

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ
ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

8

(*xa—*jьvьlga)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1981

Словарь построен на исчерпывающем использовании всех доступных исторических и диалектных материалов. Многие славянские слова впервые этимологически рассматриваются в этом выпуске. Самостоятельную научную ценность имеет выяснение путей и способов формирования начального *x*- в славянских языках.

Словарь подготовлен в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для словаря собирались коллективом в составе: *O. Н. Трубачев*, руководитель (prasлавянская лексика белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *B. A. Меркулова* (prasлавянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (prasлавянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* (1961—1970 гг.) и *Г. Ф. Одинцов* (prasлавянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Л. В. Куркина* (prasлавянская лексика словенского языка), *И. П. Петлеева* (prasлавянская лексика сербохорватского языка). Все названные сотрудники собирали материалы по этимологии славянских слов. Над пополнением этимологической картотеки работала также *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для словаря югославский славист *B. Михайлович* (1966—1968 гг.).

Авторскую работу над текстом словаря вел *O. Н. Трубачев*.

Рецензенты: *B. B. Мартынов*, *B. N. Топоров*

ИСТОЧНИКИ (Дополнения)

Старославянский язык

Miklosich L P — Mikl. (см.)

Погорелов. Чуд. псалт. XI в. — Погорелов В. Словарь к толкованиям Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910.

Болгарский и македонский языки

Арнаудов Н. Неврокоп. МПр X, 1—2. — Арнаудов Н. По-редки думи от Неврокопския говор. — МПр X, 1—2, 1936.

Кепов СбНУ XLII — Кепов Ив. П. Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дунинишко. — СбНУ XLII, 1936.

Материал за българския речник от Вратца и окольността му. Записал Бешовишки Д. — СбНУ XIV, 1897.

Мирчев К. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр, VIII, 2, 1932.

Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVII, 1954.

Примовски А. Село Бабяк, Разложко. — Езиковедско-етнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски. София, 1960.

Ралев БД VIII — Ралев Л. Говорът на с. Войнягово, Карловско. — БД VIII, 1977.

Русакиев С. Народни песни на малоазийските българи в Новопазарско. — СбНУ XLVII, 1956.

Саламбашев А. Географски термини в топонимията на Смолянско и Маданско. Родопи, 2, 1976.

Сталийски Ц. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско и др. — СбНУ X, 1894.

Тешов К. Струшкиот говор. Скопје, 1979.

Хитов БД IX — Хитов Х. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — БД IX, 1979.

Шклифов БД VIII. — Шклифов Б. Речник на костурския говор. — БД VIII, 1977.

Сербохорватский язык

Арсенијевић M. Из текстилне терминологије. — HJ, XIX, 1973.

Leksika ribarstva — Mihajlović V., Vučković G. Srpskohrvatska leksika ribarstva. Novi Sad, 1977.

Mažuranić — Mažuranić VI. Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik. Zagreb, 1908—1922; Pretisak: Zagreb, 1975.

Skok. Slavenstvo i romanstvo. — Skok P. Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima, I—II. Zagreb, 1950.

Словенский язык

Kelemina J. Pravne starine slovenske v filološki luči. Glasnik, XIII, 1—4. Ljubljana, 1932.

Словацкий язык

Czambel — Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov. Praca dra. Sama Czambela. I oddelenie: Osnovy a iný material rečový (1 časťka: východoslovenské nárečie). V Turčianskom sv. Martine, 1906.

Циалект., Братислава — Картотека Словацкого диалектного словаря Ин-та языкоznания им. Л. Штура. Братислава.
 Ист. слвц., Братислава — Картотека Словацкого исторического словаря Ин-ститута языкоznания им. Л. Штура. Братислава.
 Lipták. — *Lipták Štefan. Slovná zásoba zemplínskych a užských nárečí.*
 Kandid. dizertácia. Jazykovédný ústav L'udovíta Štúra SAV. Bratislava, 1973 (рукоп.).

Польский язык

Falińska B. Pol. sł. tkackie I — *Falińska B. Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim. Słownik polskich gwarowych nazw tkackich*, I. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk. 1977.
 Zaręba A. Atlas Śląs. — *Zaręba A. Atlas językowy Śląska*, I. Kraków, 1969; II—V. Warszawa—Kraków, 1970—1976.

Русский язык

Герд А. С. Из словаобразования брянских говоров. — Брянские говоры. Л., 1968.
 Картотека Словаря брянских говоров. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена.
 Картотека Словаря русских говоров Карелии. ЛГУ (Словарный кабинет им. Б. А. Ларина).
 Картотека Словаря русского языка XVIII в. Ин-т языкоznания АН СССР (Словарный сектор). Л.
Комельков М. Тагас на Белом озере. — ЖСт XIII. СПб., 1898.
 Сл. russk. говоров Новосиб. обл. — Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.

Украинский язык

Дзенденгельський Й. О. Назви сільськогосподарських культур у говорах Закарпаття. — *Studia Slavica IV*, 1960.
 Полянський О. До Підкарпатського словника. — «Рідна мова», 1933.
 Словн. укр. мови — Словник української мови, I—. Київ, 1970—.

Белорусский язык

Белорусский сборник — *Карский Е. Ф. Материалы для изучения белорусских говоров.* — Сб. ОРЯС, т. 75, № 3, 4, т. 88, № 1, СПб., 1903; 1910.
 Жывое слова — Жывое слова. Ред.: Мацкевіч Ю. Ф., Яшкін І. Я. Мінск, 1978.
 Скарына — Слоўнік мовы Скарыны. I—. Мінск. 1977—.

ЛИТЕРАТУРА (Дополнения)

Абаев ОЯФ — *Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор*, I. М. — Л., 1949.
Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti della classe di scienze morali, storiche e filologiche. Roma.
 Aitzetmüller R. Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft. Freiburg im Breisgau. 1978.
 Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
 Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1974.

- Cop B.* Prispevek k zgodovini labialnih pripon v indeoevropskih jezikih. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Razred za filološke in literarne vede, 29. Ljubljana, 1973.
- Филин Ф. И.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л., 1972.
- Folia Orientalia.* Kraków.
- Hehn V.* Cultivated plants and domesticated animals in their migration from Asia to Europe. New ed. Amsterdam, 1976.
- Indo-European studies III*, ed. by Watkins C. Cambridge, Mass., 1977.
- Kronsteiner O.* Die alpenslawischen Personennamen. Wien, 1975.
- Lietuviai kalbos žodynai. I, II (red. Balčikonis I.), III—X (red. kolegija: Kruopas I., Kabelka J., Ulvydas K. atsak. redaktorius).* Vilnius, 1941—1976.
- МПр — Македонски преглед. София.
- Нерознак В. П.* Палеобалканские языки. М., 1978.
- Onomastica Jugoslavica.* Ljubljana.
- Papers in slavic philology.* Ann Arbor, 1977.
- Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. (Отв. ред. Топоров В. Н.), М., 1964.
- Ramovš F.* Kratka zgodovina slovenskega jezika. Ljubljana, 1936.
- Räsänen M.* Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.
- Родопи. Пловдив.
- Родопски напредък. Пловдив.
- Rysiewicz Z.* Studia językoznawcze. Wrocław, 1956.
- Сборник в чест на Л. Милетич — Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождениято му (1863—1933). София, 1933.
- Schmalstieg W. R.* Studies in Old Prussian. The Pennsylvania state university press, 1976.
- SFFUK* — Sborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica. Bratislava.
- Sybaris. Festschrift H. Krae.* — Sybaris. Festschrift Hans Krahe zum 60. Geburtstag am 7. Februar 1958 dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen. Wiesbaden, 1958.
- Szemerényi O.* Studies in the kinship terminology of the Indo-European Languages. (=Acta Iranica. Textes et mémoires. V. VII. Varia 1977. Téhéran — Liège, 1977).
- Saur V.* Etymologie slovanských přibuzenských termínů. Praha, 1975.
- Vries de J.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977.
- Wojtyła-Swierzowska M.* Prasłowiańskie nomen agentis. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1974.
- Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.
- Zbornik Ferdi Šišiću 1869—1929.* Zagreb, 1929.
- Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М., 1977.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

белгор.	белгородский	до-и.-е.	доиндоевропейский
белудж.	белуджский	др.-бактр.	древнебактрийский
вед.	ведийский	др.-европ.	древнеевропейский
венг.	венгерский	др.-франк.	древнефранкский
вогульск.	вогульский	др.-фриз.	древнефризский
герцегов.	герцеговинский	др.-чув.	древнечувашский

др.-шв.	древнешведский	сплитск.	сплитский
индоар.(ийск.)	индоарийский	ср.-ир.	среднеиранский
мордов.	мордовский	ср.-нем.	средненемецкий
и.-греч.	новогреческий	ср.-турк.	среднетюркский
новофриг.	новофригийский	сургут.	сургутский
паннон.	паннонский	фесс.	фессалийский
посавск.	посавский	фин.	финский
пошех.	пошеконский	фриульск.	фриульский
прагреч.	прагреческий	херс.	херсонский
прованс.	провансальский	шенк.	шенкурский
ретороманс.	ретороманский	энгадинск.	энгадинский
ржев.	ржевский	эст.	эстонский
саам.	саамский	яgn.	ягнобский

X

**ха*, **ха-ха*: болг. *ха*, межд. радости, удивления (Геров), также диал. *хă* (Горов БД I, 151), макед. *ха!* *хaa!* (Кон.), сербохорв. *hă*, межд. удивления, страха, сожаления, радости, несогласия, передает смех (в словарях Микали и Стулли, RJA III, 542), словен. *hă*, межд. 'ба!' (Plet. I, 262), чеш. *cha*, *chacha*, межд., передает смех, слвц. *cha* (SSJ I, 551), н.-луж. *cha cha cha*, межд. громкого, звонкого смеха: *ха*, *ха*, *ха!* (Muka Sl. I, 477), польск. *cha*, *cha*, *cha!* межд., передающее громкий смех (Warsz. I, 268), словин. *ha!* *ha!* (Sychta II, 1), русск. *ха-ха-ха!* межд. громкого хохота, смеха вслух (Даль³ IV, 1170), укр. *ха-ха!* (Гринченко IV, 382), блр. *ха-ха*, межд.

Звукоподражание.

**xaba*: сербск.-цслав. *χάβα* ж. р. поха (Miklosich LP), сербохорв. стар., редк. *haba* ж. р. 'ущерб, вред' (ХIII в., словарь Даничича, RJA III, 542), словен. *hába* ж. р. 'крыло' (Plet. I, 262; Slovar sloven. jezik I, 778; диал., каринт.), польск. диал. *chaba* ж. р., 'кляча, плохая лошадь' (Warsz. I, 268), словин. *хаба* ж. р. 'старый дом, хибара', 'тощая корова' (Sychta II, 18), русск. диал. *хáба* ж. р. 'ухаб, выбоина на дороге' (ворон., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хáба* ж. р. 'кляча' (Гринченко IV, 382; Желех.).

Отгл. производное от **xabati* (см.).

**xabati* (se): сербохорв. *hăbatı* 'изнашивать (одежду)', 'портить вообще', (черногорск.) 'ругать, бранить' (RJA III, 543), 'пачкать, марать' (Iveković-Broz I, 366), словен. *hábati* 'толкать', 'веять, дуть', 'топать' (Plet. I, 262), чеш. *chabati* = *gabati* 'хватать, цапать' (Kott V—VI, 406, 242). — Ср. сюда же суффиксальные производные сербохорв. *hăbav*, прилаг. 'грязный', 'драний (об одежде)' (RJA III, 543), чеш. диал. *chabavé*, прилаг. 'слабый, плохой' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66; Svěrák. Brněn. 105), *chabanina* 'сухое, плохое мясо' (Kott. Dod. k Bart. 33), русск. диал. *хабáл* м. р. 'озорник, наглец' (каз., Доп. к Опыту 287; Даль³ IV, 1159), *Хáбалъ*, прозвище: 'нахал' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), укр. диал. *хабáль* м. р. 'любовник, волокита' (Желех., см. Гринченко IV, 382).

Наряду с возможностью продолжения форм и значений **xapati*, **gabati*, **capati* (см. с. v.) можно допускать образование гл. на -*ati* (итер.) от незасвидетельствованного гл. **xabti* или **xobti*, ср. ниже отдельные формы с к. **xob-*. Далее реконструируется и.-е.

**ksābhō*, итер. к *(s)kab̥hō,ср. др.-исл. *skemta* ‘повреждать, наносить ущерб’, см. J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 393. Сюда же относится сближение с лит. *skōbtī* ‘скрести, вырезать, долбить’, *skōbtī* ‘прокисать, отдавать кислым’. См., вслед за Брюкнером, Fraenkel II, 812; Фасмер IV, 214; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 139. Это означает возможность родства также со слав. **skob-* и производными (см.). Родство с лит. *kēbtī* ‘облизывать, покрываться, подергиваться чем-либо’ (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 179—180, 208) не так очевидно и во всяком случае носит опосредственный характер. Неубедительно сближение с греч. χωφός ‘глухой’ (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 365; Младенов ЕПР 664; Machek² 194), с арм. *xabel* ‘обманывать’ (E. Lewy KZ LII, 1924, 310), с др.-инд. *kṣāpate* ‘умерщвлять плоть’ (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 175: применительно к слав. *xabiti sę* ‘воздерживаться’; против см. Mayrhofer I, 286). Устарело толкование цслав. ҳабити *ся* *abstinere* как заимствования из гот. *haban* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485). Ср. еще Bezlař. Etim. slovar sloven. jez. I, 189.

***xabēti:** словен. *habēti* ‘слабеть’ (Plet. I, 262), чеш. *chabēti* ‘слабеть, обвисать’ (Jungmann I, 790; Kott I, 519), слвц. *chabiet'* то же (SSJ I, 551).

Гл. состояния на *-ēti* от прилаг. **xabējъ* (см.) или соотносительный с **xabati* (см.). Ср., впрочем, также **xybēti* (см.).

***xabina:** словен. диал. *habīna* ж. р. ‘толстая розга’ (Slovar sloven. jezika I, 778), чеш. диал. *chabina*, *habina* ж. р. ‘прут, метла’ (Kott I, 401), ‘ветка с листьями’ (Gregor. Slov. slavk.-виčov. 66), слвц. *chabina* ж. р. ‘отломленная ветка, толстый прут’ (SSJ I, 551), польск. стар. *chabina* ж. р. ‘розга, прут, палочка’ (Warsz. I, 268), русск. диал. *хабина* ‘речной залив’ (Подвысоцкий 182), ‘заводь’ (арх., Картотека СТЭ), ‘большой дом’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *Хабина*, река в бывш. Звенигородск. у. Моск. губ., там же — река *Нахабинка* (Wörterbuch der russischen Gewässernamen, Lief. 13, 17), *хабиня* ‘плохая изба’ (Картотека Новгородского ГПИ), укр. *хабина* ж. р. ‘прут, хворостина’ (Гринченко IV, 383).

Производное с суф. *-ina* от **xaba*, **xabъ* (см.).

***xabiti (sę):** цслав. ҳабити *διαφθείρεται*, соггуртреge (Miklosich LP), ҳабити *ся* *abstinere* (там же), болг. *хабъ* ‘делать впустую, портить, губить’, ‘тупить’ (БТР; Геров: *хабъж* ‘тратить’, ‘тупить’, ‘портить’), сербохорв. *habiti* ‘портить’, ‘гадить’ (с XIII в., RJA III, 544), словен. *hábiti* ‘губить, вредить’, ‘позорить’ (Plet. I, 262; Slovar sloven. jezika I, 778), чеш. *chabiti* ‘портить, губить’ (Jungmann I, 791), диал. *chábit'* ‘схватить, украсть’, ‘дурачить’ (Barloš. Slov. 113), *chábič* ‘красть, воровать’ (Svěrák. Karlov. 116), слвц. *chabit'* (*sa*) ‘дурачить(ся)’ (Kálal 196), др.-русск., русск.-цслав.

хабити ‘отвергать’ (Пат. Син. XI в. 142, Срезневский III, 1359), *хабитиса* ‘уклоняться, остерегаться’ (Вопр. Кир. 4; Иэмар. XIV в., там же), русск. *хабить* ‘хапать, хватать, захватывать, присвоять себе’ (Даль³ IV, 1161: стар.).

Гл. на *-iti* (каузатив), соотносительный с **xabati* (см.). Ср., с другой стороны, **xybitti* (см.).

***хабнти:** словен. *hábniti* ‘толкнуть, пихнуть’, ‘ослабнуть, устать’, ‘опуститься, упасть’ (Plet. I, 262), *hábniti* ‘пихнуть, ударить’ (Slovar sloven. jezika I, 779), *hábniti* ‘свалиться, рухнуть’ (Štrekel. Slov. 15), чеш. *chábnoti* ‘слабеть’ (Jungmann I, 791; Kott I, 519), слвц. *chabnút* ‘слабеть’ (SSJ I, 551).

Гл. на *-nötí*, соотносительный с **xabati* и **xabiti* (см.). Ср., впрочем, **xybnpoti* (см.).

***хaborъ:** чеш. диал. *chabory* мн. ‘некрепкие, плохие кочаны (капусты)’ (Hruška. Slov. chod. 34), сюда же диал. *šábor* м. р. ‘старая обувь’, в.-луж. *khabr*, *khabor* м. р. ‘таракан’ (Pfuhl 1082), польск. диал. *chabor* м. р. ‘кость’ (Warsz. I, 268), русск. диал. *Xábor*, прозвище (Герасимов 93).

Производное с суф. *-огъ* от к. **xabati* (см.). Ср. Machek² 194.

***хавъ:** чеш. диал. *cháb* ‘прут, ветка’ (Bartoš. Slov. 113), ‘прут. ветка с листьями’ (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), ‘ботва’ (Molina. Mistř. 36), польск. *chaby* мн. ‘кости, торчащие из-под кожи’ (Warsz. I, 268).

Производное от гл. **xabati* (см.). Ср. также **xaba* (см.), а с другой стороны — **xybati*, **xyba*, **xybъ* (см.).

***хавъјъ:** чеш. *chábý*, прилаг. ‘слабый, вялый, плохой’, слвц. *chabý*, прилаг. ‘слабый, вялый’, ‘маленький’, ‘робкий’ (SSJ I, 551).

Практически тождественно предыдущему, при самостоятельности семантики.

***хавъје:** чеш. диал. *chábí* сп. р. ‘хворост’, ‘капустные листья’ (Kott. Dod. k Bart. 33), ‘прутья, хворост’ (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chábi* сп. р. ‘хвоя’ (Svěrák. Brněn. 105; Svěrák. Boskov. 112), *chábi* сп. р. то же (Svěrák. Karlov. 116); слвц. *chabie* ‘хворост’ (Kálal 196), польск. диал. *chabie* ‘хворост, ветки’ (Warsz. I, 268).

Производное с суф. *-ъје* от к. **xabъ*, **xaba*, **xabati* (см.).

***хавъпъ(јь):** болг. диал. *хáбен*, прилаг. ‘тупой (о топоре)’ (БТР, РБЕ), словен. *háben*, *-bna*, прилаг. ‘быстрый, поспешный’ (Plet. I, 262), диал. *háben*, прилаг. ‘больной’ (Barlè 12), чеш. *chabný* ‘трусливый’ (Kott I, 519), н.-луж. *chamny* ‘вялый, слабый’, ‘скучный, бедный’ (Muka Sl. I, 481: «из *chabny*»). — Ср. сюда же производные сербохорв. стар., редк. *habnost* ж. р. (*Habnosti*, štete i nepravnosti zakonov. XVII в. RJA III, 544), далее — *shaban*, *shabna*, прилаг. ‘легко поддающийся порче’, *skaban*, *skabna*, прилаг. ‘попорченный, поврежденный’ (RJA XIV, 884; XV, 184), укр. диал. *хабник* м. р. ‘кустарник’ (Вх., Гринченко IV, 382), блр. *хáбні* ‘чулки’ (Ластоўскі 747).

Прилаг., производное с суф. *-ънъ* от **xabati*, **xabiti* (см.).

*хабърати: чеш. диал. *chabrat'* 'делать небрежно' (Bartoš. Slov. 114), *chabrat'* *se* 'мешкать, возиться' (там же), слвц. диал. *chabrat'* 'брать, хватать' (SSJ I, 551), *xabrat* 'загребать, хватать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), русск. диал. *xábratъ* 'трястить' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

С одной стороны, можно здесь видеть экспрессивное слово, «рифмованное образование» к более распространенному **babrati* (см.), что влечет за собой видоизменение реконструкции: **xabrati*. С другой стороны, значения 'брать, хватать, трогать', старые ввиду наличия слвц.-русск. изоглоссы, оправдывают реконструкцию и членение **xa-bъrati*, т. е. сложение гл. **bъrati* (см.) с экспрессивным префиксом *xa-*,ср. также *ka-*, *ga-* и вар. Сближение с лит. *kōbrinti* 'идти с трудом' (Machek² 194) малоубедительно. Ср. еще **čabrati*, **čabriti* (см.).

*хаджати: ст.-слав. *хаждати* 'ходить' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hadati* 'ходить, хаживать' (только в словаре Стулли, RJA III, 545), чеш. стар. *cházeti* 'хаживать' (Jungmann I, 795; Kott I, 522), слвц. диал. *xážat* 'ходить, шагать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), и.-луж. *-chajžas* 'ходить, путешествовать, странствовать' (Muka Sl. I, 480—481), польск. *chadzać* 'ходить, хаживать' (Warsz. I, 269; Dorosz. I, 828, словин. *хазас* = *xadac* (Lorentz Pomor. I, 269). — Видимо, вторичны словин. *хădăc* 'хаживать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 342), *хадас* 'ходить, бывать, заходить' (Sychta II, 18).

Итератив-дуратив, производный от гл. **xoditi* (см.).

*хахаль: русск. диал. *хáхаль* м. р. 'насмешник' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хáхаль* м. р. (вост.), *хáхоль* (волог., новг.) 'обманщик, плут, надувала, принимающий вид порядочного человека', 'щеголь, франт, хват', 'волокита, любовник' (Даль³ IV, 1170; Мельниченко 209).

Производное с суф. *-(a)ль* от гл. **xahati* (см.). Ср. еще Фасмер IV, 226—227. Большая древность и исконность скорее сомнительна, см. Ж. Ж. Варбот ZfSl 24, 1979, 152.

*хахати (*se*): и.-луж. *chachas (se)* 'хочотать' (Muka Sl. I, 479—480), русск. диал. *хáхать* 'смеяться, хочотать' (новг., Доп. к Опыту 289; Даль³ IV, 1170; Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на *-ati* звукоподражат. происхождения, см. **xa*.

*хахолъ / *хахолькъ: сербохорв. стар., диал. *hăhołak*, род. п. *hăhōłka*, м. р. 'скромные сбережения' (с XVI в., Дубровник, в словаре Стулли, III, 546), словин. *хахоł* м. р. 'бедный крестьянин' (Sychta II, 19), укр. *хахольки*, *хáхульки* мн. 'закоулки' (Гринченко IV, 389). — Ср. ст.-чеш. *chacholiti* 'жалеть' (neusmieway sye k nyemu any o nyem *chachol.* Bibl. Ol. Sir. 30, 10 = Non corrideas illi, ne doleas illi. Bib. Padař.: . . . ani želey. Ст.-чеш., Прага).

Сложение экспрессивной приставки *xa-* с основой гл. **xoliti* (см.). Не всегда легко отделить от **xaxuliti* (см.).

***xaxotъ**: чеш. диал. *chachot* м. р. 'хохот' (валашск., Bartoš. Slov. 114; Kubíñ. Čech. klad. 181), слвц. *chachot* м. р. то же (SSJ I, 551), в.-луж. *khachot* м. р. 'хохот' (Pfuhl 308), н.-луж. *chachot* м. р. 'хохот' (Muka Sl. I, 480).

Производное с суф. *-otъ* от гл. **xaxati* (см.).

***xaxuliti**: сербохорв. стар., редк. *hahulati* 'пропадать, увядать, languesco' (в словаре Белостенца, RJA III, 547), польск. диал. *xa-xul'ić* 'прятать, укрывать' (Tomasz., Łop. 128), словин. *хóхулеć* 'охранять, защищать' (Sychta II, 45). — Ср., возм., сюда же русск. диал. *хахулья* 'выхухоль' (Ряз. губ. Скопинск. у. Труды МДК. — РФВ LXX, 1913, 282), *хахулька* 'тряпка' (Картотека Словаря русских говоров Карелии).

Вероятно, сложение экспрессивной приставки *xa-* и гл. **xuli* II (см.). Ср. еще **xoxul'a* (см.).

***xajati (se)**: болг. (Геров) *хáж* 'не обращать внимания, пренебрегать, нерадеть', 'поживать, век коротать, маячить, мотаться', *хáя* (БТР), сербохорв. *hājati (se)* 'заботиться, тревожиться', (RJA III, 548 и сл.), чеш. диал. *chajat* 'гладить, ласкать' (ляш., Bartoš. Slov. 114), польск. диал. *chajać* 'искать, шарить', 'гладить' (Warsz. I, 269), словин. *хаяс* 'устраивать беспорядок', 'идти (о дожде, снеге)', 'убегать' (Sychta II, 20), русск. *хáять* 'ругать, бранить', стар. *хáять* 'заботиться' (Даль³ IV, 1171), диал. *хáять* 'хулить, осуждать, порицать' (Подвысоцкий 182; Куликовский 128), *хáяться* 'попрошайничать, низкопоклонничать' (там же), *хáять* 'задевать, беспокоить, тревожить; трогать' (Словарь говоров Подмосковья 524), *хáять* 'неразумно тратить, расходовать' (Деулинский словарь 581), отсюда *хай* 'пусть' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хáти* 'оставлять; покидать; не мешать' (Білещук-Носенко 374). — Ср. сюда же отглагольные сербохорв. редк. *haja* ж. р. 'забота' (RJA III, 548), словен. *hāja* ж. р. 'глупая баба' (Plet. I, 262), словин. *хая* ж. р. 'метель' (Sychta II, 20), *хая* ж. р. 'хворостина' (Sychta VII, 96, Suplement), *хая* 'пугливый человек' (Sychta II, 20), укр. диал. *хая* ж. р. 'довольная, спокойная жизнь' (Гринченко IV, 389).

Значение 'беспокоиться, заботиться' возводимо к значению 'мотаться', как, впрочем, и противоположное значение (ср. русск. *махнуть рукой*). Эту конкретную семантич. базу естественно предположить и для значения 'ругать, бранить, хулить', и тогда не нужно будет объяснять **xajati* с этим значением из гор. *fajan* 'хулить' (так см. В. И. Абаев «Проблемы истории» и диалектологии слав. языков». М., 1971, 13). Тем более очевидно родство с упомянутой семантич. базой значений 'гладить', 'устраивать беспорядок', 'идти (о дожде, снеге)'. Следовательно, естественней всего предположить, что фонетически единая форма

**xajati* исконно едина и семантически продолжает и.-е. **ks-ā-ł-i-*. См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 218. Конечно, существует вероятие раннего семантич. расслоения, о чём говорят сближения слав. **xajati* с осет. *xsajyn / æxsajyn* ‘беспокоиться, заботиться’, тох. В *skai-*, А *ske-* ‘стараться, трудиться’. См. В. Єор SR V—VII, 1954, 227 и сл.; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 139—140. Прочие сравнения см. Berneker I, 382; Фасмер IV, 227—228.

***xajiti:** русск. диал. *хайть* ‘хулить’ (тул., Опыт 245), *хা�ить* ‘толкать, пихать’ (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 566). — Ср. сюда же суффиксальные производные от гл. на *-iti*: сербохорв. стар., редк. *hajba* ж. р. ‘cura, diligentia, sollicitudo’ (RJA III, 551), слвц. уничиж. *chajda* ж. р. ‘старая хибара’ (SSJ I, 551), русск. *хайлоб* ср. р. ‘устье русской печи’, ‘горло, рот, зев, пасть’ (Даль³ IV, 1162), диал. *хайло* (ругат.) ‘рот, глотка’ (Подвысоцкий 182), *хайлоб* ‘открытый рот, большой рот; полоротый, ротовоз, глупец, крикун, горлопан’ (Куликовский 127), *хайма* ж. р. ‘грязь, нечистота’ (твер., Опыт 245), укр. диал. *хайлоб* ср. р. ‘пасть щуки’ (Лисенко. Словник поліських говорів 222).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xajati* (см.).

***хая́:** сербохорв. стар., редк. *haj* м. р. ‘cura, sollicitudo, забота’ (XV в. и в словаре Стулли, RJA III, 547), ‘горе, беда’ (у чак. авторов XVI—XVIII вв., там же), словин. *хәi* м. р. ‘метель’ (Lorentz Pomor. I, 279), *χāj*, род. п. *χаji*, м. р. ‘метель’, ‘снег с дождем’ (Sychta II, 19), русск. диал. *хай* ‘опытность, опыт’ (Поговорка: *хаю мало — ума мало*. Подвысоцкий 182), *хай* ‘сила’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Укр. *хай* ‘пускай, пусть’ (Гринченко IV, 383), блр. *хай* ‘пусть’ (Гарэцкі 161) надлежит непосредственно связывать с гл. **xajati*, как адвербиализацию императива.

Отглаг. именное производное от **xajati* (см.).

***xala / *халь:** болг. *хáла* ж. р. ‘чудовище, которое, по народному верованию, производит вихорь, грозу’ (Дювернуа), ‘буря, гроза’, ‘сильный человек’, ‘обжора’ (Геров), также *хал* м. р. (там же), сербохорв. *hála* ж. р. ‘нечистота, неопрятность (о немытом человеке или нестиранной одежде)’ (с XVI в., RJA III, 557), диал. *хала* ‘пламя, пыл’ (Маклен даје најбољу *халу*. Ровинский 683), *halina* ‘одежда, платье’ (RJA III, 562—563), *hála* ж. р. то же (с XVI в., RJA III, 561—562), *háł* м. р. то же (RJA III, 561), словен. *hálja* ж. р. ‘просторное платье, верхнее платье’ (Plet. I, 263), сюда же *haljína* ж. р. то же (там же), словин. *χalé* мн. уничиж. ‘одежда’ (Sychta II, 20), редк. *χala* м. р. ‘долговязый мужчина’ (Sychta VII, 96. Supplement), русск. диал. *хал* м. р. ‘вещь, купленная за самую низкую цену’ (арх., Опыт 245; Подвысоцкий 182; Даль³ IV, 1164: «шаль цена, задешево»), *халь* ‘не заработанные деньги, а полученные по наследству или случайно’ (арх., Картотека Словаря

русск. народных говоров), *хальё* ‘старое платье, обноски’ (влад., там же), блр. *халь* ж. р. ‘дрянь, ветошь’ (Байкоў — Некраш. 333). — Ср. сюда же ряд сложений: russk. dial. *халахалá* ‘суетливый, неосновательный’ (Добровольский 953), *халúдора* ж. р., собир. ‘негодяй, шваль, оборванцы’ (перм., Даль³ IV, 1164), *халúдора* ‘плохая хата’ (*Несеть халудору* ‘говорит вздор’, Добровольский 953), *халам्बáга* ‘кто задевает за всякие вещи, когда ходит или делает что-либо’ (пск., твер., Доп. к Опыту 288), *хала́вéй* ‘легкомысленный, непостоянный человек’ (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 275), *халоúмный*, -аля, -ое ‘безумный’ (курск., Доп. к Опыту 288).

Существует мнение о заимствованном происхождении ю.-слав. слов (особенно сербохорв. *hàla* ж. р. ‘змея’), см. Младенов ЕПР 665; Skok. Etim. грећн. I, 651—652; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 191. Однако тур. *ala* ‘змея, дракон’, указываемое в качестве источника (ср. еще А. Knežević. Die Turzismen in der Sprache der Kroaten und Serben 139) не объясняет начального *x(h)*, и география родственных форм и значений снижает достоверность этой версии, ср. словин. (архаичный диалект на берегу Балт. моря!) *χalé* мн. ‘одежда’, блр. *халь* ‘дрянь, ветошь’, russk. dial. *хальё* ‘старое платье, обноски’ — с одной стороны (знач. ‘платье’) и russk. dial. *хала́вéй* ‘легкомысленный человек’ (в основе — знач. ‘ветер, буря’) — с другой стороны. Предположению о тюрк. интерференции в части балканских, ю.-слав. слов здесь мешает отсутствие надежных свидетельств о древности соответствующего слова в тюрк. языках, ср. практическ. отсутствие данных в: M. Räsänen. Versuch eines etym. Wörterbuches der türk. Sprachen (Helsinki, 1969). В согласии с А. С. Мельничуком («Этимология. 1966». М., 1968, 220) мы рассматриваем слав. **xala* / **xalъ* как продолжение и.-е. **ks-ō-l-a*. На слав. почве слав. **xal-* можно трактовать как именное производное с продлением корневого вокализма от гл. **xoliti* (см.). Вместе с тем апофонич. связь **ksōl-*: **ksel-* в слав. **xal-*: **šal-* (см.) может восходить и к и.-е. отношениям. Относительно родства russk. *хал* и *шалить* см., вслед за Ильинским, Фасмер IV, 216.

***xalanъ?**: чеш. dial. *chałan* ‘ленивый парень’ (валашск., Bartoš 114), *chalán* ‘подросток’ (там же), *chalon* ‘увалень, дуралей’ (Jungmann I, 791), также *chaloň* (Kott. Dod. k Bart. 33; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chaloň* м. р. ‘подросток’ (Malina. Mistř. 36), слвц. *chalán* м. р. ‘подросток, сорванец’ (SSJ I, 551), блр. dial. *халáн* м. р. ‘каприз’ (Шаталава 184).

Отглаг. производное от гл. **xalati* (см.)? Последний гл., однако, слабо представлен. Древность проблематична.

***xalati / *xal'ati**: болг. (Геров) *хáламъ* ‘задевать, задирать, приставать, ворошить’, также dial. *хáлам* (Стойчев БД II, 294), *хáлам* (Горов БД I, 152), *хáлъм* ‘касаться, трогать’ (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 97),

словен. *haljati* 'идти в длинной, ниспадающей одежде' (Plet. I, 263), русск. диал. *халѣть* 'тихо идти' (курск., Опыт 245; Даль³ IV, 1165). — Ср. сюда же, вероятно, производное сербохорв. диал. *hālav*, прилаг. 'неопрятный' (Лика, RJA III, 562).

Гл. на *-ati*, производный от имени **xala* (см.).

***xalēpa? / *xalipa?**: др.-русск. *Халепа* (...послал князь великий к королю къ Максиміану ... пословъ своихъ: ...Василія Кулешина, а съ ними послалъ *Халепу...* Римск. имп. д. I, 1490 г. 34. Картотека ДРС), ср. еще *Халѣпъ* (...шедши бо ти же Голловичи с Половци. взаша Треполь и *Халѣпъ...* Лавр. л. 1377, л. 101. Картотека СДР), русск. диал. *халепа* ж. р. (юж., зап., калуж.) 'зимняя непогода, мокрый снег, лепень, дрябля', смол. *халіпа*, (курск.) 'беда, хлопоты, склока; возмездие за вину, наказание' (Даль³ IV, 1163), *халіпа* 'мокрая метель' (Добровольский 953), укр. *халепа* ж. р. 'беда, несчастье, несчастный случай', 'непогода' (Гринченко IV, 384), диал. *халепа*, *халепа* 'плохая, дождливая погода; невзгоды' (Лисенко. Словник поліських говорів 222), *халепа* 'первый снег осенью' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *халéпа* 'метель' (Дорошенко. Матеріали до словника діал. лексики Сумщини 120), блр. *халепа* ж. р. 'слякоть' (Касьпяровіч 327), *халепа* ж. р. 'снег с дождем' (Шаталава 185), *халіпа* ж. р. 'метель с мокрым снегом' (Народнае слова 135), *халяпа* ж. р. 'слякоть' (Народнае слова 165).

Трудное слово. Сближению Петерсона с **xala* (см.; против см. Фасмер IV, 217—218) препятствует неясность словообразования в таком случае. Может быть, сложение экспрессивной приставки *ха-* и глагольного к. **lēp*-/**lip*-, ср. выше варианты форм и значения. Ср., далее, с варианты родственным префиксом русск. диал. *шалепа* ж. р. 'сырая погода с дождем или мокрым снегом, слякоть' (Говоры Прибалтики 348), блр. диал. *шаліпа* ж. р. 'слякоть, мокрый снег' (Касьпяровіч 348).

***xalēti**: слвц. диал. *xal'ec* ' чахнуть, усыхать' (Buffa. Dlhá Lúka 157; Диалект., Братислава), русск. диал. *халѣть* 'умирать' (костр., Опыт 245; Даль³ IV, 1164), 'пропадать, сохнуть' (Совсем захалел от болезни. Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 92), 'болеть' (Картотека Новгородского ГПИ).

Любопытная слвц.-русск. изогlossenса (если, конечно, это не проникновение из языка слвц. разносчиков-«венгерцев» в русск. профессиональные жаргоны; насчет принадлежности к языку коробейников см. R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274). Ср. **xala* (см.).

***xalizъ?**: русск. диал. *халез*, прозвище: 'льстец' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 93), *халъза* 'подлиз' (Словарь русск. донских говоров III, 177), *халъза* 'неопрятный, запачканный' (вят., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Ср. сюда же производные др.-русск. *Халезовъ*, фам. (XVII в.,

Тупиков 858; Веселовский. Ономастикон 336), русск. диал. *xá-ləzítъ* 'бранить, смеяться над кем-либо' (Куликовский 127).

Неясно. Фасмер (IV, 217, с присовокуплением не относящихся сюда слов) связывает с *хал* (см. **xala*/**xalъ*). Возможная альтернатива: сложение с экспрессивной приставкой *ха-* глагольного к. **liz-* (см. **lizati*), ср. и значения, выше.

***xaloga**: ст.-слав. *χαλῆγα* ж. р. *φραγμός*, *saepes* 'ограда' (Mikl., Sad.: Остр.), сербохорв. *халуга*, диал. *алуга* ж. р. 'трава, заросли' (RJA III, 561: 'густой лес', Герцеговина), *haluga* 'чаща, кустарник', 'дебри, овраг' (GTer. 59), также *валуга* ж. р., словен. *halóga* ж. р. 'кустарник', 'ветки, принесенные водой', 'водоросль', 'ключок' (Plet. I, 263), также *halúga* ж. р. (Plet. I, 263), чеш. *chaluhá* ж. р. 'растение Fucus' (Jungmann I, 791), слвц. *chaluhá* ж. р. 'водяное растение' (SSJ I, 552), др.-русск., русск.-слав. *халъга* 'тын, изгородь' (Лук. XIV. 23; Юр. ев. под 1119 г.), 'улица' (Ефр. Крм. Крв. 60) (Срезневский III, 1359; слышавъ же дишклитианъ та́ко всѧ племена и халоуы полны крътыанъ повеле всѧ въ юдиноу ношъ избити... Лобк. прол. XIII в. 105а. Карточка СДР), *халуга* 'улица' (Курган. Письмов. 1790 г. Карточка Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *халуга* ж. р. 'изгорода в поле?', (стар.) 'улица' (Даль³ IV, 1163: црк.), сюда же производное диал. *халужка* ж. р. 'небольшой вал с сеном' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 272), блр. *халуга* ж. р. 'ветхая изба', 'плетневой или земляной шалаш' (Носов. 675). — Ср. сюда же производное укр. *халу́зя* ср. р. 'мелкие ветки, прутья' (Гринченко IV, 384).

Производное с суф. *-qga* от **xala*/**xalъ* (см.). См. T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 1939, 40 и сл.; A. C. Львов «Этимол. иссл-я по русск. яз.» I. M., 1960, 27 и сл. (с отличиями в трактовке исходного к.). Прочие этимологии невероятны, см. их сводку: Фасмер IV, 219; Machek² 195 (из цветообозначения **galъ*). Мартынов (Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968, 110) возвращается к прежней этимологии Махека, сближавшего **xalqga* с др.-инд. *śālā- 'ограда', т. е. со словом на и.-е. *ḱ-.

***xalupa**: сербохорв. диал. *halupa* 'маленькая, низкая хижина, крытая соломой' (I. Jardas. Kastavština. — ZbNŽO XXXIX, 133, 134), стар. *halupa* 'tugurium' (XVIII в., Витезович, см. T. Matić. Vitezovićev «Lexicon illyricum». — Rad JAZU 303, 1955, 27), словен. *halúpa* ж. р. 'лачуга' (Šašel, Ramovš 105), ст.-чеш. *chalupa*, *chalup* ж. р. '(крестьянская) хижина' (Gebauer I, 529; Šimek 54), чеш. *chalupa*, диал. *chalpa* ж. р. 'сарай', 'халупа, хата', слвц. *chalupa* ж. р. 'сельский дом (обычно низкий или деревянный)' (SSJ I, 552), также *chalup* ж. р. (Kálal 196), в.-луж. *khalupa* 'лачуга, домишко' (Pfuhl 1082), н.-луж. *chałupa* ж. р. 'крестьянская изба, хата, хижина' (Mučka Sl. I, 481), польск. *chalupa* ж. р.

'крестьянский жилой дом, обычно деревянный', 'хибара' (Dorosz. I, 830), также диал. *χačipa* (Tomasz. Łop. 129), словин. *χáläpä* ж. р. 'хижина' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 344), *χälöpa* ж. р. 'хижина, дом' (Lorentz Pomor. I, 269), *χałpa* то же (Lorentz Pomor. I, 270), *χälöpa* ж. р. 'дом (жилой)' (Sychta II, 21), *χałpa* (там же), russk. диал. *халұна* 'хижина, избенка, избушка, хатка' (Даль³ IV, 1164: юж.; Доброзвольский 953), 'плохая изба' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *халпá* 'каморка, грязная изба' (там же), укр. *халұна* ж. р. 'лачуга, избенка' (Гринченко IV, 384), блр. *халұна* ж. р. 'халупа, лачуга', диал. *халұна* ж. р. 'небольшая хата' (Мінска-маладзеч. III, 120).

Слово распространено в слав. языках не повсеместно, ю.-слав. свидетельства тяготеют к альпийско-карпатскому ареалу, в болг.-макед. ареале, насколько нам известно, **xalupa* отсутствует. Часть вост.-слав. форм, возм., проникла из зап.-слав. (польск.), ср. russk., укр., блр. *халұна* с устойчивым ударением на предпоследнем слоге. Но периферийное russk. диал. (карельск., выше) *халпá* отражает, видимо, более древний слой с первичным начальным ударением и последующей синкопой срединного гласного, что отразилось также в периферийном словин. *χälöpa*, *χałpa* (выше). Речь идет, видимо, о заимствовании карпатского ареала, для лучшего понимания которого надо привлечь слав. **kolyba* (см.) с близким знач. Последнее даже чисто внешне образует пару с **xalupa* с четкими лингвистическими, диахроническими взаимными отличиями. Если принять во внимание, что **kolyba* восходит к дослав. **kälübā*, станет вместе с тем очевидно их принципиальное диахронич. тождество. Точнее сказать, праформа слав. **xalupa* восходит к дослав. **kälübā* через посредство языка с передвижением согласных герм. типа, начальным ударением и сокращением долгот: **kälübā* > **χälöpä*. Славяне получили это слово в прикарпатском ареале от германцев, как в свое время верно полагал Фасмер, напрасно оставивший затем эту мысль. Германцы сами заимствовали слово у местных иных индоевропейцев, тех самых, которые дали его славянам в форме **kolyba*. Последнее обычно объясняют как древнее заимствование из греч., ср. также его ю.-слав. ареал: болг. *колýба* 'шалаш, хижина', 'сербохорв. *кđлиба* то же, словен. *kolíba* 'деревянная хижина, барак'. Чеш., слвц., польск. *koliba*, укр. диал. *колýба* представляют собой поздние заимствования, связанные с горным пастушеством. Несмотря на частичное взаимонаслаждение, **kolyba* и **xalupa* имеют разные самостоятельные ареалы, первое — южный, а второе — гл. обр. западный. С одинаково древнего времени **kolyba* и **xalupa* не сосуществовали на одном ареале, что также говорит об их связи. Слав. **kolyba* производят из греч. *χαλύψη* 'хижина' (уже у Геродота) от *χαλύπτω* 'покрывать, укрывать', однако наличие также других производных с придыхательным в исходе основы — περιχαλυφή 'покрывание', *χαλυφή* 'наводнение,

разлив', самый факт вариантности β:φ делают сомнительным исконногреч. происхождение вар. на β — καλύβη, ср. и глоссирование его как иноязычного у Гесихия: καλύβη· σκηνή, παστάς. Неслучайна также закрепленность за вар. на β очень конкретного значения ('хижина, шалаш'), что придает ему характер этнографич. заимствования, тогда как варианты на φ как бы сохраняют полноту значения глагольного действия ('покрывание', 'наводнение'). Учитывая сказанное, мы предпочли бы вернуться к точке зрения об иллир. происхождении греч. καλύβη (кстати, и.-е. *bh>* иллир. *b*). О реальности иллир. *kalūbā говорит его герм. промежуточная стадия *χalūrā, отраженная в слав. *xalupa; заимствование германцами из греч. καλύβη менее вероятно. Маловероятно оно и для славян, которые, скорее всего, заимствовали тоже из иллир. источника и притом дважды: сначала прямо (ср. отражение ḥ долгого в слав. *y* — *kolyba), а потом — через герм. со всеми изменениями — *xalupa. Сомнения насчет -а- (почему не *xolupa?) разрешаются, если мы примем во внимание подударность этого -а- вследствие герм. посредства, ср. ее следы в слав. (выше). Главным же аргументом остается очевидная связь *xalupa и *kolyba, кот. правильно заметил уже Миклошич.

См.: Miklosich 125; Berneker I, 383; Brückner 175—176 (своим утверждением о родстве *chalupa* и ст.-слав. χалъга ввел некоторых позднейших исследователей в заблуждение); T. Lehr.-Świątowski JP XXIV, 1939, 40—45; Ślawski I, 59; Фасмер IV, 219 (там же — доп.); B. Čop. K zgodovini labialnih pripon v indoeuropskih jezikih 99 (*xal-* + суфф. *-ipa*); W. Boryś SO 34, 1977, 1—2; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 209 (заимствование); V. Polák «Slavia» XLII, 1973, 273—274 (вслед за Блюменталем и Баричем говорит о панонско-балканском происхождении, ср. и сев.-ит. (Фриульск.) *calopa*, ит. диал. *galopa* 'старая деревянная хибара', Губшмид); Георгиев БЕР XV—XVI, 555—556 (*колыба*); Machek² 195 (пейоративная приставка *cha-* + *lupa, родственное нем. *Laube* 'беседка, шалаш' (!)).

***хальпъ:** русск. диал. *хáльный*, *-ая*, *-ое* 'взятый наглостью, не добытый честным трудом' (пск., твер., Доп. к Опыту 288; Даль³ IV, 1164).

Прилаг., производное с суф. -ъпъ от *xala / *xalъ (см.).

***xamati:** болг. (Геров) *хáмамъ*, *хáмкамъ* 'есть, поедать', диал. *хáмкам* 'есть, хватать' (Горов. Страндж. БД I, 152), словен. *hámati* то же (Plet. I, 263), чеш. диал. *chámati* 'щупать, трогать', *chamat* 'жадно брать, хватать' (Bartoš. Slov. 115), сюда же — с экспрессивными расширениями — *chamlat*, *chamtat* 'быстро глотать, жадно есть' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chamlat'* то же (Bartoš. Slov. 115), *chamlat'* (Svérák. Karlov. 116; ср. еще Kott I, 520), далее — *chamúlat* 'есть с полным ртом' (Svérák. Karlov. 116), слвц. *chamtat'* 'глотать, есть с жадностью' (Kálal 197),

chamtat' sa ‘спешить’ (там же), *chamcat'* ‘глотать’ (Kálal 196), словин. *hamac* ‘красть, воровать’ (Sychta II, 8), русск. диал. *хámать* ‘зевать’ (Даль³ IV, 1165; Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на *-ati* на базе звукоподражания. Ср., далее, **xapati* (см.). Регулярные фонетич. отношения (ср. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 6) маловероятны.

***xamordь**: ст.-чеш. *chamrad*, *chomrad*, род. п. *-i*, м. р. ‘кустарник, мусор’ (Gebauer I, 530), чеш. *chamrad'* ж. р. ‘хворост’, ‘хлам’, ‘мелочь, мелкота’, *chamrada* ж. р. ‘хворост’ (Kott I, 520), диал. *chamrad* ж. р. ‘отбросы, отходы в хлеву’ (Svérák. Karlov. 116), *chamrad'i* сп. р. ‘кор, мусор’ (Vydra. Hornoblan. 103), *chomrad* м. р. то же (Jungmann I, 812; Kott I, 535), сюда же *chamrazí* сп. р. ‘хворост’ (Svérák. Karlov. 116), слвц. *chamrad'* ж. р. ‘ботва, хворост’, ‘бросовые вещи, хлам’, ‘сброд’ (SSJ I, 552), укр. диал. *хámородь* ж. р. ‘тень, темнота, темное место’ (Вх., см. Гринченко IV, 385).

Возм., сложение экспрессивной приставки *xa-* и основы *-mordь*. Любопытна чеш.-слвц.-укр. изоглосса. Маловероятно см. Machek² 196; Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 6. Ср., впрочем, еще гидроним *Камородок*, правый приток Немана, бывш. Минск. у. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 238).

***xapati**: ст.-слав. *χαπατι* δάχνειν, *mordere* ‘кусать’ (Mikl., Sad.), макед. диал. *anam* ‘кусать’ (С. Темков. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 8, 1951, 189), сербохорв. диал. *anati* ‘кусать, жалить’ (Djor. II, 131), словен. *hápati* ‘хватать ртом’, *hapati se* ‘хвататься’ (Plet. I, 264), чеш. *chápati* ‘хватать’, ‘схватывать, понимать’, слвц. *chápat'* ‘хватать’, ‘понимать’ (SSJ I, 553), *chápat' sa* ‘хвататься, завладевать’, ‘братьсяся, приниматься (за что-либо)’ (там же), диал. *хápat sa* ‘рваться (к чему-либо)’ (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), сюда же экспрессивно преобразованное *chniapat'* ‘хватать, цапать’, ‘бить, ударять’ (SSJ I, 564), н.-луж. *chapjas*, несврш. к *chopis* (Muka Sl. I, 482),польск. *chapac* ‘хватать’ (Warsz. I, 270), словин. *χápac* ‘хватать’ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 344), др.-русск., русск.-цслав. *ханати* ‘хватать, кусать, жалить’ (Втз. VIII. 15 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 113), ‘разрывать’ (Прохор. Жит. Ио. Богосл. XXVIII), ‘топтать, попирать’ (Георг. Ам. л. 317) (Срезневский III, 1360), *ханатися* (986 г.:... видѣвъ же Моисѧ фараѡнъ... Моисий же хапагаса за ·шию срони вѣнецъ. съ главы црви и попра и. Лавр. л. 1377, л. 31 об. Картотека СДР), *ханать* ‘ненасытно жрать, хватать’ (Лекс. Волч. 1764 г. II, 37. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хáпать*, диал. *хапáть* ‘хватать, брать, жадно или силою захватывать’ (юж., зап., Даль³ IV, 1166), *хапáть* ‘хватать, собирать’ (волог., тул., Опыт 245), *хáпать* ‘хорошо, скоро бежать’ (арх.), ‘есть с жадностью’ (пск., твер.) (Доп. к Опыту 288), *хапáть*

'хватать, красть' (Подвысоцкий 182; Добровольский 955), *xápātъ* 'быстро, бойко делать' (Картотека Словаря русских говоров Карелии), сюда же *xápātъ* 'есть жадно, с большим аппетитом' (Говоры Прибалтики 337), укр. *xapáti* 'хватать, схватывать', 'воровать, красть', 'брать взятки' (Гринченко IV, 386), блр. *xapáčъ* 'хватать', диал. *xapáтыся* 'спешить' (Народная лексіка 118).

Основано, в конечном счете, на звукоподражании, что делает излишним предположение о заимствовании из герм. (ср. нидерл. *happen*, см. Уленбек, ниже) или и.-е. этимология, предполагающие исходное и.-е. **khar-* и даже и.-е. *x-* начальное, напр. сближение с арм. *xar'anem* 'препятствовать'. Аналогичные образования можно указать в **capati*, **gabati* (см.).

См.: Berneker I, 384; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 120; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 121; A. Meillet BSL 31, 3, 1931, 53; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 178; Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37; Фасмер IV, 222; W. Merlingen. Idg.x. — Die Sprache IV, 54; R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274.

**xapiti*: болг. *xánya* 'кусать' (БТР), диал. *xápēm* 'красть, воровать' (Стойчев БД II, 294), макед. *ane* 'кусать, жалить', 'чесать, зудеть' (Кон.; И-С), словен. *hápiti* 'схватить ртом', 'приняться, начать' (Plet. I, 264), слвц. *chňapit* 'ударить, ляпнуть' (Kálal 201), диал. *xňapit* 'схватить' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), russк. диал. *xápиться* 'торопиться' (влад., Даль³ IV, 1166), *xápиться* 'прятаться' (пск., Доп. к Опыту 288), *xápить* 'брать, присваивать незаконным образом' (Деулинский словарь 581), *xápítъ* 'хвастать' (Картотека Словаря russк. говоров Карелии), *xápиться* 'жаться, красться' (влад., Картотека Словаря russк. народных говоров), блр. *xapáčъ* 'хватить, схватить'. — Ср. сюда же итератив др.-русск., russк.-цслав. *xapmati* 'хватать, жалить' (Быт. XLIX. 17. Сбор. Волог. XV в. Ак. н.), 'схватывать, хвататься' (Соф. I л. под 1471 г.) (Срезневский III, 1360).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xapati* (см.).

**xarpqtí*: болг. *xápna* 'поесть немножко, закусить, перекусить', 'попробовать на вкус' (БТР; Геров: *xapnж* 'кусать, кусаться', 'жалить, уязвлять'), диал. *xápñъ съ* 'ошибиться' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), макед. *anñe* 'укусить', 'закусить, поесть наскоро' (Кон.; И-С), сербохорв. *hápnuti* 'схватить, проглотить приманку' (Leksika ribarstva 388), словен. *hápnti* 'схватить (ртом)', 'взяться, приняться' (Plet. I, 264), чеш. диал. *chapnouti* 'поймать, схватить', польск. *chapnąć* 'запинуть, схватить', 'ударить, тянуть', драпануть' (Warsz. I, 271), словин. *čárpóuc* 'схватить, цапнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), *xarpqc* (Lorentz Pomor. I, 270), russк. *xápnyutъ*, сврш. к *xapать* (Даль³ IV, 1166), укр. *xapnúti* (Гринченко IV, 386), блр. *xápnyučъ* 'запинуть, цапнуть'.

Гл. на *-nqtí*, производный от **xapati* (см.).

*харъка / *харъкъ: болг. *xápka* ж. р. ‘глоток, кусок’ (БТР), *xápnek* м. р. ‘объедок, закусок’ (Дювернуа), *xápъkъ* м. р. ‘огрызок’ (Геров — Панчев), макед. *апка* ж. р. ‘кусочек’ (Кон.), чеш. *chápká* ж. р. ‘колода карт’ (Kott V—VI, 410), польск. диал. *chapka* ж. р. ‘охота’ (Warsz. I, 271), словин. *čarika* ж. р. ‘охота, аппетит’ (Sychta II, 21), русск. диал. *xapók* ‘пучок, спопик льна’ (Картотека Словаря брянских говоров), *xánki* мн. ‘щепы’ (каз., Опыт 245), укр. *xápka* ж. р. ‘западня, ловушка’ (Гринченко IV, 386).

Производное с суф. -ъка / -ъкъ от гл. **xapati* (см.).

*xarati: болг. диал. *xáram* ‘бродить, блуждать, тревожить’ (Речник РОДД; подробно см. R. Bernard, ниже), сербохорв. *aratati* ‘грабить’, *hárati* ‘populari, delere, perdere, pessum dare’ (RJA III, 574), словен. *hárati* ‘колотить’ (Plet. I, 264). — Ср. сюда же, с другой глаг. темой, укр. *xárity* ‘чистить’ (Гринченко IV, 387) и производное от последнего укр. диал. (зап.) *xárnyj* ‘чистый, опрятный’ (цит. по Мельничуку, ниже).

Гл. на -ati, производный от **xarъjъ* (см.). Стар. версия о заимствовании из герм., ср. др.-исл. *herja* ‘предпринимать набег, грабительский поход’, др.-в.-нем. *herjōn* ‘опустошать’, англос. *herigan*, англ. *to harry* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 384; R. Bernard RÉS 45, 1966, 37—38) неубедительна ввиду внутрислав. связей, а также не учитывает количества гласных: герм. *harjōn* имело краткий гласный в корне, что дало бы слав. **xor-*. Тем более ошибочна этимология, связывающая болг. *xáram* с тур. (араб.) заимствованиями *харамија*, *харам* (Младенов ЕПР 666). См. еще Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 187 (укр. *xárity* производит от и.-е. **kher-* ‘скрести, тереть’) и О. С. Мельничук «Мовознавство» 1969, № 1, 30 (укр. слова — из праслав. **xar-* < **xa-* < **ksa-*).

*xarobуlyje? / *xarobura?: чеш. диал. *charabél*, *charabel'a* ‘старое дерево, дряхлый человек’ (злинск., Bartoš. Slov. 115), *charabéli* ср. р. ‘хворост’ (Svérák. Boskov. 112; Svérák. Brněn. 105), *charabura* ‘слабый, болезненный человек’ (злинск., Bartoš. Slov. 115), словин. *čarabura* ж. р. ‘плохой хлеб вперемешку с сорной травой’ (Sychta VII, 96. Suplement).

Вар. **xarobуlyje*, возм., представляет собой сложение основ **xarъjъ* (см.) и **bylyje* (см.). Вар. **xarobura* может быть экспрессивным преобразованием предыдущего (или второй компонент — к **bura*, **buriti* (см.)?). Machek² 196: ‘неясно’.

*xaropoditi (sə)?: русск. диал. *xarapýzitъ* ‘буянить, безобразничать’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *xarapýditися* ‘пугаться’, ‘хорохориться, противиться’ (Гринченко IV, 387).

Возм., сложение основ **xarъjъ* (см.) и **pqditi* (см.). Фасмер (IV, 223: *xarapýžitъ* ‘раздражать, злобствовать’) допускает сложение *xára* и *puğatъ*.

*хагъյъ: болг. (Геров) *xárый*, прилаг. ‘испорченный’, сюда же *стáрохáро*, о старом, дряхлом человеке, словен. *harè*, род. п. *-éta*,ср. р. ‘кляча’ (Plet. I, 264), чеш. *charý*, прилаг. ‘мрачный’, ‘ветхий’, диал. *charý* ‘потрепанный, скверный’ (ляш., Bartoš. Slov. 115), русск. диал. *xáro* ‘сильно’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. сюда же, возм., суффиксальные производные чеш. диал. *charuzna* ‘ветхий домишко’ (Kubín. Čech. klad. 181), русск. диал. *xárzina* ‘плохое жилище’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Родственно **xogъjъ* (см.), ср. Machek² 197, где, однако, неубедительно о тюрк. происхождении.

*хата: слвц. *chata* ж. р. ‘хата, хижина’, ‘дача’ (SSJ I, 554),польск. *chata* ж. р. ‘хата, дом (деревенский)’ (Warsz. I, 273), диал., редк. *χata* ж. р. (Tomasz., Łop. 129), словин. *xata* ж. р. ‘хижина’ (Lorentz Pomor. I, 270), укр. *xáma* ж. р. ‘дом, изба, хижина’ (Гринченко I, 388), блр. *xáma* ж. р. ‘хата’. — Ср. еще чеш. диал. *chat* ‘хибара’ (Bartoš. Slov. 116). Зап.-слав. формы считаются заимствованными из укр., но время этого заимствования, а подчас и самый факт его вызывают споры, ср. Н. Popowska-Taborska SO 31, 1974, 88.

Уже Миклошич приводит мнение о заимствовании слав. слова из языка иранских скифов и сарматов (Miklosich 423, со ссылкой на перс. *kadah*). Соболевский (ИОРЯС XXXII, 1927, 30) связывает *хата* непосредственно с др.-ир., скиф. *kata-*. Одновременно с этим высказанные Мейе сомнения представляются совершенно излишними (A. Meillet BSL 28, 1927, 193). Однако начиная с Корша, поддержанного Бернекером и рядом последующих ученых, считалось, что прямая связь между ир. и слав. здесь отсутствует ввиду придыхательного начала слав. слова, почему якобы необходимо принять посредство венг. *ház* ‘дом’ (венг. форма отражает ир. вариант с озвончением интердентального, ср. венг. *száz* ‘сто’: ир. *satam*) или близкой формы, которые, в свою очередь, происходят из ир. См. Berneker I, 386; Brückner 177; Фасмер IV, 226; Ślawski I, 62. Но гипотеза о др.-венг. посредстве отпадает, если принять во внимание, что слав. слово отражает как раз позднюю стадию ир. *kata-* с развитием спирантизации *k>x* в ряде вост.-ир. языков и притом в словах того же корня, ср. авест. *χan-* ‘источник’, я gn. *xan* ‘оросительная канава, арык; ручей’. Эти последние произведены от ир. **kan-*, авест., др.-перс. *kan-* ‘копать’, от которого образовано и ир. **kata-*, собственно, **kŋ-ta-*, прич. прош. страд. ‘выкопанное (в земле)’, ср. авест. *χata-* ‘комната, кладовая, погреб’. В скиф.-сарм., как и в осет., безусловно нашла отражение названная спирантизация вост.-ир. (иначе — сев.-ир.) языков, подобно тому, как в них отразилась и вост.-ир. спирантизация *g>γ* (последняя считается стимулятором появления γ (*h*) фрикативного в слав., см. специ-

ально В. И. Абаев «Проблемы индоевропейского языкоznания». М., 1964, 115 и сл.; любопытно отметить попутно, что ареал γ (*h*) в слав. весьма напоминает ареал распространения слав. **xata* с эпицентром на укр. территории). Другой относительно поздней особенностью слав. **xata*, помимо его ареала, охватывающего лишь часть слав. языков, является передача в нем краткого ир. *a* (из *ŋ*) через слав. *a*, что очень рельефно отличает его от другого, более архаичного заимствования из ир. — праслав. **kotъ* (см.), **kotъsъ*, ср. вокализм, консонантизм, а также более обширный ареал этого последнего. Ир. этимология слав. **xata* подтверждается, наконец, семантикой слав. слова, в котором до сих пор просматривается отнесенность к земляному, земляночному дому, как и в ир. источнике. См. подробно О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 41—42. Важным лингвогеогр. аргументом в пользу заимствования слав. **xata* из ир. в Сев. Причерноморье может, наконец, служить другой ир. реликт с той же основой там же — речное название *Xan*, *Xon* в басс. Сейма, ср. упомянувшееся выше авест. *χan-* 'колодец, источник', а также гласовое название притока Хана — Добрый Колодезь. См. Топоров — Трубачев. Лингв. анализ гидронимов Верхн. Поднепровья 149, 227. См. еще **xatъrъsъ*.

***xatra?:** чеш. *chatra* ж. р. 'сброд, сволочь' (Jungmann I, 793), возмож., сюда же *chátrati* 'приходить в ветхость, негодность', *chatrný*, прилаг. 'хилый' (Kott. Dod. k Bart. 33), 'ветхий, непригодный', также диал. *chaterny* (Kellner. Vychodolaš. II, 178), слвц. *chatrný*, прилаг. 'жалкий', 'хилый, болезненный' (SSJ I, 554), диал. *xatrnej*, прилаг. 'хилый, слабый' (Matejčík. Východonovohrad. 226), *chatrní* (Štolc. Sloven. v Juhosl. 271). — Ср. еще русск. диал. *xátrapasťta* 'лохмотья' (Добровольский 956).

Учитывая устойчивость формы основы *xatr-* и вероятную эволюцию значения 'слабый', 'приходить в ветхость' <'разлезаться' (ср. любопытное русск. диал. *xátrapasťta* 'лохмотья', пропущенное Фасмером), можно реконструировать **xatra* < **skatra*, родственного лит. *skétrioti*, *skétrióti* 'растопыривать руки'. Более проблематично сближение слав. слов с лит. *katéti* ' чахнуть', *skototi* 'испытывать недостаток' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 177—178; Machek² 197).

***xatъrgъsъ?:** чеш. *chatrč* ж. р. 'ветхий домишко', слвц. *chatrč* ж. р. 'убогий домишко, лачуга' (SSJ I, 554).

Это неясное слово определенно связано с **xata* (см.), но считать последнюю, более широко распространенную форму «сокращением» первой (так см. Machek² 197), видимо, нельзя. Наоборот, чеш. и слвц. слово, предположительно, реконструируемое нами как **xatъrgъsъ*, обнаруживает дополнительное нарапщение, сравнительно с **xata*. Ввиду связи обоих слов допустимо объяснить **xatъrgъsъ* тоже как иранизм (< ир. **xata-ruča-*? 'землянка

с окошком'?). Ср. ягноб. *rūča* 'световое и дымовое отверстие в крыше', 'окно', белудж. *roč*, согд. *rwč* 'день', др.-иран. *rauča-* 'день', 'свет'. Значение 'ветхий домишко' — результат вторичного влияния гл. *chátrati* на чеш., слвц. почве.

***xava:** словин. *xava* ж. р. 'сухая ветка, полузасохшее молодое дерево' (Lorentz Pomor. I, 270).

Удлинение корневого вокализма **xv-* (см. **xvoja*) > **xov-* > **xav-*. Ср. след.

***xavotъпъјь:** чеш. диал. *chavucný* (?) (Tri dni, tri noci jeli po trni po *chavucnym*). Sušil. Moravské nár. písňe. Bartoš. Slov. 116), сюда же, видимо, усеченное russk. диал. *xáum* м. р. 'дерево, разделанное на дрова' (Соликамский словарь 661), укр. диал. *xávætnы*, -а, -э 'перестойный' (*xávætnы* лёс. Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 91), блр. *xavútнае* ср. р. 'сухостой' (Шаталава 184).

Сложение **xava* (см.) и прилаг-ного от гл. **teti*, **tъnq* (см.), с восстанавливаемым значением 'идущий на резку (-*tъnъjь*) в сухом виде (**xava*) ~ 'колючий'. Несмотря на явную древность и реликтовый характер (ср. географию производящего слова, см. **xava*), пропущено в этимол. словарях (Фасмер, IV, 226, впрочем, приводит — как неясное — russk. диал. *xaústa* 'мерзлый хлеб на корню, который используют как солому', что могло бы, в свете вышеизложенного, продолжать особое **xavo-sta*, что-то вроде 'сухостой'). Russk. *xáum*, правда, напоминает старые причастия действ. наст. (до расширения *-j-*) типа *réym* < **revøtъ*, что, однако, сомнительно ввиду недостатка свидетельств о производящей глагольной основе.

***xlamati:** сербохорв. стар., редк. *hlamati* 'гитогем edere' (в словаре Стулли, RJA, III, 627), чеш. диал. *chlámat* '(о скотине) пить большими глотками' (Malina. Mistř. 37), *chlamat* 'пить, лакать' (Bartoš. Slov. 116), *chlámat* 'жадно есть', 'громко смеяться' (Kott. Dod. к Bart. 33), сюда же, видимо, отглагольное *chlama* ж. р. 'морда' (Jungmann I, 797), слвц. *chlamat* 'болтать', 'глотать, жрать' (Kálal 198), отглагольное в.-луж. *khlama* ж. р. 'морда, пасть' (Pfuhl 313), если не из чеш., польск. диал. *klamać* 'чавкать, есть с шумом' (Warsz. I, 346), russk. диал. *хламать* 'стучать' (пск., твер., Доп. к Опыту 290; Даль³ IV, 1186), *хламать* 'жадно есть' (Картотека Словаря russk. говоров Карелии), укр. *хламати* 'с жадностью есть' (Гринченко IV, 400).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. прежде всего **xamati* (см.).

***xlamъ? / *xломъ?:** др.-русск. *хламъ* 'пожитки' (Афан. Никит. 344. Срезневский III, 1369), стар. *хламъ* 'мусор' (Посольство Унковского 1722—1724 гг. Картотека Словаря russk. языка XVIII в.), также в качестве личного имени собств. *Хламъ* (XV—XVI вв., Туциков 470; Веселовский. Ономастикон 339), russk. *хлам* м. р. 'сор; старый лом, домашний скарб, плохая одежонка, обувь, вет-

хая посуда, особ. кучка всякой всячины' (Даль³ IV, 1187; Опыт 247). — Ср. сюда же производные russk. диал. *хламки* мн. 'щепки' (каз., Даль³ IV, 1187), *хламкбй* 'ветхий, дряблый; хрупкий, крохкий, ломкий' (новг., там же; Опыт 247). Далее, ср. — с другой (и этимологически, возм., наиболее авторитетной) степенью корневого вокализма — russk. диал. *хлом* 'хлам, сор, мусор' (Картотека Псковского областного словаря), блр. диал. *хлом* м. р. 'хлам' (Касьпярович 330); сюда же производное др.-русск. *Хломовъ*, личное имя собств. (1562 г., Тупиков 861).

Скорее всего, из первонач. **lomъ* (см.) с экспрессивным наращением *x*. К **xlamati* (см.) отношения не имеет и к и.е. **khlōm-* не восходит (см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1911, 5, где предполагается и то, и другое). Неверно и сближение с лтш. *slāns* 'наваленная куча' (Berneker I, 387; Фасмер IV, 241).

**xlapati*: болг. *хлáпа* 'хлопать, болтаться на ноге (о слишком свободной обуви)' (БТР; Геров: *хлápамъ* 'чавкать, как свинья'), сербохорв. диал., стар. *hlàpati* то же (на острове Крк и в словарях Вольтиджи и Стулли, RJA III, 628), *hlàptati* 'хлебать, лакать' (RJA III, 629), *hlaptati* 'болтаться на ноге, шлепать' (там же), словен. *hlápati* 'хватать, цапать', 'хлопать' (Plet. I, 270), *hlápati* 'хватать (ртом)', 'лакать, жрать' (Slovar sloven. jezika I, 809), чеш. редк. *chlápati* 'глотать, пожирать', диал. *chl'apat* 'валить (о снеге)', 'хлебать, хлестать', 'хлопать' (Bartoš. Slov. 116), *chlápat* 'падать хлопьями (о снеге)', 'хлопать' (Malina. Mistr. 37), *chlápať* 'жадно пить' (Svérák. Karlov. 116), *chlapač* 'пить, лакать (о скотине)', 'хлестать (о дожде)' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. диал. *xlápat* 'чавкать', 'хлебать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228),польск. *chlapać* 'шлепать (по воде, грязи)', 'брзгать', 'чавкать', 'пить, лакать' (Dorosz. I, 857), диал. *χlapać* 'лакать' (Tomasz. Łop. 129), словин. *xlápac* 'хватать' (Lorentz Pomor. I, 276), *χlapac* 'пожирать с жадностью', 'пить, лакать', 'брзгать' (Sychta II, 31), *χlāpäc* 'хлопать, бить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 345).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. **xlopati* (см.), как, впрочем, и **xlamati* (см.).

**xlastati* / **xlaskati*: болг. *хлásкам* 'толкать, ударять' (БТР, Геров), сербохорв. *hlastati* 'болтать' (в словарях Белостенца и Стулли, RJA III, 629), словен. *hlastáti* 'хватать, цапать' (Plet. I, 271), диал. *hlastáti* 'хвастать' (Štrekelj 13—14), чеш. *chlastati* 'лакать, хлестать', диал. *chl'astat'* 'болтать' (ляш., Bartoš. Slov. 117), *chlastać* 'хлестать, много пить' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. *chl'astat'* 'хлебать, лакать, хлестать' (SSJ I, 559), польск. *chlastać* 'шлепать', 'болтать', 'швырять, метать' (Warsz. I, 278), также *chlaskać* (там же), диал. *χlastać* 'вилять хвостом, размахивать' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 38), словин. *χlástać*

‘швырять, ударять’, ‘сверкать (о зарнице)’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 345—346), *χlastac* ‘хлопать’, ‘сверкать’ (Sychta II, 32).

Мачек пытается разграничить значения ‘болтать’ и ‘жадно пить’, выводя соответствующие формы от разных корней с присоединением интенсивного суф. *-st-ati* (V. Machek SaPL I, 1954, 248, 250; Machek² 198—199), однако более вероятен звукоподражат. характер всего комплекса, ср. неустойчивость огласовки близких **xlestati* / **xlostati*, **xl'ustati*, **xlystati* (см.). См. Berneker I, 387—388; Фасмер IV, 243—244.

***xlebatи:** словен. *hlébati* ‘хлебать’ (Plet. I, 271), др.-русск. *хлѣбати* (... тѣко развѣ *хлѣбати* воды не тасти юмоу до смрти своєї... К. Печ. пат. Сп. 1406 г. 200а—б. Картотека СДР), русск. *хлебать*, *хлѣбать* ‘есть, черпая ложкою, жидкое; отпить глотками, через край; вратъ, городить чушь’ (Опыт 247; Даль³ IV, 1187; Доп. к Опыту 290: пск., твер.), блр. диал. *хлябáць* ‘есть’ (Шаталава 187).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. глухой вар. **xlepati* (см.). См. Фасмер IV, 242.

***xlebetati / *xlebъtati / *xlepъtati?:** чеш. *chlebtati* ‘жрать, лакать’ (Jungmann I, 801), стар. *chleptati*, сюда же *chlemtati* ‘лакать, жрать’ (Jungmann I, 802; Kott I, 527), диал. *chl'emtat* ‘жадно хлебать’, ‘смеяться’ (Bartoš. Slov. 117), слвц. *chleptat* ‘хлебать, лакать’ (SSJ I, 559), польск. *chleptać* ‘хлебать, шумно пить’ (Dorosz. I, 867), диал. *chlebotać* ‘скрежетать’, ‘болтать, взбивать’, *chlabotać (się)* ‘болтаться’ (Warsz. I, 279), др.-русск., русск.-цслав. *хлепътати*, *хлепъчъ* ‘пить с жадностью’ (Триод. постн. сред. сырн. нед., Срезневский III, 1370), русск. диал. *хлебетасть* ‘хлебать’, (пск., твер.) ‘часто говорить’ (Даль³ IV, 1188; Доп. к Опыту 290), *хлеботасть* ‘качаясь на чем-либо, издавая звук’ (Доп. к Опыту 290), *хлебтасть* ‘лакать’ (зап., Даль³ IV, 1188), укр. *хлебтати* ‘хлебать, лакать’ (Гринченко IV, 400), блр. *хлябтáць* ‘хлебать’.

Интенсивное расширение гл. **xlebatи*, **xlepati* (см.).

***xlemъјь, *xlema:** чеш. диал. *chlemy*, прилаг. ‘неловкий, неспособный’ (Jungmann I, 802; Kott I, 527: Us. Bosk.). — Ср., возм., сюда же болг. диал. *хлéма* ж. р. ‘легкая болезнь, недомогание’ (Речник РОДД), *хлéмав*, прилаг. ‘недомогающий, прихварывающий, физически слабый’ (БТР), *хл'ёмка* ж. р. ‘слабая хроническая болезнь, от которой больной испытывает постоянную слабость и недомогание’ (Кр. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 356), русск. диал. *Хлёма* ‘тихоня’, прозвище (Герасимов 93), производное *хлямотнй*, *-ая*, *-бе* ‘изнуряющий, обессиливающий’ (Сл. русск. говор. Новосиб. обл. 568).

Экспрессивное наращение *x-* к *к*. **lem-* / **lom-* (см.). Ср. **xlamъ* / **xlotъ* (см. выше). Ср. Machek² 199, где уже дается (со ссылкой на письменное сообщение Р. Бернара) сравнение чеш. и

болг. диал. слов, а *x*- определяется как усилит. наращение; допускаемое там родство с **xromъ* (см.) не убеждает.

***xlepati**: болг. диал. *хлéпъм* ‘щелпать’, ‘болтать языком’ (И. П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161—162), словен. *hlémpati* ‘отрыгиваться’, ‘хлюпать’ (Plet. I, 272), русск. диал. *хлéпаться* ‘влюбляться’ (пск., Опыт 248), укр. диал. *хлéпать* ‘журчать (о ручайке)’ (П. Л. Лисенко. Словник поліських говорів 224). — Ср. сюда же сербохорв. диал. *hlépast*, прилаг. ‘вислоухий’ (Брач, Дубровник, RJA III, 629), *hlepéti* ‘хлопать, прядать ушами’ (там же).

Гл. звукоподражат. происхождения.

***xlestati** / ***xlostati** / ***xlostati**: чеш. *chlostati* ‘бить, лупить’ (Jungmann I, 803), ‘хлестать’ (Kott I, 529), диал. *chléstati* ‘плескать’ (Bartoš. Slov. 117), *chlostat* (*Sníh chlostá* ‘снег валит вовсю’). Kott. Dod. к Bart. 34), *chlestat* ‘хлестать’ (Hruška. Slov. chod. 35), *chlejstat* ‘сильно течь’ (Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. *chl'astat* ‘хлебать’, ‘много пить’ (SSJ I, 559), диал. *chlostat* ‘хлестать’ (Turč. Ž., Kálal 200), *chl'astat'i* ‘брьзгать водой’, ‘хлестать, пить вовсю’ (Matejčík. Novohrad. 82), *χlistat'* (Ripka. Dolnotrenč. 49), в.-луж. *khłostać* ‘размахивать, колотить (белье)’ (Pfuhl 313), н.-луж. *chlostaś* ‘сечь розгой’ (Muka Sl. I, 484), польск. *chlostać* ‘хлестать, стегать, пороть’ (Dorosz. I, 877), словин. *χluštäc* ‘бить, колотить’, ‘плескать’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *xlostac* (Lorentz Pomor. I, 278), русск. *хлестать* ‘бить, стегать чем-нибудь гибким (плетью, кнутом)’, диал. *хлестать* ‘благовестить, звонить’ (тобол., Опыт 247), ‘врать’ (пск., твер., Доп. к Опыту 290), *хлестаться* ‘толкаться’ (пск., твер., там же), укр. *хльостати* ‘стегать’ (Гринченко IV, 403), блр. диал. *хлястáць* ирон. ‘есть’ (Шаталава 187).

Гл. звукоподражат. происхождения, поэтому параллелизмы вроде лит. *klestinti* ‘бить, колотить’, *kléstyti* ‘сечь, лупить’ (Н. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 377; A. Brückner KZ LI, 1923, 236; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 209) надо трактовать на уровне элементарного родства, а однозначное выделение интенсивного форманта *-st-ati* (V. Machek SR X, 1957, 79) тоже не бесспорно.

***xlestiti** / ***xlostiti**: словен. *hléstiti* ‘хвастать’ (Plet. I, 272), чеш. *chlostiti* ‘комкать, трепать’, ‘отгонять, прогонять’ (Kott I, 529), слвц. диал. *chlóst'i'* ‘бить’ (Zoch 74), в.-луж. *khłóscic* ‘лакомиться’ (Pfuhl 313), н.-луж. *chlóscis* ‘жаждать’, ‘лакомиться’, ‘скупиться, скряжничать’ (Muka Sl. I, 485), польск. стар. *chlóscic* ‘хлестать, стегать’ (Warsz. I, 285), словин. *χlužscēc* ‘манить, приманивать’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350).

Гл. на *-iti*, соотносительный с предыдущим.

***xlestnqi** / ***xlestnqi**: словен. *hléstniti* ‘хлестнуть, ударить’ (Plet. I, 272), чеш. редк. *chlastnou'i* ‘схватить (ртом), цапнуть’, диал. *chl'óstnút'* то же (Kašk. Středohečeř. 93), *chl'astnút'* ‘бросить’,

швырнуть' (Bartoš. Slov. 117), *chlasnić* 'бросить (чем-нибудь)', 'упасть, свалиться' (Kellner. Východolaš. II, 179), польск. *chlaskać* 'плеснуть', 'хлестнуть, ударить' (Dorosz. I, 857), *chlōsnąć* 'хлестнуть, стегнуть, ударить' (Warsz. I, 285), словин. *xl̄ugstnōjč* 'ударить', 'плеснуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *xlostnōjč* (Lorentz Pomor. I, 278), русск. *хлестнуть*, однокр. к *хлестать*, *хлеснуть* (Даль³ IV, 1187).

Гл. на *-nati*, производный от **xlestatti* / **xlēstati* / **xlostati* (см.). ***хлебоједъ** / ***хлебоједја**: чеш. стар. *chlebojez* м. р. 'сотрапезник' (Jungmann I, 801), польск. стар. *chlebojad* м. р. 'нахлебник', 'наемный работник', 'дармоед' (Warsz. I, 279), словин. *хлеbojād* м. р. = *хlebovnik* (Sychta II, 35), русск. диал. *хлебоёжа* 'кто живет на чьем-либо содержании' (пск., твер., Доп. к Опыту 291).

Сложение **xlēbъ* (см.) и **ěd-* (см. **ěsti*). Может быть довольно ранним образованием, с первонач. значением прозвища 'тот, кто ест хлеб (т. е. хлеб из кислого теста, а не пресные лепешки)'. Для раннего времени это означало определенный культурный и имущественный уровень и далеко не носило повсеместного характера. Переход от пресных лепешек к хлебу из кислого теста у славян осуществился, как полагают, в XI—XII вв., см. *Słownik starożytności słowiańskich* I, 243—244. Ср. любопытную параллель в лит. *Klaipēda*, по мысли Буги, сложение лит. *kliēpas*, лтш. *kliaps* 'краюха хлеба' и лит. *ěsti* 'есть, пожирать', т. е. 'город-хлебоед' (см. Fraenkel I, 263 с приведением также других этимологий).

***хлебоъյъ**: чеш. *chlebový*, прилаг. 'хлебный', 'насущный', стар. *chlebové* 'зерно, даваемое за умолот' (Brandl 78), слвц. *chlebový*, прилаг. 'хлебный', 'насущный' (SSJ I, 560), в.-луж. *khlebowy*, -a, -e 'хлебный' (Pfuhl 313), польск. *chlebowy*, прилаг. 'хлебный' (Dorosz. I, 860), словин. *xleb^uovi*, прилаг. к *xleb* (Lorentz Pomor. I, 275), *хlebovi*, прилаг. 'хлебный', 'пожизненный' (Sychta II, 35). — Ср. сюда же производные словен. *hlébovina* ж. р. 'Mehlbeerbaum Sorbus aria' (Plet. I, 272), также *hlébovje* спр. р. (там же).

Производное с суф. *-ouъ* от **xlēbъ* (см.).

***хлѣбъ**: ст.-слав. *хлѣбъ* м. р. *ἄρτος*, *φύμας*, *panis*, *frustum* 'хлеб' (Mikl., Sad.), болг. *хляб* м. р. 'хлеб' (БТР), также диал. *хл’ан* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), *лєп* м. р. (М. Младенов БД III, 98), чист *хлеб* 'пшеничный белый хлеб без закваски' (Речник РОДД), макед. *леб* м. р. 'хлеб' (И-С), сербохорв. *хлеб* м. р., диал. *леб*, *хлїб*, *хљеб* (см. также RJA III, 632—633; Djk. 261), *līb* (РН. 115), *līp*, *lēp* (Skok), *hjēb* 'круглый хлеб на рождество, на свадьбу' (Ka. 392), *hjēp* 'сорт хлеба' (Cres), словен. *hleb* м. р. 'краюха хлеба', 'хлеб (особенно белый)' (Plet. I, 271), чеш. *chléb* м. р. 'хлеб', слвц. *chlieb* м. р. то же (SSJ I, 560), в.-луж. *khleb* м. р. 'хлеб' (Pfuhl 313), н.-луж. *klēb* м. р. то же (Muka Sl. I, 625), стар. *chlēb* м. р. (Muka Sl. I, 486), польск. *chleb* м. р. 'хлеб' (Dorosz. I, 858—859), также

диал. *χlyp* (Tomasz., Łop. 129), словин. *χlēb* м. р. ‘хлеб’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 347; Sychta II, 34), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣбъ* ‘хлебное растение, хлеб на корню’ (Псков. I л. под 1403 г.), ‘хлеб зерновой’ (Новг. I л. под 1123 г.), ‘хлеб печёный’ (Мф. IV. 4. Остр. ев.; Лук. IX. 3; Изб. 1073 г. л. 195), ‘кушанье, угощенье’ (Псков. I л. под 1437 г.), ‘пропитание, продовольствие’ (Жал. гр. кн. Тверск. д. 1365 г.) (Срезневский III, 1371—1373), русск. *хлеб* м. р. ‘пищевой продукт, выпекаемый из муки, растворенной в воде’, ‘зерно, из которого приготавливается этот продукт’, укр. *хліб* м. р. ‘хлеб (во всех значениях)’ (Гринченко IV, 401), блр. *хлеб* м. р. ‘хлеб’, диал. *хлеб* м. р. ‘хлеб в зерне’ (Мінска-маладзеч. III, 121).

Займствовано из герм. **hlaiba-* (ср. гот. *hlaifs*, др.-исл. *hleifr*, англос. *hlāf*, др.-в.-нем. *hleib* ‘хлеб’) и ассоциировалось у славян с хлебом из кислого теста (ср., видимо, древнюю оппозицию **xlēbъ* — **kruхъ* (см.), до сих пор остаточно, на уровне синонимов сохраняющуюся в сербохорв.), хотя первонач. герм. слово обозначало лишь формованный хлеб, ср. родство герм. **hlaiba-* через и.-е. **kloibhō-* с греч. (догреч.?) *χλίβανος* ‘глиняная посуда для выпечки хлеба’. См. Kluge²⁰ 419. Четкое указание именно на форму хлеба содержит, напр., нем. *Laib (Brot)* ‘краюха, буханка’, англ. *loaf (of bread)*. Прочие этимологии слав. слова неверны, напр. попытка исконной этимологии якобы родственных слав. **xlēbъ*, герм. **hlaiba-* и лат. *libum* ‘лепешка’ (Козловский, ниже, а также Педерсен), но лат. слово с первонач. значением ‘жертвенная лепешка’ — явное местное производное от гл. *libāre* ‘совершать (жертвенные) возлияния’, см. Walde — Hofm. I, 796. Близкие лит. *kliēpas*, лтш. *klāips* заимствованы из герм., точнее — видимо, гот. (ср. -*p* <-*f*-), как и фин. *leipä* ‘хлеб’.

Из литер.: C. Lottner KZ XI, 1862, 173; Miklosich 87; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 389; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 199—200; V. Kiparsky AION (ser. slava) I, 1958, 18; Фасмер IV, 241—242 (с доп.); Ślawski I, 66; F. Ślawski JP XXXIII, 1953, 399; Skok. Etim. rječn. I, 673; J. Otrębski «Die Sprache» XII, 1966, 52 и сл.; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 386; H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 393; K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33; Machek² 199; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие (Минск, 1963) 85 и сл.; M. Enrietti «Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di scienze morali, storiche e filologiche», ser. VIII, v. XXVIII, fasc. 1—2 (Roma, 1973), 43 и сл.

***хлѣбъсъ**: болг. (Геров) *хлѣбецъ* м. р., ум. от *хлѣбъ*, макед. *лебецъ* м. р. ‘булочка, хлебец’ (И-С), сербохорв. *хлебацъ* м. р., также диал. *хлѣбацъ*, *либацъ*, *хљѣбацъ*, ум. ‘хлебец’, ‘краюха, кусок хлеба’ (см. также RJA III, 633—634: с XVI в.), словен. *hlēbec*, род. п. *-bca*, м. р. ‘хлебец’, ‘белый хлеб’ (Plet. I, 271), также диал. *hlībac* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив

АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 117), ст.-чеш. *chlebec*, род. п. -*bce*, м. р., ум. к *chléb* (Gebauer I, 535), др.-русск., russk.-цслав. *хлѣбъцъ*, ум. от *хлѣбъ* (Пат. Син. XI в. 45; Нест. Жит. Феод. 20. Срезневский III, 1374), russk. dial. *хлѣбец* м. р. 'пыльца, собираемая пчелами' (Словарь russk. донских говоров III, 179).

Ум. производное с суф. -*сь* от **xlěbъ* (см.).

***хлѣбница**: болг. (Геров) *хлѣбница* ж. р. 'скатерть', 'хлеб и прочие кушанья, подаваемые на стол', сербохорв. *хлѣбница* ж. р., dial. *хлѣбница*, *хљѣбница*, *љебница* 'кладовая, где хранится хлеб', словен. *hlébnica* ж. р. 'полотно, скатерть, кот. стелют под хлеб' (Plet. I, 271), чеш. *chlebnice* ж. р. 'место, где хранят хлеб', в.-луж. *khlébnica* ж. р. то же (Pfuhl 313), польск. *chlebnica* ж. р. 'квашня', 'хлебный ларь', 'лопата, которой сажают хлеб' (Warsz. I, 279), др.-русск., russk.-цслав. *хлѣбница* 'пекарня' (Феод. Студ. Ост. Варс. Крм. XIV в. 42, Срезневский III, 1374), блр. dial. *хлѣбница* ж. р. 'хлебная квашня' (Народнае слова 174).

Производное с суф. -*ica* от прилаг. **xlěbъnъ* (см.), субстантизация последнего.

***хлѣбникъ**: цслав. *хлѣбникъ* м. р. *panifex* (Miklosich LP), словен. *hlébnik* м. р. 'посуда для хлеба' (Plet. I, 271), ст.-чеш. *chlebník* 'пекарь' (Brandl 78), в.-луж. *khlébnik* м. р. 'место, куда кладут хлеб', 'квашня', 'пекарь' (Pfuhl 313), польск. *chlebnik* м. р. 'пекарь' (Warsz. I, 279), др.-русск. *Хлѣбникъ*, личное имя собств. (1607, 1609 гг., моск., смол., Тупиков 471), russk. *хлѣбник* м. р. 'кто печет или продает хлеб', 'скотина, кормленная на убой хлебным кормом' (Даль³ IV, 1195), блр. *хлѣбнік* м. р. 'нахлебник' (Байкоў—Некраш. 335), dial. *хлѣбнік* м. р. 'кормилец' (Мінска-маладзеч. III, 121).

Производное с суф. -*ikъ* от прилаг. **xlěbъnъ* (см.). Ср. **xlěbъnica* (см.).

***хлѣбъпъ (јь)**: ст.-слав. *хлѣбъпъ*, прилаг. *panis* 'хлебный' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *хлѣбен*, прилаг. 'хлебный', 'мучной' (БТР), также dial. *лѣбен*, -*бна*, прилаг. (М. Младенов БД III, 97), сербохорв. *хлѣбан*, макед. *лебен* (И-С), прилаг., dial. *хлѣбан*, *хљѣбан* 'хлебный, богатый хлебом', *лѣбан*, словен. *hlében*, -*bna*, прилаг. 'хлебный, злачный' (Plet. I, 271), ст.-чеш. *chlební*, прилаг. (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chlebný*, *chlební*, прилаг. 'хлебный', в.-луж. *khlébny* 'хлебный' (Pfuhl 313), н.-луж. *klébny* то же (Muka Sk. I, 626), польск. редк. *chlebny* 'хлебный' (Warsz. I, 279; Dorosz. I, 859), словин. *хlebni*, прилаг. 'хлебный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 347), др.-русск. *хлѣбъныи*, прилаг. от *хлѣбъ* (Сбор. 1076 г. 236; Панд. Ант. XI в. л. 194—195, Срезневский III, 1374), субстантивированное *хлѣбъна* 'пекарня' (Лет. Новг. церк. под 1439 г., там же), *хлѣбня* 'изба хлебная' (Вейсм. Лекс. 63, Картотека Словаря russk. языка XVIII в.), russk. *хлѣбный*, прилаг. от *хлѣб*, dial. *хлѣбный*, -*ая*, -*ое* 'о скоте: выкормленный,

дородный' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), сюда же субстантивированные *хлѣбенъ* м. р. 'корм пчел, цветочная пыльца' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части б. реки Оби II, 252), *хлѣбна* 'навес у шалаша на сенокосе, где хранят продукты и обедают' (волог., Картотека СТЭ), *хлѣбня* 'посудина, в которой замешивают квашню' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хлібний*, -а, -е 'хлебный' (Гринченко IV, 401), блр. *хлѣбны*, прилаг. 'хлебный'.

Прилаг., производное с суф. -ыпъ от **xlēbъ* (см.).

**хлѣвина*: ст.-слав. *хлѣвина* ж. р. *oīkia*, *oīkos*, *xtīsma*, *domus*, *aedificium* 'дом, жилище' (Mikl., Sad.) болг. диал. *хлевинá* ж. р. 'барак' (Речник РОДД, 547), сербохорв. стар., редк. *hlevina* ж. р., увелич. 'хлев для крупного рогатого скота' (XV и XVII в., RJA III, 635), чеш. *chlévina* ж. р. 'вонь из хлева, стойла' (Kott I, 528), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвина* 'дом' (Быт. XXXIII, 17 по сп. XIV в.; Исх. IX, 19 по сп. XIV в. и др.), 'обитель' (Сл. о бог. и Лаз. И. публ. б. XII в.), 'храм' (Гр. Наз. XI в. 365), 'горница' (Изб. 1073 г. л. 34), 'келья' (Ио. Леств. XIV в.), 'кровля' (Пат. Син. XI в. 262), 'помещение для скота, хлев' (Ефр. Крм. Трул. 88), 'яма' (Быт. XL, 15 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1374—1375), русск. *хлевина* ж. р. 'сарай, закута' (Даль³ IV, 1199), укр. *хлівина* ж. р. 'небольшой хлев' (Гринченко IV, 402).

Производное с суф. -ина от **xlēvъ* (см.).

**хлѣвъ*: ст.-слав. *хлѣвъ* м. р. *stabulum* 'хлев' (Супр., Mikl., Sad.), болг. диал. *хлев* м. р. 'хлев, загон' (БТР, Геров), *хл’аф* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник.— БД VII, 161), сербохорв. *hljév* м. р. 'хлев, свинарник, коровник' (дубровницк. рукоп. XVI в. и в сев. диалектах, RJA III, 631), диал. *lîv* (Skok), словен. *hlév* м. р. 'хлев, стойло' (Plet. I, 272; Štrekelj. Slov. 15), чеш. *chlév*, диал. *chlív* м. р. 'хлев для скота', слвц. *chliev* м. р. то же (SSJ I, 560), диал. *xlévъ* м. р. 'хлев', 'отверстие в крыше, через которое кладут сено, солому на сеновал' (Matejčík. Východonovohrad. 228), в.-луж. *khlew*, *khlow* м. р. 'хлев, свинарник' (Pfuhl 314), н.-луж. *chléw* м. р. 'хлев', 'овчарня', 'сеновал над хлевом или курятник' (Muka Sl. I, 486), диал. *chlew* (там же), полаб. *xlew* м. р. 'хлев, свинарник' (Polański — Sehnert 69),польск. *chlew* м. р. 'хлев для скотины' (Dorosz. I, 861), также диал. *χlyj* (Tomasz. Łop. 129), словин. *χlēv* м. р. то же (Lorentz, Slovinz. Wb. I, 347; Sychta II, 37), *chlew* (AJK, zesz. II, cz. II, 24), др.-русск. *хлѣвъ* 'помещение для скота' (Р. Прав. — по Ак. сп.; Купч. Кирил. мон. 1568 г.), 'конюшня' (Георг. Ам. л. 338) (Срезневский III, 1376), русск. *хлев* м. р. 'специальный сарай для домашнего скота', диал. *клев* м. р. 'собачья конура' (Словарь говоров Подмосковья 138), укр. *хлів* м. р. то же (Гринченко IV, 402), блр. *хлеў*, род. п. *хлявá*, м. р. 'хлев'.

Заимствовано из герм. **hlaiwa-*, ср. гор. *hlaiw* 'могила'. Эта стар. этимология наиболее вероятна фонетически и, вопреки всем

сомнениям, вполне приемлема семантически. Гот. значение 'могила' есть частная реализация более общего значения, что-то вроде 'подземное помещение'. Элементы древнего знач. отражены в русск.-цслав. *хлѣвина* 'яма' (см. **xlēvina*), а также, что особенно любопытно, в значении 'отверстие в крыше, через которое кладут сено, солому на сеновал' (слвц. диал., выше), сюда же 'сеновал над хлевом' (н.-луж.). На основании этого сравнения можно предположить и у герм. **hlaiwa-* знач. 'спуск', ср. родственные названия лестницы в нем. *Leiter*, греч. *хлѣваς*. Герм. **hlaiwa-* восходит к и.-е. **klojо-*, ср. лат. *clivus* 'холм'. Изложенная выше семантика слав. слов делает излишней реконструкцию для герм. слова значения 'жилище из прислоненных жердей' (Стендер-Питерсен, см. Кипарский, ниже). И.-е. **klojо-* не получило продолжения в слав. (было бы **slēvъ*), в отличие от балт., ср. лит. *žlēvas* 'кривой, косой, кривоногий'. Прочие этиологии слов. **xlēvъ* неубедительны.

См. Miklosich 87; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; R. Meringer IF XVI, 1904, 117 и сл.; Berneker I, 389; С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 128—129 (сближает **xlēvъ* и **klētъ*, см.); Brückner 179 (связывает с **klētъ* и производит от к. **sklej-*); Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 176—177; Младенов ЕПР 669 (исконнослав. этимология, *x*-<*ks-/*sk-; относит сюда же болг. *хлевоуст* 'болтливый'); V. Machek «Slavia» XXI, 1953, 266—267 (сближает **xlēvъ* с лат. *caulae* то же как неиндоевроп. субстрат; однако семантич. тождество слав. и лат. слов обманчиво; о лат. см. совершенно иначе Walde — Hofm. I, 187—188); В. Machek ВЯ 1957, № 1, 97; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие (Минск, 1963) 88 и сл. (говорит о корреляции **xlēvъ* и **kotъ* 'хлев, загон' (см.), считая последнее исконным); А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 217; Х. Шустер-Шевц «Этимология. 1967» (М., 1969), 77 (: *хол-*/*кол-* 'колошек, кусочек дерева'); Фасмер IV, 243; Ślawski I, 66; F. Ślawski JP XXXIII, 1953, 399; Machek² 199.

*хлѣвъсь: болг. (Геров) *хлѣвецъ* м. р., ум. от *хлѣвъ*, сербохорв. диал. *hlijevac*, род. п. *hlijevca*, м. р., ум. от *hlijev* (RJA III, 631), *livac* 'свинарник' (Skok), сюда же *Hlevci* мн., местн. название (там же), словен. *hlévec*, род. п. -*vca*, м. р. 'маленький хлев, овчарня' (Plet. I, 272), чеш. *chlévec*, редк. *chlívèc*, род. п. -*vce*, м. р. 'маленький хлев, загон', слвц. *chlievec*, род. п. -*vca* (SSJ I, 560), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвъцъ* 'поле, луг' (Гр. Наз. XI в. 146; Ио. Злат. Ант. XVI в., Срезневский III, 1376), русск. *хлевéцъ* м. р. (Даль³ IV, 1199), блр. *хлявéцъ* м. р. 'маленький хлев'.

Ум. производное с суф. -ъсь от **xlēvъ* (см.).

*хлѣвъпъ(јь): сербохорв. *Hlijevno* ср. р., название города в Боснии, в Травницком окр., также *Hlívno*, *Livno* (с X в. — в форме *хлѣвъ*, RJA III, 631), словен. *hléven*, -*vna*, прилаг. 'хлевный'

(Plet. I, 272), чеш. *chlévní*, прилаг. от *chlév*, польск. *chlewny* ‘хлевный’, *chlewnia* ж. р. ‘свинья’ (Warsz. I, 280), русск. *хлебный* (Даль³ IV, 1190), диал. *хлебной* ‘ дух, обитающий в хлеву; домовой, показывающийся в хлеву’ (Куликовский 128). — Ср. сюда же суффиксальное производное др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвница* ‘клеть, комната’ (Жит. Алекс. ч. Бож. Мус.-Пушки сб. XIV в.), ‘поле, луг’ (Числ. XXXV. 2) (Срезневский III, 1376).

Прилаг., производное с суф. -ъпъ от **xlēvъ* (см.).

***хлебати**: русск. *хлѣбать* ‘качаться, шататься, стучать, бренчать от неплотной пригонки вещи’, ‘врать’ (Даль³ IV, 1200; Доп. к Опыту 292), диал. *хлѣбать* ‘шататься, расшатываться, рассохнуться’ (Куликовский 128), ‘слабеть, ослабевать’ (Подвысоцкий 183), ‘шататься’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), ‘делаться худым, плохим; разъединяться; приходить в состояние разрушения’ (Васнецов 335), ‘не держаться на месте, не прилегать к чему-либо’ (Деулинский словарь 584), *хлябаться* ‘скитаться без дела’ (пск., твер., Доп. к Опыту 292), ср. еще *хлябить* ‘прийти в изнеможенье, быть больным чем-нибудь’ (тобол., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Ср. сюда же производные блр. диал. *хлѣба* ж. р. ‘боковая впадина между последним ребром и бедром’ (Шаталава 187), *хлѣбы* мн. ‘впалые бока у коровы’ (Народные слова 135), *хлѣбина* ж. р. ‘боковая впадина между последним ребром и бедром у скотины’ (там же 15), русск. *хлябнѣй* ‘что хлябает, качается, бренчит на ходу, скрипит, расходитя, с лишним простором’ (Даль³ IV, 1200).

Звукоподражание, ср. **xlepati*, **xlepati*, **xlebati* (см.). Ср. Bergneker I, 388. Специальное сравнение с лит. *klebetti* ‘шататься’ или *glembù*, *glëbti* ‘размякать, увядать, приходить в упадок’ (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 178, 199; Фасмер IV, 248) не имеет поэтому смысла.

***хлѣбъ**: ст.-слав. *χλαβъ* ж. р. *χαταρράχτης*, *catarrhacta* ‘водопад’ (Ps., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hleb*, *hleb*, ж. р. ‘порог, водопад, cataracta’ (XVIII в.: *Bezdno bezdna priziva u glasu hlebih tvojih*. M. Alberti 277; также в словаре Стулли. RJA III, 633), *hlep* м. р. ‘плотина, шлюз’, ‘порог, водопад’ (RJA III, 634: «*Ne-poznata postaňa*»), *hlep* м. то же (XVIII в., RJA III, 629), *hleb* ‘водопад’, ‘отверстие’ (GTer. 72), русск.-цслав. *хлябъ* ‘водопад, стремнина’ (Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. XLI. 8; Гр. Наз. XI в. 282), ‘поток’ (Быт. VII. 11 по сп. XIV в.; Ип. л. под 1229 г.) (Срезневский III, 1376), русск. стар. *хлябъ* (Во мрачной глубинѣ, подъ тягостю земною, Гдѣ вѣчно онъ живетъ и борется съ водою, всѣ силы собралъ вдругъ, и *хляби* затворилъ, Въ которы Океанъ на брань къ нему ходилъ. Ломоносов. 1752 г., Соч. I, 387). Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлябъ* ж. р. ‘простор, пустота, глубь, глубина; прощать, бездна, с понятием о подвижности жаждкой среды, в коей она заключена’ (Даль³ IV, 1200—1201), русск. диал. *хлѣби* ‘окна в моховом по-

крове болот озерного происхождения' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Не смешивать с russk. диал. *хлъба* ж. р. 'дождь с мокрым снегом' (зап., Даль³ IV, 1200), укр. диал. *хлъба* ж. р. 'плохая, дождливая погода' (П. С. Лисенко. Словник поліських говорів 224), блр. диал. *хлъба* ж. р. 'метель' (Народнае слова 135), 'снег с дождем' (Шаталава 187), кот. к предыдущему.

Следует отделить это слово от откровенно звукоподражат. слав. (см. **xlēbatī*) и герм. лексики, передающей хлебанье, шлепанье и т. п. (перечень объяснений такого рода см. Фасмер IV, 248—249, с литер.). В отличие от них, слово **xlēbъ* является технич. термином с реконструируемым значением 'затвор, запор, сточное отверстие' (ср. засвидетельствованные значения 'плотина, шлюз' (сербохорв.), оборот *хляби затворить* и др.; значение 'просторная жидккая среда и т. п.' (Даль) вторично, с забвением четких первонач. границ).

Слав. **xlēbъ* родственно лит. *sklembti* 'соскользнуть', далее — *sklendžiù*, *sklēsti* то же, что соответствует идеи примитивного запора, засова. Подробно см. О. Н. Трубачев «Этимология. 1975» (М., 1977), 4 и сл. См. еще М. Ф. Мурьянов «Этимология. 1979» (М., 1981).

**xlēda*: словин. *χlēda* ж. р. 'оттепель, слеза' (Sychta II, 35; если не из **xlyda*, см. **xlydēti*), укр. *хлъда* ж. р. 'слякоть, дождливая погода' (Гринченко IV, 404).

Соотносительно с **xlēdn̄ti* (см.).

**xlēdn̄ti*: сербохорв. стар., редк. *hlenuti* (XVII в., RJA III, 629: «jamačno od kor. *chlēd-*, isp. *stslov. ohlēnq̄ti* 'oslabiti', *ohlēdanije* 'неромá', *malorus. chlānuty*, чeš. *chlouditi* 'slabiti'. Знаćeće je od prilike: *lijeniti se, zakašnivati...*), словин. *χlēdn̄oc* 'таять', 'плакать' (Sychta II, 35), russk. диал. *хлънуть* 'хлынуть' (смб., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'быстро падать, опускаться вниз' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 278), укр. *хлънути* 'ослабевать, обессиливать' 'литься', 'хлынуть' (Гринченко IV, 404).

Гл. на *-n̄ti*, родственный лит. *sklendžiù*, *sklēsti* 'скользнуть в сторону'. См. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 378—379; B. M. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Skok, Etim. гjećn. I, 672. Связано чередованием гласных с **xlqdъ* (см.) См. Bergneker I, 388. Ср. **xlēda* (см.).

**хлєпати*: цслав. *χlēpati* mendicare (Miklosich LP), сербохорв. стар. *hlepati* 'жаждать, желать, concupisco, appeto' (в словаре Микали, RJA III, 629), словен. *hlépati*, *hlémpati* 'икать' (Plet. I, 272), russk. диал. *хлъпать* 'хлопать, стучать, бренчать' (Даль³ IV, 1201), 'мять лен' (волог., Картотека СТЭ), укр. *хлъпати* 'хлопать', 'хлестать, падать (о чем-либо мокром)' (Гринченко IV, 404), блр. диал. *хл’ápаты* 'хлюпать по грязи, по воде' (Ф. Д. Клим-

чук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73). — Ср. сюда же блр. диал. *хлáпнуць* ‘стукнуть’ (Шаталава 187).

Звукоподражание.

***xlibati**: болг. диал. *либам* ‘щелепать по грязи, по воде’, ‘бродить’ (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 475), ‘хлебать’, ‘всхлипывать’ (Д. Маринов. Думи и фрази из Зап. България. — СбНУ XIII, 1896, 249), также макед. *либа* (Кон.), польск. диал. *chlibać* ‘колотить, стучать’ (Warsz. I, 280), русск. диал. *хлйбать* ‘всхлипывать’ (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Вар. к **xlipati* (см.): *b/p*.

***xlibiti**: русск. диал. *хлйбить* ‘быть нездоровым’ (волог., Опыт 247; *хлибит* — говорится о лошади, разбитой на ноги (вят.). Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликого русского наречия 235), *хлибить* ‘болеть’ (костр., Картотека СТЭ).

Гл., соотносительный с **xlibati* (см.) или производный от прилаг. **xlibъjь* (см.). Возраст неясен.

***xliъjь**: русск. диал. *хлйбый* ‘хилый, слабый’ (арх., Доп. к Опыту 290; Даль³ IV, 1189; твер., краснояр., Картотека Словаря русск. народных говоров; Словарь Красноярского края 212). — Ср. сюда же производное с суф. *-ъkъ* русск. стар. *хлибокъ* ‘нетерпелив’ (Слов. 1754 г. ЖСт., 1898, 447. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлйбкий* (или *хлипкий*) ‘ломкий, некрепкий’, ‘слабый, хилый’, диал. *хлибкий*, *-ая*, *-ое* ‘чувствительный, слабый’ (новг.), ‘о дереве: хрупкий’ (волог., том.) (Опыт 247), ‘слабый (о человеке)’ (Мельниченко 210).

Прилаг., в конечном счете звукоподражат. происхождения,ср. **xlibati* (см.).

***xlipati**: болг. *хлйпам* ‘плакать со всхлипыванием’ (БТР; Геров также: ‘сильно лить (о дожде)’, также макед. *липа* (Кон.), сербохорв. *hlipati* ‘жаждать, желать’ (RJA III, 632), словен. *hlipati* ‘ловить ртом воздух, тяжело дышать’, ‘рыдать’, ‘рыгать, икать’, ‘хлебать’, ‘бить’ (Plet. I, 272–273), также *hlimpati* (там же), *hlipatí* (там же), чеш. *chlípati* ‘хлебать, втягивать в себя’, ‘жаждать, желать’, (Jungmann I, 802; Kott I, 528), диал. *chlipać* ‘хлебать’ (Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), слвнц. *chlípat'* то же (SSJ I, 560), н.-луж. *chlímpas* ‘брякать, стучать’, ‘шататься, нетвердо стоять’ (Muka Sl. I, 486), польск. *chlipać* ‘шумно хлебать’, ‘жалобно рыдать’ (Dorosz. I, 861), др.-русск., русск.-цслав. *хлипати* ‘всхлипывать, плакать’ (Жит. Триф. Мин. чет. февр. 2), ‘содрогаться’ (Быт. XLIII, 30 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1370), русск. стар. *хлипать* (Иные *хлипали*, другие громко выли, Богд. Душенька, 1799 г., 33. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлйпать* ‘плакать, всхлипывать, захлебываться, тихо рыдая’ (пск., твер., Даль³ IV, 1190), укр. *хлйпати* ‘всхлипывать, плакать’ (Гринченко IV, 401), блр. диал. *хлйпаць* ‘пить’ (Мінска-

маладзеч. III, 122), *xlīpъць* ‘тяжело дышать’, ‘плакать, хныкать’ (Народнае слова 127).

Звукоподражание. См. Berneker I, 390; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 210; Фасмер IV, 244.

**xlip̄ti*: сербохорв. стар. *hlipteti* ‘жаждать, желать’ (XVI—XVII вв., RJA III, 632), также диал. *helpēt* (Црес, Кастав, см. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hliptéti* ‘веять, дуть’ (Plet. I, 273), ст.-чеш. *chlípēti* ‘развиться, буйствовать’ (Gebauer I, 537), чеш. *chlípēti* ‘течь, вытекать’, ‘свешиваться’, ‘развратничать’, далее, диал. *chlípit’ se* (*rana se chlipi* ‘рана открывается’, ляш. Bartoš. Slov. 118), сюда же, с расширением, русск. диал. *хлиптеть* ‘о слабом проявлении жизни’, ‘о слабом и неровном горении’ (Добровольский 960).

Гл. на *-eti*, связанный с **xlipati* (см.).

**xlipati*: н.-луж. *chlumpać* ‘хлопать’ (Muka Sl. I, 486), польск. *chlupać* ‘хлестать, бить струей’ (Warsz. I, 281), русск. *хлюпать* ‘издавать чавкающие звуки’, диал. *хлюпать* ‘ходить по лужам или по грязи без осторожности’ (волог., новг., Опыт 248), ‘плакать’ (курск.), ‘пачкать хвост платья’ (пск., твер.) (Доп. к Опыту 291), укр. *хлюпати* ‘плескать, расплескивать жидкость’ (Гринченко IV, 403), блр. *хлюпаць* ‘хлюпать, шлепать по грязи’ (Байкоў—Некраш. 335). — Ср., с другими тематич. гласными, русск. диал. *хлюпеть* ‘ходить по грязи’ (нижегор., Опыт 248), *хлюпить* ‘плакать, рюмить’ (твер., Доп. к Опыту 291); сербохорв. *hłüpnući* ‘хлюпнуть, треснуть’ (RJA III, 635).

Звукоподражание. Ср. **xlipati*, **xlipati* (см.).

xlustati*/xlusкати*: болг. (Геров) *хлюскамъ* ‘давать оплеуху’, ‘шлепать’, ‘много пить’, сербохорв. стар. *hļustati* ‘жевать’ (Белла, Стулли, RJA III, 635), также *hļuskati* (там же), диал. *hļustati* ‘бить, лупить’ (Крк, RJA III, 635), чеш. *chlístati* ‘сильно течь, хлестать’, в.-луж. *khlislać so* ‘висеть, болтаться’ (Pfuhl 314), *khluskać* ‘лить с плеском, плескать’ (там же), н.-луж. *kluskać* ‘плескать’ (Muka Sl. I, 635), польск. *chlustać* ‘плескать (с размаху), бить струей’, ‘плюхаться (в воду и т. п.)’, ‘хлестать, бить’ (Dorosz. I, 866), словин. *xlustac* ‘бить, хлестать’, ‘с шумом течь, литься’ (Lorentz. Pomor. I, 276), русск. диал. *хлюстать* ‘(о дожде) бить сильно в окна’ (пск., твер., Доп. к Опыту 291; Даљ³ IV, 1200).

Звукоподражат. глагол, ср. вар. **xlestati*, **xlystati* (см.).

**xli'uşć*: словен. *hlišč* м. р. ‘сильный ветер’, ‘ливень’, ‘летучий песок’, ‘речной песок’ (Plet. I, 273; Slovar sloven. jezikha I, 812), диал. *hlišč* ‘ливневый дождь’ (Fr. Magdić — LjZv. XII, 634), чеш. *chlíšt* м. р. ‘насекомое, паразитирующее на капусте’, ‘клещ’ (Jungmann I, 803), слвц. диал. *xliušč* (*mokri jak xljušč* ‘совершенно мокрый’. Buffa. Dlhá Líka 158), русск. диал. *хлюща* ж. р. ‘что-нибудь мокрое’ (курск., Опыт 248), ‘последствие оттепели, гололедь’ (пск., твер., Доп. к Опыту 292), укр. *хлющ* м. р., *хлюща*

ж. р. 'струя дождя?' (Гринченко IV, 404), диал. *хлюща* ж. р. 'дождливая погода' (Вашенко. Словник полтавських говорів I, 99).

Йотовое производное от **xl'ustati* (см.). Словен. слово может быть соотнесено и с **xlystati* (см.), см. F. Bezljaj JIS XVIII, 1972/1973, 224—225.

***xlopati**: болг. *хлбпам* 'хлопать, шлепать' (БТР), макед. *клопа* 'громыхать, стучать', 'лопать, уплетать' (И-С), сербохорв. стар., диал. *klōpati* 'топать, стучать, ударять' (в словарях Белостенца, Вольтиджи, Стулли и в говоре Лики, RJA V, 89), *клбпам* 'есть жадно, глотать не жуя' (Елез. I), с другой темой — *hlopiti* 'веять, о ветре' (RJA III, 632), *hlđrīt* 'плохо сидеть, коробиться (об одежде)' (дубр., там же), словен. *hlópati* 'хватать (ртом)', 'сильно дышать', 'бить' (Plet. I, 273), *klópati* 'шлепать, давать оплеуху', 'топать' (Plet. I, 412), чеш. *chlopati* 'хлебать', 'стучать' (Kott I, 528), диал. *chlópat* 'бить, шлепать' (Malina. Mistř. 37), *chlópat se* 'чесаться' (Svěrák. Brněn. 107), *chlópať* 'бить' (Svěrák. Karlov. 117), *chl'brat* 'хлопать в ладоши' (Bartoš. Slov. 118), слвц. *chlop-(k)at* 'хлопать, стучать' (Kálal 199), также диал. *xlopkat* (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), russк. *хлбпать* 'ударять, бить по чему-нибудь', 'производить короткие резкие звуки, ударяя чем-нибудь', диал. *хлбпать* 'пустое говорить, лгать, врать' (иркут., нижегор., том., Опыт 248; Соликамск. словарь 664), 'лгать, болтать' (Сл. russк. гов. Новосиб. обл. 568).

В целом звукоподражат. образование, однозначное объяснение которого из **klopati* (ср. Фасмер IV, 245, с литер.) ослабляет параллельное существование близкого **xlapati* (см.). О варьировании *x*: *s*— см. Shevelov. A prehistory of Slavic 134.

***xlopotъ / *klopotъ**: цслав. *клопотъ*, *хлопотъ* м. р. *strepitus* (Miklosich LP), болг. редк. *хлбпот* м. р. 'стук', 'звон' (РБЕ III, 568), макед. *клопот* м. р. 'стук, громыхание' (И-С), сербохорв. *klòpöt* 'брязжение, звон, стук, громыхание' (RJA V, 89—90), производное *Hlopotić* м. р., местное название (RJA III, 632), чеш. *klopot* м. р. 'стук', слвц. *klopot* м. р. (SSJ I, 561),польск. *kłopot* м. р., *kłopoty* мн. 'беспокойство, заботы', 'смущение' (Warsz. II, 373), диал. *chłopot* м. р. 'деревянный дверной засов', 'ручка зернотерки' (Warsz. I, 373), *хлорот / хорот* м. р. 'забота, хлопоты' (Tomasz., Łop. 130), словин. *xlop'ot-klop'ot* (Lorentz Pomer. I, 277), др.-русск., russк.-цслав. *хлопотъ* 'шум' (Нест. Жит. Феод. 11, Срезневский III, 1370; Усп. сб. XII в. 38 об. Карточка СДР), *клопотъ* 'шум, грохот' (Иез. XXVI. 14; Сб. 1076 г. Гр. Наз. XI в. и мн. др., Срезневский I, 1224—1225), russк. диал. *хлбпот* м. р. 'перекладина близ печи' (яросл., Опыт 248), 'полица, доска против печи' (яросл., пошех., Даль³ IV, 1192), 'полка в избе' (Копорский. О говоре севера Пошехоньско-Володарского уезда Ярославской губ. 199; Мельниченко 210), 'маленькие полати над шолнышней' (арх.), 'язык мялки, средняя часть ее,

которой ударяют по льну' (волог.) (Картотека СТЭ), 'сверчок' (Подвысоцкий 183), сюда же русск. *хлботы* мн. 'суетливая и беспокойная работа, занятие, заботы', диал. *хлботы* мн. 'ссора' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), укр. *хлбіт*, род. п. *-поту*, м. р. == *клбіт* 'заботы, хлопоты' (Гринченко II, 252; IV, 402), диал. *клбіт* 'крик, шум' (Онишкевич. Словник бойківського діалекту), *клбонт* 'жестяной колокольчик, кот. вешают на шею животным' (Карпатский диалектологический атлас, карта 150), блр. *клбат* м. р. 'забота'.

Производное с суф. *-otъ* от **xlopati* (см.).

***xloръсь:** чеш. *chlopec*, род. п. *-rce*, м. р. 'ловушка, западня' (Jungmann I, 803), слвц. редк. *chlopec*, род. п. *-rca*, м. р. то же (SSJ I, 560), русск. диал. *хлонец*, род. п. *-пцá*, м. р. 'тонкий кончик кнута, сделанный из конского волоса' (Словарь говоров Подмосковья 527), 'ловушка на зверей и птиц, состоящая из двух забориков и насторожки между ними' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 252), 'капкан' (новг., олон., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'ловушка на птицу, в частности на глухаря' (волог., Картотека СТЭ).

Производное с суф. *-ьсь* от **xlopati* (см.). Ср., впрочем, еще **sloръсь* (см.).

***xloqdina:** русск. диал. *хлудына* ж. р. 'жердь, долгая хворостина' (нижегор., симб., Даль³ IV, 1193), *холудына* ж. р. 'жердь, долгая хворостина' (Даль³ IV, 1217: нижегор., сиб.; Опыт 249: каз., сарат., симб.), укр. *хлудына* ж. р. 'хворостина, лозина, прут' (Гринченко IV, 403), блр. диал. *хлудзіна* ж. р. 'палка' (Мінска-маладзеч. III, 122).

Производное с суфф. *-ina* от **xlodъ* (см.).

Русск. *холудина* нельзя отрывать от остальных приведенных здесь форм. См. специально Трубачев у Фасмера IV, 258 (там же упомянуто иное объяснение Львова).

***xloditi:** словен. *hlóditi* 'колотить палкой' (Plet. I, 273), ст.-чеш. *chlúditi* 'морить, мучить; ослаблять' (Gebauer I, 539; Šimek 54), чеш. *clouditi* то же (Jungmann I, 799; Kott. I, 529), диал. *chloudit* 'мешать, вредить' (Kubín. Čech. klad. 182), слвц. *chludit'* 'обманывать' (Kálal 200), словин. *xložec* 'пожирать, поглощать' (Lorentz, Pomor. I, 278), *χložēc* 'много есть' (Sychta VII, 99, Suplement).

Гл. на *-iti*, производный от **xlodъ* (см.).

***xlodъ:** сербохорв. диал. *hlúd* м. р. 'палка, жердь' (Истрия, RJA III, 632), словен. *hlód* м. р. 'отпиленный чурбан', 'палка, жердь, шест, грядиль' (Plet. I, 273), также диал. *lát* (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г Словар. материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 558), *hlod* 'грядиль, часть плуга' (Narodopisje Slovencev I, 139), ст.-чеш. *chlud* м. р.: Mag

tinus Chlud, личное имя собств. (1406 г., Gebauer I, 539), чеш. *chloud* м. р. ‘палка’ (Kott I, 529), полаб. *xлqd* м. р. ‘палка, трость’ (Polański — Sehnert 69; Rost 387), польск. диал. *chłqd*, род. п. *chłedu*, м. р. ‘стебли брюквы, картофеля без листьев’ (Warsz. I, 282), также *chłed* (там же), словин. *χlōqd* м. р. ‘палка, хворостина, острога’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), *χłqd* м. п. ‘сухой стебель’, ‘длинный стержень, древко’, ‘стержень жернова’ (Sychta II, 41), др.-русск. *хлъðъ*, *хлжðъ* ‘прут, палка’ (Панд. Ант. XI в. л. 176; Ип. л. под 1151 г., Срезневский III, 1370), русск. диал. *хлуд* м. р. ‘шест, на котором носят воду’ (влад., ворон., калуж., моск., орл., тул., Опыт 248), ‘жердь, дубина, дрюк’ (калуж., тамб., яросл., ряз.), ‘жердь для увязки воза сена, соломы’ (Даль³ IV, 1193), ‘сухой хворост, коим настилают плотину’ (Добровольский 960), ‘ушат’ (Мельниченко 210), ‘приспособление для переноски ушата, жердь, которой прижимают уложенные на возу снопы, сено и т. п.’ (Словарь говоров Подмосковья 528), сюда же производное *хлудéц*, род. п. *-дцá*, м. р. (смол.) ‘хворостина’, ‘коромысло для носки ведер’ (Даль³ IV, 1193), *хлудцы* ‘прутья, из которых вяжутся решетки для боронь’ (Бурнашев II, 319), укр. диал. *хлудзъц*, *хлудзъц* м. р. ‘деревянный или металлический прутик в челноке, на который насаживается цевка’, ‘прутики, вставляемые в пазы переднего и заднего навоев’ (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — Лексика Полесья 275), брл. *хлуд* м. р. ‘сухой хворост’ (Носов. 679; Байкоу-Некраш. 335; Гарэцкі 162—163), ‘мелкий хворост’, ‘сруб колодца’, ‘заноза’ (Касьяровіч 330), *хлуд* м. р. ‘окоченение, оторопь; чурбан (в проклятии)’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73), *хлудзéц* м. р. ‘деревянный или железный пруток в челноке, на кот. насаживают цевку’ (Шаталава 186).

Отглаг. имя, связанное чередованием гласных с **xледнqti* (см.),ср. лит. *sklendžiù*, *sklēsti* — *sklandà* ‘запор, кол в заборе’. См. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 378; A. Brückner KZ LI, 1923, 236; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 180; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 93, 98; Фасмер IV, 245—246.

**xлодъje*: словен. *hlôdje* спр. р., собир. ‘бревна’, ‘большие жерди’ (Plet. I, 273), чеш. *chloudí* спр. р. ‘зеленая хвоя, еловый хворост’ (Jungmann I, 799), русск. *хлудъё* спр. р. ‘хворост, мелкий лес, кустарник’ (Даль³ IV, 1193), *холудъё* спр. р. ‘хворост, мелкий лес, кустарник’ (Даль³ IV, 1217).

Собир. производное с суф. *-ъje* от **xлqдъ* (см.).

**xлqpati*: ст.-слав. *хлжпати* *éπαιτεῖν*, *проσαιτεῖν*, mendicare ‘просить милостыню’ (Mikl., Вост., Sad.), русск.-цслав. *хлзнати* ‘просить милостыню’ (Мрк. X. 46. Ев. 1270 и 1317 г.; Ио. Леств. XIV в. 170, Срезневский III, 1371).

Как и **xлepati* (см.), звукоподражание, возм., с носовым инфиксом, спр. сюда же **xlapati* (см.). Ср. A. Meillet MSL 14, 1907,

370; Berneker I, 388—389; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 243; F. Ślawski SO 18, 1947, 248—249. Совершенно невероятна попытка объяснения заимствованием из герм.,ср. нем. *Lump* ‘негодяй, голодранец’, *Lumpen* ‘тряпка, лохмотья’, кот. якобы из герм. **hlump-* (A. Vaillant. Vieux-slave *xl̥pati* ‘mendier’. — RES 42, 1963, 121).

***xlujati:** цслав. *хлоутати* *fluere* (Miklosich LP 1091), болг. *хлӯе* ‘веять, дуть, проникать извне’ (БТР), также диал. *хлӯйч* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162).

Очевидно, связано чередованием *ou:ū* с **xlynqti* (см.). См. Berneker I, 390; Фасмер IV, 247. Трудности сохраняются в определении конца основы, как и в целом — этимологии слова. Допустимо думать об экспрессивном происхождении к. **xlu-*, расширенного здесь (для устранения зияния?) йотом. Сомнительна реконструкция **s(k)leu-* ‘лить’ (Младенов ЕПР 669) или **k̥s-ylīð* (J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 388). Устарело объяснение из герм. **flōjan* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485).

***xlunqti:** болг. *хлӯине* ‘хлынуть’ (БТР), словен. *hlúniti* ‘вырываться с паром, валить’ (Plet. I, 273), словин. *xlunqc* ‘ударить’ (Sychta VII, 98), *xlunqc sq* ‘перевернуться, опрокинуться’ (там же).

Гл. на *-nqtī*, соотносительный с **xlujati* (см.).

***xlupati** (*še*): сербохорв. диал. *χlùpat* (*χlùpat*) ‘всехлипывать’ (Sus. 159), слвц. диал. *chlupat*, *chlupkat* ‘хлебать, пить’, ‘бросаться, падать, хлопаться, плюхаться’ (Kálal 200), словин. *χlupac* ‘пить с шумом, хлебать, брызгать’ (Sychta VII, 98), русск. диал. *хлӯнать* ‘глядеть с удивлением’ (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хлӯнать* глазами ‘хлопать, таращить в недоумении’ (Даль³ IV, 1193), *хлӯнаться* ‘пачкаться снизу’ (пск., твер., Доп. к Опыту 291). — Ср. сюда же производное русск. диал. *хлӯпали* мн. ‘бельмы, глаза’ (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хлӯпало* ‘крышка заплечного пестера’ (арх., Картотека СТЭ).

Экспрессивное образование, сопоставимое с **xlopati*, **xlapati* (см.), а также — с неменьшим основанием — с *lupati* (см.), причем *x* — подвижный элемент. См., вслед за Махеком, W. Mellingen «Die Sprache» IV, 50. Реконструкция и.-е. **ghlub-* и дальнние сравнения (см. Фасмер IV, 246) в таком случае излишни.

***xlupēti:** словен. *hlupéti* ‘испускать пар’ (Plet. I, 273), чеш. диал. *chl'upět* ‘падать’ (Bartoš. Slov. 118). — Ср., с другим тематич. гласным, русск. диал. *хлӯнить* ‘взвертывать вверх дном (чашку, по окончании чаепития)’ (твер., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-ēti* (-*ti*), соотносительный с **xlupati* (см.).

***xlupъ(ь):** русск. стар. *хлупъ* (Главные части у птицы: шея или душка, крыла, ноги, *хлупъ* или бѣлое мясо, памятная кость, кострецъ... Слов. поваренный IV, 1786, 88. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлуп* м. р., *хлупъ* ж. р. ‘кончик крестца у птицы, хвостец’ (Даль³ IV, 1193), ‘мягкое мясо на птицах и

вообще животных' (Грот. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Даля 109), диал. *хлуп* 'туловище убитой птицы без ног и крыльев' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 277), 'туловище птицы' (урал.), 'нижняя часть куриного туловища' (орл.) (Картотека Словаря русск. народных говоров), *хлупъ* 'кость, высыпнувшаяся у птиц на кобылке' (Бурнашев), 'рябчик оципанный, без перьев' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров), сюда же производное *хлупобъ* 'копчик' (арх., Картотека СТЭ), далее — *хлунéцъ*, род. п. *-пцá/-пцú*, м. р. 'поперечина у деревянной бороны' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп.), сложение *хлунóгий* 'хромой' (Картотека Новгородского ГПИ), если из **хлупоногий*, блр. диал. *хлúпы*, прилаг. 'покосившийся (о крыше)' (Народные слова 22).

Связано с **xlipati* (см.).

***xlusiti:** др.-русск. *хлусить* (он говорилъ чтоб онъ не *хлусилъ* про то никомъ не скazyvalъ). Дело по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка... — «Моск. деловая и бытовая письменность XVII в.» М., 1968, 269), русск. диал. *хлусить* 'щутить, насмеяться над кем' (курск.), 'спорить, жилить (в игре)' (пск.) (Опыт 248), 'обманывать, надувать' (пск., твер., Доп. к Опыту 291; Даль³ IV, 1193), *хлусить* 'говорить чепуху, бессмыслицу' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 277), сюда же соотносительное имя др.-русск. *Хлус*, личное имя собств. (Путинль, 1629 г., Котков. Лексика ю.-русск. письм. XVI—XVII вв. 259), русск. диал. *хлус* м. р. 'пустомеля' (Доп. к Опыту 291; Даль³ IV, 1194), *хлус* 'окорок ветчины, приготовляемый к свадьбе' (М. Халанский. Путинльск. у. Курск. губ. — РГБ XVI, 1886, 234), блр. *хлусіць* 'лгать', диал. *хлусить* 'забавляться' (Белорусск. сборник 28).

Экспрессивное образование, ближе всего к **xl'ustati* / **xl'uskati* (см.); возможное развитие значения при этом — 'литъ, течь струей' > 'вратъ'. Древность проблематична. Объяснение из **xlip-s-* от **xlipati* (см.) см. Фасмер IV, 246. Совсем излишне предположение о развитии **lugati* 'лгать' > **lug-sati* > **lusati* > **lusiti* > **xlusiti* (V. Machek «Slavia» XXVIII, 1959, 277).

***xlъkati:** болг. *хлъцам* 'икаю', 'всхлипываю' (Дювернуа; Геров: *хлъцамъ*), *хълцам* 'икать', 'всхлипывать' (РБЕ), русск. диал. *хблkать* 'хлопать (о двери)' (волог., Картотека СТЭ), *хълкать* 'сверкать (о молнии)' (Картотека Псковского областного словаря), сюда же *хблkнуть* 'поколебать от ветра' (сверд., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хълкнуть* 'выпить залпом' (свердл., там же), *хлыкта́ть* 'икать' (арх., Даль³ IV, 1194; Опыт 248; Подвысоцкий 183).

По-видимому, экспрессивное наращение *x-* к **lъkati* (см.). Ср. так уже V. Machek «Slavia» XXVIII, 1959, 277 (о русск. диал. *хлыкта́ть* < **lykati*).

***хъръ / *хъръ:** чеш. *chlup* м. р. 'волос', 'ворсинка, шерстинка', диал. *chlup* (nemněli ani *chlup* hovjezího dobytka. Kubín. Čech. klad. 182), *chlup* м. р. 'старый, осклизлый гриб' (Malina. Mistř. 38), *chlup* (*chlup*) 'заросший мужчина' (Bartoš. Slov. 123), слвц. *chlup* м. р. 'волос, шерсть на коже животного, а также человека', 'пушок', 'пучок', 'щепоть' (SSJ I, 561), в.-луж. *kholp* м. р. 'верхушка' (Pfuhl 316), польск. диал. *chlupu* мн. 'волосы, патлы' (Warsz. I, 285), русск. диал. *хлоп* м. р. 'костра, отходы' (Словарь русск. говоров III, 179), 'отходы конопли, остающиеся после мыканья, чесанья, пряденья в виде спутавшихся волосков' (раз., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'клок льна или пеньки' (Добровольский 960), укр. диал. *ховп* 'небольшая отлогая горка, холм' (Марусенко. Материалы к словарю укр. географических appellativов. — Полесье 253), блр. диал. *хоўп* 'островок (леса)' (Народная лексіка 88); последние слова, правда, удивительно напоминают **xъlmъ* (см.), ср. и в.-луж. *kholp* (выше). — Ср. сюда же, далее, производное болг. диал. *хбўпка* ж. р. 'клочок шерсти, хлопка, льна, конопли' (Т. Стойчев. Родоп. — БД V, 216), русск. *хлопок*, род. п. -*пка*, м. р. 'хлопчатник', диал. *хлопбък*, род. п. -*пкá*, м. р. 'кусочек кудели' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хлбпок*, мн. *хлбпки*, также *охлбпок*, *охлбпъя* 'пакля, очески' (Даль³ IV, 1191; Бурнашев II, 319; Опыт словаря говоров Калининской области 273; Словарь говоров Подмосковья 527).

Подвижный волосок, ворс, пучок (прочие значения вторичны) обозначается здесь, естественно, с помощью экспрессивного образования (звук *х-*, неустойчивость огласовки). Ср. **xlupъ*, **xlu-pati* (см.). Сближение с лит. *pláukas* 'волос' (K. Janáček «Slavia» XXII, 1953, 322; Machek² 200) неверно, потому что слав. слово — экспрессивное образование, тогда как лит. *pláukas* — обратное производное от гл. *plaūkti* 'плыть' (см. Fraenkel I, 607), вполне регулярное.

***хъръје:** русск. *хлбпъя*, соб. мн. 'ключья, пушистые комья чего-н.' (Даль³ IV, 1193: *хлбпъя* мн., *хлопъё* ср. р. 'ключья, отрепье, рыхлые комья'), диал. *хлбпъя* мн. 'остатки, отбросы при очесывании льна' (Словарь говоров Подмосковья 527; Деулинский словарь 584).

Собир. производное с суф. -*је* от **xlupъ* (см.).

***xlyděti:** сербохорв. стар., диал. (чак). *hlidjeti* 'дуть' (XV и XVIII вв., RJA III, 631), словен. *hlidéti* 'мягко веять, дуть' (Plet. I, 272). — Ср. сюда же словин. *xléda* ж. р. 'оттепель', 'слеза', *xlédnoc* 'таять, плакать', *xlédni* 'теплый, мягкий (о погоде)' (Sychta II, 35).

Образовано от **xly-* (см. **xlynqti*) с помощью расширения *-d-* по типу глаголов на -*eti*. См. Л. В. Куркина «Общеславянский лингвистический атлас. 1978».

***xlynqti**: сербохорв. стар., редк. *hlinuti* 'подуть, повеять' (у чак. автора XVII в., RJA III, 632), словен. *hleniti* 'внезапно выглянуть, засиять (напр. о солнце)', 'подвихнуть (ногу)', 'хлестнуть, ударить' (Plet. I, 272: «правильнее *hliniti*»), русск. *хлынуть* 'натечь, набежать, налететь во множестве, потоком, толпой' (Даль³ IV, 1194), диал. *хлынуть* 'плеснуть, наливь' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), 'сверкнуть (о молнии)' (Картотека Словаря брянских говоров; там же: *хлыни* 'иди'), укр. *хлынуть* 'хлынуть' (Гринченко IV, 400), блр. *хлынучь* 'хлынуть'.

Связано чередованием с **xlijati*, **xlynqi* (см.). См. Фасмер IV, 247. Реконструкция **xlydnyqtı* (см. RJA, там же) навеяна особой формой, о которой см. под **xlydēti*.

***xlystati / xlyskati**: болг. (Геров) *хлýскамъ* 'выхлестывать', словен. *hlístati* 'хватать ртом', 'хлестать', 'хрустеть', 'плескаться, журчать' (Plet. I, 273; Barlè 12), польск. редк. *chlýstać* 'хлебать, хлестать' (Warsz. I, 285), русск. *хлыстáть* 'хлестать', диал. *хлыстáть* 'шататься по дворам, ходить из дома в дом без дела' (нижегор., новг., Опыт 248), 'сплетничать', 'врать', 'ругать' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), укр. *хлистати* 'хлебать, пить' (Гринченко IV, 401), блр. *хлыстáць* 'хлестать, стегать, хлыстать', диал. *хлыстаты* 'хлебать, лакать, пить' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Звукоподражание,ср. **xlastati*, **xlestati* (см.). Предположение об интенсивном суффигировании см. V. Machek SaPL I, 1954, 249; Он же SR X, 1957, 72; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 277.

***xmara**: чеш. диал. *chmára* ж. р., *chmár* м. р. 'облако, туча, туман', слвц. *chmára* ж. р. 'туча' (SSJ I, 562), польск. *chmara* ж. р. 'множество', стар. 'туча, туман' (Dorosz. I, 878) диал. *хmara* ж. р. 'большое стадо различных животных' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 49), словин. *хmara* ж. р. 'множество, толпа, туча' (Sychta II, 41; Lorentz Pomor. I, 278), русск. диал. *хmáра* ж. р. 'густой туман' (калуж., Опыт 248), 'темное облако, туча; густой туман, мгла', 'прощать, бездна' (Даль³ IV, 1201), 'туча' (Словарь русск. донских говоров III, 180; Картотека Псковского областного словаря; Картотека словаря брянских говоров), укр. *хmáра* ж. р. 'туча, облако', 'множество, масса' (Гринченко IV, 404—405), блр. *хmáра* 'туча, облако'. — Ср. сюда же русск.диал. *хmáрый, -ая, -ое* 'пасмурный' (Словарь русск. говоров Кузбасса 220; Картотека Словаря русск. народных говоров: брян., орл.), *хмаръ* ж. р. 'пелена темных туч' (Словарь говоров Подмосковья 528), 'снег на ветках' (арх., Картотека СТЭ), 'мелко моросящий дождь, туман, ненастная погода' (сиб., Картотека Словаря русск. народных говоров); сюда же, далее, русск. диал. *хmóра, хморъ* ж. р. 'туманное время, когда идет мелкий едва падающий дождь' (смол., Опыт 248; Даль³ IV, 1202).

Объяснено как контаминация **xmura* (см.) и **mara* (см.). См. Otrębski. *Życie wyrazów w języku polskim* 280; Machek² 201; Фасмер IV, 249.

***хмарити (се):** слвц. редк. *chmárit' sa* 'покрываться облаками, хмуриться' (SSJ I, 563), польск. диал. *chmarzyć* 'покрывать облаками, заволакивать' (Warsz. I, 287), русск. диал. *хмáрить, хмáриться* 'заволакивать, становиться пасмурным' (юж., зап., Даль³ IV, 1201; Доп. к Опыту 292), ст.-укр. *хмарити ся* 'скорбеть' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микроф.]. Материалы к словарю памятников XVII в. 440), укр. *хмáрить* 'покрываться тучами' (Гринченко IV, 405), блр. *хмáрыйць* 'заволакивать тучами'.

Гл. на *-iti*, производный от **xmara* (см.).

***хмарньпъјь:** слвц. *chmárny* 'облачный' (Kálal 200), русск. диал. *хмáрный, -ая, -ое* 'пасмурный' (калуж., Опыт 248; Даль³ IV, 1201; Словарь русск. донских говоров III, 180; Картотека словаря брянских говоров), укр. *хмарний, -á, -é* 'облачный, пасмурный, сумрачный' (Гринченко IV, 405), блр. *хмáрны* 'тучевой, облачный, пасмурный, мрачный' (Байкоў—Некраш. 336).

Прилаг., производное с суф. *-ыпъ* от **xmara* (см.).

хмуліти (се): чеш. диал. (морав.) *chmouliti* 'хмурить' (Jungmann I, 805; Kott I, 531), *chmúlit' se* 'хмуриться', (ляш.) 'скалить зубы, ухмыляться' (Bartoš. Slov. 118), *chmúlit se* 'хмуриться' (Kott. Dod. k Bart. 34), *chmúlit' sa* то же (Kašík. Střešobečev. 93; Malina. Mistř. 38), *chmúlič' se* то же (Lamprecht. Slovn. středoo-pav. 50), *chmólít se / chmulit se* то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 68), *chmúlič' se* то же (Kellner. Východolaš. II, 180), сюда же *chmúl'at sa* 'медлить' (Bartoš. Slov. 118), слвц. *chmúlit' sa* 'хмуриться' (Kálal 200), польск. диал. *chmulić się* 'хмуриться, мрачнеть' (Warsz. I, 286), русск. диал. *хмулить* 'слезливо просить, иногда просто плакать' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмýлиться* 'хмуриться' (Картотека Псковского областного словаря). — Ср. сюда же укр. *хмулá* 'флегматик', *хмýлавий* 'вялый' 'мутный (о воде)', *хмулýстий* 'мрачный' (Р. Смаль-Стоцкий «Slavia» V, 1926, 45).

Обращает на себя внимание полный параллелизм с **xmuriti* (см.). Возможна мена *r/l*. Знач. 'улыбаться, ухмыляться', видимо, производно (<'искажать лицо гримасой') и, кстати, закреплено за производной формой **xmyliti* (см.). Сближение со ср.-в.-нем. *smielen*, стар. нидерл. *smulen* 'улыбаться', а равно с нем. *schmollen* 'дуться, хмуриться', кот. родственно с последними (Berneker I, 391; Фасмер IV, 251), поэтому менее вероятно. Неприемлемо сближение с русск. *улыбаться* (Machek² 201).

***хміра / *хміргъ(јь):** чеш. *chmura*, редк. *chmoura* ж. р. 'облако, туча, темный клуб', редк. *chmour* м. р. 'темная пыль', 'опавшая, прелая хвоя', диал. *chmour* 'опавшая, сухая хвоя' (Bartoš. Slov.

118), *chmour* 'опавшая листва в лесу' (Hošek. Českomorav. I, 96), слвц. *chmúra* ж. р. 'туча' (SSJ I, 563), в.-луж. стар. *khmura* ж. р. 'туча' (Pfuhl 315), н.-луж. *chmura* ж. р. 'туча' (Muka Sl. I, 487), польск. *chmura* ж. р. 'туча' (Dorosz. I, 879—880), словин. *xtúra* ж. р. 'облако' (Lorentz Pomor. I, 278), *χτιγρά* ж. р. 'туча', 'кратковременный дождь' (Sychta II, 42), др.-русск. *хмурый* (въ тот часъ увидѣли отъ вѣтровъ съверныхъ *хмурья* облака). Путеш. П. А. Толстого, 1697—1699 гг. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хмурый*, -ая, -ое 'сuroвый, угрюмый, насупившийся', диал. *хмурый*, -ая, -ое 'серый' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *хмуря* ж. р. 'угрюмый человек' (пск., твер., там же), *хмуря* 'пасмурная погода' (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмур* 'мелкий дождь' (вят., там же), *хмурый* 'пасмурный' (пск., там же), укр. *хмурый*, -а, -е = *хмурний* (Гринченко IV, 406),

Родственно **smurъ* (см.), что подтверждает первоначальную адъективность **xmurgъ*, **xmura*. Далее, родственно греч. ἀμυρός 'темный', где протеза α- соответствует s- подвижному в слав.

См. Miklosich 311; Berneker I, 391; Фасмер IV, 250; Brückner 180; Ślawski I, 71—72 (много лишнего); Machek² 201.

***хмурити** (sę): сербохорв. диал. *hmúriti* 'мутить (воду или другую жидкость)' (на острове Брач, RJA III, 636), стар. *homuriti se* 'хмуриться' (только в словаре Ступли, RJA III, 649), словен. *hamóriti* 'морщить лоб' (Plet. I, 263), *múriti se* 'прижимать уши (о лошади)', 'опускать голову (о человеке)', 'смотреть с хитрым видом' (Plet. I, 619), чеш. *chmuřiti* 'покрывать облаками, хмурить', также *chmouřiti* (Kott I, 532), сюда же *smouřiti*, диал. *škmouřiti se*, слвц. *chmúrit'* 'хмурить', *chmúrit'* *sa* 'покрываться облаками', 'хмуриться' (SSJ I, 563), диал. *xtúřit'i sa* 'покрываться облаками' (Matejčík. Novohrad. 84), в.-луж. *khmurić* 'покрывать облаками' (Pfuhl 315), н.-луж. *chmuriš* 'хмурить' (Muka Sl. I, 487), польск. *chmurzyć* 'покрывать тучами, затягивать' (Dorosz. I, 881), словин. *χτιγρēs sę* 'покрываться облаками' (Sychta II, 42), русск. *хмурить* 'сuroво, угрюмо или задумчиво морщить (лицо, брови)' (Даль³ IV, 1202—1203 также: безл. 'хмарит, становится пасмурно, заволакивает тучами'), укр. *хмуритися* 'хмуриться, делаться мрачным, сердитым, недовольным' (Гринченко IV, 406), блр. *хмурыць* 'хмурить'.

Гл. на -iti, производный от **xmurgъ*, **xmura* (см.).

***хтигъръть**: чеш. *chtmurný*, прилаг. 'пасмурный', 'хмурый, угрюмый', слвц. *chmúrny* то же (SSJ I, 563), в.-луж. *khtmurny* 'пасмурный' (Pfuhl 315), польск. *chmurny* 'пасмурный, облачный' (Dorosz. I, 881), словин. *xtúrní*, прилаг. 'пасмурный' (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмурный* (А когда въ осень бываетъ *хмурно*, туманно, и вѣтъ полуденный... Леч. № 3 (1672), 179. Картотека ДРС), русск. диал. *хмурнй*, -ая, -ое 'пасмурный, облачный' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 569), *хмурно*, нареч.

‘пасмурно’ (Деулинский словарь 585), блр. *хмұрны* ‘пасмурный, угрюмый’, диал. *хмұрный*, -на, -нә ‘неяркий, бледный (об огне)’, ‘грустный, хмурый’, ‘пасмурный, хмурый’ (Ф. Д. Климчук. Специф. лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Прилаг., производное с суф. -ыпъ от **xmura*, **xmigъ* (см.), которое само было первонач. прилаг-ным. Вторичное образование, древность проблематична.

**xmyliti* (sé): русск. диал. *хмылить* ‘плакать, хныкать’ (пенз.), ‘улыбаться, усмехаться’ (новг., твер.) (Опыт 248), *хмылить* ‘скучать, горевать’ (пск., Доп. к Опыту 292; Даль³ IV, 1203), *хмылить* ‘лягать (о коне)’ (Куликовский 128), *хмылить* ‘улыбаться’ (Картотека Словаря русск. народных говоров Карелии), *хмылиться* ‘надсмеиваться’ (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *хмылиться* ‘делать недовольное выражение лица, хмуриться’ (Говоры Прибалтики 337; Картотека Псковского областного словаря), блр. *хмѣлицъ* ‘выражать мордою ярость, говорится о лошади’ (Носов. 681), диал. *хмѣлица* ‘о лошади: заворачивать назад уши’ (Шатэрнік 296).

Родственно **xmiliti* (см.), причем связь эта весьма древняя — продление корневого гласного *и* > *и* (*y*), если, конечно, перед нами не экспрессивное продление. Ясно видна вторичность знач. ‘улыбаться’ < ‘скальться, делать гримасу, хмуриться’.

**xmyra* / **xmygъ(j)*: чеш. *chmýr* м. р. ‘нежные волоски, волокна’, русск. диал. *хмыра*, *хмыря* ‘плакса’ (пск., твер., Доп. к Опыту 292; Даль³ IV, 1203: ‘брязгач’, новг., смол., пск.), *хмыра* ‘скучная женщина’ (сиб., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмыр* ‘угрюмый, нелюдимый мужчина’ (там же), *хмырый* ‘хмурый’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. сюда же др.-русск. *Хмыровъ*, личное имя собств. (1556 г., Кашира. Веселовский. Ономастикон 340), далее — чеш. *chmýř* ж. р. ‘пух, волоски, волокна’, русск. диал. *хмыръ*: *на хмырь* ‘наклонно’ (Картотека Словаря брянских говоров).

Связано чередованием гласных *oi* : *и* с **xmura* (см.). Экспрессивное образование? Чеш. слова с несколько особым знач. (см. выше) иначе объяснены у Махека (Machek² 201, s. v. *chmýři*).

**xmyriti* (sé): слвц. *xmírit'i se* ‘хмуrirться, затягиваться облаками (о небе)’ (Matejčík. Východonovohrad. 228), русск. диал. *хмырить* ‘скучать, горевать’ (тver., пск., Доп. к Опыту 292; Даль³ IV, 1203), *хмыриться* ‘хмуrirться’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на -ити, производный от **xmyra* (см.).

**xmyzъ*: русск. диал. *хмыз* м. р. ‘мелкий кустарник’ (курск., смол., Опыт 248), ‘хворост, кустарник, мелкая поросль’ (юж., зап., калуж., Даль³ IV, 1203), ‘сухие мелкие сучья, хвоя, листья’ (Словарь говоров Подмосковья 528), *хмыс* (тұча шла / *хмысъм* захват’йла / с’йла в’ал’ика. Картотека Словаря брянских говоров), *хмыза* ‘мелкий дождь’ (там же), сюда же производное *хмызник*

‘молодой лес, кустарник’ (Добропольский 962), укр. *хмиз* м. р. ‘прутья, мелкий хворост, мелкие, тонкие ветви, уже отделенные от дерева’, ‘мелкая лесная заросль’ (Гринченко IV, 405), сюда же производное *хмизник* м. р. ‘сухие ветки, сушняк’ (Лисенко. Словарь полесских говоров 293), блр. диал. *хмызник* м. р. ‘кустарник’ (Шаталава 187).

Скорее всего, продолжает **stmyzъ* < и.-е. **smū-g'*- / **stmei-g'*-, ср. нем. *Schmauch* ‘густой дым’, англ. *smoke* ‘дым’ (ср. о герм. словах Kluge²⁰ 662). Филиация значений в слав.: ‘дым, дымка, туман’ /‘заросли’ (ср. выше пример из брян. говоров). Возможно, сюда же примыкает и **tysъ* (см.): русск. *мыс*, первонач. ‘поросший выступ’, < и.-е. *(s)teuk'*-. Слав. **xtyuzъ*, где -*zъ* — детерминатив указанного выше происхождения, т. о., также оказывается родственным **xtura*, **xmyra* (см.). Сходное членение — **x-tuyzъ* (далее — к глаг. корню *tuyz-* ‘драть, тереть’) находим у В. А. Меркуловой ‘Этимология. 1977’ (М., 1979), 96. Прочие этимологии — от звукоподражат. и.-е. **khot-* (Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 7) или сближение с др.-инд. *kṣitā* ‘лен’ (Фасмер IV, 250) — неверны.

***хоботъ:** ст.-слав. *хоботъ* м. р. *о'ръ*, *cauda* ‘хвост’ (Mikl., Sad.), болг. *хоботъ* м. р. ‘хобот’ (РБЕ), сербохорв. *hōbōtъ* м. р., *hōbotnica* ж. р. ‘осьминог *Octopus vulgaris L.*’ (RJA III, 636—637: форма ж. р. — с XIII в.), словен. *hobotъ* м. р. ‘выеденный плод, пустой внутри (напр. тыквы)’ (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chobot* м. р. ‘хвост (?)’, ‘залив, узкая полоска пруда’ (Gebauer I, 541; Brandl 79), чеш. *chobot* м. р. ‘узкая полоска (земли, леса, воды и т. п.)’, ‘хобот’, диал. *chobot* ‘копна сена, раскиданная для просушки’, *na chobotъ* ‘на отшибе, в стороне (от селения)’ (Bartoš. Slov. 118), *Chobot*, местное название (Profous II, 24), слвц. *chobot* м. р. ‘хобот’ (SSJ I, 564), ст.-польск. *chobot* ‘хвост’ (Sl. stpol. I, 239), польск. *chobot* ‘веревка бортника’ (Warsz. I, 287), словин. *čubobotъ* м. р. ‘сеть в виде верши для хранения рыбы’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 362), др.-русск., русск.-цслав. *хоботъ* ‘хвост’ (Кар. Иер. Огл. XII в. 25; Пасл. сб. 153. Сл. о трех мнисех), ‘бунчук (?)’ (Сл. плк. Игор.), ‘хобот’ (Псков. I л. 7064 г.) (Срезневский 1377), *Xobotъ*. личное имя собств. (Арзамас, 1575 г., Бесселовский. Ономастикон 340), русск. *хбботъ* м. р. ‘у слонов — мясистый нос, представляющий собою длинный трубообразный отросток’, диал. *хбботъ* м. р. ‘изгиб, кривой мыс’ (арх., Опыт 248), ‘хвост’, ‘висящая кишка, рукав’, ‘рычаг, особ. кривой’ (Даль³ IV, 1204), ‘конец туловища змеи; нижний край беличьего меха; мешок невода’ (Куликовский 128), ‘излучина, извилина реки’, ‘высота, ширина ставной рыболовной сети’, ‘окольный путь, крюк’ (Подвысоцкий 183), ‘согнутое от природы дерево’ (киров.), ‘прялка для вязания рыболовных снастей’ (арх.) (Картотека СТЭ), сюда же производное *хбботень*, род. п. -*тия*, м. р. ‘мешковатое платье’ (пск., твер., Доп. к Опыту 292), укр. *хобот* м. р. ‘рыболовный

снаряд, плетеный из лозы', 'хохол, хохолок' (Гринченко IV, 406), блр. *хббат* м. р. 'хобот'.

Наиболее вероятна мысль о родстве с **xabati* (см.), причем **xobotъ* — производное с суф. *-otъ* от ступени **xob-*. Ср. Berneker I, 391—392; Brückner 181; A. Brückner KZ LI, 1923, 238 (далее, связывает со **skoba* (см.) и лит. *kabēti* 'висеть'); Младенов ЕПР 670; Фасмер IV, 252 (с литер.). Махек непосредственно связывает с лит. *kabēti*, что менее приемлемо (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211; Machek² 202). Еще менее убедительна связь **xobotъ* — из **xvob-* — с **xybati* (см.), см. так Г. А. Ильинский РФВ LXI, 1909, 230 и сл.

***хобель**: russk. диал. *хобень*, род. п. *-бня*, м. р. 'мешковатое платье' (пск., твер., Доп. к Опыту 292; Даль³ IV, 1204), *Хобня*, название реки в бывш. Рузск. у. Моск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 43).

Связано с **xabъnъ*, **xabati* (см.).

***ходакъ**: цслав. *ходокъ* м. р. *viator* (Miklosich LP), болг. диал. *ходák* м. р. 'лошадь, имеющая хороший ход' (Речник РОДД 547; Геров: *ходákъ* 'ходок'), *худák* м. р. ' тот, кто много ходит' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), сербохорв. стар. *Hodak* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 639), словен. *hodáki* мн. 'ходули' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chodák* м. р. 'ниций' (Brandl 79), чеш. *chodák* м. р. 'ходок' (Jungmann I, 808), слвц. *chodák* м. р. ' тот, кто много и охотно ходит' (SSJ I, 564), в.-луж. *khodak* м. р. 'ходуля' (Pfuhl 1082), *khodźak* м. р. 'ходок' (Pfuhl 315), польск. *chodak* м. р. 'ходок, тот, кто любит ходить', 'простая обувь' (Warsz. I, 288), диал. *ходак*, *ходаки* 'старая, стоптанная обувь' (Górniewicz. Dialekt malborski II, 1, 41), словин. *χ"odak* м. р. 'башмак' (Lorentz Pomor. I, 286), russk. диал. *ходák* м. р. ' кожаный сапог, чобот' (орл., олон.), 'человек, неутомимый в ходьбе, легкий на ногу' (новг.), 'человек, употребляемый на посылки пешком' (курск., новг., пск., твер.) (Опыт 249; Даль³ IV, 1205), *ходák* м. р. 'ходок' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 253), *ходák* 'ботинок' (Картотека Словаря брянских говоров), *ходакъ* 'лапти из бересты' (Картотека Псковского областного словаря), сюда же *ходбк*, род. п. *-окá*, м. р. 'кто много, хорошо, быстро или охотно ходит', 'рассыльный, посыльный, пеший гонец', 'вообще кто за каким-либо делом ходит, напр. в арх. *ниций*' (Даль³ IV, 1205; Доп. к Опыту 292), блр. *хадák* м. р. 'лапоть' (Мінска-маладзеч. III, 120).

Производное с суф. *-akъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodatajь**: ст.-слав. *ходатай* м. р. *презбъс*, *legatus* 'ходатай, посредник' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hodataj* м. р. 'ходатай, посредник' (до XVI в., RJA III, 639), также *hodataj* м. р. (в словарях Беллы, Волтиджи, Стулли, RJA III, 646), словен. *hoda-tāj* м. р. 'посредник' (Plet. I, 274, с пометой: «slsl.»), чеш. *cho-*

dataj м. р. 'посредник' (Kott V—VI, 425), др.-русск., русск.-цслав. *ходатай* 'проситель, молитвенник' (Иак. Бор. Гл. 109; Жит. Феод. Студ. 96), 'посредник' (Мин. Пут. XI в. 69; Панд. Ант. XI в. л. 52; Ио. екз. Бог. 228), 'помощник' (Посл. ц. Ив. Вас. Кирил. Белоз. м. ок. 1578 г.), 'помощник' (Златостр. сл. 2), 'посол' (Ирм. ок. 1250 г.), 'временно управляющий епархией' (Ефр. крм. Крф. 74) (Срезневский III, 1377—1378), русск. *ходатай* м. р. 'заступник, старатель, проситель за кого-либо; поверенный по делам' (Даль³ IV, 1205), диал. *ходатая* ж. р. 'сваха' (астрах., там же).

Производное (имя деятеля) с суф. *-atajъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.). См. Варбот. Др.-русск. именное словообразование 91, 130. Мысль Вайяна о производстве этого имени деятеля от плохо засвидетельствованного гл. *xodati* (Vaillant. Gramm. comparée III, 359) ослабляется наличием также других примеров на *-atajъ* (помимо *-tajъ*) без достоверных производящих инфинитивов на *-ati*.

***xodidlo:** цслав. *ходило* ср. р. *pes, uti videtur* (Miklosich LP), болг. *ходило* ср. р. 'ступня', 'стопа', 'деревянное приспособление, в котором учат детей ходить' (БТР; Геров: 'стопа, ступня', 'носок', 'ходули', 'поворот'), макед. диал. *одило* ср. р. 'ступня' (Кон.), словен. *hodilo* ср. р. 'подошва', 'хождение по делам' (Plet. I, 274), чеш. *chodidlo* ср. р. 'ступня' (Jungmann I, 808), слвц. *chodidlo* ср. р. то же (SSJ I, 565), словин. *ходёда* мн. 'ноги' (Sychta II, 44), др.-русск., русск.-цслав. *ходило* (... и сотвори себѣ скорчившейся нозъ его *ходило* деревяное и начать ходити. Ж. Стеф. Махр. 463². XVII в. ~ XVI в. Картотека ДРС), русск. диал. *ходило* ср. р. 'лопатка в теле животного' (арх., Опыт 249; Даль³ IV, 1206; Подвысоцкий 183; Куликовский 128), 'тазобедренный сустав' (Картотека Печорского словаря).

Производное с суф. *-(i)dlo* от гл. **xoditi* (см.).

***xodislavъ:** сербохорв. стар. *Hodislav* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 640).

Антропонимич. сложение **xoditi* (см.) и **slava* (см.).

***xoditi:** ст.-слав. *ходить* *περιπατεῖν, ambulare* 'ходить' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *хбдя* 'ходить' (БТР), также диал. *хбдъа, хбгъа* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162), *уды* = *ходи* (С. И. Боянов. От Разлошко. — СбНУ III (Нар. умотворения 86), макед. *оди* 'идти, ходить' (И-С), сербохорв. *хдити* 'ходить', словен. *hoditi* то же (Plet. I, 274), чеш. *choditi* 'ходить', слвц. *chodit'* то же (SSJ I, 565—566), в.-луж. *khodžić* 'ходить' (Pfuhl 315), н.-луж. *chójžiš* 'ходить, хаживать' (Muka Sł. I, 490), полаб. *хüdēt* 'ходить' (Polański — Sehnert 71), ст.-польск. *chodzić* (Sł. stpol. I, 240), польск. *chodzić* 'ходить (в разн. значениях)' (Dorosz. I, 886—888), также диал. *χ^κožić* (Tomasz., Łop. 129), словин. *ходјес* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 362), *ходјес* (Sychta II, 44), др.-русск. *ходить* 'двигаться, передвигаться, ступая ногами' (Сл. филос. 986 г., Нест. Жит. Феод. 3), 'идти' (Ио. XII. 35

Остр. ев.; Гр. Наз. XI в.), 'ходить' (Пат. Син. XI в. 283; Ип. л. под 1136 г.; Новг. I л. под 1342 г.) (Срезневский III, 1379—1382), русск. *ходи́ть* 'то же, что идти, но движение повторяющееся', диал. *ходи́ть* 'ходить', 'ухаживать, заботиться' (Деулинский словарь 586), 'выращивать, откармливать' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 253), *хайть* 'ходить' (Ельн. у., Доброзвольский 953), укр. *ходи́ти* 'ходить' (в разных значениях) (Гринченко IV, 407), блр. *хадзіць* 'ходить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xodъ* (см.); обратная деривация невероятна. Связано супплетивными отношениями с **jyti* (см.), что касается, правда, в большей степени перфектных форм на **šyd-* родственное **xodъ*, **xoditi*, а не инф. **xoditi* как такового. Последний лишен перфектных значений и наделен чертами итератива-дуратива, что, впрочем, не изначально, ср. довольно раннее формирование особого итератива-дуратива на его базе — **xadjati* (см.). Но и каузативность или переходность (ср. выше русск. диал. *ходи́ть* 'выращивать, откармливать') тоже едва ли изначальны. Слав. основа **xodi-* не имеет и.-е. глагольных соответствий, однако стоит обратить внимание на греч. ὅδιος 'связанный с дорогой, странствием' и ὁδότης 'путник' (начиная с Гомера), которые базируются на первонач. прилаг. *ὅδοις 'дорожный, путевой', производном с суф. *-i-* от ὁδός 'путь, дорога'. Это может служить указанием на генезис слав. **xoditi* 'быть в пути, на ходу'. Соответствия слав. **xoditi* отсутствуют в балт., см. Vail-lant. Gramm. comparée III, 411 (где, впрочем, *xoditi* неубедительно производится из *šyd-*).

***xodivoјь**: сербохорв. стар. *Hodivoj* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 645).

Антрапонимич. сложение **xoditi* (см.) и **voјь* (см.).

***xodja** / ***xodјь(jь)**: сербохорв. *ходја* ж. р. 'ход, ходьба', словен. *hōja* ж. р. то же (Plet. I, 275), чеш. *chůze* ж. р. 'ход, ходьба', также диал. *chůza* (Bartoš. Slov. 123), *choz* 'ход (о звере, у охотников)' (Kott I, 539), слвц. стар. *chôdza* ж. р. 'работа, выработка' (Blanár. Hist. lexikol. 130, 161), польск. *chodza* ж. р. 'ход', 'дорога, тропа' (Warsz. I, 289), русск. *хóжий* 'будничный (об одежде)' (Картотека Псковского областного словаря; Картотека Словаря русск. народных говоров), *хóжая* (одежда) 'будничная одежда' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 273). — Ср. сюда же ст.-серболуж. *Choza*, местн. название 1205 г. (Э. Эйхлер. К вопросу о реконструкции др.-луж. словарного состава. — Исследования по серболужицким языкам. М., 1970, 195).

Производное с *-j-* суффиксальным от **xodъ*, **xoditi* (см., там же некоторые подробности о форманте *-i-*).

***xodјајь**: укр. *хожай* м. р. 'мешок или котомка, которую торговцы-разносчики носят со своими товарами на спине' (Гринченко IV, 408), диал. *ходжай* м. р. 'ходок' (Борз. у., Гринченко IV, 407).

Производное с суф. *-ajъ* от **xoditi* (см.) или от **xodja* (см.).
***xodjane:** русск. диал. *хожáне* 'странники, путешественники' (Добровольский 963).

Производное с суф. *-jane* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodjenъje:** ст.-слав. *χογδενιε* ср. р. тò φαδίζειν, περίπατος, διατριβή, *ambulare*, *ambulatio*, *exercitatio* 'ход, ходьба, хождение' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хóдene* ср. р. 'хождение, ходьба' (РБЕ), сербохорв. *hôdëne* ср. р. (RJA III, 647), словен. *hojénje* ср. р. (Plet. I, 275), чеш. *chození* ср. р. 'хождение, ходьба' (Jungmann I, 816), в.-луж. *khodženje* ср. р. (Pfuhl 315), ст.-польск. *chodzenie*, *chodzienie* 'хождение, ходьба', 'ход' (Sl. stpol. I, 240), польск. *chodzienie* ср. р. 'хождение', 'проход' (Warsz. I, 289), др.-русск. *хожение* 'движение' (Сл. фил. 986 г.), 'походка' (Сбор. 1076 г. л. 15), 'путешествие, путь' (Псков. I л. под 1327 г.), 'гуляние' (Пчел. И. публ. б. л. 2) (Срезневский III, 1383), укр. *хоження* ср. р. 'хождение' (Гринченко IV, 408).

Производное (имя действия) с суф. *-je* от прич. прош. страд. **xodjenъ* от **xoditi* (см.).

***xodata:** чеш. стар. *Chodata* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 808), в.-луж. *khodata*, *khodojta* ж. р., н.-луж. *chódota* ж. р. 'колдуны, чародейка', 'ночная бабочка' (Pfuhl 315; Muka Sl. I, 488), др.-русск. *Ходота* (под 1096 г.: ... а въ ватици ходихо по двѣ зимѣ на *Ходоту* и на сна юго... Лавр. л. 1377 г., л. 81 об. Картотека СДР).

Производное с суф. *-ota* от **xodъ* (см.). Ср. С. Ропонд ВЯ 1965, № 3, 11.

***xodul'a:** сербохорв. *хòдуље* мн. 'ходули', словен. *hodúlja* ж. р., мн. *hodúlje* 'ходули' (Plet. I, 275), чеш. *chodule* мн. ж. р. 'ходули' (Kott V—VI, 426), слвц. *chodúl'*, *chodul'a*, мн. ч. *chodúle* 'ходули' (SSJ I, 566), в.-луж. *khodulica* 'Langbeinfliege' (Pfuhl 1082), польск. *chodulka* ж. р. 'башмачок', 'приспособление, в кот. учат детей ходить' (Warsz. I, 289), русск. *ходули* ж. р. мн. 'два шеста с приступками, на кои становятся и ходят', 'станочек на колесах, в кюем младенца приучают ходить' (Даль³ IV, 1208), диал. *ходули* 'ноги' (Картотека Псковского областного словаря), блр. диал. *хадулька* ж. р. 'приспособление, в котором дети учатся ходить' (Шаталава 184). — Ср. укр. диал. *хідлі* мн. 'ходули' (Вх., см. Гринченко IV, 400), продолжающее праформу **xodъl'a*.

Производное с суф. *-ul'a* от **xodъ* (см.).

***xodunъ:** ст.-чеш. *Chodúň*, местн. название (1486 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Chodouny*, название деревни (Prosofs II, 28), *Chodouň* (там же), польск. диал. *chodun* м. р. 'хороший ходок' (Warsz. I, 289), *choduny* мн. 'подножки в ткацком станке' (B. Fałińska. Pol. sl. tkackie I, 33), русск. диал. *ходун* м. р. 'дрожжи' (твер., Опыт 249), 'зыбкая, шаткая поверхность; болото, зыбун', 'брюс'

над горновым мехом, коим он приводится в движение', *ходунъ* 'большие, высокие, болотные или охотничьи сапоги', (новг.) 'человек, неутомимый в ходьбе' (Даль³ IV, 1206), укр. диал. *ходунъ* м. р. 'приспособление, с помощью которого детей учат ходить' (Лисенко. Словник поліських говорів 224), блр. диал. *хадунъ* м. р. то же (Народнае слова 155; Шаталава 184), *хадунъ* 'ходок' (Народнае слова 127).

Производное с суф. *-инъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***ходъ / *хода:** ст.-слав. *χόδъ* м. р. βάδισμα, *incessus* 'ход' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *ходъ* м. р. 'ход' (БТР; Геров: 'походка, поступь, ход'), макед. *одъ* м. р. 'ходьба', 'походка', 'ход' (И-С), сербохорв. *ходъ* м. р. 'ход', словен. *hod* м. р. 'ход, ходьба' (Plet. I, 274), чеш. *chod* м. р. 'ход, ходьба', *chůda* ж. р. 'ходуля', сюда же ст.-чеш. *chod*, *chodové* 'пограничные стражи' (Brandl 79), диал. *chódy* 'обувь, шлепанцы' (Novák. Slov. Hus. 36), слвц. *chod* м. р. 'ход, походка' (SSJ I, 564), в.-луж. *khód* м. р. 'ход' (Pfuhl 315), *khoda* 'ходуля' (Pfuhl 1082), н.-луж. *chód* м. р. 'ход, ходьба, хождение', 'походка' (Muka Sl. I, 487), ст.-польск. *chód* 'ход, походка' (Sl. stpol. I, 252), польск. *chód*, род. п. *chodu*, м. р. 'ход, ходьба' (Dorosz. I, 904), также диал. *χ"ót* (Tomasz., Łop. 130), словин. *χ"ud* м. р. 'ход, ходьба' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *χód* м. р. (Sychta II, 43), др.-русск. *ходъ* 'ход, движение' (Псков. I л. под 1558 г., Срезневский III, 1382), также *хода* (1702 г., Картотека ДРС), русск. *ход* м. р. 'движение, перемещение в каком-нибудь направлении', 'вход, место, отверстие, через которое входят куда-н.', *ходá* ж. р. 'конская выступка, побежка' (Даль³ IV, 1205), диал. *ходъ* м. р. 'место для прохода внутрь, вход', 'хождение пешком, ходьба' (Деулинский словарь 585), 'дымоход печи', 'ходьба' (Словарь русск. донских говоров III, 180), *ходá* 'ходьба', 'ход, плавание судном' (Подвысоцкий 183), *ходá* 'хождение, ходьба, расстояние' (Добропольский 962), *ходá* 'род повозки' (Картотека Словаря брянских говоров), 'ходьба', 'гулянье' (арх.) (Картотека СТЭ), укр. *хідъ*, род. п. *хбдъ*, м. р. 'ход, проход', 'шествие, движение вперед', 'походка' (Гринченко IV, 399—400), *ходá* ж. р. 'паг, ход', 'походка, поступь' (Гринченко IV, 407), блр. *ходъ* м. р. 'ход', диал. *ход* 'четыре ноги животного' (Белорусский сборник 34), *хадá* ж. р. 'поступь', 'ходьба' (Касьпярович 326).

Слав. **xodъ* восходит к и.-е. **sod-*, как предположил уже Бопи, и этимологически тождественно греч. *ἄδεια* 'дорога, путь'. И.-е. **sod-* представляет собой первонач. -о-ступень к и.-е. **sed-* 'сидеть'; форма **sod-*, связанная со значением 'сидение, сидеть', распространена нешироко и — что характерно — именно в языках, не развивших значения 'ход, ходить' у этой основы, ср. др.-ирл. *suide* (**sod!om*) 'сидение', сюда же лат. *solum* 'tron'. Любопытно далее, что как раз греч. и слав., в которых **sod-* выступает в значении 'ход, ходить', не знают **sod-* в значении

‘сидение, сидеть’ (слав. **sadъ*, **saditi* отражают продление этой -о-ступени, но состоялось оно, возм., в дослав. эпоху, до семантич. инновации ‘ходит’), что служит косвенным, но довольно убедительным доказательством первонач. этимол. тождества и.-е. **sed-* / **sod-* ‘сидеть’ и **sod-* ‘ходить’. Можно ли считать, что семантич. инновация ‘сидеть’ > ‘ходить’ охватила обе ступени апофонии **sed-* / **sod-* (что, м. б., объясняло бы продление вокализма **sed-* > **sēd-* как специальное отличие лексемы ‘сидеть’,ср. слав. **sēdēti* (см.), но, впрочем, также и балт., лит. *sēdēti*, где значение ‘ход, ходить’ неизвестно) или ступень **šyd-* апофонически вторична, редукционна по отношению к слав. **xod-* < **sod?* Со стороны реально-семантич. заманчиво считать, что на инновации ‘сидеть’ > ‘ходить’ отразился новый способ передвижения сидя (напр. в повозке или верхом,ср. русск. *асадник*,др.-инд. *sādīn* то же), или здесь в немалой степени сыграла роль семантика достижения цели, как можно понять др.-инд. *ā-sad-* ‘подходить, достигать’ (так сказать, ‘присесть в конце пути, у цели?’), *ut-sad-* ‘уходить’,авест. *apa-had-* ‘устраняться, избегать’. Слав. **xodъ* < **sod-* после приставок *pri-*, *u-*. Прочие этимологии слав. **xodъ* неверны.

Из литер.: I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 384 (сближает с греч. χάσσω ‘уходить, избегать’); H. Pedersen. Das indogermanische *s* im Slavischen. — IF V, 1895, 62; C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 382 (ср. греч. ὁδός, др.-инд. *ā-sidati*); Berneker I, 392; A. Meillet. Le *x* du slave *xoditi*. — MSL 19, 1915, 299—300; A. Vaillant RÉS XIII, 1933, 111; Brückner 181 (попытка объяснить **xodъ* из **sked-* / **skod-*,ср. лат. *scando*, *descendo* ‘сходить, спускаться’); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211 (сближение с др.-исл. *gata* ‘проход’); W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 128; W. Merlingen. Idg. *x*. — Die Sprache IV, 41 и сл. (предполагает и.-е. **xod-* ‘gehen’!); Pokorny I, 887; Фасмер IV, 253; Sławski I, 73; Machek² 202 (общепринятая этимология).

***ходыка:** др.-русск. *Ходыка*, личное имя собств. (1519 г., Веселовский. Ономастикон 340; Тупиков 471 : 1512 г.), бlr. диал. *хадыка* м. и ж. р. ‘ходок’ (Народные слова 127).

Производное с суф. -*yka* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***ходыни:** др.-русск. *Ходыни* (… досташетца Василю Степанови[†] земля и села юцна его и дѣдина на ловотѣ в ходынахъ… ГР. XIV в., Картотека СДР). — Ср. сюда же русск. *Ходынское поле* (Даль³ IV, 1209).

Производное с суф. -*upi* от **xodъ* (см.).

***ходъба:** болг. *хъдба* ж. р. ‘ходьба’ (Геров), также диал. *хъдба* ж. р. (Речник РОДД 548), сербохорв. стар., редк. *hōdba* ж. р. (RJA III, 640), словен. *hōdba* ж. р. ‘хождение, обхождение’ (Plet. I, 274), чеш. *chodba* ж. р. ‘коридор, сени’, слвц. *chodba* ж. р. ‘коридор’, ‘проход’ (SSJ I, 564), русск. *ходъба* ж. р. ‘действие по гл. идти

и *ходить*', диал. *ходьба* ж. р. 'походка' (Деулинский словарь 586), *ходьба* ж. р. 'уход, забота' (Словарь говоров Подмосковья 529), укр. *ходьба* ж. р. 'ходьба' (Гринченко IV, 408), блр. *хадзьба* ж. р. 'ходьба' (Байкоў—Некраш. 333). — Ср. сюда же производное др.-русск. *ходьшище* 'место, где ходят, дорога' (Стеф. Новг. под 1347 г., Срезневский III, 1382), диал. *ходьшище* ср. р. 'место, куда кто-либо ходит' (пск., твер., Доп. к Опыту 292).

Имя действия, производное с суф. *-ьба* от гл. **xoditi* (см.).

***ходъсь**: серб.-цслав. *ходиц* м. р. *ambulans* (Miklosich LP), сербохорв. *хддац*, род. п. *хдца*, м. р. 'хороший ходок, скакун', словен. *hódec*, род. п. *-dca*, м. р. 'ходок, пешеход' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chódec*, род. п. *-dcé*, м. р. то же (Gebauer I, 543), *chodec* 'броячий нищий' (Brandl 79), чеш. *chodec*, род. п. *-dce*, м. р. 'пешеход, путник', слвц. *chodec*, род. п. *-dca*, м. р. 'ходок, пешеход, путник' (SSJ I, 564), др.-русск. *Ходецъ*, личное имя собств. (1495 г., Писц. I, 682, Тупиков 471), русск. стар. *ходéц*, род. п. *-дцá*, м. р. 'ходок, пешеход' (Даль³ IV, 1206), диал. *ходéц* 'ходок' (Заонежье, Картотека Словаря русск. народных говоров).

Имя деятеля, производное с суф. *-сь* от гл. **xoditi* (см.).

***ходъпъ(jы) / *ходъна**: цслав. *ходнъ*, прилаг. *itineris* (Men.-Mih. 351, Miklosich LP), болг. обл. *ходнá* ж. р. 'ходьба' (БТР; Геров: 'походка, поступь'), диал. *хόдну*, прилаг.: *врémиту й хόдну* 'самое время идти' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162), сербохорв. *hódan*, прилаг. 'доступный, проходимый' (Стулли, RJA III, 639), словен. *hóden*, *-dna*, прилаг. 'ходкий', 'проходимый (о дороге)' (Plet. I, 274), диал. *hóden*, *-dna*, *-dno*, прилаг. 'легкий на ногу, ходкий' (Štrekelj LjZv. IX, 1889, 101), чеш. *chodný*, прилаг. 'ходкий' (Jungmann I, 810), в.-луж. *khódny*, *-a*, *-e* 'ходовой, ходячий, ходкий' (Pfuhl 315), н.-луж. *chódny*, *-a*, *-e* 'ходячий, ходкий', 'удобопроходимый' (Muka SI. I, 487), польск. *chodny* 'ходовой, ходкий' (Warsz. I, 288—289), диал. *chodnia* ж. р. 'ход' (Warsz. I, 288), русск. *хόдень*, род. п. *-дня*, м. р. 'зыбкая, шаткая, ходячая поверхность; болото, зыбун' (Даль³ IV, 1205; Картотека Словаря русск. языка XVIII в.: ...сердце у меня так *ходнем* и ходит. Крыл. Пирог. 1799—1801 гг.), диал. *ходнá* ж. р. 'ходьба' (Словарь русск. говоров Кузбасса 220; Картотека Словаря брянских говоров), 'дорога, путь' (вят., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хіднá* ж. р. 'хождение', 'походка' (Лебед. у.) (Гринченко IV, 400), диал. *хóдн'a* 'доска на дне лодки, по которой ходят рыбаки' (Москаленко. Словник діалектизмів укр. говорік Одеської обл. 74), *ходн'a* ж. р. 'хождение' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Прилаг., производное с суф. *-ьпъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.). Есть случаи субстантивации.

***хокл'а?**: польск. диал. *chochla*, *chachla* ж. р. 'жердь, протаскивающая подо льдом бечевки сети от одной проруби до другой'

(Warsz. I, 268), *хокла* ж. р. 'деревянная ложка на длинной ручке для собирания жентыцы' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 49), словин. *хокла* ж. р. 'длинная жердь, с помощью которой передвигают сеть подо льдом от одной проруби к другой', 'большая круглая и глубокая деревянная ложка на длинной ручке для разливания еды' (Sychta II, 45; Lorentz Pomer. I, 287), укр. *хбхля* ж. р. 'жердь с привязанным к ней канатом невода, пропуская которую от проруби к проруби подо льдом, тянут невод' (Гринченко IV, 412), также диал. *хбхля* ж. р. (Вашенко. Словник полтавських говорів I, 100; Москаленко. Словник діалектізмів укр. говорік Одеської області 74; Й. О. Дзензелівський. Словник специфічної лексики говорік нижнього Подністров'я. — Лекс. бюл. VI. Київ, 1958, 53), 'средняя часть невода, куда попадает рыба, мотня' (Лисенко. Словник поліських говорів 225).

В конечном счете заимств. из лат. *cochlea* 'улитка', 'предметы, напоминающие улитку', ср. особенно знач. *cochlear* 'ложка'. См. Ślawski I, 72. Ввиду выразительно диал. характера и относительно широкого распространения слова в диалектах, возм., ранее. В укр. из польск.?

*хоколатъјь: чеш. *chocholatý*, прилаг. 'хохлатый', слвц. *chocholatý* (SSJ I, 567), в.-луж. *khochołaty* то же (Pfuhl 1082), ср. сюда же н.-луж. *chocholatka* ж. р. 'хохлатка' (Muka Sl. I, 489), ст.-польск. *chocholaty* 'чубатый, хохлатый' (Sl. stpol. I, 239), польск. редк. *chochołaty*, *chochlaty* то же (Warsz. I, 288), русск. *хохлátый*, *-ая*, *-ое* 'имеющий хохол, хохолок на голове', диал. *хохлáтый* 'лохматый, ворсистый', 'кочковатый (о земле)' (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хихлáтый*, *-а*, *-е* 'пушистый' (Вх.), 'ветвистый' (Шух.) (Гринченко IV, 399).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от *хохолъ (см.).

*хохолъ: болг. диал. *хбхал'* 'оборванец' (Ст. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 87), чеш. *chochol* м. р. 'хохол, пучок (перьев, волос и т. п. на голове)', слвц. *chochol* м. р. то же (SSJ I, 567), также диал. *chochel*, род. п. *-chla*, м. р. (Muránska Dlhá Líka; Диалект., Братислава), в.-луж. *khochoł* м. р. 'пучок перьев, хохол' (Pfuhl 316), н.-луж. *chochol* м. р. 'верхушка, хохол', 'холка', 'султан, чепец' (Muka Sl. I, 488), полаб. **ch'jööch'ol* 'чуб, хохол' (Rost 387), ст.-польск. *chochol* 'верхушка, чуб' (Sl. stpol. I, 239), польск. *chochol* м. р. 'хохол, чуб, пучок (волос, перьев)', 'соломенное покрытие растений на зиму от мороза', 'сноп, прикрывающий улей и т. д.' (Dorosz. I, 882—883), диал. *хахъц* 'чуб, хохол, воротник' (Tomasz. Łop. 128), др.-русск. *Хохолъ*, личное имя собств. (с XV в., Тупиков 473; Веселовский. Ономастикон 543), *хохолъкъ* 'название рыбы' (А помърное имати тако жъ и съ рыбъ, съ сухие и съ вандышевъ и съ *хохолковъ*. Тамож. Белоз. гр. 1551 г., Срезневский III, 1393), русск. *хохбл*, род. п. *-хлá*, м. р. 'торчащий клок волос или перьев (на голове)', диал. *хохбл*, род. п.

-хлá, м. р. 'отдельный комок, клочок (шерсти, ваты и т. п.)' (Соликамский словарь 668), 'островок леса на болоте' (арх., Картотека СТЭ), *Xохол*, название реки в басс. Дона, бывш. Воронежск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 62), *хохлы* мн. 'ерши' (пск., Опыт 250; Даль³ I, 1227), *хохолбк* м. р. 'охапка сена' (костр., Доп. к Опыту 294), дальнейшее производное — *хохолье* 'тряпки' (Картотека Псковского областного словаря), *хохоль* м. р. 'мелкий ерш' (новг., Опыт 250; Даль³ IV, 1228), *хохоль* 'червячки, которые заводятся в муке' (Картотека Новгородского ГПИ), укр. диал. *хохбл* м. р. 'насекомое клещак большой, уховертка' (Вх., см. Гринченко IV, 412), диал. *хахбл*, род. п. -хлá, м. р. 'огрех при косьбе' (Лисенко. Словник поліських говорів 223), блр. *хахбл* м. р. 'чуб, хохол' (Байкоў—Некраш. 334), диал. *хбхлик* 'чертенок, живущий за печкой' (Белорусский сборник 13).

Происхождение слова затемнено, возм., по причине экспрессивности формы. Семантика слова ('пучок волос, перьев', 'ерш', т. е. 'рыба с острыми плавниками' и смежные значения) в общем допускает объяснение *хохолъ < *хоколъ (ср. форму слвц. *kochol*, приводимую Махеком «Slavia» XVI, 1939, 211), связанного с *չեխոլъ (см. *չեխъլъ) и производного от *չեխати, вар. к *չեսати (см.). Соответствия, приводимые под *չեխъլъ, семантически самобытны ('вид одежды или обуви'), но отмечаются и значения, близкие к *хохолъ, ср. чеш. *čechule* 'цветок клевера', русск. диал. *чахбл* 'хохол'. Йтш. *sekul(i)s* 'хохол (у птицы); пучок', с которым обычно сближают русск. *хохол* и т. д. (Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126; Фасмер IV, 272; Ślawski I, 73; Macheck² 202), скорее всего, само заимствовано из др.-русск. *чехъль*. Бернекер думал о редупликации (см. Berneker I, 393), допуская, видимо, происхождение из *хо-холъ (ср. *xoliti, *xolxoliti, см.), что было бы вероятно, если бы не различные соображения, высказанные выше.

*хохотати (*sę*): цслав. *хохогати* *cachinnare* (Mikl. LP 1095), сербокорв. стар., редк. *hohotati* 'хохотать' (в рукописи XVI в., RJA III, 647), словен. *hehetati se, hehotati se* 'хихикать' (Plet. I, 265), *hohotati* 'хохотать' (Plet. I, 275), чеш. *chochtati* 'хохотать' (Kott I, 535), также *chechtati se, chechotati se*, редк. *chochotati se*, диал. *chlachtat* 'хохотать' (Kubín. Čech. klad. 181), слвц. *chichotat' sa, chychotat' sa* (Kálal 208), в.-луж. *khichotać*, н.-луж. *chychotasaś, chichotasaś* 'хихикать' (Muka Sl. I, 483, 510), словин. *хбхотас* 'смеяться, хихикать' (Sychta VII, 99, Suplement), русск. *хохотать* 'громко смеяться'.

Звукоподражание, ср. *хохотъ, *хахати (см.). О возможной древности см. А. Vaillant BSL 56, 1961, 19.

*хохотъ: болг. диал. *хбхомът* м. р. 'задорный смех' (Стойчев БД II, 296), словен. *hohöt* м. р. 'хохот' (Plet. I, 275), *hehët, hehët* м. р. 'хихиканье' (Plet. I, 265), чеш. редк. *chechot* м. р. 'хохот', также

checht м. р., в.-луж. *khichot* м. р. 'хихиканье' (Pfuhl 311), словин. *xičkot* м. р. 'хохотун, шутник' (Lorentz Pomor. I, 286), др.-русск. *Хохотъ*, личное имя собств. (1215 г., Тупиков 473), русск. *хохотъ* м. р. 'громкий смех'. — Ср. сюда же производное русск. *хохотова* ж. р. 'птица стрекоза, свистокрыл, степная кура *Otis tarda*' (Даль³ IV, 1228), укр. *хохітвá* ж. р. то же (Гринченко IV, 411).

Соотносительно с *хокотати (см.).

*хокул'а: чеш. *chochul* м. р. 'выхухоль', русск. диал. *хохуля* ж. р. 'выхухоль' (костр., тамб., Опыт 250; Даль³ IV, 1228): 'зверок выхухоль, мускусная крыса'), блр. *хахуля* ж. р. 'выхухоль', также *хахбля* ж. р. (Байкоў—Некраш. 334).

Соотносительно с *хахулити (см.). Прочие этимологии см. Фасмер IV, 273.

*холčа: сербохорв. *hlāča* ж. 'чулок', *hlāče* мн. 'штаны' (RJA III, 623), словен. *hláča* ж. р. 'чулок, штанина', *hláče* мн. 'штаны' (Plet. I, 269), укр. *холбша* ж. р. 'штанина, одна половина, одна нога штанов, брюк' (Гринченко IV, 409), сюда же производное диал. *холошнi* (*колошнi*) 'мужские штаны из домотканой шерсти, полотна', 'женские штаны до колен из шерсти', 'чулки из шерсти' (Карпатский диалектологический атлас 171), *хблóшн'i* 'штаны из грубого сукна' (П. И. Реденець. Особливості говірки села Малий Раковець Іршавського округа. Дип. роб. Ужгород, 1952, 82), ср. блр. *кальба* ж. р. 'нижняя часть штанов к пятке' (Носов. 228).

Заимствовано из альпийско-романских продолжений лат. *calceā* 'обувь', ср. фриульск. *tχaltse*, ретороманск. *chotscha*, энгадинск. *chautschā*. Распространение на значительной слав. территории, разорванной венг. языком (где, кстати, венг. *harisnya* 'чулок' < укр. *холошня*), говорит об относительно раннем времени заимствования. См. О. Н. Трубачев ВЯ 1959, № 1, 26 (с литер.); Skok. Etim. грец. I, 670; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 195; О. М. Рот «Мовознавство» 1967, № 6, 14.

*холдѣти: цслав. *хладѣти* *frigescere* (Mikl. LP 1090), чеш. *chladěti* 'остывать' (Kott V—VI, 413), н.-луж. *chłożeš* 'холодеть; подкрепляться' (Muka Sl. I, 485), польск. стар. *chłodzieć* 'охлаждаться' (Warsz. I, 283), русск. *холодеть* 'становиться холоднее' (Даль³ IV, 1215: север., южн.), укр. *холодити* = *холонути* (Гринченко IV, 408), блр. *халадзéць* 'холодеть'.

Гл. на -ѣти, производный от *холдъ (см.).

*холдити (sę): цслав. *хладити* *refrigerare* (Mikl. LP 1090), болг. редк. *хладѣти* 'охлаждать' (РБЕ; Геров — Панчев: *хлáдѧ*), сербохорв. *хлáдити* то же (RJA III, 625—626: «*Rijeć je praslavenska*»), словен. *hladiti* 'охлаждать' (Plet. I, 269), чеш. *chladiť* 'охлаждать', слвц. *chladiť* (SSJ I, 557), в.-луж. *khłódźić* 'охлаждать; освежать' (Pfuhl 312), н.-луж. *chłožiš* 'холодить', 'освежать', *chłožiš se* 'освежаться' (Muka Sl. I, 485), ст.-польск. *chłodzić* 'refrigerare' (Sl.

stpol.), польск. *chłodzić* 'охлаждать', 'освежать' (Dorosz. I, 869), словин. *χλοζέс* 'охлаждать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 349), *χλозéс* (Sychta II, 38), русск. *холодить* 'охлаждать, студить, остужать' (Даль³ IV, 1214), укр. *холодити* 'холодить, охлаживать' (Гринченко IV, 408), блр. *халадзіць* 'холодить'.

Гл. на *-iti*, производный от *xoldъ (см.).

*xoldnqti: макед. *ладнее* 'охлаждать, холодеть, остывать' (И-С), чеш. *chladnouti* 'остывать, становиться холодным', слвц. *chladnít'* 'остывать' (SSJ I, 557), в.-луж. *khłodnyć* то же (Pfuhl 312), ст.-польск. *chłodnqć* (Sl. stpol. I, 237), польск. *chłodnqć* 'стынуть, холодеть' (Warsz. I, 282), словин. *χλоднóуc* 'остывать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 349), русск. стар. *холонуть* (Термометр показывает, что вода отъ распущенной въ ней соли *холонетъ*. Ломоносов. Вольф. физ. 1746 г., 68. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), диал. *холбнуть* 'холодеть, свежеть' (арх., новг., Опыт 249), 'подуть холодом' (пск., твер., Доп. к Опыту 293), 'о погоде: становиться холоднее' (Даль³ IV, 1215), укр. *холбнути* 'стынуть, охлаждаться' (Гринченко IV, 409).

Гл. на *-nqti*, производный от *xoldъ (см.).

*xoldotja?: блр. *халадзеча* ж. р. 'холод, стужа' (Байкоў—Некраш. 333), диал. *холодзча* ж. 'холод, холодина' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья.—Лексика Полесья 73).

Производное с суф. *-otja* от *xoldъ (см.). Ср. *xoldnotja (см.).

*xoldъ: ст.-слав. *χλάдъ* м. р. *δρόσος*, *αύρα*, *ros*, *ауга* 'прохлада, прохладное дуновение' (Mikl.), болг. *хлад* м. р. 'прохлада, холодок' (БТР), также диал. *лат* м. р. (М. Младенов БД III, 97), макед. *лад* м. р. 'прохлада, холод' (И-С), сербохорв. *хлад* м. р. 'прохлада, прохладная тень, холодок', словен. *hlād* м. р. 'прохлада' (Plet. I, 269), диал. *hlad* м. р. 'тень' (Bartlè 12), чеш. *chlad* м. р. 'холод, прохлада', слвц. *chlad* м. р. 'прохлада', 'прохладная тень' (SSJ I, 557), в.-луж. *khłód* м. р., только ум. *khłódźk* м. р. 'прохлада, тень', (Pfuhl 312), н.-луж. *chlodk* м. р. 'прохлада, свежесть', 'тень' (Muka Sl. I, 483), полаб. *xlād* м. р. 'тень', 'прохлада' (Polański—Sehnert 69), польск. *chlód* м. р. 'прохлада, холод' (Dorosz. I, 877), словин. *χlōd* м. р. то же (Sychta VII, 98, Suplement), *χlōdъ* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), русск. *хблюд* м. р. 'сравнительное отсутствие тепла, стужа', (перм.) 'погребный лед, запас льду', (уфим.) *холоды* мн. 'прохлада, спокойствие, отдых, покой, приволье' (Даль³ IV, 1215), укр. *хблюд* м. р. 'холод' (Гринченко IV, 408), диал. *хблюд* м. р. 'холодок, тень', 'холод' (Областной словарь буковинских говоров 469), блр. *хблад* м. р. 'холод'.

При этимологизации слав. *xoldъ необходимо иметь в виду, что соответствие лит. *šaltas* (и.-е. *kolətos) 'холодный' (ср. сюда же авест. *sarəta-* 'холодный', перс. *sard* то же, осет. *sald* 'мерзлый', см. о них специально Абаев. Ист.-этимол. словарь III, 27, 64) имело бы в слав. вид *soltъ или *soldъ, а соответствие нем. *kalt* 'холодный' (прагерм. *kaldaz < и.-е. *goldho-) имело бы в слав.

форму **goldъ*. Что касается первого (балт.) варианта, то связь его со слав. **xoldъ* отпадает ввиду невозможности развития из *s*, полученного из и.-е. *k*, даже по мотивам экспрессивности, поскольку доказано, что *s* из и.-е. *k* прошло в праслав-ом стадию аффрикаты (*ts*). Напротив, спирантизация *g > x* вполне вероятна и по экспрессивным мотивам и по условиям употребления. Важнейшим условием употребления могла быть частота синтагматического сочетания с **goldъ* 'голод, муки голода', вплоть до того, что мы, наверное, имеем право реконструировать известное слово-сочетание *голод и холод* как праслав. **goldъ i xoldъ*. Первоначально здесь не имелось полной омонимии, так как еще действовали различия тембра лабиовелярного и велярного задненебных: **gʷoldo- i goldo-*. Последующая утрата лабиальности вызвала омонимию — **goldъ i *goldъ*, но ненадолго: переход *gʷ > g* в первом слове (название голода) повлек за собой симметричный переход *g > x* во втором слове (название холода). Формы приобрели известный нам вид: **goldъ i xoldъ*. Прибегать к объяснению из герм. нет никаких оснований, как, впрочем, и к произведению слов. *x < и.-е. kh* (Бернекер, ниже). Равным образом излишни объяснения слов. **xoldъ < и.-е. *(e)k's-goldho-* (Г. Э. Манн, ниже) или из **s-goldh-* (Иллич-Свитыч). Слав. **xoldъ*, с учетом сказанного выше, родственно герм. **kald-*, др.-инд. *jada-* 'холодный, застывший' (**gelda-*), лат. *gelidus*, слав. **želd-* (ст.-слав. жлѣдъца).

Из литер.: А. А. Потебня РФВ III, 1880, 98—99; Miklosich 88; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 387 (сближает с др.-инд. *hlād-* 'освежаться'); С. С. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; он же AfslPh XVI, 1894, 381; Berneker I, 393; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 122—123 (о родстве с герм.); Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 40—41; 125; Brückner 180 (реконструкция **skol-d-*); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 195; W. Konczyny RS XVII, 1, 1952, 128; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22; Младенов ЕПР 668; Ślawski I, 69—90; W. Merlingen. Idg. x. — Die Sprache IV, 51; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96, 97; Фасмер IV, 256; Skok. Etim. гјећн. I, 671; Bezla. Etim. slovar sloven. jez. I, 195; О. И. Смирнова. Об особенностях семантики слова *хлад*. — Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков (М., 1974), 184 и сл.

***xoldъkъ(jь):** цслав. *хладъка*, прилаг. *frigidus* (Mikl. LP 1090), болг. *хладък*, прилаг. 'тепловатый' (Дювернуа; Геров: *хладъкъ* 'прохладный; тепловатый'), диал. *лайдок*, прилаг. 'прохладный, холодный' (Гъльбов БД II, 88), сербохорв. *хладак*, *лайдак*, *-тка*, словен. *hládek*, *-dka*, прилаг. 'прохладный' (Plet. I, 269), чеш. диал. *chladký*, прилаг. 'холодный, прохладный' (Kott. Dod. k. Bart. 33), русск. диал. *хблодко* 'холодно' (Проект Архангельского областного словаря 8). — Ср. сюда же производное укр. диал. *холодкуватий*, *-а*, *-е* 'тенистый' (бывш. Славяно-серб. у., Гринченко IV, 408).

Прилаг., производное с суф. *-ъкъ* от **xoldъ* (см.).

***холдъсь:** болг. (Геров) *хладéцъ* м. р., ум. от *хлад*, сербохорв. стар., редк. *hládac*, род. п. *hláca*, м. р. ‘прохлада, прохладное дунование’ (XVI в., RJA III, 624), словен. *hládec*, род. п. *-dca*, м. р. ‘прохлада’ (Plet. I, 269), русск. *холодéцъ*, род. п. *-дцá*, м. р. ‘студень’, диал. *холодéцъ*, род. п. *-дцá*, м. р. ‘род ботвиньи, окрошки, холодная похлебка’, (орл., ворон., тамб.) ‘студень’, (пск.) ‘подвал, выход, погреб’ (Даль³ IV, 1213; Доп. к Опыту 293), ‘родник’ (костр., Картотека СТЭ), укр. *холодéцъ*, род. п. *-дцю*, м. р. ‘студень (кушанье)’, ‘окрошка, ботвинья (кушанье)’, ‘растение спаржа’ (Гринченко IV, 408), диал. *холодéцъ*, род. п. *-дцю*, м. р. ‘холодный борщ, приготовленный из сыворотки, зелени и рыбы’ (Лисенко. Словник полісъких говорів 225), блр. *халаdзéцъ* м. р. ‘студень, холодецъ’, сюда же *Холодецъ*, гидроним в бывш. Псков. и Смол. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 47).

Производное (ум.) с суф. *-ьсь* от **xoldzъ* (см.).

***холдънотја?:** сербохорв. *хладнoћa* ж. р. ‘холод’, словен. книжн. *hladnōča* ж. р. то же (Slovar sloven. jezika I, 808), укр. *холоднeча* ж. р. ‘стужка, сильный холода’ (Гринченко IV, 408). — Ср. еще чеш. *chladnota* ж. р. ‘холод’.

Производное с суф. *-отја* от **xoldънъ* (см.). Ср. **xoldotja* (см.). Укр.-сербохорв. (-словен.) изоглосса.

***холдънъ(јь):** ст.-слав. *χλάδηνъ*, прилаг. *δρόσου*, *goris* ‘прохладный’ (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хладен*, прилаг. ‘прохладный’ (БТР), макед. *ладен* ‘холодный’ (И-С), сербохорв. *хладан*, *-дна*, *-дно* ‘прохладный’, ‘холодный’, словен. *hláden*, *-dna*, прилаг. ‘прохладный’ (Plet. I, 269), *hladân*, *-dnâ* то же (там же), чеш. *chladný*, прилаг. ‘прохладный, холодный’, слвц. *chladný*, прилаг. то же (SSJ I, 557—558), также диал. *χladní*, *χlaní* (Štolc. Slovak. v. Juhosl. 81, 89, 117), в.-луж. *khlódny* ‘прохладный’ (Pfuhl 312), н.-луж. *chlodny* ‘холодный’, ‘тенистый’ (Muka Sl. I, 484), полаб. *xládenâ*, прилаг. ср. р. ‘прохладное’ (Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xoldenoje*), ст.-польск. *chlodny* (Sl. stpol. I, 237), польск. *chlodny* ‘прохладный’ (Dorosz. I, 869), также диал. *χnedny* (Tomasz., Łop. 129), *χnedni* ‘холодный’ (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 39), словин. *χledni*, прилаг. ‘прохладный’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), *χłodni*, прилаг. (Sychta VII, 98, Suplement), русск. *холбдныи*, *-ая*, *-ое* ‘имеющий низкую температуру’, *холбдное* ср. р. ‘кушанье, блюдо, которое, по приготовлении его, студится, напр. ...студень, ...окрошка’ (Даль³ IV, 1214), диал. *холбдно* ср. р. ‘холодец’ (Словарь русск. говоров Кузбасса 221), укр. *холбдний*, *-а*, *-е* ‘холодный’ (Гринченко IV, 409), *Холодна*, правый приток Сулы, бывш. Полтавск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 47), блр. *халбдны*, прилаг. ‘холодный’.

Прилаг., производное с суф. *-ынъ* от **xoldzъ* (см.).

***хол'евъ(јь) / *хол'ева:** цслав. *холева* f. *calceus* (Mikl. LP 1093), сербохорв. диал. *hòleva* ж. р. ‘род чулка’ (Истрия, у чакав. ав-

тора XVI в., RJA III, 649), также *hōłev* ж. р. (там же), сюда же производное *Hōłevac*, род. п. -*vca*, м. р., фам. и название села в Хорватии (там же), ст.-чеш. *cholava* ж. р. ‘кусок ткани для обмотки’ (Gebauer I, 544), чеш. диал. *cholevy* мн. ‘голенища сапог’ (Kellner. Východolaš. II, 180), *cholavý*, прилаг. ‘курчавый’ (Kott I, 535), в.-луж. *kholowa* ж. р. ‘штаны’ (Pfuhl 316), н.-луж. *chólowa* ж. р. ‘штаны, панталоны, брюки’, (диал.) ‘чулок’ (Muka Sl. I, 491—492), сюда же производное *chólowka* ж. р. ‘чулки без подошвы, от надпяточной кости до колена’, диал. *chólowki* мн. ‘брюки’ (там же), ст.-польск. *cholewa* ‘вид примитивной обуви, solea’ (Sl. stpol. I, 245), польск. *cholewa* ж. р. ‘голенище’ (Dorosz. I, 892), словин. *čnalev* ж. р. ‘сапожное голенище’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 363), *člava* ж. р. ‘голенище’, ‘паголенок чулка’ (Sychta II, 46), русск. диал. *хол́ва* ж. р. ‘сапожное голенище’, ‘широкий и короткий рукав, шланг’ (Даль³ IV, 1164: *хол́ва*, *хол́ва*, юж., зап.), ‘неряха, мямля’ (арх., курск., новг., оренб., перм.), ‘задорная женщина’ (олон.), ‘озорница, ругательница’ (симв.) (Опыт 245), *Хол́ва*, прозвище ‘паршивый’ (Герасимов 93), *хол́ва* ж. р. ‘голенище’ (Говоры Прибалтики 337), *хол́ва* ж. р. ‘большая стеклянная бутыль’ (Деулинский словарь 587), *хол́ва* ‘сплетник, болтушка, презренный, дрянь (о мужчине и женщине)’ (Мельниченко 211), *холевá* ‘детвора’ (Картотека Словаря брянских говоров), *халивá* ‘гурьба детей, ватага’ (там же), *халáвый -ая, -ое* ‘вялый, безжизненный’ (пск., твер., Доп. к Опыту 288), ‘неопрятный’ (арх., Даль³ IV, 1164—1165), ‘лишенный аппетита’ (Словарь говоров Подмосковья 524), *халевая* ‘худая’ (волог., Картотека СТЭ), укр. *халéва* ж. р. ‘голенище’ (З губи халéву робити ‘врать, обещать и не сдержать слова’. Гринченко IV, 384), диал. *халевá* ‘большая щель между колодами сруба’ (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. *халéва* ж. р. ‘голенище’, диал. *хал'авы* мн. ‘голеница’ («Лексика Полесья» 316). — Ср. сюда же производный гл. блр. диал. *халéвáтыся* ‘наряжаться, прихорашиваться’ («Народная лексика» 98).

Производное с суф. *-ovъ*, *-ova* (первонач. прилаг.) от гл. **xolli* (см.). Ср. A. Brückner KZ LI, 1923, 235; Brückner 182; Sławski I, 74 (напрасно повторяет ошибочное суждение Брюкнера о принадлежности сюда же **xolča* (см.)). Неаргументированные сомнения см. Фасмер IV, 259. Неприемлемо сближение с **golēpъ* (см.) (Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37). В. В. Мартынов (письменно) предпочтывает сравнение с др.-англ. *hulu* ‘чехол’, далее — гор. *huljan* ‘покрывать’, т. е. заимствование из герм. в слав.

*xolxoliti: чеш. *chlácholiti* ‘ успокаивать, унимать’, слвц. *chlácholit’* то же (SSJ I, 558). — Ср. сюда же, возм., производное *Холхолна*, название селения (Жал. гр. Ряз. кн. Ол. Ив. после 1356 г. Картотека СДР), *Холохольня*, *Холохолка*, *Холохоленка*, гидроним бассейна Оки (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 50).

Чисто именной характер имеет сербохорв. стар. *Hlaholi* мн., название села (вслед за Даничичем см. RJA III, 627), соврем. *Laole*, местн. название близ Пожареваца (там же).

Гл. на *-iti*, производный от **xolxolъ*, первичного имени, как показывают выше именные формы в языках, где гл. **xolxoliti* неизвестен. Имя **xolxolъ* — редупликация типа **kolkolъ* (см.) от кр. **xoliti* (см.). См. Bergneker I, 393. Едва ли прав Махек, tolkuya **xol-xol-itи* как экспрессивный вар. корня **kol-*,ср. греч. *χόλαξ* ‘льстец’ (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211; Он же LF 72, 1948, 69—70; Machek² 198).

**xoliti*: сербохорв. *hōliti se* ‘вести себя надменно, заносчиво’ (с XVIII в., RJA III, 648), russk. *хблицть* ‘ухаживать за кем-, чем-нибудь, заботиться о ком-, чем-нибудь, держать в чистоте, тепле, сытости’, диал. *хблить* ‘стричь очень коротко’ (пск., твер., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1212), ‘приводить в порядок, чистить, прибирать’ (Деулинский словарь 586), ‘чистить’ (волог., ряз.), ‘стегать, драть’ (твр.) (Картотека Словаря russk. народных говоров), *хблиться* ‘баловаться, нежиться’ (Богор. у., см. Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 895), *хблиться* ‘мыться’ (Труды МДК. Тамб. губ. — РФВ LXVI, 1911, 217). — Ср. сюда же производное russk. диал. *холево* ‘наказание’ (А. С. Герд. Из словообразования брянских говоров. — Брянские говоры. Л., 1968, 54).

Объясняется как продолжение **ksol-* от и.-е. **ks-* ‘скрести’, ср. др.-инд. *kṣālāyati* ‘мыть, чистить’, лит. *skalāuti* ‘мыть, полоскать’. Ср. выше знач. ‘чистить’, ‘мыть(ся)’, а также ‘стегать, драть’ у слав. слова. Значения ‘нежить’ и ‘драть’, как известно, родственны, ср. **dročiti* (см.). См. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 174; А. С. Мельничук «Этимология». 1966» (М., 1968), 216; Фасмер IV, 254—255. Сомнительно объяснение из и.-е. **kholl-* или **xol-* (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 369; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 64).

**xolkъјь*: цслав. *хлакъ*, прилаг. *ѧχμօς*, *саелbs* (Mikl. LP 1090), др.-русск. *холокъи* ‘холостой’ (Гр. Наз. XI в. л. 122, Срезневский III, 1383).

Обращает на себя внимание близость к **xolpъ* (см.) и **xolstъ* (см.), которые, как и **xolkъ*, не имеют соответствий за пределами слав. и оформлены разными слав. суффиксами (ср. еще **xoličъјь*, см.). По-видимому, праслав. новообразование **xol-kъ* от кр. **xol-* < **ksol-/*skol-*, представленного в **xoliti* (см.). Идея кастрирования (ср. **xolstъ*, **xolstiti*, см.; см. специально А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 444), видимо, все-таки вторична; следует отметить прежде всего функцию **xolkъ* и близких **xolpъ*, **xolstъ* как обозначений молодых существ определенного возраста, ср. T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 2, 1939, 40 и сл. Ср. при

этом значение одного из продолжений **xoliti* — ‘стричь очень коротко’.

Прочие этимологии маловероятны, ср. произведение из гот. *halks* ‘пустой, скудный, бедный’ (C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; Он же AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 394; ср., с сомнением, Miklosich 88, где **xolkъ* уже помещено под **xolstъ*; о семантич. трудностях см. Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 277; Фасмер IV, 256), этимология от и.-е. **sλk-* ‘резать, кастрировать’, ср. англос. *sulh* ‘борозда’, греч. ὅλκος, лат. *sulcus* то же (F. Prusík KZ XXXIII, 1895, 157); от и.-е. **qhol-*, якобы родственного **golъ* (см.) (С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 123—124; иначе — от *(s)kol-* ‘ударять, резать’ — см. он же «Slavia» VII, 1929, 741—742); сближение с чеш. *kluk* ‘мальчик’ на базе др.-европ. **k(h)ă/ăl-k-* ‘молодой, новый’, ср. русск. *a-cale* = Aclus Junius (Oštir. Drei vorislavisch-etruskische Vogelnamen 31, 96).

***холо́дъе:** русск. диал. *холудъё* ср. р. ‘тряпье’ (пск., Картотека Псковского областного словаря). Родственно **šelqđb* (см.), причем к. **xol-*, как и в родственном **xoliti* (см.), восходит к **ksol-*/**skol-*, а *-qdъ* — суф.

***холо́рь:** ст.-слав. *χλαπъ* м. р. ‘слуга, раб’ (Supr., Sad.), сюда же производные болг. *хлапáк* м. р. ‘мальчуган, мальчишка’ (Дюверниу, Геров), *хлáнē* ср. р. ‘мальчик’ (там же), макед. *лапе* ‘мальчишка’, ‘глупец’ (И-С), также диал. *лапе* (С. Темков. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 1951, 191), сербохорв. *hlăp* м. р. ‘раб, слуга, холоп’, ‘мужлан’ (RJA III, 627), производное *hlăpou*, притяж. прилаг. ‘холопов’, ср. *Hlapova Połana* (XIV в.), *Hlapovo selo* (XV в.), местн. названия (RJA III, 628), словен. *hlăp* м. р. ‘балбес’ (Plet. I, 270), чеш. диал. *chlap* м. р. ‘взрослый мужчина, мужик’, ‘лоботряс’, ‘красивый, видный человек’, ‘порядочный человек’, ‘женатый мужчина’ (см. также Bartoš. Slov. 116), слвц. *chlap* м. р. ‘мужчина, силач, детина’, ‘муж’ (SSJ I, 558), *chlapā* ср. р. ‘мальчик’ (Kálal 198), *chlapok* ‘парень’ (там же), в.-луж. *khłop* м. р. ‘мальчик’ (Pfuhl 312), ст.-польск. *chłop* ‘крестьянин, мужик’, ‘мужчина’ (с 1404 г., Sł. stpol. I, 237), польск. *chłop* м. р. ‘(мелкий) земледелец, крестьянин’, ‘мужчина, мужик’ (Dorosz. I, 870—871), стар. *chłopię* ср. р. ‘мальчик’ (Dorosz. I, 874), диал. *χłop* м. р. ‘мужчина’, ‘муж’ (Gógnowicz. Dialekt malhorski II, 1, 39), *χłep* м. р. (Tomasz., Łop. 129), словин. *χlúčep* м. р. ‘мужчина’, ‘муж’, ‘самец’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), *χłop* м. р. (Sychta II, 38—39), *χłopk* м. р. ‘мужичок’ (Sychta II, 40), др.-русск. *холопъ* ‘несвободный’ (Р. Прав. Яр.; Р. Прав. Йз.; Р. Прав. Влад. Мон.; Смол. гр. 1229 г. и др.), ‘слуга’ (Сл. фил. 986 г.; Ип. л. под 1250 г.) (Срезневский III, 1384—1385), *Холопъ*, личное имя собств. (XV в., Тупиков 472), русск. *холопъ* м. р. ‘раб’, ‘крепостной крестьянин’, ср. производное *диал.*

холбнить ‘хозяйничать’ (*холбн’у* ja в дамў. Картотека Словаря брянских говоров), блр. *халбн* м. р. ‘холоп’.

Как уже давно замечено, *холпъ родственно *холкъ (см.) и *холстъ (см.), см. А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 444 (последний, однако, предполагает первонач. значение ‘кастрированный раб’, что менее убедительно; в остальном он правильно настаивает на родстве с чеш. *pachole*, *pacholek*, привлекая для аналогии связь возрастных и социальных обозначений *раб*, *роб* и *паробок*, *робя*. См. также Е. Stankiewicz «Word» 11, 1955, 628—629 (сближение *холпъ, *холкъ, *холстъ и *па-холъ ‘мальчик, слуга’).

Исследование связей *холпъ упиралось в недостаточную изученность слав. словообразования. Отсюда категорич. возражения против членения *хол-ро- на том якобы основании, что суф. -ро- неизвестен ни в слав., ни в и.-е. Так см. A. Meillet BSL 27, 1927, 151 (Comptes rendus); F. Ślawski JP XXXIII, 1953, 399—400. Однако сейчас едва ли стоит сомневаться в существовании слав. и и.-е. форманта -ро(-) как суффикса и детерминатива. См. Младенов ЕПР 668—669; В. Čop. Prispevek k zgodovini labialnih pripon v indoevropskikh jezikih 46—47 (реконструирует слав. *холо- ‘молодой человек’);ср. еще В. Čop «Linguistica» XIII, 1973, 58 (дальнейшие сближения по Оштиру); Bezlař. Etim. slovar sloven. jez. I, 195—196. См. специально Н. Schuster-Šewc. Zur Bezeichnung des Bauern im Slawischen. — ZfS IX, 1964, 241—246 (с несколько прямолинейной семантич. реконструкцией — *скол- ‘abgespaltet, abstammend’ + детерминатив -ро-).

Следует категорически возразить против старого сближения слав. *холпъ с гот. *hilpan*, лит. *šelpti* ‘помогать’ (см., вслед за Погодиным и др., Š. Ondruš SFFUK 10, 1958, 86 и сл.), т. к. и.-е. *h>* слав. **ts>s*, что исключает переход в *x*, допустимый для этимологич. *s*.

Из литер.: С. С. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; Berneker I, 394 (там же прочие стар. этимологии); Эндзелин СБЭ 124 (сомнительность сближения Педерсена с гот. *halbs* ‘половинный’); А. Brückner KZ LI, 1923, 235 (к лит. *skeliū* ‘быть должностным’;ср. так же Brückner 180); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 195—196 (толкует *холпъ из *голпъ, якобы связанного с др.-инд. *jālmā-* ‘жалкий человек, отверженный, негодяй’); К. Janáček «Slavia» XXIV, 1955, 2 (считает тождественным нем. *Kalb*, англ. *calf* ‘теленок’, др.-инд. *garbhah* ‘плод в чреве’ < и.-е. *gol-bho-); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 59 и сл. (из и.-е. *(s)xel-, *(s)xol- ‘злодей, зло и т. п.’,ср. др.-инд. *chalam* ‘обман, хитрость’, *khalaḥ* ‘злодей’, лат. *scelus* ‘злодеяние’); Machek² 198 (маловероятная слав.-герм. этимология); В. И. Абаев «Проблемы истории и диалектологии слав. языков» (М., 1971) 14 (связывает слав.,

слово с осет. *xælæf* ‘грабеж’); Sławski I, 68—69; Фасмер IV, 257; Skok. Etim. rječn. I, 671.

*холръсъ: сербохорв. стар., диал. *hlāpac*, род. п. *hlāpca*, м. р. ‘слуга’ (в Истрии и в словарях Белостенца, Вольтиджи, Стулли, в качестве личного имени собств. — в XIV—XV в., RJA III, 628; Tentor. Leksička slaganja 74), *hlāpac* (Ka. 392), словен. *hlāpec*, род. п. *-rca*, м. р. ‘слуга’, ‘мальчик’ (Plet. I, 270, там же — ряд переносных значений из области материальной культуры), чеш. *chlápec*, род. п. *-rce*, м. р. ‘мальчик, подросток’, ‘холостяк’, ‘любовник’, ‘мужчина’, диал. ‘холостяк’ (Vydra. Hornoblan. 103), слвц. *chlápec*, род. п. *-rca*, м. р. ‘мальчик, подросток’, ‘молодой человек, холостяк’ (SSJ I, 559), в.-луж. *khlopс* м. р. ‘мальчик’ (Pfuhl 314), н.-луж. *kłopс* м. р. ‘деревенский мальчик’ (Muka Śl. I, 617), ст.-польск. *chlópecz*, ‘молодой человек, iuvenis’ (1447 г., Śl. stpol. I, 238), польск. *chlópiec*, род. п. *-rca*, м. р. ‘мальчик’, ‘молодой человек’ (Dorosz. I, 874), словин. *χlñøрj* м. р. ‘слуга’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), *χlopс* м. р. ‘мальчик’, ‘слуга’ (Lorentz Pomor. I, 277; AJK, zesz. II, cz. II, 25). — В вост.-слав. распространено заимствование из польск.

Производное (ум.) с суф. *-ьсь* от **xolръ* (см.).

*холръјъ: ст.-чеш. *chlápi*, прилаг. ‘крестьянский’ (Gebauer I, 534), чеш. редк. *chlápi*, прилаг. от *chláp*, польск. редк. *chlópi*, прилаг. ‘мужской’ (Warsz. I, 284), (стар.) ‘крестьянский’ (Dorosz. I, 873), словин. *χlñøрj*, прилаг. ‘мужской’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), др.-русск. *холопи*, прилаг. притяж. от *холопъ* (Р. Прав. Влад. Мон.; Сл. Дан. Зат. Унд., Срезневский III, 1383), на *Холопии* улицы (I Нов. лет., л. 153 об.—154, 1303 г., Картотека СДР), russk. *холбний*, *-ья*, *-ье*, прилаг. к *холопъ*.

Прилаг., производное с суф. *-ьјъ* от **xolръ* (см.).

*холстити: цслав. *хластити* evigage ‘холостить’ (Mikl. LP 1091), russk. *холостить* ‘кастрировать’, диал. *холостить* ‘стричь слишком коротко’ (пск., твер.), ‘обманывать, обирать кого-либо’ (Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1216). — Ввиду возможной контаминации с к. **xlest-*, **xlast-* (см.) в зап.-слав. уверенно не прослеживается.

Гл. на *-iti*, производный от **xolstъ* (см.).

*холстъјъ: цслав. *хластъ*, прилаг. *cælebs* (Кормч. XIII в., Mikl. LP 1091), словен. стар. *hlast* м. р. ‘гроздь после снятия ягод’ (J. Kelemina. Pravne starine slovenske v filološki luči), чеш. стар. *chlastý*, прилаг. ‘холостой, неженатый’ (Mat. verb., Jungmann I, 799; Kott I, 526), др.-русск. *холостыи* ‘безбрачный, не находящийся в браке (о мужчинах и женщинах)’ (Кор. I. VII. 8. Апост. Ак. п. XVI в.; Вопр. Кир. 79, Срезневский III, 1385), russk. *холостой*, *-ая*, *-бе* ‘неженатый’, диал. *холостой*, *-ая* ‘не махровый (о цветах)’ (Словарь russk. донских говоров III, 181), ‘пустой, не засеянный (о поле)’ (Картотека Псковского областного словаря), производные *холостяк* м. р. ‘холостой, неженатый человек’

(Даль³ IV, 1217), диал. *холостák* м. р. ‘самец рыбий’ (арх., Даль³ IV, 1216), блр. *халасты́*, прилаг. ‘холостой’, диал. *халасты́*, прилаг. ‘пустой, из одной крупы (суп)’ (Шаталава 185). — Ср., только в производной форме, болг. диал. *хластина* ж. р. ‘стебли кукурузы’ (Речник РОДД), *хъстнъ* ж. р. ‘стебли кукурузы после сбора урожая’ (Петков. Еленски речник. — БД VII, 162).

Родственно **xolkъ* (см.) и **xolpъ* (см.), причем образовано с суфф. *-stъ* от общего к. **xol-*, а не из **xolp-to-*, как полагал Пер-Сплавинский (см. T. Lehr-Spławiński JR XXIV, 2, 1939, 40 и сл.). См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 218—219. Связь **xolstъ*, **xolpъ*, **xolkъ*, **xoliti* и их семантика реальнее всего указывают на первонач. значение ‘стричъ’, ‘стриженый’, а не ‘кастрировать’, как нередко предполагалось,ср. сближение **xolstiti* с **xlastati*, см. Bergneker I, 394; Фасмер IV, 257—258. Прослеживаемые у **xolkъ*, **xolpъ*, **xolstъ* значения молодости, молодцеватости как-то не вяжутся с кастрацией, но могут быть осмыслены в связи с возрастными обозначениями. Ср. греч. *χόρος*, *χόρος* ‘мальчик, сын’, *χόρη* ‘девушка’: *χείρω* ‘стричъ’, *τριχοκούρια* ‘обряд остиржения волос у подростков’. См. Трубачев. История слав. терминов родства 117.

***холијъ**: чеш. диал. *choluј* м. р. ‘подстилка из листьев, мелкие ветки’ (Bartoš. Slov. 119), *chołoj* ж. р. ‘сущеные липовые или другие ветки, которые зимой дают овцам для обгладывания листьев, а затем сжигают’ (Bartoš. Slov. 120), в.-луж. *chołuj* м. р. ‘плуг’ (Pfuhl 1072), н.-луж. *chołuj* м. р. ‘плуг’ (Muka Sł. I, 491), также диал. *chólyj* м. р. (Muka Sł. I, 491), польск. *chołoj* ‘стебель, холудина’ (Warsz. I, 291), russск. *холуй* м. р. ‘хам, слуга, лакей’, диал. *холуй* м. р. ‘нанос разного сору весенней водою’ (перм., Опыт 249), *холуй* ‘опилки, отруби, высыпки низшего сорта’ (Е. Будде. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 67), *холуй* м. р. ‘бездельник, лентяй’ (Деулинский словарь 587). — Ср. еще *хбла* ж. р. ‘карча на дне Днепра’ (херс., Даль³ IV, 1212).

Производное с суф. *-ijъ* от к. **xol-* < **ksol-*/**skol-*, ср. **xoliti* (см.), с одной стороны, и **xolkъ*, **xolpъ*, **xolstъ* (см.) — с другой. В основе всех частных значений лежит значение ‘стричъ, резать’. См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 216—217. Концепция нескольких омонимов *холуй* различного происхождения, представленная у Фасмера (IV, 258—259), избыточна.

См. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 237; T. Lehr-Spławiński JR XXIV, 2, 1939, 40 и сл. (от праслав. **xol-* ‘ограждение’); X. Шустер-Шевц ВЯ 1976, № 6, 85; Machek² 204.

***холопъ**: ст.-чеш. *Cholupъ* м. р., местн. название (1415 г., Ст.-чеш., Прага; Profous II, 32, там же иное толкование), russск. *Холуня*, *Холунка*, название реки бассейна Оки, бывш. Жиздринск. у. Калужской губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51).

Производное с суф. *-инъ* от к. **xol-*, см. **xoliti*. Ср. **xolyni* (см.).

*холъка: др.-русск. *Холка*, личное имя собств. (1609 г., Тупиков 472), русск. *хблка* ж. р. ‘у лошади и других животных: часть шеи, смежная с хребтом’, диал. *хблка* ж. р. ‘баранья лопатка?’ (арх.), ‘ляжка, бедро животного?’ (сиб.), ‘холопка, холуйка’ (влад.), ‘неженка’ (каз.), ‘наглец’ (Даль³ IV, 1212—1213; Опыт 249; Доп. к Опыту 293), ‘ягодица, мозоль’ (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 254; Соликамский словарь 666), ‘выдавшаяся кость в суставе в теле человека и животного’ (новг.), ‘щиковотка’ (вят.) (Картотека Словаря русск. народных говоров), ‘верхний плавник у рыбы’ (Картотека Словаря брянских говоров).

Производное с суф. *-ъка*, соотносительное с **xoliti* (см.). Ср. Фасмер IV, 255 («Вероятно, связано с *хохол*»). Обращает на себя внимание широкая шкала значений (см. выше).

*холыни: ст.-чеш. *Cholyně* ж. р., местн. название (1446 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Cholín*, название деревни (Profous II, 31), русск. *Холынь*, название левого притока Полисти, басс. Ловати, бывш. Старорусск. у. Новг. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51), также *Холиня* (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 46).

Производное с суф. *-унъ* от к. **xol-* (см. **xoliti*). Ср. **xolunъ* (см.), с родственным суф. Как и **xolunъ*, русск.-чеш. изоглосса.

*хольпъјь: русск. диал. *хольный*, *-ая*, *-ое* ‘опрятный’ (пск., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1218; Словарь говоров Подмосковья 530), ‘чистый, аккуратный’ (Картотека Новгородского ГПИ), ‘хороший, чистый, здоровый’ (Картотека Словаря брянских говоров), ср. еще *Хольна*, название левого притока Волхова (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51), блр. диал. *хольны* ‘холеный, красивый’ (Касьпярович 331).

Прилаг., производное с суф. *-ыпъ* от гл. **xoliti* (см.).

*хомѣкъ / *хомікъ: чеш. *chomík* м. р. ‘хомяк *Mus cricetus*’ (Jungmann I, 812, с указанием: pol., Linde; Kott V—VI, 428: «Rukopis kralodvor.»), ср., далее, *choměček* м. р.: *už je jak ch.* — о старом человеке (Там же), *Chomek*, личное имя собств. (Arch. V, 530; Kott V—VI, 428), диал. *chumák* ‘ненасытный человек’ (валашск., Bartoš. Slov. 122), ср. еще *chumáč* м. р. ‘ком, куча’, слвц. *chumáč*, стар. *chomáč* м. р. то же (SSJ I, 578), ст.-польск. *chotyk* ‘крот *Talpa europaea* L.’ (1498 г., Sł. stpol. I, 245), польск. *chomik*, диал. *chomiak*, *chótmek*, *chómik* м. р. ‘хомяк *Cricetus frumentarius*’ (Warsz. I, 291), др.-русск. *хомѣкъ*, *хомакъ* ‘хомяк (зверек)’ (Пов. вр. л. введ., Срезневский I, 1386), русск. *хомяк* м. р. ‘хищный грызун из сем. мышиных *Cricetus vulgaris*, вредитель хлебных злаков’, укр. *хом'як* м. р. ‘хомяк *Cricetus*’ (Гринченко IV, 409), блр. *хамак* м. р. ‘хомяк’. — Ср. русск. диал. *хомячить*, *хумячить* ‘мять, тискать’ (пск., твер., Даль³ IV, 1219).

Чеш. название хомяка, возм., заимствовано из польск., а польск. объясняют из вост.-слав., ссылаясь также на отсутствие слова в ю.-слав. См. Sławski I, 75—76.

Обратное образование *хомѣ-къ, с суф. -къ, от *хомѣсторъ (см.). Самостоятельная этимологизация слова *хомѣкъ в связи с лтш. *kāmis* («może niezależne pożyczki z nieznanego krajobra»), см. Sławski, там же; Fraenkel I, 213; но лтш. форма сомнительна, см. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126) или же предположение о звукоподражательности (из и.-е. **khom-*, так как животное издает характерный крик, см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, б) равно невероятны.

*хомѣсторъ: др.-русск., русск.-цслав. *хомѣсторъ*, *хомѣстаръ* ‘название насекомого’ (Хомѣсторъ, роукама са опираја и оудобъ оулавајемъ; тъ живеть въ полатахъ цѣсарскихъ). Изб. 1073 г. л. 157. Хомѣстаръ, роукама крѣпласа. Изб. XIII в. И. публ. б. Срезневский III, 1386). — Толкование ‘насекомое’ ошибочно: описание в цитате достаточно полно передает повадки зверька, в стойке прижимающего передние лапки (роукама са опираја), его нетрудно при этом ловить, и он легко приживается в неволе. Все это вместе взятое позволяет толковать *хомѣсторъ* только как ‘хомяк’.

Несмотря на скучность свидетельств, ясно, что это древнее слово (XI в.). Его бесспорно праслав. характер подтверждает ряд косвенных данных и ниже следующий анализ его словообразовательной структуры, затемненной и временем, и неудачными этимологиями. О более широком древнем распространении и народном употреблении слова *хомѣсторъ косвенно говорят иноязычные заимствования из слав.: нем. *Hamster* ‘хомяк *Cricetus frumentarius*’, др.-в.-нем. *hamustro*, др.-сакс. *hamustra* ‘*curculio*’, *hamastrā* (XIII в.) ‘грызун, хомяк’ (Kluge²⁰ 286—287); лит. *stāras* ‘суслик, хомяк’, несомненно, заимствовано из слав., любопытным образом подтверждая двукомпонентность слав. *хомѣсторъ (см. ниже). Сближеная слав. *хомѣсторъ и лит. *stāras*, исследователи обыкновенно не делают никаких заключений о характере их отношений (исходное родство? заимствование?), ср. Bergkner I, 395; Fraenkel II, 896. Попытка последнего, вслед за Зубатым, связать *stāras* с лит. гл. *stūrti*, первонач. якобы ‘зверек, делающий стойку при нападении’, малоубедительна. В общем существенно, что лит. обнаруживает соответствие также первому компоненту слав. слова, точнее, заимствование — *kāmas* ‘крыса (также в качестве ругательства)’ (см. о нем несколько иначе Fraenkel I, 212—213). Не совсем ясно, существовало ли сложное лит. **kamastaras* < праслав. *хомѣсторъ или *kāmas* и *stāras* с самого начала были заимствованы порознь.

Верно, что хомяка нередко называли по издаваемому им характерному звуку, ср. ст.-польск. *skrzeczek*, *krzeczek*, чеш. *křeček*, сербохорв. *hrčak* (см. Brückner 182; Sławski I, 76). Но наиболее

замечательная черта хомяка отражена в определении *Cricetus vulgaris* или *frumentarius*: «зерноед с защечными сумками» (Даль² IV, 560). Думается, что именно с учетом этой черты должно этимологизироваться слово *хомёсторъ. Как догадывался уже Бернекер (там же), *хомёсторъ представляет собой сложение. Первая часть, возм., родственна *скомити (см.) ‘сжимать, стискивать’ (см. Ślawski, там же), вернее, здесь может быть представлена именная форма *хомо- в вин. п. дв. ч. (среднего рода?) *хомё-, которая обозначала парные сумки за щеками у этого «зерноеда». Вторая часть сложения -сторъ не менее любопытна, поскольку этимологически, видимо, тождественна к. *просторъ (см.), именному производному от гл. *стerti (см.). Интерес, представляемый -сторъ в составе *хомёсторъ, повышается возможностями его семантич. реконструкции, потому что у этого *-сторъ предположительно было не значение ‘пространство, простираять, расстилать’, характерное для семьи слов *стerti, *просторъ, а не менее древнее — ‘сыпать, насыпать’, отмечаемое у ряда родственных и.-е. соответствий, ср. др.-инд. *stáratī* ‘сыпать, бросать’, авест. *staraiti*, лат. *sternō, strāvī, strātūm* ‘сыпать, расстилать’. Праслав. *хомёсторъ имело значение ‘насыпающий (обе) сумки’. Предложенная этимология как будто наиболее полно объясняет форму и значение этого слова. Напротив, искусственной представляется этимология, объясняющая *хомёсторъ как заимствование из ир., ср. авест. *hamaēstar-* ‘повергающий на землю’, перс. *hamestār* ‘противник’ (Фасмер IV, 260), несмотря на попытку Махека мотивировать это тем, что «хомяк пригибает стебли злаков, чтобы извлекать зерна» (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211). Прочие этимологии еще менее вероятны, ср. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 6—7 (из праслав. гл. *хомёстati).

***хомолити (сé):** чеш. диал. *chomolit se* ‘падать, сыпаться’ (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. диал. *chomolit* ‘засовывать, заматывать’ (Kálal 201; Диалект., Братислава). — Недостаточно ясно отношение русск. диал. *хомылять* ‘хромать’ (пск., Опыт 249), ‘ковылять, прихрамывать’ (пск., яросл., Даль³ IV, 1219; Мельниченко 211), ‘идти из стороны в сторону’, ‘прихрамывать’ (Васнецов 336), *хомулять* ‘хромать’ (Картотека Псковского областного словаря).

Гл. на -iti, видимо, родственный *хомолъ (см.).

***хомолъ:** сербохорв. *Homol* м. р., название села в Боснии, в Сараевск. окр. (RJA III, 649), сюда же *Homole* ср. р., топоним в Сербии (с XIV в.) и Герцеговине (там же), чеш. стар. *chomol* м. р. ‘вихрь’, диал. *chomolec* ‘приспособление для ловли раков’ (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. диал. *chomola* ж. р. ‘шея’ (Žilina, Диалект., Братислава),польск. *chomolec*, род. п. -lca, м. р. ‘жердь, на которой держится крыло невода’ (Warsz. I, 291—292), русск. диал. *хомолбóк*, род. п. -лка, м. р. ‘верхушка, маковка’ (Даль³ IV, 1218). — Ср. сюда же польск. стар. *chomla* ж. р. ‘кольцо на

голову, поддерживающее волосы' (Warsz. I, 291), укр. *хомля*, *хомівка* ж. р. 'женский головной убор' (Гринченко IV, 409).

Экспрессивный вар. к **gomola*, **komolъ* (см.). Махек сближает с лит. *katiolys* 'ком, клубок', см. *Machek*² 202.

***хомогъ**: чеш. *chomor*, *chomár* м. р. 'мусор, рухлядь' (Jungmann I, 812; Kott I, 535), укр. *Хомбра*, *Хомор*, *Хомур*, название левого притока Случи, басс. Горыны, бывш. Новоград-Волынск. и Заславльск. у. Волынск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 52). — Ср. сюда же сербохорв. *Homorje* сп. р., местн. название (RJA III, 649).

Неясно. Возм., к предыдущему, с вариантым суф. **xom-orъ?*

***хомотъ / *хомотъ**: цслав. *хомжтъ* м. р. *iugum*, *libra* (Mikl. LP 1093), болг. *хамутъ* м. р. 'хомут' (БТР), также *хомотъ*, *хомутъ* м. р. (БТР; Геров: 'хомут', 'ключица'), диал. *амутъ* м. р. (М. Младенов БД I, 35; Шапкарев-Елизинев БД III, 199), *хумбъкъ* м. р. 'оловые ярмо', 'ярмо, вешаемое на шею свинье, чтобы не лазила на огороженные поля' (Горов. Страндж. — БД I, 153), *умбът* (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 234), *хумотъ* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), сербохорв. *хомутъ* м. р. 'пучок, связка' (напр. *хомут сијена*), *hōmūć* м. р. — *homut* (RJA III, 649), *hōmot* м. р. 'подпорка для виноградной лозы' (RJA III, 649), словен. *homotъ* м. р. 'хомут', 'невод' (Plet. I, 276), также *homât* (там же), *hamotъ* м. р. 'верша' (Plet. I, 263), ст.-чеш. *chomút* м. р. 'хомут' (Gebauer I, 545), чеш. *chomout* м. р. 'хомут', также диал. *chomút* м. р. (Bartoš. Slov. 119), слвц. *chomút* м. р. 'хомут' (SSJ I, 567), в.-лужк. *khomot* м. р. 'хомут' (Pfuhl 317), н.-лужк. *chomot* м. р. 'хомут' (Muka Sł. I, 492), ст.-польск. *chomotho*, *chomatъ*, *chomuntho* 'iugum equi' (Sł. stpol. I, 245), польск. *chomato* сп. р., стар. *chomatъ* м. р. 'хомут', 'дужка, скобка' (Dorosz. I, 893), также диал. *хъмѣнтъ* м. р. (Górnnowicz. Dialekt malborski II, 1, 41), словин. *x^homotъ* м. р. 'хомут' (Lorentz Pomor. I, 287), др.-русск. *хомоуть* (А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954, 78: грам. № 78, XI—XII вв.), русск. *хомутъ* м. р. 'часть конской упряжи: деревянные клещни, с хомутиной, оголовком и гужами, надеваемые на голову лошади', 'железная скоба', 'стремянка, обойма' (Даль³ IV, 1218), блр. *хамутъ* м. р. 'хомут'. — Возм., сюда же в.-лужк. *chmutъ* м. р. 'побег, веточка' (Jakubaš 124).

Специально о распространении в вост.-болг. диалектах см. М. Сл. Младенов (в кн.:) Исследования по слав. языкознанию (М., 1971) 365 и сл.

Хомут — конское ярмо, мягкая нащёйная пружинящая часть упряжи, приспособленная исключительно для лошади и имеющая отличия от жесткого оловянного ярма, ига; последнее в принципе не подходило для лошади, так как душило ее при сколько-нибудь значительной нагрузке. Лошадь, как известно, лишь вторично была использована для тяги, для чего потребовалась тех-

ническая инновация — введение хомута. Изменение в технике повлекло за собой изменение в терминологии, поскольку и.-е. **iugom*, слав. **jъgo* (см.) обозначало лишь древнее воловые ярмо. В таких условиях лексич. инновация осуществляется либо за счет внутренних языковых ресурсов (переосмысление, словообразовательная инновация), либо через заимствование ввиду наличия культурного импульса. Полагают, что хомут, как и лошадь в упряжке, — изобретение Востока, отсюда попытка этимологии слов. слова из монг., см. Рясянен, Одрикур, Чекановский (см. Фасмер IV, 260, с дополнениями Machek² 203). Однако слов. слово обнаруживает семантич. и формальные варианты, ср. выше значения 'пучок, связка', 'невод' и формы **xomqtъ* / **xomqto* и **xomotъ*, в которых довольно четко выделяются слов. суф. *-qtъ* и *-otъ* (некоторые видят даже здесь стар. деятв. прич. наст. на *qtъ*, см. Ślawski I, 75; Фасмер, там же). Выделяемый таким путем к. **xom-* может и формально, и семантически продолжать **(s)kom-* 'сжимать, стягивать', ср. **skomiti* (см.), лит. *kāmanos* мн. 'кожаная уздечка', нем. диал. *Hamen* 'хомут', ср.-нидерл. *hāme*, нидерл. *haam* то же. Что касается др.-инд. *śamāyati* 'успокаивать, унимать', сравнение с которым предполагает вариацию **kom-:* **kom-* (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 192; Фасмер IV, 260), то его лучше оставить в стороне ввиду формального несоответствия и.-е. *č* и слов. *x*, а также отличной, религиозно-этич. семантики др.-инд. слов, ср. др.-инд. *śama-* 'душевный покой'. Вторичное, народноэтимологич. усвоение в слов. некоего культурного заимствования в этих условиях (см. выше) тоже не исключено.

См.: Miklosich 88 («Das Wort scheint slavisch zu sein»); Berneker I, 395 (нерешительно говорит о заимствовании из герм. **χama-* 'палка, упряжь', гор. **hamands*, прич.); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 132 (исконное, из и.-е. **qham-*); Brückner 182; Младенов ЕПР 670 (считает слово 'карио-алт.', с соответствием в монг.); Skok. Etim. гјечн. I, 678; Bezljaj. Etim. slovar. sloven. jez. I, 199—200.

***хопити (sé):** ст.-чеш. *chopiti sě čeho* 'схватиться, ухватить' (*čeho sě spieš chopí vlk?* *chopí sě masa*, ale ovce sě trávy chytí. Novák. Slov. Hus. 36), чеш. *chopiti* 'схватить', *chopiti se* 'схватиться, взяться, начать', слвц. *chopit'* 'схватить' (SSJ I, 567; Czambel 522: *chopic*), в.-луж. *khopić* 'начать' (Pfuhl 317), н.-луж. *chopis* то же (Muka Sl. I, 492), ст.-польск. *chopić się* 'схватиться, ухватиться' (Sl. stpol. I, 245), польск. диал. *chopić* 'хватать', 'собирать, сгребать' (Warsz. I, 292), др.-русск., русск.-цслав. *хопити* 'хватать, кусать' (Ио. Леств. XII в.; Дионтр. Филип.), 'жалить' (Псалт. толк. XII в. пс. СXXXIX. З. толк.; Панд. Ант. XI в. л. 109) (Срезневский III, 1386), русск. диал. *хопить* 'хватать' (смол., Опыт 249; Даль³ IV, 1220: зап. *хопить* 'захватить, ухватить, поймать'), укр. *хопити* 'схватить' (Гринченко IV, 409),

хопитися ‘хватиться, ухватиться’ (Гринченко IV, 410), блр. *хбніць* ‘хватит, достаточно, довольно’.

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xapati*, **xapiti* (см.).

***хорбрѣти**: цслав. *храбрѣти* *fortem fieri* (Mikl. LP 1095), чеш. *chrabréti* ‘храбреть, становиться храбрым’ (Jungmann I, 816).

Гл. на *-ěti*, производный от **xorbrъ* (см.).

***хорбрѣти** (*se*): макед. *храбри* ‘ободрять, подбадривать’ (И-С), сербохорв. *храбрѣти* ‘подбадривать’ (RJA III, 676: с XVIII в.), словен. *hrabriti* то же, *hrabriti se* ‘хвастать, храбриться’ (Plet. I, 277—278), также *hrabiti se* (там же), *hábriti se* ‘хвастать, хвальиться’ (Plet. I, 262), чеш. *chrabréti* ‘делать храбрым’ (Jungmann I, 816), слвц. *chrabrit'* *sa* ‘храбриться, добавлять себе храбости’ (SSJ I, 570), русск. *хоробриться* ‘храбриться, бодриться; чваниться’ (Даль³ IV, 1220, без указания места).

Гл. на *-iti*, производный от **xorbrъ* (см.).

***хорбрѣтъ**: др.-русск. *Хоробритъ* (князь Михаило, нарицаемый Хоробрить, сын Ярославль, князь Владимирский. 1248 г. Летоп. X, 137. Тупиков 472; Беселовский. Ономастикон 342).

Производное с суф. *-itъ* от **xorbrъ* (см.).

***хорбростъ**: цслав. *храбростъ* ж. р. *fortitudo* (Mikl. LP 1095), болг. *храброст* ж. р. ‘храбрость’ (РБЕ), макед. *храброст* ж. р. (Кон.), сербохорв. *храбрости* ж. р. ‘храбрость’, словен. *hrábrost* ж. р. то же (Plet. I, 278), чеш. *chrabrost* ж. р. ‘храбрость’ (Jungmann I, 816; Kott I, 539), слвц. *chrabrost'* ж. р. (SSJ I, 570), в.-луж. *khrobłosć* ж. р. ‘дерзость, смелость; наглость’ (Pfuhl 319), н.-луж. стар. *chrobrosć* ж. р. (Якубица) ‘храбрость’ (Muka SI. I, 500), польск. *chrobrość* ж. р. ‘храбрость’ (Dorosz. I, 909), русск. диал. *хоробрость* ж. р. ‘храбрость в смысле грубиянства, задорливость’ (арх., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1220), также *хорбность* (арх., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хоробрість*, род. п. *-рости*, ж. р. ‘храбрость’ (Гринченко IV, 410).

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. **xorbrъ* (см.).

***хорбръ(јь)**: ст.-слав. *храбръ* (-бръ), прилаг. *μαχητής*, *στρατιώτης*, *pugnator*, *miles* ‘храбрый человек, храбрец’ (Вост., Mikl., Sad.), болг. *храбър*, прилаг. ‘храбрый, смелый’ (БТР), диал. *rábēr*, прилаг. ‘храбрый, бесстрашный’ (Родопски напредък VII, 6—7, 1910, 191), *Xrábъr*, *Xrábъro* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969, 521), макед. *храбар*, прилаг. ‘храбрый’ (И-С), сербохорв. *храбар*, -бра, -бро, прилаг. ‘храбрый’ (сущ. м. р. — в XVI—XVIII вв., см. RJA III, 673; Mažuranić 401), словен. *hráber*, -bra, прилаг. ‘храбрый, смелый’ (Plet. I, 277), ст.-чеш. *chrabry*, прилаг. ‘храбрый’ (Gebauer I, 550), *Chrabři*, *Chabři* мн., местн. название (там же), сюда же производное чеш. *chrabota* ж. р. ‘храбрость’ (Jungmann I, 816; Kott I, 539), слвц. книжн. *chrabry*, прилаг. ‘смелый, храбрый’ (SSJ I, 570), в.-луж. *khrobły* ‘смелый, храбрый’

(Pfuhl 319), н.-луж. стар. *chrobry* (Якубица) 'храбрый, смелый' (Muka Sl. I, 500), ст.-польск. *chrobry* 'смелый' (только как прозвище короля Болеслава I, Sl. stpol. I, 253), польск. стар. *chrobry*, прилаг. 'храбрый, смелый' (Dorosz. I, 909), также *chabry* (Warsz. I, 268), словин. *xrobrī*, прилаг. 'храбрый, смелый' (Lorentz Potomog. I, 280), др.-русск. *хоробрыи* 'храбрый' (Ип. л. под 1554 г., Сл. Дан. Зат., Срезневский III, 1386), *Хороборъ*, местн. название (Ипат. л., Гал.-Вол., ок. 1425 г., л. 261 об. Картотека СДР), также *Хоробръ* (там же), *Хороброи*, личное имя собств. (1171 г., Ипат. 372, Тупиков 472), русск. диал. *хорббрый*, -ая, -ое 'храбрый' (новг., пск.), тщеславный, горделивый' (волог.) (Опыт 249; Даль³ IV, 1220; Куликовский 129), *хоробroe* ср. р. 'вкусное кушанье' (твер., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1220), *Хороброй*, название порога на реке Мсте, бывш. Новгор. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 56), укр. *хорббрий*, -а, -е 'храбрый' (Гринченко IV, 410).

Как указал уже Эндзелин (Славяно-балтийские этюды 126), вероятно, по образцу **dobrъ* (см.), **bystrъ* (см.) вторично расширено с помощью суф. -*rъ* из первонач. **xorbъ*, родственного лтш. *skarbs* 'острый, строгий, суровый, задорный', др.-исл. *skapr* 'острый'. В семантич. отношении ср. лат. *acer* 'острый, энергичный, решительный, пылкий'. Следы стар. значения ср. в русск. диал. *хорббрый* 'тщеславный', *хоробroe* 'вкусное кушанье' (см. выше). Ср., далее, сюда же нем. *scharf* 'острый', лтш. *škerbs* 'терпкий', см. A. Brückner KZ LI, 1923, 233; Brückner 184; Младенов ЕПР 671: < и.-е. *(s)kor-bh- от *(s)ker- 'резать, сечь', против чего см., без достаточных оснований, F. Ślawski RS XVI, 1, 1948, 86 (собственная идея последнего о родстве **xorbrъ* с **xrъbъtъ* (см.) и общем их звукоподражат. происхождении гораздо менее убедительна, ср. и практический отказ от нее: Ślawski I, 80); Н. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 225 (семантич. переход 'schneidig' > 'tapfer, kühn'); Фасмер IV, 264; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Skok. Etim. гječn. I, 683.

Прочая литер.: Meillet Études 403 (ср. др.-инд. *kharah* 'острый, резкий', греч. χάρχαρος); Berneker I, 397; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 134 (из и.-е. **qhar-*, **qar-*); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 197 (ср. др.-инд. -*galbha*); Machek² 204 (сближение с др.-инд. *pragalbhá* 'смелый, уверенный в себе' и даже со ср.-ирл. *calma* 'храбрый, мужественный'); Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 200—201; Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 46 (из **kharb/m-*, ср. дogrеч. χάρμη 'ardeur belliqueuse'; -*br-* объясняет из и.-е. **bher-* 'бить'); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 56.

*хорбрьсь: цслав. *храбрацъ* м. р. *homo fortis* (Mikl. LP 1095), болг. *храбрéцъ* м. р. 'храбрец' (БТР), макед. *храбрец* м. р. то же (И-С), сербохорв. стар., редк. *hrabrac* м. р. 'храбрец' (в рукописи XVII в.,

RJA III, 674), словен. *hrábrec*, род. п. *-brca*, м. р. ‘храбрец’ (Plet. I, 277), чеш. *chrabřec*, род. п. *-rce*, м. р. (у Юнгмана: *chrabrec*) ‘храбрец’, ‘хвастун’ (Jungmann I, 816; Kott I, 539), *Chrabrci* мн., мести. название (Gebauer I, 550), русск. *хорбрец* в выражении: *хорбрец играет* ‘человек испускает дух’ (каз., Даль³ IV, 1220).

Производное с суф. -ьсь от прилаг. **xorbrъ* (см.), субстантивация последнего.

*хорхорити сę: русск. *хорохориться* ‘храбриться, держать себя вызывающе, заносчиво’, стар., диал. *хорхорюсь* ‘хвалиюсь, величаюсь’ (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщение П. К. Симони. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт XVIII, 1898, 447), сюда же *хорохбниться* ‘важничать, заниматься собою и много о себе думать; хорохориться’ (смол., Опыт 250), далее — др.-русск. *Хорхора*, *Хорохора*, личное имя собств. (XV в., Веселовский. Ономастикон 342), русск. *хорохбрь* ‘задорный, хвастунишка’ (Даль³ IV, 1222), диал. *хорхбрь* ж. р. ‘курица редкоперая, шершавая’ (волог., Опыт 250; Даль³ IV, 1224), *харахбрь* ‘храбрый паренек’ (Картотека Новгородского ГПИ), *хархаратый* ‘оборванный’ (Картотека Словаря брянских говоров), *хорохбрки* мн. ‘тряпье’ (калуж. Опыт 250), *хорхбрь* м. р. ‘боровой кулик, слуга, вальдшнеп’ (Даль³ IV, 1224), *хорхбрь* мн. ‘нечистые отрепья, висящие в поношенном платье’ (курск., Опыт 250; Даль³ IV, 1224), *хархары* ‘старая оборванная ветхая одежда’ (Картотека Словаря брянских говоров), блр. *харахбрьица* ‘охраняться’ (Байкоў—Некраш. 334). — Ср., далее, сюда же русск. диал. *хахбрь*, *-ая*, *-ое* ‘ветхий, к употреблению негодный’ (арх., Опыт 246; Даль³ IV, 1171: *хахбрь* *кафтан*), *хахброй* ‘ветхий, изношенный’ (Подвысоцкий 182). Наконец, возм., сюда же сербохорв. диал. (чак.) *хохорđ* (*na хохорđ*), нареч. ‘в сборку, торчком, приподнято’ (Sus. 160), о котором см. Н. И. Толстой «Общеслав. лингв. атлас». М., 1965, 142. Впрочем, именно на ю.-слав. почве ожидалось бы **xraxor-*, а не *хогор-*. Ср. болг. диал. *храхор* ‘неровное место’ (А. Саламбашев. Географски термини в топонимиата на Смолянско и Маданско. — Родопи 1976, № 2, 36).

Недостаточно ясное образование. Звукоподражание, видимо, допускал Брюкнер, сближая русск. слово спольск. *krokorzyć się*,ср. чеш. *krákor* ‘гоготанье’, см. A. Brückner AfslPh XI, 1888, 129. Однако с неменьшим основанием можно объяснять как гл. на *-iti*, производный от редуплицированного **xor-xor-*, что свидетельствует о значительной древности. См. Фасмер IV, 267. Уже Миклошич предполагал дометатезную практому, см. Miklosich 89. Следует обратить внимание также на семантич. разнообразие слов (выше). Относительно возможных дальнейших связей ср. **xoržyb*, **xorostь* (см.).

*хормина: ст.-слав. храмина ж. р. οἰκία, οἰκία, σκηνή, domus, tentorium ‘дом’ (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hramina* ж. р. ‘дом’ (до XVI в. и в словарях Стулли и Даничича, RJA III, 679), *Hrāmina*, местн. название на острове Муртер (Skok I, 146, 147), словен. *hramina* ж. р. ‘здание’ (Plet. I, 278), чеш. *chrámina* ж. р. ‘храм’ (Jungmann I, 817), польск. стар. *chromina* ж. р. ‘шалаш, хижина, лачуга, сарай’ (Warsz. I, 298), др.-русск. *хоромина* ‘дом, строенье’ (Пов. вр. л. под 1092 г.; Афан. Никит. 335), ‘комната, горница’ (Дан. иг.) (Срезневский III, 1387), русск. *хоромина* ж. р. ‘жилой дом, изба’ (Даль³ IV, 1221), диал. *хоромина* ‘постройка, усадьба вообще, большой дом, нежилая постройка, как напр. сарай, овин и пр.’ (Копорский. О говоре севера Пошехонско-Володарского у. Яросл. губ. 200), ‘хорошая постройка, дом, изба’ (Опыт словаря говоров Калининской обл. 274), ‘жилое деревянное строение, дом’ (Соликамский словарь бб8), укр. диал. *хоромина* ж. р. ‘большой хороший жилой дом’, ‘большой хлев или сарай’, ‘хозяйство’ (Лисенко. Словник поліських говорів 223).

Производное с суф. *-ina* от *хортъ (см.).

*хортъ/*хорма: ст.-слав. *храмъ* м. р. οἰκία, οἰκος, δῶμα, σκηνή, ναός, domus, templum ‘дом’ (Супр. и др., Mikl., Sad.), болг. *храм* м. р. ‘храм’ (БТР), макед. *храм* м. р. то же (И-С), сербохорв. *хрāм* м. р. ‘храм, церковь’ (RJA III, 678 также: ‘дом (особенно большой), двор’), ум. *hrāmac*, род. п. *hrāmcā*, м. р. ‘пастушеская хижина’ (там же), словен. стар. *hram* м. р. ‘погреб’ (Gutsmann 154), *hrām* м. р. ‘здание’, ‘склад, амбар’, ‘деревянный винный погреб на винограднике’ (ср. еще «Narodopisje Slovenscev» I, 190), ‘комната, коморка, кладовая, чулан’ (Plet. I, 278), диал. *хрāт* м. р. ‘погреб’ (Rož.), чеш. *chrám* м. р. ‘храм, церковь’, слвц. книж. *chrám* м. р. то же (SSJ I, 570), н.-луж. *chrom* м. р. ‘здание, дом’, ‘церковь, костел, храм’, (диал.) ‘боковое здание или ворота с сеновалом’ (Muka Sl. I, 501), др.-русск. *хоромъ* ‘дом, строенье’ (Новг. I л. под 1016 г.; Пов. вр. л. под 1092 г.; Р. Правд. Влад. Мон. — по Син. сп. и мн. др., Срезневский III, 1387), *хоромное строение* ‘общее наименование жилых построек’ (1652, 1693 гг. и др., Котков. Лекс. южн.-русск. письм. XVI—XVIII вв. 137, 140), русск. *хоромы* мн. ‘жилая деревянная постройка’ (см. также Даль³ IV, 1221), диал. *хорома* ж. р. ‘крыша; также помещение, дом’ (Куликовский 129), *хорома* ж. р. ‘жилой дом’ (Картотека Псковского областного словаря), *харомы* ‘хозяйственные домашние строения (дом, сарай, двор и т. д.)’ (К. А. Иеропольский. Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа. — ИОРЯС III, 1930, 596), *хоромы* ‘дом вместе со всеми хозяйственными постройками’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хоромы* ‘хлев’ (костр., Картотека СТЭ), *хоромъ* ‘крыша; помещение, дом’ (олон., Картотека Словаря русск. народных говоров), сюда же прилаг. *хоромый* ‘имеющий вид высокого терема’ (в песнях) (твер., там же), *хоромный лес* ‘строевой’

(Даль³ IV, 1221), *хорбомый* ‘домашний’ (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хорома* ‘навес для сена на четырех столбах’ (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *хорбоми* мн. ‘сени’ (Областной словарь буковинских говоров 469), *харбоми*, *хорбоми* ‘большой красивый жилой дом’, ‘большой хлев или сарай’ (Лисенко. Словарик поліських говорів 223), бlr. диал. *харбом* м. р. ‘крыша’ (Шаталава 185).

Значение ‘крыша, навес на столбах’ представляется все-таки наиболее архаическим, несмотря на возражения (см., напр., В. Я. Дерягин «Этимология. 1966». М., 1968, 182 и сл., где значение ‘крыша’ у этого слова считается поздней местной, с.-в.-р. семантич. инновацией: ср. однако, диал. укр. и бlr. примеры со значением ‘крыша’, см. выше). Наиболее логичным кажется развитие именно этого значения в значение ‘высокий дом’, наконец ‘храм, дом бога, церковь’. Неслучайно последнее важное значение развилось именно у слова **хортъ*, а не у слов **xalupa*, **xata*, **xyža*/**xyša* (см. с. в.), обозначавших разного рода приземистые или полуземляночные постройки, дом с печью (**jvstъba*, см.), дом вообще (**domъ*, см.).

Слово недостаточно ясно. Возможны и.-е. реконструкции **skormo-* и **sormo-*. Первый вариант предполагает родство с др.-в.-нем. *scirm*, *scērm* ‘защита, заслон’, точнее — ‘щит, покрытый кожей’ (Клюге, ниже), ср. др.-инд. *cármān* ‘кожа, шкура’, и это сближение удовлетворительно объясняет природу слав. *x*, см. Брюкнер (ниже). Ср. сюда же, далее, праслав. **čermъ* (см.), близкое к древней семантике **хортъ*: ‘шатер, навес’. Объяснение **хортъ* < **sormo-* принимает родство с греч. *ōrmos* ‘цепь, канат’, ‘ожерелье’, лат. *serere* ‘связывать, соединять’, греч. εἵρω ‘нанизывать’, причем **sor-mo-* осмысливается как отглаг. производное от и.-е. **ser-*, с первонач. семантикой ‘плетеная хижина’, см. Bergneker, вслед за Бугге (ниже). Но значение ‘высокий дом’ (откуда ‘храм’), все-таки, по-видимому, основное для **хортъ*, плохо согласуется с семантикой плетеной хижины. Кроме того, переход **sormъ* > **хортъ* нуждался бы в особых условиях для этого на слав. почве (сохранение соответствующего гл. от и.-е. **ser-*, употребление с приставками **per-*, **u-*, **uy-*, ср. аналогичное объяснение праслав. *xodъ* < **sod-*), чего, однако, не наблюдается.

Сближение Потебни с др.-инд. *sárañá-* ‘убежище, защита’, *sárman-* ‘убежище, покров’ неприемлемо не только из-за двусмысленности плавного в др.-инд., но также ввиду невероятности перехода и.-е. *k* > *s* > слав. *x*, чему препятствовала бы стадия *ts* у этого *s*. Довольно распространенное сравнение **хортъ* с др.-инд. *harmyám* ‘большой, укрепленный дом’ элементарно не учитывает ир. (авест.) *za'rimya-* ‘крепкий дом’ (в составе прилаг. *za'rimyāvant-* ‘владеющий крепким домом’), что предполагает праформу индо-ир. **zharm-* < и.-е. **gherm-*/**ghorm-*, в любом случае

весьма далекую от **xormъ*. Прочие этимологии еще менее вероятны.

См.: А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 193; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 384 (:др.-инд. *harmyám*); против см.: С. С. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; S. Bugge KZ XXXII, 1893, 22—23 (из и.-е. **sormo-s*, ср. арм. *orm* 'paries, murus'); Н. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 395; Berneker I, 397; Эндзелин Славяно-балтийские этюды 127; Н. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 373; W. Petersen AJPh XXXVII, 1916, 273 (полагает, что суф. ст.-слав. *храмъ* обязан влиянию и.-е. **domos*); Brückner 183; К. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33; Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 96; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 193—194 (**xormъ* < **gormъ* < и.-е. **ghormo-*, ср. др.-инд. *harmyám*); S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22 (*храмъ*, якобы букв. 'outhouse' < и.-е. **ks-ghormo-*, ср. др.-инд. *harmyá-*); Младенов ЕПР 671 (из и.-е. **sker-* 'резать, выделять'); против см. F. Ślawski RS XVI, 1, 1948, 87; W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 129; V. Machek «Die Sprache» 4, 1958, 74 и сл. (сближение с хетт. *karimmi-* 'храм'; цит. по: RS XXIII, 2, 1964, 185); см. так же: Machek² 204; О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 24 (против сближения с др.-инд. *harmyám*); см. так же: Mayrhofer III, 583; Фасмер IV, 265—266; Ślawski I, 78; Skok. Etim. rječn. I, 683; Kluge²⁰ 650; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 822; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 65 (из и.-е. **xorm-!*).

***хорна:** цслав. *храна* ж. р. *cibus*, δαπάνη, sumtus (Miklosich LP), болг. *храна* ж. р. 'пища, питание', 'корм, фураж (зерно, кукуруза, сено)' (БТР), диал. *рана* ж. р. 'зерновой корм' (М. Младенов БД III, 153), макед. *храна* ж. р. 'пища, питание' (И-С), сербохорв. *храна* ж. р. 'пища, питание', 'корм' (RJA III, 679—680: с XIV в.; Mažuranić 401—402), также *rana* ж. р. (RJA XIII, 46), словен. *hrána* ж. р. 'пища, питание', 'кушанье' (Plet. I, 278), чеш. редк. *chrana* ж. р. 'охрана', полаб. *xornā* ж. р. 'пища, питание' (Polański—Sehnert 69), ст.-польск. *chrona* 'хранилище, склад' (Sł. stpol. I, 254), польск. диал. *charna*, *chárna* ж. р. 'корм (для скота)' (Warsz. I, 273), словин. *χārnā* ж. р. 'пища, питание; корм' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), *xorna* ж. р. 'пища; корм (для скота)' (Lorentz Pomor. I, 279), *xarna* ж. р. 'сухая трава, непригодная в качестве корма, растущая как на хлебном поле, так и на лугах' (Sychta II, 23), русск. *хорбна* ж. р. 'действие по гл. *хоронить*' (Даль³ IV, 1222).

О глубокой архаичности словин. формы и значения и их изоглоссной связи с ю.-слав. см.: E. Wrocławska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 175; H. Popowska-Taborska RS XXXVI, 1, 1975, 6—7; K. Handke «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 98, 109.

Архаичность формы и значения можно констатировать, далее, в целом для праслав. *xorna 'пища, питание, корм'. Эта констатация важна для правильной оценки отношения форм *xorna и *xorniti (см.): глагол, конечно, произведен от имени, а не наоборот (поздних, вторичных случаев вроде русск. *хорбна* от *хоро-нить*, см. выше, мы здесь не касаемся), что особенно очевидно для глагольных значений 'кормить, питать'. Но это же относится и к *xorniti в значении 'хранить, беречь'; следует признать родство обоих значений и развитие в данном случае 'кормить, питать' > 'беречь, хранить'. Ср. аналогичное семантич. развитие у *gojiti (см.). Не исключено при этом влияние со стороны *bor-niti (см.), что тоже как-то объясняло бы вторичность появления у *xorniti значения 'беречь, охранять'. Попытка полного разграничения значений 'кормить' и 'беречь' и особая этимология для *xorna 'охрана' — из *korna, якобы родственного др.-инд. *śartan* 'защита, кров, покров' (Махек, ниже), маловероятна с разных точек зрения.

Праслав. *xorna нельзя отрывать от ир., авест. *xvarəna* 'еда, питье', см. еще Mikkola. Urslav. Gramm. II, 175; О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 36. Скорее всего, *xorna было заимствовано из ир., см. J. Reczek. Iranische Entlehnungen im Urslavischen. 1. Ursl. *xorna und avestisches *x^oarənah-*. — Folia Orientalia IX, 1967 (Kraków, 1968), 85 и сл. Этому объяснению нисколько не препятствует собственное вероятное происхождение ир. *xvar-* из и.-е. **s_hvel-*, ср. об этом В. В. Мартынов «Этимология. 1968» (М., 1971), 16; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 115. Ср. дальнейшую словообразовательную разложимость именной суффиксальный характер *-n-* как раз на ир. языковой почве, в отличие от слав., где *xorna, можно сказать, далее не анализируется.

Стар. сближение *xorna с лит. *šerti* 'кормить (скотину)', предполагающее упомянутое словообразование. членение именно на слав. почве, все-таки совершенно неприемлемо прежде всего фонетически: на несопоставимость лит. *š-* и слав. *x-* указывал еще Эндзелин Славяно-балтийские этюды 42.

См.: Berneker I, 397—398 (ср. авест. *pairi-haraite* 'остерегается', лат. *servare* 'сохранять'); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 366—367; Brückner 184; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 191; W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 129; Младенов ЕПР 671 (**(s)kor-*: **(s)ker-* 'резать', ср. лат. *caro, carnis* 'мясо', санскр. *kṛti-* 'нож'); Фасмер IV, 266 (упоминает и другие менее надежные этимологии); Ślawski I, 81; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 65 (реконструирует и.-е. **xorn-* < **xor-* 'наблюдать, охранять, стеречь'); Machek² 204 (обращает также внимание на любопытное отсутствие **xorna, xorniti* в серболуж.); Skok. Etim. гјеч. I, 684; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 201.

***xornidlo:** ст.-слав. *хранило* ср. р. 'узда': *хранило* оу́стомъ (Sad., Mikl.: θησαυρός, custodia, thesaurus, φυλακτόν, amuletum), болг. *хранило* ср. р. собир. (Геров: Така сѫ наречены войска-та въ единъ народнъ пѣсень; храненіе), диал. *хранйло* ср. р. 'пища' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *hranilo* ср. р. 'то, что хранит, охраняет, амулет' (XIII в., RJA III, 681), также *Hranilo* м. р., личное имя собств. (XIII—XIV вв., там же), словен. *hranilo* ср. р. 'хранение', 'пища, кушанье' (Plet. I, 278), чеш. *chranidlo* ср. р. 'предохранение' (Jungmann I, 817), слвц. *chránidlo* ср. р. то же (SSJ I, 570),польск. *chronidło* ср. р. медиц. 'приспособление, предохраняющее оболочку мозга при трепанации черепа' (Warsz. I, 299). — Ср. сюда же производное ст.-слав. *хранилище* ср. р. фулактѣриоν 'хранилище' (Supr., Mikl., Sad.).

Производное с суф. -(i)dlo (название орудия) от гл. **xorniti* (см.).

***xornimírъ:** болг. стар. *Хранімýр* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 521), сербохорв. стар. *Hranimir* м. р., личное имя собств. (с XIV в., RJA III, 681).

Сложение основы гл. **xorniti* (см.) и имени **mirъ* (см.).

***xornislavъ:** болг. стар. *Храніслáв* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 521), сербохорв. стар. *Hrànislav* м. р., личное имя собств. (с XIII в., RJA III, 681).

Антропонимич. сложение основы гл. **xorniti* (см.) и **slava* (см.).

***xornitelъ:** ст.-слав. *хранителъ* м. р. фұләкъ, custos 'хранитель' (Cloz., Supr., Mikl., Sad.), болг. книжн., стар. *хранител* м. р. 'хранитель' (РБЕ; Геров: зжби хранители 'зубы-кормильцы'), диал. *хранител* м. р. 'кормилец' (Речник РОДД 549), макед. *хранител* м. р. 'кормилец' (И-С), сербохорв. стар. *hrànitelъ* м. р. 'кормилец', 'хранитель' (RJA III, 682; Mažuranić 402), словен. *hranitelj* м. р. 'хранитель', 'кормилец' (Plet. I, 278), чеш. редк. *chranitel* м. р. 'хранитель', слвц. *chránitel* м. р. то же (SSJ I, 571), польск. *chroniciel* м. р. 'хранитель, защитник' (Warsz. I, 299), русск. *хоронитель* м. р. 'кто хоронит что, кого-либо' (Даль³ IV, 1222).

Имя деятеля, производное с суф. -telъ от гл. **xorniti* (см.).

***xorniti (sę):** ст.-слав. *хранити* фулаттєи, diafralatтtєи, custodire 'хранить, охранять' (Supr., Cloz., Sad.), болг. *хрâня* 'кормить, ухаживать' (БТР; Геров: 'хранить'), *хрâня се* 'питаться, кормиться' (там же), диал. *rân'ъ* 'кормить' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 237; Он же. Гюмюрджинско. — БД VI, 79), *râna* то же (М. Младенов БД III, 153), *rân'um* (Шапкарев — Близнев БД III, 270), макед. *храни* 'кормить, питать' (И-С), сербохорв. *хрâнити* 'кормить', 'хранить', *хрâнити се* 'питаться, кормиться', 'беречься', диал. *hranit* 'хранить, скрывать, прятать' (Cres, см. Tentor. Lek-

sička slaganja 74; Ка. 393), словен. *hrániť* 'хранить, беречь', 'кормить, питать, содержать' (Plet. I, 278), чеш. *chrániť* 'защищать, охранять', *chrániť se* 'остерегаться', диал. *chránit'* *se* 'уходить, убираться' (Bartoš. Slov. 120), *chraňiť* то же (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chrániť* 'защищать, охранять, хранить', *chrániť sa* (SSJ I, 570—571), полаб. *xornēt* 'кормить' (Polański—Sehnert 69), ст.-польск. *chronić* 'охранять, беречь' (Sl. stpol. I, 254), польск. *chronić* 'беречь, охранять' (Dorosz. I, 913), словин. *hranitič* 'защищать, беречь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 358), *xrońic* (Lorentz Pomoř. I, 280), др.-русск. *хоронити* 'прятать, скрывать' (Р. Прав. Влад. Мон. — по Син. сп.; Поуч. Влад. Мон. 80), 'хранить, беречь' (Р. Прав. Яр. — по Син. сп.; Паис. сб. 178), 'соблюдать' (Сбор. 1076 г. 103) (Срезневский III, 1387—1388), *хоронитиса* 'прятаться, скрываться' (Новг. судн. гр. 1471 г., Срезневский III, 1388), русск. *хоронить* 'закапывать в землю, предавать земле (умершего)', 'прятать', диал. *хоронить* 'прятать' (Деулинский словарь 587), 'хранить, держать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 572), 'беречь, стеречь' (Картотека Псковского областного словаря), *хорониться* 'остерегаться' (пск., твер., Доп, к Опыту 293), укр. *хоронити* 'хранить', 'прятать', 'хоронить' (Гринченко IV, 410).

Гл. на *-iti*, производный от имени **xorna* (см.).

*хорпъба: словен. *hrâmba* ж. р. 'хранение', 'хранилище', 'кладовая' (Plet. I, 278), слвц. диал. *chraňba*, *chramba* ж. р. 'похороны, погребение' (Kálal 203; Диалект., Братислава).

Производное с суф. *-ьба* (имя действия) от гл. **xorniti* (см.).

*хорпъсь / *хорпъса: сербохорв. стар. *hránc*, род. п. *hránc*, м. р. 'кормилац', 'хранитель' (в словаре Стулли), диал. (Истрия) 'муж, вошедший в семью жены' (RJA III, 680), чеш. *chránce* м. р. 'защитник, заступник' (Jungmann I, 817).

Производное с суф. *-ьсь* от гл. **xorniti* (см.).

*хоролупа / *хоролиръ: цслав. *хралоупъ*, прилаг. *cavus*, de arbore 'дуплистый, о дереве' (Mikl. 1095), болг. (Геров) *хралунъ*, *хралопъ* м. р. 'дуплистое дерево'. — Ср. сюда же производное болг. стар. (*х*)*ралунат*, *ралопат*, прилаг. 'дуплистый, полый, пустой внутри' (*ралопато* (куфо) дръво. Д. Мутев. Естествена история, 1869 г. Архив Болг. возрождения, София). Ср. Miklosich 90.

Вар. к **skorolupa* (см.). См. Младенов ЕПР 671.

*хоростъ?: русск. диал. *хростъ* 'удобство, красота, приятность' (Ф. Покровский. О народных говорах сев.-зап. части Костромской губ. — ЖСт. VII, 1897, 469), *хросты* мн. 'красота, краса, прижесть, прелесть' (ниж.-сем., Даль³ IV, 1223). — Ср. еще сюда же блр. диал. *хоростъб* ср. р. 'красота, великоление, прелесть' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Производное с суф. *-ость* от прилаг. **хорѣль* (см.).

*хорошъпъ(јь): русск. *Хорошно*, название озера в устье Ловати, бывш. Старо-Русск. у. Новг. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 57). — Ср., возм., сюда же (как раннее обратное производное?) др.-русск. *хороши* ‘красивый’ (Жит. Стеф. Перм. 674), ‘прибранный, убранный’ (Никон. Панд. сл. 6) (Срезневский III, 1388; покушати пера добро ль перо тверда ль рука доброль юю писать *хороше* ль писма. Приписка XII в. Устав. монастырский церковного служения, XII в. Соф. № 1136, л. 53. Картотека СДР), *Хороший*: *Яковъ Хороший*, торопчанинъ, 1632 г., личное имя собств. (Тупиков 472), *хорошавыи* ‘щеголь’ (Никон. Панд. сл. 36, Срезневский III, 1388), *хорошивыи* (... сеи черньци *хорошиви* суть... Панд. Ник. Черн. XIV в. л. 95 об. б. Картотека СДР), *Хорошила*, личное имя собств. (Кн. ключей 21. XVI в. Картотека ДРС), русск. *хорбий* ‘прекрасный, красивый, видный’, ‘добрый или путный, ладный, добротный’ (Даль³ IV, 1223), диал. *хорбіш* м. р. ‘хахаль, любовник’ (волог., Даль³ IV, 1224), *хорошай* м. р. ‘красавец’, ‘слишком занятый своею наружностью’ (пск., твер., Доп. к Опыту 293), укр. *хорбіш*, *хорбій*, -а, -е ‘хороший, красивый’ (Гринченко IV, 410), сюда же диал. *хорошіт*, *хорошіт* ‘лущить, чистить (кукурузу, фасоль и т. п.)’ (Лисенко. Словник поліських говорів 225), *хорошіты* то же (Вешторт Г. Ф. Названия пищи в говорах Полесья. — Лексика Полесья 411), *харашибай*, *харашибун* ‘коновал’ (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. диал. *харашиб*, нареч. ‘хорошо’ (Мінска-маладзец. III, 120), производное *харбішыць* ‘чистить’ (Народнае слова 22), *хорошіть* ‘очищать овоци от листьев и корешков’ (Народная лексіка 243), *хорошіты* ‘чистить (рыбу, морковь, молодую картошку)’ (Народная лексіка 118).

Прилаг., производное с суф. -ъпъ от **xorostъ* (см.). Основной объект объяснения в настоящей статье — русск. (и вост.-слав.) *хороший*. Предложенная гипотеза объясняет исход слова и учитывает скрытые стороны значения слова *хороший* и гнезда (‘скрести’, ‘чистить’), вполне отвечающие этимол. реконструкции *sker- / *skor-, см. **xorъjь*, **xarъjь*.

Другие этимологии см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 241—242 (от и.-е. **kher-* ‘скрести, тереть’); С. Обнорский. Прилагательное *хороший* и его производные в русском языке. — Язык и литература III (Л., 1929) (притяж. прилаг. от ир. имени *Xoros*); Фасмер IV, 267 (предпочитает производство от **xorbrъ* (см.), русск. *хоробрый*); Е. Stankiewicz «Зборник за филологију и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 316; Ж. Ж. Варбот. *Хорохориться и хороший*. — Русская речь 1980, № 1, 138—141.

*хого-զыլъյ: русск. диал. *харўзлыи* ‘слабый, худенький’ (Картотека Словаря брянских говоров).

Вар. к **skorogzylъjь* (см.), русск. *скорўзлыи*.

*хоровина? *коровина?: др.-русск. *хоровина* (...крестьянин Тимошка Ежов дѣлалъ в монастырь быковыя четыре *хоровины* дано о

дѣла четырнотцать алтынъ. Расх. Бог. м. 80. Картотека ДРС), russk. стар. *хоровина* 'сырая, невыделанная кожа' (Лекс. Волчк. 1755 г. I, 619. Картотека Словаря russk. языка XVIII в.), russk. диал. *хоровына* ж. р. 'высушенная кожа, снятая с морского зверя, без сала' (арх.), 'шкура, невыделанная кожа' (ряз.) (Опыт 250), *хоравына* ж. р. 'сырая кожа, шкура' (тамб., ряз., Даль³ IV, 1220), *харавына* ж. р. 'тощая скотина' (волог.), 'падаль, павшая скотина' (волог.), 'кожа, шкура' (волог., тамб.), 'женская верхняя одежда' (новг.) (Опыт 245; Даль³ IV, 1167), *харавына* ж. р. 'предмет женской одежды, обычно не очень хорошей' (Соликамский словарь 661), *харавына* 'плохое, гнилое дерево' (арх.), 'упавшее в реку дерево' (арх.), 'коряга (негодная)' (Картотека СТЭ), *хоровына* 'болезненный человек, кляча' (Картотека Новг. ГПИ), *хоровына* 'теща' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92). — Ср. russk. диал. *харавыё* 'старый хлам' (влад., Картотека Словаря russk. народных говоров).

Возм., фонетич. и суффиксальное производное от *skora (см.) — первонач. *skor-ov-in-a, с переходом sk>x. Ср. еще Т. В. Горячева «Этимология. 1977» (М., 1979), 104—105 (с реконструкцией праслав. *xorvina от и.-е. *sker-). Сближение с герм. *harwa-,ср.-в.-нем. *hare*, *harwer* 'терпкий', нем. *herb* (Фасмер IV, 264) нуждается в оговорке об экспрессивном изменении *korvo->*xor(o)vo- в слав., т. к. возведение слав. x и герм. h к единому и.-е. kh менее вероятно.

*хоровитъјъ: russk. (диал.?) *хоровитый* 'красивый', 'добрый, ладный' (Даль³ IV, 1223, без указания места).

Производное с суф. -ovitъ от *хоръјъ (см.), ср. сюда же *хоростъ, *хороšćъпъјъ (см.). Гадательные соображения см. Фасмер IV, 264.

*хоргы/-ъве: ст.-слав., цслав. *хоржы* ж. р. *скіпетроу*, *sceptrum*, *ve-xillum* 'хоругвь, знамя', 'скипетр, жезл', 'чин, порядок' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *хорӯгва* ж. р. 'церковное знамя, хоругвь' (РБЕ), макед. *хоругва* ж. р. ' знамя, хоругвь' (Кон.), сербохорв. стар. *horugva* ж. р. ' знамя' (с XV до XVIII в. и в словаре Стулли, RJA III, 652), редк. *horuga* ж. р. (гапакс, XVI в., там же), чеш. *korouhev*, род. п. -hve, ж. р. ' знамя, флаг', слвц. книжн., стар. *koruhva* ж. р. то же (SSJ I, 749), в.-луж. *khorhoj* ж. р. ' знамя' (Pfuhl 317: «вм. *khorhow*»), н.-луж. диал., стар. *chórujoj*, *chórgoj* ж. р. ' знамя, церковная хоругвь', 'флюгер' (Muka Sl. I, 494), ст.-польск. *chorągiew* ' знамя, хоругвь', 'знак', 'шарус' (Sl. stpol. I, 245), польск. *chorągiew*, род. п. -qgwi, ж. р. ' знамя', (стар.) 'войинский отряд' (Dorosz. I, 894—895), др.-русск., russk.-цслав. *хорѹги*, *хорѹгъвъ*, *хорѹгъвъ*, *хорѹгъвъ* ' знамя, хоругвь, стяг' (Сл. плк. Игор. Числ. II. 3; Ип. л. под 1229 г.; Гр. Наз. XIV в. с толк. Ник. Ир.), 'церковная хоругвь' (Пут. Генн. и Позн. 39), 'скипетр' (Посл. Иер. 13), 'племя, колено' (Цар. 1.Х. 20. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1388—1389). —

Соответствия в современных вост.-слав. языках (русск. *хоругвь*, укр. *хорӯгов*, *хоругвá*, бlr. *харӯга* ж. р.) имеют книжн. характер. Несколько особняком стоит укр. *корогвá* ж. р. ‘ знамя’, ‘церковная хоругвь’, ‘красный флаг, вывешиваемый наутро после свадебной ночи, если невеста оказалась непорочной’ (Гринченко III, 286).

Обычно объясняют как заимствование из монг. *огурго*, *огуруга* или *огурго*, принимая тюрк. посредство ввиду появления *x*- . Однако практически праслав. и общеслав. характер слова сообщает такому происхождению некоторую проблематичность. Сомнения усугубляются ввиду четкого наличия здесь основы на *-ū-*, а эти основы в заимствованной лексике ориентированы, как известно, на Запад (ср. **buky*, см., из герм.), а не на Восток. Это заставляет вспомнить стар. этимологию из герм. **hrungō*, ср. гот. *hrugga* ‘палка, посох’ (связь названий знамени и палки, древка обычна, ср. происхождение русск. *стяг* из др.-шв. *stang* ‘древко, шест’).

См.: C. C. Uhlenbeck AflsPh XV, 1893, 485; A. Brückner AflsPh XXIX, 1907, 111; Berneker I, 398; Фасмер IV, 268—269 (с литер.); Sławski I, 76; Machek² 278; F. Sławski JP XXXIII, 1953, 400—401; С. Б. Бернштейн «Зборник за филологију и лингвистику» XII, 1969, 15.

***хорга:** сербохорв. *hr̄ape* мн. ч. ж. р. ‘неровности, шероховатости’ (RJA III, 687), словен. *hrápa* ж. р. ‘шероховатость’, ‘рубец, корка (на ране)’ (Plet. I, 279), чеш. диал. *chrápy* мн. ‘когти’ (Kubín. Čech. klad. 182), слвц. редк. *rapa*, *rapina* ж. р. ‘оспинка (на лице)’ (SSJ III, 697), н.-луж. диал. *chropā* ж. р. ‘неровность, шероховатость’ (Muka Sl. I, 502).

Вар. к **korpa* (см.).

***хогратъјь:** чеш. диал. *chrapatý* ‘неровный, шероховатый’ (Kubín. Čech. klad. 182), *rapatí* (Malina. Mistř. 100), *rapatý*, прилаг. ‘грубый, шероховатый’ (Kašík. Středoběžev. 96), *rapaté*, прилаг. ‘рябой, побитый оспой’ (Кореңпү. Urč. 147), польск. диал. *chropaty* ‘шероховатый, бугорчатый’ (Warsz. I, 299), словин. *χropātī*, прилаг. ‘неровный, шероховатый’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **хорга* (см.). Относительно природы *x*- ср. слвц. диал. *škrapatý*, прилаг. ‘корявый’ (SSJ IV, 420).

***хограчъјь:** цслав. *χrapakъ*, прилаг. *raucus* (Mikl. LP), болг. (Геров) *храпавъ*, прилаг. ‘ухабистый’, макед. *panav* ‘шероховатый, шершавый’ (И-С), сербохорв. *hrđnav*, *-a*, *-o* ‘шероховатый’, ‘бодоравчатый’ (RJA III, 687: с XVIII в.; Leksika ribarstva 389), словен. *hrápav*, прилаг. ‘неровный, шершавый’, ‘губчатый’ (Plet. I, 279), чеш. диал. *rapavý*, прилаг. ‘рябой, побитый оспой’, слвц. *rapavý*, прилаг. то же (SSJ III, 697), н.-луж. диал. *chropawu* ‘неровный, бугристый, сморщенный, шероховатый’ (Muka Sl. I,

502), ст.-польск. *chropawu* 'шершавый, колючий' (XV в., Sl. stpol. I, 254), польск. *chropawy* то же (Dorosz. I, 916), словин. *χρεράνι*, прилаг. 'шероховатый, неровный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xropavī* (Lorentz Pomor. I, 281).

Прилаг., производное с суф. -auъ от **xorpa* (см.). Возможна вариантность к **korporauъ* (см.). Для генезиса *x-* интерес представляют формы ст.-польск. *skropawu* (1564 г.), в.-луж. *škrogaſu* 'грубый, шероховатый'. См. А. Brückner KZ LI, 1923, 223.

* **xorstivъjь**: полаб. *xorstaiwē*, прилаг. 'паршивый' (Rost; Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xorstivъjь*). — Ср. сюда же, с другим суф., чеш. диал. *chrastavej* 'грубый, зернистый' (Kubín. Čech. klad. 182).

Прилаг., производное с суф. -iuъ, в конечном счете — от **korsta* (см.).

***хогъjь?**: чеш. диал. *chorы* 'темный, черный' (*chora muka, chorы chleb*, Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), ср. производное *chorýš* м. р. 'черный хлеб' (Svěrák. Karlov. 117), польск. *chorы* 'черный (о муке, хлебе)' (Warsz. I, 294).

Ср. **xarъjь* (см.).

***хотѣньe**: ст.-слав. *хотѣниe* ср. р. βουλή, θέλημα, προαιρεσίς, voluntas 'желание, воля' (Supr., Cloz., Krmč., Mikl., Sad.), сербохорв. *hötjeňe*, *hocéne* ср. р. 'желание, хотение' (RJA III, 655), словен. *hotenje* ср. р. 'желание', 'течка (у животных)' (Plet. I, 277), польск. *chcenie* ср. р. 'желание' (Warsz. I, 274), русск. *хотѣньe* ср. р. 'сильное, страстное желание', 'похоть, плотское стремление' (Даль³ IV, 1226), укр. *хотіння* ср. р. 'хотение, желание' (Желех., см. Гринченко IV, 411), блр. *хацённе* ср. р. 'желание' (Носович 683).

Имя действия от гл. **xotěti* (см.).

***хотѣти**: ст.-слав. *хотѣти* βούλεθαι, θέλειν, μέλλειν, velle 'хотеть' (Supr., Mikl., Sad.), болг. диал. (Геров) *хочж*, *хойта* 'хотеть', сербохорв. *хотјети* 'хотеть', словен. *hoteti* 'хотеть' (Plet. I, 277), ст.-польск. *chocieć* 'хотеть', 'склоняться, намереваться', 'мочь' (Sl. stpol. I, 224—225), др.-русск., русск.-цслав. *хотѣти* 'желать, хотеть' (Мф. X. 43. Остр. ев.; Обяз. гр. Свят. 972 г.; Пов. вр. л. под 945 г.), 'требовать' (Дог. Иг. 945 г.; Новг. I л. под 1137 г.), 'быть близким к чему-либо' (Ио. IV. 47; Пат. Син. XI в. 283) (Срезневский III, 1390—1392), русск. *хотѣть* 'иметь желание, охоту, ощущать потребность в чем-нибудь', диал. *хотѣть* 'быть в силах, в состоянии, мочь' (моск., Опыт 250), укр. *хотити* 'хотеть, желать' (Гринченко IV, 411), блр. *хацець* 'хотеть, желать'.

Наиболее вероятно объяснение из первонач. **xvot-*, родственного **xvatati* (см.), которое само получает объяснение как ступень продления **xvōt-* в итер.-дурат. Весьма любопытно, что нормальная ступень **xvot-* в значении 'хватать' нам не известна и, по-видимому, не сохранилась, что свидетельствует в пользу

предполагаемого полного переосмыслиния **xvot-* ‘хватать, брать’ > **xotēti* ‘хотеть’. Сюда же примыкает фонетич. свидетельство русск. диал. *охвόта* ‘охота’, которое говорит об изначальности сочетания *xv-* и не объяснимо иначе. Формы **xvotēti* (см.) и **xotъ* (см. **xotъ*) обе являются вторичными и объясняются на слав. почве: **xvotēti* — из аллегровой формы в речи, а **xotъ* — с носовым инфиксом, естественным в этой ярко глагольной основе. Прочие этимологии маловероятны.

См.: I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 385 (сближает с греч. *χάτις*, *χάτος* ‘desiderium’); S. Bugge KZ XXXII, 1893, 42 (сравнение с арм. *χանձ* ‘ardente brama, desiderio intenso’ < и.-е. **snyti-*>; A. Meillet. Polon. *chcieć*; v. sl. *choštq.* — MSL 8, 1893, 315 (ср. лат. *sentiō*, др.-в.-нем. *sin*); E. Zupitza BB XXV, 1899, 94 (ср. кимр. *chwant*, брет. *c'hoant*, ирл. *sant* ‘жажды’); H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 390 (сравнивает даже с лат. *famēs* ‘голод’ и *amāre* ‘любить’!); Berneker I, 399; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 121—122 (вместе с Бернекером предпочитает сближение с цслав. *хватати*, *хытити*); A. Meillet MSL 19, 1915, 286 (разграничивает **xotъ* и **xotēti*); A. Brückner KZ LI 1923, 228 (сближение с лит. *ketēti*, *ketinti* ‘намереваться’; ср. так же V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 212; V. Pisani «Paideia» XII, 1957, 306); Фасмер IV, 270—271 (с дальнейшей литер.); Ślawski I, 62; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46 (предполагает здесь слав. *x-* < и.-е. *kh*); R. Jakobson «Word» 8, 1952, 393; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96 (слав. **xotъ* сравнивает с валлийск. (кимр.) *chwant* < **skant-*, причем слав. *x-* < *s + gh*; неубедительно); A. Vaillant BSL 57, 1962, 53; Shevelov. A pre-history of Slavic 199 (ср. русск. диал. *охвόта*, ст.-слав. *хвагати*, *-хълтити*).

***хотēта:** чеш. стар. *Chot'ata*, личное имя собств., ср. производные *Chotētín*, местн. название (Profous II, 41), *Chotētice* (там же).

Антрапонимич. производное с суф. *-et-a* от гл. **xotēti* (см.) или, скорее, сокращение двуосновного личного имени собств. типа **xotiborъ*, **xotibodъ*, **xotimirъ*, **xotimyslъ*, **xotislavъ* (см. ниже).

***хотibоръ:** ст.-чеш. *Chotibor*, *Chotěbor* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 546), сюда же производное *Chotěboř* ж. р., местн. название (Jungmann I, 814; Kott I, 536), ст.-польск. *Chociebor*, личное имя собств.: *Chotheborius*, 1293 г. (Słownik stpol. nazw osobowych I, 321).

Антрапонимич. сложение основ гл. **xotēti* (см.) и *-borъ*, именного производного от гл. **borti* (см.).

***хотibодъ / *хотibодъ:** чеш. стар. *Chocebud* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 807), производное *Chotibuz* м. р. (Ст.-чеш., Прага), *Chcebuz*, местн. название (Profous II, 8), н.-луж. *Chošobuz* м. р., местн. название.

Сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **bqdq* (см.) — антропоним и притяж. производное от него с суф. -*jь* в функции местн. названия.

***хотимиръ**: ст.-чеш. *Chotimír* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 54), сюда же производное *Chotémíř*, местн. название (Ст.-чеш., Прага), ст.-польск. *Chociemir*, *Chocimir* м. р., личное имя собств. (XIII в., *Słownik stpol. nazw osobowych* I, 321), далее — русск. *Хотемль*, *Хотимль* м. р., гидроним басс. Сейма, бывш. Курск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 58), укр. *Хотимірка*, название правого притока Днестра (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 59).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **mirъ* (см.).

***хотимыслъ**: чеш. стар. *Chocomysl* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 807), сюда же производное *Chocemyšl*, *Chocomyšl*, местн. название (Profous II, 26; Ст.-чеш., Прага).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и -*mislъ*, **mislъ* (см.).

***хотиславъ**: ст.-чеш. *Chotislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 547), ст.-польск. *Chociesław*, *Chocław* м. р., личное имя собств. (XV в., *Słownik stpol. nazw osobowych* I, 322).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и -*slavъ*, **slava* (см.).

***хотивојъ**: ст.-чеш. *Chotivoj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 547).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **vоjъ* (см.).

***хотъ / хотя**: сербохорв. стар. *hōća* ж. р. ‘желание, воля’ (XVII—XVIII вв., RJA III, 637), ст.-чеш. **Choc*, личное имя собств. (реконструкция, см. J. Svoboda. Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964, 130), сюда же *Chocov* м. р., местн. название (Gebauer I, 541), русск. диал. *хбча* ж. р. ‘прихоть’ (пск., твер., Доп. к Опыту 294; Даль³ IV, 1228), сюда же *хбчий* ‘охочий, доброхотный’ (Даль³ IV, 1226).

Производное с суф. -*jь* от **xotъ* (см.) или от гл. **xotěti* (см.).

***хотынъ**: чеш. *Chotyně*, местн. название (Profous II, 46—47), блр. *Хотынь*, название реки басс. Днепра, бывш. Могилев. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 61).

Производное с суф. -*uji* от **xotъ*, **xotěti* (см.).

***хоть**: ст.-слав. *χότη* ἐπιθυμία, ἐταιρα, παλλαχή, desiderium, meretrix, pellex ‘желание’, ‘любовница, наложница’, ‘любовник’ (Supr., Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hot* ж. р. ‘желание’ (XIV—XVI вв., RJA III, 653), словен. стар. *hot* ж. р. ‘наложница’ (Megiser. Dictionarium. 1744), *hōt* ж. р. то же (Plet. I, 276), ст.-чеш. *chot*, род. п. -*i*, м. р. ‘жених, супруг’, (ж. р.) ‘невеста, супруга’ (Gebauer I, 545), чеш. *chot'* м. р. ‘супруг’, (ж. р.) ‘супруга’, диал. *chot'*, ‘супруг’ (Sušil. Moravské nár. písne. Bartoš. Slov. 120), сюда же производное чеш. *chotí*, прилаг. ‘супружеский’ (Jungmann I, 814), *chotin*, прилаг. притяж. ‘невестин’

(там же), с носовым инфиксом — чеш. *chut'* ж. р. 'вкус', слвц. *chot'* 'супруг', 'взлюбленный' (Kálal 202), с рефлексацией носового инfixса — *chut'* ж. р. 'вкус', 'жажда' (SSJ I, 578—579), ст.-польск. *chęć* 'вкус', 'приятность, удовольствие' (Sl. stpol. I, 233), польск. *chęć* ж. р. 'желание' (Dorosz. I, 849), словин. *čać* ж. р. 'желание, охота, жажда' (Lorentz Pomor. I, 270; Sychta II, 24), др.-русск., русск.-цслав. *хотъ* 'желание' (Ев. Пант. XIII в.), 'желанная, милая, жена' (Сл. плк. Игор.), 'наложница' (Цар. 3. XI. 3. Библ. 1499 г.; Златостр. 43), 'любимец' (Иез. XVI. 33. Библ. 1499 г.), 'любовник' (Иез. XVI. 37. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1389), русск. диал. *хотъ* ж. р. 'желание, похоть' (арх., иркут., Опыт 250), 'охота (желание)' (Доброловльский 966), укр. *хіть*, род. п. *хóтmi*, ж. р. 'охота, желание' (Гринченко IV, 400), блр. *хоць* ж. р. 'охота, желание', 'расположение' (Носов. 683).

Основа на *-i-*, именное производное от гл. **xotěti* (см.). См. Р. Эккерт «Исследования по слав. языкоznанию» (М., 1971) 488 и сл. (явно вторичный вар. **xotъ* толкуется там неудачно).

***хотъпъ(јь)**: цслав. *хотъно*, нареч. libenter (Miklosich LP 1094), сербохорв. *hōtan*, *hōtna*, прилаг. 'охотный, добровольный' (с XIV до XVIII в. и в словарях Стулли и Даничича, RJA III, 653), словен. *hōten*, *-tna*, прилаг. 'жадный, похотливый' (Plet. I, 276), ст.-чеш. *chutný*, прилаг. 'приятный, милостивый' (Gebauer I, 566), чеш. *chutný*, прилаг. 'вкусный', диал. *chutný* 'красивый' (Bartoš. Slov. 123), слвц. диал. *xutní*, прилаг. 'милый, миловидный, хорошенъкий' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 229), и.-луж. *chōtny*, диал. *chutny* 'жадный, алчный' (Muka Sl. I, 495), ст.-польск. *chętny* 'приятный' (Sl. stpol. I, 233), польск. *chętny* 'охотный, доброжелательный', 'жадный' (Dorosz. I, 850), словин. *čatni*, прилаг. 'охотный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), др.-русск., русск.-цслав. *хотъныи*, прилаг. от *хотъ* (Иез. XXIII. 5. толк., Срезневский III, 1389), русск. *хóтныи* 'охочий, доброхотный' (Даль³ IV, 1226). — Ср. сюда же производное полаб. *chüö/t/néica* 'потаскуха, блудница' (Rost 388).

Прилаг., производное с суф. *-ьпъ* от **xotъ* (см.), включая вар. **xotъпъ*, производный от **xotъ*, о вторичной огласовке которого см. на **xotъ* и особенно — **xotěti* (см.).

***ховати (se)**: чеш. *chovati* 'скрывать, прятать, таить', 'заботиться, печься', 'держать, разводить (скот)', диал. *chovat* 'кормить (напр. работников)', 'держать (скотину, птицу, пчел)', 'ходить (за кем-либо), ухаживать', 'хоронить (покойника)' (Bartoš. Slov. 120), 'лечить (носить повязку)' (štugy nedèle sem *choval* voko, jak mně ta snítka št'ouchla. Kubín. Čech. klad. 182), *chovat'* 'рожать' (Vydra. Hornoblan. 103), *chovač'* 'кормить, содержать (скотину)', 'хоронить (покойника)' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chovat'* 'кормить, содержать, держать (скотину)', 'таить, хранить',

chovat' sa 'питаться, кормиться' (SSJ I, 569—570), сюда же производное диал. *xova* ж. р. 'кушанье', 'корм' (Matejšík. Východonovohrad. 229), *xóva* ж. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), в.-луж. *khować* 'хранить, скрывать, прятать', 'хоронить' (Pfuhl 318), н.-луж. *chowas* 'хранить, сохранять', (диал.) 'хранить, предавать тело земле' (Muka Sl. I, 496), ст.-польск. *chować* 'прятать, скрывать', 'хранить', 'хоронить, погребать', 'питать, кормить' (Sl. stpol. I, 247—251), польск. *chować* 'прятать, скрывать', 'растить, содержать, держать', 'кормить', 'хоронить' (Dorosz. I, 902—903), словин. *χѡвас* 'хранить, скрывать', 'растить, держать, разводить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365; Lorentz Pomor. I, 288), *χovas* 'хранить', 'скрывать, прятать', 'воспитывать', 'кормить, разводить', 'хоронить, погребать' (Sychta II, 51), др.-русск. *ховатися* 'беречься, держаться' (Жал. гр. 1388 г., Срезневский III, 1377), русск. диал. *ховать* 'изводить не в меру', 'красть' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *ховáть* 'хоронить, прятать, хранить' (юж., зап., пск., калуж.), 'погребать, хоронить покойника' (Даль³ IV, 1204), *хувáть* 'прятать' (твер., ржев., Даль³ IV, 1241), производное *Ховань*, местное название, бывш. Старицк. у. Твер. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 43), ст.-укр. *ховати*, *ховать* 'держать, содержать', 'прятать, утаивать', 'соблюдать, хранить', 'хоронить' (Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 508—509), укр. *ховáти* 'прятать', 'беречь, хранить', 'хоронить, погребать', 'выкармливать, воспитывать' (Гринченко IV, 406), блр. *ховáць* 'беречь, скрывать, прятать', 'хоронить', диал. *хавáць* 'держать, содержать, кормить' (Мінска-маладзеч. III, 120; Народнае слова 143).

Специально о следах существования слова в зап. части ю.-слав. языков см. W. Boryś SlOcc. 36 (1979), 23 и сл.: ст.-хорв. (кайк.) *hovati* (Вранчич, Мегисер, XVI—XVII вв.) 'класть, помещать', 'уберегать, сохранять'.

Восходит к несохранившемуся *skovati 'смотреть с вниманием', ср. сюда же родственное и близкое по значению *skumati (см.), откуда чеш. *zkoumati* 'исследовать'. Ср. также греч. θυο-σκόος 'жрец', букв. 'наблюдающий жертву', др.-в.-нем. *scoušōn*, нем. *schauen* 'смотреть, взирать', гот. *us-skaws* 'рассудительный', англ. *show* 'показывать'. Без *s-* начального сюда относятся др.-инд. (вед.) *kavī-* 'надзиратель, пастырь', греч. *κοέω* 'замечать', лат. *cavēre* 'блюсти, соблюдать, остерегаться', слав. *čuti (см.). На против, не имеют сюда отношения слав. *govēti (см.), лат. *forere*, вопреки Отрембскому и Махеку (ниже). Неверно допущение о слав. *ch* < и.-е. *kh* в данном слове. Неудачно и стар. сближение слав. *xovati с лит. *sauğis* 'осторожный' (Бернекер, Шевелёв, ниже). Последнее сравнение можно было оправдать только этимол. неисследованностью балт. слова (Fraenkel II, 764: «Etymologie unklar»). Несколько эти слав. и балт. слова в действительности далеки одно от другого, показывает ниже следую-

щий анализ лит. слов: лит. *sáugoti*, диал. *saugoti* 'беречь(ся), остерегаться' мы объясняем из первонач. словосочетания **sau-got-i* 'идти себе', равным образом прилаг. *saugùs* 'безопасный, осторожный' — из первонач. сложения **sau-gu-s* 'идущий себе', ср. *sáu*, дат. возвр. местоим. 'себе', а второй компонент ср. с лит. *žmogùs* 'человек', первонач. 'земле-ход'.

См.: Berneker I, 399—400; A. Brückner KZ LI, 1923, 237 (из **skovati*); Brückner 183; Sławski I, 77; Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37; V. Machek «*Slavia*» XVI, 1939, 212; Он же «*Езиковедски изследвания* в чест на акад. С. Младенов» 360—361; Он же SPFFBU XIV, 1965, 37—38; Machek² 203—204; Фасмер IV, 252; А. С. Мельничук «*Этимология. 1966*» (М., 1968), 219 (попытка возвести слав. **xovati* к и.-е. **kes-* в значении 'втыкать, копать'); W. Merlingen. Idg. *x*. — Die Sprache IV, 46; Shevelov. A prehistory of Slavic 135.

***ховѣzslo / *kovѣzslo:** слвц. диал. *choviaslo*, *chovieslo* ср. р. 'пучок (травы, шерсти)' (Махек, ниже), *kováslo* ср. р. 'остаток нескошенного хлеба' (Lipová, о. N. Zamky, Диалект., Братислава), польск. *chowiąsło* ср. р.

Сложение именного префикса *ko-* и его вар. *sko-* > *xo-* и *-*vęz-slo*, производного от гл. **vęzati* (см.). См. A. Brückner KZ LI, 1923, 225; Machek¹ 160. Ср. приставочное сложение **pervęzslo* (см.).

***хъdogъјь:** цслав. *χъdogъ*, прилаг. *ἐπιστήμων*, *peritus* (Miklosich LP 1103), польск. стар. *chędogi*, прилаг. 'чистый, опрятный, порядочный', 'красивый, нарядный' (Dorosz. I, 849), также диал. *χъndogi* (H. Górniewicz. Dialekt malborski II, 1, 37), словин. *χadog'i*, прилаг. 'опрятный, чистый' (Sychta II, 24), *xъdogi* (Lorentz Pomer. I, 271), русск.-цслав. *хъдогъи*, *хъдогъи* 'искусный, умелый' (Псалт. толк. XII в. пс. CXVII. 22. толк.), 'опытный' (Жит. Мар. Егип. 37. Мин. чет. апр. 21), 'сведущий' (Втз. I. 13 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 175), 'удачливый' (Быт. XXXIX. 2. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1414). — Ср. сюда же производное ст.-слав. *χъдожъстъко* ср. р. *τέχνη*, *ἐπιστήμη*, *ars*, *scientia* 'искусство, мастерство' (Mikl., Sad.).

Раннее заимств. из герм., ср. горт. *handugs* 'мудрый', вернее — из незасвидетельствованного **handags*, производного от *handus* 'рука'. См.: Miklosich 88; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 400; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 23; E. Schwarz AfslPh XLI, 1927, 125—126; M. V(asmer) ZfslPh IV, 1927, 376; K. Oštir «*Etnolog*» I, 1925—1926, 15 (из **khand(h)-*, ср. γάνδος· ὁ πολλὰ εἰδὼς καὶ πανοῦργος. Hes.); Brückner 178—179 (попытка исконной этимологии, ср. лит. *skanùs* 'вкусный'); Sławski I, 64; Фасмер IV, 282.

***хъxnati:** цслав. *χъхънati* γογγύζειν, *murmurare* (Miklosich LP 1103), словен. *hohnjati* 'говорить в нос', 'вынюхивать, шнырять носом'

(Plet. I, 275), диал. *hōhnjati* ‘глухо говорить, звучать’ (Štrekelj Slov. 15), *hohljáti* ‘шуметь’, *hohljáti se* ‘громко смеяться’ (Plet. I, 275), слвц. *chuchmat'*, *chuchňat'* ‘говорить в нос’ (SSJ I, 577), др.-русск., русск.-цслав. *xххнati* ‘роптать’ (Исх. XVI. 7 по сп. XIV в.; Суд. I. 14 по сп. XIV в., Срезневский III, 1424), русск. диал. *xухnáť* ‘хулить, осмеивать’ (волог., перм., Опыт 252), ‘хулить, хаять, охуждать; презирать, пренебрегать’ (арх., волог., перм., нижегор., Даль³ IV, 1246), *xухnáť* ‘пренебрегать’ (нижегор., Опыт 252), ср. еще *xúxtmat'* ‘двоедушничать, путать словами’ (арх., там же), ‘лукавить, лицемерить’ (арх., Даль³ IV, 1246). — Ср. сюда же производное укр. диал. *xухnávij*, *-a*, *-e=gugnávij* (Шух., см. Гринченко IV, 421), *xýhnávij* ‘гнусавый’ (Р. Смаль-Стоцкий «Slavia» V, 1926, 46).

Звукоподражат. гл., ср. **gognati* (см.). См. Berneker I, 400; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 212; Фасмер IV, 287.

***хорати:** ст.-слав. (др.-болг.) *χжпагти* (прѣмѣдростъ бо късѣко воуи-стко ѿ ба естъ: писано бо етъгъ: χжпагти прѣмѣдрожъ къ коварѣ-сткѣ ихъ. Слепч. апостол 715. Мат-лы Староболг. словаря, София), *брássebmъ*, *prehendere* (Miklosich LP 1103).

Форма с носовым инфиксом, родственная **xapati*, **xopiti* (см.). См.: A. Erhart. Bemerkungen zum Nasal infix im Slavischen. — SPFFBU XIII, 1964, 64. Особая и.-е. этимология и сближение с арм. *xumb* ‘группа, отряд’ (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 369—370; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 55) маловероятны.

***xarakati / *xračati / *xračiti:** цслав. *хракати* *screare* (Miklosich LP 1095), болг. (Геров) *хráкамъ* ‘харкать’, *хráча* то же (БТР), диал. *хráкам* ‘харкать’ (Стойчев БД II, 296), *хráкам* то же (Горов БД I, 153), *xr'ákъмъ* ‘бранить, ругаться’ (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), *ráčъ* ‘харкать’ (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 38), сербохорв. *хrákati* ‘покашливать, откашливаться’, диал. *rakäti* ‘реветь, орать’ (RJA XIII, 13), далее, стар. *hrekati* ‘*screare*’ (в словаре Вранчича, RJA III, 692), словен. *hrákatí* ‘откашливаться’ (Plet. I, 278), ст.-слвц. *chrákat'* ‘харкать, плевать’ (1758 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *xrákat*, *xráčat* ‘откашливаться’ (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), *хrákat'* (Habovštiak. Orav. 118), н.-луж. *ch'róchas* ‘хрюкать’, ‘сильно храпеть’ (Muka Sl. I, 500), *ch'róchas* ‘харкать’, ‘чихать’ (Muka Sl. I, 497), ст.-польск. *chrachać* ‘харкать’ (Sl. stpol. I, 252), польск. *chrząkać* ‘харкать, кашлять’, ‘хрюкать’ (Dorosz. I, 921), словин. *хráčac* ‘хрипеть, откашливаться’ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 354), *хráčas* ‘харкать’ (Sychta II, 51), др.-русск. *хракати* ‘харкать’ (Иак. Посл. Дмитр.; Новг. I л. под 1417 г., Срезневский III, 1395; Мер. прав. XIV в., л. 65 об., Картотека СДР), русск. диал. *xrákать* ‘харкать’ (курск., Доп. к Опыту 294; Даль³ IV, 1229; стар., сев.), укр. диал. *xrlkati* ‘харкать’

(Волч. у., Гринченко IV, 417), блр. *xrākać* 'отхаркивать (мокроту)' (Байкоу—Некраш. 336).

Звукоподражат. гл., см. Berneker I, 401.

***xramati**: цслав. *χραματи* *χωλαιίειν*, *claudicare* (Miklosich LP 1096), сербохорв. *хрা�мати* 'хромать', также *ramati* (RJA XIII, 31), словен. *hrāmati* 'хромать, переваливаться' (Plet. I, 278), чеш. редк., диал. *chrámati* 'идти, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, прихрамывать', *chrámat* (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), *chrámat* 'хромать (о скотине)' (Bartoš. Slov. 120), слвц. диал. *chrámat* (SSJ I, 570), *chramat* (Zoch 74), ст.-польск. *chramać* 'хромать' (Sł. Stpol. I, 252), др.-русск., русск.-цслав. *храмати* 'хромать' (Изб. 1073 г. л. 93; Р. Прав. Яр.), 'быть нетвердым, колебаться' (Иак. Посл. Димитр.), 'ошибаться' (Гр. Наз. XI в. 80; Панд. Ант. XI в. л. л. 93) (Срезневский III, 1396), укр. *храмати* 'грешить' (Гринченко IV, 412). — Ср. сюда же, но с другой глаг. темой, русск. диал. *хрāмить* 'хромать' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части басс. р. Оби. Доп. II, 256), *хрāмлить* 'хромать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 572).

Гл. на *-ati* (итератив-дуратив), производный от прилаг. **xromъ* (см.), с продлением корневого вокализма. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 368.

***xrapati**: цслав. *χραπати* *φέγχειν*, *stertere* (Miklosich LP 1096), болг. *хрāпам* 'хрипеть' (БТР), диал. *páпам* 'есть шумно и быстро', 'есть хрустящие, незрелые плоды', 'сильно ударять острым' (Гъльбов БД II, 102), *páпам* 'откусывать, рвать' (Шапкарев—Близнев БД III, 270; З. Божкова. Софийск.—БД V, 265), сербохорв. *hrapati* 'хрипеть' (RJA III, 687), диал. *rapati* 'поспешно есть, пожирать' (далм., RJA XIII, 65), производное *hrāpav*, прилаг. 'хриплый (о голосе)' (с XV в., RJA III, 687), словен. *hrápati* 'хрипеть, говорить хриплым голосом' (Plet. I, 279), чеш. *chrápati* 'храпеть', сюда же *chraplati* 'хрипеть, говорить хрипло', производное *chrápavý*, прилаг. 'хриплый' (Jungmann I, 818), *chřápati* 'дребежжать' (Kott I, 540), слвц. *chrápat* 'храпеть' (SSJ I, 571), н.-луж. *chrāpaś* 'громко харкать, громко откашливаться' (Muka Sł. I, 498), польск. *chrapać* 'храпеть' (Dorosz. I, 907—908), словин. *хrāpac* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355; Lorentz Pomor. I, 279), *хrapas* (Sychta II, 52), др.-русск. *xrapati* 'храпеть' (Панд. Ант. XI в. л. 159), 'храпеть, фыркать (о лошади)' (Златостр. XII в.) (Срезневский III, 1402—1403), русск. диал. *хrāпать* 'храпеть' (иркут., Опыт 250; Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 572), *xrepáti* 'кашлять' (Картотека Псковского областного словаря), *хrāпать* 'издавать хрипящие звуки' (Соликамский словарь 609), *хrāпать* 'бить, колотить', 'ломать, коверкать' (пск., нижегор., ворон., тул., Даль³ IV, 1239, Опыт 251), производное укр. диал. *xrapávij*, *-a*, *-e* 'хриплый' (Желех., Гринченко IV, 412).

Звукоподражат. гл., представляющий собой итератив-дуратив с продленным вокализмом на базе **xropiti* (см.). См. Berneker I, 401.

**xrapěti*: сербохорв. стар., редк. *hrapeti* 'храпеть' (в словаре Стулли, RJA III, 687), словен. *hropéti* 'хрипеть' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chróběti* 'тяжело дышать' (Gebauer I, 558), чеш. редк. *chropěti* 'хрипеть', чеш. *chrapěti* 'хрипеть, хрипнуть', 'храпеть' (Jungmann I, 818), диал. *chrapéć* 'хрипеть' (Kellner. Východolaš. II, 181), *chrapjeć* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), ст.-польск. *chrapieć* 'храпеть во сне', 'хрипеть' (Sł. stpol. I, 253), польск. *chrapieć* 'хрипеть', 'храпеть' (Warsz. I, 297), словин. *hrāpjēc* 'храпеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355), *xrap'ec* (Lorentz Pomor I, 279), русск. *храпеть* 'издавать хриплые, сопящие звуки во время сна', диал. *храпеть* 'гордиться' (влад., волог., Опыт 250).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xrapati* (см.).

**xrěli*, мн.: болг. *хрелé*, *хрилé* мн. 'жабры' (РБЕ). — Ср. сюда же суффиксальное производное ст.-чеш. *chřelišče* (brancia *ržibie* (=rybie) *czeluſt*, *chrzelistiſte*. SlovS 66b, гапакс. Ст.-чеш., Прага).

Фонетич. вар. к первонач. **skrěli* (см.; там же подробнее об этимологии).

**xrěnovъ(jь)*: цслав. *хрѣновъ*, прилаг. *raphani* (Miklosich LP 1099), болг. (Геров) *хрѣновый*, прилаг. 'хреновый', *хрѣновъ*, *-a*, *-o* (РБЕ), словен. *hrénov*, прилаг. 'относящийся к хрену' (Plet. I, 280), чеш. *chřenový*, *křenový* то же (Jungmann I, 821), слвц. *chrenový* (SSJ I, 573), в.-луж. *křenowy* (Pfuhl 285), н.-луж. *ksěnowy* 'хреновый' (Muka Sł. I, 723), польск. *chrzanowy*, прилаг. 'относящийся к хрену' (Warsz. I, 302), русск. *хреновый*: *хреновая ботва* (Даль³ IV, 1238), укр. *хрінів*, *-нова* 'хреновый' (Гринченко IV, 415). — Ср. сюда же суффиксальное производное сербохорв. *Hrenovica* ж. р. местное название в Боснии (RJA III, 693).

Притяж., прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **хрѣнъ* (см.).

**xrěnъ*: цслав. *хрѣнъ* м. р. *cochlearia armoracia* (Miklosich LP 1099), болг. *хрѣн* м. р. 'хрен *Cochlearia armoracia*' (Геров; БТР), также диал. *рен* м. р. (М. Младенов БД III, 155; Шапкарев—Близнев БД III, 271), *р’ан* м. р. (Колев БД III, 309), *хрен*, мн. *хрѣне* 'картофель' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 216), сербохорв. *хрѣн* м. р. 'хрен *Cochlearia armoracia*', словен. *hrēn* м. р. то же (Plet. I, 280), ст.-чеш. *chřēn* м. р. 'хрен' (Gebauer I, 555), чеш. *křen* м. р. 'хрен', также диал. *křen* (Kellner. Štramber. 18), *chren* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chren* м. р. 'хрен' (SSJ I, 573), в.-луж. *krēn* м. р. 'хрен' (Pfuhl 284), н.-луж. *ksěn* м. р. 'хрен' (Muka Sł. I, 723), также диал. *chrēn* м. р. (Muka Sł. I, 499), полаб. *хрон* м. р. 'хрен' (Polański—Sehnert 70), ст.-польск. *chrzan* (с 1464 г., Sł. stpol. I, 255), польск. *chrzan* м. р. 'хрен *Cochlearia armoracia*' (Dorosz. I, 920), словин. *křđun* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 506), *křgn* (Lorentz Pomor. I, 393), *xrōn*

(Sychta II, 57), др.-русск. *хрѣнь* 'хрен (?)' (Съ *хрѣнемъ*... да снѣдять ю. Числ. IX. 11. Срезневский III, 1413), русск. *хрен* м. р. 'растение из сем. крестоцветных с большим корнем, содержащим едкое эфирное масло', 'корень этого растения, употр. как пряная приправа к пище', диал. *хрень* м. р. 'хрен' (новг., твер., Даль³ IV, 1238), укр. *хрін* м. р. 'хрен' (Гринченко IV, 415), блр. *хрэн* м. р. 'хрен'.

Слово неясного происхождения, очевидно, древнее заимствование, однако ни его источник, ни посредствующие формы неизвестны. Давно обратили внимание на близость редкого античного названия *херáїū*, иначе — *ράφανος ἄγρια* 'дикая редька' у Феофраста (IX, 15, 5). Греч. запись негреч. слова находит подтверждение у Плиния (Nat. hist. XIX, 82): *ceraïn*. См. Bergneker I, 402; Фасмер IV, 275. Плиниевская форма, естественно, есть не что иное, как транслитерация греч. записи, но она одновременно могла бы служить предостережением против прямолинейных грамматич. реконструкций вроде им. п. *херáїс* на базе засвидетельствованного *херáїū*, понятого как греч. вин. п. (см., напр., Frisk I, 822). Названия хрина в различных языках сохраняют память о вторичном знакомстве с ним, во всяком случае — более позднем, чем с редьюкой, причем эта вторичность, а также некоторое сходство обоих корнеплодов получали нередко отражение в самих названиях. Ср. франц. *raifort* 'хрен', этимологически — 'сильный (крупный?) корень' (*rai-* — от ст.-франц. продолжения лат. *radix* 'корень'), нем. *Meerrettich* 'хрен', кот. восходит к др.-в.-нем. *mēr-rātih* '*raphanus maior*', буквально — 'большая редька' (Kluge²⁰ 470); нем. *Rettich* 'редька', кстати, тоже из лат. *radix*, *radicem* 'корень'. Сравнение с редьюкой — более привычным корнеплодом — было, видимо, стойким, ср., с одной стороны, синонимичность *херáїū* = *ράφανος ἄγρια* 'дикая редька', а с другой стороны — русск. фразеологизмы вроде: *хрен редьки не сладок*. Собранные наблюдения дают как будто несколько иное направление поискам, чем до сих пор, когда этимологич. основу слова **хрѣпъ* искали обязательно в едких вкусовых качествах хрена (что, кстати, рассмотренными этимологически прозрачными синонимами не подтверждается), откуда, напр., сближение слав. **хрѣпъ* с др.-инд. *kṣārā* 'жгучий, едкий', греч. ξηρός, ξέρος 'сухой' (Лёвенталь, ниже), с нидерл. *schrijnen* 'болезненно зудеть и жечь' (тот же автор позднее, см.). Методологически любопытна (хотя абсолютно гипотетична) реконструкция Оштира **x(ъ)rěпъ* < дослав. **khu-rěп-* (ниже), где схвачено и отношение к редькерепе, ср. *ράφανος*, и компартивность префиксальной конструкции. Между прочим, растение хрен *Cochlearia armoracia* L. искони произрастало именно на черноморских берегах (что само по себе, наряду с античными данными, выше, очень ослабляет версию тюркобулг. происхождения слав. слова, сводя ее, возм., только к посредствующей передаче?). Можно только строить догадки

(не без типологич. и культурноисторич. вероятности) о существовании северопонтийского (индоарийск.?) обозначения **ki(m)-vrādh-in > *kirain* (пракритизм?), что-то вроде 'крупнокорневищный', прилаг. с усилит. приставкой *ki(m)-* и суф. *-in*, через какие-то посредствующие (турк.?) формы попавшего в слав., а семантически повлиявшего и дальше. Ср. **esetrъ*, где — о возможном аналогичном северопонтийском влиянии семантич. модели 'осетр' <'остротелый' на лат. и слав.

Из литер.: J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 384; Он же ZfslPh VII, 1930, 407; Brückner 185; Младенов ЕПР 673; V. Machek LP II, 1950, 158 (сближение с субстратным *херăи*); Machek² 229 (вслед за Рясяненом объясняет из чуваш. *χəren*); Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 64 (форму *херăи* считает заимствованием в греч. из слав.!); Sławski I, 84; Skok I, 686; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202; А. С. Львов. К этимологии слов. *chrěnъ*. — Этимология. 1976 (М. 1978), 73 и сл. (критика, прежде всего, тюркобулг. этимологии Рясянена и Добродомова; конструктивная концепция отсутствует).

***хрѣти сѣ?**: сербохорв. *hrétti se* 'sich anekeln', 'aufgeblasen sein' (Skok. Etim. гјећн. I, 686, с пометой «slov.»), словен. *hrétti se* 'приседать, растопыривая крылья (о курице, наседке)', 'надуваться' (Plet. I, 281), слвц. диал. *chriatit' sa* 'царапаться, скреститься, тужиться, стараться через силу' (Detva v Zvolensk. ž., Kálal 204).

Недостаточно ясное слово. См. Skok, там же; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202—203 (попытка осмыслить словен. и слвц. слова как первонач. **krēt-*, ср. и Machek¹ 162). Однако специфич. семантика ('надуваться', 'растопыривать крылья', 'тужиться') делает возможной иную реконструкцию — **xrétti sѣ* (выше) <**skrēti sѣ* <**skroi-t*, ср. сюда же **skridlo* (см.; там же, далее, о практически утраченном слав. глагольном слове).

***хрѣда:** ст.-чеш. *chředa* (или *chřěda*) ж. р. 'какая-то болезнь' (Gebauer I, 555), также *chřáda*, *chřada* (Gebauer I, 550), *chřada* (Kott I. Dod. 434; Jungmann I, 816).

Восходит к **skrēda*, ср. сюда же лит. *skrēsti*, *skrēstù*, *skrendai* 'покрываться коркой (грязи), твердеть', 'вытираться, изнашиваться (об одежде)', др.-в.-нем. *scrintan*, ср.-в.-нем. *schrinden* 'трескаться, лопаться', с другой степенью вокализма — лит. *skrânda* 'старый, потертый мех'.

См. Berneker I, 401; Fraenkel II, 814—815.

***хрѣдѣти:** русск. диал. *хрядѣть* 'худеть, хиреть' (олон., Опыт 251; Даль³ IV, 1239), *хréдить* 'стареть, чахнуть (о волке)' (Словарь Красноярского края 213), *хréдить* 'вянуть, желтеть (о траве)', 'болеть (о человеке)' (Картотека СТЭ), *храйдѣть* 'слабеть здорово, худеть, хворать, хиреть' (перм., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xręda* (см.). См. Фасмер VI, 280. Ср. В. А. Меркурова «Этимология. 1973» (М., 1975), 58, где эта форма рассматривается как назализованная в кругу более широких соответствий.

***хрѣдноти**: чеш. *chřadnouti* ‘хиреть, слабеть, чахнуть’, слвц. *chradnút* ‘хиреть, чахнуть, худеть’, ‘(о растении) вянуть, сохнуть’, ‘пропадать, погибать’ (SSJ I, 570).

Гл. на *-nötí*, соотносительный с **xręděti* (см.).

***хрестати**: сэрбохорв. стар. *hrestati* ‘хрустеть’ (RJA III, 694), словен. *hréstati* ‘хрустеть’ (Plet. I, 281), чеш. *chřestati* ‘хрустеть’ (Jungmann I, 822), диал. *chřastati* ‘мять (лен)’ (Kott I, 541), и.-луж. *kšastas* ‘шуметь, шелестеть’ (Muka Sl. I, 711), польск. *chrząstac* ‘скрежетать, звякать’ (Warsz. I, 302), russk. диал. *хрястать* ‘стучать чем-либо’ (арх.), ‘хрупать’ (новг.) (Опыт 251), ‘ударить сильно, хватить, треснуть’, ‘колотить, стучать’ (сев., вост., Даль³ IV, 1240; Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92), *хрястать* ‘быть, ломать’, ‘стучать, хлопать’, ‘жрать, трескать’ (Подвысоцкий 185), *хрястать* ‘хрустеть, ломаться, трещать; колоть дрова’ (Куликовский 130), ‘ударами производить резкий шум; хлопать’, ‘наносить удары’ (Соликамский словарь 671), *хряскать* ‘есть’ (пск., твер., Доп. к Опыту 295), блр. *хрястацъ* ‘бить рукою по лицу’ (Носович 684).

Звукоподражат. глагол.

***хрестѣти**: чеш. *chřestěti* ‘хрустеть’, и.-луж. *chřaščas* ‘бегаться (о свиньях)’, ‘страстно желать’ (Muka Sl. I, 499), russk. диал. *хрестеть* ‘трещать’ (Словарь russk. донских говоров III, 182), *хрестеть* ‘хрустеть’ (Картотека Словаря russk. говоров Карелии), укр. *храстити* ‘блестеть, сверкать разнообразием цветов, красок’ (Гринченко IV, 417).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xręstati* (см.).

***хрестити**: чеш. *chřestiti* ‘хрустеть’ (Jungmann I, 822), также *chřastitti*, слвц. книжн., редк. *chrestit*’ (SSJ I, 573), польск. *chrześcić* ‘хрустеть, скрипеть’ (Warsz. I, 304; Dorosz. I, 925).

Ср. **xręstěti* (см.).

***хрестноти**: словен. *hréstniti* ‘хрустнуть’ (Plet. I, 281), чеш. *chřástnouti* ‘ляпнуть, тряхнуть’, также диал. *křásnout*’ (Vydra. Hornoblan. 107), польск. *chrząsnąć*, *chrząstnąć*, *chrzęsnąć*, *chrzęstnąć* ‘хрустнуть’ (Warsz. I, 304; Dorosz. I, 921), russk. диал. *хрястнуть* ‘издать хруст, треск’, ‘сильно ударить’, ‘внезапно, неожиданно начаться (о явлениях природы)’ (Деулинский словарь 589), *хрястнуть* ‘становиться густым, менее жидким, густеть’ (Соликамский словарь 671), *хряснуть* ‘хрустнуть’ (Труды МДК. Н. Соколов. Тихвинск. у. Новг. губ., д. Пешнева. — РГБ LXII, 1909, 296), *хряснуть* ‘густеть, разбухать’ (волог.), ‘упасть’ (арх.), ‘стучать’ (арх., волог., вят.), ‘ударить’ (волог., вят., новг.) (Опыт 251), *хряснуть* ‘разбухать, густеть, сгущаться’ (Даль³ IV, 1240; Васнецов 337—338), *хрёснуть* ‘сильно ударить кого-либо’,

(пск., твер., Доп. к Опыту 294), 'растреснуть', 'наклониться' (там же), 'лопнуть, хрустнуть' (Куликовский 129), укр. *хряснути* 'треснуть; треснуть разламываясь', 'сильно треснуть (о звуке); резко ударить (о громе)' (Гринченко IV, 417), блр. *храснуць* 'засариваться, застревать' (Байкоў—Некраш. 336).

Гл. на *-nötī*, соотносительный с **xrəstati* (см.).

***хрестъкъ / хрестъка:** чеш. стар. *chříštek*, род. п. *-stka*, м. р. (*ani tu chříštek není* 'не было ни слуху, ни духу'. Kott I, 543), диал. *křáštky* 'капустная рассада' (Hošek. Českomorav. I, 97), польск. *chrząstka* ж. р. 'хрящ' (Dorosz. I, 921), др.-русск., русск.-цслав. *храстъкъ* 'хрящ' (Ио. екз. Шест.; Пал. XV в., Срезневский III, 1413), русск. диал. *хрестбк* 'хрящ' (Васнецов 337; Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), *храстбк* 'кончик носа' (арх., Картотека СТЭ), укр. диал. *храстка* ж. р. 'хрящ' (Гринченко IV, 417), блр. *храстбк*, род. п. *-тка*, м. р. 'хрящ', диал. *храстбк* 'отросток' (Шаталава 187), 'палка с кружком на конце для сбивания масла' (там же).

Производное с суф. *-ък-* от основы **xrəstati* (см.).

***хре́шатъјь:** русск. *хрящатый* (*песок*) 'крупный' (Даль³ IV, 1240), *хрящатый* 'состоящий из хряща, хрящевой', 'на хрящ похожий, мягко-твёрдый, упругий' (там же), сюда же производное укр. диал. *хрещатик* 'гора без растительности' (Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой обл. 295). — Ср. еще др.-русск. *хрещавыи* (Пансырь нѣмецкои..., ожерелье *хрещавое*. Ор. Бер. Фед. Год. 1589 г., Срезневский III, 1403).

Прилаг., производное с суф. *-alъ* от **xrəščь* (см.).

***хре́шель:** болг. (Геров) *хрыщалъ* м. р. 'хрящ', 'растение *Jasminum fruticans*', стар. *хрешел* ('Челюстите испъкнали, челото сега бъло-червено, единъ високъ *хрѣщель* показва са — мѣстото на носа... Сп. Китка, кн. V, 1887, Ил. Р. Блъсков. Архив. Болг. возрождения, София').

Производное с суф. *-elъ* от **xrəščь* (см.).

***хре́шь:** цслав. *храштъ* м. р. *cartilago* (Miklosich LP 1099), словен. *hresč* м. р. 'хруст', 'майский жук', 'крупный песок' (Plet. I, 281), ст.-чеш. *chřešč* м. р. 'спаржа *asparagus*' (Gebauer I, 555), слвц. *chriašt'* м. р. 'птица *Porzana parva*', 'что-либо недоразвитое (растение, человек, животное)' (SSJ I, 573), полаб. *xraqst* м. р. 'жук' (Polański—Sehnert 70), польск. *chrząszcz* м. р. 'жук Coleoptera' (Dorosz. I, 922), др.-русск., русск.-цслав. *храиць* (?) ѿ *храща* (мета тo хѣма). Неем. IV. 2. Библ. 1499 г. Срезневский III, 1413), русск. стар. *хриц* 'крупный песок' (Земля или пошва С.-Петербургской губ., вообще болотистая, легкая, иловатая, во многих местах смешанная с булыжником и хрящем. Радищ. Опис. П.-бург. г. ПСС III, 129. Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), *хриц* 'вид ткани' (*холст=хриц* на мешки. МАН 1747 г. VIII, 641. Там же), русск. *хриц* м. р. 'состоящая из упругой и твер-

дой соединительной ткани отдельная часть организма или покрытие суставных поверхностей костей', диал. *хрящ* 'камень величиною с орех и мельче' (Мельниченко 212), *хрящ* м. р. 'ключ в болотистом месте' (Соликамский словарь 671), *хрящ* 'груздь (гриб)' (Картотека Словаря брянских говоров), *хрящ* 'почва с песком и мелкими камешками, неудобная для возделывания' (арх.), 'каменистая почва' (волог.) (Картотека СТЭ), укр. *хрящ* м. р. 'хрящ', 'щебень; камень выветрившийся и рассыпавшийся', 'птица коростель' (Вх.) (Гринченко IV, 417), ср. сюда же производное блр. диал. *хрэшчык* м. р. 'кусочек теста для закваски' (Шаталава 188).

Производное с суф. *-jь* от гл. **xre̚stati / *xre̚steti* (см.). В специальном сближении с лит. *kremslē* 'хрящ' (кот. образовано совершенно самостоятельно) нет надобности. См. Berneker I, 402; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 124; Фасмер IV, 281.

***хрівъ:** цслав. *χριβъ* м. р. *υῶτος*, *dorsum* (Miklosich LP 1097), сербохорв. *hrib* м. р. 'холм, бугор' (RJA III, 694; GTer 25), словен. *hrib* м. р. 'возвышенность, небольшая гора' (Plet. I, 281), также *hrb* м. р. (Plet. I, 279), чеш. *chřib* м. р. 'вершина, кряж, гребень горы' (Kott I, 543), слвц. диал. *chríbová* 'вершины' (Zoch 74), русск. диал. *xrip* м. р. 'хребет лошадиный'; загривок — задняя часть шеи' (Васнецов 337; Опыт 250: вят.), *xrip* м. р. 'спина' (Деулинский словарь 588), *xrip* 'хребет, спина' (Миртов. Донской словарь 346; Словарь русск. донских говоров III, 182; Шейн. Сказки Самарского края. — РФБ XLI, 1899, 69), — ср. *хребъ* ж. р. 'над позвоночной частью рыбы' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части басс. р. Оби 3, 215), *xren* м. р. 'спина' (Словарь русских донских говоров III, 182). Ср. сюда же производные словен. *hribat*, прилаг. 'гористый, холмистый' (Plet. I, 281), укр. диал. *хрибéц*, род. п. *-бцá*, м. р. 'жердь, которой укрепляют верх скирды соломы, сена и т. д.' (Лисенко. Словник поліських говорів 225).

Несомненно, связано с **xribbъtъ* (см.) и, далее, с **xgъbbъtъ* (см.), продленную ступень вокализма которого представляют **xribъ* и **xribbъtъ*. См. V. Machek LP VII, 1958, 305. В основе всей этой семьи лежит не звукоподражание (так см. Berneker I, 404—405, s. v. *chrъbbъtъ*) и не какой-то дослав. субстрат (ср. K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33), а несохранившийся гл. **xrebtъ*, ср. родственное **xrobati* (см.), где *x- < sk-*, ср. сюда же, далее, **skrebtъ* (см.). Значение 'спинной хребет' родственно значениям 'бутор', 'острие', 'скрести', ср. хотя бы лат. *spīna* 'колючка' и 'спинной хребет'. Те, кто продолжают считать неясной этимологию **xribъtъ* (см. Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 203), обычно недооценивают или вовсе не учитывают вост.-слав. соответствий (выше).

***хрівътъ:** цслав. *χριβътъ* м. р. *αὐχήν*, *cervix* (Miklosich LP 1097), чеш. стар. *chřibet* 'спина' (Kott VII, 2, 1274), (чеш.) диал. *křibet*

м. р. (Malina. Mistř. 49), слвц. диал. *xribet*, род. п. *xripia*, м. р. (Buffa. Dlhá Lúka 158), в.-луж. *khribjet* м. р. 'спина' (Pfuhl 319), н.-луж. *chrib'et* м. р. то же (Muka Sl. I, 499), польск. стар. *chrzybiet* м. р. 'хребет, спина' (Warsz. I, 305), также диал. *chrzybiet* м. р. (там же), др.-русск., русск.-цслав. *хрибътъ* 'хребет, спина' (Златостр. сл. 9, Срезневский III, 1403).

Производное с суф. -*ьтъ* от **xribъ* (см.).

***xridъ:** цслав. *хридъ* м. р. *collis, rupes* (Miklosich LP 1097), болг. (Геров) *xridъ* м. р. 'бугор, пригорок, холм, гора', также *xritъ*, *xрътъ* м. р. (там же), также диал. *rum* м. р. (с. Корница. Благоевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *rid* м. р. 'холм' (И-С), сербохорв. *xrid* м. р. 'скала', также *hrida* ж. р. (RJA III, 695), *rid* м. р. (RJA XIII, 943), словен. *hrid* м. р. 'скала', 'утес' (Plet. I, 282). — Ср. сюда же производное сербохорв. *Hrlca*, местн. назв. (Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 98).

Наиболее вероятна реконструкция **skridъ* и сближение с гот. *dis-skreitan* 'разрывать', нем. диал. *schreißen*, бав. *schrifzen* по семантич. аналогии с лат. *rūpes* 'скала': *rumpo* 'ломать'. См. Benerker I, 402; Machek «Slavia» XVI, 1939, 212—213. Ср. сюда же, далее, слав. гл. **xritati* (см.) из **skritati*. Это глаг. соответствие свидетельствует против стойкой версии о до-и-е. происхождении слав. **xridъ* (ср. Skok. Etim. гječn.I, 687), а равным образом против реконструкции праслав. **xrydъ* и сближения с лит. *skraudus* 'шершавый', 'хрупкий' (так V. Machek LP VII, 1958, 305). Следует отвергнуть мысль о происхождении здесь *x-* из и.-е. *kh-* или *x-* (так см. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 372; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 56).

***xripati:** сербохорв. *хріпати* 'сильно кашлять', 'тяжело дышать', также диал. *хripat* (Sus. 160), словен. *hrípati* 'хрипеть' (Plet. I, 282), слвц. диал. *chripat* 'хрипеть' (Banská Bystrica, Kálal 204), в.-луж. *khripac* 'сильно кашлять' (Pfuhl 319), н.-луж. *chripas* 'сильно кашлять; харкать, откашливаться' (Muka Sl. I, 500), польск. диал. *kripac* 'кашлять' (A. Zareba. Atlas Śląs. IV, 2, карта 669), словин. *хrēpac* 'покашливать' (Sychta II, 53), русск. диал. *хріпать* 'живь не то в здоровом, не то совершенно в большом состоянии' (пск., твер., Доп. к Опыту 294), *хріпать* 'быть дряхлым или болезненным, хиреть' (пск., Даль³ IV, 1233).

Звукоподражат. гл., соотносительный с **xripeti* (см.).

***xripeti:** сербохорв. *hripiti?* = *hrijepiti* (RJA III, 696), словен. *hripeti* 'хрипеть, хрипнуть' (Plet. I, 282), ст.-чеш. *chripeti*, *chřipeti* то же (Gebauer I, 556), чеш. *chripeti* то же (Jungmann I, 822), также диал. *chripit'* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chripiet'* 'хрипеть, говорить хриплым голосом' (SSJ I, 573), польск. *chrzypieć* = *chrypieć* (Warsz. I, 305), словин. *čđrpitc* 'говорить хриплым голосом, кашлять' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 973), русск. *хрипеть* 'изда-

вать горлом сипящие, глуховатые, нечистого тона звуки', укр. *xripn̄iti* 'хрипеть' (Гринченко IV, 414), блр. *хрыпέць* 'хрипеть'.

Гл. на *-ěti*, основанный на звукоподражании. Определеннуюю диахронич. связь можно предполагать с **skripěti* (см.); *xr-* < *skr-*.

***хрипота / *хрипотъ:** цслав. *хрипога* ж. гауцедо (Miklosich LP 1097),

словен. *hripot* м. р. 'хрипота, хриплое дыхание' (Plet. I, 282), ст.-слвц. *chripota* ж. р. (Proti kassli a *chripote*. XVIII в., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chripot* м. р. 'хриплый голос, хрип' (SSJ VI, 40), польск. диал. *chrzypota* 'кашель' (Warsz. I, 305), *χ̄ipota, kšipota* то же (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, карта 668), russk. стар. *хрипома* 'сипота' (Лекс. Целлария 1746 г. 277, Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), russk. *хрипома* ж. р. 'хриплость' (Даль³ IV, 1233), блр. *хрыпбта* 'хрипота' (Байкоў—Некраш. 336). — Ср. сюда же производное сербохорв. редк. *hripotina* ж. р. 'мокрота' (RJA III, 696).

Производное с суф. *-ota/-otъ* от гл. **xripati / *xripěti* (см.).

***хритати сę:** др.-русск., russk.-цслав. *хритатиса* 'насмехаться' (Жит. Андр. Юр. XXVIII. 115, Срезневский III, 1407; Картотека СДР: ...того ра^х страха и любве не ругающе^с ни досажающе ни *хритающе^с* ни в темницю всажающе... Ф. Студ. XIV в., л. 22).

Скорее всего, продолжает более древнее **skritati*, куда относится также польск. *zgrzytać* 'скрежетать (зубами)' (Warsz. VIII, 487). Брюкнер, правда, считает исходной формой ст.-польск. *skržytać* (в псалтырях), см. Brückner 652; но близость др.-русск. *хритатиса* (толкование которого в словарях, выше, видимо, нужно пересмотреть), вероятная реконструкция последнего **skritati*, наконец, возможное отнесение сюда же **skripъ, *skripěti* (см.), близких семантически (ср. russk. *скрипеть* зубами) и в каком-то смысле этимологически (различные расширения *skri-p-*, *skri-t-*), поддерживает как будто нашу реконструкцию. Ср. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 239. Махек сближал *хритатиса* с лит. *kréitu, kréitéju, kréitéti* 'бранись, пререкаться, быть сварливым' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 179), что менее вероятно фонетически (*xr->kr-*), родство с др.-в.-нем. *scrian*, нем. *schreien* 'кричать' (Фасмер IV, 276), является в лучшем случае отдаленным. Можно предполагать в основе звукоподражание с достаточно емкой семантикой 'скрежетание, скрип', откуда, напр., затем значение 'шероховатость, неровность, бугор', см. выше **xridъ* с вариантом **xritъ*.

***хр'идъ:** в.-луж. *krjud* м. р. 'бич, плетка', 'мучение' (Pfuhl 289), также *křud* м. р. (Pfuhl 292), н.-луж. *kſud* м. р. 'бич, плеть' (Muka Sl. I, 732), *krud* м. р. 'бич, кнут', 'мучение, пыта' (Muka Sl. I, 702), полаб. *x̄aud* м. р. 'бич', 'смычок' (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией **xřudъ*).

Нередко предполагают реконструкцию **kr'uidъ* (так см. Muka, там же; О. Н. Трубачев «Сербо-лужицкий лингвистический

сборник» 165), с кот. конкурирует реконструкция **xr'udъ*, предпочтаемая другими, см. Polański—Sehnert, выше; B. Szydłowska-Ceglowa SO 21, 1961, 146; Она же SO 25, 1965, 138. В таком случае придется допустить в серболуж. развитие *xr-* > *khr-* > *kr-*, совершенно аналогично тому, как это имело место в серболуж. соответствиях праслав. **xrěnъ* (см.) Праслав. диал. **xr'udъ* объяснимо из первонач. **skr'udъ* (лабиальный вар. к **xridъ* < **skridъ?*), в конечном счете — звукоподражание, передающее скрип, дергание (NB: знач. ‘скрипичный смычок’ в полаб.),ср. **xritati* (см.), а также **skripъ*, **skripěti* и все относящееся сюда семейство слов. Объяснение серболуж. и полаб. слов как заимствований из ср.-нем. *crude* ‘притеснение, мучение’ (Berneker I, 635) кажется менее убедительным.

***хробакъ:** чеш. *chrobák* м. р. ‘жук’, ‘личинка червя’ (Jungmann I, 824), диал. *chrobák* ‘жук’, ‘червь’ (Bartoš. Slov. 121), ‘червь’ (Svérák. Karlov. 117), *chrobok* м. р. ‘жук’ (Kellner. Východolaš. II, 181), *brabák* (Bartoš. Slov. 23), производное *chrobač* ж. р., собир. ‘насекомые’ (Bartoš. Slov. 121; Svérák. Karlov. 117), слвц. *chrobák* м. р. ‘жук’ (SSJ I, 574), также диал. *xrobák* (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 316), сюда жепольск. *robak* м. р. ‘насекомое, жук’, ‘червь’ (Warsz. V, 538), также стар., диал. *chrobak* (Warsz. I, 297), диал. *robak*, *xrobak* (A. Zagęba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 502).

Производное с суф. *-akъ* от гл. **xrobati* (см.). См. Berneker I, 403; Brückner 459; W. J. Doroszewski PF XIII, 1928, 203. Совершенно излишне сближение с греч. σκάραβος ‘жук’, κάραβος ‘краб’, ‘вид жука’ (так см. Machek² 206).

***хробати:** словен. *hróbatī* ‘грызть с хрустом, хрустеть’ (Plet. I, 282), также *hr'bati* (Plet. I, 279), словин. *χρqbac* ‘точить дерево’ (Sychta II, 52), russk. диал. *хрбать* ‘жадно есть’ (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), ‘стукать’ (Мельниченко 211), ‘шарить’ (Картотека Словаря русск. народных говоров Карелии). — Ср. сюда же с другой глаг. темой — словен. *hróbiti* ‘грызть, хрустеть’ (Plet. I, 282), производные чеш. диал. *chrobavý* ‘червивый’ (Dod. k Bart. 35), слвц. диал. *xrobaveł*, прилаг. то же (Matejčík. Východonovohrad. 231), словин. *χrobolēc* ‘точить дерево’ (Sychta II, 53), укр. *хроборь* м. р. ‘толстый нерв листка (капусты, свеклы и пр.)’ (Гринченко IV, 415), словен. *hrbēc*, род. п. *-bca*, м. р. ‘грызун’ (Plet. I, 282).

Признавая звукоподражат. характер (ср. Berneker I, 403), нельзя не видеть родственной связи **xrobati* с **skrobati*, **skrebti* (см.). См. так уже Brückner 459. Ср. еще V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 213 (где даются весьма проблематичные сближения).

***хроботъ:**польск. *chrobot* м. р. ‘скрежет, треск, хруст’ (Dorosz. I, 909), словин. *χr'obet* м. р. ‘грохот, громыханье’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), укр. *хробот* м. р. ‘хрустение, трещание’ (Вх., Грин-

ченко IV, 415). — Ср. сюда же, далее, русск. *хróбост* м. р. ‘шум, стук, хруст, шорох, треск’ (Даль³ IV, 1235).

Производное от гл. **xrobati* (см.).

***хромати**: сербохорв. стар., редк. *hromati* = *hramati* (Стулли — из русск., см. RJA III, 705), словен. *hrómati* = *hramati* (Plet. I, 283), чеш. диал. *chromat*, *chrumat* ‘хромать’ (Svérák. Brněn. 107), *chrómát* ‘тяжело припадать на ногу, прихрамывать’ (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), *chrómáť* ‘хромать’ (Svérák. Karlov. 117), слвц. диал. *xromat'* ‘хромать’ (Диалект., Братислава), польск. стар. *chromać* ‘хромать’ (Dorosz. I, 910), словин. *xromac* то же (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хрома́ть* ‘ходить непрямо, ковыляя, вследствие укорочения или болезни ноги’.

В целом тождественно **xramati* (см.), но вокализм корня, одинаковый с прилаг. **xromtъ* (см.), выдает относит. вторичность формы **xromati*.

***хромéти**: болг. (Геров) *хромж* ‘хромать’, диал. *хромéм* ‘хромать’ (Стойчев БД II, 296), *хром'ъ* то же (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), словен. *hrométi* ‘хромать’ (Plet. I, 283), чеш. редк. *chrometí* ‘хромать, становиться хромым, обессиливать’, слвц. *chromiet'* то же (SSJ I, 574), и.-луж. *chromēs* ‘быть хромым, расслабленным, хромать’ (Muka Sł. I, 501), польск. стар. *chromieć* ‘становиться хромым’, ‘хромать’ (Dorosz. I, 911), словин. *хромјáц* ‘становиться хромым’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrom'ec* (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хрометь* ‘становиться хромым’ (Даль³ IV, 1236), укр. *хроміти* ‘хромать’ (Гринченко IV, 415).

Гл. на -*eti*, производный от прилаг. **xromtъ* (см.).

***хромити**: сербохорв. стар., редк. *hromiti* = *hramati* (в словаре Стулли — из церк. книг, RJA III, 705), словен. *hromíti* ‘делать хромым, увечным’ (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromiti* ‘делать хромым, наносить увечья’ (1418 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *chromití* ‘делать хромым’ (Kott. I, 544), в.-луж. *khromíć*, и.-луж. *chromisć* ‘делать хромым’ (Muka Sł. I, 501—502), ст.-польск. *chromić* ‘хромать, охрометь’ (Sł. stpol. I, 253), польск. диал. *хроміć*, *хроміć* ‘хромать’ (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 663), словин. *хромјати* ‘делать хромым’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 358), *xromic* (Lorentz Pomor. I, 280), русск. диал. *хромить* ‘хромать’ (Деулинский словарь 589).

Гл. на -*iti*, производный от прилаг. **xromtъ* (см.).

***хромоногъ**: словен. *hromonòg*, прилаг., книжн., редк. ‘хромой, хромоногий’ (Slovar sloven. jezika I, 830), чеш. *chromonohý* прилаг. ‘кривоногий’ (Kott I, 544), польск. *chromonogi* ‘хромой, хромоногий’ (Warsz. I, 298), др.-русск. Хромоногои, личное имя собств. (1584 г., Тупиков 474), русск. *хромоногий* ‘колча, колченогий, кто храмлет’ (Даль³ IV, 1236).

Сложение **xromtъ* (см.) и *-*nogъ*, древней адъективной формы от **noga* (см.). Уточняющий характер сложения (‘хромой на ногу’)

служит указанием на более широкое значение слова *хромъ в древности, а вместе с тем говорит о возможном раннем образовании.

***хромость**: сербохорв. стар. *hromost* ж. р. 'хромота' (в словарях Беллы, Белостенда, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 706), словен. *hromost* ж. р. 'хромота' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromost* ж. р. 'увечье' (ani sie domni, by w nebesiech klecala Neb blikala, *chromost* w kterem vdu neb skaredost zachowala. Chelč. Arc. 214 a, Ст.-чеш., Прага), чеш. *chromost* ж. р. 'увечье' (Jungmann I, 824; Kott I, 544), слвц. *chromost'* ж. р. 'хромота' (SSJ I, 575), полаб. *chrūtōmōs* (Rost 387),польск. *chromośc̄* ж. р. 'хромота' (Warsz. I, 298), словин. *χρωμοσc* ж. р. 'хромота' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 358), *xrōm"osc* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хромость* ж. р. 'хромота' (Даль³ IV, 1236).

Производное с суф. -ость от прилаг. *хромъ (см.).

***хромота**: цслав. *χρωμογa* ж. р. χωλόν, claudum esse (Miklosich LP 1098), сербохорв. *hromota* ж. р. 'хромота' (с XV в., RJA III, 706), сюда же *hromōća* ж. р. (с XVII в., RJA III, 705—706), словен. *hromōta* ж. р. 'хромота', 'увечье, увечность' (Plet. I, 283), диал. *hromōta* ж. р. (Štrekelj 14), ст.-чеш. *chromota* ж. р. 'телесное увечье' (Brandl 79), чеш. *chromota* ж. р. 'хромота', также диал. *chromota* ж. р. (Svérák. Karlov. 117), ст.-слвц. *chromota* ж. р. (ŽK, 1473 г. 109a, Ист. слвц., Братислава), также *chramota* ж. р. (clauditas, 1763 г., Ист. слвц., Братислава), и.-луж. *chromota* ж. р. 'хромота' (Muka Sł. I, 502), ст.-польск. *chromota* 'увечье' (Sł. stpol. I, 253), польск. стар. *chromota* ж. р. 'хромота', 'увечье' (Dorosz. I, 912), словин. *χρωμoτa* ж. р. 'хромота' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrom"ota* (Lorentz Pomor. I, 280), др.-русск. *хромота* 'увечье' (Смол. гр. 1229, 1230 гг., Срезневский III, 1407), русск. *хромота* 'состояние хромого' (Даль³ IV, 1236).

Производное с суф. -ота от прилаг. *хромъ (см.).

***хромъ(ъ)**: болг. *хром*, прилаг. 'хромой' (БТР, РБЕ), макед. диал. *ром* то же (Кон.), сербохорв. *хрōм*, -а, -о, 'хромой', диал. *rom*, *rōm* (RJA XIV, 150), словен. *hrōm*, прилаг. 'хромой', *hrom na nogah* 'увечный', напр. *hrome prsi* (Plet. I, 282), чеш. *chromý*, прилаг. 'хромой', слвц. *chromý*, прилаг. 'хромой' (SSJ I, 575), в.-луж. *khromy* 'хромой' (Pfuhl 319), и.-луж. *chromy* 'хромой, расслабленный' (Muka Sł. I, 502), полаб. *хrūtē*, прилаг. 'хромой, увечный' (Polański-Sehnert 70), ст.-польск. *chromy* 'увечный' 'хромой' (Sł. stpol. I, 254), польск. стар. *chromy* 'хромой, увечный', (Dorosz. I, 912), диал. *хrūtu*, *хrōtu* 'хромой' (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 664), словин. *χromi*, прилаг. 'хромой, увечный' (Sychta VII, 101, Suplement), *χrōti* прилаг. 'хромой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), др.-русск. *хромыи* 'хромой, колченогий' (Мф. XI. 5. Остр. ев.; Нест. Бор. Гл. 40; Ип. л. под 1282 г.).

Срезневский III, 1407), *Хромои*, личное имя собств. (Тупиков 474; Веселовский. Ономастикон 343: с XV в.), русск. *хромбий*, *ая*, *-бе* 'имеющий укороченную ногу, хромающий', укр. *хромий*, *-а*, *-е* 'хромой' (Гринченко IV, 415), диал. *хрбмий* 'кривой' (Ужг. р-н Закарп. обл., Чучка 344), блр. *хрбмый* 'хромой' (Носов. 683).

Скорее всего, восходит к **skromtъ* (*sk-* > *ks-* > *x-*) 'обрезанный', ср. польск. *poskromić* 'укротить' < 'подрезать (крылья)'. Ср. нем. *Schramme* 'шрам, рубец'. См. Brückner 184; И. П. Нетлева «Этимология 1974» (М., 1976), 26. Значения слова **xromtъ* и его производных ясно указывают, что первоначально это были названия не только хромоты, но разного рода увечий, повреждений (рук, груди, различных органов тела), что также подкрепляет принятую выше этимологию и позволяет отклонить остальные, сомнительные по другим (фонетич.) соображениям, напр. сближение с др.-инд. (вед.) *sramā-* 'увечный, искалеченный', *sramā-* 'повреждение, перелом кости' (S. Goldschmidt. *Chromtъ — srāma.* — MSL I, 1871, 413—414; Miklosich 91; H. Pedersen KZ XXXVI, 1900, 88; Berneker I, 403; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 71—72, с оговорками относительно происхождения *x*; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 191; Фасмер IV, 277; Mayrhofer III, 556; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 204).

См. A. Meillet BSL 19, 1914, 56; Он же MSL XIX, 1915, 300 (отвергает санскр.-слав. сближение); Ślawski I, 80—81; Machek² 206 (очень сомнительное сравнение с нем. *lahm* 'хромой').

***хгомъсь:** цслав. *хромыць* м. р. *χωλός*, *claudus* (Miklosich LP 1098), сербохорв. *хрдомаць*, род. п. *-мца*, м. р. 'хромой (человек)', часто о свинье (RJA XIV, 150: *romac*, *rđomac*, с XVII в.), словен. *hrómec*, род. п. *-тса*, м. р. 'хромой' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromec*, род. п. *-тсé*, м. р. 'хромой' (Gebauer I, 557), чеш. *chromec*, род. п. *-тсе*, м. р. то же (Kott I, 544), польск. *chromiec* 'хромой человек' (Warsz. I, 298), др.-русск., русск.-цслав. *хромъць* 'хромец, хромой' (Изб. 1073 г. л. 239; Панд. Ант. XI в. л. 210; Церк. уст. Влад. по Син. сп., Срезневский III, 1407), русск. диал. *хромéц* 'хромой' (Картотека Словаря брянских говоров).

Производное с суф. -ъсь от прилаг. **xromtъ* (см.); субстантивация.

***хгопнти:** словен. *hrópniti* 'издать хрипящий звук' (Plet. I, 283), слвц. редк. *chropnút'* 'хлопнуть, трахнуть' (SSJ I, 575), также диал. *хгопнúti* (Matejšík. Východonovohrad. 231), польск. редк. *chropnać* 'ударить, хлопнуть, трахнуть' (Warsz. I, 299), русск. диал. *хропнуть* 'стукнуть дверью' (Словарь Красноярского края 213), укр. *хропнути* 'ударить, бросить со звуком, разбить (о посуде)' (Гринченко IV, 416), *хроннýти* 'захрапеть раз' (там же), блр. диал. *хропнúць* 'стукнуть' (Народнае слова 47).

Гл. на *-nти*, соотносительный с **xropti* (см.) и далее — с **xrapati* (см.).

***хроптъ**: сербохорв. стар., редк. *hropot* м. р. 'заложенность груди, хрип' (RJA III, 706), словен. *hropot* м. р. 'хрип' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chropot* м. р. (prach činí *chropot*. Lek. Vodí. 265а. Ст.-чеш., Прага), чеш. *chropot* м. р. 'хрип', редк. *chropt* м. р. то же, блр. *хропат* м. р. 'хрипение, хрустение' (Байкоў—Некраш. 336). — Ср. сюда же производное болг. *хропотина* ж. р. 'насморк' (Геров).

Производное с суф. *-отъ* от гл. **xropnoti* / **xropti* (см.).

***хропти**: сербохорв. *hropsti* 'хрипеть' (с XVI в. и в словарях Бранчича, Микали, Стулли, RJA III, 707), словен. *hrōpstī* 'хрипеть' (Plet. I, 283), укр. *хроптī* 'храпеть' (Гринченко IV, 416), блр. *храпtī* 'храпеть' (Байкоў—Некраш. 336).

Соотносительно с **xrapati* (см.). Сближение этого звукоподражат. гл. с лит. *skreplēnti* 'отхаркивать' см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 213.

***хропьна**: болг. диал. *rýni* мн. 'длинные курчавые волосы на теле, особенно на лобке' (Ст. Илчев БД I, 201), если это не к **runo* (см.), что, впрочем, сомнительно ввиду формы мн. ч.,ср. также словен. диал. *rúnje* мн. 'оспа', 'чесотка, парша' (Erjavec LMS 1880, 183—184; автор относит и это слово к слав. **runo*), чеш. *chrouna* ж. р. 'соня' (Kott I, 545), *chrána* ж. р. 'гадость, дрянь', диал. *chrána* 'перхоть в волосах' (Vydra. Hornoblan. 103), *chrúna* ж. р. 'увалень' (валашск., Bartoš. Slov. 122), слвц. *chrúňo* м. р. 'дурак' (SSJ I, 575—576), также диал. *хруно* м. р. (Gregor. Slovak. von Pilisszántó 229), н.-луж. *kšuna* ж. р. 'проказа', 'чесотка, короста' (Muka Sl. I, 716), словин. *χrānā* мн. 'чесотка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355), *хrənə* мн. (Lorentz Pomor. I, 280), русск. стар., диал. *хруны* 'коросты' (Слов. 1754 г., Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), *хруна* 'струп, короста' (Шайтанов. Особенности говора Кадниковского у. Вологодской губ. — ЖСт. V, 1895, 398), *хруны* 'болячки на голове' (Мельниченко 211), *хрұни* мн. 'лохмотья' (курск., Опыт 251; Даль³ IV, 1237), *хрюня* 'неопрятный' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 225), производное *хруньё* 'изорванная одежда, лохмотья' (Опыт 251; Словарь говоров Подмосковья 531). — Ср. сюда же, возм., русск. диал. *хрұндать* 'прясть' (каз., Даль³ IV, 1236).

Связано чередованием гласных с **xrēda*, **xrēdēti* (см.; там же подробнее об этимологии). См. Фасмер IV, 278; В. А. Меркурова «Этимология. 1970» (М., 1972), 193 и сл. (с отличиями). Непримлема «праевроп.» этимология Мачека (Machek² 207).

***хроптати / хропкати**: болг. *хрұскам* 'грызть, есть с хрустом' (БТР; РБЕ), также диал. *rýskam* (Шапкарев—Близнев БД III, 272), *rýskam* (М. Младенов БД III, 157), сербохорв. *hrūstati* 'хрустеть' (с XVI в., RJA III, 711), также диал. *rustati* (RJA XIV, 337), *hruskati* (RJA III, 710), словин. *hrústati* 'есть с хрустом', 'шуметь, хрустеть' (Plet. I, 284), чеш. *chrustati*, *chroustati* 'хрустеть', редк. *chroustati* то же, диал. *chroustat* 'грызть (напр. орехи)' (Bartoš. Slov. 121), *chroustat*, *chronštat* 'есть с хрустом, грызть'

(Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chrústat'* то же (SSJ I, 576), также диал. *xrustac* (Lipták. Zempl. 314), польск. *chrustać* 'толочь', 'хрустеть', 'грызть' (Warsz. I, 301), русск. диал. *хрустать* 'с легким треском раздроблять что-либо зубами' (новг., Опыт 251; Даль³ IV, 1237: новг., вят.), *хрускать* 'есть' (пск., твер., Доп. к Опыту 294), блр. *хрустаць* 'хрустеть'.

Связано чередованием гласных с **xrestati* и др. (см.). См. Bergneker I, 403—404. В конечном счете звукоподражание. Допустимо также предполагать вар. без носового **xrustati* (Махек даже объясняет его особо — из **xrup-stati*, см. V. Machek SaPL I, 1954, 249; Он же SR X, 1957, 72; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 278).

**xrosteti*: болг. *хрустит* 'хрустит' (БТР), чеш. *chrustěti* 'трещать, хрустеть' (Гринченко IV, 416),

Гл. на -*ěti*, соотносительный с **xrostati* (см.). Вар. **xrustěti* также возможен (ср. К. Буга РФВ LXX, 1913, 252, где сближение с лтш. *skraustět* 'хрустеть'), но не объясняет отношений апофонии **xrestati*: **xrgostati* (см.).

**xrostiti*: сербохорв. стар., редк. *hrustiti* 'позвякивать, бренчать' (XVI в., RJA III, 711), *hrustiti se* 'приставать с криками и угрозами' (в словарях Белостенца, Вольтиджи и Стулли, RJA III, 711), словен. *hrostiti se* 'ерошиться, торопить перья, ощетиняться', 'грозить(ся)' (Plet. I, 283), *hrústiti se* 'пыжиться, хватать', 'упрямиться, противиться' (Plet. I, 284), чеш. *chrustititi* 'хрустеть'.

Гл. на -*iti*, соотносительный с **xrosteti*, **xrgostati* (см.).

**xrgostnqti*: болг. (Геров) *хръснѫ* 'хрустеть, хрупать', *хръсна* 'хрустнуть, издать хруст, разгрызть с хрустом' (БТР), диал. *рұсна* 'разгрызть, сгрызть' (М. Младенов БД III, 157), сербохорв. стар., редк. *hrusnuti* 'переломиться' (XV в., RJA III, 710), словен. *hrústniti* 'издать хруст, треск' (Plet. I, 284), чеш. *chrustnouti* 'хрустнуть', 'провалиться куда-либо с треском' (Kott I, 546), *chroustnouti* 'хрустнуть' (Jungmann I, 821), русск. *хрустнуть*, *хръснутъ* 'хрупнуть, хряснуть' (Даль³ IV, 1238), укр. *хръснути* 'треснуть, захрустеть' (Гринченко IV, 416), блр. *хръснуць* 'хрустнуть'.

Гл. на -*nqti*, производный от **xrosteti*, **xrgostati* (см.).

**xrgost*: цслав. *χρῆστος* м. р. *брoбъс*, locusta (Miklosich LP 1099), болг. (Геров) *хрус*, междом., передающее хруст, треск, сербохорв. редк. *hrust*, прилаг. 'твердый, жесткий' (RJA III, 711), диал. *rust* м. р. 'камешек' (RJA XIV, 337), словен. *hrüst* м. р. 'хруст сухих сучьев' (Plet. I, 284), *hrost* м. р. 'жук' (Plet. I, 283), чеш. редк. *chrust* м. р. 'хруст', *chroust* м. р. 'жук', слвц. *chrúst* м. р. 'жук-вредитель, поедающий листья деревьев' (SSJ I, 576), н.-луж. *chrust* м. р. 'водяной жук Dytiscus marginalis L.' (Muka Sl. I, 503), полаб. *chräst* м. р. 'жук' (Rost 387), словин. *hróst* м. р. 'хрящ' (Sychta II, 55), *xeđyst* м. р. 'майский жук' (Lorentz Slo-

winz. Wb. I, 357), др.-русск. *хрустъ* ‘хрущ, жук’ (Пов. вр. л. под 1068 г.; Феод. Печ. I, 194, Срезневский III, 1408), русск. *хруст* м. р. ‘треск чего-нибудь хрупкого’, диал. *хруст* м. р. ‘примесь песку в муке, ощущаемая зубами при жевании хлеба’, ‘остов, скелет’, ‘хрящ животного’ (арх., Опыт 251; Даль³ IV, 1238), укр. *хруск* м. р. ‘треск, хрустение’ (Гринченко IV, 416), блр. *хруст* м. р. ‘треск’ (Носович 684).

Производное от **xrostati*, **xrosteti* (см.); в основе лежит звукоподражат. образ, оформленный глаг-ным словом.

***хростъкъ**: чеш. *chroustek* м. р. ‘вид жука Ch. rhizotrogus’ (Kott V—VI, 441), русск. диал. *хрустбок*, род. п. -*тка*, м. р. ‘хрящ животного’ (Опыт 251), *хрустбок*, *хрустки* мн. ‘покрышки крыльев у жука’ (Даль³ IV, 1238), *хрустбок* ‘хрящ в мясе’ (Подвысоцкий 185), ‘спинка носа, перегородка между ноздрями’ (арх., Картотека СТЭ), *хрусткий*, -*ая*, *ое* ‘жесткий’ (ворон., Доп к Опыту 294; Опыт словаря говоров Калининский обл. 274), *хрусткий* ‘(о муке) грубого помола’ (Картотека Словаря брянских говоров), спр. еще стар. *хруский* (Производя жареніе, потирай насухо прованскимъ масломъ, чтобъ кожа вышла *хруска*. Слов. поваренн. IV, 1796 г., 177. Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), укр. диал. *хрустбок*, род. п. -*тка*, м. р. ‘кадыкъ’, ‘хрящ’ (Лисенко. Словарник поліських говорів 225), *хрусткий*, -*а*, -*е* ‘ломкий, хрупкий’ (Гринченко IV, 416).

Производное с суф. -*тькъ* от **xrostъ* (см.).

***хростъсь**: словен. *hrustec*, род. п. -*tca*, м. р. ‘хрящ’, ‘мочка уха’, ‘название разных растений’ (Plet. I, 284), русск. диал. *хрустѣцъ* м. р. ‘твердая, хрящеватая рыба’ (арх., Даль³ IV, 1237).

Производное с суф. -*ьсь* от **xrostъ* (см.).

***хрошаль**: болг. (Геров) *хръщалъ* м. р. ‘хрящ cartilago’, ‘растение *Jasminum fruticans*’, *хрущъл* м. р. ‘хрящ’ (БТР), словин. *xroščel* ‘верхняя чешуя у осетра’ (Lorentz Pomor. I, 281), *xrgščel* м. р. ‘жук *Melolontha vulgaris*’ (Sychta II).

Производное с суф. -*ель* от **xrostъ* (см.).

***хрошь**: цслав. *хржшть* м. р. *хáбарос*, *scarabaeus* (Miklosich LP 1099), сербохорв. стар., диал. *hrušt* м. р. ‘жук *Melolontha vulgaris*’ (RJA III, 712), ‘что-либо хрустящее, твердое (сорт вишни, хлебная корка)’ (там же), словен. *hrbšč* м. р. ‘жук’ (Plet. I, 283), спр. также *hrušč* м. р. ‘шум’ (Plet. I, 284), чеш. диал. *kříšć* м. р. ‘жук’ (Kellner. *Východolaš*. II, 205), сюда же *Chříč*, местн. название (Profous II, 60), словин. *xrošč* м. р. ‘майский жук’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrgšč* м. р. (Lorentz Pomor. I, 281), др.-русск. *Хруш* (так!), личное имя собств. (XV в., Новгород, Веселовский. Ономастикон 344), русск. диал. *хруш* м. р. (южн., зап.) ‘жук’, ‘майский жук’, ‘березовый жук’, ‘хрящ рыбий или мясной’, (каз.) ‘пупырь, веред’, ‘гриб груздь’ (Даль³ IV, 1238; Доп. к Опыту 295; Картотека Словаря брянских говоров), укр.

xruč м. р. ‘майский жук *Melolontha vulgaris*’ (Гринченко IV, 416), блр. *xruč* м. р. ‘майский жук’.

Производное с суф. *-jь* от **xrostъ* (см.). Стар. этимология из гот. *þramstei* ‘саранча’ неверна. См. A. Brückner AfslPh XXIX, 1907, 111; Фасмер IV, 279—280; G. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485.

***xrupati:** болг. *xrúpam* ‘жевать с хрустом, с шумом’ (БТР), также диал. *rúpam* (М. Младенов БД III, 157), *rúpъm* (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 39), макед. *rúna* ‘хрупать, хрустеть’ (И-С), сербохорв. стар. *hrupati* ‘шуметь, хрюкать’ (RJA III, 710), диал. *hrúpati* ‘о свиньях — в период течки’ (Pal. 170), словен. *hrúpati* ‘хрустеть, грызть’ (Plet. I, 284), ст.-чеш. *chrúpati* ‘храпеть’ (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chroupati* ‘грызть, пожирать’, *chrupati* ‘грызть, хрустеть’, ‘похрапывать’, *chřoupati*, *chřupati* то же, *křoupati*, *křupati* то же, слвц. *chrúpat* ‘грызть, есть с хрустом’, ‘хрустеть’ (SSJ I, 576), польск. *chrupać* ‘хрустеть’, ‘грызть, есть с хрустом’ (Warsz. I, 301; Dorosz. I, 917), словин. *χripas* ‘грызть, есть с хрустом’ (Sychta VII, 101, Supplement; Lorentz Pomor. I, 281), русск. *xrúpatъ* ‘ломаться, надламываться с глухим треском, трескаться’, диал. *xrúpать* ‘есть’ (пск., твер., Доп. к Опыту 294), ‘ломать’ (перм., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *xrúpatи* ‘есть что-нибудь хрустящее’, ‘раздроблять’ (Гринченко IV, 416).

Гл. звукоподражат. происхождения.

***xrupēti:** сербохорв. *hrupjeti* ‘шуметь’ (с XVI в., ВJA III, 710), словен. *hrupéti* то же (Plet. I, 284), чеш. редк. *chrupēti* ‘хрустеть’, польск. редк. *chrupieć* ‘хрустеть, скрипеть, скрежетать’ (Warsz. I, 301), словин. *xrýpec* то же (Lorentz Pomor. I, 281), русск. диал. *xrupéť* ‘хрустеть’ (Словарь говоров Подмосковья 531), *xruptémť* то же (Деулинский словарь 589), ст.-укр. *xrupēti* ‘роптать, быть недовольным’ (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, микроф.: Словарь Няговской Постиллы XVI в. 399).

Гл. на *-ēti*, соотносительный с **xrupati* (см.).

***xrupn̩ti:** болг. (Геров) *xrúpn̩j* ‘разгрызть с хрустом, хрустнуть’, *xrúpna* (РБЕ), макед. *rupne* (Кон.), сербохорв. стар. *hrupnuti* ‘стукнуть’ (в словарях Микали, Беллы, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 710), словен. *hrúniti* ‘зашуметь, закричать’ (Plet. I, 284), чеш. *křupnouti* ‘треснуть’, польск. *chrupnəć* ‘хрустнуть, скрипнуть, треснуть’ (Warsz. I, 301), русск. *xrúpnуть* ‘лопнуть, треснуть’ (Даль³ IV, 1237).

Гл. на *-n̩ti*, производный от **xrupati* (см.).

***xrip̩kъjь:** болг. диал. *xrúpkо* ‘с хрустом’ (Речник РОДД 549), чеш. редк. *chrupký*, прилаг. ‘хрустящий’, слвц. *chrupký* ‘ломкий, хрупкий’ (Kálal 205), польск. *chrupki* ‘хрустящий’, ‘хрупкий’ (Dorosz. I, 917), русск. *xrúpkij*, *-ая*, *ое* ‘ломкий, непрочный; легко поддающийся разрушению’, ср., далее, с отличиями кор-

невого вокализма, диал. *xrópkij* 'хрупкий, ломкий' (Даль³ IV, 1236; Картотека Псковского областного словаря), 'смелый, бойкий' (пск., Картотека Словаря русск. народных говоров), *xrópkij* 'хрупкий' (перм., там же), *xrýpkij* 'хрупкий' (Картотека Псковского областного словаря). — Ср. сюда же укр. диал. *xrýpka* ж. р. 'хрящ, маленькая косточка (в теле)' (Гринченко IV, 416).

Производное с суф. *-tъk-* от гл. **xripati* (см.).

***хъгъ(d)нъ:** сербохорв. *hrn*, прилаг. 'хрупкий, шероховатый' (J. Schütz, ниже).

Если не вар. к **kъrnъ* (см.), то ср. объяснение из **xrtъd-nъ* < и.-е. **skrud-*, ср. лит. *skraudus*: J. Schütz WdS VII, 1962, 443. Не находя в сербохорв. словарях подтверждения знач-я, отмеченного Шюцем (выше), считаем необходимым обратить внимание на отличное семантически (и этимологически?) сербохорв. стар., редк. *hrn*, прилаг. (только в одном месте, XVIII в.: J. Kavařin 216^b: Hrnu zvijezdu (mjesec, misli se o Turskoj) kad potlačeš, uzimleš joj krajstva opeta. RJA III, 702) — м. б., 'обломленный', в данном примере — 'ущербная луна'? Ср., возм., сюда же *rňa*, *rňa* ж. р. 'заячья губа (т. е. рассеченная)' (RJA XIV, 56), *krňav*, прилаг. 'разрезанный или потрескавшийся (о губе)' (RJA III, 702). — Допустимо иметь в виду альтернативную реконструкцию — праслав. **skъrn-*, ср. сербохорв. *skrňivati*, *skrňivati* 'ломать, крошить' (RJA XV, 338).

***хъвьѣtina:** сербохорв. стар. *hrptina* ж. р. = *kičtenjača* (в словарях Микали, Беллы, Стулли, RJA III, 707) диал. *rtina* ж. р. 'мясо со спины, вырезка' (Жумберак, см. P. Skok AfslPh 33, 369), словен. *hrbtina* ж. р. 'спинная часть' (Plet. I, 280), также *hrbetina* ж. р. (Plet. I, 279), слвц. *chrbtina* ж. р. 'мясо с хребта', 'хребет' (SSJ I, 572), также диал. *xrpt'ina* ж. р. (Matejčík. Východonovohrad. 231), русск. *хребтина*, *хребетина* ж. р. 'хребет', (астрах.) 'бечевка, веревочка, к коей подвязаны рыболовные крючки', (сиг.) 'вообще бечевка, веревочка', (сев.) 'березовая лупчинка, которую нажигают тренъем на веретенах пояски' (Даль³ IV, 1232; Доп. к Опыту 294; Соликамский словарь 669), *хребтіна* ж. р. 'веревка', 'жердь' (Словарь русск. донских говоров III, 182), *хребтіна* 'сосновая дранка' (Картотека СТЭ), *хребетіна* 'хребет', 'тонкая веревочка', 'ремень' (Миртов. Донской словарь 345), укр. *хребтіна* ж. р. = *хребет* (Гринченко IV, 413), блр. *хрыбціна* ж. р. 'позвоночный столб, хребетная кость' (Байкоў-Некраш. 336).

Производное с суф. *-ina* от **xhvьetъ* (см.).

***хъвьѣtъ:** ст.-слав. *хрѣбѣтъ* м. р. *аұхътъ*, *cervix* 'хребет, спина' (Supr., Вост., Mikl.), болг. (Геров) *хрѣбетъ* 'позвоночный столб у животных, ость, хребет', также *жрѣбетъ* м. р., диал. *réb'ytъ* м. р. 'горный хребет' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 39), макед. *'rbet* м. р. 'спинной хребет, позвоночник', 'горный хребет' (И-С), сербохорв. *хрѣbat*, род. п. *хрѣpta*, м. р. 'спина, хребет',

также *rbat* (RJA XIII, 788), словен. *hrbèt*, род. п. *-btà*, м. р. ‘спина, хребет’, ‘тыльная сторона’ (Plet. I, 279), диал. *hàrbat* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР. ф. 102, оп. 1, № 8, л. 114), ст.-чеш. *chřbet*, род. п. *chřeba*, м. р. ‘спина, хребет’ (Gebauer I, 553; Kott I, 542), также диал. *chrábát*, *chrbet*, род. п. *-btu*, м. р. (см. также Svěrák. Karlov. 117), *chróbát* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chrbát*, род. п. *chrbta*, м. р. ‘спина, хребет’ (SSJ I, 572), также диал. *xrbet* (Диал., Братислава), *xrbét*, род. п. *xrpta*, м. р. (Matejík. Východonovohrad. 230), в.-луж. *křebt* = *khribjet* (Pfuhl 284), н.-луж. *kšebjat* м. р. ‘хребет, спина, тыл’, ‘обух ножа и т. п.’ (Muka Sl. I, 713), стар. *chrebjat* м. р. (Muka Sl. I, 499), *chreb'et* м. р. (там же), польск. стар. *chrzebiet*, род. п. *-bta*, м. р. ‘хребет, спина’ (Warsz. I, 303), словин. *křlebjét* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 502), *křept* м. р. (там же), *křebt* м. р. (Sychta II, 270), *χřeb'et* м. р. (Sychta II, 55), *χřebt* м. р. (там же; AJK II, 2, 21, 26 *krzebt*), др.-русск. *хърьбътъ*, *хребетъ* ‘спина’ (Римл. XI. 10. Апост. посл. по сп. 1220 г.; Иов. XL. 13; Библ. 1499 г.; Пат. Син. XI в. 144 и др.), ‘тело’ (Георг. Ам. л. 1317), ‘хребет шкурки животного’ (Расх. кн. 1584—1585 •гг.), ‘зад; внешняя часть (о дуге)’ (Пов. гр. л. 1102 г.) (Срезневский III, 1408—1409), русск. *хребёт*, род. п. *-btá*, м. р. ‘ позвоночник’, ‘спина’, ‘горная цепь, ряд гор’, диал. *хребёт* ‘хороший строевой лес на возвышенности’, ‘часть граблей’ (арх., Картотека СТЭ), *хребтъ* ‘хребет, спина’ (Картотека Псковского областного словаря), укр. *хребёт*, род. п. *-btá*, м. р. ‘хребет, спина’, ‘тупой край пилы’ (Шух.) (Гринченко IV, 412—413), ср. сюда же диал. *хре́бест* м. р. ‘верх соломенной кровли’, ‘одна из боковых жердей в крыше для укрепления стропил’ (Лисенко. Словник поліських говорів 225; Лисенко. Словник діал. лексики середнього і східного Полісся 67), блр. *хрыбёт*, род. п. *-btá*, м. р. ‘хребет’, диал. *хрэбест* м. р. ‘ветки для обрешетки кровли’ (Народна слова 234).

Связано чередованием гласных с **xribytъ*, **xribъ* (см.), вместе с кот. восходит через **skrъb-*, **skrib-* к гл. **skrebit* (см.). В связи с этим интересно рассматривать форму польск. *skrzybiet* не как случай протезы к *krzybiet*, *krzbiet*, *chrzbiet*, *grzbiet* (так см.: M. Karaś. Prototypyczne s- w językach słowiańskich. — ЈФ XXX, 138—139), а как сохранный архаизм в упомянутом выше смысле. Ср. уже Brückner 160: из первонач. **skrъbъtъ*. Непосредственно звукоподражат. происхождение (так еще см. С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 335—336; Berneker I, 404—405) маловероятно. Нет оснований возводить *x*- в **xribytъ* к и.-е. *kh* (см. так Эндовелин. Славяно-балтийские этюды 127; H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 371) или считать, напр., **xribytъ*, **xribytъ*, **xribъ* заимствованием из скандинавского названия гор *ripa*, *hripa*, *hriba* (так А. И. Соболевский ИОРЯС XVI, 1921—1923, 32). Неверно также объяснять **xribytъ* как экспрессивное преобразование или

продолжение *gъrbъ (см.), о чём см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 200—201; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22.

*хъвътьпъ (јь): цслав. *хъвътънъ*, прилаг. *хътъ*, *dorsi* (Miklosich LP 1098), макед. 'рбетен, прилаг. 'спинной, хребтовый' (Кон.), сербохорв. редк. *hrbatan*, -*tna*, прилаг. 'спинной, хребтовый' (в словаре Стулли, RJA III, 690), словен. *hrbtēn*, -*btnā*, прилаг. 'спинной' (Plet. I, 280), ст.-чеш. *chrbetní*, прилаг. 'спинной' (Gebauer I, 554), слвц. стар. *chrbetný*, прилаг. 'спинной' (1763 г., Ист. слвц., Братислава), др.-русск. *хъвътъныи* 'относящийся к спине' (Иез. I. 12. толк., Срезневский III, 1409), русск. *хре-бётный* (Даль IV, 1231).

Прилаг., производное с суф. -*ьпъ* от **xrъbbътъ* (см.).

*хубати: польск. диал. *chubać* 'бежать, лететь' (Warsz. I, 305, с отсылкой к *chybac*).

Слабо засвидетельствованная ступень чередования к **xybati* (см.).

*худе́ж: ст.-слвц. *chudež* ж. р. 'беднота' (Žilina, 1691 г., Ист. слвц., Братислава), также *chudiež* (1753 г., там же), слвц. *chúdež* 'бед-няга' (Kálal 206).

Производное с суф. -*ežъ* от **xudъ*, **xuditi* (см.). Образование по аналогии? Ср. **moldežъ* (см.).

*худе́ти: цслав. *ху́дѣти* *éллатобѣаи*, *minui*, *deficere* (Miklosich LP 1100), сербохорв. *húdjeti* 'худеть, тощать' (Белостенец, Стулли, RJA III, 724), (дубр.) 'темнеть' (там же), словен. *hudéti* 'худеть, тощать' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chuděti* 'беднеть, скуднеть' (Gebauer I, 563), в.-луж. *khudžeć* 'беднеть' (Pfuhl 320), и.-луж. *chužęs* то же (Muka Sk. I, 505), словин. *хузјац* 'худеть, тощать', 'слабеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *xuzječ* (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *худѣти* 'уменьшаться' (Панд. Ант. XI в. л. 127; Ио. екз. Шест., Срезневский III, 1420), русск. *худѣть* 'становиться худым', блр. *худзéць* 'худеть'.

Гл. состояния на -*ežъ*, производный от прилаг. **xudъ* (см.).

*худица: сербохорв. стар., редк. *hudica* ж. р. 'скверная, дурная женщина' (XVI в., RJA III, 723), словен. *hudíca* ж. р. 'подагра' (Plet. I, 286), чеш. *chudice* ж. р. 'растение *pírea*' (Jungmann I, 830), полаб. *худайцă* ж. р. 'мелочь' (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией **xudica*). — Ср. сюда же словен. *hudíka* ж. р. 'растение *Viburnum lantana*' (Plet. I, 286).

Производное с суф. -*ica* от прилаг. **xudъ* (см.), точнее — от **xuda(ja)*, ж. р., субстантивация последней формы.

*худина: сербохорв. стар. *Hudina* м. р., личное имя собств. (в лат. памятниках XIII в., RJA III, 724), *Hudine* мн. ж. р., местное название (1365 г., в словаре Даничича, там же), словен. *hudína* ж. р. 'худо', 'дикое мясо, нарост, губка', 'хворь' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chudina* ж. р. 'беднота', 'простой народ' (Gebauer I, 563; Brandl 80), чеш. *chudina* ж. р. 'бедняга', (собир.) 'беднота' (Jungmann I, 830), слвц. *chudina* ж. р. 'бедняжка (о женщине)'.

(SSJ I, 577), в.-луж. *khudzina* ж. р. 'беднота', 'бедняга' (Pfuhl 320), н.-луж. *chužina* ж. р. 'бедные люди', 'бедное, жалкое существо' (Muka Sł. I, 505), польск. *chudzina* 'бедняга' (Warsz. I, 306—307), укр. *худина* ж. р. 'худоба', 'худое, тощее животное' (Гринченко IV, 418). — Ср. еще др.-русск., русск.-цслав. *худизна* 'бедность; бедняк' (Никон. Панд. сл. 23, Срезневский III, 1414),

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xuditi**: цслав. *ху́дити* ёлатоў, тинуere (Miklosich LP 1100), болг. (Геров) *хү́дж* 'хулить, укорять, клеветать', сербохорв. *huditi* = *hudati* (с XV в., RJA III, 724), словен. *huditi* 'порицать, хулить', 'вредить, быть во вред', *huditi se* 'злиться, сердиться' (Plet. I, 286), чеш. редк. *chuditi* 'разорять', н.-луж. *chužić* то же (Muka Sł. I, 505—506), польск. *chudzić* 'делать худым, иссушать', 'разорять' (Warsz. I, 306), словин. *x"uzēc* 'mager machen' (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *худити* 'охуждать, осуждать' (Златостр. XII в. 185), 'уменьшать, ослаблять' (Панд. Ант. XI в. л. 62) (Срезневский III, 1414).

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudnɔti**: чеш. *chudnouti* 'худеть', 'беднеть' (Jungmann I, 830; Kott I, 549), диал. *choudnout* 'чахнуть, терять в весе, сохнуть' (Hruška. Slov. chod. 35), *chudnút* (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chudnút* 'худеть, тощать' (SSJ I, 577), в.-луж. *khudnyc* 'беднеть, нищать' (Pfuhl 320), н.-луж. *chudnuš* 'беднеть' (Muka Sł. I, 504), ст.-польск. *chudnqc* 'marcescere' (Sł. stpol. I, 260), польск. *chudnqc* 'худеть, тощать', 'беднеть, приходить в упадок' (Warsz. I, 306), словин. *χудnóyc* 'худеть', 'слабеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *χudnqc* (Sychta II, 58), укр. *худнути* 'худать, тощать' (Гринченко IV, 418).

Гл. на *-nɔti*, производный от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudoba**: сербохорв. *худоба* ж. р. 'злость' (RJA: с XV в.), диал. *hüdoba* 'злодей' (Tentor. Leksička slaganja 74; Ка. 393), 'дьявол, нечистый' (Sus. 161; Djor. 272: Дубр.), словен. *hudoba* ж. р. 'злость', 'гнев', 'злодей' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chudoba* ж. р. 'бедность' (Gebauer I, 563), чеш. *chudoba* ж. р. 'бедность, нищета', 'пустота', диал. *chudoba* 'беднота' (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chudoba* ж. р. 'бедность, нужда', 'беднота' (SSJ I, 577; Czambel 522), диал. *xudoba* ж. р. 'скот' (Buffa. Dlhá Lúka 158), в.-луж. *khudoba* ж. р. 'бедность' (Pfuhl 320), н.-луж. *chužoba* ж. р. 'беднота, нищета', (собир.) 'бедные люди' (Muka Sł. I, 504), польск. *chudoba* ж. р. 'пожитки, хозяйство', (диал.) 'скотина', (стар.) 'беднота', 'бедность' (Dorosz. I, 927), словин. *x"udoba* ж. р. 'скарб, пожитки' (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *худоба* 'бедность' (Златостр. 97, Срезневский III, 1414), русск. *худоба* ж. р. 'сухость тела, худощавость', диал. *худоба* ж. р. 'безобразие' (волог.), 'плохое хозяйство' (олон.), 'сухотка, болезнь' (смол.), 'имущество, не так большое' (курск.) (Опыт 251), *худоба*

ж. р. 'бедность' (пск., Доп. к Опыту 295), *худоба* 'хворь' (Словарь русск. донск. говоров III, 183), *худоба* ж. р. 'эпилепсия' (Соликамский словарь 671), *худоба* 'несчастье: вред, зло' (Карточка Псковского областного словаря), ср. сюда же *худбый*, -ая, -ое 'худой, тощий' (пск., твер., Доп. к Опыту 295), укр. *худбба* ж. р. 'имущество, состояние', 'домашний скот' (Гринченко IV, 418), диал. *худбба* ж. р. 'болезненность, хворь' (Лисенко. Словарник полесских говоров 226), 'приданое' (там же), 'крупный рогатый скот' (Карпатский диал. атлас, карта 144), блр. *худбба* ж. р. 'домашний скарб, скотина' (Байкоў — Некраш.).

Производное с суф. -ова от прилаг. *худъ (см.).

***xudolazъ:** чеш. *chudolaz* м. р. 'бедняга' (Jungmann I, 831), *Chudolazy*, местн. название (Profous II, 69), н.-луж. *chudlaz* м. р. 'бедняк; бедняга' (Muka Sl. I, 504), ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. *худолажа* 'ничтожный' (Златостр. XII в. 44, Срезневский III, 1416), возм., также *худоль* (Написа юemu сиға книги... безаконънили *худоль* Иевъ, Ефр. Сир. XIII в. Запись — Свед. и зам. I, 1, 39. Срезневский III, 1416).

Сложение *худъ (см.) и *lazъ (см.).

***xudostъ:** ст.-слав. *ху́дость* ж. р. *βραχύτης*, *brevitas* 'скудость, нищета' (Supr., Mukl.), сербохорв. стар. *hudost* ж. р. 'бедность, скудость' (в словарях Микали, Беллы, Стулли, Даничича, RJA III, 727), словен. *hudost* ж. р. 'скверность', 'острота' (Plet. I, 287), чеш. *chudost* ж. р. 'бедность, скудость', слвц. *chudost'* ж. р. (SSJ I, 577), в.-луж. *khudosć* ж. р. 'бедность' (Pfuhl 320), ст.-польск. *chudość* 'macies' (1437 г., Sl. stpol. I, 260), польск. *chudość* ж. р. 'худоба', 'убогость' (Warsz. I, 306), словин. *худоšč* ж. р. 'худоба', 'слабость, вялость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), др.-русск., русск.-цслав. *худость* 'слабость' (Георг. Ам. л. 83), 'худое состояние, невзрачность' (Нест. Жит. Феод. 27), 'ничтожество' (Гр. Наз. XI в. 5; Никон. Панд. сл. 45; Жит. Феод. Студ. л. 171; Жит. Андр. Юр. XLVIII. 197; Пал. XIV в. л. 20) (Срезневский III, 1417), русск. *худость* ж. р. (Даль³ IV, 1243), блр. *худасьць* ж. р. 'скудность' (Байкоў — Некраш. 336).

Производное с суф. -ость от прилаг. *худъ (см.).

***xudota:** словен. *hudota* ж. р. 'зло' (Plet. I, 287), полаб. *худотѣ* род. п. ед. ч. ж. р. 'зло' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией *xudoty), польск. редк. *chudota* ж. р. 'худоба', 'убогость' (Warsz. I, 306).

Производное с суф. -ота от прилаг. *худъ (см.).

***худъ(јь):** ст.-слав. *ху́дъ*, прилаг. *μικρός*, *parvus* 'мелкий, ничтожный, скудный' (Mikl.), болг. (Геров) *худъй*, прилаг. 'плохой, худой', сюда же диал. *хүге* 'плохо', 'еще, больше, быстрее', 'особенно', 'мало', первонач. компаратив (Т. Војадžиев ZfS XI, 1966, 217—218), сербохорв. диал. *худ*, *худа*, прилаг. 'плохой, дурной', диал. *худ* 'плохой, дрянной' (Ка. 393), словен. *hud*, *hudá*, прилаг. 'злой, дурной', 'плохой' (Plet. I, 285—286), диал. *худ*,

прилаг.: *hud breg* 'крутая гора' (Štrekelj Slov. 16), ст.-чеш. *chudý* 'бедный, неимущий', 'подданный, крепостной' (Brandl 80), чеш. *chudý*, прилаг. 'бедный, неимущий', 'худой, тощий', 'плохой, скверный', диал. *chudý* 'худой, тощий' (Bartoš. Slov. 122; Bělic. Dolsk. 174), *chudej* то же (Vydra. Hornoblan. 103), *chudy* (Lam-precht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chudý*, прилаг. 'тощий, худой' (SSJ I, 577), в.-луж. *khudy* 'худой, тощий', 'бедный' (Pfuhl 320), и.-луж. *chudy* 'бедный, бедственный', 'худой' (Muka Sl. I, 505), полаб. *χaudē*, прилаг. 'плохой', 'дурной, злой', 'безобразный', 'худой', 'бедный', 'болезненный', 'жалкий' (Polański—Sehnert 70), ст.-польск. *chudy* 'худой, тощий', 'убогий, бедный' (Sl. stpol. I, 260), польск. *chudy* 'худой', 'жалкий, ничтожный', 'бедный, скучный' (Dorosz. I, 928—929), словин. *χudi*, прилаг. 'худой', 'слабый, вялый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *xudi*, прилаг. 'худой, тощий', 'бедный' (Sychta II, 58), др.-русск., русск.-цслав. *худыи* 'плохой, дурной' (Ио. II. 10. Остр. ев.; Нест. Жит. Феод. 14; Пат. скитск. 1296 г.), 'некрасивый, невзрачный' (Ефр. Крм. 2 Ник. 16), 'некрепкий, непрочный' (Сбор. Троицк. XII в. Сл. богат. и Лазар.), 'слабый' (Пов. вр. л. под 1071 г.; Ип. л. под 1187 г.), 'малый' (Избор. 1073 г. л. 10), 'бедный, скучный' (Сл. плк. Игор.), 'бедный, в бедности находящийся' (Пат. скитск. 1296 г.; Никон. Панд. сл. 3), 'незнатный, простой' (Поуч. Влад. Мон. 83) (Срезневский III, 1419), русск. *худобъ*, -ая, -бе 'тощий, сухощавый, с сухими, лишенными жира мышцами', (устар.) 'лишенный достатка, благополучия', 'дырявый, с изъянами', 'плохой, дурной', диал. *худобъ* 'причудливый' (новг., Опыт 251), *худобъ* 'дурной' (Тихвинский у. Новг. губ. Труды МДК.—РФВ LXXI, 1914, 333), укр. *худий*, -а, -е 'худой, тощий', 'худой, дурной' (Гринченко IV, 418), диал. *худий* 'плохой' (Курило 101), балр. *худъ* 'худой, тощий'.

Слав. **xudъ* наиболее вероятно реконструируется как и.-е. **kṣoudo-*, родственное др.-инд. *kṣobdati* 'толочь, дробить', *kṣudrá* 'маленький, мелкий'. Этую этимологию, кот. обычно связывают с именем Педерсена (см. ниже; переход *s>x* после *k* в слав. по правилу Педерсена), выдвинул в сущности еще раньше Потебня (ниже), указавший также наличие в слав. более полных соответствий с расширением *-r-*: польск. *chuderlawy*, чеш. *chudrlavý*, русск., укр. *худорба*, *худерба*. Эта деталь ускользнула от внимания большинства исследователей, хотя она почти столь же конкретно указывает на др.-инд. — слав. связи, как и известное соответствие компаративов др.-инд. *kṣodīya-* и ст.-слав. *хуждии*. Другое известное сближение — слав. **xudъ* и лит. *skaudis* 'болезненный' (Брюннер, ниже), несмотря на заметную тенденцию рассматривать его и предыдущее сравнение как взаимоисключающие, можно вполне примирить с др.-инд. — слав. соответствием, допустив и.-е. **kṣudo->* балт. **skauda-*. Данное допущение находит существенную поддержку в отнесении сюда же лит. *skurdūs* 'скучный, бедный,

убогий', *skuðdas* 'скудость'. Это интересное сравнение Карстена (ниже) весьма тонко схватывает специфику балто-слав. отношений в словообразовании и морфологии, когда слав. (и и.-е.) суффиксу соответствует инфикс в балт. (напр. слав. *-nq-ti*, и.-е. *-ne-* при носовом инфикссе в балт.), в данном случае — *-r-*: балт. **sku-r-d-* слав. **xud-r-*, др.-инд. *kṣudra-*. Сущности дела не умаляет то обстоятельство, что Карстен не знал всего слав. материала, сближение Потебни с польск. *chuder-lawy* и т. д. (выше) ему, кажется, осталось неизвестно.

См.: Miklosich 91 (правильно отклоняет сближение с лит. *šūdas* 'дермо'); А. А. Потебня ЖСт. 1890, II, 121; Н. Pedersen IF V, 60 и сл.; Он же KZ XXXIX, 1906, 382; Bernèker I, 405 (критика сравнения с арм. *xip* 'маленький', гор. *hauns* 'низкий', см. Meillet. Études I, 174); Эндзелин Славяно-балтийские этюды 39—40, 50 (критич. замечания); Brückner 186; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 174 (особое сближение с др.-инд. *kṣodhuka*—'голодный', *kṣudhyati* 'голодать', см. так же Machek² 209); Фасмер IV, 282—283; Sławski I, 88—89 (относит сюда же польск. *raskuda*, с сохранением первонач. *sk*; в остальном — несущественные возражения); M. Grošelj «Živa antika» I, 1951, 129; H. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 225; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46, 65; В. М. Иллич-Свityч ВЯ 1961, № 4, 94; Е. Stankevič «Зборник за филологију и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 317; Shevelov. A prehistory of Slavic 35; А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968) 214; Mayrhofer I, 291, 294; Skok. Etim. гјечн. I, 692—693; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 205—206.

***xudyni**: сербохорв. стар., редк. *hùdiňa* ж. р.=*hudost* (у двух чак. авторов XV и XVI вв., RJA III, 724), др.-русск., русск.-цслав. хұдыни 'слабость' (Псалт. XIV в. Срезневский III, 1419).

Производное с суф. *-uni* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudъ**: сербохорв. стар., редк. *hud* ж. р.=*hudost* (только у двух чак. авторов XVII в., RJA III, 723), ст.-чеш. *chud'* ж. р. 'беднота' (1457 г., Jungmann I, 829; Kott I, 548),

Основа на *-i-*, производная от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudъсь**: сербохорв. стар. *húdac*, род. п. *húca*, м. р. 'плохой человек' (с XVI по XVIII в., RJA III, 723), словен. *húdec*, род. п. *-dca*, м. р. 'злой человек', 'подагра' (Plet. I, 286), чеш. *chudec*, род. п. *-dce*, м. р. 'бедняга, бедняк' (Jungmann I, 830), польск. *chudziec*, род. п. *-dżca*, м. р. 'тощая скотина' (Warsz. I, 306).

Производное с суф. *-ьсь* от прилаг. **xudъ* (см.); субстантивация.

***xuxoriti (se)**: сербохорв. стар., редк. *hûhoriti se* 'вести себя заносчиво' (только в словаре Стулли: 'superbire', RJA III, 729), словен. *huhúriti se* 'вставать дыбом, взъерошиватьсь' (Plet. I, 288), русск. диал. *хұхрить* 'всклонивать волосы' (новг., Опыт 252),

хұхритьсья 'прибираться, охорашиваться' (новг., Доп. к Опыту 295).

Вар. к **xorxoriti* (см.)? Экспрессивная природа вероятна. Ср., с отличиями, Фасмер IV, 287; Skok. Etim. гјеќн. I, 693.

*хихъль?: сербохорв. диал. *hūholak*, род. п. *-lka*, м. р. 'спутанная пряжа в ткани' (Дубровник, RJA III, 728), ст.-чеш. *chuchel*, род. п. *-chla*, *-chlu*, м. р. 'спутанные волосы' (Gebauer I, 564), чеш. редк. *chuchel*, род. п. *-chle*, м. р. 'ком, клубок', диал. *chuchel*, род. п. *-chla*, м. р. 'моток кудели' (Bartoš. Slov. 122), сюда же *chuchval* м. 'пучок' ст.-слвц. *chuchol* м. р. 'комок, пучок' (Ист. слвц., Братислава), слвц. *chuchol* то же (Kálal 206), сюда же *chuchvalec*, род. п. *-lca*, м. р. 'моток, пучок, комок' (SSJ I, 577).— Ср. сюда же производное russk. диал. *хұхлить* 'жрать' (Карточка Словаря брянских говоров).

Неясное, возм., экспрессивное образование. Ср. Machek² 209. Можно предположить, впрочем, продолжение и.-е. **su-suel-*, не полная редупликация **suel-*,ср. нем. *schwellen* 'разбухать, надуваться'.

*хијь: болг. *хиј* м. р. (Младенов ЕПР), польск. *chuj* м. р. 'penis' (Warsz. I, 307), также диал. *xiļ* (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 634), русск. *хиј* м. р. 'мужской детородный член' (Даль³ IV, 1244).

Связано чередованием с **xvoja* (см.), образуя с ним классич. пару полноты / краткости корня и суф.: **skou-i-o/*sku-oj-ā*. Ср. лит. *skuijā*, лтш. *skuja* 'хвоя', ирл. *scé* 'боярышник' (**skuijats*), алб. *hu* 'кол, мужской член' (**skuij-o-s*). Эту достоверную этимологию, вскрывающую формально-фонетич. и семантич. эволюцию слова, выдвинул Педерсен (ниже). Ошибочна реконструкция слав. слова из и.-е. **xau-i-os* и сравнение с лат. *cau-da* 'хвост, penis' из и.-е. **xau-*, **xi-*, **xu-* 'хвост' (Мерлинген, ниже).

См.: H. Pedersen «Jagić-Festschrift» (Berlin, 1908) 218—219; Berneker I, 408; Младенов ЕПР 673; Sławski I, 89; W. Merlin-gen. Idg. x. — Die Sprache IV, 57.

*хула I: ст.-слав. *хоула* ж. р. *βλασφημία*, *blasphemia* 'хула, обвинение, богохульство' (Cloz., Supr., Mikl., Sad.), болг. *хұла* ж. р. 'хула, злословие, клевета' (БТР; Геров: *хулá*), макед. книжн. *хула* ж. р. то же (Кон.), серб.-цслав. *хоула* ж. р. (Вук. ев., нач. XIII в., 97), сербохорв. диал. (Дубр.) *хұла* ж. р. 'хула, порицание', словен. *húla* ж. р. 'хула' (Plet. I, 288: «хорватско-сербск.»), сюда же *húlati* 'высмеивать' (там же), др.-русск., russk.-цслав. *хұла* 'порицание' (Пчел. И. публ. б. л. 91), 'позор, поношение' (Нест. Жит. Феод. З; Ип. л. под 1136 г.; Сл. плк. Игор.), 'хула, богохульство' (Мф. XII. 31. Остр. ев.; Панд. Ант. XI в. л. 297) (Срезневский III, 1420), сюда же *хұлати* 'порицать, бранить' (Жит. Порф. 21. Мин. чет. февр. 291, Срезневский III, 1421), russk. *хұла* ж. р., действ. по гл. *хұлить* (Даль³ IV, 1244), блр. диал. *хұла* ж. р. 'хвала' (Хула табе, божа... Каспярович 332).

Родственно **xvala* (см.), с кот. **xula* I, связано качественным чередованием, продолжая, по-видимому, отношение и.-е. **soul-*: **sū-ō-l-*. На близость форм русск. *хула* и *хвала* обратил внимание еще А. А. Потебня (РФВ IV, 1880, 202); эту близость обосновал затем Г. А. Ильинский (ИОРЯС XXIII, 1918, 168—170), специально обратив при этом внимание на блр. *хула* ‘хвала’ (см. выше) как на семантич. архаизм. Ильинский правильно установил природу общности *хула* и *хвала*, которая состоит в том, что и то и другое обозначало **устные** действия («крик ликующий, торжествующий, хвалебный» — «крик негодующий, презрительный»). Противоположное осмысление — как обозначения первонач. физического действия ‘сгибать’ > ‘унижать’ (Berneker I, 406) неудачно, поскольку имеет в виду только слово и значение **xuliti* и не учитывает как раз тесного родства и переплетения форм и значений **xvala* и **xula* ‘хвала’ / ‘хула, порицание’. Правда, формальная сторона этимологии Ильинского тоже неудачна: он исходил из и.-е. **khočā-*, относя сюда же арм. *xausim* ‘говорить’, т. е. принимал слав. *x* < и.-е. *kh*, что маловероятно. Не представляются убедительными и реконструкция **xula* < **ksoul-* / **skoul-* и сравнение с праслав. **skula* (см.) ‘выступ, выпуклость’, а также ‘полость, дыра’ (ср. A. Brückner KZ LI, 1923, 237—238; H. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 226; А. С. Мельничук «Этимология». 1966. М., 1968, 214), поскольку это относится скорее к **xula* II (см.) и, в свою очередь, не объясняет особенностей **xula* I (см. о них выше), которые трудно объяснить одним лишь переносным употреблением, напр. родство с **xvala*. Те же семантич. трудности не позволяют принять сравнение с гот. (*bi-)sauljan* ‘марать’ (A. Bezzenger KZ IXХII, 1874, 479). Учитывая сказанное, представляется целесообразным сохранить стар. сближение **xula* I, **xvala* с др.-инд. *sváratī* ‘звучать, петь, воспевать, хвалить’, даже если последнее восходит к и.-е. **suer-* (ср. Mayrhofer III, 562—563). В конце концов, речь идет о корне **sue-* с различными расширениями (**sue-r-*, **sue-l-*, *sue-n-*, ср. др.-инд. *svaná* ‘шум’, лат. *sonus* ‘звук’).

См. еще: Meillet. Études II, 252 (считает что *xula* < гл. *xuliti*, который объясняет как заимствование из др.-в.-нем. *huolian* ‘frustrari’); Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 245; Фасмер IV, 283.

***xula II:** словен. *húla* ж. р. ‘плечевой сустав, грудь, перед’ (Plet. I, 288; ср. «*hil*»).

Этимологически тождественно **skula* (см.), т. е. *x* < *sk*. Ср. и значение, в основе которого лежит признак ‘изгиб, выпуклость’. Сюда же, далее, производное чеш. *choulostivý* ‘чувствительный, нежный, деликатный’ (в диал. также с начальным *sk!* См. Machek² 203). В основе последнего значения также лежит идея гибкости, податливости. Machek (там же) сближает чеш. слово

с греч. σαῦλος ‘изнежённый’, объясняя последнее из *ksaulos, но греч. слово как этимологически неясное лучше оставить в стороне.

***xuliti I:** ст.-слав. χούλιти βλασφημεῖν, blasphemare ‘хулить, порицать’ (Supr., Mikl.), болг. хўля ‘хулить, злословить’ (БТР), диал. фўлим ‘ругать, бранить’ (с. Раковица, Кулско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), также фўла (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 236), макед. хули ‘хулить, поносить’ (И-С), серб.-цслав. χούλιти ‘богохульствовать’ (Вук. ев., нач. XIII в., 97), сербохорв. диал. (Дубр.) хўлити ‘хулить, бранить’, словен. húliti ‘бранить, порицать, осуждать’ (Plet. I, 288), др., русск., русск.-цслав. хўлити ‘порицать’ (Пов. вр. л. под 898 г.; Гр. Наз. XI в. 353), ‘поносить, хулить’ (Лук. XXIII. 38. Остр. ев.), ‘обвинять’ (Панд. Ант. XI в. л. 71) (Срезневский III, 1421), русск. ху́льить ‘браниТЬ, поносить’.

Гл. на -iti, производный от *xula I (см.); Мейе предполагал обратное направление словообразования, что менее вероятно.

***xuliti II:** сербохорв. стар. huliti (Вольтиджи), huliti se ‘гнуться’ (в словарях Белостенца и Стулли, RJA III, 732), kujít se ‘плестись, брести’ (Tentor. Leksička slaganja 77), словен. húliti ‘гнуть, наклоняться’, huliti se ‘пригибаться’, ‘притворяться, прикидываться’ (Plet. I, 288), чеш. chouliti ‘сжимать’, ‘закутывать, заматывать, завертывать’, слвц. chúlit’ sa ‘прижиматься, лынуть’, ‘кутать’ (SSJ I, 578).

Гл. на -iti, производный от *xula II (см.). *Xuliti I (см.) и *xuliti II — абсолютные омонимы, этимологически не связанные друг с другом, несмотря на попытки доказать обратное. Предположение Махека об экспрессивном развитии *xuliti* < *kuliti* и родстве с др.-инд. *khola-* ‘хромой’ (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 170—171) маловероятно.

***химыть:** чеш. chumel, род. п. -mlu, м. р. ‘ком’, также chuml м. р., диал. chumela ‘метель’ (Bartoš. Slov. 122; Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. chumel’, род. п. -ml’a, м. р. ‘ком, клубок’ (SSJ I, 578), сюда же производное диал. ximelica ж. р. ‘дождь с ветром’ (Matejčík. Novohrad. 84), укр. диал. хумилá ‘мелкая солома, мякина и т. п., кот. примешивают в корм скоту’ (белоцерк. Курило 93).

Экспрессивное образование. Ср. Machek² 209.

***xupati (se):** словен. húpati ‘кричать’ (Plet. I, 288), др.-русск., русск.-цслав. хўпatisca ‘выпрашивать’ (I. Сир. XL. 29 по сп. XVI в.), ‘ломаться, кривляться’ (Жит. Андр. Юр. 118) (Срезневский III, 1423). — Ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. хўпавыи ‘тщеславный, гордый’ (Сбор. 1076 г. л. 84), ‘хвастливый’ (Жит. Екатер. 11) (Срезневский III, 1422—1423), русск. диал. хупáвый ‘хороший, красивый, проворный’ (пск., олон., смол., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. хупáвий,

-a, -e 'красивый, нарядный, опрятный' (Гринченко IV, 419), блр. *xupásy* 'умелый, ловкий' (Гарэцкі 163), 'грациозный, изящный' (Байкоў—Некраш. 337).

Гл. звукоподражат. происхождения. См. Bergneker I, 406; Фасмер IV, 284. Наблюдения по этимологии и семантике см. А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 195.

Не смешивать с **xapati* (см.) и его возможным (назализованным) продолжением — цслав. *χoupati* *δράσσεθαι*, *prehendere* (Miklosich LP 1101), ср. и различия значений.

*хигъյъ: ст.-чеш. *churý* 'tenuis' (Ст.-чеш., Прага), чеш. диал. *churý* 'скверный, жалкий' (*dysky je něco churýho* pro *něco dobrýho*, Kuhín. Čech. klad. 183), *χurej* (Siatkowski. Dial. Kudowy 64). — Ср. сюда же производное чеш. *churavý*, прилаг. 'больной, болезненный, прихварывающий'.

Несмотря на сомнения Мейе (A. Meillet MSL 14, 1907, 382—383), связано чередованием с **xvorъ* (см.). См. Bergneker I, 409. Отрывать от последнего и сближать с далеким греч. *χραῦρος* 'сухой, хрупкий' (так см. Machek² 209) нет никаких оснований.

*хуста: ст.-польск. *chusta* 'головной платок', мн. 'одежда, белье' (Sl. stpol. I, 260), польск. *chusta* ж. р. 'платок, косынка, кусок ткани' (Dorosz. I, 930), словин. *χusta* ж. р. то же (Sychta II, 59), *χāstā* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365), *xusta* ж. р. 'большой платок', мн. 'тряпки, тряпье' (Lorentz Pomor. I, 290). — Несколько обособленно семантически сербохорв. *husta* ж. р. 'кустарник, хворост' (Mažuranić 420).

Приводимые иногда наряду с польск. еще укр., блр., русск. диал. (южн., зап.) *хұста*, *хұстка* (см. Фасмер IV, 286) и слвц. формы (Sławski I, 89) слишком явно располагаются вокруг польск. ареала и являются, скорее всего, заимствованиями оттуда. Сближение с болг. *фұста* 'юбка' и другой близкой заимствованной лексикой балк. ареала (Фасмер, Славский, выше) все-таки не очень убедительно, так как предполагало бы довольно поздний характер заимствования у сев. славян без необходимых промежуточных звеньев (рум. *füstă* 'юбка?'). Этому противоречит и большая семантич. широта сев.-слав. слов. Наиболее вероятен праслав. диалектизм, ограниченный гл. обр. польск. территорией, ср. Brückner 186: «nasze wyłącznie słowo, niema go i w czeskiem nawet». Но собственная этимология Брюкнера, предположившего родство с праслав. **skutъ* (см.), едва ли правильна, см. Фасмер, там же. По-прежнему заслуживает обсуждения этимология **xusta* < **xut-ta*, прич. прош. страд. от **xut-*, родственного **xytiti* (см.) и **xvatati* (см.). Ступень **xut-* засвидетельствована в **xutъkъ* (см.). См. уже M. Kawczyński AfslPh XI, 1888, 609—610, где предложено первонач. осмысление 'ткань—добыча'. Однако названия ткани, одежды довольно регулярно восходят к лексемам 'рвать, резать, рубить'. Впрочем, сформулированное в этом духе толко-

вание Г. А. Ильинского (JФ V, 1925—1926, 186: < **kseu-* ‘репатить’) слишком абстрактно умозрительно.

Интерес представляет отношение к **xvostъ* (см.).

*хутъкъјь: ст.-польск. *chutki* ‘скорый, быстрый’ (1466 г., Sł. stpol. I, 261), польск. стар. *chutki* ‘быстрый, поспешный’, ‘усердный’ (Warsz. I, 307), словин. *χāthī*, прилаг, ‘быстрый, проворный, живой’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 366), *x^utk'i* (Lorentz Pomor. I, 290), *χutk'i* ‘быстрый, ловкий’, ‘ранний; недавний’ (Sychta II, 59), русск. диал. *хұткій* ‘скорый, быстрый’ (южн., зап., Даль³ IV, 1245), *хұтқи* (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 280), укр. *хуткій*, -а, -е ‘скорый, быстрый’ (Гринченко IV, 420), блр. *хұткі* ‘скорый’.

Прилаг., производное с суф. -ъкъ от основы **xut-*, связанной чередованием с **xytati*, **xvatati* (см.).

*хвала: ст.-слав. *χвала* ж. р. *αῖνος*, *αῖνεσις*, laus ‘хвала, слава, благодарение’ (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хвалá* ж. р. ‘хвала, слава’ (БТР), диал. *фалá* ж. р. ‘похвальба, хвастовство’ (М. Младенов БД III, 184), ‘похвальный поступок, подвиг’ (Кънчев. Пирдопско. — БД VI, 148), *фалъ* ж. р. ‘хвастовство’, ‘гордость, кичливость’ (Хитов БД IX, 334), сербохорв. *хвáла* ж. р. ‘слава’, ‘хвала, похвала’, ‘благодарность’, также диал. *вáла* ж. р. (PCA II, 365; RJA III, 738—742), словен. *hvála* ж.р. ‘хвала, похвала’, ‘благодарность’, *na xvalo priti* ‘идти на пользу, быть кстати’ (Plet. I, 289), также *na hvál priti* (Pintar I, 12), ст.-чеш. *chvála* ж. р. ‘слава, хвала’, ‘славословие’ (Gebauer I, 567; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chvála* ж. р. ‘похвала’, слвц. *chvála* ж. р. то же (SSJ I, 579), в.-луж. *khwala* ж. р. = *khwalba* (Pfuhl 320), н.-луж. стар. *chwala* ж. р. ‘хвала; честь’, ‘храбрость, мужество’ (Muka Sł. I, 506), ст.-польск. *chwala* ‘слава’, ‘вечное блаженство’ (христ.), ‘хвала, славословие’ (Sł. stpol. I, 267 и след.), польск. *chwala* ж. р. ‘хвала, похвала’, ‘честь, слава’ (Dorosz. I, 933), словин. *χvǎlā* ж. р. ‘хвала, честь, слава’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 370), *χvala* ж. р. ‘хвала, честь, слава’ (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-слав. *хвала* ‘восхваление, хвала’ (Лук. XVIII, 43. Остр. ев.; Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. VIII. 3), ‘славословие’ (Гр. Наз. XI в. 280), ‘слава’ (Иез. XXIV. 25; Сл. плк. Игор.), ‘похвальба’ (Иак. Бор. Гл. 81; Ип. л. под 1174 г.), ‘благодарение’ (Лук. VI. 32. Остр. ев.) (Срезневский III, 1363), русск. *хвалá* ж. р. ‘одобрение, похвала’, укр. *хвалá* ж. р. ‘хвала, хваление, похвала’ (Гринченко IV, 389), блр. *хвалá* ж. р. ‘хвала’.

Родственно **xula* I (см.; там же об этимологии). Собственно говоря, форма **xvala* является именным производным с продлением корневого вокализма — **s^uol-* от глагольного к. **s^uel-* / **s^uol-* (в конечном счете экспрессивного?), кот. синкетически передавал и громкое славословие и сияние-сверкание, ср. прежде всего др.-инд. *svarati* в обеих функциях. В этой емкой архаич. символике, по-видимому, зародилось и обозначение солнца (см. **s^ulnycē*).

Особенно поучительно при этом обратить внимание на ир. понятие и обозначение фарна (ср. осет. *farn*, см. Абаев I, 421—422), которое можно передать и как 'небесная благодать' и как 'слава', 'сияние', при одновременном родстве с названием солнца: *farn*, *χvarna- < *suel-no-. Другие этимологии менее вероятны.

См.: Berneker I, 406—407; A. Brückner KZ LI, 1923, 232 (*xval-* < *skval-*, ср. др.-исл. *skvala* 'набухать'); Brückner 186—187; Фасмер IV, 228 (с доп.); Sławski I, 90—91; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94 (повторяет этимологию Брюкнера); Machek² 210 (отказывается от прежнего объяснения из метатезы **slava* (см.) и сближает с хетт. *yallu-* 'прославлять' считая *x-* экспрессивным наращением).

***xvalēta:** ст.-чеш. *Chvalata* м. р., ЛИ собств. (Gebauer I, 568).

Производное с суф. -eta от гл. **xvaliti* (см.), или, скорее, сокращение двусловного личного имени собств. типа **xvalibogъ*, **xvalimirъ* (см. ниже).

***xvalibogъ:** ст.-чеш. *Chvaliboh* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 568). — Ср. сюда же болг. *Хвалабоғов*, фам. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 519).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **bogъ* (см.).

***xvalibudъ:** Хιλβούδος, личное имя собств. (Прокоп. III, 4).

Антропонимич. сложение основы гл. **xvaliti* (см.) и -*budъ*, производного от **buditii* (см.). См. С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 8.

***xvalimirъ:** сербохорв. стар. *Hvalimir* м. р., личное имя собств. (в греч. тексте X в., RJA III, 743), др.-русск. *Хвалимиръ*, личное имя собств. (1614 г., Одоев, Веселовский. Ономастикон 337). — Ср. сюда же производное *Хвалимичи*, местн. название (1157 г., Ипат. л. ок. 1425 г., л. 174 об. Картотека СДР).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **mirъ* (см.).

***xvalislavъ:** сербохорв. стар. *Hvalislav* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 743).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **slava* (см.).

***xvališ / xvališa:** сербохорв. *hvǎliša* м. и ж. р. 'хвастун' (RJA III, 743), польск. редк. *chwalisz* м. р. 'хвастун' (Warsz. I, 308), также диал. *χfolýš* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 219), словин. *χvališ* м. р. 'хвастун' (Sychta II, 60), *χvâlěš* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 368), *xvališ* (Lorentz Pomor. I, 284). — Ср. сюда же чеш. *Chvalšiny*, местн. название (Profous II, 75).

Производное с суф. -(i)šь от гл. **xvaliti* (см.). Впрочем, возможна также сокращенная (уничиж.) форма от двусловного антропонима **xvalislavъ* (см.). Ср. такое объяснение уже в Warsz. (выше).

***xvaliti:** ст.-слав. χβαλити αἰνεῖν, εὖφημεῖν, εὐχαριστεῖν, laudare, gratias agere 'хвалить, славить', 'благодарить' (Cloz., Mikl., Sad.), болг. *хвáля* 'хвалить', 'благодарить' (БТР), диал. *фáл'a* 'хвалить' (Шклифов БД VIII, 321), *фáла се* 'похваляться, хвастать' (М. Младенов БД III, 184), сербохорв. *хвáлити* 'хвалить, славить',

также *váliti* (PCA II, 368; RJA III, 743—746), диал. *fálit*, *fálit* (Nk. 273), словен. *hváliti* ‘хвалить, славить’, ‘благодарить’ (Plet. I, 289), чеш. *chváliti* ‘хвалить, славить’, ‘одобрять’, слвц. *chválit*’ то же (SSJ I, 579), в.-луж. *khwalic* ‘хвалить, славить’ (Pfuhl 321), н.-луж. *chwalis* ‘хвалить, славить’, *chwalis se* ‘хвалиться’ (Muka Sl. I, 506), полаб. *xolé* З л. ед. ч. наст. ‘хвалить’ (Rost 387; Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xvali*), ст.-польск. *chwalic*, *falić* ‘хвалить, славить, читать’ (Sl. stpol. I, 262—266), польск. *chwalic* ‘хвалить, славить’ (Dorosz. I, 932—933), также диал. *χιψλ'iέ* (Tomasz., Łop. 131), словин. *χválec* ‘хвалить’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), *χvalēc* ‘хвалить’, ‘быть удовлетворенным’ (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-слав. *хвалити* ‘хвалить, восхвалять’ (Изб. 1073 г. л. 208; Гр. Наз. XI в. 43), ‘прославлять’ (Лук. II. 20. Остр. ев.; Псков. I л. под 988 г.), ‘благодарить’ (Поуч. Влад. Мон. 83) (Срезневский III, 1364), русск. *хвалить* ‘высказывать одобрение, распространяться о высоких качествах, достоинствах’, диал. *хвалить* ‘называть, именовать’ (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хвáлитъ* ‘величать жениха и невесту’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хвалити* ‘хвалить, восхвалять’ (Гринченко IV, 389), блр. *хваліць* ‘хвалить’.

Гл. на *-iti*, производный от **xvala* (см.), несмотря на противоположное объяснение Вайяна (Vaillant. Gramm. comparéé III, 429). Ср. типично именную природу продления корневого вокализма **xvala* — на базе незасвидетельствованного **xvol-*,ср. **trava* (см.) < **trouq*, **slava* (см.) < **slouq*, **bava* (см.) < **bovq*. Следовательно, **xvaliti* — вторичный, в сущности глагол, подобно **traviti* (см.), **slaviti* (см.), **baviti* (см.).

***xval'ba:** цслав. *хвалъба* ж. р. *laus* (Miklosich LP 1089), болг. *хвалбá* ж. р. ‘некромное восхваление’, ‘похвальба’ (БТР, РБЕ; Геров также: ум. *хвалбица*), также диал. *фáл'ба* ж. р. (Шклифов БД VIII, 321), сербохорв. стар., редк. *hvalba* ж. р. ‘восхваление’ (XVIII в., RJA III, 742), также диал. *válba* ж. р. (PCA II, 366), чеш. *chvalba* ж. р. ‘хвала’ (Kott I, 553), диал. *chval'ba* ‘хвастливость’ (Bartoš. Slov. 123), слвц. диал. *xval'ba* ж. р. ‘восхваление’ (Buffa. Dlhá Lúka 159), в.-луж. *khwalba* ж. р. ‘хвала, слава’ (Pfuhl 321), н.-луж. *chwalba* ж. р. ‘хвала, честь’, ‘слава’ (Muka Sl. I, 506), польск. *chwalba* ж. р. ‘похвала’, ‘похвальба’ (Dorosz. I, 932), словин. *χvalba* ж. р. ‘похвальба, хвастовство’ (Sychta II, 60), русск. *хвальбá* ж. р. ‘похвальба, самохвальство’ (Даль³ IV, 1172), диал. *хвальбá* ж. р. ‘наставление, указание, совет’ (Словарь говоров Подмосковья 524), укр. *хвальбá* ж. р. ‘похвала, хваление’, ‘хвастовство’, ‘угроза’ (Гринченко IV, 390), блр. *хвальбá* ж. р. ‘похвальба’ (Байкоў—Некраш. 334).

Производное с суф. *-bā* от гл. **xvaliti* (см.).

***xval'byńśjъ:** болг. *хвалéбен*, прилаг. ‘хвалебный’ (РБЕ), ст.-чеш. *chvalebný*, прилаг. ‘похвальный’ (Gebauer I, 568), ст.-слвц. *chvá-*

lebný, прилаг. 'похвальный' (в *chalyebný radoszti*, 1752 г. Ист. слвц., Братислава), 'хвалебный' (... spéváme dnyes péseny *chályebný*. *Hlasz pobosnoho spévanya*, Debretzin, 1752 г. Ист. слвц., Братислава), в.-луж. *khwalbny* 'хвалебный', 'похвальный' (Pfuhl 321), н.-луж. *chwalebny* 'похвальный, достохвальный; известный' (Muka Sl. I, 507), ст.-польск. *chwalebny*, *falebny* (Sl. stpol. I, 261—262), польск. *chwalebny* 'похвальный', 'почетный' (Dorosz. I, 932), словин. *xvaliební*, прилаг. 'похвальный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), *xvalebni* (Lorentz Pomor. I, 284), др.-русск., русск.-цслав. *хвалибныи* 'хвалебный, славящий' (Мин. 1096 г. окт. л. 30, Срезневский III, 1365), русск. *хвалебный*, укр. *хвалебний*, -a, -e 'хвалебный' (Гринченко IV, 389), блр. *хвалёбны* 'хвалебный'.

Прилаг., производное с суф. -bъ от **xvalъba* (см.). Книжное новообразование?

**xvalъсь* / **xvalъса*: сербохорв. стар., диал. *hválac*, род. п. *hválca*, м. р. 'хвалитель' (с XVI в., RJA III, 742), словен. *hválec*, род. п. *-lca*, м. р. 'хвалитель', 'хвастун' (Plet. I, 289), чеш. *chválce* м. р. 'хвалитель' (Jungmann I, 835; Kott I, 553), ст.-польск. *chwalcza*, *falca* 'третейский судья, арбитр' (Sl. stpol. I, 261), польск. *chwalca* 'почитатель' (Warsz. I, 308), словин. *χvalec*, род. п. *-lca*, м. р. 'хвастун' (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-цслав. *хвальцъ* 'восхвалитель, панегирист' (Гр. Наз. XI в. 288, Срезневский III, 1365).

Имя деятеля, производное с суф. -льсъ/-ьса от гл. **xvaliti* (см.).

**xvalъпъ(jь)*: ст.-слав. *хвалынъ*, прилаг. *ai̯vetóς*, laudabilis, laudis 'похвальный', 'хвалебный, благородственный' (Mikl., Sad.), сербохорв. *hválan*, *hválna*, прилаг. 'похвальный', 'хвалебный' (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 742), словен. *hválen*, *-lna*, прилаг. 'хвалебный', 'похвальный', 'благодарный' (Plet. I, 289), чеш. *chvalný*, прилаг. 'похвальный', 'хвалебный' (Jungmann I, 837), также 'хвастливый' (Kott I, 554), в.-луж. *khwalny*, -a, -e 'похвальный, славный' (Pfuhl 321), ст.-польск. *chwalny* 'похвальный', 'рекомендуемый' (Sl. stpol. I, 266), польск. редк. *chwalny* 'похвальный', 'хвалебный' (Warsz. I, 308), др.-русск., русск.-цслав. *хвальныи* 'достойный восхваления' (Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. XLVIII. 2, Срезневский III, 1365), русск. стар. *хвальный* 'похвальный' (Картотека Словаря русск. языка XVIII в.; Даль³ IV, 1172), укр. *хвáльний*, -a, -e 'достойный хвалы' (Гринченко IV, 390).

Прилаг., производное с суф. -льпъ от гл. **xvaliti* (см.).

**xvapiti*: ст.-чеш. *chwapiti* 'схватить, взять' (Gebauer I, 569), чеш. *chwapiti* 'поймать, схватить' (Kott I, 554).

Очевидная контаминация **xvatiti* (см.) и **xopiti* (см.). Местное новообразование?

**xvastati* (se): цслав. *хвастати* gloriari (Miklosich LP 1089), сербохорв. *hvástati* 'хвастать, хвалиться' (RJA III, 749), словен. *hvastati*

stati 'хвастать' (Plet. I, 290), чеш. *chvástat* 'болтать, хвастать' диал. *chvástat se* 'хвастать, похваляться' (Корецп. Угč. 140), слвц. *chvastat' sa* 'хвастать' (SSJ I, 580), русск. *хвáстать* 'хвалиться', 'врать, лгать, особенно с похвалой о себе', (костр., волог.) 'беседовать на отдыхе, балагурить' (Даль³ IV, 1173), *хвáстаться* 'высказываться о себе, о своем с излишней похвалой', диал. *хвáстать* 'разговаривать, говорить' (волог., костр., яросл.), 'лгать' (нижегор.) (Опыт 246), *хвастаться* 'хлыстаться' (Труды МДК. Тамб. губ. — РФВ LXVI, 1911, 216), *хвастáть* 'бить веником по телу, парясь в бане' (Мельниченко 209), 'бить, хлестать' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 273), *хвáстать* 'говорить неправду, лгать' (Деулинский словарь 581), укр. *хвáстами* 'хвастать' (Гринченко IV, 390), блр. *хвастáць* 'хлестать', диал. *хвáстацица* 'хвалиться' (Шаталава 186). — Ср. сюда же, с другой глагольной основой, ст.-польск. *chwaścić, faścić* 'хвастать, похваляться' (Sl. stpol. I, 270).

Этимологически тождественно **xvostati* (см.), с продлением вокализма корня. Непосредственно звукоподражательным (так см. Bergkner I, 407) не является, несмотря на наличиеfigурального употребления: 'хлестать (языком)', resp. 'колотить себя в грудь' > 'похваляться', ср. родство нем. *prallen* 'ударять' и *prahlen* 'хвастать'. Неслав. сближения (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 175; Он же SaPL 1, 1954, 251; Machek₂ 210) малоэффективны.

***хвастунъ**: чеш. *chvastoun* м. р. 'хвастун', слвц. *chvastúň* м. р. 'хвастун' (SSJ I, 580), русск. *хвасту́н* м. р. 'кто хвастает, любит хвалиться' (яросл.), 'болтун', (нижегор.) 'лгун' (Даль³ IV, 1173), *хвасту́н* м. р. ' тот, кто говорит неправду, лгун' (Деулинский словарь 581), укр. *хвасту́н* м. р. 'хвастун, хвастливый человек' (Гринченко IV, 390—391), блр. диал. *хвасту́н* м. р. 'хвастун' (Шаталава 186).

Имя деятеля, производное с суф. *-инъ* от гл. **xvastati* (см.). Возможно позднее образование.

***хвастъ**: сербохорв. стар., редк. *hvast* м. р. 'хвастовство' (XVIII в., RJA III, 748; Mažuranić 421: XIV в.), также *hvast* ж. р. (там же), чеш. диал. *chvasty* мн. 'хвастовство' (Jungmann I, 837), *chfasty* мн. 'сорняки' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. *chvast* м. р. 'хвастовство, бахвальство' (SSJ I, 580), ст.-польск. *fast* 'сорная трава' (Sl. stpol. I, 270), польск. *chvast* м. р. 'сорная дикорастущая трава, бахрома' (Dorosz. I, 933—934), словин. *χvast* м. р. 'сорняк' (Sychta II, 61), др.-русск. *Хвастъ*, личное имя собств. (1472 г., Тупиков 470), русск. диал. *хвастъ* мн. 'вранье, ложь' (Деулинский словарь 582), *хвастъ* 'хвастовство' (Картотека Псковского областного словаря), *хвастъ* 'хвастун' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), укр. *хваст* м. р. 'хвастун' (Гринченко IV, 390), блр. диал. *хваст* м. р. 'лгун' (Бялькевич. Магіл. 472). — Ср. сюда же производное *Фастов*, местн. название на Украине.

Этимологически тождественно *xvostъ (см.), с вторичным изменением вокализма под влиянием гл. *xvastati (см.).

*xvatati: ст.-слав. хватати δράσσεσθαι, συλλαμβάνειν, prehendere ‘хватать’ (Supr., Mikl., Sad.), болг. (Геров) хвáтамъ ‘хватать’, диал. фáтам ‘хватать, ловить’ (Хитов БД IX, 334; с. Богутово, Смоленско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), далее — с йотовым расширением — болг. хвáщам ‘хватать, ловить’, ‘щупать’ (БТР), сербохорв. хвáтами ‘хватать, ловить’, диал. вáтами ‘запрягать (олов)’ (Vuk. 381), словен. hvátati ‘хватать, ловить’, ‘щупать’ (Plet. I, 290), ст.-чеш. chvátati ‘спешить’ (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. chvátati ‘спешить, торопиться’, стар. chvátati ‘хватать, ловить’ (Cejnar. Čes. legendy 258), диал. chvátat se ‘спешить, торопиться’ (Hruška. Slov. chod. 36), сюда же производное chvátavý, прилаг. ‘поспешный, торопливый, скорый’ (Jungmann I, 838), слвц. chvátat’ ‘хватать’, ‘торопиться, спешить, бежать’ (SSJ I, 580), в.-луж. khwatać ‘спешить’ (Pfuhl 321), н.-луж. chwatać ‘спешить’, ‘ускорять, торопить’ (Muka Sł. I, 507—508), ст.-польск. chwatać, fatać ‘хватать’, ‘ловить, похищать’ (Sł. stpol. I, 271), польск. стар. chwatać ‘хватать, ловить’ (Warsz. I, 309), словин. xvátać ‘хватать’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), xvatac (Sychta II, 62), др.-русск., русск.-цслав. хватати ‘схватывать, настигать’ (Пчел. И. публ. б. л. 113, Срезневский III, 1365), русск. хватáть ‘брать или цапать, ловить, внезапно, быстро задерживать’, ‘быть достаточну’, (новг., твер.) ‘торопиться, спешить, суетиться’ (Даль³ IV, 1177), диал. хватáть ‘удаваться, исполняться’ (Опыт 246), сюда же производное хвáта ‘охота’ (Картотека Псковского областного словаря), укр. хватáти ‘хватать’ (Гринченко IV, 391), блр. хватáць ‘хватать’.

Итератив-дуратив на -ati с вторичной долготой корневого гласного: *xvatati < *xvot-. Эта более первонач. форма не сохранилась в семантич. поле ‘prehendere’, но прослеживается в кругу форм гл. *xoteti (см.). Дальнейшие связи менее ясны. Ср. Bergneker I, 407: «Dunkel»; Фасмер IV, 230; Machek² 210 (маловероятные предположения).

Линия экспрессивного развития, явно датируемая моментом появления x (< s?), неизначальна в этом гл., формальная реконструкция которого приводит к к. *sue-, в конечном счете — местоименного происхождения (см. *svojъ; таким образом, ‘схватить’ < ‘присвоить’), в духе стар. этимологии Вайяна, встретившей, как кажется, чересчур скептическое отношение, см. Sławski I, 93—94.

*xvatiti (sę): цслав. хватити prehendere (Miklosich LP 1089), болг. (Дювернуа) хвáтиж ‘возьму, беру; ловлю’, ‘начну, начинаю’ (Геров: хвáтж, хвáтишъ, хвáтилъ), диал. фáта ‘взять, схватить’, ‘tronуть, коснуться’ (Шклифов БД VIII, 331), сербохорв. хвáтити, ватити, фатити ‘схватить’, хвáтити се ‘взяться’, сло-

вен. *hwátili* 'взять' (Plet. I, 290: «хорватско-серб.?»), ст.-чеш. *chvatíti sě* 'схватить, поймать' (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. книж. *chvatíti* 'хватать, ловить', 'спешить, устремляться, бросаться', слвц. диал. *xvacīc* 'схватить' (Lipták. Zempl. 317), в.-луж. *khwobćic* 'схватить' (Pfuhl 322), н.-луж. стар. *chwaśis* 'схватывать' (Якубица, Muka Sl. I, 507), ст.-польск. *chwacić* 'схватить, охватить' (Sl. stpol. I, 261), польск. диал. *chwacić* 'схватить' (Warsz. I, 308), словин. *χvāčēc* 'схватить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 367), *χvacēc* (Sychta II, 62); др.-русск., русск.-цслав. *хватити* 'схватить' (Никон. Панд. сл. 23, Срезневский III, 1365), спр. производное *хватицтво* 'грабительство' (Кирил. Иерус. Огл., Срезневский III, 1365), русск. *хватить*, сврш. к *хватать*, укр. *хватити* 'хватить, схватить' (Гринченко IV, 391), блр. *хваціць* 'хватить'. Гл. на *-iti*, соотносительный с **xvatati* (см.).

***xvějati (se)**: цслав. *χvětati* *sa moveri* (Miklosich LP 1089), чеш. *chvěti* 'качать, раскачивать, трясти' (Jungmann I, 838), также *chvíti* (Jungmann I, 840), диал. *chvět* (Bartoš. Slov. 123), слвц. *chviet' sa* 'дрожать, трястись' (SSJ I, 580), в.-луж. *chwjeć* 'шевелить, колебать', 'дуть' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chwjas* 'дуть', 'веять', *chwjas se* 'дрожать, трепетать, трястись' (Muka Sl. I, 509), ст.-польск. *chwiać*, *chwiejać* 'качать, колебать' (Sl. stpol. I, 271), польск. *chwiać* 'качать, шатать, колебать' (Dorosz. I, 934), словин. *χvјāć* 'трясти, качать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 370), *χvōc* (Lorentz Pomor. I, 285), укр. *хвіятися* 'колебаться, качаться' (Гринченко IV, 394), блр. *хвёцьца* 'колебаться, сомневаться, приступать к чему нерешительно' (Носович 677). — Спр. сюда же производные русск. диал. *хвель* 'метель, выюга' (Картотека Псковского областного словаря), *хвиль* ж. р. 'метель' (Картотека Новг. ГПИ), *хвия* 'отходы ото льна, ржи' (костр., Картотека СТЭ); возм., сюда же русск. стар. *хвилый* 'слабый' (Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), диал. *хвйлый*, *-ая*, *-ое* 'слабый сложением тела, хилый' (твр., Опыт 246).

Слово имеет экспрессивный характер, что сопряжено с некоторой этимол. неясностью (ср. M. Jurkowski «Z polskich studiów słowistycznych 1963, 57). Если принять здесь *xv-* < *sv-*, то наиболее вероятно сближение со спр.-иж.-нем., вост.-фриз. *swāien* 'раскачиваться', англ. *sway* 'размахивать, шататься', см. Bergneker I, 407—408. Спр. сюда же лит. *svajoti* 'мечтать', первонач. 'блуждать'. См. Фасмер IV, 230; Shevelov. A prehistory of Slavic 135; Мартынов. Слав. и и.-е. аккомодация (Минск, 1968) 137. Френкель (см. Fraenkel II, 948) не приводит этого сближения. Буга относит сюда более отдаленное лит. *siūbioti* 'качаться, колебаться' (РФВ LXVI, 1911, 249). Неубедительны попытки объяснения здесь слав. *x* из и.-е. *kh*, *x*, спр. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 127; W. Mörlingen «Die Sprache» IV, 1958, 62; или интерпретация *x* как усиительного паранесения путем сравнения с др.-инд. *vépate* 'качаться, дрожать, трепетать' (V. Ma-

cheч «Slavia» XVI, 1939, 203; Machek² 210) или слав. *vějati (см.). Различия между *xvějati и *vějati и их значениями более глубокие. Ср. еще Sławski I, 92.

***xvistati:** сербохорв. стар., редк. *hvistati* ‘бить, лупить, колотить’ (Дубровник, XVII в., RJA III, 752–753), *fistati* (RJA III, 58), чеш. *chvístatī* ‘свистеть, брызгать’ (Kott I, 555), диал. *chvístat*, *chvístatl* ‘брьзгать грязью’ (злинск., Bartoš. Slov. 123; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 67) *chvístat* ‘плевать’ (Hošek. Českomorav. II, 137), *chvístat* ‘бить, колотить’ (Kott. Dod. k Bart. 35), польск. редк. *chwistać* ‘свистеть’ (Warsz. I, 310), сюда же ст.-польск. *chwist*, *fist* ‘шут, лицедей’ (Sł. stpol. I, 272), русск. диал. *хвистать* ‘свистать’ (пск., Даљ³ IV, 1175), *хвистатъ* ‘говоря о дожде: сильно идти, лить’ (пск., Доп. к Опыту 289), укр. *хвіськати* ‘хлестать, бить’ (Гринченко IV, 392). — Ср., с другим тематич. гласным, русск. диал. *хвистеть* ‘свистеть’ (пск., Опыт 246; Даљ³ IV, 1175).

Вар. к *svistati (см.), с переходом *sv-* > *xv-*. Экспрессивное образование, как и *gvizdati (см.). См. Berneker I, 408; Фасмер IV, 231.

***xvišćъ:** чеш. *chvíšť* м. р. ‘сурок’ (Jungmann I, 840), русск. *хвищ* м. р. ‘свист’ (Даљ³ IV, 1175), ‘червь, паразит крупного рогатого скота’ (Картотека Новг. ГПИ), *хвища* ‘сильная метель’ (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хвища* ж. р. ‘сильный холодный дождь или снег с ветром’ (Гринченко IV, 393; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 67).

Производное с суф. *-jъ* от гла. *xvistati (см.) или от (производного от последнего) *xvistъ. Ср. отношения *svišćъ (см.) — *svistati (см.).

***xvoja / *xvojъ:** сербохорв. диал. *хвобја* ж. р. ‘ветвь’ (Дубровник), словен. *kōđja* ж. р. ‘ель’, ‘хвойное дерево’ (Plet. I, 275), *хvôđa* ж. р. то же (Plet. I, 290), стар. *хvuje*, собир. ‘хвоя, лапник’ (Jarnik X), ст.-чеш. *chvojě* ж. р. ‘хвоя, хвойное дерево’ (Gebauer I, 572), чеш. *chvoje*, *chvoj*, *chvňj*, *chvňje* ‘хвоя, зеленые, свежесрубленные ветки, хворост’ (Jungmann I, 840), также диал. *chvňje* (Hruška. Slov. chod. 36), *chwoj*, *chvňj* ‘сосна Pinus silvestris’, ‘сосновый, хвойный лес’, ст.-славц. *chvoj* ж. р. (1740 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chvoja* ж. р. ‘молодые ветки, хвоя, пучок зелени’ (SSJ I, 581), *chvoj* (Kálal 207), в.-луж. стар. *kħóđja* ж. р. ‘сосна’ (Pfuhl 316), сюда же н.-луж. *chbjanika* ж. р. ‘сосенка, молодая сосна’, (диал.) ‘елка’ (Muka Sł. I, 489), полаб. *ch'úđoja* ‘сосна’ (Rost 387), польск. *choja*, стар. *chwoja* ж. р. ‘хвойное дерево, сосна’ (Dorosz. I, 890, 937), словин. *хvоja* ж. р. то же (Lorentz Pomor. I, 287), русск. *хвоя* ж. р. ‘узкий и упругий в виде иглы лист у некоторых пород деревьев’, диал. *хвоя* ж. р. ‘вершины или ветви срубленных деревьев всякого рода и хвойных и лиственных’ (тамб., Опыт 246), *хвоя* ж. р. ‘отходы

при очистке ржи способом провеивания' (Соликамский словарь 662), *хвоя́* ж. р. 'мелкий хворост' (Говоры Прибалтики 335; Картотека Псковского областного словаря), 'хворост, сучья' (Сл. русск. говор. Новосиб. обл. 567), *хвоя́* 'хворост' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хвоя́* 'мох, свисающий бородой на дереве' (арх., Картотека СТЭ), *хвой* м. р. 'хвойный лес' (арх.), 'хворост' (тамб.) (Опыт 246), *хвой* м. р. 'валежник', 'разная дрянь, мелочь' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хвой* 'хвойный лес' (Подвысоцкий 182), *хвой* м. р. 'хвоя' (Словарь говоров Подмосковья 524; Картотека Псковского областного словаря), укр. *хвоя́* ж. р. 'сосна *Pinus silvestris L.*' (Гричченко IV, 395), также диал. *хвоя* (Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини 120; Лисенко. Словник поліських говорів 223; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 67), блр. *хвоя́* ж. р. 'сосна'.

С гл. **xvējati sę* (см.) 'качаться, колебаться' не связано (как думали Брюкнер, а до него — еще Микуцкий, см. С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 404; А. Brückner KZ LI, 1923, 238), хотя русск. диал. *хвоя́* 'отходы при очистке ржи способом провеивания' (см. выше) и может вызывать сомнения, но единственно потому, что этот пример выпадает из всех остальных, кот. практически однозначно относятся к хвои, хвойному дереву, сосне. Первый признак хвои — иглообразность, колкость, откуда возможный перенос — на сухие, колючие ветки вообще, хворост. Слав. **xvoja* родственno лит. *skuijā* 'хвоя', др.-ирл. *scé* 'боярышник' (<**skvijat-*). См.: Miklosich 92; W. Lehmann KZ XLI, 1907, 394; Berneker I, 408; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 43; Trautmann BSW 268; Фасмер IV, 233; Ślawski I, 74; Fraenkel II, 821; В. М. Ильин-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 93. Колючность, иглообразность хвои оправдывают дальнейший анализ слав. **xvoja* — из и.-е. **ksu-*, расширения на *-u-* от **kes-* 'резать, колоть'. См., вслед за Г. А. Ильинским, А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 215. Поиски следов этого **ksu-* > слав. **xi-*, правда, в более широком знач. ('ветвь?') в **xvorstъ* (см.), **xъbъzъ* (см.), **xъbъtъ* (см.), наряду с др.-инд. *kṣupra-* 'заросли', см. W. Konczny RS XVII, 1, 1952, 131. Предполагать в слове **xvoja* отражение и.-е. *kh* (так W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46) нет оснований. Ср. сюда же **xijъ* (см.).

***xvojica:** сербохорв. стар. *hvojica* ж. р., ум. от *hvoja* (XVI в., RJA III, 753), словен. *hójica* ж. р., ум. 'елка' (Slovar sloven. jezika I, 816), ст.-чеш. *chvojicě* ж. р., ум. от *chvojě* (Gebauer I, 572), в.-луж. *khójca* ж. р. 'сосна (дерево)' (Pfuhl 316), н.-луж. *chójca* ж. р. 'сосна *Pinus silvestris L.*' (Muka Sł. I, 489), польск. *choica* ж. р. 'сосна' (Warsz. I, 290), диал. *choica* 'сосенка' (Sł. gw. p. I, 195).

Ум. производное с суф. *-ica* от **xvoja* (см.).

***хвојина:** болг. *хвойна* ж. р. 'можжевельник *Juniperus communis*' (БТР; Геров также: *хвойна*, *хбйна*, *хуйна*, *уйна*), также диал. *хбйна* ж. р. (Стойчев БД II, 296), *хўйна* ж. р. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 216), чеш. *chvojina* ж. р. 'хвоя, хвойный лес' (Jungmann I, 840; Kott I, 556), диал. *chvojina* 'сосна' (Hruška. Slov. chod. 36), *chojina* ж. р. 'хвоя' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), слвц. *chvojina* ж. р., собир. 'хвоя, щетина' (SSJ I, 581), в.-луж. *khójna* ж. р. 'сосна *Pinus silvestris*' (Pfuhl 316), н.-луж. *chójna* ж. р. 'хвойник', 'сосновый лес', 'сосна' (Muka Sl. I, 489—490), ст.-польск. *choina*, *chojna* 'хвоя' (Sl. stpol. I, 244), польск. *choina* ж. р. 'сосна *Pinus silvestris*', 'сосновая роща', 'хвоя' (Dorosz. I, 889), 'сосна' (Warsz. I, 290), также диал. *chwoina* ж. р. (Warsz. I, 310), словин. *χθ'инā* ж. р. 'сосновый лес' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 354), *x"oīna* (Lorentz Pomor. I, 287), русск. диал. *хвойна* ж. р., собир. 'хворост, ветви' (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хвойна* 'хвойные деревья (сосна, ель)' (Шепетів., Курило 81), *хвойка* 'небольшой сосновый лес' (Городен., Курило 84), блр. диал. *хвайна* ж. р. 'хвойная древесина', 'хвойное дерево (одно)' (Янкоўскі II, 185).

Производное с суф. *-ina* от **xvoja* (см.).

***хвојка:** сербохорв. стар., редк. *hujđka* ж. р., ум. от *hvoja* (в XVI в. и в словарях Микали, Беллы, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 753), диал. *hojka* (кайк., Skok. Etim. гјећн. I, 697), словен. *hôjka*, *hôjka* ж. р. 'ель' (Plet. I, 276; Slovar sloven. jezika I, 816), стар. *hvojka* 'Wolfsmilch' (Jarnik X), чеш. диал. *châjka* 'туя', *chvojka* '*Juniperus sabina*', '*Cupressus*' (Barloš. Slov. 122, 123), слвц. диал. *xojka* 'можжевельник *Juniperus communis*' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 313; Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), ст.-польск. *chojka*, *chwojka* 'вид можжевельника *Juniperus sabina* L.' (Sl. stpol. I, 244), польск. диал. *chojka* 'хвойное дерево, сосна' (Warsz. I, 290), *chójka* (Warsz. I, 295), словин. *χđjkâ* ж. р. 'сосна' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *χójka* ж. р. (Sychta II, 45), *x"oîka* (Lorentz Pomor. I, 289), русск. диал. *хвойка* 'ветвь хвойного дерева' (Подвысоцкий 182), 'сосна' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 276), 'елка' (арх., Картотека СТЭ), блр. *хвойка* ж. р. 'сосенка'.

Ум. производное с суф. *-ька* от **xvoja* (см.).

***хвојпъ(јь):** сербохорв., стар., редк. *hvojan*, *hvojna*, прилаг. 'сделанный из веток' (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 753), сюда же производное *Фôjница* ж. р., название монастыря в Боснии, словен. *hôjen*, *-jna*, прилаг. 'хвойный, еловый' (Plet. I, 275), чеш. редк. *chvojný*, прилаг. 'хвойный', сюда же производное н.-луж. *chójnicâ* ж. р. 'сосновый лесок' (Muka Sl. I, 490), полаб. *ch'üöjnéic(a)*, производное от *ch'üöja* 'сосна' (Rost 387), ст.-польск. производное *chojnik* 'сосновый бор' (Sl. stpol. I, 245), русск.

хвойный, *-ая*, *-ое*, прилаг. к *хвоя*, *Хвойно*, название озера в бывш. Опоч. у. Псков. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 29), укр. диал. производное *хвойник* ‘сосновый бор’, ‘нарубленные сосновые или еловые ветки, дрова’ (Лисенко. Словарик поліських говорів 223), блр. *хвойны* ‘хвойный’.

Прилаг., производное с суф. *-ынъ* от **xvoja* (см.); производные от прилагательного имеют субстантивирующий характер.

***xvorati**: цслав. *χворати* (Miklosich LP 1089, s. v. *хворъ*), чеш. *churati* ‘болеть, хворать’ (Jungmann I, 832—833; Kott I, 551), если не от прилаг. **xigrъjь* (см.), словин. *χořac* ‘болеть’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), если последнее не из **χorovac*; русск. *хворать* ‘болеть’, сюда же производное укр. *хвора́* ж. р. ‘болезнь?’ (Гринченко IV, 394). — Ср. сюда же производное чеш. *choravý*, прилаг. ‘больной, болезненный’ (Jungmann I, 813; Kott I, 536), *chvoravý* (Kott I, 556), слвц. *chvoravý* то же (Kálal 208).

Гл. на *-ati*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.). Впрочем, для слав. **xvorati* можно указать глагольное соответствие в др.-в.-нем. *sueran* ‘долер’ (см. A. Pictet. Die alten Krankheitsnamen bei den Indogermanen. — KZ V, 1856, 352, где это тождество отклоняется на том основании, что и.-е. *sv* якобы остается в слав. без изменения).

***xvorěti**: чеш. *chořeti* ‘болеть, чахнуть’ (Jungmann I, 813; Kott I, 536), в.-луж. *khorjeć* ‘заболевать, болеть’ (Pfuhl 317), и.-луж. *chóřes* ‘хворать’ (Muka Sl. I, 493), ст.-польск. *chorzeć* (Sl. stpol. I, 247), польск. стар. *chorzeć* ‘болеть, хворать’ (Dorosz. I, 902), диал. *chorzać* (Warsz. I, 294), словин. *χořáč* ‘болеть’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *xvoročec* (Lorentz Pomor. I, 288), русск. диал. *хвореть* ‘болеть’ (пск., твер., Доп. к Опыту 289; Даль³ IV, 1176), укр. *хворити* ‘болеть’ (Гринченко IV, 394), также *хоріти* (Гринченко IV, 410), блр. *хварэць* ‘хворать, болеть’ (Гарэцкі 162).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.). Ср. **xyrěti* (см.).

***xvoroba**: чеш. *choroba* ж. р. ‘болезнь (обычно хроническая)’, слвц. *choroba* ж. р. ‘болезнь’, ‘болезненное состояние, порча’ (SSJ I, 568), в.-луж. *khoroba* ж. р. ‘болезнь, хворь’ (Pfuhl 317), и.-луж. *chóroba* ж. р. ‘хворь, хворость’ (Muka Sl. I, 494), польск. *choroba* ж. р. ‘болезнь’ (Dorosz. I, 899), словин. *χořešbā* ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *xvorbba* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 287), *χoroba* ж. р. (Sychta II, 48), русск. диал. *хворобба* ж. р. ‘болезнь’ (ворон., курск., пск., смол., тул.), ‘повальная болезнь’ (орл.) (Опыт 246; Даль³ IV, 1176; Деулинский словарь 582), *хоробба* ж. р. (стар., южн., зап., Даль³ IV, 1220), укр. *хворобба* ж. р. (Гринченко IV, 410), блр. *хваробба* ж. р. ‘болезнь’.

Производное с суф. *-oba* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorostъ:** цслав. *хворостъ* ж. р. (Trigl., Miklosich LP 1089, s. v. *xvorъ*), чеш. редк. *chorost* ж. р. ‘болезненность’, ст.-слвц. *chorost* ж. р. (1585 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chorost'* ж. р., (вост.-слвц.) *chorosc* ‘болезненность, недомогание’ (Káral 202), в.-луж. *khorosć* ж. р. ‘болезнь’ (Pfuhl 317), и.-луж. *chórosć* ж. р. ‘хворость’ (Muka Sl. I, 494), ст.-польск. *chorośc'* ‘болезнь’ (Sl. stpol. I, 247), польск. стар., диал. *chorośc'* ‘болезнь’ (Warsz. I, 294), словин. *χνέροσ्च* ж. р. ‘болезнь’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 364), *chorosc* ж. р. (Sychta II, 49), русск. *хвбрость* ж. р. ‘болезнь’ (Даль³ IV, 1177), укр. *хвбрість* ж. р. ‘болезнь’ (Гринченко IV, 394), блр. *хвбрасьць* ж. р. ‘болезненное состояние, болезнь’ (Байкоў—Некраш. 335).

См. специально K. Handke. O niektórych leksykalnych paralelach kaszubsko-łużyckich. — SO 31, 1974, 38.

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorota:** слвц. диал. *chorota* ‘болезнь’ (Диалект., Братислава), *xrota* ж. р. (Buffa. Dlhá Líka 158), русск. диал. *хврота* ‘болезнь’ (Картотека Словаря брянских говоров), ст.-укр. *хврота* ‘болезнь’ (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Материалы к словарю ‘памятников XVII в., 440, микроф.), укр. диал. *хвортá* ‘болезнь’ (Ужг. р. Закарп. обл., Чучка 343), *хвортu* (Бо *хвортu* перебуду та ї здорові буду. М. Й. Бараній. Морфологічні особливості говірки села Тересви, Тячівського району. Дип. роб. Ужгород, 1957, 70), *xvaratā* ж. р. ‘болезнь’ (Лисенко. Словник поліських говорів 223). — Ср. сюда же производные чеш. *Chorotice*, местн. название (Profoous II, 35), блр. *хвортня* ж. р. ‘легкая болезнь’, ‘малость, ничтожность’, ‘ничто’ (Носович 677).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorovati:** цслав. *хворовати* δαπανᾶν, impendere (Miklosich LP 1089), чеш. *chorovati* ‘болеть’ (Jungmann I, 813), слвц. диал. *xorovac* ‘болеть, хворать’ (Диалект., Братислава), в.-луж. *khorowac* ‘болеть’ (Pfuhl 317), польск. *chorowac* ‘болеть, хворать’ (Warsz. I, 294), также диал. *chorovać* (H. Górniewicz. Dialekt malborski II, 1, 42), словин. *x^horovac* ‘болеть, хворать’ (Lorentz Pomor. I, 288).

Гл. на *-ovati*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorstikъ:** сербохорв. стар., диал. *hrastik* м. р. ‘дубовый лес’ (в Лице и в словаре Стулли, RJA III, 688), словен. *hrastik* м. р. то же (Plet. I, 279). — Ср. сюда же вар. ж. р. болг. *xрастъца* ‘растение Carpinus duinesis’ (Геров).

Производное с суф. *-ikъ* от **xvorstъ* (см.).

***xvorstina:** сербохорв. стар. *hrastina* ж. р. ‘дубовый лес’ (в словарях Белостенца, Ямбрешича, Стулли, а также в топонимии, RJA III, 689), словен. *hrastina* ж. р. ‘дубовый лес’, ‘дубовая древесина’ (Plet. I, 279), чеш. *chrastina* ж. р. ‘хворост’, диал.

chrastina ‘чахлый привой’ (Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chrastina* ж. р. ‘хворост, ветки’ (SSJ I, 572), *Xrast'ina*, название горы (Palkovič. Z venc. slovn. Slovákov v Mad'ar. 321), польск. *chróścina*, *chrościna*, *chrusćina* ж. р. ‘куст, кустарник’, ‘чаща’ (Warsz. I, 301), др.-русск. *Хвостина*, личное имя собств. (XVII в., Тупиков 470; Веселовский. Ономастикон 338: XV в.), русск. *хворостина* ж. р. ‘долгий прут’ (Даль³ IV, 1170), укр. *хворостина* ж. р. ‘хворостина’ (Гринченко IV, 394), блр. диал. *хварбсціна* ж. р. ‘палка’ (Шаталава 186).

Производное с суф. *-ina* от *xvorstъ (см.).

*xvorstъ: цслав. *храстъ* м. р. *sarmentum* (Miklosich LP 1089), *храстъ quercus* (glag., там же), болг. *храст* м. р. ‘куст’ (БТР; Геров: ‘куст’, ‘прутъя’), диал. *храс* м. р. ‘огромный дуб’ (Горов. Страндж. — БД I, 153), *рас* м. р. ‘куст’ (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 333), *рас* ‘куст’, ‘единичный дуб (не в лесу)’, ‘ветви’ (Хитов БД IX, 314), *рас* м. р. ‘дуб’ (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), сюда же *ráska* ж. р. ‘куст’ (Шклифов БД VIII, 302), сербохорв. *храст* м. р. ‘дуб’, диал. *hrást* м. р. ‘дерево’ (Tentor. Leksička slaganja 74: Хорв. Приморье; нет в словаре Вука), стар. *hvrast* ‘кустарник, хворост’ (Mažuranić 402), словен. *hrást* м. р. ‘дуб’ (Plet. I, 279), *hrást* ж. р. ‘хворост’ (там же), диал. *hrást* ‘лиственное дерево’ (Бодуэн. Материалы I, 31), чеш. *chrast* м. р. ‘шорох, хруст (напр., в лесу, в чаше)’ (Jungmann I, 819), ‘хворост’, диал. *chrást* ‘куст’, ‘листья на кочане капусты, незавязавшаяся головка капусты’ (Bartoš. Slov. 121), *chrast* ж. р. ‘густой кустарник’, ‘сушеные дубовые или ивовые ветки на зиму для козы’ (там же), слвц. *chrast* ж. р. ‘кустарник, заросли’ (SSJ I, 572), также диал. *xrast* ж. р. (Matejčík. Novohrad. 81), в.-луж. *khróst* м. р. ‘кустарник, хворост’ (Pfuhl 320), ст.-польск. *chrost* (?) ‘растение Rhinanthus Crista Galli L.’ (Sl. stpol. I, 254), *chroszcz* то же (там же), польск. *chrust* м. р. ‘хворост, сушняк’, ‘заросли, кустарник’ (Dorosz. I, 917), сюда же *chroszcz* м. р. ‘растение Teesdalea’ (Warsz. I, 300), словин. *χρόστ* м. р. ‘хворост’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 356), *χρόστ* м. р. (Lorentz Pomor. I, 281; Sychta II, 54), др.-русск. *хворостъ* ‘тальник (?)’ (Ип. л. под 1256 г., Срезневский III, 1365), русск. *хврост* м. р. ‘сухие, отпавшие тонкие сучья, ветви’; диал. *хворбст* м. р. ‘сырые тонкие жерди и прутья, употребляемые для плетней’ (курск., Опыт 246; Даль³ IV, 1176—1177), *хворбст* м. р. ‘хворост’, ‘зеленые верхние листья на капусте’ (Деулинский словарь 582), *хвáраст* ‘хворост’ (Картотека Псковского областного словаря), *хворость* ‘хворост’ (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хворбст* м. р. ‘хворост’ (Гринченко IV, 394), диал. *хворост* ‘молодой березовый лес’ (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. *хебраст* м. р. ‘хворост (сырые березовые ветви)’.

Вероятнее всего, звукоподражание. Ср. Miklosich 92: «Ursprünglich Geräusch, dann Gesträuch wie nsl. s. usw. šuma». Ср. еще F. Kurelac «Rad» XII, 1870, 40 и сл.: сближает сербохорв. *hrast* ‘дуб’ с чеш. *chřastati* ‘мять лен’; А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 201; Berneker I, 408—409; Brückner 184—185. Неубедительно мнение, что знач-я ‘дуб’ и ‘куст, кустарник’ (из ‘шелест, шорох’) не связаны друг с другом (см. Ślawski I, 83), когда известна близость значений ‘лес вообще’ и ‘шум’. Сходство праслав. **xvorstъ* и не-и.-е., баск. *korosti*, *gorosti* ‘*Ilex aquifolium*’ естественнее всего в таком случае понимать как ономатопоэтич., элементарное родство. Это не дает оснований для возведения слав. слова к не-и.-е. субстрату (см. так V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 182—183; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 277). С нем. *Horst*,ср.-в.-нем. *hurst* ‘кустарник, чаща’, др.-в.-нем., др.-сакс. *hurst* ‘кустарник’ < и.-е. **kṛt-st-* ‘плетенка’ (Kluge²⁰ 317) слово не имеет, разумеется, ничего общего, хотя это стар. сравнение держится очень стойко. См.: Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 127 (с сильными сомнениями); C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486 (слав. **xvorstъ* толкует как заимствование из др.-в.-нем. *horst* ‘лес’); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 122 (считает герм. и слав. слова родственными; так же см.:) L. Sütterlin 1F XXV, 1909, 61; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126—127; Фасмер IV, 231; В. В. Мартынов «Этимология. 1968» (М., 1971), 15. Прочие этимологии еще менее удовлетворительны: **xvorstъ* < и.-е. **kṣy-orsto-* (H. Petersson KZ XLVI, 1914, 145 и сл.), к **xvoja* (А. С. Мельничук «Этимология. 1966». М., 1968, 216).

**xvorstъje*: серб.-цслав. χβρασтије спр. р. фρύγανη, *sarmenta* (Miklosich LP 1089), сербохорв. стар., диал. *hrāšće* спр. р., собир. ‘дубы’ (RJA III, 689—690), словен. *hráštje* спр. р. ‘дубовый лес’, ‘хворост, сушняк’ (Plet. I, 279), *hráščje* спр. р. ‘хворост’ (там же), чеш. *chrástí*, стар. *chrastí* спр. р. ‘кустарник’ (Jungmann I, 841), диал. *chrásti* ‘хворост, сушняк’ (Hruška. Slov. chod. 35), *chrást'i* спр. р. ‘ботва’ (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), слвц. *chrastie* спр. р., собир. ‘кустарник, заросли’ (SSJ I, 572), польск. диал., редк. *chroście* спр. р. ‘кустарник, хворост’ (Warsz. I, 300), русск. цслав. χβρασтије спр. р. ѫлη (Погорелов. Чуд. псалт. XI в., 232), русск. *хворостье*, собир. (Даль³ IV, 1177).

Производное с суф. -*je* (собир.) от **xvorstъ* (см.).

**xvогъјь*: цслав. χβρѣ, прилаг. *aegrotus* (Miklosich LP 1089), ст.-чеш. *chvorý*, *chorý*, прилаг. ‘худой, тощий’ (Gebauer I, 573), чеш. *chorý*, прилаг. ‘больной, болезненный, прихварывающий’, ‘испорченный, неисправный’, диал. *chorý* ‘болезненный’, ‘плохой, неудачный’ (Bartoš. Slov. 119), *chorý* ‘плохой’ (Svěrák. Karlov. 117; Kubín. Čech. klad. 182), слвц. *chorý*, прилаг. ‘больной, болезненный’ (SSJ I, 569), в.-луж. *khory* ‘больной’ (Pfuhl 317), н.-луж. *chóry* то же (Muka Sl. I, 494—495), полаб. *χorē*, прилаг.

'плохой, гадкий, скверный' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xvorъjь*), польск. *chory*, прилаг. 'больной' (Warsz. I, 294; Dorosz. I, 901), словин. *χeři*, прилаг. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *xori* (Lorentz Ponor. I, 287), *χori* (Sychta II, 49), др.-русск. *Хворой*, личное имя собств. (XVII в., Тупиков 470), русск. *хвóрый*, -ая, -ое 'больной, болезненный', диал. *хворóй*, -ая 'больной' (Деулинский словарь 582), *хвóрый* 'сломанный' (Телега *хвора* (петерб.). Картотека Словаря русск. народных говоров), *хбрый*, -ая, -ое 'больной' (пск., твер., Доп. к Опыту 294; Даль³ IV, 1225), укр. *хвóрый*, -а, -е 'больной' (Гринченко IV, 394), также *хбрый* (Гринченко IV, 410), блр. *хвóры* 'больной'.

Праслав. **xvorъ*, охватывающее главным образом сев.-слав. языки, наиболее вероятно объясняется из первонач. **squoro-* / **squero-*, родственного авест. *χara-* 'рана', осет. *χəfxvægut* 'обижать, оскорблять', нем. *Schwär(e)*, др.-в.-нем. *swëro* 'боль', 'язва'. Переход *s>x* (или, конкретно, *sv->xv-*) осуществился, скорее всего, в связи с негативной семантикой, вне зависимости от каких-то специальных фонетич. условий. Сюда же, далее, лит. *svarūs* 'тяжелый' (Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 360). К этому последнему сближению, в сущности, подошел уже Потебня, объяснивший *хвор-* из **svar-* 'колебаться' и сделавший тонкое наблюдение о народном поэтич. представлении печали, слабости, болезни в образе дерева или былины, склоняемых ветром (РФВ IV, 1880, 200). Болезнь, хворь отягощает, сгибает человека (следы более широкой семантики видны и в осет. слове, выше). В индоевропеистике обычно без достаточного основания разделялись **suer-* 'нарывать, гноиться' и другое **suer-* 'весить' (Kluge²⁰ 689; Pokorný I, 1050).

См.: Berneker I, 409; J. Rozwadowski RO I, 1914—1915, 105; А. А. Фрейман «Доклады Российской АН» (Л., 1924) 49; Brückner 183 (сближает со **skvyrna*, см.); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 194 (**xvorъ* < **gvorъ* < **ghvoro-*, сп. др.-инд. *hváras-* 'помеха', но последнее предполагает и.-е. *gh-* палатальное); W. Konczynski RS XVII, 1, 1952, 130 (поддерживает сближение с авест. *χara-*, нем. *Schwäre* у Бернекера); Фасмер IV, 231—232; Sławski I, 76—77; В. В. Мартынов. Слав. и.-е. аккомодация (Минск, 1968), 138; Machek² 203 (на этот раз сближает с тохар. В *kwär* 'стареть, хиреть', лит. *iš-gversti* 'ослабеть'). Ср. еще **xirъjь* (см.).

***xvostati**: чеш. *chvostati* 'бить, хлестать (хвостом, веником в бане, бичом)' (Jungmann I, 840; Kott I, 556), в.-луж. *khostać* 'наказывать, карать' (Pfuhl 318), польск. редк. *chwostać* 'бить хвостом', 'хлестать' (Warsz. I, 310), др.-русск. *хвостати* 'хлестать' (Ип. л. 7а, А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РПБ XLII, 1899, 110), *хвостатися* 'хлестать себя' (Пов. вр. л. введ., Срезневский III, 1366), русск. *хвоста́ть* 'хлестать, бить плетью, прутом' (Даль³ IV, 1177; 'хлестать, сечь', 'парить в бане'

венником'), диал. *хвоста́ть* 'хлопать', *хвоста́ться* в бане 'париться' (Куликовский 128), *хвоста́ть* 'бить', 'молотить рожь, ударяя колосьями о брус' (Мельниченко 210), 'бить кнутом, плетью и т. п.; хлестать' (Словарь говоров Подмосковья 525), 'хлестать веником' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хвостати* 'ударять кнутом по воздуху', 'о дожде: лить с шумом' (Гринченко IV, 394—395), блр. диал. *хваста́ць* 'есть' (Шаталава 186), *хваста́ца* 'париться веником в бане' (там же).

Гл. на *-ati*, производный от **xvostъ* (см.). Ср. **xvastati* (см.).

**xvostatъjь*: чеш. *chvostatý* 'хвостатый' (Kott V—VI, 453), др.-русск. *хвостатыи* 'имеющий хвост': *звѣзда хвостатая* 'комета' (Новг. I л. под 1402 г.; Псков. I л. под 1403 г., Срезневский III, 1366), русск. *хвоста́тыи* 'с хвостом' (Даль³ IV, 1177), укр. *хвоста́тий*, -а, -е 'хвостатый, имеющий хвост, с длинным хвостом' (Гринченко IV, 395), блр. *хваста́ты* 'хвостатый'.

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **xvostъ* (см.).

**xvostъ*: цслав. *χωστъ* м. р. *χέρκος*, *cauda* (Miklosich LP 1089), сербохорв. стар, редк. *hvost* м. р. 'хвост' (только в словаре Бранчича: '*cauda*', RJA III, 754), *kvost* '*biljka konjski ger*' (XV в., Skok. Etim. гјечн. I, 698), словен. *hvost* м. р. 'хвост', 'гроздь' (Plet. I, 290), чеш. *chvost* м. р. 'хвост, кисточка хвоста', 'хохолок' (Jungmann I, 833: *chüst* 'хвост', с пометой: «*slc.*») диал. *chvost* 'хвост' (Bartoš. Slov. 124), *c'erveny chvost* м. р. '*Ruticilla Tithus*' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), слвц. *chvost* м. р. 'хвост' (SSJ I, 581), также диал. *χlost* (Stanislav. Liptov. 196), полаб. *хöst* м. р. 'печное помело' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xvostъ*), ст.-польск. *chościk* (*chwościk*) 'хвощ *Equisetum arvense* L.' (Sl. stpol. I, 272), польск. диал. *chwost* м. р. 'хвост', 'бахрома' (Dorosz. I, 937; Warsz. I, 310), *χvost*, *χvostek* м. р. 'хвост' (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 50), словин. *vŕest* м. р. 'водяное растение' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1372), др.-русск. *хвостъ* 'наружное продолжение хребта (у животных)' (Пов. вр. л. под 988 г.; Феод. Печ. Отв. Иязл. 216; Никон. л. под 1243 г., Срезневский III, 1366), русск. *хвост* м. р. 'у животных — придаток на заднем конце тела или, вообще, задняя суженная часть тела', диал. *хвост* 'низменная вниз по течению реки часть острова' (арх., Подвысоцкий 182), укр. *хвіст*, род. п. *хвоста*, м. р. 'хвост' (Гринченко IV, 393), блр. *хвост* м. р. 'хвост', диал. *хвост* м. р. 'корень (растения)' (Шаталава 186).

По-видимому, наибольшего внимания заслуживает мысль о принадлежности данного слова к большой семье экспрессивной лексики со значениями 'хватать', 'мотать' и близкими и началом **xva-*, **xvo-*, **xi-*, **xy-*. См. R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274. Ср. близко уже С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 404. Сразу следует отметить, что Якобсон (как отчасти и его предшествен-

ник) включает сюда, очевидно, посторонний материал — **xvējati* (см.), **xvoja* (см.), **xhiť* (см.), который целесообразно отсюда выделить. Формальные (да и семантические) соображения заставляют сосредоточиться на связях **xvostъ* и **xvatati* (см.), **xytati* (см.), **xystati* (см.). Напомним, что в основе образования формы **xvatati* лежит незасвидетельствованная ступень **xvot-*, которая могла бы быть идентифицирована и в составе **xvostъ* (из **xvot-to-?*). Не настаивая на однозначной дальнейшей интерпретации **xvostъ*, можно было бы пока сохранить сближение с авест. *χ^asta-* ‘молоченый’ (см. M. Vasmer RS VI, 1913, 174), хотя, конечно, излишне усматривать здесь иранизм в слав., см. Фасмер IV, 232. Дальнейший анализ слав. слова и возможных родственных форм вроде вышеназванного, как нам кажется, говорит о происхождении слав. *x* < и.-е. *s*. Определенное свидетельство представляют связи (и апофonia) **xvostъ* и **xusta* (см.). Ср. здесь сербохорв. *hūst* м. р. ‘cannabis degener (nec mas nec femina); frutex’ (RJA III, 737), для кот., правда, Скок (там же) предполагает местное диал. развитие *-vo->-u-*. Прочие этимологии маловероятны.

См.: Miklosich 92 (сближает с нем. *Quast* ‘пучок (листьев)’); I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 385 (невозможное фонетическое сравнение с др.-инд. *hásta-* ‘рука’, ‘хобот (слона)’); C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486 (о заимствовании из герм., ср. ср.-нем. *quast* ‘узел’); Berneker I, 410 (против идеи о заимствовании из герм.); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909 (о родстве с лат. *cauda* ‘хвост’); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 370 (ср. греч. πόσθη ‘membrum virile’, причем **xvostъ* < и.-е. **qhuostho-*); тот же автор двумя годами позже предлагает другую, не менее проблематичную этимологию, сближая **xvostъ* и арм. *xot* ‘gras, herbage, turf, verdure; hay; forage; pasture’ < **qhuodo-*, см. H. Petersson KZ XLVII, 1916, 278; Shawski I, 92—93 (причисляет нем. *Quast*, *Quaste* к ‘несомненно родственным’, но затрудняется характеризовать отношение к **xvostъ*); Machek² 211 (**xvostъ* понимает как отглаг., нем. *Quast* — как заимствование из слав. банный терминологии, ср. *Bade-quast* ‘банный веник’); M. Grošelj SR V—VII, 1954, 423 (*(*k*)*svyat-*, ср. *(*s*)*kyat-* в лат. *quassus*, кот. идентично слав. *xvostъ*, также прич. на *-to-*); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 57 (принимает и.-е. *x*); В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96.

***хво́шь:** болг. *хвоцъ* м. р. ‘хвоцъ Equisetum arvense’ (Геров), словен. *hvōšč* м. р. ‘хвоцъ Equisetum’, ‘пучок соломы’ (Plet. I, 290), также диал. *χvōšč* м. р. (Rož.), чеш. диал. *chvošt'* ж. р. ‘хвоцъ’, в.-луцк. *chošć* м. р. ‘хвоцъ’ (Pfuhl 1072), н.-луцк. *chōšć* м. р. ‘дрок’, ‘хвоцъ Equisetum silvaticum L.’ (Muka Sl. I, 495), стар. *chvōšč* м. р. (Muka Sl. I, 509), ст.-польск. *chwoszczki*, *choszczki* ‘хвоцъ Equisetum arvense L.’ (Sl. stpol. I, 272), польск. диал. *chwoszcz* м. р. ‘хвоцъ Equisetum palustre’ (Warsz. I, 310), словин.

χυθεšč м. р. 'хвощ' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365), *xuošč* (Lorentz Ромор. I, 288), др.-русск. производное *Хвощовъ*, личное имя собств. (1610 г., Тупиков 860), русск. *хвощ* м. р. 'споровое многолетнее растение с зелеными стеблями и очень мелкими чешуйчатыми листьями, сросшимися в кольцо', также диал. *хвоща* (пск., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хвіщ*, род. п. *хвоща*, м. р. 'хвощ' (Гринченко IV, 394), также *хвощ* м. р. (там же), блр. *хвош* м. р. 'хвощ'.

Производное с суф. *-jь* от **xvostъ* (см.).

**xvoščъje*: сербохорв. диал. (славонск.) *vdišče* спр. р. 'хвощ *Equisetum L.*', чеш. диал. *chvoště* спр. р. 'хворост, сухие ветки', слвц. *chvošte* (Kálal 208), в.-луж. *khošćo* спр. р. 'метла' (Pfuhl 318).

Производное с суф. *-yje* от **xvoščъ* / **xvostъ* (см.).

**xvyrkati*: болг. *хврѣкам* 'полечу, лятаю, лечу' (Дювернуа), *хвѣркам* 'порхать' (РБЕ), *хвѣргам* 'бросать, швырять' (БТР; Геров: *хвѣгамъ*), макед. *фрка* 'порхать, вспархивать' (И-С; Кон.), сербохорв. стар. *hvrčati* (в пословице XVII в. с неясным значением: *Ne hvrča'*, *ne brca'*, *budi čovjek dovečer*. RJA III, 754), словен. *frčati* 'сновать, порхать', 'швырять, бросать' (Plet. I, 203).

Звукоподражат. гл. Ср. след.

**xvyliti* / **xvyl'ati*: болг. *хвѣрля*, *хвѣрлям* 'бросить, бросать' (БТР), сюда же *Хвѣрльо* м. р., личное имя собств., буквально 'подкидыш' (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 519), *Хѣрлев*, фам., от стар. *хѣрл* 'быстрый, стремительный' (Илчев. Указ. соч. 524), макед. *фрли* 'бросить' (Кон.), *фрла* 'бросать, кидать' (И-С), сербохорв. *hrliti* 'спешить' (с XV в., RJA III, 700—701), спр. еще *hrlo* спр. р. 'острие' (один случай, см. Mažiganić 403), *hřo*, *hřla*, прилаг. 'быстрый' (RJA III, 703—704), словен. *hrléti* = *frleti* (Plet. I, 282), *frliti* 'кудрявить' (Plet. I, 203), ст.-чеш. *chrleti* 'бросать' (Gebauer I, 557; Šimek 55), чеш. *chrleti* 'бросать(ся)' (Jungmann I, 823), также *chrliti*, слвц. *chrlit'* 'бросать, выбрасывать, извергать, сыпать' (SSJ I, 574). — Ср. сюда же производное сербохорв. стар., диал. *hvrčak*, род. п. *hvrčka* м. р. 'название птицы' (Дубр., XVI—XVII вв., RJA III, 754).

Р. Смаль-Стоцкий («Slavia» V, 1926, 47) относит сюда укр. *фуряти* 'бросать, швырять', возможно, из *хвурляти*.

Гл., основанный на звукоподражании. См. Berneker I, 410; Skok. Etim. gječn. I, 698—699.

**xъбизъ* / **хъбъзъ* / **хъбъза*: словен. *habeza* ж. р. 'бузина *Sambucus ebulus*' (Plet. I, 262), чеш. *chabzda* ж. р. 'бузина' (Kott I, 519), диал. *chebz* м. р. то же (Gregor. Slov. slavk.-hučov. 67; Корећнý. Urč. 140), *chebz* м. р., *chebza* ж. р. (Svérák. Brněn. 105), слвц. *chabza*, *chabzd*, *chabzda* 'бузина' (Kálal 196; SSJ I, 551), н.-луж. *chabž* м. р. 'засохшие ветви сосны или ели без хвои', 'хлам, лом' (Muka Sl. I, 477—478),польск. стар., редк. *chubaż*, *chabuż* 'кор-

няк' (Warsz. I, 268), словин. *χ'abuza* ж. р. 'старый деревянный дом, хибара' (Sychta II, 18), укр. *хабӯз* м. р. 'грубые сорные травы' (Желех.), *хабáz* 'хворост, прутья' (Желех.) (Гринченко IV, 382), *хабз* м. р., *хабза* ж. р. 'бузина' (Вх., Гринченко IV, 383), *хабáz* м. р. 'хворост, прутья' (Шейк., Гринченко IV, 382), также *хабás* (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 252), *хббза* ж. р. 'растение *Sambucus ebulus*' (Шух., Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же производное русск. диал. *гббзняг* 'негодный кустарник, растущий на берегу реки, у самой воды' (Картотека Новг. ГПИ).

Довольно большое количество соответствий с *-a-* в первом слоге, видимо, понимается некоторыми исследователями как свидетельство в пользу реконструкции праслав. **xabъzъ*. Однако в огласовке *-a-* правильнее усматривать вторичное влияние формы слова *chabina* 'прут, ветка', распространенного в зап.-слав. См. Brückner 677 (вряд ли следует производитьпольск. *chabuż* и т. д. целиком от *chabina*, как это делает Славский, см. Sławski I, 58—59). Главным аргументом в поддержку реконструкции **xabъzъ* мы считаем несомненную близость этого слова к **xъbъtъ* (см.). Наблюдается тенденция усилить эту близость в употреблении,ср. появление вар. на *-zd-* (см. выше). Параллелизм **xabъzъ* и *xъbъtъ* помогает их анализу, причем в обоих случаях выделяется *xъ-*, видимо, экспрессивный префиксальный элемент, соединенный в составе **xъbъzъ*, **xъbъzъ* с **buzzъ*, **bъzъ* (см. о них выше) — названиями растений *Sambucus*, *Syringa*.

См.: H. Petersson KZ XLVI, 1914, 141 и сл. (производит праслав. **chъbъz-* от **bъz-*; формы на *che-* — чеш. *chebzinka*, польск. *chebzina* характеризует как более стар., чем формы на *cha-*); A. Debeljak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, 171 (выделяет в словен. *habza* приставку *ha-*); Machek² 197 (формы вроде чеш. *chabzda* считает вторичной перестройкой форм ряда чеш. *chebdí*); Мартынов. Слав. и и.-е. аккомодация (Минск, 1968), 129—130 (**xabъzъ* < **xab-bъzъ*, сложение, с кот. автор сравнивает лат. *sambucus* < **sab-bukos* < **sab-bugos*? Но лат. слово само в высшей степени неясно, см. Walde—Hofm. II, 473).

***хъвѣть/*хъвѣта:** болг. диал. *абӯд* м. р. 'бузина *Sambucus ebulus* L.'

(с. Бездън, Софийско, СБНУ IV, 1, 583, Архив Болг. диал. словаря, София), сербохорв. *án̄ta* ж. р. 'бузина *Sambucus ebulus* L.', также *habad*, род. п. *habda*, м. р., *hàbat*, род. п. *hápta*, м. р. 'Sambucus ebulus L.' (RJA III, 543), стар., редк. *hápta* ж. р. (XVI в., RJA III, 567), *habd* м. р. (RJA III, 543), *hvabat*, род. п. *hvapta*, м. р. (XVIII в., RJA III, 738), словен. *habât* м. р. = *hebat* (Plet. I, 262), *habát* м. р. 'бузина *Sambucus ebulus* L.' (Slovar sloven. jezika I, 778), также *habed* м. р. (Plet. I, 262), *habet* м. р. (там же), чеш. *chebd* м. р. 'бузина *Sambucus ebulus*' (Jungmann I, 795; Kott I, 522), ст.-польск. *chebd*, *chbed* 'бузина *Sambucus ebulus* L.' (1419 г., Sł. 'stpol. I, 232), также *chebda*

(1465 г., там же), польск. диал. *chebda* ж. р. 'трава' (Warsz. I, 274), *chepta* ж. р. 'сорная трава' (Warsz. I, 275), *ebda* ж. р. (Warsz. I, 670), русск. диал. *хобота* 'полова' (Картотека Словаря брянских 'говоров'), укр. диал. *хопта* 'трава', 'бульян' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *хінта*, *хіпта* (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 252).

Сложение экспрессивной приставки *хъ-* и **bътъ* (см. **bътъ* II, **bътъва*). Ср. **хъбизъ* / **хъбъзъ* (см.). Остальные этимологии маловероятны. См.: Miklosich 3 («gr. ἀχτῆ, ἀκτέα, woraus auch d. Attich»); Berneker I, 410 (признает темным, допуская связь с **хоботъ*, см.); M. Vasmer RS IV, 1911, 179 (крайне сомнительная по лингвогеографич. соображениям идея о слав. **хъбътъ* < алб. **haptē* < лат. *acte*); K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33 (к греч. **κπτ-* в греч. *ἀ-κτῆ*); БЕР I, 2; Skok. Etim. грецн. I, 645 (вслед за Петерсоном объясняет *хъ-* из **ksu-*, а *-бътъ* относит к греч. *φυτόν*); Machek² 197 (реконструирует праслав. **abътъ*, которое вместе с лат. *arbutus* относит к «средиземноморским» словам; другие «праевроп.» этимологии автора, от которых он потом отказался, см. Machek¹ 155; к греч. *φυτίη*, лат. *ebulus*); Bezlař. Etim. slovar sloven. jez. I, 189.

***хъбътъje / *хъбъзъje:** словен. *hobotje* спр. р. 'водоросли' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chebdie*, *chbedie*, *chevdie*, *chvedie* спр. р. 'бузина *Sambucus ebulus*' (Gebauer I, 531), чеш. *chebdí* спр. р. 'бузина *Sambucus ebulus*', также *chebzí* (Kott I, 522), диал. *chebzí* 'epilobium' (Hruška. Slov. chod. 34), *chabzé* 'бузина' (Bartoš. Slov. 114), *chabdí* спр. р. 'хворост, кустарник, чаща' (Kott I, 519: na Mor.), слвц. диал. *xabd'a* '*Sambucus nigra*' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 313), '*Sambucus ebulus L.*' (Matejčík. Vychodonovohrad. 226), и.-луж. *chabzé* спр. р. 'низкий и тернистый кустарник; мусор; засохшие ветви сосны без хвои', 'бузина малорослая, дикая *Sambucus ebulus L.*' (Mika Sl. I, 478), польск. диал. *habudzie* спр. р. 'сорная трава' (Warsz. II, 2), *chaberdzie* 'хлам, мусор' (Kučala 149), русск. диал. *хоботье* спр. р. (курск., орл., смол.) 'мякина', (смол.) 'овсяные кисти без зерен' (Даль³ IV, 1204), *хоботье* 'всякое старье в доме' (Миртов. Донской словарь 343), *хоботья* 'лохмотья' (Словарь русск. донск. говоров III, 181), *хаббতъя* 'пустые колосья, мякина' (Добровольский 952), укр. *хаббття* спр. р. 'хлам, лохмотья' (Гринченко IV, 382), диал. *хоббтте* 'мякина' (Дорошенко. Матеріали до словника діал. лексики Сумщини 120), блр. *хаббцце* спр. р. 'лохмотья' (Носов. 675).

Производное с суф. *-ъje* соответственно — от **хъбътъ* (см.) или от **хъбъзъ* (см.), причем разграничить одно от другого трудно.

***хълбати / *хълбити:** болг. диал. *хълбам* 'жадно, быстро есть, не прожевывая', 'дуть, веять (о ветре)' (Горов. Страндж. БД I, 154), чеш. *chlibiti se* 'хвалиться, хвастать', сюда же производное *chluba*, стар. *chlúba* ж. р. 'хвастовство; хвала, слава' (Jungmann I, 799; Kott I, 529), слвц. *chlúbit' sa* 'хвалиться, хвастать' (SSJ I,

562), ст.-польск. *chełbić się = chełpić się* (Sl. stpol. I, 232), также *chlubić się* (Sl. stpol. I, 237), польск. *chełbić się* ‘качаться, колыхаться, волноваться’ (Dorosz. I, 845), *chlubić się* ‘гордиться, похваляться’ (Dorosz. I, 864), редк. *chełbać: morze, łódź chełba* (Warsz. I, 275). — Ср. сюда же производное болг. *хълбок* м. р. ‘бок, подреберье, пах’ (БГР), также диал. *хълбок* м. р. (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 356).

Гл. звукоподражат. происхождения. Ср. глухой вар. в **xъlpati* и **xъlpiti* (см.). Излишне при этом установление этимол. соответствий, напр. с лит. *skàlbtu* ‘стирать, полоскать’ (A. Brückner KZ LI, 1923, 232), с лит. *liaupsē* ‘похвала, хвала’ (Otrebski. Studia indoeuropeistyczne 137), с лит. *gulbinti* ‘славить, хвалить’ (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 198; Machek² 200; В. М. Ильич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96—97).

См.: Berneker I, 410; Sławski I, 67; M. Vey. Une famille de mots signifiant ‘flatter’, ‘vanter’ en slave. — RÉS XXXIII, 1956, 98 и сл. (в последней работе много постороннего материала).

***хълмъ:** ст.-слав. *хълмъ* м. р. βουνός, λόφος, νάπη, collis, saltus ‘холм, возвышение’ (Mikl., Sad.), болг. *хълм* м. р. ‘холм’ (Геров; БГР), сербохорв. *хұм*, *ұм* м. р. ‘холм’, также в топонимии — *Hum* (Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 177, 187), также *Halm* (Skok I, 41, 37, 264), диал. *hlátm* м. р. ‘холм’ (Истрия, RJA III, 627), ум. *húmka* ‘межевой, пограничный холм, могильный холм’ (GTer. 25), Mažuranić 419—420 (1067 г.), словен. *holm* м. р. ‘вершина, холм’ (Plet. I, 276), также *hom* м. р. (там же), чеш. *chlum* м. р. ‘холм, возвышенность’, также диал. *chlóm* м. р. (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 68), слвц. *chlom* м. р. ‘холм, бугор’ (SSJ I, 560), в.-луж. *kholm* м. р. ‘холм’ (Pfuhl 316), н.-луж. стар. *chólm* м. р. то же (Muka Sl. I, 491), др.-русск., русск.-цслав. *хълмъ, хлъмъ, хълъмъ, холмъ* ‘холм, гора’ (Лук. III. 5. Остр. ев.; Псалт. толк. XI в. Евг.; Мин. 1096 г. окт. л. 80; Пов. вр. л. под 945 г.), ‘насыпь, пристань’ (Георг. Ам. л. 283) (Срезневский III, 1425), русск. *холм* м. р. ‘небольшая отлогая гора, горка, возвышение, бугор’, диал. *холм* ‘пашня, окруженная лесом’ (яросл., Картотека Словаря русск. народных говоров), ‘скопления земли и мха на дне озер’ (пск., там же), ‘кочка в болоте’ (Картотека Псковского областного словаря), ‘поросшая лесом гора, возвышенность в лесу’, ‘сухое возвышенное место на болоте’ (арх., Картотека СТЭ), *хблом* м. р. ‘горб на спине’ (арх.-шенк., Даляр³ IV, 1213), *холомъ* мн. ‘болотистое, покрытое кочками место’ (там же), *холма* ‘холм’ (яросл., СбОРЯС 72, № 5, 10), *хблма* ‘остров на реке’ (костр., Картотека СТЭ), *холмá* ‘большой лес с угорами’ (арх., там же). — Ср. сюда же реликты в топонимии: польск. *Chełm*, местн. название на реке Нотечь («Slownik starożytnosci słowiańskich» I, 240), далее — производное польск. *Chełmno* (1065—1202 гг.): *Culmen*. См. H. Boręk. Zachodniosłowian-

skie nazwy toponimiczne z formanten -ьн-. Wrocław, 1968, 83, 349). Cp. еще E. Eichler «*Studia lingu. in honorem Th. Lehr-Spławiński*» 159.

Скорее всего, раннее заимствование из герм. **hulma-*,ср. др.-исл. *holm* 'островок', наряду с возможными отражениями также герм. *holma-*, ср. сербохорв. диал. (чак.) *hlām* (см. выше), кот. Скок напрасно использует как свидетельство против заимствования, см. Skok. Etim. rječn. I, 694.

См.: Miklosich 92; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 410—411; С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 125; А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 447 (относительно др.-русск. *шеломя* 'насыпное возвышение, вал'); A. Brückner AfslPh XLII, 1929, 127 (слишком общее возражение против герм. этимологии на том основании, что слово **x̄lmt̄* относится к почве, топографии); Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 179—180 (полагает, что сближение с др.-русск. *шеломя*, которое в конечном счете — из **ξelmt̄* (см.), основано на поэтич. метафоре: сравнение холма, бугра с шлемом, шапкой); V. Kiparsky AION (sez. slava) I, 1958, 20; Фасмер IV, 255; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры 92—93; Machek² 200 (и герм. и слав. относит к «праевроп.» реликтам); Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 199.

***хълпатi:** сербохорв. диал. *hēlpat* 'рыдатъ' (Cres), чеш. диал. *chl'pati* 'хлебать' (Bartoš. Slov. 118), в.-луж. *khelpać* 'трусить, бежать трусцой' (Pfuhl 310), польск. редк. *chełpać* 'болтать, трясти' (Warsz. I, 275), словин. *χālpac* 'веять теплом' (Sychta II, 21).

Звукоподражат. гл., см. **x̄lpiti* (см.).

***хълпiti (se):** сербохорв. *húpiti* 'жадно есть' (RJA III, 736), ст.-польск. *chełpić się* 'хвастать' (Śl. stpol. I, 232—233), польск. *chełpić się* 'хвастать, похваляться' (Dorosz. I, 845), диал. *chełpić się* 'зариться на что-либо' (Warsz. I, 275), словин. *χełp'ic sq* 'распаляться', 'хвастать' (Sychta II, 17), *χālp'ic sq* 'распаляться' (Sychta II, 21), *xw̄lp'ic sq* 'хвастать' (Lorentz Pomor. I, 279), русск. диал. *холпить* '(о ветре и тяге) тихо дуть, подувать, веять' (перм., Даль³ IV, 1217; Словарь русск. старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 214), *халпить* 'холодить во время жаров' (сиб., Доп. к Опыту 288), *ховпить* 'подувает ветер' (тобол., тюмен., курган., сургут., ЖСТ. IX, 1899, 515). — Ср., возм., сюда же (**x̄lpnötj?*) русск. диал. *хблнуть* 'колыхнуть' (арх.. новг., Опыт 249), 'дунуть' (Куликовский 129), *хълнуть* (<**x̄lpnнуть*) 'подуть, повеять' (см. о последнем: А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 339).

Гл. звукоподражат. происхождения, как и **x̄lbati*/**x̄lbiti* (см.), в связи с чем объяснение *x*<*sk* и сближение с лит. *skelbt* 'объявлять, провозглашать' (Brückner 178; Ślawski I, 63) излишне. Ср. еще Фасмер IV, 258.

*хълстati (s_e): польск. *chełstać się* 'шуметь, галдеть' (Dorosz. I, 845), сюда же ст.-польск. *chełst* 'шум, гам' (Sl. stpol. I, 233), укр. *ховстáти* 'стегать, хлестать' (Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же, с другими исходами основы, польск. стар. *chełszczeć*, *chełszczyć*, *chełścic* (*sie*) 'шуметь, плескаться' (Warsz. I, 275), цслав. *хвлаштати*, *охлашгати* *халюбъ*. Далее, сюда же ст.-польск. *chełzno* 'узда', чеш. диал. *klzně* мн. ж. р. то же, о кот. иначе, с допущением заимствования, см. V. Machek MNHMA. *Sborník...* J. Zubatého 423 и сл.

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. **xlastati*, **xlestatti* (см.).

См. Berneker I, 411; Brückner 178; V. Machek SaPL 1, 1954.

*хълстъ: русск. *холст* м. р. 'простая, грубая ткань, льняная и конопляная, толстое полотно' (Даль³ IV, 1217), также диал. *холиц* м. р. 'холст' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 214).

По-видимому, заимствовано из герм., ср. ср.-в.-нем. *hulst* 'оболочка, покрывало', гот. *hulistr* 'покрывало'. См. Фасмер IV, 258, где на основании заимствованного эст. *hõlst* 'капюшон, покрывало' восстанавливается еще др.-русск. *хълстъ. Звукоподражат. этимология — от **xъlstati* (см.; так Berneker I, 411; Brückner 178) — менее убедительна, как и объяснение из и.-е. **khel-* 'резать' (Г. А. Ильинский ЈФ V, 1925—1926, 186).

*хълтati: болг. (Геров) *хлѣтамъ* 'лытать, шляться, бродить', польск. стар. *chełtać* 'шуметь, плескаться' (Warsz. I, 275).

Гл. звукоподражат. происхождения, как и **xъlstati* (см.). См. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 232, где попытка объяснить здесь *x-* из первонач. *sk-*, ср. сюда же польск. *kiełtać się* 'ковылять'.

*хълзati: русск. диал. *хблзать* 'частоходить взад и вперед' (влад.), 'хлябать, шататься' (каз.) (Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1212), 'качаться, соваться, сдвигаться' (Подвысоцкий 184), 'ходить, двигаться' (Картотека Новгородского ГПИ), 'двигать, шевелить' (арх., Картотека СТЭ), *хálзать* 'ползать' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хблзвати* 'скользить' (Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же производное ст.-укр. *ховз(ъ)кий* 'скользкий' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 (микроф. Венг. АН.); Словарь Няговской Постиллы XVI в. 394), укр. *ховзкий*, -á, -é 'скользкий' (Гринченко IV, 406).

Преобразовано из **skъlz-* (см.). См. A. Brückner KZ LI, 1923, 225.

*хъмеlevъ(jъ): болг. (Геров) *хмѣловъй*, прилаг. 'хмелевой', словен. *hméljev*, прилаг. 'из хмеля' (Plet. I, 274), чеш. *chmelový*, прилаг. (Jungmann I, 806), слвц. *chmel'ový*, прилаг. к *chmel'* (SSJ I, 563), стар. *chmelový* (Žilinsk. kn. 188), *Chmel'ov*, название селения (Czambel 521), в.-луж. *khmjelowy* 'хмелевой' (Pfuhl 315), н.-луж.

chmelowy ‘хмелевой; хмельной’ (Muka Sl. I, 487), польск. *chmielowy* (Warsz. I, 286), словин. *utmjeljavči*, прилаг. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *chmelovi* (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмелевыи* ‘относящийся к хмелю’ (Жал. гр. в. к. Мар. Яр. 1473—1478 г., Срезневский III, 1376), русск. *хмелевый* ‘ко хмелю относящийся’ (Даль³ IV, 1201), *Хмелёв*, фам., блр. *хмёлевы* ‘хмелевой’. — Ср. сюда же производное сербохорв. *hmēlevina* ж. р. ‘стебель хмеля’ (RJA III, 635),

Притяжат. прилаг., производное с суф. *-ovъ* от *хъмель (см.).

*хъмелина: сербохорв. стар. *hmeđina* ж. р. *=hmel* (в словарях Белостенца, Ямбрешича, Стулли, RJA III, 635), ст.-чеш. *chmelině* ж. р. ‘стебли и листья хмеля’ (Пльзень, 1498 г., Ст.-чеш., Прага), сюда же чеш. *chmelini* ‘дикий хмель’ (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. *chmelina* ж. р. ‘дикий хмель’ (SSJ I, 563), сюда же диал. производное *Xmel'inci* (Palkovič. Z vesn. slovn. Slovákov v Maď'ar. 321), в.-луж. *chmélina* ж. р. ‘хмелина’ (Muka Sl. I, 487), польск. *chmielina* ж. р. ‘побег хмеля или виноградной лозы, сухая картофельная ботва’ (Warsz. I, 286), русск. *хмелёна* ж. р. ‘хмелевая китина, плеть’ (Даль³ IV, 1201), диал. *хмелёна* ж. р. ‘хмель’, ‘сухие дрожжи из хмеля и отрубей’ (Словарь русск. донских говоров III, 180), *хмелёны* мн. ‘остатки хмеля после использования его в пивоварении’ (Соликамский словарь 664), укр. *хмелёна* ж. р. ‘одно растение хмеля, растение *Cuscuta*’ (Гринченко IV, 407).

Производное с суф. *-ina* от *хъмель (см.).

*хъмелишче: словен. *hméljíšče* сп. р. ‘поле из-под хмеля’ (Plet. I, 274), чеш. *chmelíště* сп. р. ‘плантация хмеля’ (Kott I, 531), в.-луж. *khmjelisko* сп. р. ‘большой или плохой хмель’ (Pfuhl 314), н.-луж. *chmeliščo* сп. р. ‘хмельник’ (Muka Sl. I, 487), польск. диал. *chmieliszzcze* сп. р. ‘неплодоносящий хмель’ (Warsz. I, 286), словин. *utmjelěščo* сп. р. ‘плантация хмеля’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351).

Производное с суф. *-išče* от *хъмель (см.).

*хъмелити: цслав. *хмелити* (Miklosich LP 1092, s. v. *хмѣла*), словен. *hméljiti* ‘заправлять хмелем’ (Plet. I, 274), чеш. разг. *chmeliti* ‘попивать пиво’, слвц. *chmelit'* ‘добавлять хмель (в пиво)’ (SSJ I, 563), в.-луж. *khmjelić* то же (Pfuhl '314), н.-луж. *chmeliš* ‘хмелить’ (Muka Sl. I, 487), польск. *chmielić* ‘заправлять хмелем, добавлять хмеля’ (Dorosz. I, 879), русск. *хмелить* брагу, пиво, мед ‘веселить, подвеселить, положить хмелю, охмелять’ (Даль³ IV, 1201), укр. *хмелити* ‘заправлять хмелем’ (Гринченко IV, 405), блр. *хмяліць* ‘охмелять’.

Гл. на *-iti*, производный от *хъмель (см.).

*хъмель: цслав. *хмѣла*, *хмелъ* м. р. *lupulus* (Miklosich LP 1092), болг. *хмел* м. р. ‘хмель *Humulus lupulus*’ (БТР; РБЕ), макед. *хмель* м. р. (Кон.), сербохорв. *хмѣљ* м. р. ‘хмель *Humulus lupu-*

lus L.', также *měl* (RJA VI, 598), словен. *hmēlj* м. р. то же (Plet. I, 273), также *hmēl* м. р. (Plet. II, Dod. IV), чеш. *chmel* м. р. 'хмель Humulus lupulus', слвц. *chmel'* м. р. то же (SSJ I, 563), в.-луж. *khmjel* м. р. 'хмель' (Pfuhl 314), н.-луж. *chmēl* м. р. 'хмель' (Muka SI. I, 486), также диал. *chmēl* м. р. (там же), польск. *żēmil* м. р. 'хмель' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xъmēlъ*), польск. *chmiel* м. р. 'хмель Humulus' (Dorosz. I, 878), словин. *χmēl* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *χmēl* м. р. (Sychta II, 41), др.-русск. *хмель* 'хмель; шишки хмеля' (Пов. вр. л. под 985 г.; Дог. гр. Пол. с Риг. 1330 г.), 'хмельной напиток' (Анаст. Син. Никон. Паид. сл. 14), 'опьянение, хмель' (Лет. Новг. под 1199 г.) (Срезневский III, 1377), русск. *хмель* м. р. 'вьющееся растение с длинным тонким стеблем, семена которого употребляются в пивоварении, для приготовления различных напитков', диал. *хмель* 'тмин', *дикий хмель* 'растение *Afragene alpina* L.' (Куликовский 128), укр. *хміль*, род. п. *хмілю*, 'хмель *Humulus lupulus* L.', 'хмель, опьяняющий напиток' (Гринченко IV, 405), *хмель* м. р. (там же), блр. *хмель* м. р. 'хмель'.

Обычно упускается из виду, что наиболее важное и знаменательное для этимологии слова **xъmēlъ* значение — не 'растение *Humulus lupulus* L.', представленное повсеместно в слав. языках, а более общее значение — 'опьянение, охмеление' (ср. выше др.-русск. пример XII в.), относительно которого мы не имеем никаких оснований утверждать, что оно производно от значения 'хмель — растение *Humulus*'. Похоже, что как раз наоборот. Привязка слав. **xъmēlъ* и его прототипа (о котором — ниже) к растению *Humulus lupulus*, правда, сыграла решающую роль в распространении слова вместе с (или вслед за) миграцией самого растения, превратившегося в популярный ингредиент пива при усовершенствованном пивоварении, но она вторична. Это имело место после эпохи великого переселения народов, т. к. античная древность не знает хмеля и первые его упоминания в Зап. Европе датируются VII—VIII в. (см. V. Hehn. Cultivated plants and domesticated animals in their migration from Asia to Europe. New ed. Amsterdam, 1976, 358, 360). Линней производил хмель из России, и хотя в разных местах Европы хмель успел прижиться и одичать, магистральное направление его распространения — с Востока на Запад (А. Будилович. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным 1, 2. Киев, 1879, 316), и с этим непреложным фактом также надлежит считаться при этимологии слова, отводя попытки объяснять слав. **xъmēlъ* и другие формы заимствованием из сканд. — др.-исл. *humli*, *humall*, др.-шв. *humqli* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Kluge²⁰ 316: лат. *humulus*, др.-русск. *х(ъ)мель*, фин. *humala*, ногульск. (манси) *qumlix*, венг. *komló* и н.-греч. *χομέλη* — все объявляются заимствованиями из герм. — др.-франк. **humilo*

(и т. д.), которое якобы родственно нем. *hummeln* 'шарить, щупать!') или родством с греч. σρῆλαξ 'тис', 'вьюн' (это устаревшее, еще бенфеевское сближение, см.: V. Hehn. Указ. соч. 361; H. Collitz AJPh XIII, 1892, 491; однако ср. о греч. слове Chantreine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque IV, 1, 1027: «Pas d'étymologie»).

При этимологизации слав. слова нужно исходить из факта, что оно сохраняет семантич. архаизм — значение 'опьянение, охмеление (вообще, т. е. не только от пива)', наряду со значением 'растение *Humulus lupulus*'. Тем самым слав. *хъмель оказывается семантически богаче, чем лат. *humulus*, франц. *houblon*, которые означают только 'хмель *Humulus lupulus L.*' и никогда не имели там значения 'опьянение, ebrietas'. Одного этого момента семантич. типологии, пожалуй, достаточно, чтобы покончить с живучей версией о зап.-европ. происхождении слав. слова. Далее, семантич. богатство слав. *хъмель бросается в глаза и при сравнении с тюрк., прежде всего — чув. *хамла*, *χəmla*, др.-чув. **qumlay* 'хмель', откуда венг. *komló*, потому что все это исключительно названия хмеля. Указанная несоразмерность семантич. наполнения серьезно обесценивает наиболее популярную сейчас этимологию слав. слова из чуваш. (см. Berneker I, 411; M. Räsänen. Versuch eines etym. Wörterbuchs der Türkssprachen. Helsinki, 1969, 299; Machek² 201), пожалуй, гораздо серьезнее, чем известное формально-фонетич. несоответствие исходов слав. -*elъ* и др.-чув. -*lay* (см. об этом Фасмер IV, 249, с литер.; А. С. Львов. «Этимология. 1979». М., 1981). Кстати, толкование тюрк., чув. названия хмеля из тюрк. *kut* 'волна' (Räsänen, там же) есть всего лишь народная этимология, вторичное осмысление, правда, видимо, рано состоявшееся на тюрк., др.-чув., почве. Любопытно, что именно волжские болгары клянутся при заключении мира с киевским князем Владимиром: толи не будешь межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель почне тонuti. Пов. врем. лет под 985 г. (Срезневский III, 1377). Листья хмеля легки и плавучи. Тем не менее, вторичное осмысление здесь является лингвистич. фактом, за вычетом которого остается признать, что на тюрк. языковой почве это название хмеля непрозрачно. Курьезно, что слав. слово оказывается также семантически богаче ('опьянение вообще', 'хмель *Humulus lupulus*'), чем осет. *хитællæg* — только 'хмель *Humulus*'. Однако мы уже у цели. Осет. слово анализируется далее на осет., ир. языковой почве, в то время как слав. *хъмель на слав. почве дальнейшему анализу не поддается, является этимологически непрозрачным, темным. Осет. *хитællæg* представляет собой суффиксальное производное ир. **хит-ала-ка-*, точнее — **хамт-ала-ка*, с характерной для скифского, а также для среднеиранского в целом монофтонгизацией, а в данном случае — еще и сокращением перед сонорным: *ai* > *ü* > *u*. Реконструированное

производное значило 'связанный с *haum'ой'. Ср.-турк. *komlak*, др.-чув. **qumlaγ* отражают ср.-ир. **xum(a)lag* осет. типа. Слав. **хътеть*, в отличие от тюрк., заимствовано из более архаич. ир. **xum-ala-* до распространения последнего вторым супф. *-(a)ka*. Эту же ир. форму отражает и фин. *humala*, которое уместнее считать иранизмом, а не булгаризмом. Передняя артикуляция гласных в исходе слов. **хътеть*, возможно, объясняется из более передней артикуляции (*a > æ, ă*) раннеосетинского прототипа **xumælæ-*. В фин., как известно, существует гармония гласных (в данном случае — заднего ряда), которая могла сгладить эти особенности. Считать **хътеть* производным со слав. супф. *-elъ* (так Львов, выше) мы не можем, это влечет за собой утверждение о древнем наличии некоего **хът-* в свободном виде в слав., для чего нет пока никаких данных. Этого и не требуется, поскольку и описанная суффиксация, и редукционная монофонгизация объяснимы на ир. почве. Сверх того, в высшей степени невероятна «самостоятельная» природа *-l-* суффиксального в слав. **хътеть* и в осет. *xitællæg*. Все эти случаи (а также фин. и тюрк., выше) имеют один источник — иранский. Привязка данного культурного термина к растению *Humulus lupulus*, повторяем, вторична, хотя она коренится и в местной исконности растения и исключительной (мифической) древности пивоварения именно у иранцев, осетин (см. специально Абаев ОЯФ I, 338 и сл.: о древних названиях пива — осет. *ælton*, *rong*). У осет., ир. *-xim-*, **haum-* восстановима допивоваренная семантика, чудесным образом запечатленная и в слав. **хътеть*, russk. хмель. Коренящееся здесь ир. **hauma* обозначало священный возбуждающий напиток, сок, добываемый выжиманием (ир. *hu-*) из растения, насчет конкретной идентификации которого спорят, американец Уоссон (Wasson) пришел даже к заключению, что авест. *haoma*, др.-инд. (вед.) *soma* — это 'мухомор' (ср. Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. От Скифии до Индии. М., 1974, 92). Для нас здесь важнее терминологизация (ритуального) опьянения в ир. **hauma-* и тот факт, что слав. **хътеть* донесло ее до нас, может быть, лучше, чем любое другое однородное производное.

Этимология слав. **хътеть*: ир. **hauma-* в принципе не нова. См. более раннюю библиографию по этой проблеме: Фасмер, там же (сам автор судит об этом отрицательно). В последние десятилетия весьма обстоятельно анализировал эту возможность Мошинский, см. Moszyński. Pierwotny zasięg 85, 217 и след. (сближает авест. *haoma-*, др.-инд. *soma-* и слав. **хътеть*, отделяя в последнем *-elъ* как «явный супф.» на слав. почве; поискам автора также и подходящего слав. глагольного к. в russk. *хумячить* 'мять' трудно сочувствовать, как и его выводу, что «**хътеть* может быть исконнородственным с ир.-инд. **saumas*»). Ср. (кратко) В. Н. Топоров ВЯ 1958, № 4, 122. См. еще: Мартынов. Слав.-герм. лексическое взаимодействие дрейнейшей поры 159—160.

Как видим, недостаточный учет осет. формы *хитæллæг* сильно тормозил решение проблемы слов. **xъtelъ*, кот. без поддержки осет. (скиф.) равнооформленного производного оказывается лишенным посредника в отношении к ир. **hauma-*. Если бы не исключительный успех культуры хмеля, собственный резонанс ир. **hauma-* ограничился бы гораздо более замкнутым пространством. Действительно, ничего похожего на триумфальное шествие «слова и вещи» хмель (детали — выше) ир. **hauma-* не знает. Можно только высказать догадку, что, напр., *хáмоу* ‘напиток из ячменя у жителей страны гуннов’ в рассказе о посольстве Приска (V в.), также лат. *сатит*, есть ранняя тюркизация ир. **hauma-* (см. О. Н. Трубачев (сб.) «Исследования по слав. языкознанию» 465). Курьезно, что с этим глагословым («паннон.») *сатит* пробовал связывать слав. **xъtelъ* Оштир (см. К. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33), но это был бы слишком окольный путь.

**xъtelъпъ(jь)*: цслав. *Хмѣльнъ*, прилаг. *lupuli* (Miklosich LP 1092), болг. *хмёлен*, -*лна*, -*лно*, прилаг. ‘содержащий хмель; из хмеля’ (БТР; РБЕ), макед. *хмелен*, прилаг. (Кон.), словен. *hmélenj*, -*ljna*, прилаг. ‘связанный с хмелем’ (Plet. I, 274), чеш. *chmelný*, прилаг. ‘содержащий хмель’, ‘горький, как хмель’, ‘хмельной, пьяный’ (Jungmann I, 806; Kott I, 531), редк. *chmelní*, прилаг., в.-луж. *khtmelný* ‘из хмеля’, ‘горький, как хмель’ (Pfuhl 314), сюда же производное в.-луж. *chmelnica* ж. р. ‘хмельник’ (Muka Sl. I, 487),польск. *chmielny*, прилаг. от *chmiel* (Dorosz. I, 879), словин. *хтјелни*, прилаг. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *xmelní* (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмельны*, прилаг. от *хмель* (Дог. гр. 1264—1265 г., Срезневский III, 1377), сюда же производное *хмельникъ* ‘огород с хмелем’ (Новг. купч. XIV—XV в.; Прав. гр. Савв. — Сторож. мон. д. 1491 г., там же), русск. *хмельной*, -*ая*, -*бе* ‘пьяный, нетрезвый’, ‘опьяняющий’, диал. производное *хмельникъ* м. р. ‘огород, в котором растет хмель’, ‘болезнь от излишнего употребления вина; запой’ (сib.) (Доп. к Опыту 292), укр. *хмельний*, -*а*, -*е* ‘опьяняющий, хмельной’ (Гринченко IV, 405), блр. *хмёльны* ‘хмельной’.

Прилаг., производное с суф. -*ъпъ* от **xъtelъ* (см.).

**xъgbelъ/ь*: болг. *хърбел* м. р. ‘щербатый, битый горшок’ (РБЕ III, 581), диал. ‘зазубрина’ (Речник РОДД), *хърбил*, *хъrbъл* м. р. ‘негодное орудие’ (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 164), *рбель* ‘что-либо щербатое’ (И. Кепов СбНУ XLII, 275), макед. диал. *ărbol* ‘черепок, разбитый горшок’ (К. Пешов. Струшкиот говор. Скопје, 1979, 110).

Суффиксальное производное от **xъrbъ* (см.) < **skъrb-* (см.). См.: A. Brückner KZ LI, 1923, 224—225; Младенов ЕПР 673.

Ср. еще словен. *hrbati* ‘грызть’ (Plet. I, 279).

**xъgъвъ/хъгва/хъgra*: сербохорв. *hrb* м. р. ‘название растения’ (RJA III, 690), ст.-чеш. *charpa*, *chrpa* ж. р. ‘vasilek’ (Gebauer I, 530), чеш. *chrpa* ж. р. ‘vasilek Centaurea’, также диал. *chrba*

(Kubín. Čech. klad. 181), *charba* ж. р. ‘*Cyanus segetum*’ (Lam-precht. Slovn. středoopav. 49), *charpa* ж. р., ст.-слвц. *chrpa* ж. р. ‘vasilek’ (XVIII в., Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *chaber* ‘vasilek *Centaurea Cyanus L.*’ (Sl. stpol. I, 222), польск. *chaber*, род. п. -*bra*, м. р. ‘vasilek *Centaurea cyanus*’ (Dorosz. I, 828), также диал. *haber* м. р. (Warsz. II, 1), *fabrek*, род. п. -*brka*, м. р. (Warsz. I, 708). — Ср. сюда же производное сербохорв. *hrbut* м. р. ‘*Centaurea solsticialis L.*’ (RJA III, 691), стар., редк. *harbuda* ж. р. ‘название травы’ (в словаре Белостенца, RJA III, 575).

Как показывают формы и значения сербохорв. стар., диал. (*h*)*r̥bina* ‘Scherbe’, *rb* то же (см. о них Skok. Etim. гјен. I, 685), болг. диал. *x̥r̥ba* ‘слабый, хилый человек, тощая скотина’ (Речник РОДД), **x̥r̥belъ* (см.), слово **x̥r̥bъ*, обозначающее растения, травы, преимущественно — василек, восходит к к. **sk̥rb-* (см.) с соответствующей более широкой отрицательной семантикой, что естественно для обозначения в сущности сорных трав,ср. Brückner 175; Berneker I, 412 (: «*Dunkel*»); Sławski I, 58 («*Dalsza etymologia niejasna*»); Machek² 206—207 (praslaw. **ch̥ygra* сближает с др.-англ. *curlmelle* ‘vasilek’, якобы «праевроп.»).

*хърčати / *хърčити: болг. диал. *харчъ* ‘храпеть’ (Т. Стойчев. Родопски речник. БД V, 215), макед. *фрчи* ‘свистеть, лететь с шумом, нестись’, ‘храпеть’, ‘шипеть сердито’ (Кон.), также ’*рчи* (Кон.), сербохорв. стар., редк. *hr̥citi* = *hr̥kati* (только в словаре Вольтиджи, RJA III, 691), словен. *hr̥cati* ‘хрипеть’, ‘ворчать’ (Plet. I, 280), также *h̥rcati* (там же), чеш. *chr̥ceti* ‘производить большой шум’, диал. *chr̥cat'* ‘тяжело дышать’ (Kašík. Středoběčeев. 93), *chr̥cít* ‘храпеть’ (Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chr̥cat'* ‘храпеть, издавать храп, хрип’ (SSJ I, 573), н.-луж. *charcaš* ‘хрипеть, храпеть’, *charcaš se* ‘харкать, откашливаться’ (Muka Sl. I, 482), н.-луж. *korčec* ‘хрюкать, издавать хрип, храп’ (Pfuhl 273), польск. *charczeć* ‘хрипеть, клокотать’ (Warsz. I, 272), русск. диал. *харчáть* ‘с усилием дышать’ (волог.), ‘сипеть, говорить хриплым голосом’ (камч.) (Опыт 246; Даль³ IV, 1169), ‘хрипеть вследствие удушья или задушения’ (Молотилов. Говор Сев. Барабы 180), *харчáть* ‘сипеть’ (арх., Опыт 246), ‘хрипеть, говорить хрипло’ (Соликамский словарь 661), укр. *харчáти* ‘хрипеть, трудно дышать’ (Гринченко IV, 388).

Гл. на -*eti* (-*iti*), производный от **x̥rkati* (см.).

*хърčъкъ: сербохорв. *хрčак*, род. п. -*чка*, м. р. ‘хомяк *Cricetus frumentarius* Pall.’, также *rčak* (RJA XIII, 788), словен. *hr̥ček*, род. п. -*čka*, м. р. ‘свиное рыло’, ‘еловая шишка’, ‘кукурузный початок’, ‘хомяк’ (Plet. I, 280), также *skr̥ček*, род. п. -*čka*, м. р. ‘хомяк’ (Plet. II, 496), слвц. *chr̥ček*, род. п. -*čka*, м. р. ‘хомяк *Mus cricetus*’ (SSJ I, 573).

Звукоподражание. Ср. **x̥r̥čati*, **x̥rkati* (см.). См. Wojtyła-Swierzowska. Prasłowiańskie nomen agentis. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974, 77.

*хърдати: сербохорв. диал. *hṛdati* 'бить, колотить (сильно, громко)' (Дубровник, RJA III, 691), *ṛdati* 'грызть, есть с хрустом' (Лика, RJA XIII, 789), 'ругать, бранить' (RJA XIII, 790), словен. *hřdati* 'грызть', 'сильно бить' (Plet. I, 280), 'есть с хрустом' (Štrekelj. Slov. 46), русск. диал. *хόрдатъ* 'толсто прясть' (каз., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1220). — Ср. сюда же производное болг. диал. *хърдание* ср. р. 'бормотание, ворчание' (Речник РОДД). Ср., далее, возм., сюда же слвц. *chrdý* 'тощий, худой' (Kálal 923), если оно не связано с **xudъ* (см.) как случай инфиксации *-r-* вроде лит. *skurdūs*?

Восходит к **skъrditi*, ср. **obskъrdъ* (см.) и — с другой степенью чередования — **skorditi* (см.). Ср. лит. *skardýti* 'разгрызать, разрывать', 'толочь', лтш. *skärdít* 'дробить, толочь'. Мнение об исконной звукоподражательности (Skok. Etim. гјеџп. I, 686) неверно. К тому же, русск. соответствие пропущено всеми словарями, ср., напр. Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202: «*Pri drugih Slovanih ni najti nič podobnega*». О возможности развития значения 'бить' > 'толсто, грубо прясть' (русск., выше) свидетельствует **blizna* (см.) со значениями 'рубец, след от удара' и 'дефект в ткани'.

*хъркати: болг. *хъркам* 'храпеть', 'хрипеть', 'харкать' (БТР), диал. *хъркам се* 'ссориться' (Речник РОДД 543), *rъкам* 'храпеть' (М. Младенов БД III, 157), макед. *'rka* 'храпеть' (И-С), сербохорв. *hřkati* 'храпеть' (с XV в., RJA III, 700), *hrkati* 'харкать' (с XVII в., там же), *фркати* 'урчать, ворчать', также *řkati* (RJA XIV, 55), словен. *hřkati* 'откашливаться', 'храпеть' (Plet. I, 282), *fřkati* 'храпеть', 'подыхать' (Plet. I, 203), чеш. *chrkati* 'откашливаться', также *chrchlati* (Jungmann I, 822; Kott I, 543), диал. *chřkat* 'кашлять' (Kott. Dod. k Bart. 35), *chrchuat* (Malina. Mistř. 38), слвц. редк. *chřkat'* 'храпеть, хрипеть' (SSJ I, 574), также *chrchlat'* (SSJ I, 573), диал. *xarkac* 'харкать' (Buffa. Dlhá Lúka 157), н.-луж. *charchas* 'харкать, откашливаться', 'хрипеть; полоскать' (Muka Sl. I, 482), польск. *charkać* 'харкать' (Dorosz. I, 840), диал. *farkać* 'сморкать' (Warsz. I, 722), русск. стар. *харкать* (Поликарп. Лекс. 1704 г., 355, Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хъркать* 'выделять мокроту, плевать, с шумом прочищая глотку', диал. *хόркать* 'о лошади: храпеть от дикости' (сиб., Доп. к Опыту 293), *хóркать пол* 'мыть с дресвой, шаркать, тереть' (арх., Даль³ IV, 1220), *хóркать* 'производить звуки носом' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92; Васнецов 336), *хóркать* 'метать икру (о лягушке)' (костр., Картотека СТЭ), *хóркать* 'тереть, скоблить' (Картотека Печорского словаря), *харкать* 'кашлять' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хъркать* 'плевать' (Сл. русск. говор. Новосиб. обл. 574), укр. *хъркати* 'харкать' (Гринченко IV, 387).

Звукоподражание, ср. **xrakati* (см.). См. Berneker I, 412.

*хъртіца: болг. (Геров) *хрѣтѣца* ж. р. ‘хортица’, макед. ’ртица’ ж. р. ‘борзая сука’ (Кон.), сербохорв. *hrtica* ж. р. ‘борзая сука’ (с XVII в., RJA III, 710), словен. *hrtica* ж. р. то же (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chrticѣ* ж. р. ‘борзая сука’ (Gebauer I, 558), чеш. *chrtice* ж. р. то же, ст.-польск. *charcica* (1382 г., Sł. stpol. I, 222), польск. *charcica* ж. ‘борзая сука’ (Dorosz. I, 839), др.-русск. *Хортица* (...и воиша во Днѣпъ и возведоша пороги и сташа оу рѣки Хортицѣ на бродоу у протолчи... Ипат. л. (Гал. Вол.), ок. 1425 г., л. 252, под 1224 г. Картотека СДР), сюда же производное *Хортичъ* (...и сташа в протолче^в в Хортиче^в островъ... Лавр. л. 1377 г., л. 93 об. Там же), русск. стар. *хрѣтица* ж. р. ‘борзая собака, ловчая, для травли’ (Даль³ IV, 1224), укр. *хортіця* ж. р. ‘борзая сука’ (Гринченко IV, 411).

Производное с суф. *-ica* от *хъртъ (см.).

*хъртъ: болг. *хрѣтъ* м. р. ‘борзая собака’, также *хрѣтка* ж. р. (Геров; БТР), диал. *хѣртъ* м. р. ‘плохая собака’, ‘охотничья собака’ (Стойчев БД II, 296), *ѣртъ* м. р. ‘борзая собака’ (с. Трѣнчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. ’ртъ м. р. ‘борзая собака’ (Кон.), сербохорв. *хѣртъ* м. р. ‘борзая собака’, также *ѣтъ* (RJA XIV, 204), словен. *hrtъ* м. р. то же (Plet. I, 283), чеш. *chrtъ* м. р. ‘борзая собака’, сюда же производное *chrtі*, прилаг. (Kott I, 545), слвц. *chrtъ* м. р. ‘борзая собака’, ‘худощавый человек’ (SSJ I, 575), в.-луж. редк. *khortъ* м. р. ‘борзая, охотничья собака’ (Pfuhl 317), н.-луж. *chartъ* м. р. ‘борзая собака, хорт’ (Muka Sł. I, 483), польск. *chartъ* м. р. ‘борзая собака’ (Dorosz. I, 840), словин. *хартъ* м. р. (Sychta II, 23; Lorentz Pomor. I, 270), русск. *хортъ* м. р. ‘борзая собака, обычно гладкошерстная’, также диал. *хортъ* м. р. (арх., Опыт 250; Подвысоцкий 184), сюда же производное *хѣртый пѣс* (Даль² IV, 1224), *хортоватъ* ‘(о жеребцах) бегать за кобылой’ (арх., Доп. к Опыту 294), укр. *хортъ*, род. п. *хортá*, м. р. ‘борзая собака’ (Гринченко IV, 411), блр. *хортъ*, род. п. *хартá*, м. р. ‘борзая (собака), хорт’.

Для этимологии слав. *хъртъ весьма существенно то, что это первонач. прилаг.,ср. русск. *хортый пес*. Это дополнительно показывает невероятность гипотез о заимствовании (из герм., из до-и.-е., см. ниже), а главное — дает ключ к пониманию словообразовательно-морфологич. структуры слав. слова, в частности, позволяет выделить в нем суф. *-t-* с его наиболее вероятной функцией форманта отглаг. производного — прич. Затемненность структуры связана с тем, что *хъртъ — производное от несохранившейся глагольной основы, которую можно реконструировать путем сравнения с лит. *sārtas* ‘светло-гнедой (о лошади), желтоватый’. Гнездо это хорошо представлено в балт., ср., далее, лит. *sārti* ‘загрязняться, рыжеть’, лтш. *sārts* ‘красноватый’, *sarks*, *sarkans* ‘красный’. Сближение с балт. подсказывает реконструкцию слав. *хъртъ < *s_fr-to-, с за-

кономерной ступенью редукции от и.-е. **ser-/sor-*, в то время как балт. обобщил полную ступень вокализма. Условием перехода *s* > слав. *x* было, вероятно, приставочное употребление вроде чеш. *výchrtlý* ‘тощий’ (изложенную этимологию см. в нашей статье 1957 г., ниже). Происхождение **xъrtъ*, т. о.; — частный случай обозначения собак с помощью названий цвета, ср. прежде всего слав. **rъsъ* (см.). Отнесенность лит. *saſtas* к лошади, а не к собаке не является препятствием, как об этом ярко свидетельствует русск. *мухбртый* ‘гнедой, с желтоватыми подпалинами (о лошади)’, несомненно родственное нашему **xъrtъ* (см. **muhxъrtъ*). Другие этимологии менее вероятны, ср. невозможное сближение с нем. *hurtig* ‘проворный’ (еще Даляр); объяснение из и.-е. **ser-* ‘быстро двигаться, мчаться’ (Moszyński. Pierwotny zasięg. 136; так см. уже А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 193), хотя нам указывают на интересное ст.-серб. *хръль* ‘быстрый’, сербохорв. *хрđ* то же как на параллельное прич. с суф. *-l-* (В. В. Мартынов, письменно), т. е. **xъrtъ.*xъrlъ*; впрочем, сербохорв. пример до известной степени двусмыслен, т. к. мог бы продолжать праслав. **xъrlъ*, производное уже от **xъrtъ?* С нем. *Rüde* ‘крупная порода гончих собак’ слав. **xъrtъ* совершенно не связано, вопреки Хирту и другим (см. Berneker I, 412), т. к. постулируемое для этого прагерм. **χrūþjan-*, скорее всего, ошибочно, более вероятна праформа без начального придыхательного, родственная нем. *rot* ‘красный’ (см. Kluge²⁰ 612), что косвенно лишь подтверждает принцип предложенной нами выше этимологии **xъrtъ* от цветообозначения. Разумеется, не больше оснований существует для того, чтобы говорить об исконном родстве герм. и слав. слов (так см. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 127). Неубедительна эта́мология **xъrtъ* < и.-е. **kher-* ‘резать, рубить’ (*хорт* — якобы ‘короткошерстная собака’, см. Г. А. Ильинский РФВ LXIX, 1913, 12—14), как, впрочем, и сближение со **skorъ* (см.) (см. Brückner 176; Младенов ЕПР 672). До-и.-е. или «праевроп.» версии см. Oštříg. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 97; Machek² 207. Лит. *kūrtas* (и другие балт.) может быть объяснено только как заимствование из слав. с субSTITУцией *[x] > k* и ранним отражением слав. *ъ* (*й*) как балт. *и*. Попытка представить дело иначе (см. W. P. Schmid «Sybaris. Festschrift für H. Krahe». Wiesbaden, 1958, 129 и сл.) неудачна. См. также обзор: Фасмер IV, 268 (с доп.). О лит. *saſtas* и родственных формах см. Fraenkel II, 764.

См. подробно О. Н. Трубачев ВСЯ 2, 1957, 38 и сл.; Трубачев. Дом. жив. 23.

***хърват(in)ъ:** цслав. *хръватинъ* м. р. *croata* (Miklosich LP 1098), болг. (Геров) *хръвáтинъ*, *хърватинъ*, *хървáтин* м. р., мн. *хървáти* (РБЕ), сюда же фам. *Хървáтов* (Ст. Илчев. Речник

на личните и фамилни имена у българите 524), сербохорв. *Hrvât(in)* м. р. 'хорват' (RJA III, 712—713, 714), *Hrvatica* ж. р. 'хорватка' (с XVI в., там же), также *Hrvatka* ж. р. (там же), словен. *hrvât* м. р. 'хорват' (Slovar sloven. jezika I, 834), чеш. *Charvát*, *Chorvát* м. р. 'хорват. представитель сев.-зап. ветви сербохорв. народа', *Charváti*, одно из ст.-чеш. племен, сюда же чеш. *Charvatce*, названия селений (Profous II, 6—7), слвц. *Chorvát* м. р. 'хорват' (SSJ I, 569), ст.-польск. *charwat* 'городской стражник' (Sl. stpol. I, 223), др.-русск. *хорваты* (под 942 г.: В лѣто ⁷С. Х. Н Семешинъ иде на Хорваты и побѣженъ бы^т Хорваты. Ипат. л. ок. 1425 г., л. 17 об. Картотека СДР), *хровате* (а се ти же Словѣни Хровате Бѣлии ... Лавр. л. 1377 г. л. 2 об. Там же), русск. *хорвáты* мн. 'народность южнославянской группы'. — Некоторые формы носят книжн. характер, отражают межслав. влияния и не связаны прямо с древней традицией, напр. блр. *харвáты*.

Хорваты занимали в раннеписьменный (и предписьменный) период слав. истории два больших ареала: 1. южнославянский, ср. первое упоминание в грамоте князя Трпимира I 852 г.: *dux Chroatorum*; 2. севернославянский ареал от русск. хорватов (X в.) на востоке, локализуемых на верхнем Днестре, через так наз. Белую (т. е. Западную) Хорватию (Конст. Багр., X в.), включавшую часть Малопольши, до чешских хорватов на севере Чехии (в грамоте 1086 г.: *Psomane, Chroatii et altera Chrowati...*). Связь между обоими ареалами и группами хорватов очевидна в смысле постепенного их распространения с востока на запад и на юг. См. «*Słownik starożytności słowiańskich*» I, 2, 247 и сл. Направление миграции с востока на запад показывает и этимология данного племенного названия.

Как нам теперь представляется, к этимологии этнонима **x̄rvatъ* довольно близко подошел Соболевский, обратив внимание на близость второй части этого названия и названия сарматов — *Σαρμάται*, *Συρμάται*. См. А. И. Соболевский. Несколько этнографических названий. 2. *Хорват*. — РФВ LXIV, 1910, 171—172. Правда, подлинного понимания этой близости (см. о ней ниже) мы у этого ученого еще не находим, поскольку он выделяет здесь суф. *-at-*, что вероятно, скажем, для скиф. этнонимов *Параλάται*, *Аδъχάται*, но сомнительно для *Σαρμάται*. Дальнейшие поиски Соболевского завели его вообще на неправильный путь, ср. его этимологию из ир. **hu-* + др.-бактр. *rava-* 'свобода' + суф. *-at-*, с первонач. знач. 'хорошо свободные'. См. А. И. Соболевский ИОРЯС XXVI, 1921 (1923), 9. Но общее направление поисков — Восток, ир. языки — необходимо признать у Соболевского верным. Всякая научная этимология имени хорватов должна считаться с фак-

том открытия в античной эпиграфике Танаиса (в устье Дона) II—III вв. н. э. записи личного имени Хороафос, Хороахос и идентификации его со слав. племенным названием А. Л. Погодиным в 1902 г., поддержанной современной наукой, см. Мейе. Общеслав. язык 405—406.

Между тем следует, по-видимому, говорить о полном этимол. тождестве *Σαρμάται* и Хороафос (**xъrvatъ*). В последнее время была предложена интерпретация формы *Σαρμάται* как генетически индоар. **sar-ma(n)t-* ‘женские’, прилаг. от **sar-* ‘женщина’ с суф. *-ma(n)t-/va(n)t-*,ср. глоссу *Σαρμάται* Гунахоратούσεοι ‘сарматы женовладеемые’ у античных авторов и выдающееся положение женщины у сарматов (см. О. Н. Трубачев ВЯ 1979, № 4). Слав. **xъrvatъ*, ир. ЛИ Хороафос продолжает наиболее вероятную ир. праформу **harvat-* (ср. Moszyński. Pierwotny zasięg 148, где дальнейшая этимологизация — из **serv-*, откуда якобы слав. **sъrbъ* (см.), вряд ли верна; соответственные корректизы нужно будет внести и в толкования: О. Н. Трубачев ВЯ 1974, № 6, 61; Он же «Этимология. 1965» (М., 1967), 31). Не требуется большой наблюдательности, чтобы заметить, что отношения форм **sarmat-* и **harvat-* отличаются, так сказать, настойчивым параллелизмом, причем в первом случае представлен *z-язык*, а во втором — *x-язык*, т. е. перед нами отношения индоарийского к иранскому. Последний также сохранил реликтовое название женщины в форме *har-*, несмотря на сомнения Семерены, поэтому мы понимаем ир. **harvat-* как прилаг. **har-va(n)t-* ‘женский, изобилующий женщинами’, с той же социальноисторич. и мифологич. подоплекой, как и в случае с сарматами. В приазовском ареале были сильны элементы матриархата, именно там локализовался миф об амazonках, женщинах-воительницах. Имя хорватов есть отражение этих фактов, переданное через ир. уста. Скорее всего, даже имело место сохранение этнонима при смене этноса: вначале носителями имени **harvat-* были иранцы, постепенно затем славянанизировавшиеся.

Прочие этимологии имени **xъrvatъ* все более или менее сомнительны. Искать другие и.-е., балт., герм. соответствия для слав. **xъrvatъ* — значит игнорировать факт их миграции с востока, связь с ир. Хороафос и парность структуры весьма реального ир. **harvat-* и (индоар.) *Σαρμάται*. См. из литер.: С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 367 (сближает с санскр. *śarv-* ‘ferīge, occidere’, откуда хорват — ‘борец’); L. Geitler. Etimologija imena Hrvat. — Rad XXXIV, 1876, 111 и сл. (сближает с лит. *šárvas* ‘латы, броня, доспехи’, гор. *sarwa* ‘оружие, доспехи’, лит. *šarvótas* ‘вооруженный, одетый в латы’, откуда *Hrvat* = ‘armatus, латник’, однако отношения лит. и герм. слов неясны; см. критику уже T. Maretic «Rad» СП, 1890, 215: указывает на заимствование лит. слова из герм., ср. гор.

sarwa, англос. *searo*, др.-в.-нем. *gisarawi*); А. Brückner KZ LI, 1923, 237 (этноним *хървати* ‘хорваты’ связывает со слвц. *charvati se* ‘сопротивляться’, объясняя из **sk̥rv-*, кот. он сравнивает с лит. *šarvas* (см. выше); при этом остается неясным, как автор мыслит себе отношение слав. *sk* и лит. *š*); Г. А. Ильинский. К этимологии имени *ch̥rvatъ* ‘хорват’. — ЈФ III, 1922—1923, 26 и сл. (после обзора стар. этимологич. опытов, начиная от сближения с греч. χώρα ‘страна, земля’ у Конст. Багр., автор дает свою, не более убедительную этимологию — от и.-е. **kher-* ‘резать’, ср. греч. κάρχαρος ‘острый’, др.-инд. *kharas* ‘твердый, острый’, слав. **xorbrъ* (см.)); М. Будимир. Хрват. — Zbornik F. Šišiću (Zagreb, 1929) 609 и сл. (объясняет из цветообозначения **sk̥r̥uos*, ср. лит. *šīrvas* ‘серый, сероватый’); неубедительны и герм. этимологии, собранные у Фасмера IV, 262: из герм. формы с передвижением согласных **Harvada-* от названия Карпат или из герм. **hruvat-* ‘рогатый’. Собственная этимология Фасмера — из ир. *(f̥su-)haurvatā—‘страж скота’ тоже более сомнительна, чем изложенная выше ир. гипотеза. См. еще Skok. Etim. грејн. I, 690—692.

*хътѣти: цслав. *хътѣти* = *хогѣти* (Miklosich LP 1099), болг. *ще*, част. для образования буд. вр. диал. *хта* (Геров—Панчев), *хтем* ‘хотеть’ (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *тяла* ‘хотела’ (С. Русакиев. Народни песни на малоазийските българи в Новопазарско. — СбНУ XLVII, 96), макед. *ќе*, част. буд. вр. (И-С), сербохорв. *хтети*, диал. *хтѣти*, *хтѣти*, *кѣти* ‘хотеть, желать’, *ћет* (Ел. II), словен. *hteti* ‘хотеть’ (Plet. I, 285), сюда же ассимилятивное диал. *šteti* (F. Ramovš. Kratka zgodovina sloven. jez. 79), ст.-чеш. *chteti*, *chci* ‘хотеть’ (Gebauer I, 559; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chtiti*, *chci* ‘хотеть, желать’, диал. *chtět* (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chciet* ‘хотеть’ (SSJ I, 554—555), в.-луж. *chcyć*, *chci* ‘хотеть, желать, жаждать’ (Pfuhl 228), н.-луж. *ksęś*, стар. *chces* ‘хотеть’ (Muka Sl. I, 483, 724), полаб. *са* 1 л. ед. ч. ‘хочу, буду’ (вспом. гл. для образования буд., Polański — Sehnert 45, с реконструкцией **xъtjø*), польск. *chcieć* ‘хотеть’ (Dorosz. I, 842), также диал. *kcieć* (Warsz. II, 315), словин. *cíč* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 113), *хсес* (Sychta II, 25; Lorentz Pomor. I, 271), русск. диал. *хтеть* ‘хотеть’ (волог., Опыт 251), укр. *хтіти* = *хоміти* (Гринченко IV, 417), блр. *хцець* ‘хотеть, жадничать’ (Носов. 685).

Связано чередованием **xъt-:xvot-* с **xoteti* (см.). Ср.: G. Iljinskij AfslPh XXVIII, 1906, 457 и сл.; Он же AfslPh XXIX, 1907, 168; Berneker I, 399; A. Meillet MSL 19, 1915, 286 (редукция *o > ə* в связи со служебной функцией).

*хътінъյъ: чеш. *chtivý* ‘жадный, сластолюбивый’ (Jungmann I, 829; Kott I, 548), слвц. *chtivý*, прилаг. то же (SSJ I, 576),

польск. *chciwy* 'жадный, алчный' (Dorosz. I, 844), словин. *žčeti*, прилаг. 'жадный' (Sychta II, 26), 'вызывающий, возбуждающий алчность' (Sychta VII, 96, Supl.), *xcavii* (Lorentz Pomor. I, 271), укр. *хтівий*, -а, -е 'жадный, алчный' (Гринченко IV, 417). — Последнее, возм., заимствовано из польск. (см. выше), как ст.-блр. *хтівий* (Гістарычна лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў і др. Мінск, 1970, 94).

Прилаг., производное с суф. *-ivъ* от гл. **x̥tēti* (см.).

*хъзъ: сербохорв. стар. *haz* 'брюхо, пузо', диал. (Брач) 'крестец, поясница' (RJA III, 584; Skok. Etim. гјећп. I, 662), др.-русск. *хъзъ* 'шкура, кожа' (Пов. вр. л. под 1042 г.), 'выделанная кожа' (Ип. л. под 1252 г.) (Срезневский III, 1424), русск. *хоз* м. р. 'крупичатой выделки кожи, более от осяльчего зада', диал. (кимр.) *хбзы* 'толстые подошвы, из задней части шкуры' (Даль² IV, 557).

Скорее всего, связано чередованием корневого гласного с **xyzati* (см.), кот., в свою очередь, представляет собой словообразовательный вар. (**xy-z-atı*) к **xytati* (см.). Объяснение из и.-е. **kheugh-* 'нечто вздутое' (Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 218—220; Skok, там же) невероятно. Этимология от герм. **husan-* (откуда нем. *Hose* 'штаны'; см. M. Vassmer ZfslPh XV, 1938, 120; A. Stender-Petersen. Altrussisch *ch̥zzə*, *ch̥za*. — ZfslPh XVI, 1939, 88—93; Фасмер IV, 253) также вызывает сомнения, т. к. разорванность ареала (сербохорв.-русск.) могла бы говорить о древности слова **x̥zzъ*, а конечное *-zzъ* в **x̥zzъ*, наоборот, указывало бы на относительно поздний характер заимствования.

*хубати, *хуба, *хубъ: сербохорв. *hiba* ж. р. 'сомнение', 'ошибка' (Skok. Etim. гјећп. I, 665; RJA слова не дает), словен. *hibati* 'бранить, хулить' (Plet. I, 266), *hiba* ж. р. 'недостаток, изъян, недуг' (там же), *hiba* ж. р. 'ствол', 'бук *Fagus silvatica*' (там же), чеш. *chybati* 'сомневаться' (Kott I, 557), чеш. *chyba* ж. р. 'ошибка, проступок', 'изъян, недостаток', диал. *chybat'* 'бросать' (Bartoš. Slov. 124), *chybat* 'не хватать, недоставать' (Hruška. Slov. chod. 36), *chyba* (žito udělá chybou. '... будет плохим' (Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. *chybat'* 'ощущать недостаток, переживать утрату', 'не хватать, отсутствовать' (SSJ I, 582), *chyba* ж. р. 'ошибка, проступок', 'нарушение', 'недостаток, порок' (SSJ I, 581), также диал. *xiba* ж. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), в.-луж. *khiba* с. 'кроме' (Pfuhl 311), н.-луж. *chyba* ж. р. 'недостаток, ошибка' (Muka Sl. I, 509), стар. *chyblas* 'шататься, качаться' (там же), польск. *chybać* 'бежать, мчаться', 'качать, колыхать' (Dorosz. I, 941), *chyba* ж. р. (стар.) 'ошибка, ущерб, порок', 'неудача', част. 'разве' (там же); *chyb* м. р. 'щетина вдоль хребта зверя' (Dorosz. I, 940), словин. *x̥ba* ж. р. 'хитрость' (Lorentz Pomor. I, 272), русск. *хйба* ж. р. 'кто или что колеблется, болтается'

(Даль³ IV, 1181), диал. *хиб* (разламáй щúку па хýбу. Картотека Словаря брянских говоров), сюда же производные *хýбало* 'хвастун' (арх., Картотека СТЭ), *хýбалка* ж. р. 'озорница, шалунья' (пенз., Опыт 247), *хýбалка*, *хýбалда* (твер., пск., пенз.) 'баловница, шалунья' (Даль³ IV, 1181), укр. *хибáти* 'колебать, шатать' (Гринченко IV, 396), *хýба* ж. р. 'ошибка промах', 'недостаток' (там же), диал. *хýб* м. р. 'слой сала и мяса около позвоночника у свиньи', 'слой мяты соломы на верхнем ребре крыши' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), *хеб* 'хребет горы' (Марусенко. Материалы к словарю укр. географических appellativов. — Полесье 253), блр. диал. *хíб* м. р. 'хребет' (Шатэрнік 295), 'пучок травы, оставленный при косьбе' (Шаталава 186), производное *хýбавы* 'хребтовый' (Шаталава 186).

Итератив-дуратив на *-ati* с продленной ступенью корневого вокализма **xybati* < **xubati* (см.); последнее, по-видимому, закономерно — из несохранившегося **xubti*. Наиболее адекватной представляется реконструкция к. **xub-* из **skub-*, ср. сюда же **skub(a)ti* (см.). См. А. Brückner KZ II, 1923, 233, где слав. *xyb-* сближается с лит. *skubùs* 'поспешный', см. еще Brückner 188. Брюкнеру принадлежит и верное наблюдение о родстве **xyb-* и **šib-* (см. **šibati*, **šibiti*), но при этом ни он сам, ни повторяющий за ним это сближение Славский (см. Ślawski I, 94—95) не раскрывают апофоническую сущность сближаемых форм. Слав. **xybati* сближают в литературе либо с др.-инд. *kṣúbhysi*, *kṣobhate* 'качаться, дрожать', авест. *xšao-* 'приходить в возбужденное состояние' (см., вслед за Цупицей, R. Trautmann KZ XLIII, 1910, 109; Berneker I, 412—413; Trautmann BSW 144; Фасмер IV, 234), либо с лит. *skubùs*, как Брюкнер (выше). А между тем реконструкция *xyb-*, *xub-* < **skub-* (выше) значительно упрощает задачу определения родственных форм и их отношений. Достаточно указать, что слав. **skub(a)ti* сближается как с лит. *skubùs* и его гнездом, ср. сюда же гот. *af-skiuban* 'отвергать', др.-в.-нем. *scioban*, нем. *schieben* 'двигать', так и с др.-инд. *kṣúbhysi*, *kṣobhate* (см., вслед, за рядом авторов, Фасмер III, 660), с чем следует сразу же согласиться, признав в отношениях *sk:ks* различные варианты одного архетипа. Главное же в том, что этимолог. соответствия **skub(a)ti* дают материал для реконструкции чередования гласных *i:eu*, ср. лит. *skubùs*: гот. *af-skiuban* и др.-инд. *kṣúbhysi*:*kṣobhate* (**kseubh-*). Эти отношения должны быть распространены и на **xybati*/**xubati*, кот. образует вместе с **šibati* апофонич. ряд. **skýb-/*skūb-/*skeub-/*skoub-*. Весьма важной представляется ступень чередования **skeub-*, поскольку она могла реализоваться в слав. как **skoub- > *xub-*, но также и как **xiyb-* (непосредственно из **ksiyb-*), откуда затем **šibati*, ср. **šiti* (см.) < **sliū-*. Иных возможностей объяснить последнюю форму и ее связь с **xybati* мы не видим. Существующее сравнение слав.

*šibati и др.-инд. *kṣipáti* 'бросать, метать' (Фасмер IV, 435, с литер.) сомнительно, потому что *kṣipáti* < **kṣip-*,ср. авест. *xšvīw-* (см. Mayrhofer I, 289, которое странным образом сохраняет сравнение с русск. *шибать*), а в слав. мы ожидали бы сохранение группы *xv-*.

*xyběti: ст.-чеш. *chyběti* 'недоставать, не хватать' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chyběti* то же, также диал. *chybječ'* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), словц. диал. *χibet'* (Stanislav. Lipt. 360—361; Štolc. Sloven. v Juhosl. 47, 158, 260), в.-луж. *khibjeć* 'заблуждаться, ошибаться', 'не удаваться' (Pfuhl 311), укр. диал. *xi-bíti* 'не хватать, недоставать' (Чучка 343), блр. *xibéć* 'гибнуть, находиться в запустении' (Байкоў—Некраш. 334).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xybati* (см.).

*xybiti: чеш. *chybiti* 'ошибаться, промахнуться', 'заблудиться', ст.-славц. *chybit(i)* 'ощутить потребность, нужду' (Blanár. Hist. lexicol. 133), словц. *chybit'* 'ошибиться, промахнуться', (стар.) *chybit'sa* 'не удастся' (SSJ I, 582), диал. *xibic* 'не хватать' (Buffa. Dlhá Líka 157), в.-луж. *khibić* 'ошибиться', 'промахнуться' (Pfuhl 311), ст.-польск. *chybić* (Sl. stpol. I, 272), польск. *chybić* 'промахнуться, не попасть', 'заблудиться, ошибиться', 'не удастся', 'не хватить' (Warsz. I, 311), словин. *χēbic* 'промахнуться, не попасть' (Sychta II, 26), *xəb'ić* 'ошибиться' (Lorentz Pomor. I, 272), укр. *хibити* 'ошибаться, давать промах, сбиваться с пути', 'миновать, обойти' (Гринченко IV, 396), блр. *хібіць* 'ошибаться', 'давать промах' (Носович 678).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xybati* (см.).

*xybnoći: н.-луж. стар. *chybnus* (Якубица) 'погрешить, сбиться, ошибиться' (Muka Sl. I, 509—510), польск. *chybnać*, диал. *chynać* 'качнуть, тряхнуть, махнуть', 'кинуться, помчаться, полететь', 'свалиться', 'сорваться, не удастся' (Warsz. I, 312; Dorosz. I, 945), укр. *хібнути* 'покачнуть, наклонить', 'наклониться', 'сплоховать, не удастся', 'минуть, обойти' (Гринченко IV, 396).

Гл. на *-nɔti*, производный от **xybati* (см.).

*xyliti (sə): болг. (Дювернуа) *хýлж са* 'ухмыляюсь, улыбаюсь', диал. *хýни са* 'скалить зубы (о лошади, муле)' (Стойчев БД II, 295), сербохорв. *hiliti* 'давить, угнетать' (в XVII—XVIII вв., RJA III, 597), словен. *hiliti* 'гнуть, согнуть', а также 'смотреть косо' (Plet. I, 266), ст.-чеш. *chýliti* 'склонять, смирять', *chýliti sě* 'склоняться' (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chýliti* 'наклонять', диал. *chýlit se* (*Chýl se ke dni býlému*. Moravské nár. písne od F. Sušila. Bartoš. Slov. 124), словц. *chýlít* 'наклонять, нагибать' (SSJ I, 582), в.-луж. *khilić* 'наклонять, опускать' (Pfuhl 312), н.-луж. *chylis* 'наклонять', *chylis se* 'склоняться, направляться' (Muka Sl. I, 510), ст.-польск. *chylić się* 'падать, опускаться', 'склоняться' (Sl. stpol. I, 273—274), польск. *chylić* 'опускать, нагибать' (Dorosz. I, 944), словин. *χîlēc* 'наклонять, нагибать'

(Lorentz Slovinz. Wb. I, 371), *χēlēc sq* 'опускаться' (Sychta II, 27), др.-русск. *хилиться* (... и ко дну *хилаются* знаменует густую мокрость в персьх. Предисл. ур. 172—172 об., XVII в., Картотека ДРС), русск. диал. *хилить* '(о ветре) часто изменяться, ходить вокруг при маловетрии', 'рябить, чуть приметно волновать поверхность воды' (арх., Опыт 247; Подвысоцкий 183), 'наклонять что-либо' (курск., Доп. к Опыту 290), *хилить* 'гнуть' (Добровольский 958), укр. *хилити* 'клонить, наклонять, склонять' (Гринченко IV, 397), блр. *хіліць* 'клонить'. — Ср. сюда же производное болг. (Геров) *хýлний*, прилаг. 'озабоченный'.

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от **xylъ* (см.).

**xyl'ati* (сé): сербохорв. стар. *hičati* 'моргать, мигать' (в словарях Микали и Стулли, RJA III, 599), слвц. диал. *xil'ac še* 'наклоняться' (Zemplin, Bardejov, Диалект., Братислава), в.-луж. *khileć* 'наклонять, гнуть' (Pfuhl 312), ст.-польск. *chylać się* 'опускаться, падать' (Sl. stpol. I, 273), польск. *chylać* 'опускать, наклонять' (Warsz. I, 312), словин. *χilāc* 'наклонять, опускать', 'выливать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 371), *χilac* 'страдать поносом', 'удирать' (Sychta II, 28), русск. диал. *хилáться* 'качаться, колебаться' (Словарь русск. донских говоров III, 178), укр. *хилити* 'качать, шатать' (Гринченко IV, 397), блр. *хіліца* 'гнуться в разные стороны, расшатываться' (Байкоў—Некраш. 335).

Итератив-дуратив от **xyliti* (см.).

**xylъ(jy)*: болг. *хил*, прилаг. '(о буйволе) с прижатыми назад рогами' (БТР), также диал. *хýл'у* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), редк. *хил* 'хилый, болезненный' (Речник РОДД 546), словен. *hil*, прилаг. 'кривой; загнутый назад или в сторону' (Plet. I, 266), чеш. *chylý*, прилаг. 'нагнутый, согнутый', также диал. *chylý* (ляш., Bartoš. Slov. 124), польск. *chylý* 'шаткий', 'покосившийся' (Warsz. I, 313), русск. *хýлый*, -ая, -ое 'слабый, вялый, болезненный', диал. *хýлой*, -ая, -ое 'плохо растущий, чахлый', 'слабый, не сильный, без порывов (о ветре)', 'старый, ветхий, разрушающийся' (Соликамский словарь 662), блр. *хíлы* 'гнувшийся' (Байкоў—Некраш. 335).

В отличие от ряда исследователей мы объясняем прилаг. **xylъ* как производное (или соотносительное образование) не от какого-то единого **xula*, **xuliti*, а от **xula* II (см.; этимологически неродственно омонимичному **xula* I, см.), понимаемого как фонетич. эволюция первонач. **skula* (см.). Родство **xylъ* и **xula* II, **skula* (*ū:ou*) объясняет и семантику 'гнутый' (из кот. потом вторично — 'слабый'). Прочие этимологии менее убедительны. См. Bergneker I, 413 (сближение с алб. *hunjet* 'сгибаться, уничтожаться', диал. *ulem*); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 360; Фасмер IV, 237; Sławski I, 95; Machek² 212 (*xylъ* — как прич. на *-lъ* из первонач. **kyp-lъ* от **xyp-ti*: греч. *κύπτω* 'сгибать, накидать'. Очень сомнительно); А. С. Мельничук «Этимология.

1966» (М., 1968), 214 (**xylъ* < **ksū-l-*, сближаемое с **xudъ* < **ksou-d-*).

*хұма? / *хұмъ?: русск. диал. *хýма* ‘шея’ (Картотека Словаря брянских говоров), *хим* м. р. ‘шея, верхняя спинная часть’ (курск., Опыт 247; Севск. у. Орл. губ. — РФВ LXXI, 1914, 351; Картотека Словаря русск. нар. говоров: донск., курск., орл.), *хýмы* мн. ‘лохмы волос’ (Картотека Псковского обл. словаря; Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. еще *хýма* ‘простоватый, глупенький’ (ворон., тамб., Доп. к Опыту 290).

Ввиду явного родства с **xubъ* (см. с. в. **xubati*), гл. обр. вост.-слав., в знач. ‘хребет’, обнаруживает стар. вариантность суф. -*b*- и -*m*- и производность от общего к. **skeuz-*, ср. сюда же, далее, **skula* (см.). Фасмер IV, 237: «Неясно».

*хұмордъ: укр. *хýмороdь* ж. р., также *хýмороdа* ж. р. ‘причуда, каприз’, ‘колдовство’ (Гринченко IV, 397—398), *хýмороdи* мн. ‘капризы, причуды’ (Лысенко. Словарь диал. лексики сев. Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология. М., 1966, 56; Лысенко. Словарь поліських говорів 224). — Ср. слвц. *chymoradný* ‘слабый, болезненный’ (Kálal 208).

Вар. к. **xamordъ* (см.), т. е. сложение экспрессивной приставки **xa-*, **xy-* и -*mordъ*, возм., именного производного от гл. **mъrdati* (см.). Неверно о *химорода* см. А. А. Потебня РФВ I, 1879, 265—266.

*хұпити: цслав. *хýпити* decipere (Miklosich LP 1102), сербохорв. *hiniti* ‘обманывать; притворяться, прикидываться’ (с XV в. и в словарях Микали, Беллы, Белостенца, Ямбрешича, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 603—604), также *hiniti* (с XVII в., RJA III, 605), сюда же производное *хýмба* ж. р. ‘обман’ (RJA III, 599—600: с XV в.), словен. *hiniti* ‘обманывать’, *hiniti se* ‘притворяться, лицемерить’ (Plet. I, 267), отсюда *hinja* ж. р. ‘притворство’ (там же), русск. диал. *хýнить* ‘хулить, не одобрять’ (арх., волог., твер., Опыт 247; Даляр³ IV, 1183; Подвысоцкий 182), *хинить* ‘хулить, порицать, осуждать’ (Куликовский 128; Картотека Словаря русск. народных говоров: олон., арх.), сюда же *хинъ* ж. р. ‘чепуха, вздор, пустяки’ (Опыт 247; Даляр³ IV, 1184: орл., курск., яросл.), *хýня* ‘сплетник’ (арх., Картотека СТЭ). — Ср., далее, чеш. *Chýnava*, название деревни близ Унгашти (Profous II, 82: «... с суф. -ava от гл. *chyniti* ‘обманывать’, ‘притворяться?’). — Ср., впрочем, еще недостаточно ясное болг. диал. *хýнкам се* ‘тихо посмеиваться’, ‘оскаливаться, скалить зубы, чтобы укусить (о лошади и муле)’ (Стойчев БД II, 295).

Гл. на -*iti*, производный от **xyp-* < и.-е. **skū-n-*, ср. др.-инд. *skunāti*, *skunóti* ‘покрывать’, греч. *σκύνει* мн. ч. ‘брюви’, ср.-в.-нем. *schüne*, нем. *Scheune* ‘сарай’ (< *‘кров’), др.-исл. *skaun(n)* ‘щит’ (см. Pokorný I, 951, с. в. (*s)keu-* ‘bedecken, umhüllen’, без слав. слова). Это сближение кажется точнее и формально, и семанти-

чески, чем обычное сравнение с **xylъ* (см.), см. Berneker I, 413; Фасмер IV, 237—238.

***хупати сę, *хуръ:** сербохорв. *hip* м. р. ‘миг, мгновение’ (с XV в., RJA III, 606—607), также диал. *hip* (Cres, Rab, Novalja, Vrbnik, Bakar, Hvar, Gradišć. Hrvati. См. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hip* м. ‘мгновение’ (Plet. I, 267), чеш. — с инфиксом — *chyplati* ‘дрожать’ (Jungmann I, 843; Kott I, 558), русск. диал. *хыпáться* ‘спешить, торопиться’ (Добровольский 969).

Возм., от к. **xy-* (см. **xytati*, **xytiti*) с расширением *-r-*. Допустимо думать и о контаминации **xytiti* и **xapati* (см.). В связи с явной экспрессивностью древность неясна.

***хурати:** словен. *hírati* ‘хиреть, чахнуть, приходить в упадок’ (Plet. I, 267), польск. диал. *chyrać* ‘прихварывать’ (Warsz. I, 313). — Сюда же сербохорв. диал. *ähra* ж. р. ‘болезненный жар, лихорадка’ (Лика, РСА VIII, 115), *hir* м. р. ‘libido’, ‘каприз’ (Mažuranić 392), словин. *χëра* ж. р. ‘болезнь, особенно заразная’ (Sychta II, 27), *xëra* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 272), блр. *xípa* иж. р. ‘болезнь, хилость’ (Байкоў—Некраш. 335); словен. *hírav*, прилаг. ‘чахлый’ (Plet. I, 267).

Гл. на *-ati*, производный от прилаг. **xýrъ* (см.).

***хурéти:** болг. (Геров) *хырбъж* ‘хиреть’, диал. *хирéя* ‘хиреть, чахнуть,’ (БТР), сербохорв. диал. *hiret* ‘хиреть, приходить в упадок’ (Cres, см. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hiréti* ‘хиреть, чахнуть’ (Plet. I, 267), польск. диал. *chyrzeć* ‘болеть, хворать’ (Warsz. I, 313), русск. *хирéть* ‘становиться хилым, слабым, болезненным, чахнуть’, сюда же производное диал. *хирéтье* спр. р. ‘болезнь’, ‘притворная болезнь’ (пск., твер., Доп. к Опыту 290), укр. *хýріти* ‘болеть, хворать, хиреть’ (Гринченко IV, 398), диал. *хýрýти* ‘долго болеть’ (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), *xíritu* (Ю. И. Герей. Морфологічні особливості говірки с. Руські Камарівці, дип. роб. Ужгород, 1956, 152), блр. *хíрэць* ‘хиреть’.

Гл. состояния на *-eti*, производный от прилаг. **xýrъ* (см.).

***хурити (сę):** сербохорв. диал. (север.) *hiriti* ‘болеть, прихварывать, не развиваться’ (Trs *hiri*. Mažuranić 392), ст.-чеш. *chýřiti* ‘прихварывать (?)’ (Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *хýриться* ‘прихварывать, иметь болезненный вид; притворяться больным’ (Мельниченко 210), блр. *хíриць* ‘быть слабого здоровья, недомогать’ (Носович 678).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **xýrъ* (см.).

***хугъ(јь):** словен. *hîr* м. р. ‘чахотка’ (Plet. I, 267), польск. редк. *chyr* м. р. ‘жалкое существование, нужда’, ‘болезнь’ (Warsz. I, 313), русск. диал. *хýрый*, *-ая*, *-ое* ‘хворый, хилый’ (волог., Доп. к Опыту 290), укр. *хýрий*, *-а*, *-е* ‘болезненный’ (Гринченко IV, 398), блр. *хýрый* ‘постоянно больной, хилый’ (Носович 678).

Связано чередованием гласных (*ÿ:ū*, продленная ступень) с **xvorъ* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 382; Berneker I, 413—414; Фасмер IV, 239 (с доп.).

***хугъпъ́јь:** н.-луж. стар. (Якубица) *chyrny* ‘больной’ (Muka Sl. I, 512), русск. *хирный* ‘хилый, хворый, больной’ (Даль³ IV, 1184), укр. *хирний*, *-а*, *-е* ‘болезненный, бессильный’, ‘ничтожный, плохой, скверный’ (Гринченко IV, 398).

Прилаг., производное с суф. *-ъпъ* от **xugъ* (см.) или, скорее, от гл. **xyriti*, **xyrëti* (см.).

***хystati (sę):** чеш. *chystati* ‘готовить, устраивать’, диал. *chystat trávu* ‘рвать, полоть траву в поле’ (Bartoš. Slov. 125), слвц. *chystat’* ‘готовить, приготавлять’ (SSJ I, 583), польск. редк. *chystać*, *chistać* ‘качать, колыхать’ (Warsz. I, 313), русск. диал. *хистасть* ‘качать головой; клевать носом, дрематъ’ (Картотека Словаря брянских говоров), *хестасться* ‘капризничать, плакать’ (арх., Картотека СТЭ), блр. *хистаць* ‘шатать, колебать’ (Носович 678), *хистаць* ‘качать’. — Ср., с другой основой, сюда же др.-русск. *хиститься* (А вельможи... *хистятся* на кровь и на слезы рода християнского. Пересветов. Б. целобитн. XVII в., л. 94—94 об. Картотека ДРС), укр. *хистити* ‘защищать, прикрывать, припрятывать’ (Гринченко IV, 398), *хиститися* ‘огораживаться, укрываться, прятаться, защищаться прикрытием’ (там же).

Ближайше родственнико **xytati* (см.), причем **xystati* представляет собой интенсив на *-st-*,ср. V. Machek SaPL 1, 1954, 251 (где дальнейшие менее вероятные сближения с **xybati* (см.), лтш. *skuuu*, *sküt* ‘брить’, греч. παρασκεύω ‘готовить’); Machek² 212.

См. Berneker I, 414; Фасмер IV, 239.

***хусъ / *хуšа:** сербохорв. *hiša* ж. р. ‘дом’ (RJA III, 608), также диал. *hiš* м. р. (Истрия, там же), *hisa* ж. р. (RJA III, 608), редк., стар. *his* м. р. (глаголич. рукоп. XV в., там же), словен. *hiša* ж. р. ‘дом’, ‘(жилая) комната’ (Plet. I, 268), производное *hišen*, *-šna*, прилаг. ‘домовый, домашний’ (там же), *hís* м. р. ‘деревянный погреб, клеть, кладовая’ (Plet. I, 267), чеш. *chýše*, *chýše* ‘хижина, хибара’, ст.-слвц. производное *chušný*, прилаг. ‘домашний, домовый’ (Žilinsk. kn. 193).

Древнейшая форма заимствования (**xysъ*) из герм. **hūs*,ср. др.-в.-нем. *hūs* ‘дом’, гот. *-hūs* в *gudhūs* ‘храм’. Форма **хуšа* — йотовое слав. производное от **xysъ*. См. Miklosich 94; Berneker I, 415 (рассматривает соотношение с **xyzъ* / **xyza* (см.), которое он, наоборот, склонен считать более древней формой, из герм. **χūza-*, при диал. характере вар. **xysъ*); Kiparsky. Die gemeinslavl. Lehnwörter aus dem Germ. 178 (развивает предыдущую точку зрения, полагая, что слав. **xyzъ* < герм. **χūzā-*, тогда как слав. **xysъ* < герм. **χūsa-*, причем оба вар. заимствованы в одно время или **xysъ* даже позднее, чем **xyzъ*, а не наоборот); Machek² 212 (констатирует, без объяснения, два вар. заимство-

вания — на *s* и на *z*; указывает на уничижит. характер употребления этого заимствования — 'лачуга, хижина'); Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963) 46—47 (оспаривает реконструкцию прагерм. *χūla-, а переход *s* > *z* объясняет уже на слав. почве); Skok. Etim. *rječn.* I, 668—669 (о древности формы на *s*); Bezljaj. Etim. slovar sloven. *jež*, I, 194 (о двукратном характере заимствования); M. Enrietti. Slavi **xysъ* / *xyzъ* 'casa, capanna'. — Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti, ser. VIII, v. XXVIII (Roma 1973—1974), 729 и сл. (изучая географию и генезис форм **xuzzъ* и **xysъ*, приходит к выводу, что **xysъ* заимствовано из др.-в.-нем. между 600 и 750 г., до озвончения *s* в нем.).

*хътати (сé): цслав. *хътати* гареге (Miklosich LP 1102), болг. (Геров) *хътамъ* 'идти поспешно', также диал. *хътам* (Речник РОДД), *йтам* 'заботиться, хлопотать' (Хитов БД IX, 260), макед. *ита* 'спешить, торопиться' (И-С), сербохорв. *хътати* 'спешить', (диал., Дубр.) 'хватать', также *hitati se* (RJA III, 612—614), *fitati* 'хватать' (RJA III, 59), *йтати* 'спешить, торопиться', 'хлопотать', *йтати се* 'бросаться, кидаться' (PCA VIII, 429), словен. *hitati* 'похищать', 'бросать, метать', *hitati se* 'бороться, торопиться' (Plet. I, 268), диал. *hitati* 'бросать' (Šašelj I, 267), чеш. *chytati* 'хватать, ловить, схватывать', также диал. *chytat'* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), слвц. *chytat'* 'хватать, трогать' (SSJ I, 584), в.-луж. *chytat'* 'бросать, метать' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chytat'* (Muka SI. I, 516),польск. диал. *chytat'* *się* 'шататься, качаться, болтаться' (Warsz. I, 313), др.-русск., русск.-слав. *хътати*, *хитати* 'хватать, кусать' (Апост. толк. XV в. Еф. IV, 31 толк.), 'хищничать' (Мф. VII. 15. Ев. 1397 г.), 'похищать' (Гр. Наз. XI в. 240; Лавр. л. под 1216 г.) (Срезневский III, 1427), русск. диал. *хитать* 'качать, колебать' (юж., Даль³ IV, 1185; Карточка Словаря русск. народных говоров: белгор., курск.), *хитаться* 'качаться, шататься' (ворон., Доп. к Опыту 290; Словарь русск. донск. говоров III, 179), сюда же *хётать* 'очищать, убирать, обдевывать' (пенз., тамб., Опыт 247), укр. *хитати* 'шатать, качать' (Гринченко IV, 398), диал. *хытатыс'* 'шататься' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), блр. диал. *хітáць* 'качать, шатать' (Народная лексіка 134; Народнае слова 165).

Продленная ступень редукции **хъt-* > **xy-t-* (ср. A. Meillet MSL 14, 1907, 388—389). Связано чередованием с **xvatati* (см.). Невероятна особая этимология Махека — к лит. *gáuti* 'ловить', лтш. *güt*? (Machek² 212).

*хътѣти: сербохорв. *хътети*, *хитети*, *хитјети*, *хићети* 'спешить', также диал. *йтети* (PCA VIII, 430), словен. *hiteti* то же (Plet. I, 268), также диал. *hitet* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал, Архив АН СССР, Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 116).

Гл. на *-ēti*, соотносительный с **xytiti* (см.) и **xytati* (см.).

***xytiti (sə):** цслав. хъттиги гареге (Miklosich LP 1102), болг. диал. *хъття се* ‘вести себя заносчиво’ (Речник РОДД 547), сюда же производное стар. *хътца* ж. р. ‘добыча’ (там же), сербохорв. *хътити* ‘бросить’, *hltiti* ‘схватить’, ‘бросить’ (RJA III, 614—615; PCA VIII, 759), несврш. *hičati se* ‘бросаться’ (гапакс, XVIII в., RJA III, 596), словен. *hítiti* ‘бросить, швырнуть’, *hítiti se* ‘броситься’ (Plet. I, 268), также диал. *hítiti* (Šašelj I, 257), чеш. *chytiti* ‘схватить, поймать, захватить’, диал. *chytit* ‘ухватить, отхватить’ (Hruška. Slov. chod. 36), слвц. *chytit* ‘схватить, ухватить, поймать’ (SSJ I, 584—585), н.-луж. *chysis* ‘бросить, кинуть’, *chysis se* ‘искривиться, изогнуться’, ‘околеть, издохнуть’ (Muka Šl. I, 512),польск. стар., диал. *chycić* ‘схватить’ (Warsz. I, 312), сюда же, далее, контаминативное *chwycić* то же (Dorosz. I, 937—938), русск. стар. *хитить* (Ставить четыре столба, между которыми пространство *хитятъ* сучьями и колыями, а щели затыкаютъ съномъ. Лепехин. Путеш. I, 1771 г., 221. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. диал. *хýтить* ‘похищать’ (Богораз 151), *хитить* ‘губить, лишать жизни’ (Деулинский словарь 583), *хýтить* ‘похищать, красть’ (арх., колым.), ‘губить’ (перм.), *хитить* ‘убирать, приводить в порядок’ (тобол.) (Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-iti*, производный от **xytati* (см.),ср. характерное для последнего (итератив-дуратив) наличие продленной ступени корневого вокализма.

***xytrina:** цслав. хътгрина ж. р. *dolus* (Miklosich LP 1102), болг. *хитринá* ж. р. ‘ловкость, хитрость’ (Дювернуа; РБЕ), также диал. *итринá* ж. р. (М. Младенов БД III, 80), макед. *итрина* ж. р. ‘сообразительность, сметка’, ‘проворство, ловкость’, ‘хитрость, лукавство’ (И-С), диал. *itrina* ‘хитрость’ (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 262), сербохорв. *хитрѝна* ж. р. ‘быстрота’ (RJA III, 618: с XV в.), также *итрѝна* ж. р. (PCA VIII, 431), словен. *hitrína* ж. р. ‘быстрота, скорость’ (Plet. I, 268). — Ср. сюда же, наконец, русск. *хитрѝнка*, блр. *хитрѝнка* ж. р. ‘хитринка, лукавинка’,

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **xytr̥* (см.).

***xytriti (sə):** цслав. хътгрити *callidum esse* (Miklosich LP 1102), болг. *хитря* ‘хитрить, выманивать, обманывать’ (БТР), диал. *хитріć* (корéмат хми е Бог, и слáвата си полáгат ф стрáмните си ráботи, тýа хитréт зéмните нештá. К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 133), *йтра* ‘обманывать’, *йтра са* ‘заблуждаться’ (Хитов БД IX, 260), макед. *итри се* ‘хитрить’ (И-С), сербохорв. *hítiti* ‘спешить, делать быстро’ (с XVI в., RJA III, 618), чеш. редк. *chytřiti* ‘соображать, рассуждать’, ст.-слвц. *chytřit* ‘спешить’ (Ист.-слвц., Братислава), слвц. диал. *chytřit sa* ‘спешить, торопиться’ (Banská Bystrica).

Турč. ž., Brezno, Zvol. ž., Kálal 209), н.-луж. *chytſiš* 'спешить, живо делать', 'облагораживать; осветить', *chytſiš se* 'сиять, блистать' (Muka Sl. I, 516), польск. *chytrzyć* 'делать хитрым' (редк.), 'хитрить, выгадывать, скучиться' (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хитрить*, *хитрити* 'придумывать, соображать' (Гр. Наз. XI в. 264; Сл. Дан. Зат. 232), 'обманывать' (Смол. гр. под 1230 г.) (Срезневский III, 1427), русск. *хитрить* 'применять, проявлять хитрость', укр. *хитріти* 'хитрить', блр. *хітрыць* 'хитрить, плутовать, лукавить, мудрить'.

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **xytrъ* (см.).

***xytrosť**: ст.-слав. *хытрос্তъ* ж. р. *тéхнъ*, агс 'умение, искусство, ремесло, ловкость' (Mikl., Sad.), болг. *хитрост* ж. р. 'хитрость' (РБЕ), макед. *итрост* ж. р. 'сообразительность, сметка', 'преворство, ловкость', 'хитрость, лукавство' (И-С), сербохорв. *хитрост* ж. р. 'быстрота, скорость', *йтрост* ж. р. 'быстрота', 'сообразительность' (PCA VIII, 431), словен. *hitrōst* ж. р. 'скорость', 'умение', 'хитрость' (Plet. I, 269), чеш. *chytrost* ж. р. 'хитрость, сообразительность', слвц. *chytrost* ж. р. 'скорость', (стар.) 'сообразительность' (SSJ I, 585), в.-луж. *khētrosć* ж. р. 'важность', 'преворство' (Pfuhl 310), н.-луж. стар. *chytrosć* ж. р. 'хитрость', 'ловкость, лукавство' (Muka Sl. I, 516), *chytšosć* ж. р. 'способность, правдивость; честность' (там же), польск. *chytrość* ж. р. 'хитрость, коварство' (Dorosz. I, 945), словин. *хитрəс* ж. р. 'ум, сообразительность, хитрость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 373), *xitrosc* ж. р. (Sychta II, 29), др.-русск., русск.-цслав. *хытростъ*, *хитростъ* 'искусство' (Исх. XXX. 25 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 43; Ип. л. под 1175 г.), 'произведение искусства' (Никон. Панд. сл. 30; Ип. л. под 1252 г.), 'ум, разум' (Панд. Ант. XI в. л. 95; Гр. Наз. XI в. 231), 'уменье' (Исх. X XXVI, 1 по сп. XIV в., Гр. Наз. XI в. 368), 'догадка' (Ефр. крм. Тимоф. л. 287), 'хитрость' (Ип. л. под 1281 г.) (Срезневский III, 1428—1430), русск. *хитрость* ж. р. 'умственная ловкость, изворотливость', 'лукавство, коварство' (Даль³ IV, 1185), укр. *хитрість*, род. п. *-ности*, ж. р. 'хитрость' (Гринченко IV, 399), диал. *хитрошч* мн. 'хитрость' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), блр. *хітрасьць* ж. р. 'хитрость'.

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. **xytrъ* (см.).

***xytrъ(jy)**: ст.-слав. *хытръ*, прилаг. *тeхнъбъс*, *artificialis* 'ловкий, искусственный' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хитър*, прилаг. 'хитрый, сообразительный' (БТР), диал. *йтар*, *-тра*, прилаг. 'умный, сообразительный' (М. Младенов БД III, 80), макед. *итер*, *итар* 'сообразительный, сметливый', 'преворный, ловкий', 'хитрый, изворотливый' (И-С), сербохорв. *хитар*, *-тра*, *-тро*, прилаг. 'быстрый, скорый', словен. *hiter*, *-tra*, прилаг. 'скорый, быстрый', 'хитрый' (Plet. I, 268), чеш. *chytrý*, прилаг. 'хитрый, сообразительный', также диал. *chytrý* (Bartoš. Slov. 125), *chytrý* (ко *chytřho kvohjedu?* Kubín. Čech. klad. 183), слвц. *chytrý*, прилаг.

‘скорый, быстрый’, ‘хитрый, сообразительный’ (SSJ I, 585), в.-луж. *khitry, khētry* ‘проводный, быстрый’, ‘изрядный, отличный’ (Pfuhl 311, 312), н.-луж. стар. *chytry* ‘хитрый’, ‘ловкий’, ‘добрый’ (Muka Sl. I, 516), *chytsy* ‘способный, правдивый, честный’, ‘красивый, хороший, добрый, живой, проворный’, ‘лукавый’ (там же), польск. *chytry* ‘хитрый, коварный’, ‘алчный, скупой’ (Dorosz. I, 945—946), словин. *žitri*, прилаг. ‘умный’, ‘хитрый’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 373), *xitri* (Lorentz Pomor. I, 273), *xitri* (Sychta II, 30), др.-русск., русск.-цслав. *хитрыи, хитрыи* ‘искусный’ (Сбор. Троиц. XII в. Сл. богат. и Лазар.), ‘искусно сделанный’ (Соф. вр. под 1475 г.), ‘знающий, сведущий’ (Пов. вр. л. под 1089 г.; Лавр. л. под 1224 г.), ‘хитрый, ловкий’ (Сл. плк. Игор.) (Срезневский III, 1430—1431; А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 110), русск. *хитрый, -ая, -ое* ‘изобретательный, искусный’, ‘изворотливый’, диал. *хитрый, -ая* ‘хитрый’, ‘мудреный, странный’ (Деулинский словарь 583), *хитрой* ‘необычный, смешной, странный’ (курск., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хитрий, -а, -е* ‘хитрый’, ‘замысловатый’, ‘скорый, быстрый’ (Bx.) (Гринченко IV, 399); *хитри, хитрий* ‘умный’, ‘хитрый, льстивый’ (Лисенко. Словарик поліських говорів 224), блр. *хітры* ‘хитрый’.

О польск. диал. *chytry* ‘жадный, скупой, алчный’, а также ‘быстрый’ см. N. Popowska-Taborska «*Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*» 8, 63.

Прилаг., производное с суф. *-rъ* от **xytati, xytiiti* (см.). Сближение с лит. *gūdras, gudrūs*, лтш. *gudrs* ‘хитрый, умный’ (Махек, Мартынов, см. ниже) или с лит. *kutrus* ‘живой, подвижный’ (Махек) по-прежнему вызывает сомнения, т. к. требует много допущений. Одной констатации дублетности по звонкости / глухости у балт. и слав. слов недостаточно, для признания их этимологич. родства необходимо было бы определить общий архетип, что не удается сделать. Не говоря уже о спорности соотнесения балт. *g* и слав. *x*, едва ли можно видеть дублетность или вообще какую-либо генетич. связь между балт. *d* и слав. *t* в этом примере. Зубной *d* в лит. *gudrus*, лтш. *gudrs* происходит из специфически балт. формы итератива — лит. *gáudyti*, лтш. *gaudit* ‘ловить’, не имеющей слав. параллелей (слав. глаголы на *-iti* и лит. на *-tyi* вообще обнаруживают весьма глубокие различия в формировании и употреблении), и эта локально ограниченная природа *d*-в *gudrus, gudras, gudrs* как бы не оставляет места для допущения здесь вариантности *d/t* и для сравнений за пределами балт. языков, будь то с хетт. *kutru-* ‘свидетель’ или со слав. **xytrъ*.

См. Berneker I, 414; W. J. Doroszewski PF 15, 2, 1931, 283; Brückner 188—189 (правда, Брюкнер, согласно своей теории слав. *x*, исходит из **skutr-*); Фасмер IV, 240; Sławski I, 95—96; V. Machek «*Slavia*» XXVI, 1957, 133; Он же ZfS I, 1956, 35—36 (сближая балт. и слав. слова, принимает экспрессивное уд-

линиение в слав. **xytrъ*, что в случае признания родства с **xytiti* совершенно излишне); Machek² 212; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 62 (**xytrъ* < и.-е. **xū-tr-* (!)); Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 194—195; В. В. Мартынов. О правомерности генетического соотнесения праслав. **xytrъ* ~ лит. *gudrūs*. — Исследования по слав. языкознанию (М., 1971) 428 и сл.

***ху́тьсь:** ст.-слав. *χύτραцъ* м. р. *τεχνίτης*, *έπιστήμων*, artifex ‘ремесленник, знаток, мастер, художник’ (Supr. и др., Mikl., Sad.), болг. *хитрéцъ* м. р. ‘хитрец’ (БТР), макед. *имрецъ* м. р. ‘хитрец’ (И-С), сербохорв. *hitrac*, род. п. *hitraca*, м. р. ‘*hitar čovjek*’ (RJA III, 617), словен. *hûrc* м. р. ‘проводный работник’ (Plet. I, 268), ст.-чеш. *chytřec*, род. п. *-trcě*, м. р. ‘умный, хитрый человек’ (Gebauer I, 578; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. стар., редк. *chytřec*, род. п. *-trce*, м. р. ‘художник’ (Kott I, 559; VII, 2, 1276), ст.-польск. *chytrzec* ‘хитрец’ (Sł. stpol. I, 276), польск. стар., *chytrzec* ‘хитрец’, ‘рассудительный человек’ (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хитръцъ*, *хитръцъ* ‘художник’ (Пов. вр. л. под 1015 г. по Радз. сп.; Ип. л. под 1259 г.), ‘творец, создатель’ (Изб. 1073 г. л. 154; Сбор. 1076 г. л. 264), ‘знаток’ (Кир. Тур. О черн. чин. 116) (Срезневский III, 1432), русск. *хитрéцъ* м. р. ‘лукавый человек’ (Даль³ IV, 1185), блр. *ximpr̄č*, род. п. *-račā*, м. р. ‘хитрец, лукавец, плут’.

Производное с суф. *-ьсь* от прилаг. **xytrъ* (см.); субстантивация последнего.

***хузати:** сербохорв. стар., диал. *hizati* ‘лягаться, брыкаться’ (чак., XVI в., RJA III, 621; Skok. Etim. гјесн. I, 670), ср. сюда же, с иным суффиксальным оформлением, укр. *хизуватися* ‘хвастать, спесивиться’ (Гринченко IV, 490). — Ср. сюда же, далее, йотовое производное прилаг. укр. *хíжий* ‘хищный’ (Гринченко IV, 396; неверно о нем см. Sławski I, 96). Генезис «загадочного» же в последнем — из йотированного *з-* показывает русск. диал. *хизъ* ‘страстное желание’, весьма близкое и семантически к *хижий*.

Родственно **xytati*, с иным суффиксальным расширением — **xy-z-ati*. Ср. Skok, там же, где неточно объяснен суф. («из нар.-лат. *-idiare*»). Неубедительна этимология Ильинского — из звукоизображат. к. **xyz- < и.-е. *khūg(h)-* ‘дуть, надувать’, см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 219—220.

***хузина:** ст.-слав. *χύζина* ж. р. *οἰκίσμος*, *οἰκία*, *κελλίον*, *domus*, *cella* ‘дом, келья’ (Supr., Mikl., Sad.), др.-русск., русск.-цслав. *хузина*, *хизина* ‘хижина’ (Сбор. 1076 г., л. 95; Жит. Петр. Гал. Мин. чет. февр. 256), ‘келия’ (Панд. Ант. XI в. л. 221; Пат. Син. XI в. л. 37) (Срезневский III, 1426—1427).

Производное с суф. *-ina* от **xyzъ / *xyza* (см.).

***хузнти:** сербохорв. стар., редк. *hiznuti* ‘лягнуть’ (XVI в., M. Marulić 25. RJA III, 622: «в метафорич. смысле» (?)), русск. диал. *хизнуть* ‘убывать’ (каз.), ‘увядать в здоровье’ (каз., нижегор.,

перм.) (Опыт 247; Даль³ IV, 1182), также *хéзнуть* (вят., Опыт 247).

Гл. на *-nɔti*, производный от **xyzati* (см.)? Ср. Фасмер IV, 236.

***хузъ / *хуза:** ст.-слав. χύζъ м. р. καλύθη, *domus*, *tugurium* ‘хижина, дом’ (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hiza* ж. р. (RJA III, 621), словен. *hiz* м. р. ‘небольшой деревянный погреб, хлебный амбар’ (Plet. I, 269), н.-луж. *chyz* м. р. ‘дом, пристройка, кладовая, магазин, житница’ (Muka Sl. I, 517), польск. стар. *chyz* м. р. ‘хижина’ (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хыза*, *хиза* ‘хижина, дом’ (Ио. екз. Шест. XV в.), ‘шалаш’ (Жит. Сим. Урод. 61) (Срезневский III, 1426), *хызъ* ‘хижина, дом’ (Козм. пресв. о ерес.), ‘келия’ (Пат. Син. XI в. 234), ‘шатер’ (Быт. XXVI, 23 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1427), *хизак дощачетой* ‘постройка’ (Воронеж, 1676 г., Котков. Лекс. южн.-русск. письм. XVI—XVII вв. 143), русск. диал. *хýза* ‘помещение для хранения сена’ (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), производное *хýзык* м. р. ‘холодная избенка на лето; клетушка, амбарчик, где летом спят’ (тул. Даль³ IV, 1182).

Заимствование из герм. **hūsa-*. Относительно древности вар. на *-z* ведутся споры, ср. **xysъ* (см.). См. С. С. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486; Berneker I, 414—415; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 23; Е. Schwarz AfslPh XLII, 1929, 276—277; Фасмер IV, 236. Поскольку праформа герм. **huzá-* считается сомнительной, а, с другой стороны, в слав. языках **xyzъ* распространено шире, чем **xysъ*, можно попытаться найти внутрислав. причину озвончения *s>z*: противодействие закономерному в этой позиции (после *ü*, *y*) переходу *s>x*. О переходе *s>z* уже на слав. почве см. еще А. Meillet BSL 29, 1929, 210—211.

***ху́за:** цслав. χύζα ж. р. οίκια, *domus* (Miklosich LP 1101), болг. *хýжа* ж. р. ‘дом (в горах)’, ‘(сельский) дом, хижина’ (БТР), диал. *и́жа* ж. р. ‘землянка’ (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 280—281; он же СбНУ XVIII, II, 1901, 5), сербохорв. стар. *híza* ж. р. ‘дом’ (RJA III, 622; Mažuranić 393—394), диал. *híza* (Krnica, Vrbnik, см. Tentor. Leksička slaganja 74), *ижа* (Šu. 171), *ižišće* ‘место для постройки дома’ (Skok), словен. *híza* ж. р. ‘дом’, ‘комната’ (Plet. I, 269), чеш. *chýže* ж. р. = *chýše* (Jungmann I, 816), также диал. *chýže* ж. р., слвц. диал. *xiža* ж. р. ‘дом’ (Buffa. Dlhá Lúka 157; Matejčík. Východonovohrad. 227), ‘комната’ (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), в.-луж. *khěža* ж. р. ‘дом’ (Pfuhl 311), н.-луж. диал. *chuža* ж. р. ‘хижина’ (Muka Sl. I, 517), полаб. производное *хáiznä*, прилаг. им.-вин. мн. ч. ‘домашние’ (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией **хуžъпујě*), ст.-польск. *chuž*, *chuža* ‘хижина, хата’ (Sl. stpol. I, 276), польск. стар., диал. *chuža* ж. р. ‘хата, хижина’, ‘землянка’, ‘дом’ (Warsz. I, 314), *χyška*

ж. р. 'зимний загон для овец на поляне' (W. Herniczek-Mogozowa. Terminologia polskiego pasterskiego I, 50), др.-русск., russk.-цслав. *хы́жа*, *хижя* 'хижина, дом' (Ио. екз. Шест.; Сбор. Кирил. Белоз. XV в. 19), 'келия' (Сбор. Троп. ХII в. Пов. и откр. Архип. 40) (Срезневский III, 1426), russk. диал. *хýжя* ж. р. 'шалаш в лесу' (том., Опыт 247), 'лачуга, избенка', (юж.) 'чулан сбоку сеней, клеть' (Даль³ IV, 1181), *хýжка* ж. р. 'отдельная кухонька, нередко землянка' (донск., Даль³ IV, 1182; Словарь russk. донских говоров III, 178), *хýжка* ж. р. 'кладовка, чулан' (Сл. russk. гов. Новосиб. обл. 567), укр. *хýжа* ж. р. 'клеть, чулан, кладовая', 'хата', 'хлев' (Гринченко IV, 396; Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — Лекс. бюл. VI, 1958, 20; Лисенко. Словник поліських говорів 224; Ващенко. Словник полтавських говорів I, 98; Лекс. атлас Правобережного Полісся; Лінгв. атлас Закарпаття I, к. 15); блр. диал. *хýжа* ж. р. 'клеть, кладовая' (Шаталава 186).

Производное с суф. *-ja* от **ху́зъ* / **ху́за* (см.), свидетельствующее о древности последней формы.

*ху́жина: ст.-слав. *хýжина* ж. р. *oíx̥ia*, *domus* (Supr., Mikl.), болг. диал. *хýжина* ж. р. 'легкая надворная постройка' (Кр. Стойчев. Тетевенски говор. — СБНУ XXXI, 355), сербохорв. *hižina* ж. р., увелич. от *hiža* (RJA III, 622, 623), диал. *ижина* 'постройка' (Rs. 142, 146), чеш. *chýžina* ж. р. 'хижина' (Jungmann I, 846), в.-луж. *khěžina* ж. р. 'ряд домов' (Pfuhl 311), russk. *хýжина* ж. р. 'небольшой домик, избушка'.

Производное с суф. *-ina* от **ху́за* (см.).

**i*: ст.-слав. *i*, с. *xač* ‘и’, ‘тоже, также’ (во всех памятниках, Mikl., SJS), болг. *i* ‘и вот’, ‘тогда’ (Дювернуа, Геров), диал. *i*, с. ‘и’ (М. Младенов БД III, 75), ‘и’, ‘а, но’ (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско.—БД VI, 35), макед. *i* (И-С), сербохорв. *i*, с. ‘и’, словен. *i* ‘и’, ‘также, тоже’, ‘даже’ (Plet. I, 290), обычно *in* ‘и’ (Plet. I, 295) из **i no*, чеш. *i*, с. ‘и’, слвц. *i* то же (SSJ I, 586—587), н.-луж. *i* ‘и’ (Muka Sl. I, 517), ст.-польск. *i*, *hi* (Sl. stpol. III, 1), польск. *i*, с. ‘и, а также’ (Warsz. II, 71), др.-русск., русск.-цслав. *i*, с. ‘и’ (Лук. V. 23. Остр. ев.; Ефр. Крм. Вас. 58; Пов. вр. л. введ.), ‘также и’ (Р. Прав.; Нест. Бор. Гл. 22), ‘а, однако’ (Мф. XXV. 43. Остр. ев.), ‘даже’ (Мф. XV. 27. Остр. ев.; Ип. л. под 1147 г.), ‘именно’ (Ип. л. под 1151 г.) (Срезневский I, 1016—1017), русск. *i*, с., укр. *i* то же (Гринченко II, 195), блр. *i* ‘и’.

Обычно объясняют из и.-е. **ei*, первонач. местн. пад. ед. ч. от указат. мест. **e-*. См. T. Maretic. Veznici u slov. jezicima. — Rad LXXXVI, 1887, 121. Сближение слав. *i* с лит. *ę* (J. Zubatý IF IV, 1894, 470 сл. = Zubatý. Studie a články II. Praha, 1954, 392—393) сомнительно ввиду скорее дейктич. функции лит. слова (ср. примеры: Lietuvių kalbos žodynus. Red. J. Balčikonis. II. Kaunas, 1947, 755), несвойственной слав. слову; в равной степени неубедительна реконструкция слав. *i*< и.-е. **ēd*, abl., у последнего автора, т. к. тогда ожидалось бы слав. **ja* (такие формы реально существуют в кач-ве соед. с. в разных слав. языках, но их нелегко отличить от **a* с речевой протезой, см. **a*). См. Berneker I, 415; Фасмер II, 112. Обращает на себя внимание отсутствие у слав. *i* полных соответствий формы и знач., ср. условн. с. греч. *ει*, цели — гор. *ει*. Лит. *ir* ‘и’, лтш. стар. *ir* — тоже, видимо, первонач. локатив, но образованный совершенно иначе — на *-r*.

**i ba*, **i bo*: ст.-слав. *ибо*, с. *xač γάρ* ‘ведь, ведь даже, ибо’ (Euch., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. стар. *ибо*, с. ‘ибо, потому что’ (Речник РОДД), чеш. *i ba* ‘да, разумеется’ (Kott V—VI, 459), слвц. *iba*, с. ‘хотя’, нареч. ‘только’ (SSJ I, 587), др.-русск., русск.-цслав. *ибо* ‘ибо, так как’ (Мф. XIV. 70; Остр. ев.; Жит. Кондр. XI в.), ‘хотя’ (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 1018), русск. *ибо*, с. ‘потому что’ (Даль³ II, 4), ст.-укр. *ибо*, с. ‘так как’ (Луцк, 1322 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 418).

Сочетание **i* (см.) и част. **ba*, **bo* (см.).

***i li:** ст.-слав. или, с. ѹ, aut, vel 'или, либо', ѹ, quam 'чем, нежели' (Mikl., SJS), болг. или́, с. 'или, либо' (Геров), или, с. 'или' (БТР), макед. или то же (И-С), сербохорв. ѹли 'или', слвц. ili 'или' (Kálal 210), польск. стар. ile, диал. ili 'или' (Warsz. II, 77), др.-русск., русск.-цслав. или 'если, если же' (Р. Прав. Яр. по Ак. сп., по Син. сп.; Новг. I л. под 1255 и мн. др.), 'не . . . ли, неужели' (Ефр. Крм. Там. 2; Гр. Наз. XI в. 64), 'нежели' (Никон. Панд. сл. 6), 'или' (Р. Прав. по Син. сп.) (Срезневский I, 1099), русск. или, иль, с. 'либо', 'то есть, иначе', 'разве' (Даль³ II, 92), ст.-укр. или, илї, ѹли, с. 'или', 'ли', 'то есть' (Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 430—431).

Сочетание *i (см.) и част. *li (см.).

***i no:** словен. īn, īno с. 'и' (Plet. I, 295, 296), чеш. диал. ino 'да' (Kott V—VI, 465), др.-русск., русск.-цслав. ино 'но' (Ио. Злат. XIV в.), 'то' (Р. Прав. — по Рост. сп. и др.), 'так, и так' (Посольств. д. Менд. Гир.), 'разве, только' (Кенигсб. л. под 1205) (Срезневский I, 1100), инъ, с. 'если' (Англ. д. 289, 1600 г., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 233), русск. диал. ино, с. 'бишь' (перм., Опыт 75), инб, с. 'или' (курск., Доп. к Опыту 73), инб 'если, коли, тогда, то', 'либо, или' (Даль³ II, 104), ино 'ну да; точно так' (арх., Данилевский. Доп. к Опыту 7), ино, част. усилит. 'же' (Соликамский словарь 214), ин, с. 'а, но, между тем' (арх., симб., самар.), 'будто' (яросл.) (Филин 12, 195), ин, усилит. част. (перм., сарат.), 'вот' (симб.), 'нет' (влад.) (там же), укр. i нб, нареч. 'только, лишь' (Гринченко II, 199).

Сочетание *i (см.) и част. *no (см.). Cp. V. M. Du Feu. The conjunctions ино and ано in Old Russian. — Canadian Slavonic Papers 5, 128 и сл. (цит. по: RS XXVI, 2, 1966, 323; анализирует *ino как сочетание с указат. мест. ono).

***jagla, *jaglo, *jaglъ:** сербохорв. jágla ж. р. 'кукурузное зерно, поджаренное и растрескавшееся', диал. jagle мн. 'каша' (посавск., RJA IV, 408), jägli, jágli мн. 'просаяная каша' (Хорватия, Истрия, а также в словарях Белостенца и Вольтиджи, RJA IV, 408), jágли мн. 'просо Panicum miliaceum' (PCA VIII, 496), словен. jágla ж. р. 'просаяное зерно', jáglo ср. р. 'просаяная каша', 'пшено, очищенное зерно': zrna in jagla 'зерно и пшено' (там же), jágli мн. 'просаяная каша' (Plet. I, 354), чеш. jáhla ж. р. 'зерно, очищенное от шелухи, пшено', диал. jahly 'гречневая каша' (Kott. Dod. k Bart. 36; Kašík. Středohečev. 93), в.-луж. jahla ж. р., jáhly мн. 'просо Panicum miliaceum' (Pfuhl 229), и.-луж. jagla ж. р. 'пшено' (Muka Sl. I, 525), также jagły мн. (там же), польск. jagła ж. р., jagły мн. 'просо', 'очищенное просо, пшено; крупа; пшенная каша' (Warsz. II, 123), словин. jagla ж. р. 'просо, гречиха' (Sychta II, 69), др.-русск., русск.-цслав. тагль 'род овоща' (Пат. Печ. Сим. посл. 7; Дуб. сб. XVI в. Уст. о пост. 115, Срезневский III, 1638), укр. ягли мн. 'растение Aegopodium podagraria' (Гринченко IV, 535), диал. яглй 'пшено'

(Й. О. Дзендзелівський «В памет на проф. С. Стойков» (София, 1974) 341 и сл.). — Ср. сюда же производные болг. (Геров) *яглика* ж. р. ‘растение Primula’, макед. *јаглика* ‘первоцвет’ (И-С), диал. *јагличе* ‘Primula acaulis Jacq.’ (Љ Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — МЈ VIII, 1957, 225), сербохорв. диал. (Баранъя) *jäglač* м. р. ‘название растения’, *јаглика*, словен. *jaglίka* ж. р., *jáglec* м. р. ‘примула, первоцвет’ (Plet. I, 354), также *jágelc* м. р. (там же); русск. диал. *ягловая каша* ‘ячменная каша’ (волог., Опыт 273), *ягольник* ‘небольшой горшок для щей’ (Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXVIII, 1892, 70).

Как сказал Махек, «слово наверняка праславянское, но неясного происхождения» (Machek² 215). Ср. Berneker I, 443; Фасмер IV, 543—544. Практическое наличие всех трех родов и форманта *-l-* говорит о том, что это первонач. прилаг. и притом — отглаг-ное. Неясно отношение к **aglъjь* / **jaglъjь* (см.) и к различным упомянутым там сравнениям. Представилось пока целесообразным — ввиду компактности значений ‘пшено, очищенное зерно, каша из проса, пшена’ — трактовать здесь **jagla*, **jaglo*, **jaglъ* особо. По ряду семантич. соображений сближение с лит. *uoglis* ‘однолетний побег, росток’, *uoglus* ‘растение’, а также с **agoda*, см. (Лиден и Зубатый, см. **aglъjь* / **jaglъjь*, выше), не подходит, вопреки Славскому, см. Ślawski I, 487. Нужно, видимо, исходить из того, что **jagla* обозначало не всякое зерно (ср. противопоставление в словен. *zrna* in *jagla*, которое лишает сразу всякого смысла сближения с этимологич. значением ‘ягода’, ‘расты’), а зерно обработанное — шелушеное, поджаренное, наконец — готовое к употреблению (каша). Каша в определенный период древности была главной пищей, эквивалентом хлеба. В этой ситуации естественно ожидать эпитетов вроде ‘сильный, сильная’ как стилистич. дополнение к terminus *technicus* **kaša* (см.). Поэтому можно остановиться на сравнении с лит. *jēgti* ‘мочь, быть сильным’, *jēgà* ‘сила’, греч. ιῆρη ‘юношеская, мужская сила’ < и.-е. **iég-*. Ср. Brückner 197.

Нет достаточных оснований для сближения праслав. **jagla* с тюрк. *jägү* ‘еда’, *jägülük* ‘съедобный’ (Moszyński. Pierwotny zasięg 227—228).

*jaxati / *jěxati: цслав. *jaхати* vehi (Miklosich LP 1148), болг. *яхам* ‘ездить верхом’ (Геров; БТР), также диал. *ийавам* (Стойчев БД II, 175), *ийавъм* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 40), *ийайам* (Брезнишки говор, СбНУ XLIX, 789. Архив Болг. диал. словаря, София), инф. *ийаати* (Нъмой *ийаати*. Стойчев БД II, 175), макед. *јава* ‘ездить верхом’ (И-С), сербохорв. *jäхати* ‘ездить, ехать (верхом)’ (и производные знач-я, см. РСА VIII, 611—612), диал. *jäсам* (Елез. I), словен. *jähati* ‘ехать верхом’ (Plet. I, 355), чеш. *jechatи* ‘быстро идти, бежать’, редк. *jachati*, также диал. *jachat* (Bartoš. Slov. 126; Malina. Mistř. 39), *jechat'*

(Bartoš. Slov. 132), *jochat'* (Bartoš. Slov. 135), *jochať* 'идти' (Svěrák. Karlov. 118), слвц. *jachat'* 'быстро идти, двигаться, ехать' (SSJ I, 629), в.-луж. *jěchać* 'ехать верхом' (Pfuhl 235), н.-луж. стар. (Мегисер) *jachaši* 'ехать спешно', 'спешить' (Muka Sł. I, 527), польск. *jechać*, стар., диал. *jachać* 'ехать' (Warsz. II, 121, 151), также диал. *jačać* (Tomasz., Łop. 132), словин. *jăčać* 'ехать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 378), *jachac* (Sychta II, 70), *jeħac* (Lorentz Pomor. I, 307), др.-русск., русск.-целав. *jaxati* 'ехать' (Остр. ев., Срезневский III, 1674), русск. *éхать* 'двигаться, перемещаться в определенном направлении по суще или по воде с помощью каких-либо средств передвижения', укр. *їхати* 'ехать' (Гринченко II, 200), блр. *éхаць* 'ехать'.

Праслав. **jaxati* / **jěxati* представляет собой инновационное расширение на *-x-ati* (по природе — интенсивирующая суффиксация, а не претеритальная форма на *-x-*) от первонач. **jati* / **jěti* (см.), ср. лит. *jótī*, лтш. *jât* 'ехать (верхом)', др.-инд. *yātī* 'идти, ехать', авест. *yātī*, хетт. *i̥a-* 'идти', тохар. *yā-* 'приезжать, вести'. Сравнение с этими и.-е. соответствиями отчетливо позволяет увидеть в исходном слав. **jati* прямой рефлекс и.-е. **iā-*, собственно **i-ā-*, где полная ступень тематического суф. *-ā-* расширяет ступень редукции корня *i-*, ср. полную ступень последнего — **eī-* в слав. **jyli* (см.) и родственных формах. Отношения праслав. **jyti* — **jati* верно отражают семантич. и грамматич. сущность отношений и.-е. **eī-* — **i-ā-*, а именно (нейтр.) 'идти' — (кауз.) 'двигаться с помощью какого-либо средства, ехать (верхом)'. Отклоняющаяся идея Отрембского (ниже) о том, что в и.-е. **eī-* : **iā-* представлена метатеза *i*, оригинальна, но маловероятна. К внутрислав. распределениям следует отнести презентно-инфinitивный супплетивизм **jadq*: **jaxati*. В отличие от инф. на *-xati*, кот. представляет собой инновацию, местами вторично распространяющуюся и на презенс (сербохорв., словен. *jaše*), слав. наст. вр. **jadq* изначально (ср. отличное лит. наст. вр. *jóju*), в том смысле, что иное предшествующее состояние слав. презенса нам неизвестно. Ср. весьма архаичные топонимич. реликты — Ядуты, Едуты, бывш. Черниг. губ., < **jadq* (M. Vasmer. Alte slavische Partizipia. — Mélanges Pedersen 395). Надо отметить параллелизм презенсов на *-d-* у **jadq* и **jydg*, **jyti*.

См.: A. Meillet MSL 9, 1896, 140 (отношение *ja-* : *jě-*); F. A. Wood AJPh XIX, 1898, 54 и сл.; Berneker I, 441—442; A. Meillet BSL 20, 1916, 85; А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 324; A. Meillet RÉS VI, 1926, 171; Brückner 203 (польск. *jechać*, *jachać* из первонач. **jać*, ср. в XV в. — *jat* 'ехал', *wzjat*); A. Śmieszek, K. Winiewicz RO VI, 1928, 41; Otrebski. Studia indoeuropeistyczne 17; Фасмер II, 9—10; Sławski I, 542—543; В. В. Иванов ВСЯ II, 25—26; W. Cowgill «Language» 36, 1960,

483—484; W. Taszycki. Prasłow. **jēti*, stpol. **jeć* ‘jechać’. — Зборник за филологију и лингвистику IV—V, 1961—1962, 333—336; Machek² 221; Vaillant. Gramm. comparée III, 332; Skok. Etim. rječn. I, 747; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 217; J. Baćcerowski LP XV, 1972, 84 (и.-е. **yeH*-).

***jakъ(jь)**: ст.-слав. *такъ*, мест. *оioс*, *qualis* (Supr., Mikl.), болг. (Геров) *такъи* ‘сильный, крепкий, мощный, могучий’, ‘здоровый’, *яко*, нареч. ‘сильно, очень, здорово’ (РБЕ), диал. *йак*, прилаг. ‘ здоровый, сильный’ (Гълъбов БД II, 84; М. Младенов БД III, 81; Шапкарев—Близнев БД III, 226; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 40), *йаку*, нареч. ‘очень’ (Л. Ралев БД VIII, 134), макед. *jak* ‘твёрдый, крепкий’, ‘крепкий, сильный, мощный’, ‘плодородный (о почве)’ (И-С), сербохорв. *jāk*, *jáka*, -o ‘сильный, здоровый, крепкий’ (RJA IV, 422—428): «С этим значением это слово встречается только в ю.-слав. языках... По форме то же, что праслав. *jakъ* ‘какой’), словен. *jāk*, *jáka*, прилаг. ‘сильный’, ‘видный, бравый’, ‘опрятный’, ‘превосходный’ (Plet. I, 356; Jarnik XI), чеш. *jaký*, местоим. прилаг. ‘какой’, слвц. *jaký* (SSJ I, 630), в.-луж. *jakny* ‘наделенный качеством, отличающийся’, ‘крепкий’, ‘крупный’, ‘годный, способный’ (Pfuhl 229; Jakubaš 128), н.-луж. стар. *jaki*, *jakowy* ‘какой, каковой’ (Muka SJ. I, 528), польск. *jaki* ‘какой’ (Warsz. II, 127—128), *jak* ‘как’ (Warsz. II, 126—127), словин. *jači*, местоим. прилаг. ‘какой’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 385), *jak'i* (Sychta II, 76—77).

Ввиду трудности разграничения с **ako* / **jako?* (см.) часть материала, гл. обр. союзно-нареч. характера, либо попала под обе реконструкции, либо целиком под вышеупомянутые. Здесь сосредоточен основной корпус примеров на адъективно-местоименное **jakъ*, генетически связанное с относительно-вопросит. местоим. **jo-* (см. **jь*). Значение ‘сильный’, которое, помимо ю.-слав., отмечается в в.-луж. (выше), развилось вторично. Этимология из кельт. *jakkos* ‘здоровый’ (A. Schachmatov AfslPh XXXIII, 1911, 89) маловероятна.

***jaliti?**: сербохорв. *jaliti se* ‘притворяться’ (кайк. и в словарях Белостенца, Ямбрешича, Вольтиджи, Стулли, RJA IV, 442), диал. *jāl* м. р. ‘зависть, злоба’ (PCA VIII, 541), словен. *jáliti* ‘притворяться’, *jáliti se* ‘лицемерить, проявлять лживость, зависть’ (Plet. I, 356), *jāl* м. р. ‘зависть, недоброжелательство’ (Plet. I, 356). — Cp. сюда же производное словен. *jālec*, род. п. *-lca*, м. р. ‘обманщик’ (там же), а также, возм., словин. *jālc* м. р. ‘барсук’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 389).

Возм., реликтовое гнездо слов, сравниваемое с греч. ζῆλος, ζῆλος ‘ревность’ < и.-е. **iāl-*, **iōl-*. См. Бецценбергер у: Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 218 (там же другие предположения); O. Haas LP VII, 1959, 66; Он же LB I, 1959, 39.

***jarěpetiti se**: болг. диал. *epenétim* *se* ‘хорохориться, важничать, надуваться’ (БЕР), русск. диал. *erénestitъ* ‘с бранью, с горяч-

ностью понуждать на работу' (Куликовский 22; Филин 9, 19: олон.), *ерепеси́ть*, *ерпеси́ть* 'нетерпеливо домогаться чего-либо, настойчиво понуждать, торопить и упрашивать' (Даль³ I, 1297; Филин 9, 19: вят.), *ерпеси́ть* 'тревожиться, беспокоиться; неспокойно сидеть; болтать, хвастать, врать' (Куликовский 22; Васнецов 67; Филин 9, 34: перм., олон., вят., арх.).

Сложение *jarē, нареч. от *jarъ (см.), и гл. *petiti (см.).

См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 371. Ср. сл.

*jarēpeniti sę/*jarēpyniti sę: русск. диал. *ерепéниться* 'сердиться, не соглашаться, упрямиться, ломаться' (курск., пенз., сарат., тамб., Опыт 64), 'суетиться, хлопотать' (сарат., Доп. к Опыту 46), 'выхваляться, задориться' (Куликовский 22), *ерепéнить* 'подзадоривать' (пск., Доп. к Опыту 46), 'бить, сечь, наказывать телесно' (Даль³ I, 1297), *ерепéриться* 'не желать подчиняться, ерепениваться', 'волноваться, расстраиваться, раздражаться' (костр., Филин 9, 19), укр. диал. *ярипéница* 'упрямиться, упорно не хотеть чего-нибудь' (мелитоп., Курило 30).

Сложение *jarē, нареч. от *jarъ (см.), и гл., образованного от *ръпq, *peti (см.). Ср. *jarēpetiti sę (см.).

*jarę, род. п. -ęte: болг. яре ср. р. 'козленок' (БТР; Геров: яря), также диал. яре ср. р. (М. Младенов БД III, 82; Божкова БД III, 250; Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 175), макед. jarе ср. р. (И-С), сербохорв. јаре, род. п. -рета, ср. р. 'козленок, козочка' (RJA IV, 468: с XV в.), словен. jarę, род. п. -éta, ср. р. 'ягненок' (Plet. I, 359), чеш. jeřátko ср. р. 'овца в возрасте полутора лет', др.-русск., русск.-цслав. яра 'ягненок' (Р. Прав. по Ак. сп., Срезневский III, 1665), сюда же производное ярачи (...имѣта же покровы первыѣ ѿ кожъ волуихъ и козы¹. тканы. вторыѣ же покровы ѿ кожъ ярачъ черменъ. измечтано чудно. Варс. корм. к. XIV в. 314. Картотека СДР).

Производное с суф. -et- от *jara/*jaro (см.). См.: Bergneker I, 446—447; A. Meillet, A. Vaillant RES XIII, 1933, 102. Возможность объяснения этих названий детенышем от особого к. *er/or- в связи с лит. éras 'ягненок' (ср. Bergneker, выше) слишком мала, даже если иметь в виду раннее слияние обоих корней.

*jaretiña: сербохорв. јаРЕтина ж. р. 'мясо козленка, козлятины', 'шкура козленка' (PCA VIII, 579), русск. ярётина ж. р. 'мерлушки, смушка, ягнячья шкурка' (Даль³ IV, 1582), диал. яретина 'первая шерсть, снятая с молодой овцы' (Куликовский 142), ерети́на 'снятая впервые с годовалой овцы шерсть' (Подвысоцкий 43).

Производное с суф. -ina от основы *jareti- (см. *jarę).

*jarica: болг. ярица ж. р. 'курица, которая еще не неслась' (БТР), также диал. ярица ж. р. (М. Младенов БД III, 82), ёрицъ ж. р. (Л. Ралев БД VIII, 123), макед. юрица ж. р. то же (И-С), сербохорв. јарица ж. р. 'яровая пшеница', јарица ж. р. 'козочки',

járīca ж. р. 'годовалая курица' (с XVIII в., RJA IV, 470; PCA VIII, 582), словен. *járīca* ж. р. 'яровой хлеб', 'отава', 'молодая овца', 'молодая курица' (Plet. I, 359), ср. еще диал. *járīka* 'молодая курица' (Valjavec LjZv XV, 57), чеш. *jařice*, *jeřice* ж. р. 'яровой хлеб (рожь)' (Jungmann I, 569), также диал. *jařīca* (Bartoš. Slov. 130), слвц. *jarica* ж. р. 'молодая курица, которая еще не неслась', 'яровая пшеница' (SSJ I, 633), в.-луж. *jerica* ж. р. 'яровой хлеб' (Pfuhl 238), н.-луж. *jarica* ж. р. то же (Muka Sl. I, 532),польск. *jarzyca* ж. р. 'все, что родилось в эту весну', 'первый рой этого года' (Warsz. II, 138), словин. *jářācă* ж. р. 'яровая рожь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *jářēca* (Lorentz Pomor. I, 300), др.-русск. *ярица* 'зерно ярового хлеба' (Новг. II л. под 1569 г., Срезневский III, 1660), русск. диал. *ярýца* 'яровой хлеб' (Добривольский 1020), *йрица* то же (Словарь Красноярского края 225; Словарь говоров Подмосковья), 'яровая рожь' (Соликамский словарь 705), 'достигшая трехлетнего возраста самка оленя' (Подвысоцкий 197), 'полугодовая овечка' (Куликовский 142), укр. *ярýця* ж. р. 'яровая пшеница', 'земляника' (Гринченко IV, 541—542), блр. *йрыца* ж. р. 'яровая рожь' (Байкоў—Некраш. 356).

Производное с суф. *-ica* от **jaro*/**jara* (см.).

***jarina:** цслав. *јарина* ж. р. ёроу, lana (Miklosich LP 1146), болг. *јарина* ж. р. 'шерсть ягненка', 'овечья шерсть повторной осенней стрижки' (БТР; Геров: 'козья шерсть'), диал. *јарина* ж. р. 'шерсть годовалой овцы' (Речник РОДД), 'шерсть ягненка' (А. Примовски. Село Бабяк, Разложко. — Езиков. етногр. изследвания на Ст. Романски 646), *йарина* ж. р. 'шерсть самых молодых ягнят' (М. Младенов БД III, 82; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 181), 'короткая шерсть' (с. Широки дол, Самоковско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), 'козья шерсть' (Сакъев БД III, 326), *йёрина* ж. р. 'козья шерсть', 'шерсть ягнят до полугода' (Петков. Еленски речник. — БД VII, 62), *йарнъ* ж. р. (П. Китипов. Казанльшко. — БД V, 120), макед. диал. *јáрина* 'шерсть ягненка от первой стрижки' (Б. Видоески. Кумановскиот говор 256), сербохорв. *јарина* ж. р. 'шерсть ягненка', (RJA IV, 471: с XIV в., 'шерсть ягненка, козы', 'козий мех'), *јарна* ж. р. 'яровое, весенний и летний урожай', 'жара' (PCA VIII, 580), диал. *јарина* 'шерсть ягненка' (Ки. 30; Mić. 31, 53; Kan. 269), 'шерсть первой стрижки' (М. Арсенијевић. Из текстильнe терминологије. — НЈ XIX, 1973, 258), *Јарина* ж. р., название горы в Боснии (PCA VIII, 580: RJA), словен. *jarína* ж. р. 'весенний посев, летний урожай' (Plet. I, 359), чеш. *jařína* 'яровой хлеб' (Kott I, 602), *jařinky* мн. 'весенние растения' (там же), диал. *jařina* ж. р. 'яровой хлеб', 'юноши 18—19 лет' (Bartoš. Slov. 130), *jeřina* ж. р. 'яровой хлеб', слвц. *jarina* ж. р. то же (SSJ I, 633), польск. *jarzyna* ж. р. 'овощи, огородная зелень', 'яровой хлеб' (Warsz. II, 138), словин. *jářānă* ж. р. 'овощи' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *јářena* (Lorentz Pomor. I,

300), др.-русск., русск.-цслав. *ярина* 'овечья шерсть, волна' (Мин. 1096 г. и др., Срезневский III, 1660), ст.-укр. *ярина* ж. р. 'урожай весеннего посева' (1401 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), укр. *яринá* ж. р. 'яровой хлеб, яровые посевы, яровое поле' (Гринченко IV, 541), диал. *йаринá* 'овощи', 'весенние, яровые посевы злаковых' (Областной словарь буковинских говоров 427), блр. *ярынá* ж. р. 'яровые'.

Производное с суф. *-ina* от **jaro*/**jara* (см.).

***jariti** (sę): ст.-слав. *ярити* *са* ѹмобѹѳа!, *irasci* (Supr., Mikl.), болг. (Геров) *яріж* 'гарцовать', 'спариваться, покрывать', 'сердить, злить', *яря* 'горячить (верховую лошадь)', '(о петухе) оплодотворять курицу' (БТР; Дювернуа: *яріж* 'лью, проливаю?' — Соалзы *яреше* и коню ромонеше), диал. *яря* *се* 'сердиться' (Речник РОДД), *йърѣ* 'возбуждать' (И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 63), *йарът съ* 'спариваются (о птицах)' (Сакъов БД III, 326), сюда же производное *ярýло* ср. р. 'народное увеселение' (Дювернуа: Котел, Рак.), *ярýло* ср. р. 'крыло ветряной мельницы' (Речник РОДД), сербохорв. *járīti* *se* 'распаляться', *járīti* 'распалять, разжигать, разворашивать (костер, огонь, жар)', *járīti se* 'распаляться', 'сердиться', '(о животных) спариваться' (RJA IV, 471), диал. *járīti zemljú* 'менять посевы' (Konavljе, Pal. 170), *jarīti* (кокошку *jari* петао. LM. 34), *járīt se* 'спариваться (о петухе и курице)' (Елез. I), словен. *jaríti se* 'покрывать (о самце)', *jaríti se* 'спариваться (о птицах)', 'валяться, нежиться' (Plet. I, 359), *jaríti* 'гнать', *jaríti se* 'пениться, бурлить (о воде)' (там же), *jeríti* = *jaríti* (Plet. I, 366), *iríti se* = *jeríti se* 'бурлить' (Plet. I, 297), также диал. *járīti* (Barlè 13), чеш. *jaříti* 'гневать, сердить', *jaříti se* 'гневаться' (Kott I, 602), *jaříti se* 'пробуждаться, оживать', слвц. *jaríti sa* 'гневаться', 'молодеть' (Kálal 217, со знаком вопроса), диал. *jaric se* (оhej še *jari* 'огонь разгорается'. Buffa. Dlhá Líka 160), в.-луж. *jěrič so* 'искривляться от жара', 'делать кислое лицо' (Pfuhl 238),польск. диал. *jarzyć* 'разжигать, распалять' (Warsz. II, 138), словин. *iařas* 'раскалять' (Lorentz Pomor. I, 300), др.-русск., русск.-цслав. *яритисѧ* 'гневаться' (Мин. май. XIII в. и др., Срезневский III, 1660), сюда же *Ярило*, прозвище (1605 г., Тупиков 513; Веселовский. Ономастикон 381), русск. *ярить* 'горячить, кипятить, сердить, дразнить, приводить в ярость', 'разжигать похоть' (Даль³ IV, 1577), *яриться* 'быть в гневе, яости, горячиться', диал. *ярить* 'бежать очень быстро, стремительно нестись' (Соликамский словарь 705), 'жечь (о солнце)' (Картотека Псковского областного словаря), *ерить* 'ярить; осерчать, рассердиться, ругаться' (Васнецов 67), *яриться* 'похотствовать' (нижегор., Опыт 274), *яриться* 'кипеть (о воде)' (Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXIII, 1892, 70), 'сердиться, выражать недовольство, раздражаться' (Соликамский словарь 705), сюда же производное *ярýло* ср. р. 'игрище' (ряз., Опыт. 274; Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898,

227: старинный праздник... на другой день праздника Петрова дня, а в других (селениях) в день всех святых), *ерйла* ж. р. 'годовой торг, ярмарка' (пенз., Опыт 64), укр. диал. *ярітися* 'пылать (об огне)' (Вх., см. Гринченко IV, 541), 'багроветь, сердиться, пылать огнем' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 107).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **jarъ(jь)*. Не смешивать с гнездом **jaro*/**jara*/**jarъ* (см.)! Весьма любопытен в этимологич. и семантич. плане параллелизм с гл. **juriti* (см.).

***jarizna:** в.-луж. *jérizna* ж. р. 'терпкость, резкость' (Pfuhl 238), russk. диал. *ярізна* ж. р. 'злость, злопамятность' (арх., Опыт 274), 'злоба, беспамятство' (Подвысоцкий 197).

Производное с суф. *-izna* от **jarъ(jь)* (см.).

***jaro** / ***jara** / ***јагъ**: болг. *яrá* ж. р. 'воздух', 'зарево', 'марево' (БТР; Геров), диал. *йъръ* ж. р. 'тепло, жар', 'летняя жара' (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 63), *йáра* ж. р. 'пар, испарения' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236), макед. диал. *jara* ж. р. 'жара, зной, духота' (И-С), сербохорв. *jára* ж. р. 'большая жара' (RJA IV, 463), *jára* ж. р. 'марево', 'дух' (PCA VIII, 569), *jár* м. р. 'весна' (RJA, там же), словен. *jár*, *jára*, прилаг. 'яровой, весенний' (Plet. I, 358), чеш. *jaro* сп. р. 'весна', сюда же стар. *járy* мн. 'весенний приплод' (Jungmann I, 570), слвц. *jaro* сп. р. = *jar* (SSJ I, 633), н.-луж. стар. *jaro* сп. р. 'весна' (Muka Sl. I, 532),польск. *jar* м. р., стар. *jaro* сп. р. 'весна', 'яровой хлеб' (Warsz. II, 135), др.-русск., russk.-цслав. *тара* 'весна' (Злат. цеп. XIV в., Срезневский III, 1659), russk. диал. *яр* м. р. 'самый жар, огонь, пыл, разгар', (пск., твер.) 'яровое поле' (Даль³ IV, 1580), укр. *йар* 'весна' (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 245). — Ср. сюда же адъективные производные болг. (Геров) *тар-кокошка* 'цыплёнок', ст.-чеш. *jarý* 'весенний, яровой' (Gebauer I, 602—603), чеш. диал. *jarý*: *jarý žito* 'яровой хлеб' (Hruška. Slov. chod. 37),польск. диал. *jary* 'весенний, первой стрижки (о шерсти)' (B. Falińska. Pol. sl. tkackie I, 87), словин. *jari*, прилаг. 'весенний, этого года' (Sychta II, 81), др.-русск. *тарыи* 'весенний, яровой (о хлебных злаках)' (Псков. судн. грам. 12, Срезневский III, 1664), ст.-укр. *яръ* м. р. 'яровые' (1471 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), *ярии* 'яровой' (1487 г., там же), укр. *йрий* 'весенний, яровой', 'молодой' (Гринченко IV, 541).

Продолжение и.-е. **iđro-* или **iēro-*, обозначавшего сезон, часть года, год, весну, в конечном счете — солнечный цикл, ход солнца, откуда — естественное объяснение как производного от и.-е. **i-*, *eij-* 'идти'. Родственно авест. *yār* 'год', греч. *ώρα* 'пора, время года', гот. *jér* 'год', др.-в.-нем. *iār*, нем. *Jahr* 'год'. Несмотря на раннюю омонимизацию на слав. языковой почве, не родственно **jarъ(jь)* (см.), вопреки мнению еще Брандта,

а затем Славского, Якобсона, Ларина (ссылки см. ниже). При всем внешнем сближении, **jaro / *jara / *jarъ* осталось гл. обр. названием сезона, периода солнечной активности и связанного с этим тепла и роста всего живого, ср. значения производных **jarę*, **jarica*, **jarina* (см.). Напротив, **jarъ(jy)* лишено этой семантики внешнего роста, развития, периодичности и является носителем как бы внутренних физических и душевных качеств, их избытка, с заметным оттенком негативности, что по самой своей природе исключено у **jaro* и его гнезда (солнце, солнечный культ). В свою очередь, производные от **jarъ(jy)* и прежде всего — **jariti* показывают отличия и специфику, неизвестную для **jaro*, ср. прежде всего явное родство **jariti* и **juriti* (см.), которое с **jaro* не имеет ничего общего.

См.: Miklosich 100; P. Брандт РФВ XXII, 1889, 132; Berneker I, 446—447; Brückner 199; Фасмер IV, 559; Ślawski I, 505; Machek² 217; R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 278; Б. А. Ларин. *Яр — юр — буй*. — Б. А. Л-н. История русского языка и общее языкознание (М., 1977) 91 и сл.

***јаровојь:** ст.-чеш. *Jaroboj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602).

Антропонимич. сложение **jarъ(jy)* (см.) и **bojъ* (см.).

***јаробудъ / *јарободъ:** ст.-чеш. *Jarobud* м. р., личное имя собств. (Mat. verb., Jungmann I, 570).

Антропонимич. сложение **jarъ(jy)* (см.) и основы гл. **buditi* (см.) или **bqdq* (см.).

***јарогнѣвъ:** ст.-чеш. *Jarohněv* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jarogniew* (1393 г.), *Jerogniew* (1176 г.), *Jarogniew* (1427 г.) (Słown. stpol. nazw osobowych II, 441, 443).

Сложение прилаг. **jarъ(jy)* (см.) и **gněvъ* (см.).

***јагомѣгъ / *јагомігъ:** болг. стар. *Яро*, *Яромир* м. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 572), сербохорв. *Järomär* м. р., личное имя собств. (PCA VIII, 587), ст.-чеш. *Jaromír*, *Jaromíř* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jaromiar* (1231 г.), *Jeromiar*, *Jeromier* (1189 г.) (Słown. stpol. nazw osobowych II, 442—443).

Сложение прилаг. **jarъ(jy)* (см.) и *-měgъ*, распространенного компонента древних слав. антропонимов, ср. **voldiměrъ* (см.), **kaziměrъ* (см.) и др. Возможно стар. влияние слова **mirъ* (см.). См. Berneker II, 50—51, s. v. *-měrъ*.

***јагорълкъ:** др.-русск. *Иропълкъ*, личное имя собств. (I Новг. л. под 1135 г., л. 16. Картотека СДР; Тупиков 514).

Сложение **jarъ(jy)* (см.) и **рълкъ* (см.).

***јарославъ:** болг. стар. *Ярослав* м. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 572), сербохорв. *Jaroslav* м. р., личное имя собств. (с XIV в., RJA IV, 472), *Järoslav* м. р., *Järosława* ж. р. (PCA VIII, 587), альпийскослав. *Jerazlawa* (XII в., см. O. Kronsteiner. Die alpenslawi-

schen Personennamen. Wien, 1975, 44), ст.-чеш. *Jaroslav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jarosław* (1393 г.), *Jerostaw* (1394 г.) (Słown. stpol. nazw osobowych II, 443—446), др.-русск. *И́рославъ* (…правлѧшае столъ оца своего *И́рослава киевъ…* Запись писца ОЕ, л. 294 б-в, 1056—1057 гг. Картотека СДР; см. еще Тупиков 514—515), ст.-укр. *Ярославъ* (1491 г., Словник ст.-укр. мови XI—XV ст. 2, 585), укр. *Яро́слав* м. р. (Гринченко IV, 563). — Ср. сюда же йотовое производное др.-русск. *И́рославль* 'ярославов' (Картотека СДР).

Сложение основ **jarъjъ* (см.) и *-slavъ* (см. **slava*).

***я́ростъ:** ст.-слав. *яростъ* ж. р. θυμός, *iра* (Supr., Cloz., Mikl.), болг. *ярост* ж. р. 'ярость, неистовство' (БТР), макед. *јарост* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *járođst* ж. р. 'ярость, гнев', словен. *jarost* ж. р. то же (Plet. I, 359), чеш. *jarost* ж. р. 'избыток сил, буйство', слвц. *jarost'* ж. р. (SSJ I, 633), в.-луж. *jěrošć* ж. р. 'резкость, терпкость' (Pfuhl 238), н.-луж. стар. (Якубица) *jarosć* ж. р. 'похотливость, сладострастие' (Muka Sl. I, 533), др.-русск., русск.-цслав. *яростъ* 'гнев' (Остр. ев. и др.), 'ярость' (Апост. посл. по сп. 1220 г. и др.), 'пылкость, горячность' (Псков. I л. под 1272 г.), 'строгость, суровость' (Корм. Моск. дух. акад. Ио. Постн.), 'веселье' (Иппол. Антихр.) (Срезневский III, 1662—1663), русск. *яростъ* ж. р. 'сильный гнев, озлобление', 'у животных — возбужденное состояние в период течки', диал. *яростъ* ж. р. 'похоть' (нижегор., новг., Опыт 274), укр. *я́ристъ*, род. п. *ярості*, ж. р. 'страстность, пыл, половая возбужденность' (черниг., Гринченко IV, 542).

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. **jarъ(jь)* (см.).

***я́рота:** болг. редк. *яромá* ж. р. 'ярость, гнев' (Речник РОДД), чеш. стар. *jarota* ж. р. 'избыток сил, буйство', ст.-польск. *Ja-rota* (1241 г.), *Jerota* (1236 г.) м. р., личное имя собств. (Słown. stpol. nazw osobowych II, 450), *Jarota* ж. р. (1400 г., там же).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **jarъ(jь)* (см.).

***я́ровитъ(јь):** болг. редк. *яровйт*, прилаг. 'вспыльчивый, буйный' (Речник РОДД), сербохорв. *Jاردвим* м. р. = *Jарило*, имя божества (PCA VIII, 587), ст.-чеш. *Jarovit*, *Jerovit* м. р. (Jungmann I, 570: bůh vojny u starých Slovanů, jež ctili v Julíně. Krok II, 497), в.-луж. *jěrojty* 'резковатый, терпкий' (Pfuhl 238), русск. диал. *яровитый* 'сердитый', 'охотник до женщин' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 98).

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **jarъ(jь)* (см.).

***я́ро́въ(јь):** сербохорв. редк. *járov*, -а, -о 'весенний, яровой' (PCA VIII, 587), чеш. стар. *jarový*, прилаг. 'весенний', др.-русск. *яро́выи* '(о хлебных злаках) яровой, посеянный весною' (Пск. II л. под 1484 г., Срезневский III, 1662), русск. *яровой*, -ая, -ое 'о злаках: засеваемый весною и созревающий летом в год посева' диал. *яровый* 'яровой' (Деулинский словарь 610), *яро* 'яровое поле',

(Картотека Псковского областного словаря), ст.-укр. я́ровое ср. р. ‘яровые (хлеба, посевы)’ (XV в., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), блр. я́равы ‘яровой’ (Блр.-русск.). — Ср. сюда же производные сербохорв. диал. *járovica* ‘*Palinurus vulgaris*’ (Cres), *jarovina* ‘козья шкура’ (RJA IV, 473), словен. *jarovina* ж. р. = *jarina* (Plet. I, 359), польск. диал. *jarówki* мн. ‘сорт картофеля’ (Warsz. II, 137), русск. диал. я́ровы́на ж. р. ‘яровой хлеб, яровой’ (пск., новг., Опыт 274), я́ровы́ще ср. р. ‘поле, засеянное яровым хлебом’ (ворон., там же), Я́ровиця, название предместья Луцка (1322 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585).

Прилаг., производное с суф. -оуъ от **jaro*/**jara* (см.).

*я́гъ(јь): цслав. *таръ*, прилаг. *хатáтихрос*, *amarus*; *аустерός*, *austerus* (Miklosich LP 1146), сербохорв. *jâr*, прилаг. ‘горячий, крутой, жестокий’ (RJA IV, 463), *jâr* м. р. ‘гнев, ярость; жестокость’, ‘жар, страсть’ (PCA VIII, 569), словен. *jâr*, *jára*, прилаг. ‘ярый, яростный, гневный’ (Plet. I, 358), чеш. *jarý*, прилаг. ‘юный, свежий, буйный’, слвц. *jarý*, прилаг. ‘полный сил, свежий, веселый’ (SSJ I, 633), в.-луж. *jéry* ‘терпкий, резкий’ (Pfuhl 238), *jara* ‘очень’ (Pfuhl 231), и.-луж. стар. *jary* (Якубница) ‘сладострастный, нецеломудренный, распутный’ (Muka Sl. I, 533), *jéry*, диал. *jery* ‘хрупкий, ломкий’, ‘горький, кислый’, ‘вспыльчивый’, ‘грубый, жестокосердый’ (Muka Sl. I, 545), польск. стар. *jary* ‘чистый, прозрачный’, ‘крепкий, горячий’ (Warsz. II, 137), словин. *jarî*, прилаг. ‘свежий, бодрый, веселый’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *jari* (Sychta II, 81), др.-русск., русск.-цслав. *таръ* ‘гнев’ (Кир. Тур. Сл., Срезневский III, 1663), *тарыи* ‘гневный’ (Изб. 1073 г. и др.), ‘гневливый, сварливый’ (Сбор. 1076 и др.), ‘жестокий’ (Юр. ев. под 1119 г.), ‘строгий’ (Гр. Наз. XI в.), ‘заносчивый’ (Жит. Феод. Студ.), ‘смелый, отважный’ (Сл. плк. Игор.), ‘сильный, порывистый’ (Георг. Амар.) (Срезневский III, 1663—1664), *таро* ‘жестоко’ (Ио. митр. Прав.), ‘резко, сурово’ (Златостр. сл. 24) (Срезневский III, 1662), русск. *я́рый*, -ая, -ое ‘яростный’, ‘с увлечением делающий что-либо’, ‘чистый, сверкающий (о плавящемся, расплавленном и т. п.)’, диал. *я́рый* ‘живой, быстрый, энергичный’, ‘полный ярости, бешенства’ (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 705), ‘сердитый, вспыльчивый’ (волог.), ‘сильный’ (волог.) (Опыт 274), *я́рый*: *я́рый песок* ‘чистый, голый песок’ (Деулинский словарь 611), *я́рый* (*járyj* цв’ет / éta сáмыj с’íл’ныj цв’ет / сáмаје цв’ет’én’je). Картотека Псковского областного словаря), *я́рбъ*, *я́рый* ‘быстро, неутомимо работающий’, ‘чистый, не покрытый снегом (лед)’ (Куликовский 143), *я́ро*, нареч. ‘сильно,шибко, скоро’ (арх., Опыт 274; Подвысоцкий 197), *я́р* м. р. ‘быстрина реки, ярое течение?’ (волог., Даль³ IV, 1580), *я́р* м. р. ‘место, открытое действию ветров’, ‘быстрина реки’ (волог., Опыт 274), укр. *я́рий*, -а, -е ‘полный сил, страстный, пылкий’, ‘пылающий’ (Гринченко IV, 541).

Единственная, пожалуй, возможность объяснить происхождение слав. **jarъ(jь)* — это предположить и.-е. праформу **iðui-r-*, ср. сюда же греч. ζωρός 'жгучий, крепкий (о вине)'. В таком случае слав. форма оказывается продолжением и.-е. долгого дифтонга с утратой его неслогообразующего компонента: *ðu>ð>a*. Нормальная ступень дифтонга — *oi* представлена в слав. **juriti* (см.), семантич. связь которого с **jarъjь* и **jariti* (см.) слишком очевидна, чтобы быть случайной. Что касается иерархии форм, то, по-видимому, **iour- > *iður-* (врдхи), т. е. **juriti > *jarъ > *jariti*.

В составе и.-е. **iour-*, в свою очередь, *-r-* оказывается формантом (суф., детерминатив), а вокализм *-o-* — именным, поэтому все, в конечном счете, объясняется из глагольной основы **iē-* 'мешать, приводить в движение', ср. др.-инд. *yuvāti*. Производная форма с корневым *o* и долготой, таким образом, вполне естественна в именных образованиях от этого к.: **iðuis-* 'похлебка, жижа, варево', ср. др.-инд. *uÿs*, лит. *jūšė*, слав. **juxa* (см.), и **ið(u)sm-*, ср. греч. ζωρός 'похлебка, варево'. К последнему близко подходит уже упоминавшееся выше, в связи со слав. **jarъ*, греч. ζωρός, возводимое у Покорного неубедительно к и.-е. **iā-/iō-* 'erregt sein', см. Pokorný I, 501. Греч. этимологич. словари ограничиваются сравнением ζωρός : *jarъ* с сомнениями в самой общей форме. См.: Frisk I, 618 (вслед за Сольмсеном); Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 402 (с любопытными сведениями о том, что еще древние спорили, означает ли слово ζωρός 'чистый' или 'смешанный' (имеется в виду вино, смешанное с водой); последнее, кстати сказать, позволяет усомниться в точности части толкования греч. ζωρός — 'feurig, stark, unvermischt (vom Wein)', фигурирующего во всех этимологич. словарях).

См. Berneker I, 447—448; Фасмер IV, 562—563.

***јагъка:** болг. *јárka* ж. р. 'молодая курочка' (БТР), диал. *iarka* 'курица, которая еще не неслась' (Ц. Стадийски. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско. — СБНУ X, 1894, 216), *јárka* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 82), *јárkъ* ж. р. (Колев БД III, 301; В. Денчев. Поповско. — БД V, 249), сербохорв. диал. *járka*, *járka* ж. р. 'яровая кукуруза' (Истрия, RJA IV, 471), *jarka* ж. р. 'пресный хлеб' (Босния, там же), *járka* 'курица, которая неслась в первый раз' (PCA VIII, 582; LM. 34), словен. *járka* ж. р. 'яровая культура, яровой хлеб (ржь, пшеница)', 'молодая курица' (Plet. I, 359), чеш. *jarka* ж. р. 'яровая пшеница', 'овца весеннего приплода', диал. *jarka* 'яровая рожь' (вост.-мор.), 'овца, окотившаяся весной' (Bartoš. Slov. 130), слвц. *jarka* ж. р. 'годовалая овца' (Matejčík. Východonovohrad. 237), польск. *jarka* ж. р. 'приплод или урожай этой или прошлой весны', 'яловая овца' (Warsz. II, 136), словин. *járkă* ж. р. 'яровой хлеб (ржь)' (Lorentz Slovinz. Wb.).

I, 389), *յорка* (Lorentz Pomor. I, 299), *járka* ж. р. (Sychta II, 81), др.-русск. *яръка* ‘молодая овца’ (Новг. II л. под 1569 г., Срезневский III, 1663), русск. *ярка* ж. р. ‘молодая, еще не ягнившаяся овца’, диал. *ярка* ж. р. ‘овечья шерсть второй стрижки’ (Соликамский словарь 705), укр. *ярка* ж. р. ‘молодая годовалая овца’ (Гринченко IV, 542), диал. *járka* ‘шерсть первой стрижки с ягнят’ (Н. Г. Владимирская. Полесск. терминология ткачества. — Лексика Полесья 280), блр. *ярка* ж. р. ‘яровая пшеница’, ‘молодая овца’ (Блр.-русск.).

Производное с суф. -ъка от **jaro* (см.).

***ягъкъ(јь)**: болг. *яръкъ*, прилаг. ‘яркий, блестящий’ (БТР), макед. *jарок* ‘яркий’, ‘алый, ярко-красный’ (И-С), сербохорв. *járak*, *járka*, прилаг. ‘яркий, светлый’, ‘горячий’ (RJA IV, 464—465), *járkō сўнце* ‘ясное солнце’, *járkī, -ā, -ō* (PCA VIII, 583), словен. *járek, -rka*, прилаг. ‘яркий, сияющий’: *jarko solnce* (Plet. I, 359, с пометой «хорватскосербск., русск.»), чеш. *jarký* ‘яркий, сияющий’ (Kott V—VI, 487, с пометой: «Slov.»), н.-луж. *jerki* ‘ломкий, хрупкий’ (Muka Sl. I, 544), польск. *jarki* ‘весенний, яровой’, ‘хрупкий’, ‘резкий, горячий (о человеке)’ (Warsz. II, 136), др.-русск., русск.-цслав. *яръкъши* ‘суровый, гневный’ (Прол. янв. 7, Срезневский III, 1663), ‘светлый, яркий, сверкающий’ (Сборн. XVI в., там же), русск. *яркий, -ая, -ое* ‘дающий сильный свет, сияющий, ослепительный’, ‘(о цвете) выделяющийся, бросающийся в глаза’, диал. *яркий* ‘резкий, громкий, отчетливый’ (яросл.), ‘сердитый, суровый, вспыльчивый’ (волог.), ‘морозный’ (вят.), ‘быстрый (о течении реки)’ (волог., арх.), ‘свежий, твердый, не вялый (о срубленном мелком осокоре и тальнике)’ (Картотека Словаря русск. народных говоров), *яркобъ* ‘бойкий, проворный’ (Соликамский словарь 705), укр. *яркий, -ā, -ē* ‘страстный (в половом отношении)’ (Камен. у.), ‘острый, хорошо режущий’ (Черк. у.) (Гринченко IV, 542), блр. *яркі* ‘яркий’, диал. *яркі* ‘хороший, острый’ (Народная лексіка 60).

Здесь явно ощутимо участие двух разных основ — **jaro* (см.) и **jarъ(јь)*, от которых образованы прилаг. с суф. -ъкъ. Разграничение затруднительно.

***яжъ**: сербохорв. *jar* м. или ж. р. ‘яровой ячмень *Hordeum distichum* L.’ (RJA IV, 463), словен. *jár* ж. р. ‘яровой хлеб’ (Plet. I, 358), ст.-чеш. *jeř* ‘яровой посев’ (1412 г., Brandl 82), чеш. *jař* ж. р. ‘яровой хлеб’, диал. *jar* ж. р. ‘весна’ (*na juh, do jari*. Bartoš. Slov. 129), *jeř* ж. р. ‘яровой хлеб’, слвц. *jar* ж. р. ‘весна’ (SSJ I, 632), польск. *jarz* ж. р. ‘весна’, ‘яровой хлеб’ (Warsz. II, 137), др.-русск. *яръ* ‘яровой хлеб’ (Новг. I л. под 1461 г. и др., Срезневский III, 1664), русск. диал. *яръ* ‘яровой хлеб’ (Куликовский 143; Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXVIII, 1892, 70; Картотека Словаря русск. народных говоров: влад., пенз.), ‘яровое поле, яровая пшеница’ (Добровольский 1020), укр. *яръ* ж. р. ‘весна’, ‘яровой хлеб’ (Гринченко IV, 543), диал.

йар' 'весна' (О. А. Пертель. Говірка села Середнє, Ужгородського району, Закарпатської обл., дип. роб. Ужгород, 1954, 57; Дзендерівський. Атлас I, к. 1), блр. *яр* ж. р. 'ярь, яровое' (Блр.-русск.).

Основа на *-i-*, этимологически тождественная **jaro* (см.). Еще одну попытку интерпретации греч. ζωρός — ωρός как вариантов одного и.е. к., на этот раз — с разными ларингальными, предшествующими йоту, см. С. Watkins IJSPL V, 1962, 136—137.

***јаѓъсь:** болг. *јрец* м. р. 'козленок' (Дювернуа, Геров), диал. *јаѓрец* м. р. 'годовалый козленок' (М. Младенов БД III, 82), 'козел' (Шапкарев—Близнев БД III, 227; Ц. Сталийски. Към термиологията на българската фауна от Видинско, Царибродско. — СБНУ X, 1894, 216: *иаржу*), макед. *јарец* м. р. 'козел' (И-С), сербохорв. *јарац*, род. п. *јарца*, м. р. 'козел', стар., редк. *jarac* м. р. 'яровой ячмень' (в словарях Вранчича и Белостенца, RJA IV, 464; PCA VIII, 574—575), 'мех, бурдюк' (Влаинац II, 313), словен. *jarec*, род. п. *-rca*, м. р. 'ягненок весеннего помета', 'некладеный баран', 'яровой ячмень', 'яровой лен' (Plet. I, 359), диал. *jarci* 'овцы' (V. Novak. Ovčarstvo rod.; Stolom in v Planici. — Etnolog XV, 1942, 89), слвц. *jarec*, род. п. *-rca*, м. р. 'ячмень' (SSJ I, 632), также диал. *jarec* (Matejšík. Východonovohrad. 237), *jar'ec* (Horák. Pohorel. 158), польск. диал. *jarzec*, *jarec* 'яровой ячмень' (Warsz. II, 137), русск. диал. *ярец*, род. п. *ярица*, м. р. 'годовалый бобренок' (камч., Даль³ IV, 1577), укр. диал. *ярець*, род. п. *яриця*, м. р. 'ячмень' (Вх., см. Гринченко IV, 541), *яриць* то же (Верхратский. Знадоби 274), *яриц'* (И. О. Дзендерівський. Назви сільськогосподарських культур у говорах Закарпаття. — Studia Slavica VI, 1960, 114); Он же. Атлас. I, к. 71).

Производное с суф. *-ьсь* от **jaro* (см.).

***јаѓъпъјъ:** сербохорв. *јарнић*, *-ћ*, *-б* 'яровой, весенний (о земле, хлебе)', сюда же производные *јареница* ж. р. 'шерсть с ягненка', *jarnik* м. р. 'яровой ячмень' (RJA IV, 472), словен. *járen*, *-rna*, прилаг. 'весенний' (Plet. I, 359), производное *jarnica* ж. р. 'сено первого покоса' (там же; Egjavec LMS 1879, 139), чеш. *jarní*, прилаг. 'весенний' (Jungmann I, 570), стар. *jarný*, производное *jarník* м. р. 'годовалый ягненок' (Jungmann I, 570), слвц. *jarný* 'весенний' (SSJ I, 632), н.-луж. стар. *jarny* 'весенний' (Muka Sł. I, 532), польск. стар. *jarny* 'летний' (Warsz. II, 137), др.-русск., русск.-слав. *тарныши* (Члкъ оубш, аще купить волъ, имать ѿубш на тарное дѣло подобенъ. Малах. толк. Упыр. Срезневский III, 1665), сюда же *тарна* 'волна, овечья шерсть' (Мин. 1096 г., там же), укр. диал. *ярній*, *-я*, *-е* 'весенний' (Вх., см. Гринченко IV, 543; Верхратский. Знадоби 274: *ярный*). Прилаг., производное с суф. *-ьпъ* от **jaro* (см.).

***jasati:** чеш. диал. *jasal'* 'драть, рвать одежду' (Už si ty gatě pravda rozjasál? Bartoš. Slov. 130; валашск.; Kašík. Střebovcev. 93;

Kott. Dod. k Bart. 36). — Ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. *тасало* ‘пояс, опояска’ (Кирил. Иерус. XII в. 112. Срезневский III, 1665). Не относится сюда явно ономатопоэтическое ст.-чеш. *jásati* ‘шумно ликововать’ (Gebauer I, 603; Kott I, 602), слвц. *jasat'* то же (SSJ I, 634), см. о последнем V. Machek SR X, 1957, 72; Machek² 217—218.

Очевидно, что значение ‘драть, рвать одежду’ может восходить к первонач. ‘рвать полосами’, а это уже довольно близко к семантике **pojasъ* (см.). Ср. и приводимое у Macheka словоупотребление чеш. диал. *rozjasaný* ‘неприбранный, незастегнутый’, ср. русск. *распоясанный*. Ближайшая производность от гл. **jasati* ‘рвать полосой’, ‘обвязывать полосой (= опоясывать)’ имени др.-русск., русск.-цслав. *тасало* ‘пояс, опояска’ (см. выше) не оставляет никаких сомнений. Далее — к и.-е. **iōs-*, ср. лит. *jūsti* ‘опоясывать, препоясать’. Machek² 217: «*Málo jasné»* (пытается, далее, связать с др.-инд. (вед.) **yās-* в составе *ayās-* ‘кто себя не утруждает’; очень сомнительно).

*jata / *jato / *yatъ: цслав. *јато* ср. р. *agmen* (Miklosich LP 1148), болг. *јто* ср. р. ‘стая (птиц)’ (Геров; БТР), макед. *jato* ср. р. ‘стая (птиц)’, ‘множество, рой’ (Й-С), сербохорв. *јамо* ср. р. ‘стая птиц’, ‘вой’, ‘стадо’, (черногорск.) ‘отряд свыше пятидесяти человек’, диал. *jāto* ср. р. ‘место, защищенное от ветра’ (Истрия, RJA IV, 490), *jata* ж. р. ‘навес от дождя; хижина’ (PCA VIII, 604), *jata* ‘хижина из камня, крытая соломой’ (Vr. 26), сюда же производное *jätara* ж. р. ‘маленькая крестьянская хижина’ (в Лике, RJA IV, 488), редк. *jat* м. р. ‘стая’ (RJA IV, 488), словен. *jata* ж. р. ‘хижина’, ‘пещера’ (Plet. I, 360), *jāta* ж. р. ‘стадо (напр. свиней)’, ‘стая (напр. голубей)’, *játo* ср. р. то же (там же), чеш. стар. *jata* ж. р. ‘хижина’, в.-луж. *jěta* ж. р. ‘лавка (сапожника, булочника, мясника и т. д.)’ (Pfluh 239),польск. *jata* ж. р. ‘хижина, шалаш, сарай, палатка’ (Warsz. II, 146), редк. *jato* ср. р. ‘стадо’ (Warsz. II, 146), русск. диал. *ят* ‘скопление рыбы’ (Рыба ятом пришла. Пск. Картотека Словаря русск. народных говоров). См. также **yatъka*.

Прежде всего знач. ‘хижина, навес, шалаш, сарай’ нельзя отделять от ‘стая, стадо’. При этом можно думать скорее не о посредствующем знач. ‘передвижной дом’ (ср. **vēža*, см., <**vezti*), а о переносе ‘вмещаемое’ > ‘вместилище’, ср. русск. *стая* ‘агмен’: болг. *стая* ‘комната’ (см. **staja*). В остальном тесное родство значений видно и из переплетения самих форм: и **jata*, и **jato* встречается в обоих значениях. Поскольку значение ‘стая, стадо, подвижное скопление’ явно первично, наиболее вероятна в данном случае этимология на базе глагола движения, ср. **jati* (см.), а также довольно полное именное соответствие в др.-инд. *yātām* ‘ход, поход, поездка’. См. Berneker I, 450 (раздельная трактовка им слов **jata* и **jato* не оправдана ни семантически, ни формально и приводит к полной

неясности в интерпретации). Ср.: Brückner 201; Младенов ЕИР 704; Ślawski I, 524—525.

Прочие этимологии неверны или менее убедительны, ср. сближение с др.-инд. *yāthā* ‘стадо’ (А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 272); реконструкцию **jata* из **ōitā*, якобы первонач. ‘подземное жилище’, ср. **jata* из **ōi-mā* (N. Jokl AfslPh XXXVII, 1920, 542—545); реконструкцию **jata* < **oitā* путем привлечения фин. (заимствованного) *aitta* ‘амбар, кладовая’ (см., вслед за Лиденом, K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 296—297; помимо других соображений, о кот. выше, неприемлемо акцентологически, т. к. **jato* с подударным и акутизованным -а объяснимо из **jāto-* с долготой, но не из **oito-* с дифтонгом); сближение слав. **jato* и производного гл. — сербохорв. *jātiti se* ‘собираться в стаи’ с др.-инд. *yatati*, прежняя неясность которого едва ли проясняется в результате этого (см. В. Н. Топоров «Этимология». 1967». М., 1969, 19).

См. еще Фасмер IV, 568 (следует этимологии Лидена, выше, и разграничению **jato* и **jata*, а также реферирует некоторые другие, еще менее вероятные сближения).

**jati* / **jěti*: чеш. *jeti*, *jedu*, *jel* ‘ехать’, в.-луж. *jěć* ‘ехать’ (Pfuhl 232), н.-луж. *jěś* то же (Muka Sl. I, 548), польск. стар. *jać*, *jedzie*, *jal* ‘ехать’ (Warsz. II, 121).

Восходит к и.-е. **īā-*, см. подробнее **jaxati* / **jěxati* (см.).

**jatъka*: ст.-чеш. *jatka* ж. р. ‘шалаш, хижина, пещера, языческий храм’ (Gebauer I, 604), чеш. *jatka* ж. р., обычно *jatky* мн. ‘бойня’, диал. *jatka* ‘мясная лавка’ (Bartoš. Slov. 131), *jatk'i* мн. ‘бойня’, ‘мясная лавка’ (Kellner. Východolaš. II, 185), словц. *jatka* ж. р. ‘мясная лавка’, *jatky* мн. ‘бойня’ (SSJ I, 637), диал. *jatka* ж. р. ‘мясная лавка’, ‘коптильня’ (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 231), н.-луж. *jatka* ж. р. ‘бойня’ (Muka Sl. I, 536), польск. *jatka* ж. р. ‘мясная лавка’, ‘скотобойня’ (Warsz. II, 146), словин. *jětká* ж. р. ‘вид сети’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 393), укр. диал. *јтка* ‘пристройка около хаты’ (Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — Лекс. бюл. VI, 1958, 21; Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 39), блр. стар. *յтка* ж. р. ‘мясной лоток’ (Блр.-русск.), *յткі* мн. ‘лотки с съестными припасами’ (Байкоў—Некраш. 356).

Производное с суф. -*ъka* (ум.) от **jata* (см.).

**jat(ъ)va* / **jat(ъ)vo*: русск. диал. *ятва* ‘скопление большого количества рыбы под водою’ (М. Комельков. Тагас на Белом озере. — ЖСт. VIII, 1898, 492), *ятво* ср. р. ‘изобилие рыбы в неводе’ (волог., Опыт 275), *ятов* ‘ямистое место в реке’ (оренб., Карточка Словаря русск. народных говоров), *ятвъ* м. и ж. р., *ятвъе* ср. р. ‘место залежки красной рыбы в реке’ (урал., Даль³ IV, 1586).

Можно думать о родстве с гл. **jati* (см.), вернее — о непосредственном происхождении из супинной формы на -*tъ-* **jatъ*.

Ср. также **jata* / **jato* (см.). Балт. **jātv-inga-s*, лежащее в основе имени ятвягов, объясняется из этимологически тождественной формы. См. К. Буга РФВ LXX, 1913, 253. Ср. Фасмер IV, 567.

***jazda / *jézda:** цслав. язда, ѡзда ж. р. *vehi* (Miklosich LP 1144), болг. яздá ж. р. 'ездá' (БТР), сербохорв. *jezda* ж. р., *jezd* м. р. 'то, на чем ездят', 'ездá верхом' (RJA IV, 636; PCA VIII, 697), словен. *jézda* ж. р. 'ездá (верховая)' (Plet. I, 369), *jézda* м. р. 'поездка' (там же), ст.-чеш. *jízda* ж. р. 'набег конницы' (Brandl 84), чеш. *jízda* ж. р. 'ездá', 'конница', стар. *jezd* м. р. 'поездка', 'конный набег' (Jungmann I, 609), слвц. *jazda* ж. р. 'ездá', 'конница' (SSJ I, 638), н.-луж. *jězd* м. р. 'ездá' (Muka Sł. I, 551), польск. *jazda*, стар. *jezda* ж. р. 'ездá', 'конница' (Warsz. II, 148, 173), словин. *jāzdā* ж. р. 'Ruderpflock' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 386; Sychta II, 87: 'ездá'), др.-русск. єздъ (1187 г.... а вѣсть ны правата есть. ажь вежи половецки). вое за поль дне. а великого єздоу нѣтоуть. Ипат. л. с. 654. Картотека ДРС), єздъ м. р. 'ездá, поездка, выезд; пребывание в пути' (Псков. лет. II, 186—1472 г.), 'мера расстояния' (АМГ I, 8, 1571 г.), 'плата за поездку по административным и судебным делам (род пошлины)' (Дух. и дог. гр. 28. XV в. ~ 1375 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 5, 37—38), русск. *ездá* ж. р. 'перемещение с помощью средств передвижения', диал. *езд* м. р. 'проезд' (моск.), 'поездка' (волог.) (Филин 8, 329), укр. іздá ж. р. 'ездá' (Гринченко II, 197), блр. *яздá* ж. р. 'ездá'.

Имя **jazda* / **jézda* нельзя отрывать от наст. времени на *-d-* / **jadg* / **jédg* (см. **jaxati* / **jéxati*), а это оставляет только одну возможность для объяснения: экспрессивная геминация *-d-d-* и последующая диссимилляция *-z-d-*, способ не очень распространенный, но все же достоверный, ср. гнездо **gydъ*, **gyzd-*, **gvazd-* (см.); **gromada* — **gromazditi* (см.). Конструктивная идея о наличии здесь *-zd- <-dd-* на базе презентных форм может быть почерпнута у Махека (ниже с различиями), к сожалению, им самим она позднее оставлена в пользу весьма сомнительной контаминации глагольной формы на *-s-* и исхода **xoditi*. Но **jézditi* и **xoditi* едва ли изначально образовывали рифмованную пару ввиду своей разноударенности. Главное же то, что **jézditi* — отыменный гл., а не наоборот. Связь **jazda* / **jézda* с презентом на *-d-* исключает объяснение от интенсивов **ja-x-ati* (**ja-s-ati*), но также исключает и участие суф. *-da* (Славский, ниже). Бругмановская этимология **jézditi* < и.-е. **e-sd-* от **sed-* 'ходить' (см. ниже) крайне сомнительна, т. к. отрицает очевидное родство с **ja(xa)ti*.

См. F. Prusík KZ XXXV, 1899, 600 (*jazdъ < *jasdъ* от **ja-s-ati*, *ja-x-ati*); K. Brugmann IF XV, 1903/1904, 102—104; Berneker I, 451—452; A. Brückner. Slavisches *jazda* und Verwandtes. — KZ XLV, 1913, 52 и сл. (*ja-zda* от *ja-ti*, как *u-zda* от

u-ti; -zd- — вариант суф. *-d-*); V. Machek MNHMA. Sborník J. Zubatého 417 (к. *jad-* + суф. *-d-*); Brückner 202; Sławski I, 530; Фасмер II, 11; Vaillant. Gramm. comparée III, 177; Machek² 225; F. Sławski. O słowiańskich formacjach na *-do*, *-da*, *-db*. — Studia indo-europejskie (1974), 213—214.

**jazditi* / **jězditi*: цслав. *таздити* éπιβαίνειν, *vehi* (Miklosich LP 1144), болг. *ѧзда* ‘ездить (верхом)’ (Геров; БТР), макед. *јазди* (И-С), сербохорв. *јездити* ‘ездить (верхом)’ (RJA IV, 501, 636—637: «в старых книгах есть и *jazditi*»), ‘скакать (о лошади)’, ‘нестись, мчаться’ (PCA VIII, 698), словен. *jézditi* ‘ездить (верхом)’ (Plet. I, 369), ст.-чеш. *jězditi* ‘ездить (за чем-либо)’ (ten v poselství gezdil o tu bulu. Novák. Slov. Hus. 40), чеш. *jezditi* ‘ездить’, слвц. *jazdit* ‘ездить (на чем-либо)’ (SSJ I, 638), в.-луж. *jězdzić* ‘ездить, править повозкой’ (Pfuhl 239), н.-луж. *jězdžiš* (Muka Sk. I, 552), полаб. *jezdět* ‘ездить (верхом)’ (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jězditi*), польск. *jeździć* ‘ездить’ (Warsz. II, 174), словин. *јеџзјес* ‘ездить’, ‘ходить на велосипед’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 396; Sychta II, 100: ‘ездить’), др.-русск. *таздити* ‘ехать’ (Жит. Андр. Юр.), ‘быть носимым’ (Новг. Триод. XIII в.), ‘охотиться’ (Жит. Петр. Берк. Мин. чет. июн.) (Срезневский III, 1645), русск. *ездить* ‘передвигаться в различных направлениях, отправляться куда-либо с помощью каких-либо средств передвижения’, укр. *їздити* ‘ездить’ (Гринченко II, 197), блр. *е́здаціць* ‘ездить’.

Гл. на *-iti*, производный от **jazda* / **jězda* (см.).

**jazdъсь* / **jězdъсь*: цслав. *таздаць* м. р. *qui vehitur* (Miklosich LP 1145), сербохорв. *jèzdac* м. р. ‘ездок, всадник’ (RJA IV, 636), ‘ездок, всадник’, ‘верховой конь’ (PCA VIII, 697), словен. *jězdec* м. р. то же (Plet. I, 369), ст.-чеш. *jězdec*, род. п. *-dcě*, м. р. ‘всадник’ (Gebauer I, 640), чеш. *jezdec*, род. п. *-dce*, м. р. то же, слвц. *jazdec*, род. п. *-dca*, м. р. ‘всадник’ (SSJ I, 638), польск. *jeździec* ‘всадник, ездок’ (Warsz. II, 274), русск. стар. *ездéц* м. р. ‘всадник, конник, вершник’ (Даль³ IV, 1521), укр. *їздéць*, род. п. *-dcя*, м. р. ‘ездок’ (Гринченко II, 197).

Производное (имя деятеля) с суф. *-ьсь* от гл. **jazditi* / **jězditi* (см.).

**je de kъjь*: цслав. *једе къли* ‘некий, какой-то’ (Miklosich LP 1150), болг. *е́де-кой*, *едекой-си*, мест. ‘такой-то, кто-то, кто-нибудь’ (Дювернуа, Геров), *ёди кой* (*ci*), *еде кой* ‘какой-то’ (РБЕ).

Мест. *je*ср. р. (см. **jb*) в сочетании с част. *de* и мест. **kъjь* (см.). Ср. **jьde* (см.). Не совсем верно в связи с этим см. БЕР VI, 478: «Слово не имеет точных соответствий в остальных слав. языках». Сближение с др.-в.-нем. *ethes*, *ethas*, *eddes*, *etes*, неопред. мест.: *etheswer*, *etheswaz*, далее — с лат. *ecquis* < **ed-* (J. Schmidt KZ XXII, 1874, 318 и сл.) нужно отклонить, см. Berneker I, 261, где, однако, дается неточная реконструкция *ede*. Неверно также см. Vaillant, Gramm. comparée II, 2, 619,

где *ede* толкуется в связи с числ. **edinъ* (см.), чему элементарно противоречит исконность начального *j-* (мест.) в нашем слове.

***je li:** ст.-слав. *је ли* *el si* (Cloz., Mikl.), в.-луж. *jeli* 'если' (Pfuhl 235), и.-луж. *joli až* 'если, ежели' (Muka Sl. I, 557), др.-русск. *оли* 'когда' (Пов. вр. л. под 985 г.), 'пока' (Церк. уст. Яр.; Реч. посл. Угор. 1503 г.), 'если' (Р. Прав. Яр. по Син. сп.; Пис. Влад. Мон. 1086 г.), 'если нет, в противном случае' (Слов. фил. по Ип. сп.; Пов. вр. л. под 980 г.), 'неужели, разве (?)' (Новг. I л. под 1266 г.), 'так что, до того что (?)' (Паис. сб. 155), 'уже, даже уже' (Прав. Ил. Новг. арх.), 'даже, вплоть' (Пов. вр. л. — по Ип. сп.; Переясл. л. под 1144 г.) (Срезневский II, 659—660), русск.-цслав. *ель*, *јель* 'сколь' (Псалт. толк. XII в. пс. СП. 12) (Срезн. I, 825). — Сюда же сербохорв. стар., церк. *jelik=kolik* (RJA IV, 580), чеш. книж. *jelikož* с. 'поскольку', и.-луж. диал. *jolik* с. 'если' (Muka Sl. I, 557), польск. стар. *je-liko* 'сколько' (Warsz. II, 168), др.-русск. *олико* 'сколько' (Уст. гр. Свят. 1137 г., Срезневский II, 660), *елико*, *јелико* 'сколько' (Иис. Нав. IV, 14 по сп. XIV в.; Иак. Бор. Гл. 101; Мр. VII. 36. Остр. ев. Срезневский I, 823—824), *еликыи*, *јеликыи* 'какой' (Иак. Бор. Гл. 146; Нест. Бор. Гл. 14, Срезневский I, 824).

Мест. *je* ср. р. (см. **јь*) в сочетании с част. *li* (см.). Ср. Berneker I, 418—419; Фасмер II, 15—16. Ср. **ko li* (см.).

***jegati:** словен. *jégati* 'дать понять, сказать, упоминать' (Plet. I, 363).

Объяснение из звукоподражательного **egati* (Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 224), менее вероятно, чем более близкое семантически сравнение с лтш. *jégt* 'понимать', см. Bezlaj. Etyma slovenica 168. Подробнее о праслав. **egati* см. у нас, выше.

***jegъda / jegъdy:** ст.-слав. *јегда*, с. *йтє*, *quando* (Cloz., Supr., Mikl., Sad.) сербохорв. *jegda*, нареч. 'когда' (RJA IV, 567, 714, 716), словен. стар. *jeda* 'если' (Krelj, см. Безлай, ниже), ст.-чеш. *jeda* то же, польск. стар. *jegdy* 'когда' (Warsz. II, 166), др.-русск., русск.-цслав. *егда*, *јегда*, *јегзда* 'когда' (Мт. X. 19. Остр. ев.; Иак. Бор. Гл. 143; Нест. Бор. Гл. 6), 'что если, может быть' (Дан. ид. Нор. 141), 'если, ли' (Ефр. Крм. Крв. 138), (Срезневский I, 807), ст.-укр. *егда*, с. 'когда' (1350 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 344), блр. *егдá* *ни* *егда*, нареч. 'изредка, редко когда' (Носов. 150).

Сложение (или сочетание) мест. *je* ср. р. (см. **јь*) и энклитик *gъ*, *da*, ср. разные варианты в лит. *jeigu* 'если же', особенно др.-инд. *yadā* 'если, когда'. Предполагать первонач. словосочетание **jego goda* (см. **godъ*) с последующим сокращением в **jegъda* (Мейе, ниже) не кажется единственно возможным на фоне упомянутых и.-е. данных.

См. A. Meillet MSL 13, 1903, 29; Berneker I, 418 (с литер.); Фасмер IV, 7; Sadnik—Aitzetmüller, Handwörterbuch 247; Maygr-

hofer III, 6 (слишком «kurzgefaßt»); Bezljaj. Etyma slovenica 174 (объясняет слав. *jeda*, др.-инд. *yadā* из им.-вин. п. ср. р. **iod*, но как раз этот падеж подходил менее всего, ср. ссылку там же на лит. *jei* 'если' из первонач. местн. п.).

***jeterъ(jь)**: ст.-слав. ютъръ, мест. тиц, quidam 'какой-то, некий, некто' (Mikl., Sad.), в.-луж. *wotry*, *wotery* 'иной, некий' (Pfuhl 875), н.-луж. *wotery* 'иной, кое-какой' (Muka SI. II, 942), др.-русск., русск.-слав. етеръ, ютъръ, етерыи 'некоторый' (Лук. XXII. 56. Остр. ев.; Жит. Фекл. XI в.; Пов. вр. л. введ. (по Ип. сп.), 'некто' (Ио. екз. Бог. 115; Георг. Ам.) (Срезневский I, 835).

Восходит к и.-е. **io-tero-*, т. е. производному от мест. **io-* (см. **jь*) с помощью компаративного форманта *-tero-* или от мест. **i-* (*e/o-*) с тем же формантом, ср. в последнем случае самобытные серболуж. формы, кот. допустимо возводить к особому и.-е. **e-tero-*, с переходом *e > o* на слав. почве и развитием согласной протезы (см. выше). Ср. др.-инд. *yatarā-* 'который (из двух)' (сомнения Бернекера, ниже, неясны), авест. *atārō*, умбр. *etru-* 'alter', алб. *jétérë*, *játerë* 'другой'. Относимое сюда же греч. ὅτερος следует, очевидно, исключить, т. к. греч. ὅς, ὁ, ὅправильнее объяснять из и.-е. **so-*, **sā*, а не **io-*, **iā* (любопытно отметить, что в словаре Покорного на с. 283 дана одна из названных реконструкций, а на с. 979 — другая). Ср. еще **koterъ*, **kotorъ* (см.).

См.: Miklosich 107; G. Meyer BB XIV, 1889, 53; Berneker I, 419; A. Meillet. Avestique *atārō*. — BSL 21, 1918, 23—24; Walde—Hofm. I, 208—209; *ceterus* 'другой, прочий' < **ce-etero-*; F. Mezger — «Word» 2, 1946, 233; Фасмер II, 29; A. Vaillant. *Jeterъ et jeninъ*. — WdS VII, 1962, 342 и сл.; Mayrhofer III, 5.

***jevinъ**: др.-русск. овинъ 'строение для сушки хлеба в снопах' (Дух. Вас. иг. ок. 1350 г., Новг. купч. XIV—XV в. 22; Церк. уст. Влад. — по Син. сп. и др., Срезневский II, 592), русск. овін м. р. 'строительство для огневой сушки снопов перед молотьбой', диал. овін м. р. 'куча обмолоченной соломы' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 152), диал. овін 'рига для сушки хлеба' (Куликовский 69), 'разновидность большой укладки снопов в поле', 'высушенные снопы хлеба', 'помещение для скота' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 346), укр. диал. овін м. р. 'небольшой амбар для зерна' (Лисенко. Словник поліських говорів 141), овіна ж. р. то же (там же), блр. диал. авін м. р. 'овин' (Касьпярович 9).

Продолжает и.-е. **jeu-īn-* 'хлебный, злаковый', ср. авест. *yuəvīn-* 'хлебное поле', лит. *javienà*, производные от и.-е. **jeu-*, **jeuā* 'хлеб (в зерне), злаки'. В отличие от некоторых других и.-е. языков, где это последнее слово сохранилось, как напр. в лит. *javai*, в слав. имеется только производное, что наряду с локальным распространением слав. слова, так сказать, по соседству с балт., обращает на себя внимание. Однако определенно можно

говорить о балт. происхождении только для блр. *ёўня*, отличающегося от других вост.-слав. форм. Ср., впрочем, еще русск. диал. *бводь* ж. р. 'яровая рожь' (пск., Доп. к Опыту 155; Даль³ II, 1646), *бвотъ* (Картотека Новгор. ГПИ). Некоторые предположения о связи последнего с лит. *javīdē* 'житница, амбар' возможны.

См.: Berneker I, 455; А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 450; Г. Ильинский. Влр. *овин* 'рига'. — РФВ LXXIV, 1915, 134 и сл. (ищет здесь к. **eu-* 'греть, жарить'); Фасмер III, 113—114 (с литер.); Этym. слоўн. блр. мовы I, 69 (высказывается предположение об ир. происхождении слав. слова).

*jēbati: болг. *ебá* 'futuo', сербохорв. *jēbati* 'futuere' (RJA IV, 504), словен. *jēbati* 'совокупляться' (Plet. I, 364), ст.-чеш. *jebati* 'двигать', 'браниТЬ, ругать' (Gebauer I, 609), чеш. *jebati* 'бить', 'совокупляться', 'проклинать', слвиц. диал. *jebat'* 'coire' (Banská Bystrica, Slovenské Pravno v Turč. ž., Kálal 219), в.-луж. *jebać* 'обманывать' (Pfuhl 232), н.-луж. *jebas* 'бить, ударять, толкать', 'обманывать' (Muka Sl. I, 539), польск. *jebać* (*się z kim*) 'coire', 'браниТЬ, ругать', 'бить' (Warsz. II, 150) словин. *jābac* 'разорять, дратЬ, портить' (Sychta II, 65), русск. *jebáť*, *jetí*, *jebú* 'coire' (Даль³ I, 1304), укр. *jibáty*.

Родственno др.-инд. *yábhati* 'futuit', греч. οἴφα, οἴφεω 'futuo'. Обычно считают слав. форму продолжением дослав. *jebh-*, ср. прежде всего др.-инд., выше. См. Berneker I, 452; Pokorny I, 298. Однако тогда ожидалось бы *e > o* перед твердым согласным, т. е. польск. **jobać*. Скорее всего, слав. слово характеризовалось наличием ё, о чем говорит его правильный рефлекс в укр. (выше), а также определенные следы в ю.-слав., болгаромакедонской языковой области (территориально — селение Бобошчица в Ю. Албании) — *jāba* 'futuere' (см. специально A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936, 35). В остальном слав. форма могла развить новую ётацию, как, впрочем, и быть смешением и.-е. **iebh-* и **oibh-*. Взаимоотношения двух этих типов огласовки объясняли как метатезу *i* (см. еще Ołtębski. Studia indoeuropeistyczne 27), мотивируя это табуизацией, впрочем, предпринимались также опыты компромиссной реконструкции базы **oiebh-*, которая делает излишними такие предположения и подсказывает другие возможности. О вторичном развитии основы на *-ati* на примере отношений русск. *jebáť*: *jetí* (из **jebti*) см. Vaillant. Gramm. comparée III, 158.

См. еще: Sławski I, 542; Machek² 219: слав. и инд. слова производят из **iobh-*, для чего как будто нет оснований; Mayrhofer III, 7; Frisk II, 371; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 788.

*jetry, род. п. **jetrъve*: цслав. ιγρ̄ы, род. п. -γρ̄κε, ж. р. σύνυμφος, εἰνάτηρ, fratria, uxor fratriis mariti (Miklosich LP 1168), болг.

(Геров) *јатрѣва*, *етрѣва* ж. р. 'жены братьев между собой', *етрѣва* ж. р. (РБЕ), макед. *јатрѣва* ж. р. 'невестка (жена брата мужа)' (И-С), также диал. *ěterva* (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 257), сербохорв. *jētrvëa*, *jētrvëa*, *jētrvëa* ж. р. 'жена брата мужа' (PCA VIII, 749), также *jētrvica* ж. р. (RJA IV, 631), словен. *jētrvica* ж. р. 'жена брата мужа, деверя' (Plet. I, 369: «жены братьев называются между собой *jetrve*»), *jētrvica* ж. р. (там же), ст.-чеш. *jatrev* 'жена деверя' (Brandl 81: только в переводах библии), также *jatruše* (там же: Veleš., Rozk.), *jatrušē* ж. р. (Gebauer I, 605),польск. стар. *јатrew*, род. п. *-trwi*, *јатrewka* 'жена брата' (Warsz. II, 150), др.-русск. *јатры*, род. п. *јатрѣве*, ж. р. 'невестка, жена брата' (Ип. л. под 1171 г. и мн. др., Срезневский III, 1673—1674), русск. стар., диал. *јатровъ*, *јатровъя*, *јатровка*, *јатровъя* ж. р. 'жена деверя, невестка, жена шурина', 'жена брата (шурину и золовке)', *јатрови* 'жены братьев между собою', *јатровъя* 'свояченица' (зап., юж., Даль³ IV, 1587), укр. *јатрівка* ж. р. 'жена мужнина брата' (Гринченко IV, 546), также *јатрівка* (А. С. Лысенко. Словарь диал. лексики сев. Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 60), *јатрбўка*, *јатрухá* (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 246), блр. *јатрбўка* ж. р. 'жена одного брата по отношению к жене другого брата, невестка' (Блр.-русск.).

Возводится к и.-е. **ienəter-*, ср. др.-инд. *yātar-* (**iñter-*), ир. **yāθr-* в афг. (пашто) *yōg-*, арм. *ner*, фриг. *ιανατερα* вин. п., греч. *ἐνάτηρ*, гомер. *εἰνατέρες* (εἰ- объясняют размером стиха как продолжение), лат. *ianitrices* (с преобразованным исходом), лит. *jenté*, род. п. *-ters*, лтш. *ietere*. См.: Miklosich 104; Berneker I, 456; Brückner 203; Walde—Hofm. I, 668; Младенов ЕПР 163; Фасмер IV, 569; Pokorny I, 505—506; Sławski I, 539; Machek² 218; Георгиев БЕР VII, 514; Skok. Etim. гјећн. I, 779; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 230; Frisk I, 464; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 323 (форму *ιανατερα* считает не фриг. (см. выше), а небрежной позднегреч. эпиграфич. записью в Лидии); Mayrhofer III, 15—16.

И.-е. форма представляет собой первонач. основу на согласный, преобразованную в слав. **jetr̥yv-* (основа косв. пп.) довольно неожиданным образом (ожидалось бы **jeti*, род. п. **jeter*, ср. **mati*, **matere*, **d̥ekl'i*, **d̥ekt'ere* из аналогичных консонантных основ). Очевидно, сказалось воздействие понятийно близких *-il*-основ **z̥tly* / -*tyve*, **svekry* / -*tyve* (см. с. v.). Далее, в и.-е. форме бесспорно выделяется формант *-ter-*, выражающий здесь, как и в других случаях, позиции (и оппозиции) терминов родства; никакой полнозначной семантики 'внутри' здесь вскрыть не удается, поскольку это не соответствует известной функции единого форманта *-ter-* в именных и местоименных образованиях, ср. ниже.

Неубедительно поэту см.: А. В. Исаченко. Индоевропейская и славянская терминология родства. — *Slavia* XXII, 1953, 61.

Дальнейшая этимология и.-е. **ienəter-*, его корня признается неясной. См. Трубачев. Слав. терм. родства 138; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 251; V. Šaur. Ety-mologie slovanských příbuzenských termínů (Praha, 1975), 70 (о проблематичности реконструкции **ienəter* для праязыка, поскольку возникновение этого термина предполагает уже существование моногамии; допустимо говорить о существовании дублетов); O. Szemerényi. Studies in the kinship terminology of the Indo-European languages (= «Acta Iranica. Textes et mémoires». V. VII. Varia 1977. Téhéran — Liège, 1977) 92 (указывает только на параллелизм формы **ienəter* и **dhugəter* (см. **dъkt'i*), что якобы дает право автору выделить и в **ienəter* первонач. вокативное **ienə* вроде **dhugə* от **dhugā* 'та, которая готовит еду' в составе **dhugəter*, см. там же, 22; очень сомнительно). Несколько исходной основы контрастирует, т. о., в и.-е. **ienəter-* с ясной морфологич. (словообразовательной) характеристикой, что отнюдь не является исключением для терминов родства. Однако, возможно, как раз **ienəter* представляет собой морфологич. случай в наиболее полном виде. Невольно приходится вспомнить стар. объяснение Асколи др.-инд. *yātar-* и т. д. из первонач. *anyatara* 'одна из двух', см. Ascoli. *Eiváteręs, janitrices, yātaras.* — KZ XII, 1863, 239—240. Сняв устаревшие детали, мы ясно видим, что эта этимология (точнее — ее дух) все-таки лучше всего соответствует сущности термина, обозначающего в разных языках жен братьев (по крайней мере — двух) в отношении друг к другу. Эта семантика, согласимся, уже задает вероятный морфологич. (местоименный) тип образования слова, по сравнению с которым все другие этимологии остаются натянутыми. Принимая во внимание сказанное, полезно обратиться к реальному местоименному образованию — праслав. **jeterъ*, и.-е. **io-tero-* 'который из двух', а в случае с **ienəter-* — или как вариантную реконструкцию для нашего слова — предположить **iā-nə-ter*, **i-nə-ter-*, в кот. с помощью суф. *-ter-* оформлено сочетание мест. и энклитики вроде греч. фессал. ὅνε, праслав. **jь no* (см.).

***jqdu / *jqty:** ст.-слав. *иждоуже*, нареч. 'откуда' (Sad., Mikl.), чеш. стар. *jadyž*, относ. нареч. 'куда' (Cejnář. Čes. legendy 259).

Сложение мест. **jь* (см.), вернее вин. п. от формы ж. р., и энклитики *-du*, *-dy*. Cp. Berneker I, 418; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 247.

***ju:**польск. диал. *ju* 'уже', 'хватит', 'ну' (Warsz. II, 183), словин. *jū*, нареч. 'уже' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *iū* (Lorentz Pomer. I, 324), *ju* (Sychta II, 111), др.-русск., русск.-слав. *ю* 'теперь, тогда', *не ю* 'еще не' (Гр. Наз. XI в. л. 188) (Срезневский III, 1625).

Продолжает и.-е. *iou, нареч. от мест. *io- (см. *jv). Ср. лит. *jāj* 'уже', лтш. *jāu* то же, гот. *ju*, др.-в.-нем. *ju, iu* 'уже' (*iu). См. Berneker I, 456—457; A. Meillet MSL 9, 1895, 52; Trautmann BSW 106; Фасмер IV, 151 (мнение о слиянии в слав. *ju, *ju že двух форм — *ju и *u — недостаточно убедительно); Fraenkel I, 190 (неверно сближает лит. *jāj* 'уже' и *jáunas*, слав. *jūnъ, см.).

*ju že: ст.-слав. юже Ѹδη, iam (Supr., Cloz., Mikl.), сербохорв. стар., диал. *jýp* 'уже' (RJA IV, 686—687: с XV в.), *jüre* (RJA IV, 688), *jür* (Cres), *jär* 'все-таки', 'когда-нибудь', 'может быть' (Ka. 393), словен. *jur* 'уже' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *juže, juž*, нареч. 'уже' (Cejnář. Čes. leg. 265), чеш. *již*, слвц. *už*, нареч. 'уже' (SSJ IV, 750—751), в.-луж. *juž, južo, hižo, huž* 'уже' (Pfuhl 202, 241, 227), н.-луж. *juž, južo* 'уже' (Muka Sl. I, 560), полаб. *jauz*, нареч. 'уже' (Polański—Sehnert 73), польск. *już*, стар., диал. *juże, uż* 'уже' (Warsz. II, 190), русск. *уже, ужб*, нареч. 'позже, потом', ст.-укр. *оуже, оужъ, вже, вжо* 'уже' (1388 г., Словник ст.-укр. мови 2, 467), укр. *уже, вже*, нареч. 'уже, уж' (Гринченко IV, 322), блр. *ужб* 'уже'.

Сочетание *ju (см.) и част. *že (см.).

*juda: болг. юда ж. р. 'злое мифическое существо женского пола, которое живет в горах, у озер иносится вихрем по воздуху' (БТР; РВЕ), стар. юда (Райно Попович. Христоития. Будим, 1837. Архив Болг. возрождения, София), макед. *jуда* м. р. 'мифическое существо (олицетворение вихря, урагана)' (И-С), сербохорв. *júda* ж. р. 'растение *Cercis siliquastrum*' (PCA VIII, 787), сюда же гл. *júdati se* 'вести себя раздраженно, нервожно', 'жаловаться' (там же), укр. юда ж. р. 'род злого духа, нечистой силы' (Гринченко IV, 531).

Слав. *juda в описанных выше значениях восходит к и.-е. *ioudh- или *ioudēh-, ср. характер ударения слав. слов, а также родственные лит. *jáudytis* 'развиться, буйствовать', лтш. *jaūda* '(душевная) сила, разум, замысел', др.-инд. *yodhá* 'воин, боеп'. См. Г. Ильинский. Юда. — Сборник в чест на Л. Милетич 467 и сл.; Младенов ЕПР 699; V. Koseska. Personifikacja i prawo tabu w bułgarskich nazwach ruchu powietrza. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 204; Фасмер IV, 528 (об отношении сюда русск. юдо в выражении чудо-юдо, фолькл.).

*juditi: болг. юдя 'манить, подманивать, искушать' (БТР), диал. *йýд'ть съ* 'скалиться, гримасничать' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 23), *йýди се* 'кривляться' (с. Кесарево, Г. Оряховско, РРеч XIV, 102. Архив Болг. диал. словаря, София), слвц. диал. *juzic* 'наговаривать' (Buffa. Dlhá Líka 160), польск. диал. *judzić* 'подстрекать, соблазнять', 'надоедать' (Warsz. II, 185), *judzić się* 'манить, дразнить' (Sl. g. polsk. II, 272), укр. юдити 'подстрекать, искушать' (Гринченко IV, 531), блр. юдзиць 'хитрить,

лукавить', 'клеветать' (Носов. 724), диал. юдиты 'обманывать' (Народная лексіка 99).

Производно от (или соотносительно с) *judā (см.). Предположение о заимствовании польск. *judzić* из лит. *judēti* 'двигаться, шевелиться' (L. Malinowski PF I, 1885, 181—182; Berneker I, 457), основанное, в частности, на недостаточных сведениях о распространении слав. слова, неверно, ср. выше важные болг. (стар. и диал.) свидетельства и их оригинальную семантику. См. еще: J. Baudouin de Courtenay IF XXI, 1907, 196—197; Brückner 208; Sławski I, 587—588; J. Safarewicz «*Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Splawiński*» 134 (польск. *judzić*: лат. *iubere*).

*jugъ / *jugo / *juga: ст.-слав. югъ м. р. ютос, *auster* (Mikl.), болг. юг м. р. 'юг' (БТР), диал. ѹук м. р. 'южный, теплый ветер' (Горов. Страндж. БД I, 92; Илчев БД I, 192; П. Петков. Еленски речник.—БД VII, 62), ѹугб м. р. 'южный ветер' (Шапкарев—Близнев БД III, 227), ѹук, нареч. 'тепло' (Х. Хитов БД IX, 261), макед. ѹуг м. р. 'юг', 'южный ветер, оттепель' (И-С), сербохорв. ѹуг м. р. 'южный ветер', 'юг', также стар., диал. ѹѓо ср. р. (с XVI в., RJA IV, 675; Cres), словен. ѹѓуг м. р. 'теплый, южный ветер', 'юг' (Plet. I, 373), ст.-чеш. ѹuh м. р. 'южный ветер, оттепель' (Gebauer I, 669), чеш. ѹuh м. р. 'юг', диал. ѹuh 'таяние, оттепель, теплый, южный ветер' (валашск., Bartoš. Slov. 135; Sverák. Karlov. 118), слвиц. ѹuh м. р. 'юг' (SSJ I, 653), 'оттепель' (Kálal 222), в.-луж. стар. ѹuh м. р. 'юг' (Pfuhl 241), польск. диал. (карп.) *jug* 'оттепель, таяние снега' (JP XXXVII, 1957, 221 и сл.), др.-русск. ѹгъ 'юг, полдень' (Изб. 1073 г. л. 137; Дан. иг.; Пов. вр. л. под 1096 г.), 'южный ветер' (Новг. I л. под 1224 г.) (Срезневский III, 1141), русск. юг м. р. 'страна света, противная северу', 'ветер оттуда теплый' (Даль³ IV, 1544), укр. юга ж. р. 'род сухого тумана в жаркий летний день' (Гринченко IV, 531), 'южный, теплый ветер, сухой' (Білецький-Носянко 410).

При этимологизации слав. слова решающую роль следует, видимо, признать не за более абстрактным и тем самым — вторичным значением 'юг, страна света', а за упорно повторяющимся и, вероятно, первичным значением 'южный, теплый ветер, оттепель, таяние'. В дальнейшей семантич. реконструкции должна помочь четкая оппозиция *jugъ — *séverъ (см.), последнее — также о ветре, но с первонач. (этимологич.) семантикой 'жесткий, жестокий, суровый', что позволяет предположить у *jugъ древнее значение 'мягкий', а в формальном отношении объяснять его как производное с формантом -gъ от продолжения и.-е. *iоd- или *iоd- 'мешать, месить, мять', ср. др.-инд. *yáuti* 'смешивать', лтш. *jaut* 'мешать, месить (тесто)', далее — лит. *jaukùs* 'кrotкий, мягкий, приятный', что уже близко к реконструируемой нами семантике слав. *jugъ. Ср. F. A. Wood, Some words for 'south', —

Language 3, 1927, 185—186. Неверно считать *j-* протезой (A. Meillet MSL 14, 1907, 370) и умозрительно сближать с др.-инд. *bjās-* 'сила', лат. *augeo* 'растить, увеличивать' или с греч. αὐγή 'блеск', алб. *agume* 'рассвет' (Berneker I, 458; Фасмер IV, 526, где имеются и другие спорные сближения; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1, 1964, 14).

***juxa:** цслав. юха ж. р. ζωμός, *ius* (Miklosich LP 1141), сербохорв. диал. (зап.) *jýxa*, *jýva* ж. р. 'суп, похлебка' (PCA VIII, 781 также: 'рассол'), чак. *juhd* (Tentor. Leksička slaganja 75), словен. *jýha* ж. р. 'суп' (Plet. I, 373), чеш. *jícha* ж. р. 'жижа', 'подливка', (стар.) 'суп, соус', также диал. *jucha* (Bartoš. Slov. 136), слвц. *jucha* ж. р. 'суп из капусты' (SSJ I, 654), также диал. *juxa* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 160), в.-луж. *jucha* ж. р. 'жижа', 'похлебка' (Pfuhl 241), н.-луж. *jucha* ж. р. 'навозная жижа', 'подболтка, соус, суп' (Muka Sl. I, 558), польск. *jucha* ж. р. 'бычья кровь, сукровица', 'суп, похлебка, соус, сок' (Warsz. II, 184), словин. *jéxá* ж. р. 'суп' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *juxa* 'кровь животного', 'дорожная грязь', 'плохое, жидкое масло' (Sychta II, 111), ст.-русск. *уха* 'мясной, гороховый, сладкий суп' (XVII—XVIII вв., см. Т. Д. Якубович «Русская речь» 1973, № 4, 120), русск. *ухá* ж. р. 'жидкое кушанье, отвар из свежей рыбы', также диал. *ухá* (Деулинский словарь 579), блр. разг. *óха* ж. р. 'кровь' (Блр.-русск.).

Слав. **juxa* представляет собой вторичную тематизацию по основам *-ā* первонач. основы на согласный и.-е. **īous-*, **īūs-*, ср. др.-инд. *yūs*, *yūśā-* 'похлебка', лат. *iūs*, род. п. *iūris* то же, лит. *jýšē* 'варево, месиво', др.-прусск. *juse* 'мясная похлебка'. Эта древняя именная основа произведена от гл. **ieū-* или **ieū-* 'мешать, месить (готовя пищу)', ср. др.-инд. *yáuti* 'мешать', лит. *jáuti*, *jaūti* 'мешать, намешивать'.

См. C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 369; H. Pedersen. Das indogermanische *s* im Slavischen. — IF V, 1895, 33—34; Berneker I, 458; J. Scheftelowitz KZ LVI, 1929, 168; Brückner 208; Фасмер IV, 177—178; Machek² 226; Fraenkel I, 199; Sławski I, 585—586; R. Minshall. «Language» 32, 1956, 628—629; Pokorny I, 507.

***junakъ:** цслав. юнакъ м. р. νέος, νεαρός, νεανίσχος, *iuvensis* (Miklosich LP 1140), болг. юнák м. р. 'герой, молодец' (БТР; Дювернуа: 'жених'), макед. *јунак* м. р. 'герой, удалец, молодец' (И-С), сербохорв. *júnak* м. р. 'герой, храбрец, молодец', 'мужчина', 'слуга' (с XIV в., RJA IV, 681—682), 'молодой человек', (диал.) 'муж' (PCA VIII, 794), *unák* 'слуга' (Cres), словен. *junák* м. р. 'юноша, холостой парень', 'жених', 'герой, богатырь' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *jonák* м. р. 'парень, молодец', 'разбойник' (Geibauer I, 668), *Junák*, фам. (1483 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *junák* м. р. 'молодец, герой', *jonák* м. р. 'молодец, холостяк', слвц. книж. *junak* м. р. 'молодой мужчина' (SSJ I, 654), н.-луж. стар.

- *junak* м. р. (Chojn.) ‘молодец, герой’ (Muka Sl. I, 558), польск. *junak*, стар. *jonak* м. р. ‘молодой парень, удалец, вояка’, ‘храбрец, герой’ (Warsz. II, 186), укр. *юнак* м. р. ‘молодой человек’, ‘молодец, удалец’ (Гринченко IV, 531), блр. *юнак* м. р. ‘юноша’.

Производное с суф. *-akъ* от прилаг. **jupnъ* (см.).

- * *junę*, род. п. *-ete*: серб.-цслав. *юна* ср. р. *iuvencus* ‘телец, теленок’ (овьце и юнета). Men.—Mih. 385, Miklosich LP 1141, болг. диал. *юнē* ср. р. ‘телок, бычок’ (РБЕ; Геров: *юнѧ*), *йуне* ср. р. ‘бычок до двух лет’ (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 41), макед. *june* ср. р. ‘телок, бычок’ (Кон.), сербохорв. *júne*, род. п. *júneta*, ср. р. ‘телок, бычок, телка’ (RJA IV, 684: с XVI в.; PCA VIII, 797), словен. диал. *jupnē*, род. п. *-éta*, ср. р. ‘телок’ (Gor., Plet. I, 374).

Производное с суф. *-et-* от прилаг. **jupnъ* (см.).

- * *junica*: ст.-слав. *юница* ж. р. *puella* (Supr., Mikl.), болг. *юніца* ж. р. ‘телица, нетель, подтелок’ (Геров), также диал. *йуніцъ* ж. р. (Колев БД III, 301; с. Баница, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *йўницъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 41), *иніца* ж. р. ‘телка’ (Стойчев БД II, 172; Геров—Панчев: с. Плевня, Драмско), макед. *jуница* ж. р. ‘телка’ (И-С), сербохорв. *júniča* ж. р. ‘телка’ (с XVI в., RJA IV, 684; PCA VIII, 798), словен. *junica* ж. р. ‘телка’ (Plet. I, 374), чеш. *junice* ж. р. ‘телка’ (Kott I, 649), польск. диал. *junica* ж. р. ‘телка’ (Warsz. II, 186), др.-русск. *ѹница* ‘девушка’ (Мин. 1097 г. л. 113), ‘телица’ (Суд. XIV. 18. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1227).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **jupnъ* (см.). Впрочем, обращает также на себя внимание близкое лат. *iānīca*, род. п. *iānīcis*, ж. р. ‘телка’, кот. объясняют как расширение с помощью *-k-* первонач. основы на *-i*, ср. др.-инд. *yañi* ‘молодая женщина’. См. Egnot—Meillet I³ 586; Mayrhofer III, 23 (последний подозревает вторичность образования др.-инд. слова, известного только из грамматик и словарей, но не из текстов). Ср., впрочем, **jupnъsъ* (см.).

- * *junoхъ*: ст.-чеш. *junoch* м. р. ‘юноша’ (Sejnare. Čes. legendy 265), чеш. *jinoch* м. р. то же, слвц. книжн., стар. *junoch* м. р. то же (SSJ I, 655), ст.-польск. *junoch* м. р. ‘юноша, молодой человек’ (1471 г., Sl. stpol. III, 203; Warsz. II, *186), *Junoch* м. р., личное имя собств. (1421—1423 гг., Slown. stpol. nazw osobowych II, 500).

Производное с суф. *-oxъ* от прилаг. **jupnъ* (см.) Близко родственно **junoša*/**junošъ* (см.).

- * *junostъ*: ст.-слав. *юностъ* ж. р. *ѹётъς*, *iuentus* (Cloz., Mikl.), болг. редк. *юност* ж. р. ‘юность’ (Геров; Речник РОДД), сербохорв., стар., книж. *junost* ж. р. ‘молодость, юность’ (RJA IV, 685), *jý-nôst* ж. р. (PCA VIII, 799), чеш. поэт. *junost* ж. р. ‘юность’, др.-русск. *ѹностъ* ‘юность, молодость’ (Изб. 1073 г. л. 54; Илар.

Зак. Благ. — Сбор. 1414 г. л. 32; Пов. вр. л. под 1093 г. Срезневский III, 1230).

Производное с суф. *-ostъ* от прилаг. *јунъ (см.).

*јunoša / *јunošь: ст.-слав. юноша ж. р. νεανίσκος, *iuvensis* (Supr., Mikl.), болг. юноша м. р. 'юноша' (РБЕ), сербохорв. *jùnoš* м. р. 'юноша' (в песне), *junoša* м. р. (RJA IV, 685: в книгах на церк. или «смешанном» языке), *jùnoša* м. р., (PCA VIII, 799), словен. *júnoš* м. р. 'юный дворянин', 'ученик' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *junošě*, *jinošě* м. р. 'юноша', ж. р. 'девушка' (Gebauer I, 670), слвц. поэт. *jinoš* м. р. 'юноша' (SSJ I, 655), *inoš(ik)* (Káral 211), ст.-польск. *Junoszka* ж. р., личное имя собств. (1396 г., Słown. stpol. nazw osobowych II, 501), польск. *junosza*, редк. *junosz* м. р. 'юноша, молодой человек, молодец' (Warsz. II, 186), др.-русск. ѹноша 'юноша' (Сбор. 1076 г. л. 270; Мин. 1096 г. окт. л. 99; Дог. Игор. 945 г.; Иак. Бор. Гл. 132, Срезневский III, 1231—1232), русск. юноша м. р., диал. юныш м. р. 'юноша', 'маленький ребенок или молодое животное' (Словарь говоров Подмосковья 550).

Производное с суф. *-j(a)* от *јупохъ (см.) Впрочем, не исключена и иная морфологич. возможность — образование с суф. *-ja* от архаич. флексии прилагательного м. р. **iounos* как практормы слав. *јунъ (см.). Реконструируемое при этом **junos-ja* гораздо ближе напоминает балт. местоименную флексию прилаг-ных, ср. лит. *jaunas-is*, чем обычно сравниваемая с последней регулярная слов. местоименная форма прилагательных *јунъ-јъ. Малоубедительно объяснение Вайяна — ст.-слав. юноша как ласкат. от юнота (см. сл.) (Vaillant. Gramm. comparée IV, 670).

*јunota: ст.-слав. юнота м. р. νεανίσκος, *iuvensis* (Supr., Mikl.), сербохорв. стар. *junota* м. р. 'юноша' (RJA IV, 685: в книгах на церк. языке), *Junota* м. р., личное имя собств. (там же), *jùnota* м. р. (PCA VIII, 799), словен. *junóta* ж. р., собир. 'молодые люди' (Plet. I, 374), ст.-польск. *Junota* м. р., личное имя собств. (1463 г.; 1381 г.: *Inota*, Słown. stpol. nazw osobowych II, 501), др.-русск. ѹнота 'юноша' (Апост. XIV в. Ио. 1. II. 13; Мин. 1096 г. л. 154 и др.), 'девица' (Никон. Панд. сл. 13) (Срезневский, III, 1231). См. еще Цейтлин. Лексика старославянского языка 127—128.

Производное с суф. *-ota* от прилаг. *јунъ (см.). Ср. полную параллель в лтш. *jaunata* (Mülenb.—Endz. II, 99).

*јунъ(јъ): ст.-слав. юнъ, прилаг. νέος, νεώτερος, *iunior* (Supr., Mikl.), болг. (Геров) юный, прилаг. 'юный', сербохорв. стар. *jún*, прилаг. 'молодой' (RJA IV, 677—678: в книгах на церк. языке), словен. *jún*, *júna*, прилаг. 'молодой, юный' (Plet. I, 373), чеш. поэт. *juný*, прилаг. 'юный', *jup* м. р. 'молодец', сюда же производное ст.-чеш. *Junek* м. р., личное имя собств. (1494 г., Ст.-чеш., Прага), слвц. поэт. *jup* м. р. 'молодец, молодой человек' (SSJ I, 654), н.-луж. стар. производное *junk* м. р. 'молодой

бычок' (Muka Sł. I, 558), ст.-польск. *Jun* м. р., личное имя собств. (Słown. stpol. nazw osobowych II, 499), др.-русск. юны 'юный, молодой' (Йо. XXI. 18. Юр. ев. п. 1119 г.; Сбор. 1076 г. л. 266; Мин. 1096 г. сент. л. 90 и др. Срезневский III, 1232—1233).

Первонач. ареал слова в слав. языках был шире, о чем говорят следы в ономастике, ср. еще польск. *Jinowłodz*, стар. *Juno-włodz*, *Jinowrocław*, др.-словен. *Inka*, имя карант. князя. См. Brückner 208—209; F. Bezljaj «Onomastica Jugoslavica» 1 (Ljubljana, 1969), 13; Bezljaj. Eseji o sloven. jez. 120.

Слав. *јунъ родственно лит. *jáunas* 'молодой', лтш. *jauns* 'молодой, новый', др.-инд. *yúvan-* 'юноша', 'юный, молодой', лат. *iūvenis*, далее, с расширением, гот. *juggs*, др.-в.-нем. *iung* 'молодой'. Слав. форма продолжает непосредственно и.-е. **io-*₂*u-*₂*po-* (ср. акут в лит. *jáunas*), как полагают, преобразованное в своем первоначально консонантном исходе по аналогии своего антонима — и.-е. **seno-* 'старый' (ср. лит. *sēnas*), от которого, впрочем, никаких следов в слав. не сохранилось. Некоторые другие соображения о формальном развитии см. ниже. Исходное и.-е. **ju-*₂*cen-* (соответствия — выше) имеет признаки основы на согласный, что некоторым образом противоречит адъективной функции (ср. специальные расширения на *-ko-*, функционально адъективные: др.-инд. *yukasā-*, гот. и остальные герм.) и потому могло бы считаться потенциальным нововведением для этого, по-видимому, изначального прилагательного. С разных точек зрения (включая и затронутые выше), нелишне выяснить вопрос об этимологич. первоистоках слова. Здесь противостоят друг другу в целом два этимологич. решения, оба — достаточно умозрительные. Одно из них рассматривает связь *јунъ и нареч. **ju* (см.), лит. *jaž* 'уже' (Мейе, а также Френкель, ниже), что можно оправдать только рассуждением о мимолетности юности. Другое объяснение, как бы в противоположность предыдущему, ищет связь между *јунъ, *jáunas* и др.-инд. *āyu-* 'долголетие', греч. *aiōu* 'вечность', лат. *aevum* 'вечность, век', гот. *aiws* 'время, вечность' (Отрембский, а также Бенвенист у Френкеля, ниже). Эти две этимологии (третьей можно считать, по-видимому, молчаливое признание значения 'юный, молодой' изначальным, ср. Покорный, ниже) не убеждают нас, т. к. они практически не используют типологич. свидетельств о семантич. эволюции даже ближайших синонимов 'молодой, юный', каково слав. **moldъ* (см.). Подобно тому как последнее родственно словам с первонач. значением 'мягкий' — др.-инд. *mr̥dū-*, лат. *mollis* (**molduis*), точно так же наиболее правдоподобно, в наших глазах, происхождение слав. *јунъ, и.-е. **io-*₂*u-*₂*po-* от глагольной основы и.-е. **jeu-* 'мешать, месить, мять (тесто)'. Стойкость связи значений 'мягкий' и 'молодой' наблюдается на различных примерах (так, наше известное выражение *от молодых ногтей* единственно можно правильно понять, со-

поставив его с выражением $\ddot{\text{W}}$ мéкки нóктей в Жит. Клиmenta Охридского), и ее вряд ли стоит оспаривать. Отсюда возможен вывод по словообразованию и морфологии нашего слова: если **jipnъ* получает толкование как прич. прош. страд. 'мятый' (→ 'мягкий', 'молодой'), то нет серьезных препятствий для его реконструкции как и.-е. **iēd̄ēpo-*/**jod̄ēpo-*, тематич. производного с суф. *-no-*, отнеся формы с консонантной основой к функциональным перестройкам.

См. из лит-ры: Miklosich 106; A. Meillet MSL 14, 1907, 360; Berneker I, 459; A. Meillet BSL 27, 1926, 127—128 (по отношению к др.-инд. *yávan-*, лат. *iuvanis*, интенсиву др.-инд. вед. *yávīyas-* в лит. *jáunas*, ст.-слав. юнъ видит полный вокализм с врдхи); R. Moore Bechtel «Language» 13, 1937, 183 (ср. мессап. *ioeinai*, дат. ед. основы ж. р. на *-ā* от и.-е. **iūzen-*); G. Lane «Language» 14, 1938, 26 (тохар. А *uom se* 'внук', букв. 'молодой сын'); Otrebski. Studia indo-europeistyczne 27; Фасмер IV, 531; Sławski I, 589—590; Machek² 232 (как Фасмер и Славский, Machek повторяет мнение Мейе о компаративной природе полного вокализма балт. и слав. слов; акутовую интонацию объясняет оппозицией словам **starъ* (см.), лит. *stōras*, но она достаточно хорошо объясняется из предшествующего *-ožə-*, что, возможно, снижает и надобность в предположении о компаративе-интенсиве); Fraenkel 1, 190—191 (выше, под *jaī*, относит и *jáunas* к числу родственников последнего); Pokorný I, 510—511.

***јипъсь:** ст.-слав. юнаца м. р. *taύros*, *taurus* (Supr., Mikl.), болг. *юнeц* м. р. 'молодой вол' (БТР), диал. *йунeц* м. р. 'бычок' (Младенов БД III, 82), 'молодой вол' (с. Баница, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *йуница* м. р. 'молодой, еще не оскопленный вол' (Сакъов БД III, 326), макед. *јунеџ* м. р. 'молодой бычок' (И-С), сербохорв. *júnač*, род. п. *-nica*, м. р. 'молодой вол, бычок' (PCA VIII, 795), диал. *junač* 'бык' (Mič.), словен. *júnec*, род. п. *-nca*, м. р. 'молодой вол', 'бык' (Plet. I, 374), также диал. *júnac* ('Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в Север. Италии. 1873 г. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 160), ст.-чеш. *junec*, *jíneč*, род. п. *-ncě*, м. р. 'молодой бычок, вол' (Gebauer I, 670), чеш. диал. *junec*, род. п. *-nca*, м. р. 'молодой вол, кот. еще не запрягают' (Bartoš. Slov. 135; Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 72), 'молодой, красивый заяц, кролик, бычок и т. д.' (Malina. Mistř. 40), ст.-слвц. *junec* 'молодой вол' (Ист. слвц., Братислава), слвц. *junec*, род. п. *-nca*, м. р. 'молодой вол, которого еще не запрягают' (SSJ I, 654), также диал. *juñec*, род. п. *-nca*, м. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 231), полаб. *jaunäc/joinäc* м. р. 'молодой бычок, вол' (Polański—Sehnert 73), ст.-польск. *Juniec* м. р., личное имя собств. (1385 г., Słown. stpol. nazw osobowych II, 499), польск. *juniec*, род. п. *-ńca*, также диал. *joniec* 'молодой бычок' (Warsz. II, 186), словин. *jăjnc* м. р.

‘молодой вол, кот. еще не ходит в упряжке’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *juńc* (Lorentz Pomor. I, 324), *juńc*, *juńec* м. р. ‘молодой бычок, молодой вол’ (Sychta II, 112), др.-русск. 8ньцъ ‘бык, телец’ (Мт. XXII. 4. Четвероев. 1144 г.; Иак. Бор. Гл. 72. Срезневский III, 1235).

Производное с суф. -ьсь от прилаг. **jupъ* (см.), сп. **junica* (см.); близость обеих форм ослабляет версию об и.-е. **ȝouñi-* + *-k-* в последнем случае, ограничивая образование рамками собственно славянского. Ср. еще лит. *jaunikis* ‘жених’ < ‘молодой, молодец’.

***jurikъ/*jurica:** словен. *júrica* ж. р. ‘куриная гузка’, ‘чижик’ (Plet. I, 374), сп. производное сербохорв. *júričica* ж. р. ‘птица *Fringilla cannabina* L.’ (RJA IV, 689), чеш. *jiřice*, *jiřička* ж. р. ‘птица *Delichon urbica*’, диал. *juříca* ‘*fringilla cannabina*’ (Bartoš. Slov. 135), сюда же *jurík* ‘*hirundo urbica*’ (там же), н.-луж. *jurica* ж. р., *jurik* м. р. ‘пырейник *Triticum repens* L.’ (Muka Sl. I, 558), польск. диал. *jurzyczek* м. р. ‘стриж *Hirundo riparia*’ (Warsz. II, 188), укр. ю́ркік м. р. ‘род ласточки *Cypselus apus*’ (Вх., см. Гринченко IV, 532).

Возможные связи с ономатопеями (F. Bezljaj JIS 1959—1960, 6, 170; Machek² 227) или формами от личного имени собственного Юрий (Berneker I, 461; Sławski I, 563) лишь вторично, видимо, наследились на первонач. связь с гл. **juriti* (см.).

***juriti (se):** болг. диал. *йúрим* ‘гнать’ (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236; с. Раковица, Кулско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *juри* ‘мчаться, нестись’ (И.-С), сербохорв. *júriti* ‘гнать’ (RJA IV, 691: «Очевидно, тур. происхождения, сп. тур. *jürümek* ‘ходить’»), ‘быстро течь, бурлить, кипеть’, ‘буйно расти’ (PCA VIII, 5), чеш. диал. *juřiti* ‘*sněžiti*’ (Kott V—VI, 540), польск. *jurzyć* ‘бередить, раздражать, подстрекать’ (Warsz. II, 188), словин. *juřec* ‘подстрекать’ (Sychta II, 113), *juřec sq* ‘гневаться’, ‘сильно бродить’ (там же), русск. стар., диал. *юритъ* ‘в чем ни есть обманывает’ (П. К. Симони. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт. VIII, 1898, 447), *юрить* ‘о стадах рыб: играть, развиться’ (арх., Опыт 272; Подвысоцкий 196), ‘заигрывать’ (Бычки *юряцъ*. Добровольский 1016), блр. *юрый* ‘вожделеть, высказывать половое возбуждение, шалить, заигрывать’ (Байкоў—Некраш. 354). — Ср. сюда же производные русск. ю́ркий, -ая, -ое ‘быстрый, мгновенный, увертливый’, диал. ю́ркий ‘резвый, бойкий, проворный’ (сарат., Опыт 272), *юркбй*, -ая, -бе ‘наклонный, покатый’, ‘скользкий’ (новг., там же), укр. *юрлівий*, -а, -е ‘живой, проворный’ (Гринченко IV, 532), ст.-славц. *jurný*, прилаг. ‘*venereus*’ (1763 г., Ист. слвц., Братислава), в.-луж. *jurny* ‘похотливый’ (Pfuhl 1074), польск. *jurny*, стар. *jurzny* ‘плотский, похотливый, вожделеющий, страстный, развратный’, ‘смелый’ (Warsz. II, 187).

Гл. на *-itt* от основы **jour-*, ср. сюда же **jariti se*, **jarъjь* (см.; там же подробности); последние — из **jō(u)r-*. Прочие этимологии маловероятны: из тюрк. (ср. еще Berneker I, 461); сближение с лтш. *aīrēt* ‘выть, трубить в рог’ (Бецценбергер, см. Фасмер IV, 532; ср. еще В. Сор SR V—VII, 1954, 230—233).

***juščka**: чеш. *jiščka* ж. р. ‘подливка, соус’ (Kott VII. Dod. 1284), в.-луж. *juščka* ж. р. ‘похлебка, отвар’ (Pfuhl 241), и.-луж. *juščka* ж. р. ‘подболтка, соус, суп’ (Muka Sl. I, 559), польск. *juszka* ж. р. ‘кровь животных, особ. домашней птицы’, (стар.) ‘кровяная похлебка’ (Warsz. II, 189), словин. *jūščā* ж. р. ‘суп’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), русск. диал. *юшка* ж. р. ‘уха рыбная’ (курск., Опыт 272), ‘жидкая часть супа’ (Словарь говоров Подмосковья 551), блр. *юшка* ж. р. ‘уха, ушица’ (Блр.-русск.), диал. *юшка* ж. р. ‘овсяная цежка или квас, разбавленный ржаною, редко пшеничною мукой’ (Белорусский сборник 28), ‘жидкое кислое кушанье на рассоле или на сыворотке; похлебка’, ‘отвар из свежей рыбы’ (Народные слова 204), ‘жидкая часть кушанья’ (Народные слова 75), укр. *юшка* ж. р. ‘суп, уха, вообще жижица ввареной пище’, ‘сок растения’ (Гринченко IV, 533).

Ум. производное с суф. *-ька* от **juxa* (см.).

***jutiti se**: русск. *юти́ться* ‘быть расположенным, помещаться где-нибудь на небольшом пространстве’, сюда же диал. *юхти́ться* ‘ложиться не на место или безвременно’ (смб., Опыт 272). — Ср. сюда же, с другим исходом основы, русск. диал. *юта́ться* ‘находиться’ (Мельниченко 222).

Существующие этимологии крайне неудовлетворительны, т. к. представляют собой довольно случайные сближения. Такова этимология **jutiti* < **jutъ* < **juktъ*, ср. лит. *jaukinti*, лтш. *jaukt* ‘приучать’ (Г. Ильинский. Влр. *юти́ть* ‘давать приют’. — РФВ LXX, 1913, 269—270) или сближение с лтш. *jāmts* ‘крыша’, *jāmt*, *jumji* ‘крыть (крышу)’ (Мюленбах—Эндзелин, см. Фасмер IV, 535). Главный семантич. признак исследуемого слова — ‘стесненность, теснота’; ‘дать приют, приютить’ — это вовсе не значило (да и не значит) ‘разместить со всеми удобствами’. Грустно сознавать, но русское понятие уюта зародилось не в семантике комфорта, а в понятийной сфере тесноты («в тесноте, да не в обиде...»). Этой семантич. характеристике гнезда **jutiti* более соответствовало бы происхождение из и.-е. **ieu-t-*, расширения **ieu-*, представленного и в **juxa* и в **jupъ* (см. с. v.). Ср. конкретно др.-инд. *uṭṭi-* ‘смешение, смесь’.

***jutjyń**?: ст.-чеш. *jíecen*, род. п. *-spa*, *-spni*, м. р. ‘горло’ (Gebauer I, 645), чеш. *jícen*, род. п. *-spni*, м. р. ‘пищевод’, ‘жерло’, ст.-слвц. *jícen* м. р. ‘жерло, горло, гортань’ (...z *jucni* božuho... Ист. слвц., Братислава). — Ср. сюда же, видимо, заимствованное укр. диал. *jucъ* м. р. ‘желудок’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 40).

Считать, что ст.-слвц. *jucen* (так в цитате! — *jucni*) — всего лишь гиперкорректная запись формы, соответствующей чеш. *jícen* ‘пищевод; жерло’ (последнее, согласно Machek² 228, — из **j-ěstъnъ* от *ěsti*, см.), препятствуют разные соображения. Одно из них — наличие укр. диал. *jуць* ‘желудок’ (выше), кот. явно попало из зап.-слав. продолжения (**juc*, *jucen*) нашей заглавной формы. Кроме того, названия желудка (брюха, живота) обычно образуются от слов ‘наполняться, вмещать’, а не ‘есть’. Любопытно вместе с тем наличие связи обозначений ‘желудок’ и ‘рот’, ср. напр. греч. *στόμαχος* — *στόμα* (см. Buck³ 252). Предположительно от и.-е. **ieud̥-t- < *ieud̥-* ‘мять, месить’, ср. **juxa* (см.).

***jutro**: ст.-слав. *ѹ́тро* ср. р. ὄρθρος, diluculum (Supr., Mikl.), болг. *ѹ́тро* ср. р. ‘утро’ (Геров), диал. *ѹ́тру*: у *ѹ́тру* ‘утром’ (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236), *ѹ́тръ*, нареч. ‘завтра’ (там же), сербохорв. *јутро* ср. р. ‘утро’ (PCA IX, 12—13), словен. *jútro* ср. р. ‘утро’, ‘восток’ (Plet. I, 375), чеш. *jetro* ср. р. ‘утро’, диал. *jutro* ‘завтра’ (ляш., Bartoš. Slov. 135), в.-луж. *jutro* ср. р. ‘утро’ (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšo* ср. р. ‘утро’ (Muka Sl. I, 559—560), сюда же *witše*, нареч. ‘завтра’ (Muka Sl. II, 889) из **jutrē*/**vz* *jutrē*, полаб. *jautrū* ср. р. ‘утро’ (Polański—Sehnert 73),польск. *jutro*, диал. *witro* ср. р. ‘завтрашний день’ (Warsz. II, 189), словин. *vjítro*, нареч. ‘завтра’ (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1310), *jutro*, *jitro* (Sychta II, 13), др.-русск. *ѹтро* ‘заря, рассвет’ (Мт. XXVII. 1. Остр. ев.; Мин. 1096 г. окт. л. 22), ‘утро, утреннее время’ (Сл. плк. Игор.; Новг. I л. под 1342 г.) (Срезневский III, 1314), русск. *ѹтро* ср. р. ‘начало дня, первые часы дня’, диал. *ѹтре*, нареч. ‘завтра утром’ (волог., костр., новг., пенз., перм., Опыт 242).

Этимология слова **jutro* по-прежнему не ясна. Можно лишь довольно уверенно выделить суф. *-tr-* и, зная особенности функционирования этого и.-е. форманта (противопоставление, выделение, усиление качества в сравнении), предположить исходную компаративность **jutro*, возм., в противоположность слову **večerъ* (см.) (ср. аналогичную догадку Махека, ниже, о наличии здесь оппозиции ввиду присутствия близких формантов *-tero-* — *-ero-*). Если последнее семантически реконструируется как ‘потемнение, сумерки’, то **jutro* целесообразно априори рассматривать как выражение (пожелание) добрых качеств начинающегося дня, хотя вовсе не обязательно — по антитезе — искать здесь этимон ‘заря, рассвет, свет’. Заметим, что семантика ‘утро’ всегда шире, чем ‘рассвет’, это первая, лучшая часть дня, недаром легко расширяемая на *весь* завтрашний день (‘утро’ → ‘завтра’ в ряде языков). Учитывая сказанное, можно попытаться реконструировать слав. **jutro* < и.-е. **ioq-tro-* как ‘бодрое, свежее (время)’ (что наводит одновременно на мысль о первонач. адъективности **jutro*, м. б., из **jutro* **vertme*), ср. к. **juriti* (см.) и **jarъjь* (см.). Кстати, форманты *-tr-* и *-r-*, выделяемые здесь, относительно близки.

Четкое наличие *j-* начального, выделение изначального форманта *-tr-* и, не в последнюю очередь, принципиально более широкая семантика не позволяют объединять **jutro* с плохо засвидетельствованным этимоном **ustro* < **usro*, ср. лит. *aušrà* 'заря', др.-инд. *usrá* 'утренний'. Праслав. **ustro* реконструируется на основе нескольких разрозненных, не всегда надежных свидетельств, почти каждое из которых вызывает те или иные сомнения, начиная с достоверности записи (ср. Северьянов у Фасмера IV, 176, о том, что ст.-слав. *заустро*, Ps. Sin., — описка) и кончая хронологическими, ср. тот факт, что ст.-польск. *jutrzenka* 'утренняя заря' не находит подтверждения в более поздних формах, а древность болг., макед. *застра* 'завтра' не очевидна. Во всяком случае сочетание *-str-* должно было бы сохраниться (*s* перед *t* не подверглось бы переходу в *x* после *u*, вопреки некоторым авторам) и вывести **jutro* из **ustro* нельзя, на что указывал еще Брандт (РФВ XVIII, 1887, 25), рецензируя словарь Миклошича. Прочие этимологии просто недостоверны, потому что представляют собой сравнения форм без учета специфич. особенностей слова **jutro*, выделенных выше. Напр. произведение **jutro* от **ju* (см.), см.: A. Meillet MSL 9, 1895, 52; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 433; Brugmann. Grundriß II², 1, 326; Berneker I, 463; против см. A. Brückner AfslPh XXIX, 1907, 119; J. J. Mikkola RS I, 1908, 19. Еще более гадательны этимологии: из **ūktro*, ср. гор. *ūhtwō* 'сумерки' (W. Prellwitz BB XXVI, 1901, 323—324); **jutro* как метатеза **dīeu-s* (Otrebski. Studia indo-europeistyczne 169; *jutro* из *dju-* пытался объяснить еще Аренс, см. H. L. Ahrens. Etymologien von ἡμέρᾳ, ἡώς, ἐσπέρᾳ, ὁφεί u. a. — KZ III, 1854, 172).

Вариант концепции утра как 'бодрого времени' развивали Махек и Вайян, сближая **jutro* с лит. *jautrùs* 'чувствительный, чуткий' (Machek¹ 182; A. Vaillant. Slave commun *jutro*. — RÉS XV, 1935, 78—79), но лит. *jautrùs*, лтш. *jautrs* 'бодрый, живой, свежий' производят впечатление только балт. образований от гл. лит. *jaūsti* 'чувствовать', соответствия последнему обнаруживаются в слав. только в связанном виде (см. **otjutiti*). Кроме того, именно в названиях утра балт. и слав. языки принципиально расходятся. Впоследствии Махек отказался от этого своего толкования (см. Machek² 229, где он предпочитает исходить из **aus-ter-o-*, с дальнейшими изменениями по Ниеминену, ниже). Т. о., как ясно из предыдущего, часть этимологий ориентируется на праформу **ustro*, см.: W. v. d. Osten-Sacken. Slavisch (j)*utro*, (j)*ustro*. — AfslPh XXXV, 1913, 55 и сл. (из и.-е. **aues* 'светить', ср. лат. *auster* 'южный ветер'); N. van Wijk «Slavia» VII, 1927, 234 (о родстве лит. *aušrà*, лат. *aurōra*, греч. ἡώς, др.-инд. *usáh*); E. Nieminen. Slavisch (j)*ustro*, (j)*utro* und Verwandte. — Scando-Slavica II, 1956, 13—28 (переход первонач. **ustro* > *utro* объясняет диссимиляциями в предложных сочетаниях).

ниях **za ustra*, **sъ ustra*, а начальное *j-* — влиянием нареч. *južе* ввиду употребительности сочетаний типа русск. *уже утро*).

См. еще Brückner 209; Sławski I, 594—596.

****jutro se*:** болг. (Геров) *утрѣсь*, нареч. 'утром', сербохорв. *jùtrōc* 'сегодня утром' (RJA IV, 700: с XVI в.), словен. *jútros*, нареч. то же (Plet. I, 375), чеш. *jitros* 'сегодня утром' (Kott I, 642: Jungm.), русск. диал. *утрось* 'утром' (Куликовский 125), *утресь* 'сегодня утром' (костр., нижегор., перм., Опыт 242).

Сочетание **jutro* и указат. мест. **se* (см. **sъ*).

****jutrvjъ*:** болг. диал. *йутрїйо ден* 'на следующий день' (с. Церовица, Каменица, диц. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *jätr̥i*, прилаг. 'завтрашний', 'утренний' (RJA IV, 695), др.-русск. *ѹтрии* 'утренний, завтрашний, следующий (о дне)' (Нест. Бор. Гл. 33; Нест. Жит. Феод. 16. Срезневский III, 1313—1314).

Прилаг., производное с суф. *-ьј* от **jutro* (см.).

****jutrvnica*:** сербохорв. стар., редк. *jütrñica* ж. р. 'утренний час', 'заутрена' (RJA IV, 697), *jütrnica* ж. р. (RJA IV, 696), *jùtmärnyča* ж. р. 'утренняя звезда' (PCA IX, 11), словен. *jütrnjica* ж. р. 'утренняя звезда', 'звон к заутрене', 'заутрена' (Plet. I, 375), чеш. *jitřnice* ж. р. 'заутрена, утренняя служба' (Kott I, 642), в.-луж. *jutnica* ж. р. 'утренняя звезда' (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšnica* ж. р. 'денница', 'заутрена' (Muka Sl. I, 559), полаб. *jäutrenéć(a)* (Rost 388), словин. *jútřnica* ж. р. 'утренняя заря' (Sychta II, 114), др.-русск. *ѹтрыница*, *ѹтреница* 'рассвет, утро' (Исх. XIX. 16 по сп. XIV в.), 'следующий день' (Жит. Харлами. 26. Мин. чет. февр. 111), 'утрена, утреннее богослужение' (Остр. ев. л. 202) (Срезневский III, 1319).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **jutrvnъ* (см.), субстантизация.

****jutrvnъ(jъ)*:** цслав. оутрѣнь, прилаг. *matutinus* (Miklosich LP 1077), болг. (Геров) *ўтреній*, прилаг. 'утренний', *ўтрана*, *ўтрењъ* ж. р. 'утро' (там же), макед. *утрен*, прилаг. 'утренний' (Кон.), сербохорв. *jütrnî*, прилаг. 'утренний' (RJA IV, 696—697: «Rijeć je praslavenska»), *jütrnî* (с XV в., там же), (черногорск.) *jùtarňǔ*, *jùtmärnyǔ*, *-ā*, *-ō* (PCA IX, 10), *jùtRNAJǔ* (PCA IX, 11), сюда же стар., редк. *jütrná* ж. р. 'время перед рассветом', 'утрена' (RJA IV, 696), словен. *jütrnji*, прилаг. 'утренний', 'восточный' (Plet. I, 375), также *jutránji* (Plet. I, 374), *jútrn*, прилаг. (Plet. I, 375), сюда же *jütrnja* ж. р. 'утрена' (там же), чеш. *jitřní*, прилаг. 'утренний', диал. *jitřina* 'рождественская утреня' (Hošek. Českomorav. II, 147), слвц. стар. *jutrený*, прилаг. 'утренний' (SSJ I, 656), в.-луж. *јутнъ*, *-a*, *-o* 'утренний' (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšny* 'утренний', 'восточный' (Muka Sl. I, 559), также стар. *jutrnъ* (Muka Sl. I, 559), сюда же стар. *jutšna* ж. р. 'денница, утренняя звезда' (там же), польск. *jutrzenny*, стар. *jutrzní*, *jutrzny* 'утренний, ранний', 'завтрашний' (Warsz.

II, 190), словин. *jutřní*, прилаг. от *jutro* (Lorentz Pomor. I, 324), русск. *утренний*, -яя, -е, прилаг. к *утро*.

Прилаг., производное с суф. -и-нъ от **jutro* (см.). О производном польск. *jutrzenka* 'утренняя звезда, Венера', также в диал.-х и других слав. языках, см. W. Kupiszewski РJ 1959, № 6—7, 295—296.

***juťje:** чеш. диал. *jut'í* ср. р. 'таяние, оттепель' (Malina. Mistř. 40).

Отглаг-ное имя действия, производное от несохранившегося гл. — слав. **juti* < и.-е. **ieu-*, **iozə-*, отражения кот. см. в понятийно близком **jugъ*. В этимол. словарях не встретилось.

***južina/*južinъ:** болг. *южина* ж. р. 'ужин' (Геров), диал. *йўжина* ж. р. 'еда в три-четыре часа пополудни (в летнее время), обед' (с. Говедарци, Самоковско, СБКД I, 1, 164; ИИБЕз IV, 307, Архив Болг. диал. словаря), *южина* 'обед' (Н. Ариаудов. Неврокоп. — МПр. X, 1—2, 172), *йўжна* 'полдник, закуска после обеда' (К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 1932, 121), также *йўжнина* ж. р. (Шапкарев—Близнев БД III, 227), макед. *ужина* 'полдник' (И-С), сербохорв. *jўжина* ж. р. 'южный ветер' (с XVII в., RJA IV, 702), также диал. *јўжина* (Šaul.), *jăžina* 'закуска, кофе после обеда' (Ka. 393), 'обед' (кайк., Cres.), *užina* 'обед' (Kan. 271: Podvel.; Jar. 73; Nk. 286; Mić. 87), 'полдник (около 16 часов)' (Maš. 459), *ўжина* ж. р. то же, словен. *júžina* ж. р. 'обед', 'полдник, закуска после обеда' (Plet. I, 375), также *južna* ж. р. (там же), слвц. редк. *južina* ж. р. 'южный ветер' (SSJ I, 656), полаб. *jauzainā* ж. р. 'обед' (Polański—Sehnert 74), польск. диал. *južyna* ж. р. 'второй ужин' (Warsz. II, 191), *józyna* (Kucała 192), др.-русск. *ѹжина* 'полдник, еда после полудня' (Феод. Печ. 197; Сл. плк. Игор. Срезневский III, 1166), русск. *ѹжин* м. р. 'прием пищи, приуроченный к вечеру', диал. *ѹжина* ж. р. 'ужин' (новг., пск.), 'съестное, то, что берут с собою на промыслы или в дорогу' (арх.) (Опыт 237), *ѹжина* 'ужин' (Куликовский 124; Е. В. Барсов. Причтания Северного края II, 254), *ѹжна* ж. р. 'ужин' (перм., Опыт 238; Соликамский словарь 650; Подвысоцкий 178: «четвертая выть»).

Производное с суф. -ina/-inъ от **jugъ* (см.). Преобладание более ранних (и диал.) значений 'обед', 'полдник' делает понятным это словоизобретство от названия южной стороны.

***južiti (sę):** болг. диал. *йўжим се* 'завиравам се (за вода, когато бъде заприщена)' (Трън, ИССФ VII, 75, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *јужи*, только 3 л. ед. ч. 'теплеть (во время оттепели)' (И-С), сербохорв. *jўžiti se* 'таять', *jăžiti* 'дуть (о южном ветре)', *веять* 'теплом', *jăžiti se* 'оттаивать' (RJA IV, 702), словен. *júžiti se: vreme se juži* 'стоит оттепель' (Plet. I, 375), чеш. стар. *jížeti*, 'таять, оттаивать' (Jungmann I, 629), также диал. *jūžit'* (валашск., Bartoš. Slov. 135).

Гл. на -iti, производный от **jugъ* (см.).

*južnъпъ(јь): цслав. южанъ, прилаг. 'южный, meridionalis' (Miklosich LP 1140: XII в.), болг. юженъ, прилаг. 'южный' (Дювернуа), сюда же производное южнъик м. р. 'южный, теплый ветер' (М. Младенов БД III, 82), макед. юженъ 'южный' (И-С), сербохорв. јужан, јужна, прилаг. 'южный' (RJA IV, 701), словен. južen, -žna, прилаг. 'юго-западный (о ветре)', 'южный' (Plet. I, 375), диал. јужен 'дождливый' (Štrekelj — LjZv. IX, 1889, 101), чеш. jižní, прилаг. 'южный', также стар. jižný, слвц. južný, прилаг. 'южный' (SSJ I, 656), в.-луж. južny 'южный' (Pfuhl 241), др.-русск. южныи 'южный, обращенный к югу' (Уст. XII в. 22; Отводн. 1505 г.), 'находящийся на юге' (Служ. Кир. Фил.) (Срезневский III, 1167), русск. южный, диал. ужныи 'южный' (Куликовский 124).

Прилаг., производное с суф. -bнъ от *jugъ (см.).

*јь (že), *ja (že), *je (že): ст.-слав. и, я, је, мест. указат., относит. и личное 'тот', ёс, qui 'который', is, ille 'он' (SJS), болг. стар., редк. и, мест. 'он' (Геров—Панчев, в пъсъен от Видинско: Ако ли мя ѹ надбързъ, Да ми зъме мълж сестръ; Ако ли го я надбързъ, Да му зъмж добра коня), сербохорв. јер, с. 'потому что, так как', также диал. (черногорск.) јере, также jere (PCA VIII, 732, 734), чеш. že, с., стар. ež, jež 'что' (Kott V, 789), jenž, jež, ж. р., jež, ср. р. 'который' (Kott I, 620: в обиходном яз. отсутствует), слвц. že то же (SSJ V, 790—791),польск. že, с. 'что', также диал. ze (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 203), že 'который' (Warsz. II, 700), словин. že, с. 'что' (Sychta VI, 280), др.-русск., русск.-цслав. и м. р., я ж. р., је ср. р., мест. 'он, она, оно', в им. пад. только в сложении иже, та же, јеже (Остр. ев.; Пов. вр. л. введ.; Ип. л. под 1246 г. и мн. др., Срезневский I, 1018—1019), оже 'как' (Р. Прав. Яр.—по Син. сп.), 'так как' (там же) (Срезневский III, 202¹), 'что', союз относ. (Церк. уст. Влад.; Поуч. Влад. Мон. 84; Новг. I л. под 1149 г.), 'чтобы' (Феод. Печ. 214) (Срезневский II, 628—629), сюда же сложения вроде ежеденъ, ежедень 'ежедневно' (Афан. Никит.; Никол. л. VII. 285 под 1557 г., Срезневский I, 820), русск. диал. ожидён, нареч. 'каждый день, постоянно' (Соликамский словарь 389).

Праслав. *jь, *ja, *je продолжает и.-е. *jos, *jā, *iod, своего рода тематизацию мест. *l-. Если в и.-е. можно реконструировать отношение *l- (указат. и личн. мест.) — *jo- (относит. мест.), то в слав. ввиду слияния обеих форм в одном тематич. *јь (указат. и личн.) в функции относит. мест-ия выдвинулось новое сочетание с энклитич. част. *јь že (см. *že). Полное, тематизированное соответствие слав. *јь, *ja, *je имеется в индоир.: др.-инд. yá-, yá, yád, авест. yō, yā, yaθ. Более отдаленные, нетематич. формы от и.-е. *l предstawлены в лат. is, лит. jis (j- считается вторичным, из косв. п. п.), гот. is, др.-в.-нем. ir (нем. er). См.: Berneker I, 419; Фасмер II, 118—119; J. Kurz.

К problematicce existence a významu slov. zájmena *jь*, *ja*, *je*. — JФ XXX, 149—153.

*јь lě, *је lě: ст.-польск. *ile*, *jele* ‘сколько’ (Sł. stpol. III, 13—14), польск. *ile*, нареч. ‘сколько’ (Warsz. II, 77).

Сочетание *јь (см.) и част. *lě (см. *lě/*li). Ср. первонач. соотносительное (вторично — синонимическое) *ko li (см.). См.: A. Vaillant BSL 52, 1957, 159; K. Siekierska PJ 1962, 3, 120 (польск. *ile* < праслав. *jele); J. Otrebski WdS X, 1965, 264—265. См. еще *je li.

*јь пъ: чеш. *jenž*, мест. относ. ‘который’, польск. стар. *jen*, *jenże* ‘который’ (Warsz. II, 169), кот. уже в XVI в. было архаизмом и, по мнению Брюкнера, богемизмом (см. M. Basaj, J. Siatkowski «*Studio z filologii polskiej i słowiańskiej*» 7, 1967, 10).

Сочетание *јь (см.) и част. *nъ (см.), точнее говоря, можно допустить, что праслав. *јь nъ продолжает еще и.-е. *jos nu/*jos ne, ср. прежде всего фриг. (новофриг.) ἰος νι ‘кто же’ в формулах проклятий надгробных надписей (см. примеры последнего подробно: В. П. Нерознак. Палеобалканские языки. М., 1978, 112 и сл.). Заметная и.-е. диал. (слав.-фриг.) изоглосса. Ср., далее, греч. фесс. ὅνε, τό-νε, кипрск. ὅ-νу ‘όδε, ούτος’. См. специально Z. Rysiewicz. Zachodnio-słowiańskie tъnъ, sъnъ, jъnъ. — Z. R-cz. Studia językoznawcze (Wrocław, 1956) 65 и сл., где описанные зап.-слав. формы характеризуются как сращение указат. местоимения с усилит. част. -nъ. Однако «усиление» — недостаточно точная квалификация (усиление чего: слишком краткой формы? недостаточной выразительности?). Правильнее было бы видеть здесь генетически и.-е. *ne, отрицание, с ранним развитием функций сравнения. Применение част. *ne в таком случае не противоречиво укладывается в схему эволюции от указат. к относит. местоимению. Энклитич. позиция *ne породила редукционные вар. *nu, *ni (см. выше), возм., *nə. Возникновение энклитич. сочетания и.-е. *jos ne, видимо, достаточно древний процесс, тогда как напр. *јь že (см.) — слав. новообразование. Эта хронология и структура имеет прямое отношение к нашей попытке интерпретации и.-е. *jenəter как *je-nə-ter, т. е. -ter-производного на базе относит. местоименного сочетания *je-nə-/*l-nə- (см. *jetry, выше). Ср. др.-инд. (вед.) nā ‘как, словно’, о развитии кот. из отрицания см. очень подробно: B. Vine. On the metrics and origin of Rig-Vedic nā ‘like, as’. — Indo-European studies III, ed. by C. Watkins (Cambridge, Mass., 1977) 641 и сл.

*јъвгъ: болг. *Ибър*, название реки Марицы в верхнем течении (см. напр. Н. П. Ковачев. Топонимията на Троянско. София, 1969, 141), сербохорв. *Ibar*, род. п. *Ibra*, м. р., название реки (RJA III, 764—765: «од првих времена»), русск. *Ибр*, укр. *Ібр*, название левого притока реки Тетерев, бывш. Житомирск. у. Волынск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 106).

Сюда же греч. Ἔβρος, Ἐβρος, лат. *Hebrus, Ebrus*, античное название всей реки Марицы. Локализация близких названий в восточной части Балканского полуострова и в Правобережной Украине, издавна связанный с вост.-балк. регионом, делает весьма вероятной версию о фрак. субстратном/адстратном происхождении еще в праслав. эпоху. Ср. глаголу ἔβρος· τράχος βάτης, καὶ ποταμὸς Θράκης (Гесихий). В основе предполагают и.-е. **eibhros* или **iebhros* (в фрак. огласовке) 'самец, оплодотворитель', именное производное от гл. **oibh-*-**iebh-* 'futuere' (см. **jēbati*), правда, в этой апофонии остаются неясности. См. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины 214 (с литер.); Георгиев ЕЕР IX—Х, 3 (без вост.-слав. формы).

*јде: ст.-слав. идε, нареч. ὅπου, ubi, unde 'где, когда' (SJS), чеш. стар. *jdeže* 'где' (Kott I, 606), др.-русск., русск.-цслав. идѣ, иде 'где' (Ос. XIII. 14; Иер. XXXIV. 5. Упир. 286), 'когда, так как' (Лук. I. 34. Остр. ев.) (Срезневский I, 1024—1025), блр. идзе 'где' (Носов.).

Нареч., образованное от мест. *јь (см.) с помощью энклитич. част. -de. Ср. др.-инд. *ihā* (**idhe*) 'здесь', авест. *i̯a-*, греч. ιθα-, лат. *ibi* — все в более древней, указат. функции, которая в слав. сменилась относит.-вопросительной. См. Berneker I, 418; Фасмер II, 117 (с литер.).

*јго: ст.-слав. иго ср. р. ζυγός, ζυγόν, iugum 'иго' (SJS), болг. иго ср. р. 'иго, гнет' (БТР), *ig* м. р. 'иго, бремя' (Дювернуа), сюда же, возм., производное *югáвица* ж. р. 'насекомое Radura aquatica' (Геров), макед. книж. *igo* ср. р. 'иго, ярмо, гнет' (Кон.), сербохорв. стар., книж. *igo* ср. р. 'иго, ярмо' (RJA III, 773; Mažuranić 423: 1459 г.), диал. *jìgo* ср. р. 'перекладина для равновесия на примитивных (долбленных) лодках' (RJA IV, 650), *Ig* м. р., местн. название (XV в., Mažuranić 422), словен. *igō*, род. п. *ižesa*, ср. р. 'иго, ярмо (оловье)', 'die Wage am Wagen' (Plet. I, 291; «Narodopisje Slovencev» I, 154), *jígo*, *jižesa*, ср. р. 'оловье ярмо' (Plet. I, 372), также диал. *jéhū*, *jžesa* ср. р. (Rož.), сюда же *ígev*, род. п. *-gue*, ж. р. 'деревянная часть ярма' (Plet. I, 290), чеш. *jho* ср. р. 'иго, ярмо', 'палка, на которой несут ношу через плечо', возм., сюда же производное диал. *juhana* 'длинноногое насекомое' (Bartoš. Slov. 135), ст.-слвц. *jho* ср. р. 'ярмо', 'бремя' (Пст. слвц., Братислава), полаб. *jaid'j* ср. р. 'иго, ярмо' (Polański—Sehnert 72), польск. *jugo* ср. р. 'ярмо, перекладина (у бороны, саней)', 'деревянная часть с когтями, у якоря' (Warsz. II, 185), также диал. *jugo* (Sl. gw. р. II, 272), *igo* (Warsz. II, 75; K. Handke «*Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*» 8, 99: юго-зап. Великопольша), словин. *vjigó* ср. р. 'ярмо' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1304), *ijigó* ср. р. (Lorentz Pomor. I, 373), *jugo* (Sychta II, 111), *väigó* ср. р. (Lorentz Pomor. III, 816), др.-русск., русск.-цслав. *igo* 'иго, ярмо' (Мф. XI, 29. Остр. ев.; Деян. XV. 10 по сп., XIV в.; Панд. Ант. XI в. л. 150, Срезневский I, 1019),

русск. *и́го* ср. р. ‘владычество, господство, связанное с угнетением’, (стар.) ‘ярмо’, укр. *и́го* ср. р. ‘ярмо’ (Словарик укр. мови IV, 9), блр. диал. *іга* ж. р. ‘ярмо для запрягания волов’ (Жывое слова 42).

Слав. *јьго восходит к и.-е. *iugbōt, ср. др.-инд. *yugátm*, греч. ζυγόν, лат. *iugum*, хетт. *ıukan*, гот. *juk*, арм. *luc* (последнее объясняют из и.-е. *iugio-) — все со знач. ‘(воловье) ярмо, иго’. И.-е. *iu-g-ō-t предstawляет собой производное с помощью суф. -g- (а также конечного ударения) от гл. *iēu-, здесь в значении ‘связывать’, ср. др.-инд. *yáuti*. Лит. *jūngas* ‘ярмо, иго’, с которым также обычно сближают слав. слово, имеет отличный вокализм и носовой инфикс, что скорее свидетельствует о его отглагольности, ср. лит. *jūngti* ‘запрягать, соединять, включать’ < *iū-nə-g-. Древнее *jūgas в лит. не сохранилось. И.-е. *iengos- (основа на -es, ср. др.-инд. *yobgas*, греч. τὸ ζεῦγος, хетт. *ıukas*, лат. *iūgis*, др.-исл. *eykr* < *герм. *jaukiz) слишком повторяет вокализм и накоренное ударение глагола, что делает вероятным относительно более позднее образование этого имени, ср. также более слабое отражение его в слав., где древнее наличие соответствующей основы на -es- (*jygos/*jyžese) вызывает иногда споры.

Обычно считают, что слав. «не сохранил» соответствующего глагола, ср. упомянутое лит. *jūngti*. Действительно, в слав. нет соответствия др.-инд. *yunákti* ‘запрягать, сопрягать’ (*iū-ne-g-, с инф.), авест. *yaog-* (*iug-) ‘запрягать’, греч. ζεύγωμι ‘запрягать, сопрягать’ (*iug-nu-), лат. *iungō* (*iū-n-g-, с инф.) ‘связывать, соединять’. Но сами эти глаголы скорее всего образованы вторично от имени *iugo-t (выше), несут на себе уже печать его словообразования и терминолог. значения (собственно, ‘запрягать в ярмо’), хотя этим фактом обычно пренебрегают. Поэтому справедливее было бы сказать, что слав. еще не развили производного гл. с основой *iug-/ *iug-, тогда как можно говорить о слав. продолжениях и.-е. *iēu- в разнообразных, иногда завуалированных формах (см. *jupъ, *jutiti и др.).

См.: Miklosich 95; A. Meillet MSL 7, 1889, 57; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 309; E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 399—400; Berneker I, 421—422; Преобр. I, 264; Д. В. Бубрих ИОРЯС XXIV, 1, 1919, 265; Brückner 189—190 («*Nie mamy czasownika, ocalałego w lit. jungti, lac. iungo...*»); E. H. Sturtevant «Language» 6, 1930, 218; Trautmann BSW 109; E. Sapir «Language» 12, 1936, 179—180; W. M. Austin. The etymology of Hittite *yukas* [‘one year old’]. — Language 13, 1937, 104—106; Младенов ЕПР 196; Фасмер II, 115—116; В. О. Unbegau BSL 52, 1956, 178 (спорность слав. этимологии для фин. *ies*, род. п. *iukeen*, ‘ярмо’, якобы из *igēs-); В. Кипарский «Scando-Slavica» IV, 1958, 129; Fraenkel I, 196; A. Bammesberger. Old English *gycer* and Gothic *jukuzi*. — Language 41, 1965, 416—419 (из прич.

прош. действ. и.-е. **iug-us-ī* ж. р.); С. Б. Бернштейн ВЯ 1970, № 3, 82—83 (**jyžes-* — новообразование под влиянием основы на *-es-* **kolo*, **kolese?*); Sławski I, 445—446; Machek² 226 (и.-е. **iugom* производит от гл. **ieug-* ‘запрягать’); Mayrhofer III, 19; J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch² (Leiden, 1977) 107: *eykr* ‘тягловое животное, лошадь’ < герм. **jaukija-* др.-инд. *yogya-* ‘тягловое животное’, букв. ‘ходящий’ в ярме’.

***jygra:** ст.-слав. игра ж. р. *lusus* ‘развлечение, танец, игра’ (SJS), *игръ* ж. р. *παιγνίον*, *ludibrium* ‘игра, развлечение, шутка’ (Euch., Supr., SJS), болг. *игрā* ж. р. ‘игра, развлечение’ (БТР), книжн., стар. ‘игра на музыкальных инструментах’ (Речник РОДД), макед. *игра* ж. р. ‘игра’, ‘танец, пляска’ (И-С), сербохорв. *игра* ж. р. ‘игра’, ‘пляска’, (чак.) *jigra* (RJA IV, 650—651), словен. *igra,igrà* ж. р. ‘игра’ (Plet. I, 291), ст.-чеш. *jhra* ‘игра’ (Novák. Slov. Hus. 40), ‘игра, шутка’ (Tomáš ze Štitného. Kott I, 629), чеш. *hra* ж. р. ‘игра, забава, развлечение’, ‘шутка’, слвц. *hra* ж. р. то же (SSJ I, 515—516), стар. *ihra* ж. р. ‘игра, развлечение’ (SSJ I, 591), в.-луж. *jhra=hra* (Pfuhl 240), н.-луж. *gra, igrā* ж. р. ‘игра’ (Muka Sł. I, 309), ст.-польск. *igra* ‘игра’, ‘зрелище, представление’, ‘шутка, насмешка’ (Sł. stpol. III, 11—12), польск. *gra* ж. р. ‘игра’ (Dorosz. II, 1265—1266), стар., диал. *igra* тоже (Warsz. II, 75), словин. *gra* ж. р. ‘игра’ (Sychta I, 352), др.-русск., русск.-слав. *игра παιγνίον, παιδία, ludus* (Гр. Наз. XI в. 136; Панд. Ант. XI в. л. 237; Ефр. Крм. Трул. 24 и др. (Срезневский I, 1019—1020)), русск. *игрā* ж. р. ‘занятие с целью развлечения, основанное на известных условиях или подчиненное определенным правилам’, диал. *igra* ж. р. ‘гулянье молодежи’ (олон., арх., перм., киров., тул., том., новг., волог.), ‘торжество, праздник’ (пск.), ‘свадьба’ (пск.), ‘пляска, танцы’ (арх., сев.-двинск., терск., курск., киров.), ‘музыкальный инструмент’ (симб., орл., олон., арх.) (Филин 12, 66), укр. *gra* ж. р. ‘игра’ (Гринченко I, 320), блр. *igra* ж. р. ‘игра’ (Блр.-русск.), ‘игра (на музыкальных инструментах)’ (Байкоў—Некраш. 136).

Семантич. наполнением слав. **jygra*, по всей вероятности, был архаич. комплекс значений ‘пение с пляской’. Явные признаки синкетичности и трудной расчленимости (более простые значения ‘развлечение, забава’, ‘шутка’, ‘пение’, ‘танец’ кажутся производными) логично подводят к вопросу о связи с миром сакральных представлений, действий и выражений. Слово **jygra* имеет древний вид, и поиски его и.-е. прошлого кажутся не лишенными оснований. Кстати сказать, форма **jygra* не знает вариантов (вторичные фонетич. изменения начала слова не в счет), что весьма обесценивает попытку поздней метатезной этимологии (ниже). Наиболее убедительной поэтому является точка зрения Потебни, который предложил типологически вероятное выделение *-r-* суффиксального и дальнейшее сближение с др.-инд.

yájati ‘чтить божество’, греч. ἄγιος ‘священный’, а также высказался о принадлежности к языческой сакральной сфере. См. А. А. Потебня РФВ VI, № 3, 1881, 150 и след. Действительно, христианство упорно откращивалось от всего, что определялось им как «бесовские игрища», невольно наделяя обозначаемое таким образом отрицательной сакральностью. См. в поддержку этимологии Потебни: V. Jagić AfslPh VI, 1882, 154; впрочем, он же — против, см. AfslPh VII, 1884, 485.

Довольно рано выдвинуто было конкретное фонетич. выражение против этимологии Потебни, не всеми внимательно учтываемое: вероятность и.-е. *g̊* палатального в др.-инд. *yájati*,ср. авест. *yaza⁴tē*, см. об этом Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 129. Следовательно, по-славянски тогда ожидалось бы *jyzra или даже *jyzdra. Но, кажется, именно соседству с плавными обязаны мы рядом нарушений сатемного рефлекса в славянском и балтийском. Поэтому нет пока веских причин расставаться с этимологией Потебни, ср. в последнее время В. Н. Топоров «Этимология. 1977» (М., 1979), 15 и сл., указывающий, далее, на апофонию *iag: *ig- (может быть, скорее и.-е. *ieg- (в индо-ир.): *ig- (слав.): *iəg- (греч. ἀγ-)?) и отражение нулевой ступени в слав. слове (если, конечно, в слав. *jygra не скрыто и.-е. *eig-, при собственно нулевой ступени *iəg- в греч.). Очень любопытно привлекаемое Топоровым более полное — и в вокализме корня, и в наличии суф. -r — соответствие слав. *jygra в греч. ἀντρός ‘печальный’, ‘тяжостный’, ‘неприятный’. Недавняя новая этимология Ланта очень натянута: он сближает *jygra с russk. *ергá*, *ёргать*, *ёrzать* — о беспокойных движениях (и лишь иносказательно и, разумеется, вторично — сексуальным оттенком), полагая, на наш взгляд — совершенно бездоказательно, что *jygr- < *jyrg-, хотя весь наблюдаемый экспрессивный статус этих только russk., формально крайне неустойчивых образований не позволяет нам отнести их даже к праслав., т. е. имеет место полная несоизмеримость с наблюдаемой исключительной устойчивостью формы *jygra! В таких условиях дальнейшее сравнение у автора воображаемого *jyrg- и др.-инд. *rghāyáte*, греч. ὥρχεομαι не убеждает. Сексуальная семантика russk. *играть* (и других слав.), как, впрочем, и russk. *ёrzать*, бесспорно вторична и поконится на табу, иносказании (ср. хотя бы сходное начало *ёrzать* — *jebatъ*), а не первична, как преувеличенно полагает Лант, как видно, совершенно не учитывающий весь комплекс действительно древних значений слав. *jygra. Этимологии Потебни Лант, судя по всему, не знает. См. H. G. Lunt. Slavic *jygra ‘dance, game, play’. — Indo-European studies III, ed. by C. Watkins (Cambridge, Mass. 1977) 553 и сл.; то же см. «Papers in Slavic philology» 1 (Ann Arbor, 1977), 172 и сл.

См., далее: Berneker I, 422 (этимологии Потебни не упоминает, сближая, вслед за Маценауэром, *jygra с др.-инд. éjati

'двигаться, шевелиться'; Преобр. I, 264; Brückner 154; Младенов ЕПР 196; Фасмер II, 116; Machek² 181 (сближает с др.-инд. *jñ-gati, -te* 'двигаться'); Skok. Etim. гјећн. I, 711; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 208—209.

***јьграćь:** цслав. *играч* м. р. *lusor* (Miklosich LP 237), болг. *игráч* м. р. 'игрок', 'танцор' (РБЕ), сюда же производное стар. *игráчица* ж. р. 'танцовщица' (Речник РОДД), макед. *играч* м. р. 'игрок', 'танцор, плясун' (И-С), сербохорв. *igráč* м. р. то же, словен. *igráč* м. р. 'игрок', 'актер' (Plet. I, 291), чеш. *hráč* м. р. 'игрок', слвц. *hráč* м. р. 'игрок', 'музыкант' (SSJ I, 517), в.-луж. *hračk* м. р. 'игрок' (Pfuhl 218), н.-луж. *grac* м. р. то же (Muka Sl. I, 312), ст.-польск. *igracz* 'игрок', 'актер, скоморох' (Sl. stpol. III, 12), польск. *gracz* м. р. 'игрок', 'музыкант', 'артист' (Warsz. I, 894—895), также *igracz* (Warsz. II, 75), словин. *gráuč* м. р. 'игрок, музыкант' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 300), *gráč* (Sychta I, 353), русск. диал. *игráчи* мн. ч. 'игрицы, песенницы' (донск., Филин 8, 70), укр. *iéráč*, *грач* м. р. (Гринченко II, 195).

Производное (имя деятеля) с суф. -(a)ćь от гл. *јьgrati (см.). См. M. Wojtyła-Świerzowska. Prasłowiańskie nomen agentis (Wrocław..., 1974) 71.

***јьgrati (sę):** ст.-слав. *играти* παίζειν, *ludere* 'развлекаться, играть' (SJS), болг. *игráя* 'играть', 'плясать' (БТР), диал. *игráй* 'танцевать', 'играть' (Л. Ралев БД VIII, 129), макед. *игра* то же (И-С), сербохорв. *igrati* 'плясать', 'играть', *igrati se* 'играть', диал. (чак.) *jígrati* (RJA IV, 651), словен. *igráti* 'играть' (Plet. I, 291—292), чеш. *hráti* 'играть, забавляться', диал. *ihráť sa* (Bartoš. Slov. 125), слвц. *hrat'* 'играть', *hrat'* *sa* 'забавляться, развлекаться' (SSJ I, 519—520), *ihrat'* 'играть, колебаться, переливаться' (SSJ I, 591), в.-луж. *hrać* 'играть' (Pfuhl 218), н.-луж. *gras*, *jgras* 'играть' (Muka Sl. I, 316), полаб. *jaigrojǫ* З л. мн. наст. 'играют' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией *јьgrajq), ст.-польск. *igrać* 'играть', 'танцевать под музыку' (Sl. stpol. III, 12—13), польск. *grać* 'играть' (Dorosz. II, 1272—1273), стар. *igrać* (się) (Warsz. II 75), словин. *gráč* 'играть', 'распутничать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 294), *grac* (Lorentz Pomor. I, 223), др.-русск., русск.-цслав. *играти* 'забавляться' (Гр. Наз. XI в. 2; Панд. Ант. XI в.; Нест. Жит. Феод. 2), 'прыгать, скакать', 'веселиться, ликововать' (Мин. 1096 г. 45), 'шутить' (Изб. 1073 г. 53), 'играть на музыкальных инструментах' (Изб. 1073 г. 161) (Срезневский I, 1021), русск. *игráть* 'забавляться, развлекаться', 'исполнять на музыкальном инструменте какое-либо произведение', диал. *игráть* 'петь' (ворон., моск., орл., пск., ряз., тамб., тул., Опыт 73), 'плясать, танцевать' (Подвысоцкий 58), 'гулять, веселиться, проводить время в развлечениях' (арх., новосиб., ряз., том.), 'ухаживать за кем-либо; находиться в близких, интимных отношениях' (север., олон., новг., твер., перм., урал., челябин.,

ряз.), 'издеваться, злорадствовать, тешиться' (арх., смол., ряз.) (Филин 12, 67—69, там же ряд других конкретных употреблений), укр. *грáти* 'играть на инструменте', 'играть в какую-либо игру', 'делать быстрые, резвые движения, напр. летая', 'о меде, пиве: бродить, играть' (Гринченко I, 322), диал. *игрáти*, *йигрáти* 'танцевать' (лемк., Дзендензелівський. Атлас I, к. 114), *յигрáти* 'цвести' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — Лексика Полесья 104), ст.-блр. *играти* 'играть, развлекаться' (Скарына 243), блр. диал. *граць* 'цвести' (Шаталава 44), *iгрáць* 'бегать (о корове)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186). — Ср. сюда же производные сербохорв. стар., редк. *igrav*, прилаг. 'связанный с игрой' (RJA III, 779), словен. *igrav*, прилаг. 'охочий до игры' (Plet. I, 292), слвц. *ihravý*, прилаг. 'игручий, игривый', 'веселый' (SSJ I, 591), н.-луж. диал. *grawa* ж. р. 'кобыла' (Muka Sl. I, 317).

Гл. на *-ati*, производный от **jьgра* (см.).

*јьгрица: болг. *игрýца* ж. р., ум. от *игрá* (Геров), сербохорв. *igrica* ж. р., ум. 'игра, игрушка' (с XVI в., RJA III, 780), словен. *ígrica*, *igricà* ж. р., ум. от *igra* (Plet. I, 292), полаб. *jagraică / jégraică* ж. р. 'игра' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jьgriča*), ст.-чеш. *jhřicě*, *hřicě* ж. р. к м. р. *jhřec* (Gebauer I, 644), русск. диал. *игрýца* ж. р. (пск.) 'молодица, девка, которая поет на игрище, на вечеринке', (тамб.) 'одна из баб, собирающихся для разных обрядов у жениха, перед отправлением поезда' (Даль³ II, 9), 'певица, свашка' (Добровольский 293; ср. еще Словварь русск. донских говоров II, 37; Филин 12, 71).

Строго говоря, здесь представлены два морфологич. «омонима»: 1. ум. к **jьgра* (см.); 2. форма ж. р. на *-ica* к форме м. р. **jьgryćьс* (см.).

*јьгришє: ст.-слав. *игрище* сп. р. 'арена, амфитеатр', *игрица* мн. 'развлечения, игрища' (SJS), болг. *игрýще* сп. р. 'место для игр' (БТР; Геров: *и́грýще*), также диал. *игриште* сп. р. (Илчев БД I, 192; Божкова БД I, 249), макед. *игриште* сп. р. 'площадка для игр' (И-С), сербохорв. *igris̄te* сп. р. 'место для игр' (с XIII в., RJA III, 780), чакав. *jigris̄će* (RJA IV, 651), также топоним *Igris̄će* (на о. Раб, Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 65), чеш. *hřiště* сп. р. 'место для игр и физических упражнений', также диал. *hřisko* сп. р. (Kott. Dod. k Bart. 31), слвц. диал. *ihriščo* (Ripka. Dolnotrenč. 46),польск. *igrzysko* сп. р. 'ристалища, состязания', 'увеселительное мероприятие с музыкой и "танцами", "зрелище", (диал.) 'токование" у птиц', 'ток', 'течка у животных" (Warsz. II, 76), др.-русск., русск.-цслав. *игрище* 'забава, зрелище' (Пов. вр. л. введ.; Изб. 1073 г.; Новг. I л. под 1299 г.), 'место игры, зрелища' (Пов. вр. л. 1068 г.; Игн. Пут. 1392 г.) (Срезневский I, 1021), русск. диал. *игрýще* сп. р. 'вечеринка' (смол., Опыт 73), *и́грýще* 'собрание деревенской молодёжи с целью потанцевать' (Куликовский 31), *и́грýще* 'место сходки в деревне для игры

(песен)’ (Богор. у., см. Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 859), *игріще* ‘танцевальный вечер с маскарадом у крестьянских парней и девок’ (Добровольский 293—294), *йгрище* ср. р. ‘гулянье молодежи’ (Деулинский словарь 205; Словарь русск. старожильческих говоров басс. р. Оби. Доп. I, 174), *игріще* (Соликамский словарь 206), *йгрище* ср. р. (Филин 12, 71—73), ст.-укр. *игрище* ‘игра, развлечение’ (XVI в., Картотека Словаря Тимченко), укр. *граїще* ср. р. ‘игрище, место для игры; праздничные забавы молодежи’ (Гринченко I, 327), блр. диал. *ігрышча* ср. р. ‘вечеринка’ (Каспярович 144; Матэрыйялы для дыялектическага слоўніка Гомельшчыны 186), *ігрышча* (Расторгуев, Северск.-блр. 72).

Производное с суф. *-išče* от гл. **jьgrati* (см.).

***јъгрівъјь**: цслав. *игрікъ*, прилаг. *ludibriosus* (Miklosich LP 237), болг. *игрівъ*, прилаг. ‘игривый’ (РБЕ), макед. *игрив* то же (И-С), словен. *igriv*, прилаг. ‘игривый, играющий’ (Plet. I, 292), ст.-чеш. *jhřívý*, прилаг. (Také lež *hrziwa* jest bez pomsty. Bel. C. 96a; *hříví* ste jakožto hýkové... Te. Ст.-чеш., Прага), чеш. *hřívý* ‘игривый’ (Kott I, 493), польск. стар. *igrzywy* ‘игривый’ (Sl. stpol. III, 13; Warsz. II, 76), русск. *игрівый* ‘охочий играть, шалить, развиваться; резвый, пылкий’ (Даль³ II, 8).

Польск., возм., из чеш. См. M. Basaj, J. Siatkowski «*Studiа z filologii polskiej i słowiańskiej*» 7, 1967, 5.

Прилаг. с суф. *-ivъ*, производное от гл. **jьgrati* (см.).

***јъгъсьвъ**: цслав. *игрѧцъ* м. р. ἐμπαιχτικός, *irrisor* (Miklosich LP 237), болг. *игрѣцъ* м. р. ‘актер’ (Дювернуа; Геров: *игрѣцъ* ‘игрок’), сербохорв. стар., редк. *igrc* м. р. ‘игрок’ (с XIII в., RJA III, 780, Mažuranić 424), также *igrac*, род. п. *igracā*, м. р. (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 773), *igarac* (RJA III, 769), словен. *igrc*, *igrèc* м. р. ‘игрок’, ‘музыкант’ (Plet. I, 292), ст.-чеш. *jhřec*, *hřec* м. р. ‘игрок’ (Gebauer I, 644; Kott I, 629; V—VI, 520), чеш. *herec*, род. п. *herce*, м. р. ‘актер’, слвц. *herec*, род. п. *-rca*, м. р. ‘актер; лицедей’ (SSJ I, 469), н.-луж. *gerc* м. р. ‘игрок’, ‘музыкант’ (Muka Sl. I, 249), ст.-польск. *igrzec* м. р. ‘бродячий актер, комедиант’ (Sl. stpol. III, 13; Warsz. II, 76; стар. *igrzec*, род. п. *igrca*, м. р. ‘игрок’), др.-русск., русск.-цслав. *игръцъ* (Пласци ёли гу^зци, ёли инъ хто ѻгрецъ. Паис. сб. 57; Изб. 1073 г. 96 и др., Срезневский I, 1021—1022), русск. *игрѣцъ* м. р. ‘игрок’ (Словарь русск. донских говоров II, 37), ‘певец’ (пенз., Филин 12, 70), ‘нечистый или злой дух, бес; домовой’ (орл., курск., ворон., тул., тамб., пенз.), ‘истерический припадок, сопровождающийся криком’ (курск.), ‘паралич (ног или крестца)’ (донск., ряз.), ‘грубый, невоспитанный человек’ (тамб., вят.).) (Филин 12, 70), ст.-укр. *игрецъ* м. р. ‘игрок’ (XV в., Словарник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 422), укр. *грецъ* м. р. ‘музыкант, игрок’, ‘апоплексический удар, паралич, пострэл’ (Грин-

ченко I, 324), диал. *yhréc* ‘место на вершине горы, где плясали опрышки (разбойники)’ (Hrabec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 52), блр. *iгрáц* м. р. ‘игрок, музыкант’ (Байкоў—Некраш. 136).

Имя деятеля, производное с суф. -ьсь от **jьgra*, **jьgrati* (см.). См. M. Wojtyła-Świerzowska. Prasłowiańskie nomen agentis (Wrocław etc., 1974) 83—84 (укр. *гéрець, герць* ‘potyczka przed bitwą’ попало у нее сюда же совершенно по недоразумению).

*јьгъла / *јьгъло / *јьгъль: цслав. *игла* ж. р. *řaφíς*, *acus* (Mikl.), болг. *иглá* ж. р. ‘игла, иголка’, ‘вязальная спица’ (БТР), также диал. *иглó* ж. р. (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 54), макед. *игла* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *ѝгла* ж. р. ‘игла’, диал. (чак.) *jìgla* (RJA IV, 650), также *jàgla* ж. р. (RJA IV, 408), словен. *ígla*, *iglà* ж. р. ‘игла’, ‘шкворень, стержень’ (Plet. I, 291), *jègla* ж. р. (Plet. I, 363), *íglo* ‘игла, острие’ (Badjura 176), чеш. *jehla* ж. р. ‘игла’, также диал. *ihla* (Bartoš. Slov. 133), *jahla*, *jehla* (Hruška. Slov. chod. 37), слвц. *ihla* ж. р. ‘игла’ (SSJ I, 590), в.-луж. *jehla*, *johla* ж. р. ‘игла’ (Pfuhl 234), и.-луж. *gla* ж. р. то же, стар., диал. *jogla* ж. р. (Muka Sl. I, 555), *jegl* м. р. ‘игла (дерева)’ (Muka Sl. I, 541), полаб. *jåglä* ж. р. ‘игла’ (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jьgla*), ст.-польск. *igla* ‘acus’ (Sl. stpol. III, 11), польск. *igla*, диал. *jegla* ж. р. ‘игла’, ‘булавка’ (Warsz. II, 75), словин. *jìeglä* ж. р. ‘игла’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 394), *jegla* ‘игла’, ‘сосна’ (Sychta II, 93), др.-русск., русск.-цслав. *игла* *řaφíς*, *acus* (Никон. Панд. сл. 43; Феод. Студ. Ост. 31, Срезневский I, 1019), русск. *иглá* ж. р. ‘инструмент для шитья’, диал. *иглá* ж. р. ‘подвижная на оси средняя часть пряжки, продеваемая в дырку ремня (в упряжи, поясе и т. п.)’ (олон.), ‘часть телеги’ (том.), ‘жердь, скрепляющая бревна у плота’ (енис., краснояр., свердл.) (Филин 12, 61, где множество других употреблений типа ‘скрепляющая перекладина’), *игблка* ‘кинжал’ (Добровольский 293), укр. *гòлка* ж. р. ‘игла, иголка’ (Гринченко I, 301), ст.-блр. *игла* (Скарына 243), блр. *игблка* ж. р. ‘игла, иголка’, также диал. *гблка* (Народная лексика 157).

В ряде языков ‘игла’ обозначается производным от гл. ‘шить’, и эта связь кажется нормальной, ср. греч. *řaφíς* — *ράπτω*, нем. *Nadel* — *nähren*, см. Buck³ 412. Тем своеобразнее положение в слав., где **jьgъla* ‘игла’ и гл. **šiti* (см.) ‘шить’ совершенно не связаны друг с другом. Одного этого сличения достаточно, чтобы увидеть, что **jьgъla* не было первоначально портняжным термином. Курьезно, что слово **šidlo* (см.), производное от **šiti*, в свою очередь, никогда не означало *иглу, но только шило, т. е. орудие прокалывания для последующего продевания нити. Слово **jьgъla* ‘игла с ушком’ ознаменовало большой прогресс — объединение обеих операций, в чем мы видим мотив образования нового термина, а также дополнительную ар-

гументацию нижеследующей этимологии Махека. Если посмотреть значения слова **jьgъla* в слав. языках (выше), то создается впечатление, что среди них преобладает значение 'игла'; заметно отклоняющееся значение 'шкворень, стержень', особенно 'скрепляющая перекладина', представлено в меньшинстве. Однако стоит нам обратиться к стар. производному **jьgъlica* (см.), как мы увидим, что там значения 'ступенька', 'часть ярма', 'скрепляющая перекладина' уже преобладают над значением 'игла'. Известно, что нередко производящие основы полнее охватываются семантич. инновацией, чем производные, семантически более архаичные (эффект обратной мотивации). Ясно, что **jьgъla* имело первонач. значение 'скрепляющая жердь, планка, перекладина'. Это должно определять поиски его этимологии, ср., пожалуй, наиболее убедительное объяснение **jьgъla* как производного от **jьgo* (см.). Эту этимологию обосновал в духе *Wörter und Sachen* Махек, обратив внимание именно на примеры типа слвц. диал. *jehlice* 'часть ярма', собственно — 'прут, запирающий ярмо при надевании его на шею скотины'. Довольно близки производные лат. *iugulae* 'пояс Ориона' и греч. ζεύγηλη 'ремень вокруг шеи животного как часть ярма'. См. Macheck² 220—221.

Прочие этимологии менее убедительны. См. Miklosich 95 (сближает с др.-прусск. *ayculo* 'игла'); Berneker I, 423 (этимологию Цупицы и Микколы — **jьgъla* из **joug-*: кимр. *gwipio* 'шить' — упоминает с сомнением, предпочитая сближение с др.-прусск. *ayculo*, возм., неточная запись, вм. **aygulo*); Преобр. I, 263; Trautmann BSW 3 (дает реконструкции **aigulā* и **igulā*, признавая отсутствие внешних соответствий); A. Meillet BSL 24, 1924, 137; Brückner 189; Фасмер II, 115 (там же прочая литер., а также дополнения); Ślawski I, 443—445 (с возражениями против этимологии Махека, в целом несущественными); Младенов ЕПР 196 (сравнивает, между прочим, с **ežъ* (см.), что невозможно, т. к. последнее реконструируется как и.-е. **eǵh-jo-*, слав. **ezio-*, букв. 'змеиный' и не имеет сюда никакого отношения); W. R. Schmalstieg. Studies in Old Prussian (The Pennsylvania state university press, 1976) 252 (проблема *ayculo*, **aigulō*).

***јьгъlica:** цслав. иглица ж. р. *murtus silvestris* (Mikl.), болг. иглица ж. р., ум. 'иголка, иголочка' (Дювернуа, Геров), диал. иглица ж. р. 'вязальная спица' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 232), сюда же иглика ж. р. 'растение *Primula suaveolens*' (БТР), также диал. иглици мн. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 173), макед. игличка ж. р., ум. от игла (Кон.), сербохорв. ѡглица ж. р. ум., 'иголка', (обычно иглице мн.) 'ступенька, перекладина', диал. *iglica* 'вид травы' (Pal. 138), словен. *iglica* ж. р., ум. 'иголка', 'железный шкворень в телеге', 'стержень, соединяющий части ярма', 'растения *Geranium, Ononis*' (Plet. I, 291), 'булавка' (Štrekelj. Slov. 16), диал. *jeglica* 'стержень, соединяющий части ярма' (Dobrepolje, «Narodopisje Slo-

vencev» I, 154), чеш. *jehlice* ж. р. 'швейная иголка', 'заколка для волос', 'хвоя', 'железный кол, стержень' (Jungmann I, 596), слвц. *ihlica* ж. р. 'игла, булавка', 'вязальная спица', 'деревянный или металлический стержень для закрепления ярма на шее скотины' (SSJ I, 590), диал. *jehlice* 'часть ярма' (Palkovič. Z vesci. slovn. Slovákov v Maďar. 340), и.-луж. *jeglīca* ж. р. 'иголка' (Muka Sl. I, 541), ст.-польск. *glica* 'ніка, копье' (конец XV в., Sl. stpol. II, 415), *iglica* 'растение *Ruscus aculeatus L.*' (Sl. stpol. III, 11), польск. *iglica* ж. р. 'игла, вязальная спица', 'заколка', 'острие, верхушка, пик, шпиль', 'ткацкий челнок', 'железный кол' (Warsz. II, 74—75; B. Falińska. Pol. sl. tkackie I, 86), словин. *iéglëca* ж. р. 'спица, на которую насаживают рыбу при копчении' (Lorentz Pomor. I, 307), *jéglëce* pl. t. 'хвоя' (Sychta II, 93), др.-русск. *иглица* (Да купить бы тебѣ *иглицъ* хвостовыхъ... сокольихъ... Пис. ц. Ал. Мих. 1657 г. Срезневский I, 1019), русск. *иглыца* ж. р. 'игла для вязания сетей, обычно деревянная, с вырезкою для намотки ниток', диал. (тамб.) 'жердь, жердина, вроде перекладины, замычки, ограды' (Даль³ II, 5), *иглыца* 'планочка деревянная, коей сбивают двери или корыто, чтобы оно не развалилось пополам' (Доброзвольский 293), *иглыца* ж. р. 'игла для шитья' (терск., урал.), 'игла для плетения сетей' (том., терск., сарат., новг., урал., перм., тюмен.), 'спица для вязания' (киров.), 'длинный заостренный деревянный гвоздь' (костр.), 'поперечный бруск, которым скрепляют доски' (донск., южн., смол., урал., ряз.) (Филин 12, 62, там же ряд близких значений), укр. *гли́ца* ж. р. 'деревянная игла', 'хвоя, игла хвойного дерева', 'балясина, столбик в перилах, ограде', 'в крыле ветряной мельницы: каждое из поперечных бревнышек, проходящих сквозь рамено, на которых настилают крыло', 'поперечная, соединительная жердь, поперечное соединительное бревно, напр. в бороне', 'кладка' (Гринченко I, 290), диал. *гли́ци* 'поперечина в бороне' (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 243), *гли́ца* 'перекладина в решетчатом боку воза' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів укр. говорів Буковини 32), блр. *іглыца* ж. р. 'хвоя', диал. *іглыца* ж. р. 'поперечный деревянный бруск, скрепляющий дверные доски' (Касьпяровіч 144), *гли́ца* ж. р. (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 233).

Производное с суф. *-ica* от *јъгъла (см.).

*јъкати: болг. *йкам* 'икать' (Младенов БТР), диал. *йкъм* 'говорить' (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 72), макед. *ика* 'икать' (И-С), сербохорв. редж. *ikati* 'икать' (только в словаре Стулли, RJA III, 784), *йцати се*, словен. *hikati* 'рыдать' (Plet. I, 266), *ikati* то же (Plet. I, 292), чеш. *jíkatí* 'икать', 'заикаться', слвц. *ikat'* 'заикаться' (Kálal 210), в.-луж. *hikac* 'икать' (Pfuhl 201), и.-луж. *hykač* 'икать' (у автора неточно — 'глотать'. — O. T.), 'рыгать' (Muka Sl. I, 475), польск.

ikać ‘громко икать’ (Warsz. II, 76), словин. *likas* ‘говорить заикаясь’, *likas sq* ‘заикаться’ (Lorentz Pomer. I, 313), русск. *и��ать* ‘непроизвольно издавать отрывистые звуки, вызванные движением грудобрюшной преграды’, диал. *иկать* ‘кричать и кликать’ (пск., твер., Доп. к Опыту 73; Филин 12, 180; Картотека Словаря белозерских говоров: ‘звать’), *и��ать* ‘обнаруживать припадки дикого сумасшествия’ (арх., перм., Филин 12, 180), сюда же *иктать* ‘икать’ (вят., пск., смол., новг., Филин 12, 183), *ёкать* ‘икать’ (Даль³ I, 1289), *ектать* ‘икать’ (новг., пск., Опыт 271), *ёктать* ‘икать’ (новг., пск., Доп. к Опыту 46), укр. *гýкати* ‘икать’ (Гринченко I, 282), также *йкати* (Гринченко II, 192), блр. *ікаць* ‘икать’.

Звукоподражание. См. Фасмер II, 124—125.

*јъkava / *јъkavica: болг. *иќавица* ж. р. ‘икота’ (Геров), макед. *иќавица* ж. р. то же (И-С), в.-луж. *hikawa* ж. р. ‘икота’ (Pfuhl 202), н.-луж. *hykawa* ж. р. то же (Muka SJ. I, 475), блр. диал. *иќавіца* ж. р. ‘икота’ (Матэрыялы для дыялектическага слоўніка Гомельшчыны 186).

Производное с суф. -(a)v-ica от гл. *јъkati (см.).

*јъkaučka: сербохорв. *иќавка* ж. р. ‘отрыжка’, ‘икота’, польск. *ikawka* ж. р. ‘икота’ (Warsz. II, 76), укр. *иќавка* ж. р. ‘икотка’, ‘растение Borteroa incana’ (Гринченко II, 193), сюда же блр. *иќовка* ж. р. ‘икота’ (Носов.), с гиперкорректным -o-.

Производное с суф. -(a)v-čka от гл. *јъkati (см.).

*јъkno: в.-луж. *jikno* ср. р. ‘икра (рыбы)’ (Pfuhl 240), возм., сюда же укр. диал. *јукло* ср. р. ‘брюхо’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 39).

Вместе с *јъkra / *јъkro (см.) составляет остатки и.-е. гетероклитич. основы на -r/n- *iek^uōr / *iek^ur / *iek^unos, ср. др.-инд. *yákr̥t*, род. п. *yaknás*, ‘печень’, авест. *yákarə*, греч. ἡπαρ (*iek^ur), род. п. ἡπατος (*iek^uŋ-t-), ‘печень’, лат. *iecur*, род. п. *iecoris* / *ieceris*, то же, на основе кот. восстанавливают стар. *iecenis; ирл. *iuchair*, род. п. *iuchrach*, ‘икра’, лит. (*j)ēknos*, (*j)āknos*, мн. ‘печень’, лтш. *akna*, мн. *aknas*. В праслав. диал. *јъkno представлена основа косвенных п. п. и.-е. *iek^u-n- указанного выше типа склонения.

См., вслед за Потебней: Berneker I, 423—424; M. Walleser. Zur heteroklitischen Deklination im Indogermanischen. — WuS XIV, 1932, 159; Фасмер II, 125; Walde — Hofm. I, 673; Fraenkel I, 192—193.

*јъkota: русск. *иќота* ж. р. ‘отрывистые непроизвольные звуки, происходящие при иканье’, диал. *иќота* ж. р. ‘продолжительная нервная болезнь’ (арх.), ‘человек, одержимый нечистым духом, крикуша’ (арх., перм.) (Опыт 74), ‘род кликушества, нервная болезнь’ (Подвысоцкий 59; подробно см. Филин 12, 181), *екота* ж. р. ‘икота’ (новг., Опыт 271), блр. диал. *ікотка* ж. р. ‘икота, икание’ (Матэрыялы для дыялектическага слоўніка Гомельшчыны 187).

Производное с суф. *-ota* от гл. **jьkati* (см.).

***јъкra / *јъкро:** цслав. икра ж. р. ova piscium (Mikl.), болг. *йкра* ж. р. 'икра (рыбья)', 'икра ноги' (Младенов БТР: стар., обл.), диал. *йкра* ж. р. 'рыбья икра' (Речник РОДД), 'блестки жира на воде, когда варится мясо' (Банско, СбНУ XLVIII, 459, Архив Болг. диал. словаря, София), *икро* 'рыбья икра' (Д. Мутев. Естествена история, 1869 г., Архив Болг. возрождения, София), *йкро* спр. р. = *икра* (Речник РОДД), макед. *икра* ж. р. 'икра (рыбы)' (И-С), диал. *икра* 'икра ноги' (К. Пеев. За македонската диалектна лексика. — МЈ XXI, 1970, 135), сербохорв. *йкра* ж. р. 'рыбья икра', *ikrica* ж. р., ум. 'икринка' (РЈА III, 786), словен. *ikra* ж. р. 'икра (рыбья, лягушачья)', 'чешуя' (Plet. I, 292), *ikrica* ж. р. 'блестка' (там же), ст.-чеш. *kra* ж. р. 'глыба, ком' (Gebauer II, 121), далее, сюда же *křen* (?) (Zálokcie..., *krzen* *unula. Slovník Prešpurský 1230, kap. De membris. — Gebauer II, 139), если из **jьkrenъ*, чеш. *jikra* ж. р., обыкновенно *jikry* мн. 'рыбья икра', диал. *jikra žabi* (Kott. Dod. k Bart. 37), также *ikra* (Hruška. Slov. chod. 36), *ikro* 'икра ноги' (ляш., Bartoš. Slov. 133), также *jikro* (Kott. Dod. k Bart. 37); *kra* ж. р. 'льдина', сюда же диал. *křenec*, род. п. *-nca*, м. р. 'глыба льда, льдина' (Mistř. 49; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 83), слвц. *ikra* ж. р., *ikry* мн. 'икра рыбы' (SSJ I, 592), диал. *ikra*, *ikro* 'икра ноги' (Banská Bystrica, Kálal 210), в.-луж. *jikra* ж. р. 'икра рыбы' (Pfuhl 240), также *jerk* м. р. (Pfuhl 238), и.-луж. *jark* м. р. 'икра, в особ. клек' (Muka Sl. I, 532), полаб. *jäkrå* ж. р. 'икра рыбы' (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jьkra*), ст.-польск. *ikro* 'икра рыбья' (Sl. stpol. III, 13), *ikry* пл. т. то же (там же), польск. *ikra* ж. р., диал. *ikro*, *kro* спр. р. 'икра (рыбы и т. д.)', 'икра ноги' (Warsz. II, 77), *kra* ж. р. 'льдина', (стар.) 'плотная туча', 'какая-то часть тела, по народным поверьям' (Warsz. II, 520), диал. *ikra* ж. р. 'вымя овцы, козы' (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 77), 'чистое льняное волокно' (Falińska. Pol. sl. tkackie I, 87), '*ikrъo*' 'рыбья, сельдянная икра', 'икра ноги' (Tomasz., Łop. 132), производное *krzyca* ж. р. 'сорт ржи' (Warsz. II, 596), словин. *ijkra* ж. р. 'икра (ноги)', 'икра (рыбья)' (Lorentz Pomor. I, 322), *jikro* спр. р. 'икра ноги', 'рыбья икра' (Sychta II, 105), *krъo* спр. р. 'икра ноги', 'икра рыбы' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), *kro* спр. р. (Lorentz Pomor. I, 380; Sychta II, 254), *kra* ж. р. 'льдина', 'икра ноги' (Lorentz Pomor. I, 367), др.-русск. *икра* 'икра рыбы' (Вопр. Кир.; Александр. II; Дуб. сб. XVI в., Срезневский I, 1088), 'льдина' (Воскр. л. под 1207 г., там же), *кра* 'льдина, тонкий лед, плывущий по реке' (Ип. л. под 1135 г., Срезневский I, 1310), русск. *икrá* ж. р. 'скопление яиц, выметываемых самками рыб, раков, лягушек', *икrá* ж. р. 'плывущие во время ледохода мелко искрошенные льдины', *йкry* мн. 'округ-

лые мышцы на задней стороне голени человека', диал. *йкра* ж. р. 'льдина' (Словарь говоров Подмосковья 175; Деулинский словарь 210), *икра* ж. р. 'мышца, с помощью которой сгибаются кисть и пальцы руки' (южн. урал., Филин 12, 182), 'задняя часть голени' (Картотека Новгородского ГПИ), *икрб* ср. р. 'икра у рыб' (пск., Опыт 74), *йкры* мн. 'льдины' (Опыт словаря говоров Калининской области 80), стар. *кра* ж. р. 'льдина, плавучий лед' (Даль³ II, 470), *икрица* ж. р. 'икра ноги' (влад., енис., Филин 12, 182), *крица* 'большая льдина' (Куликовский 43), *крайцы* 'глыбы смерзшегося навоза' (Сл. Среднего Урала II, 63), *икрина* ж. р. 'льдина' (твер., Доп. к Опыту 73), *крайна* 'большая льдина' (Картотека Псковского словаря), *крайга*, *крайга* ж. р. 'льдина' (ворон., донск., Опыт 94; Даль³ II, 498), ст.-укр. *икра* 'икра' (XVII—XVIII вв., Картотека Тимченко), *крига* 'льдина' (XVI в., там же), укр. *икра* ж. р. 'икра; семя грены', 'вымя у коровы' (Гринченко II, 197), производное диал. *гыкрак* м. р. 'рыба с икрой' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 28), *крайга* ж. р. 'лед, плавучий лед' (Гринченко II, 305), *крайц'a* 'твердая, жирная глина', 'чугун' (Онишкевич. Словник бойківського діалекту), блр. *икра* ж. р. 'икра', диал. *йкры* мн. 'голени' (Матэрыйялы для дыялектичнага слоўніка Гомельшчыны 187), производное *крайга* '(плавучая) льдина'.

В этимологии слова **јьkra* особенно важен семантич. аспект. Значения 'рыбья икра', 'икра ноги', 'глыба (льда и т. п.)', а в индоевропейском плане и 'печень' (см. ниже) генетически едины. На древнюю концепцию 'икра' как 'часть внутренностей, печени' справедливо указал еще Потебня сто лет назад. Метонимич. природа вторичного употребления 'икра ноги', 'глыба льда (и т. д.)' тоже давно обратила на себя внимание, см. особенно J. Kalima. Slav. *ikra* 'Rogen' und *ikra* 'Wade'. — ZfslPh IX, 1932, 376—378 (отвергает изоляцию этих слов у Миклодича, Бернекера, Траутмана, Преображенского и приводит ряд семасиологич. параллелей единства таких названий из финно-угорских языков).

Следовательно, наиболее вероятным решением нам представляется реконструкция не раздельных **јьkra* I, II, III (что может привести только к ненадежным сравнениям и даже полной неясности, см. Вегнер I, 424), а единого этимологически **јьkra*, которая восходит к гетероклитич. основе на *-r/n-* и *-e-*. **iekʷr-* — основа косвенных п. п. **iekʷn-*, ср. отражение последней в **јьkno* (см.; там же семантически весьма архаич. укр. диал. *јукло* 'брюхо'). Ср., далее, др.-инд. *yáktṛ / yaknás*, авест. *yākara*, греч. *ἳπαρ / ἵπατος* лат. *iecur / iecinor*, лит. *jēknos, jāknos*, лтш. *aknas* — все со значением 'печень'. Судя по наличию во всех древних свидетельствах, значение 'печень' отличается большой архаичностью. Печень всегда считалась жизненно важным органом

(неслучайно ср. нем. *Leber* ‘печень’: *leben* ‘жить’, даже если это народная этимология). Значение ‘икра’, по-видимому, — производное от ‘печень’; на возможную древность этого акта может указывать ирл. *iuchair* / *iuchrach* (**ikōr*) ‘икра’. См. Е. Zupitza BB XXV, 1899, 100. Значение ‘икра’, кроме слав. и ирл., фигурирует еще в балт., но имеющиеся там формы настолько повторяют слав. форму, что самостоятельность их собственного развития из и.-е. прототипа сомнительна: вместо ожидаемого балт. **jekr-* < и.-е. **iekʷr*, наблюдаем лит. *ikrai* мн. ‘икра’, лтш. *ikri* ‘икра (рыбья, лягушачья)’. Дело в том, что слав. форма **јьkra* (начало слова) представляет собой весьма самобытную трактовку с редукцией в безударном положении, видимо, уже после тематизации и передвижки ударения на тематич. гласный: и.-е. **iekʳ-ō* > слав. **јьkrō* (форма ср. р. как переходный эквивалент первонач. консонантной основы), откуда **јьkra* — этимологич. плураль имен ср. рода с последующим осмыслением как основа на -ā ж. р. (Или, может быть, праслав. **јьkro*, **јьkra* восходит прямо к и.-е. диал. **ikʷr*, **ikʷor*, представленному в ирл. *iuchair*, пеласг. *īχωρ*?). В общем после сказанного принимать на веру утверждение об исконном родстве балт. слов со слав. (так см., напр., Fraenkel I, 183) очень трудно. К тому же, полное повторение семантич. переноса ‘икра’ → ‘икра ноги’: лит. *ikras*, лтш. *ikrs* / *ikri*, др.-прусск. *uccroy* — делает очень вероятной мысль о заимствовании этих балт. слов из слав. Заметим, что очевидно исконное лит. *jēknos*, *jāknos* заметно отклоняется от слав. **јьkra*, лит. *ikras*, *ikrai* в трактовке начала слова.

Как уже говорилось, раздельная (омонимич.) этимологизация **јьkra* II ‘икра ноги’ и **јьkra* III ‘льдина’ совершенно бесперспективна. В первом случае все сводится к сближению с греч. *īxriou* ‘доска, подпорка, подставка’ (A. Bezzenger BB XXVII, 1902, 162; о греч. слове как корабельном термине абсолютно неясного происхождения см.: Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 460). Особая этимология **јьkra* ‘льдина’: авест. *aēxa-* ‘лед, мороз’ просто сомнительна; это значение не следует отделять от более общего ‘ком, глыба’, ср. Фасмер II, 126. Упразднив сомнительные словарные позиции II и III, мы предпочтем пополнить круг и.-е. соответствий слав. **јьkra*, вслед за Van Windekenсом, формой греч. *īχωρ*, встречающейся у Гомера (Илиада) в значении ‘кровь из раны’, ‘кровь бога’ (*īχωρ θεοιο*) и получающей правдоподобную догреч. (пеласг.?) этимологию: с передвижением (спирализацией) задненебного из и.-е. **ikʷōr*, ср. выше ирл. *iuchair* и его праформу. См. A. J. Van Windekenс «Die Sprache» IV, 1958, 131 и сл. (можно считать, что слово *īχωρ* до Van Windekenса вообще не имело этимологии, ср. Frisk I, 747; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 475). В конце концов у значений ‘икра’ и ‘кровь с субстанцией, с гноем, выделяющейся

из раны' есть тоже что-то общее: 'выделяющееся, выбрасываемое из внутренностей'. Слав. **jykra* и исходное и.-е. **ikʷr* / **iekʷr* могло бы быть отглагольным именем. На производящий глагол косвенно указывает русск. выражение *метать икру*, у истоков которого могла быть *figura etymologica* **iekʷ-* **iekʷt* 'метать метаемое', ср. сюда лат. *iaciō* (**iék-*) 'метать, бросать'. Та же глагольная основа и семантика заключена в таком случае и в названии *печени* — и.-е. **iekʷr* / **iekʷn-*. Не настаивая на деталях ('печень' как 'глыба, ком' ← 'бросать' или — как 'выбрасывающий, извергающий орган?'), мы все-таки считаем полезным обсудить такую этимологич. возможность, проясняющую всю группу слов.

См.: А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 153 (уже указывает и на заимствование балт. слов из слав.); V. Jagić AfslPh VII, 1884, 485 (поддерживает сближение Потебни: *ikra* — *ିପାର*, *iecur*); Miklosich 95; Преобр. I, 268; Trautmann BSW 103; Brückner 190 ('икра рыбья', 'икра ноги', 'глыба льда' представляет как одно слово, первонач. — о вздутости; балт. названия — из слав.); Ślawski I, 447—448; K. Zierhoffler. Uwagi o historii i geografii nazw łydk, ... (etc.) w językach słowiańskich. — Z polskich studiów slawistycznych (Warszawa, 1963) 200—201; Machek² 226—227; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 209.

*јьkriti (сę): словен. *ikrīti se* 'метать икру' (Plet. I, 292), чеш. *jeckřiti se* 'нереститься' (Kott I, 631, с пометой: Linde), польск. *ikrzyćć się* 'метать икру, нереститься' (Warsz. II, 77), русск. *икряться* 'выбивать, метать икру' (Даль³ II, 92).

Гл. на *-iti*, производный от **jykra* (см.).

*јьlovatъјъ: словен. *ilovat*, прилаг. 'илистый, глинистый' (Plet. I, 293), чеш. диал. *ilovatý* 'черно-белый, пепельный' (*húška ilovatá*. Bartoš. Slov. 133), слвц. *ilovatý* то же (Kálal 210), ст.-польск. *ilowaty* (Sl. stpol. III, 15), польск. *ilowaty* 'илистый' (Warsz. II, 80), русск. *иловатый* 'илистый в малой степени, несколько илу содержащий' (Даль³ II, 92), ст.-блр. *иловатый* (. . . у еръдана въ земли иловатои. Скарына 250).

Производное с суф. *-atъ* от прилаг. **jylovъ* (см.).

*јьlovъ(ъ): цслав. *иловъ*, прилаг. *e luto factus* (Mikl.), сербохорв. *ilov*, прилаг. 'глиняный, илистый' (RJA III, 795), *Ilova* ж. р., местн. название (там же), словен. *ilov*, прилаг. 'глиняный, илистый' (Plet. I, 293), чеш. *jílový*, прилаг. то же (Kott I, 631, с пометой: Linde), сюда же производное ст.-чеш. *Jílovišče* ср. р., местн. название (1415 г., Ст.-чеш., Прага), слвц. *ilový*, прилаг. 'илистый, глиняный' (SSJ I, 592), польск. *ilowy*, прилаг. 'глиняный, илистый' (Warsz. II, 80), др.-русск., русск.-цслав. *иловыи*, прилаг. от *илъ* (Быт. XI. 3 по сп. XIV в.; Ис. XXXIV. 23 по сп. XV в., Срезневский I, 1091), русск. диал. *илбовый*, *-ая*, *-ое* 'о почве: глинистый' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *йловый* 'илистый' (Деулинский словарь 210), *йлбовый*, *-ая*, *-ое* 'глини-

стый, илистый (о почве)' (пск., твер., ряз., Филин 12, 184), *Илово*, название озера в бывш. Вышневолочск. у. Тверск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 136), *Иловля*, название левого притока Дона, левого притока Оки (там же).— Ср. сюда же производные болг. *йловица* ж. р. 'вязкая почва' (БТР; Речник РОДД 175), также диал. *йловица* (М. Младенов БД III, 78), стар. *иловица* 'суглинок (наполовину глина, наполовину — песок или другие породы)' (И. Груев. Практически познания от земеделие. Летоструй, 1872. Архив болг. возрождения, София), макед. *иловица* ж. р. 'глина' (И-С), диал. *йлавица* (Б. Видоески. Кумановскиот говор 250), сербохорв. *Ilovica* ж. р., название урочища (XIV в., RJA III, 795), словен. *ilovica* ж. р. 'глина, суглинок' (Plet. I, 293); русск. диал. *иловай* м. р. 'затон, поэмный речной залив, мелкий и болотистый', 'болото, топъ' (тамб., Филин 12, 184).

Прилаг., производное с суф. *-ouъ* от **jylъ* (см.), иными словами, имея в виду наличие в производящем слове древней основы на *-й*, — чистая субстантивная основа **jylov-* в роли прилагательного.

**јыль* / **јыло* / **јыла*: цслав. *илъ* м. р. *lutum* (Mikl.), болг. *ил* м. р. 'ил, тина', 'осадок' (Геров; Младенов БТР: обл., Речник РОДД 175: диал.), сербохорв. стар., редк. *il* м. р. 'глина' (XVI в., RJA III, 786), также *ilo* спр. р. (в словаре Стулли — 'limus', RJA III, 794), диал. *jilo* 'глина, ил' (Cres, Vrbnik, Novi, Meja. Tentor. Leksička slaganja 75), *йла* 'ил, тина' (Моск.), *iла* ж. р. = *il* (в словаре Стулли — 'limus', RJA III, 795), словен. *il* м. р. 'ил, глина' (Plet. I, 292), также *ilo* спр. р. (там же), *jilo* спр. р. (Plet. I, 372), чеш. *jíl* м. р. 'ил, глина', слвц. *il* м. р. то же (SSJ I, 592),польск. *il*, диал. *jeł* м. р. 'глина, естественная влажность земли' (Warsz. II, 79), др.-русск., русск.-цслав. *иль* 'глина' (Исх. XXXI. 5 по сп. XVI в.; Гр. Наз. XI в. 23, Срезневский I, 1091), русск. *ил* м. р. 'осадок на дне водоемов из тонких органических или минеральных частиц', диал. *ил* м. р. 'глина' (терск., влад.), 'топкая болотная грязь' (донск.), 'картофельный крахмал' (смол.), 'хлебный ил, хлебная гуща, остающаяся после варки пива' (калин.) (Филин 12, 183—184), *илá* ж. р. 'осадок на дне водоемов из тонких органических или минеральных частиц, ил' (тамб., моск., Филин 12, 184), блр. диал. *ил* м. р. 'крахмал' (Народнае слова 94).

Родственно греч. *ἴλυς*, род. п. *-ούς* 'ил, грязь, осадок', *εἰλύ·μέλαν* (Гесихий), лтш. *ils* 'очень темный', вместе с которым слав. **jylъ* восходит к и.-е. **ili-*. См.: С. С. Uhlenbeck KZ XL, 1907, 556; Berneker I, 424; Pokorný I, 499; Фасмер II, 126; Р. Эккерт. К вопросу о составе группы имен существительных с основой на *-й* в праславянском языке.— ВСЯ IV, 1959, 114—116 (ср. еще лтш. местн. название *Ilu-kste* и множество следов *й*-основы в слав. производных); И. П. Петлева «Этимология. 1967»

(М., 1969), 173 (об остатках праслав. **jyl̥tъ* в сербохорв. диалектах, производной лексике и топонимии); V. Georgiev (сб.) «В чест на акад. Д. Дечев» 23 (греч. Ἰλίσσος, речное название в Аттике и на о-ве Имброс); В. И. Георгиев ВЯ 1956, № 1, 53 (сюда же *Ilara*, 1049 г., теперь *Iller*, приток Дуная, кельт. гидроним, далее — *Illach*, приток реки *Lex*, нем. *Il-feld*, в Ганновере).

*ъльмъ: чеш. *jilm* м. р. ‘вяз *Ulmus*’, также *jilma* ж. р., н.-луж. *lom* м. р. ‘илем *Ulmus L.*’ (Muka Sl. I, 840), также *welm*, *welm* м. р. (Muka Sl. II, 867), полаб. *jēlm* (Rost 389), *jēlmā* ж. р. ‘вяз’ (Polański—Sehnert, с реконструкцией **jyl̥ma*), производное *jēlmūvē* спр. р. ‘роща вязов’ (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jyl̥mouyje*), ст.-польск. *ilem* ‘вяз’ (с 1472 г.), польск. *ilm*, *ilmā* ‘вяз’ (Sl. stpol. III, Linde I, 200; K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 292: автор указывает на пропуск слова у Брюкнера и Славского), словин. *hēlem* м. р. ‘вяз’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 339), др.-русск. *илемъ* ‘*ulmus*’ (Никон. л. под 1230 г., Срезневский I, 1089), russk. *ильмъ*, род. п. *ильма*, м. р. ‘берест, дерево, похожее на вяз, *Ulmus campestris* и другие виды’ (Даль³ II, 92), также диал. *ильем* (Картотека Словаря брянских говоров), производное *ильмйна* ж. р. ‘лесное дерево из семейства вязовых; ильм’ (новг., пск., смол., Филин 12, 186), далее, *лимбъ* м. р. ‘дерево *Acer tataricum*’ (Даль³ II, 651), *лёмок* ‘молодой ильм’ (каз., Картотека Словаря русских народных говоров), *вильма* ‘дерево — ильм шершавый’ (Сл. Среднего Урала 81), укр. *льом* м. р. ‘*Ulmus montana*’ (Гринченко II, 384), диал. производное *мліна* ‘разновидность береста’ (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 43), блр. *ильмá* ж. р. ‘ильмъ’.

Праформа **jyl̥tъ*, охватывающая зап.- и вост.-слав. языки, вероятно, восходит через **ъльтъ* < **ъльтъ* < **ълто-*, в то время как н.-луж. *welm*, *welm* (выше), строго говоря, наряду с russk. диал. *вильма* требует реконструкции **уъльтъ* / **уъльтъ* < **уълто-*. Различные ассимиляции редуцированных, вторичные протезы прибавились к различиям в распределении слогового и неслогообразующего элементов первоначально единого и.-е. **ълто-* / **уълто-*, название дерева, которое мы толкуем как производное с суф. *-то-* от к. **uel-* / **yl-* / **uyl-* ‘рвать, драть’ — корня, давшего название шерсти, волны в и.-е. языках. Ср. родственное лат. *ulmus* ‘вяз’ (который почему-то, по укоренившейся традиции, возводят к и.-е. **el-* ‘желтый’, см. Walde—Hofm. II, 812). Особенно интересны (и в чем-то напоминают слав. своими перегласовками) др.-в.-нем. *ilme*, *ilmoum*, *ēlm*, *ēlmoum*, а также *ulmboum* (соврем. нем. *Ulme* ‘вяз’), которое вовсе необязательно считать, как и англос. *ulmtreeow*, заимствованием из лат. *ulmus* (см. так Kluge²⁰ 802; Walde—Hofm., там же). Для слав. тоже предполагалось заимствование: для преобладающих *-i-* форм —

из др.-в.-нем. или даже ср.-в.-нем. *elmboum*, *elme* (см.: С. С. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 487; Miklosich 95; Berneker I, 424—425); для более редких -й- форм — из лат. *ultus*. К последним принадлежат (помимо уже упомянутых н.-луж. *wéltm*, *welm*, русск. диал. *вильма*) еще производные др.-русск. *волмина*, гапакс в грам. Варлаама Хутынскому мон. XII в., русск. диал. *волмág* 'заросли', *волмáжник* 'сорт грибов'. См. Фасмер I, 339 (наши доп.); Филин. Происхождение русск., укр. и блр. языков (Л., 1972) 554—555. Как мы пытались выше показать, var. **jýlmtъ* и **výlmtъ* вряд ли можно оторвать друг от друга и произвести один из нем., а другой — из лат. Неоправданной кажется и лат. этимология для нем. *Ulme*. Исконность -и- ряда для герм. показывает как будто др.-исл. *álmr* 'вяз', где, видимо, вскрывается ступень чередования **aul-*: **ul-*, ср. др.-исл. *bákn* 'знак' < **baukna-*: *bók* 'книга' (последний пример см. J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch². Leiden, 1977, S. 23; впрочем, относительно *álmr* 'вяз' см. вполне традиционно — из и.-е. **el-/ol-* 'серо-желтый' — там же, 7).

Отнесение этих названий вяза к и.-е. **uel-* 'рвать, драть' весьма перспективно, если, к тому же, учесть синкетизм значения древних корней с такой семантикой (ср. сюда же др.-инд. *valká-'лыко'*, см. Pokorný I, 1139), т. к. вяз *Ulmus campestris* имеет гибкое лыко, годное для вязки, что отразилось на синонимах — названиях вяза, ср. слав. **vězzъ* (см.), см. Фасмер I, 374.

***јьmadlo:** чеш. *madlo* ср. р. 'перила', 'ручки', слвц. *madlá* pl. t. 'ручки' (SSJ II, 76), в.-луж. *jimadło* ср. р. 'рукоятка' (Pfuhl 240), польск. *imadło* ср. 'зажим', 'щипцы' (Warsz. II, 80), словин. *jimadlo* ср. р. 'ручка, рукоятка' (Sychta II, 96), русск. диал. *ймало* ср. р. 'приманка' (волог., твер.), 'чудо' (волог.) (Опыт 74), *ймáло* ср. р. 'аркан', 'узда, оброть', 'ручное приспособление для ловли зверей' (Филин 12, 188).

Производное (название орудия) с суф. -(a)dlo от гл. **jьmati* (см.).

***јьтапъје:** ст.-слав. имание ср. р. τρύη, τρυγητός, messis 'собирание, сбор' (Euch., Supr., SJS), болг. (Геров) *имáниe* ср. р. 'имение, имущество', 'товар', 'клад', *йманe* ср. р. (там же), диал. *йман'е* ср. р. 'богатство, имущество' (Горов. Страндž. — БД I, 90), *имáн'e* ср. р. то же (Шапкарев—Близнев. — БД III, 224), *имáне* ср. р. 'богатство', 'скот' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 229), макед. *имање* ср. р. 'имущество; добро', 'скот, скотина' (И-С; Кон.), сербохорв. *йтâне* ср. р. 'то, чем берут, хваляют' (RJA IV, 796), *imáñe* ср. р. 'имение, имущество' (с XIV в., RJA IV, 796—797; Mažuranić 425), диал. *jëtâñe* ср. р. 'приспособление для сбора винограда' (Дубровник, с XVI в., RJA IV, 585—586), *jitmáne* (чак., RJA IV, 651), *jåtmáne* (RJA IV, 447), *имање* 'домашний скот' (Vis. 88), словен. *imáne* ср. р. 'имущество' (Plet. I, 293), чеш. *jímání* ср. р. 'взятие под арест'

(Kott I, 631), слвц. книжн., стар. *imanie*, *manie* ср. р. 'имущество, состояние' (SSJ I, 593; II, 93), в.-луж. *jimanie* ср. р. 'хватание' (Pfuhl 240), ст.-польск. *imanie* 'поимка', 'хватание' (Sl. stpol. III, 16), польск. *imanie* (Warsz. II, 80), русск. диал. *йманье*, *имание*, *иманьё* ср. р. 'ловля, поимка кого-, чего-либо' (енис., арх.), 'отвоз невесты в церковь к венцу' (арх.) (Филин 12, 189; Даль³ II, 95). — Ср. сюда же производное укр. *їманка* ж. р. 'поимка' (Гринченко II, 198).

Производное (название действия) с суф. -(a)пъje от гл. *јъмати (см.).

*јъмати (se): ст.-слав. имати, юмлъж λαμβάνειν, δράσσεσθαι, κατέχειν, труγāу apprehendere, comprehendere, colligere, accipere 'хватать, схватывать, ловить, собирать' (Euch., Supr., SJS), болг. *ймам* 'иметь' (БТР), диал. *ймам се* 'важничать' (Горов. Страндж. БД I, 90), *ймами съ* 'миримся' (Денчев. Поповско БД V, 249), макед. *има* 'иметь' (И-С), сербохорв. *ймати* 'иметь', (чак.) *jimati* (RJA IV, 651), (сплитск.) *jамати* (RJA IV, 447: с XVI в.), *јемати* 'брать, собирать' (PCA VIII, 726), чеш. *jímati* 'брать, хватать', слвц. *mat'* 'иметь, обладать' (SSJ II, 105—110), *jímat'* (SSJ I, 652), диал. *jímat'* 'спариваться (о домашней птице)' (Palkovič. Z venc. slovn. Slovákov v Mad'ar. 336), в.-луж. *jimać* 'хватать' (Pfuhl 240), н.-луж. стар. (Якубица) *jimas* 'брать, хватать' (Muka Sl. I, 553), полаб. *jaimat* 'хватать, ловить' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jimati*), ст.-польск. *imać* 'хватать' (Sl. stpol. III, 16), польск. *imać* 'брать', 'иметь' (Warsz. II, 80), словин. *jítmac* 'хватать' (Lorentz Slovinz. Wb. 398), *imac* (Lorentz Pomor. I, 313), *jématas* (Sychta II, 96), др.-русск., русск.-цслав. *имати* 'брать' (Лук. IX. 39. Остр. ев.; Пис. Влад. Мон., Пов. вр. л. под 859 г.; Р. Прав. Влад. Мон. и др.), 'захватывать' (Панд. Ант. XI в.; Р. Прав. Влад. Мон. и др.) (Срезневский I, 1091—1092), *емати*, *юмати* 'брать' (Р. Прав. Яр.—по Син. сп.; Пов. вр. л. под 997 г., Срезневский I, 827), *ематиса* nъсти 'отправляться в путь', русск. диал. *имáть* 'ловить' (вят., олон., перм., пск., тобол., яросл., Опыт 74), *имáть* 'пробовать' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *ймать* 'ловить, брать, забирать' (Подвысоцкий 59), *имáть* то же (Мельниченко 81; Словарь говоров Подмосковья 175; Соликамский словарь 214; подробно значения и ареал см. Филин 12, 189), *ймáть* 'обладать, иметь' (арх., олон., влад., север., смол., зап.-брян.), 'иметь намерение, желание делать что-либо, хотеть' (новг., брян., орл., костр.) (Филин 12, 190), *имáться* 'пробовать с кем силы, бороться' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *имáться* 'хотеть, обещаться' (Герасимов 43), ст.-укр. *имáти* 'иметь' (Луцк, 1389 г.), 'содержать в себе', 'долженствовать' (Словарик ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 433—436), 'ловить' (XVI в., Картотека Словаря Тимченко), укр. *мáти* 'иметь', 'намереваться', 'быть должностным' (Гринченко II, 410), *iмáти* 'брать, взять, поймать, хватать, схватить', *iмáти віри* = *няти віри* (Гринченко II, 198), *мáтися*

'быть, находиться, иметься', 'оживать, чувствовать себя' (Гринченко II, 410), блр. *iмáць* 'брать, принимать', 'иметь' (Байкоу—Некраш. 136).

Гл. на *-ati* (итератив—дуратив), образованный от **eti*, **jьtmo* (см.), на базе презентных форм последнего. См. А. Meillet MSL 14, 1907, 365. Едва ли можно видеть в данной форме что-нибудь другое, кроме обычной для славянского тематизации (*-a-ti*) и имперфективации, что распространяется и на странную и противоречивую — псевдоатематич. форму наст. времени ст.-слав. *имамъ*. Обзор устаревших объяснений см. Bergneker I, 425; Фасмер II, 128.

***јъменати:** болг. диал. *ймена се* 'дать о себе знать' (М. Младенов БД III, 78), сербохорв. стар., редк. *imenati* = *imenovati* (XVIII в., RJA III, 820, 821), н.-луж. *тéнаš* 'давать кличку, окликать, ругать' (Muka Sl. I, 894).

Гл. на *-ati*, производный от основы **jьmen-* (см. **jьtme*).

***јъменити:** сербохорв. стар., редк. *imeniti* = *imenovati* (RJA III, 821), чеш. *jmeniti* 'поносить, оговаривать' (Kott I, 644), н.-луж. *meniš* 'называть' (Muka Sl. I, 895).

Гл. на *-iti*, производный от основы **jьmen-* (см. **jьtme*).

***јъменитъ(јь):** ст.-слав. *именитъ*, *-зи*, прилаг. *ѡномастós*, *celeber* (Supr., SJS), сербохорв. *imènit*, прилаг. 'знаменитый' (RJA III, 820), диал. (чак.) *jimènit* (RJA IV, 651), стар. *imenit*, прилаг. 'definitus, notorius' (Mažuranić 431), словен. *imenit*, прилаг. 'знатный' (Plet. I, 293), ст.-чеш. *jmenitý*, прилаг. 'именитый' (Gebauer I, 661), в.-луж. *tjenuity* 'именитый, важный' (Pfuhl 368), др.-русск., русск.-цслав. *именитыи* *ѡномастós* (Быт. VI. 4 по сп. XIV в.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 254. Срезневский I, 1093), русск. *именитый*, *-ая*, *-ое* 'знатный, важный', укр. *именитий*, *-а*, *-е* 'именитый, знатный' (Гринченко II, 198).

Прилаг., производное с суф. *-itъ* от основы **jьmen-* (см. **jьtme*).

***јъменовати:** ст.-слав. *именовати* *ѡнома́ζειν*, *ēponomáζειν*, *nominare* (Mar., Euch., Cloz., Supr. — SJS), болг. *именúвам* 'называть, именовать' (БТР), макед. *именува* (И-С), сербохорв. *imenovati* то же (RJA III, 821: «Riječ je praslavenska»), диал. (чак.) *jimenovati* (RJA IV, 651), словен. *imenovati* 'называть, обозначать' (Plet. I, 294), чеш. *jmenovati* 'именовать, называть', [слвц. *menovať*] то же (SSJ II, 131), в.-луж. *tjepowac* 'называть', 'изъявлять' (Pfuhl 368), н.-луж. *тéноваš* 'именовать' (Muka Sl. I, 896), польск. *mianować* 'назвать, прозвать' (Warsz. II, 940), редк. *imienować* (Warsz. II, 82), др.-русск., русск.-цслав. *именовати* 'называть' (Нест. Жит. Феод. 7; Псков. I л. под 1471 г.), 'призывать, признавать' (Мин. 1096 г. 108), 'указывать' (Грам. Оты 1351 г.) (Срезневский I, 1093—1094), русск. *именовáть* 'давать ^{имя} имя; называть, звать по имени' (Даль³ II, 99), укр. *іменувáти* 'именовать', 'назначать, определять' (Гринченко II, 198). — Ср. сюда же производное

цслав. именование ср. р. προσηγορία, denominatio ‘название, имя, наименование’ (SJS).

Гл. на *-ovali*, производный от основы *јътеп- (см. *јътѣ).

*јътѣ́ње: ст.-слав. имѣ́ниe ср. р. та̄ ստարչուտа, խրպատа, ոքպատա, bona, recipia, possessio ‘имущество, состояние’ (Euch., Cloz., Supr. — SJS), сербск.-цслав. имѣ́ние ср. р. δατάνη, τὰ ստարչուտа, θησαυρός (Вук. ев. XIII в. 79), словен. imēnje ср. р. ‘имущество’ (Plet. I, 293), ст.-чеш. jtměníe ‘имущество’ (Novák. Slov. Hus. 42), чеш. jtmění ср. р. ‘имущество, достояние’,польск. imienie ‘(земельные) владения, имение’ (Sl. stpol. III, 26), польск. imienie ср. р. ‘имение’, ‘состояние’, ‘скот’ (Warsz. II, 81), др.-русск., русск.-цслав. имѣ́ниe ‘имущество’ (Мф. XIX. 21. Остр. ев.; Лук. XV. 12, там же), ‘богатство’ (Ис. XXXIII. 6 — Упир.; Панд. Ант. XI в.), ‘добыча’, ‘захват’ (Лавр. л. под 1176 г.) (Срезневский I, 1094—1095), русск. диал. имéние ср. р. ‘имущество’ (арх., том.), ‘средства, деньги’ (твер., олон.) (Филин 12, 191), имéнье ср. р. ‘имущество, личная собственность’ (Деулинский словарь 210; Подвысоцкий 60), имение ‘имущество’, ‘приданое’ (Мельниченко 81), имéние ср. р. ‘имущество, вещи, пожитки’ (Словарь говоров Подмосковья 175), укр. диал. імін'a ‘крупный рогатый скот’ (Карпатский диалектологический атлас, карта 144).

Производное с суф. -(e)пъje от гл. *јътѣти (см.).

*јътѣти: ст.-слав. имѣ́ти, имамъ єхеи, habere ‘иметь’ (SJS), сербохорв. imjeti = imati (RJA IV, 823—825), jimiti (чак., RJA IV, 651), јамити ‘убирать’, (дубр.) ‘хватать’ (RJA IV, 449: с XV в.; Pal. 138), jitmýt (Sus. 162), словен. imeti ‘иметь’ (Plet. I, 294), ст.-чеш. jmieti ‘иметь’ (Cejnarr. Čes. legendy 265), чеш. mítí ‘иметь’, в.-луж. тěć ‘иметь’ (Pfluhl 356), н.-луж. těś (Muka Sl. I, 890), полаб. met ‘иметь’ (Polański—Sehnert 94, с реконструкцией *јътѣти), ст.-польск. imieć, jemieć, jmieć ‘иметь, владеть’ (Sl. stpol. III, 16 и сл.), польск. mieć, стар. imieć, mieci (Warsz. II, 948), словин. mjięc ‘иметь’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 633), др.-русск., русск.-цслав. имѣти habere (Лук. IX. 58. Остр. ев.: Ефр. Крм. Лаод. 20: Пат. Син. XI в. 248), ‘быть в состоянии’ (Гр. Наз. XI в. 53) (Срезневский I, 1096—1097), русск. иметь ‘владеть чем-либо, пользоваться’ (Даль³ II, 97), ст.-укр. имити ‘поймать’, ‘схватить’ (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литер. XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Словарь Няговской Постилии XVI в. 135), укр. imíti ‘иметь’ (Гринченко II, 198), диал. їмѣти ‘поймать, схватить’ (Б. В. Кобилянський. Деякі східно-карпатські архаїзми та історизми української мови. — Мовознавство 1967, № 6, 47), блр. мець ‘иметь’.

Обычно характеризуется как глагол состояния на *-etti* < и.-е. *-e-*; принадлежность к этому типу основ наблюдается у глаголов ‘иметь’ в ряде и.-е. языков. См. A. Meillet MSL 13, 1905, 368; J. Vendryes MSL 15, 1909, 365; Vaillant. Gramm. comparée III,

194. Сосуществование ст.-слав. имѧ — имѣти в пределах одной парадигмы, как и вообще соотношение тем *-а-* и *-е-* для данной глагольной основы вряд ли может считаться древним (ср. так Фасмер II, 128). См. *јътati.

*јътє, род. п. *јътene: юст.-слав. имѧ, род. п. именє, ср. р. ѿуома, nomen (Euch., Cloz., Supr., SJS), болг. и́ме ср. р. 'имя' (БТР), диал. и́ми ср. р. 'имя, название' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 22), макед. име ср. р. 'имя' (И-С), сербохорв. и́ме, род. п. и́мена, ср. р. 'имя', словен. imē, род. п. -ēna, ср. р. 'имя', 'звание' (Plet. I, 293), ст.-чеш. jtmě, род. п. jtmene, ср. р. 'имя' (Geblaueger I, 659; Cejnar. Čes. legendy 264), чеш. jméno ср. р. 'имя, название', диал. meno (Kellner. Štramber. 31), слвц. meno ср. р. 'имя, название' (SSJ II, 131), в.-луж. tjeno ср. р. 'имя' (Pfuhl 368), также imje, tje (Pfuhl 1073), н.-луж. тѣ, род. п. тѣна, ср. р. 'имя, фамилия' (Muka Sł. I, 873), также стар. jímě (Muka Sł. I, 553), полаб. jaimq ср. р. 'имя' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией *јътє), ст.-польск. imię 'имя, прозвище, звание' (Sł. stpol. III, 26 и сл.), польск. imie, род. п. -enja, стар. imiono ср. р. 'имя', 'молва' (Warsz. II, 82), tiano, диал. miono ср. р. 'имя, прозвище' (Warsz. II, 940), словин. imja ср. р. 'имя' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 374: встреч. только в «Отче наш»), tjaženø ср. р. 'имя' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 649), jímq ср. р. 'имя' (Sychta II, 106), др.-русск., русск.-слав. имѧ nomen (Лук. XVI. 20. Остр. ев.; Лук. X. 20, там же; Церк. уст. Яр. и мн. др.), 'название' (Иез. XXIV 2. — Упыр.; Гр. Наз. XI в. 44) (Срезневский I, 1097—1099), русск. и́мя, род. п. и́мени, ср. р. 'название человека, даваемое ему обычно при рождении', диал. именб, именб ср. р. 'имя' (орл., тул., калуж., курск., брян., Филин 12, 193), и́мénье ср. р. 'имя' (смол., Филин 12, 193), укр. ім'я, род. п. імени, ср. р. 'имя' (Гринченко II, 199), ім'я (Гринченко II, 198), ст.-блр. имѧ 'имя' (Скарына 252), блр. ijmá ср. р. 'имя', также диал. i'ménnya ср. р. (Народные слова 113).

Праслав. *јътеп- восходит через *պտеп- (с диссимиляцией) к и.-е. *en-tēn-, куда относятся также др.-прусск. emmens, etnes, алб. etën, etër, др.-ирл. aintt, мн. anmann. Наряду с этим реконструируется и.-е. *onō-tēn- или *nō-tēn-, куда, в свою очередь, относятся др.-инд. nāta, авест. nāta, арм. anin, греч. ѿуома (с сокращением?), диал. ѿуома, лат. nōtēn, гот. nato (но с долготой — др.-фриз. nōtia), хетт. la-a-tan (с диссимиляцией). Все эти слова значат 'имя' и характеризуются чрезвычайной близостью словообразования и общего вида, хотя полного тождества нет, поскольку нет единой реконструкции. Некоторые сводили отличие и.-е. форм к оппозиции сильных и слабых ип. *nōtēn — *ptēn (см. E. Audouin MSL 7, 1889, 61—62), другие, наоборот, доводили число реконструируемых вариантов корня до шести, см. Chr. Bartholomae BB XVII, 1891, 132: óno, ono-, en-, n-,

nō-, *no-*. Мейе вообще критиковал выделение суф. *-men-*, потому что в и.-е. нет корня **nō*, а начальный гласный представлен здесь только в языках, имеющих протезу — в греч. и арм. См.: A. Meillet BSL 26, 1925, 82; Он же BSL 27, 1927, 50 (Comptes rendus).

Однако очень четкая реконструкция для части соответствий и.-е. праформы **en-men-* / **n-men-* позволяет увидеть в ней образование от и.-е. **en-* ‘в, внутри’. Это проливает свет и на вторую группу соответствий, позволяя объединить их вокруг одной центральной реконструкции *(a)nō-men-*, производного от и.-е. **anō* ‘вверх, возв.’. И **en-*, и **anō-* — предлоги, обнаруживаемая здесь у них способность выступать в роли корней древних имен — черта, весьма вероятная теоретически и вместе с тем очень древняя, рано утраченная. Реконструируемая при этом семантика — ‘имя’ как ‘возлагаемое’, resp. ‘влагаемое’ — производит впечатление значительной древности. Неустойчивость начального гласного *a-* (*anō-*) вполне можно понять, равным образом объяснимы (как правило — местными условиями) прочие варианты формы и количества (перечислены выше).

Финно-угор. формы (фин. *nimi*, венг. *név* ‘имя’), видимо, представляют собой древнее заимствование из и.-е.

Прочие этимологии слав. **jъtꝑ* кажутся маловероятными, ср. напр. мысль о происхождении слав. **jъtꝑ* из **im-men-* ‘зятое, принятное’ (см. **eti*, **jъtꝑ*) в связи с догадкой еще Я. Гrimма о родстве нем. *Name: nehtmen*: Suman AfslPh XXX, 1909, 302. Произвольная изоляция слав. слова от значительной части и.-е. форм заставляет решительно отвергнуть данную этимологию, как и новые попытки ее повторения (см. A. V. Isačenko SaPL I, 1954, 127 и сл.). Далее, см. Machek² 230—231, где об отглагольности и.-е. производных на *-men-* и возможности происхождения от и.-е. **gēnə-* ‘знать’, ср. более позднее слов. **znamꝑ* (см.), а также реликт *-g-* в лат. *cognōtēn*; формы **nō-men-*, **no-men-*, **n̄-men-* считает «ослаблением в изоляции».

См.: Miklosich 95 (*imen-* из *inmen-*); Bergneker I, 426; Brückner 192 («нет в лит.»); С. Младенов «Slavia» VII, 1929, 733; W. Petersen «Language» 15, 1939, 77 (тох. А *ñot* ‘имя’ < и.-е. **nōtꝑ*); S. E. Mann «Language» 17, 1941, 21; W. M. Austin «Language» 17, 1941, 88 (о протезе); Фасмер II, 129—130; Ślawski I, 455; Pokorny I, 321; V. Pisani «Paideia» XII, 1957, 270 и сл.; M. Lejeune BSL 61, 1966, 38: вслед за Семерены — о происхождении вариантиности и.-е. **nom-/ *n̄m-* ‘имя’, вероятно, вследствие синкопы.

*јъmovitъ(jъ): болг. (Геров—Панчев) *имовитъ*, прилаг. ‘зажиточный’, макед. *имовит* ‘зажиточный, состоятельный’ (И-С), сербохорв. *imđovit*, прилаг. ‘богатый, состоятельный, зажиточный’ (РЈА III, 825), словен. *imovit*, прилаг. то же (Plet. I, 295), др.-русск., русск.-цслав. *имовитыи* (Аще ли оубѣжить створивши ѿубии-

ство, аще есть и́мовитъ, да часть его, сирѣчъ иже его будеть по закону, да возьметъ ближний оубъенаго. Дог. Ол. 911 г. — по Ип. сп.; Дог. Игор. 945 г., Срезневский I, 1094), русск. и́мовитый ‘состоятельный, зажиточный, богатый’ (Даль³ II, 98). — Чеш. *movitý* (ложное написание — *jmovitý*: Kott I, 648) не имеет сюда отношения, см. Machek² 377.

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **jъmati* (см.) или от **jъtъ* (см.). Неверно мнение Бернекера (Berneker I, 429) о цслав. и́мо-вิตъ как о сложении, как, впрочем, и отнесение им сюда же чеш. слова.

***јьтъ / *јьть:** чеш. диал. *jem* м. р. ‘острота, проницательность’ (Bartoš. Slov. 132), словин. *jēt* ‘большой улов рыбы’ (Z. Sobierajski SO 31, 1974, 169), *jimē* pl. t. ‘борьба, схватка’ (Sychta II, 106), др.-русск. *емъ* (...тебъ тремя *еми* или ухватами до копейца поспѣютъ хватити. Учен. ратн. 74°. Картотека ДРС), русск. диал. *ём* ‘съем, наем’ (влад., Даль³ I, 1293), ‘большой запас чего; то, чем можно овладеть’ (Добровольский 210), *имъ* ж. р. ‘легко имаемая в поле скотина’ (арх., Опыт 75), ‘жмуруки’ (пск., твер., Филин 12, 195).

Образовано от гл. **eti*, **jъtq* (см.), **jъmati* (см.). О праслав. древности см. V. Kiparsky «Scando-Slavica» XV, 1969, 192.

***јьтъкъјь:** русск. *ёмкий*, прилаг. ‘вместительный’, диал. *ёмкий*, *емкой* ‘крепкий, сильный, ловкий, способный’ (яросл., волог., перм., арх.), ‘едкий, сильный, крепкий (о морозе, пище, слове)’ (олон., колым., пск., арх.), ‘поместительный’ (влад., костр., арх.) (Филин 8, 356; Иркутский областной словарь I, 150; Сл. Среднего Урала I, 152: *ёмкой*; Соликамский словарь 154), *ймкий*, *имкой* ‘прирученный, смиренный, такой, которого легко поймать (о домашних животных)’ (арх., перм., урал., том., Филин 12, 194), укр. *емкий*, *-а*, *-б* ‘хваткий’, ‘ловкий, проворный, быстрый, скорый’ (Гринченко I, 468), блр. диал. *ёмki*, прилаг. ‘ловкий, здоровый, крепкий’ (Матэрыйялы для дыялектнага слоўніка Гомельщины 136).

Прилаг., производное с суф. *-tъkъ* от **jъtъ*, **jъmati*, **eti*, **jъtq* (см. с. в.).

***јьтьсь:** цслав. юмлїд м. р. *sponsor* (Mikl.), сербохорв. *jāmac*, род. п. *jāmtsa*, м. р. ‘поручитель’ (с XV в., RJA IV, 446; PCA VIII, 549), также *jēmac* (RJA IV, 585), словен. *jemec*, род. п. *-tca*, м. р. то же (Plet. I, 366), чеш. *jemce* м. р. = *jímce* (Kott V—VI, 509), ст.-польск. *jeniec* ‘узник, пленник’ (Sl. stpol. III, 169), польск. *jeniec*, род. п. *-ńca*, м. р. ‘пленник, военнопленный’ (Warsz. II, 169), др.-русск. *емъцъ* (А отъ 12 гривноу *емъцу* 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнъ. Р. Прав. по Ак. сп., Срезневский I, 827), русск. диал. *емéц* м. р. ‘расторопный, смышленный; взяточник’ (курск., калуж., Филин 8, 356), *ёмыцъ* мн. ‘ципцы’ (Даль³ I, 1293).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьсь* от гл. **eti*, **jymq*, **jymati* (см.).

*јътъпъјь: цслав. юмънъ, прилаг. qui mercede condiscitur, uti videtur (Mikl.), макед. диал. емен, емна ‘корткий, тихий, безобидный’ (И-С), чеш. *jemný*, прилаг. ‘мелкий, тонкий’, ‘мягкий’, ‘приятный’, ‘чуткий’, ‘нежный’, диал. *jemnej* ‘хваткий’ (Hodura. Litomyšl. 46—47), слвц. *jemný*, прилаг. ‘мелкий, тонкий’, ‘приятный’, ‘мягкий’, ‘нежный’, ‘чуткий’ (SSJ I, 650), польск. диал. *jemny*, *jamny* ‘хороший, мягкий, приятный, добродушный’ (Warsz. II, 169), русск. диал. ѹмный ‘прирученный, смиренный, такой, которого легко поймать (о домашних животных)’ (свердл., Филин 12, 194).

Прилаг., производное с суф. *-ьпъ* от гл. **eti*, **jymq* (см.), **jymati* (см.).

*јънакъ(јь): ст.-слав. инако, нареч. ἄλλως, ἐτέρως, aliter, alio modo ‘иначе, по-другому’ (Supr., SJS), болг. ѹнак, ѹначе, нареч. ‘иначе’ (БТР), макед. инаков ‘иной’ (И-С), сербохорв. ѹнако ‘иначе’, *inak*, прилаг. ‘иной’, *inako*, нареч. ‘иначе’, также *inache* (RJA III, 831—834), словен. *inak*, прилаг. ‘иной, другой’, *inako* ‘иначе’ (Plet. I, 295), ст.-чеш. *jinaký*, прилаг. (Cejnář. Čes. legendy 264), чеш. *jinaký*, прилаг. ‘иной’, диал. *inač'ý* ‘иной’ (Lamprecht. Slovn. středoopav. 53), слвц. *inak*, нареч. ‘иначе’, ‘впрочем’ (SSJ I, 596), диал. *inakši*, прилаг. ‘иной’ (Buffa, Dlhá Lúka 159), в.-луж. *hinaki*, *hinajki* ‘иной, другой’ (Pfuhl 202), н.-луж. *hynak*, нареч. ‘иначе’ (Muka Sl. I, 476), также диал. *jinac*, *jinak* (Muka Sl. I, 554), ст.-польск. *inak* ‘иначе’ (Sl. stpol. III, 30—31), польск. стар. *inak*, *inako*, диал. *inak* ‘иначе’ (Warsz. II, 87), редк. *inaki* ‘иной’ (там же), словин. *jinākī*, прилаг. ‘иной, другой’ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 406), др.-русск., русск.-цслав. инако ἄλλως (Ефр. Крм. Трул. 100; Ио. Мал. Хрон., Срезневский I, 1099), инакыи ‘иной’ (Ио. екз. Шест.; Пал. XIV в. 12. Там же), русск. диал. ѹнако, нареч. ‘иначе’ (перм., тобол., новг., арх., тамб., олон., байкал., Филин 12, 196), ѹнак (вят., костр., киров., том., тамб., пск., твер., ворон., там же), ѹнакий, -ая, -ое ‘другой, иной’ (новг., тамб., донск., твер., пск., олон., арх., перм., курган., урал., там же), инакой (Куликовский 31), укр. ѹнак, нареч. ‘иначе’ (Гринченко II, 192), инакий, -а, -е ‘иной’ (Гринченко II, 193), блр. инак, нареч. ‘иначе’ (Носов.), диал. ѹнак, нареч. ‘иначе’ (Народная лексіка 132).

Производное с суф. *-акъ*, *-ako* от *јъпъ (см.).

*јънато: ст.-слав. инамо, нареч. alio ‘в другое место, в другом направлении’ (Supr., SJS), сербохорв. стар. *inam*, *inato*, нареч. ‘в другое место’ (до XVII в., RJA III, 834), диал. (чак.) *jinato* (RJA IV, 651), словен. *inat*, нареч. = *drugam* (Plet. I, 295), чеш. *jinat*, нареч. ‘в другое место’, слвц. *inat* то же (SSJ I, 597), полаб. *jainat*, нареч. ‘в другое место, куда-нибудь еще’ (Ро-

lański—Sehnert 72, с реконструкцией **јънато*), др.-русск., русск.-цслав. *иnamo*, нареч. 'в другое место' (Лавр. л. 282, под 1107 г., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 234; Срезневский I, 1099).

Нареч., производное с суф. *-ато* от **јъпъ* (см.).

***јъночедъ(јь)**: ст.-слав. иночадъ, -чи, прилаг. μόνος, μόνος, unigenitus, unicus 'единственный', 'одинокий' (Zogr., Mar., Sav., As., Euch., Cloz., Supr., SJS), сербск.-цслав. иночадъ, прилаг. μονογενής, μόνος (Вук. ев. XIII в. 80).

Сложение **јъпъ* (см.) и **čēdo* (см.), точнее — прилагательного **-čēdъ*. Калька с греч.?

***јъногъ**: сербохорв. стар. *ineg*, *inog* м. р. 'гриф' (Mažuranić 436: «старослав.»), чеш. *noh* м. р. 'гриф, сказочный зверь, спереди — орел, сзади — лев', польск. стар. *nōg*, род. п. *noga*, м. р. 'гриф, сказочная птица' (Warsz. III, 422), др.-русск., русск.-цслав. *и ногъ* м. р. 'птица гриф' (И сих же да не ясте от нихъ орла и нога и орла морского. Втз. XIV, 12. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 6, 238).

Скорее всего, производное с суф. *-огъ* от **јъпъ* (см.), ср. глухой вар. **јънокъ* (см.). См. Bergkner I, 432; Фасмер II, 133—134: из первонач. 'одинокий (дикий) зверь'. Не кажется убедительным предположение о заимствовании из араб. *'anqā'* 'грифон, сказочная птица вроде орла', см. Ф. Корш. Иноязычное происхождение цслав. слов *и ногъ* γρύφ, χρυτογъ и Сварогъ. — Jagić-Festschrift (Berlin, 1908), 254. В последнее время в поддержку этимологии Корша см. Machek² 401.

***јъногъда / *јъпъдъдъ / *јънокъде / *јънокզды**: ст.-слав. иногда, и ногда, нареч. потé, тó прóтеро, ѣллоте, aliquando, olim, prius, alibi 'когда-то, некогда', 'в другой раз' (Zogr., Mar., As., Euch., Cloz., Supr. SJS), сербохорв. стар. *inda*, *inagda*, *inogda*, нареч. 'в другой раз' (RJA III, 835, 842), словен. *inda*, нареч. то же (Plet. I, 295), чеш. *hned*, нареч. 'вдруг, внезапно, мигом' также *ihned*, диал. *hnedle* (Vydra. Hornoblan. 102), ст.-слвц. *jinady*, нареч. 'и ногда' (календарь нач. XVIII в., Мартин, Ист. слвц., Братислава), слвц. *ihned'*, нареч. 'тотчас, мигом' (SSJ I, 590), также *hned'* (SSJ I, 489), стар. *inohda*, нареч. 'когда-то', 'и ногда' (SSJ I, 605), н.-луж. *hynga* 'и ногда', 'там же' (Muka Sl. I, 476), польск. стар. *inedy*, *inegdы* 'в другой раз, в другое время' (Sl. stpol. III, 32; Warsz. II, 91), словин. *iinga* 'в другой раз' (Lorentz Pomor. J, 314), др.-русск., русск.-цслав. *и нъгда* 'однажды' (Жит. Меф., XII в.), 'некогда, прежде' (Мин. 1097 г. 103: Гр. Наз. XI в. 3), 'в другой раз' (Нест. Жит. Феод. 18) (Срезневский I, 1108), *и ногда* (Ио. IX. 13. Остр. ев.; Жит. Андр. Юр. XV. 71 и др.; Жит. Паис.; Ип. л. под 1223 г., Срезневский I, 1101—1102), *и нъгодъ* (Жит. Ниц. XIII в. 146, Срезневский I, 1108), *и ногдою* 'вместе' (Чис. XVI. 21, 45 по сп. XIV в.; Иис. Нав. VI. 4 по сп. XIV в., Срезневский I, 1102), *и нъгдоло* (Срезневский I, 1108), *и ногды* 'прежде' (Грам. Риж. ок. 1300 г., Срезневский I, 1102),

руск. *и ногдá* 'порою, временем, по временам, изредка' (Даль³ II, 104), диал. *и ногдē*, *и ногдēй*, нареч. 'иногда' (арх., олон.), 'не теперь, в другой раз' (олон.), 'в другом месте' (Даль) (Филин 12, 203—204), *и ногод*, нареч. 'иногда' (арх. Филин 12, 204), *и ногодъ*, нареч. 'иногда' (курск., сиб., якут., там же) *и ногодъй*, нареч. 'иногда' (орл., курск., волог., олон., арх.), 'недавно' (Даль), 'может быть' (волог., сев.-двинск.) (Филин 12, 204), *и ногодуы*, нареч. 'в другое место' (Даль, см. Филин 12, 204), *и ногдá* 'иногда' (Картотека Псковского областного словаря), *нагдá* то же (Опыт словаря говоров Калининской обл. 134), *индá*, нареч. 'иногда' (оренб., иркут., орл., ворон., курск., новг., вят.), 'уже' (каз.) (Филин 12, 196—197), укр. *и ногді*, *и ногді*, нареч. 'иногда' (Гринченко II, 193), *и ногуди*, нареч. 'куда-нибудь' (там же), ст.-блр. *и ногды* 'раньше' (Скарына 253), блр. *и ногды* 'иногда' (Байкоў—Некраш. 137), диал. *и науды* 'когда-нибудь' (З народнага слоўніка 264), *и ногды* то же (там же).

Сложение **jъпъ* (см.) и энклитич. част. *-gъ*, *-da* более вероятно, чем редукция первонач. *-goda* (см. **godъ*). Ср. **jeda*, **jede*, **jъde* (см.). Ср. Фасмер II, 134; Machek² 213.

***јпоходъ/*јпоходъ:** чеш. *jinochod* м. р. 'иноходь', также *mitochod* м. р. (Kott I, 1021), слвц. *inochod* м. р. 'иноходь' (SSJ I, 605), ст.-польск. *inochoda* 'иноходь' (Sl. stpol. III, 35), польск. редк. *inochoda* то же (Warsz. II, 97), также *inochód* (Warsz. II, 155), др.-русск., русск.-цслав. *иноходь* (Кони юго тоучни *иноходи* (Сбор. Троиц. XII в. З, Срезневский I, 1106; СлРЯ XI—XVII вв. 6, 244: то же, что *иноходец*), *иноходъ* м. р. 'особый способ хода лошади, иноходь' (Худож. о яжд. 167. XVII в.), *иноходый*, прилаг. — то же, что *иноходный* (Девг. д. 140. XVIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 6, 244), *иноходьцъ* (Сл. пплк. Игор., Срезневский I, 1106), *виноходъ* — то же, что *иноходъ* (Кунгурские акты, 1668 г. Сибирские известия 1873 г. 31), русск. *и ногодъ* ж. р. 'конская побежка, в которой лошадь заносит обе ноги одного бока вместе' (Даль³ II, 106), диал. *и ногодбъ* м. р. 'иноходец' (Словарь русских донских говоров II, 40), укр. *винохід*, род. п. *-хбда*, м. р. 'иноходец' (Гринченко I, 174), также диал. *віноход* (мелитоп., Курило 27), блр. *и нахадзъ* ж. р. 'иноходь' (Блр.-русск.).

Сложение **jъпъ* (см.) и **xодъ* (см.).

***јпокъ(јь):** ст.-слав. *и нокъ* м. р. *μονιός*, *singularis*, *solitarius* 'одиничка' (SJS), болг. стар. *и нокъ* м. р. 'монах, инок' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *inok*, прилаг. 'одинокий', 'монашеский, отшельнический' (RJA III, 842), *inoča* ж. р. 'pelllex, наложница, другая жена' (Mažuranić 437), др.-русск., русск.-цслав. *и нокъи* 'единственный' (Кирил. Иерус. Огл.), 'единненный' (Псалт. 1296 г. 168 пс. LXXIX. 14), 'отшельник, отшельнический' (Гр. Наз. XI в. 76; Ефр. Крм. Трул. 40) (Срезневский I, 1103—1104), русск. диал. *и нокъ* 'разбойник' (Картотека Словаря русских говоров Карелии).

Было использовано для передачи греч. μοναχός вторично, но в сущности является исконным образованием с суф. -окъ от *јъпъ (см.) или продолжением еще и.-е. *oīn-oko-/*eīn-oko-, сп. сюда же гот. *aīnaha* μονογενῆς, лат. *ānicus*, др.-ирл. *oēnach* 'собрание, рынок', др.-исл. *eīnigr* 'ни один, какой-нибудь'. См. Benerker I, 432; Фасмер II, 135; Feist 22, 23; Holthausen. Vgl. u. etym. Wb. des Awn. 47.

*јъпqdy/*јъпdu: ст.-слав. инждоу, нареч. ἄλλαχθεν, ἄλλοθεν, aliunde 'иным путем, в другом месте' (Zogr., Mar., Supr., SJS), сербохорв. *inud*, нареч. 'в другом месте' (RJA IV, 850), *inuda* (Mažuranić 438), словен. *inod* то же (Plet. I, 296), чеш. *jinud*, нареч. 'другой стороны', *jinudy* 'в другую сторону', польск. стар., диал. *inędy* 'в другую сторону, в другом месте' (Warsz. II, 91), *jinędy* (Warsz. II, 181), др.-русск., русск.-цслав. ингdб 'иным путем, в другом месте' (Йо. X. 1. Остр. ев.; Мин. Пут. XI в. 60, Срезневский I, 1108), русск. диал. *инуды*, нареч. 'в другое место' (курск., орл., тул., калуж., арх.), 'с другой стороны' (арх.) (Филин 12, 206), ст.-блр. *инуды* 'другим путем, в другом месте' (Скарина 253).

Сочетание *јъпъ (см.), точнее — вин. п. ж. р. *јъпq, с энклитич. част. -dy, -du. Cp. Ślawski I, 459.

*јъпъ(јь): ст.-слав. инъ, ина, ино, мест. тiс, ἄλλος, ἔτερος, quidam, quis, alius, alter, ceterus 'какой-то, некоторый', 'другой, иной' болг. (Геров) *йный*, *ин*, *йна*, *йно*, мест. 'иной', сербохорв. *in* 'другой, иной' (RJA III, 827—829), *йњъ* то же, диал. *йњи* 'чужой' (Елез. I), *йни* 'другой' (П. Трбојевић. Збирка речи из Лике и Војводине, рукоп. Серб. АН, Белград), *jīn* (RJA IV, 651: чак.), стар. *v inu, vīnure* 'semper, continuo' (Mažuranić 434), словен. *in* 'другой' (Plet. I, 295), чеш. *jiný*, прилаг. 'другой, иной', слвц. *iný*, прилаг. то же (SSJ I, 616), стар. *jinži* 'другой, про-чий, чужой' (Žilinsk. kn. 215), и.-луж. стар. *jiny* 'иной' (Muka Sl. I, 554), также *hyny* (Muka Sl. I, 476), польск. *inny*, стар., диал. *iny* 'другой', 'иной, некоторый' (Warsz. II, 96—97), также *inszy* (Warsz. II, 100), словин. *jīnī* 'другой, чужой' (Lorentz Slovinz Wb. I, 406), *jini* (Sychta II, 106), др.-русск., русск.-цслав. *инъ* 'иной, дру-гой' (Соф. I лет. 92; Пролог (Ф), 25, XIII в.), 'один, какой-то, некий' (Патерик Син. 60, XI—XIII вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 6, 233), *ини* 'один' (Никиф. м. посл. Влад. Мон. о лат. 162), 'другой' (Мф. II. 12. Остр. ев.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 370), 'некото-рый' (Вопр. Кир.) (Срезневский I, 1108), русск. *инбй*, -ая, -бе 'другой, не этот', 'некоторый, кое-какой', также диал. *инбй* (Деулинский словарь 210), *йний* (Картотека Словаря русских говоров Карелии), *йнныи* (Филин 12, 203: широкое распрос-транение), *йнныи* 'будущий' (Мельниченко 81), *йдныи*, *иднбыи* 'иной, некоторый' (олон., ленингр., Филин 12, 77), *йндой* 'дру-гой' (олон., Филин 12, 198), *ин* 'иной' (арх., Опыт 75; Подвы-

соцкий 60; Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *иный* 'другой' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *йний*, *-а*, *-е* 'иной' (Гринченко II, 193), также *інший*, блр. *йнішій* 'иной, другой' (Носов. 225), *інши*.

Несомненно, связано с и.-е. **oīno-*,ср. лат. *ānus*, др.-лат. *oīnos* 'один', греч. οῖνος, οῖην 'одно очко на игральной кости', др.-ирл. *ōen* 'один', гот. *ains*, др.-в.-нем. *ein*, др.-прусск. *ains* 'один', лит. *vīenas* 'один'. Точнее говоря, слав. **jъпъ* может продолжать вар. **eīno-* или **ēlno-*, ср. рефлекс акута в сербохорв. *јн*, а также лит. *vīenas* <**v-eīno-*. Вост.-балт. формы (ср. еще лтш. *vīens* 'один') демонстрируют древность формы **eīno-* и освобождают от необходимости сводить объяснение слав. огласовки к влиянию фонетич. протезы: **oīno- > *i-oīno- > *ieīno- > *jъпъ* (ср. Махек, ниже). Очевидно, слав. протеза оформила уже существовавшее **inъ < *eīno-*, ср. наличие **inъ* (а не **ēnъ < *oīno-*) уже в сложении **edinъ* (см.; там же — о местоименной природе *v-* в лит. и лтш. формах). Особое происхождение для **jъпъ* 'alius' и *-inъ* в **edinъ* 'unus' маловероятно. Значение 'unus' у **jъпъ* еще сохраняется в отдельных др.-русск., русск.-цслав. примерах (выше), а также в сложениях **jъпоćedъ*, *jъпoxodъ*, произв. **jъpokъ* (см.).

См.: A. Meillet MSL 10, 1898, 254—255; T. Maretic. Die Bedeutungen des slavischen Adjektivums *инъ*. — AfslPh XXVI, 1904, 471—472; Berneker I, 432 (предпочитает сближение с **jъ*, см.); P. Lang. Psl. csl. *jīnъ* 'unus, alias'. — ČMF I, 97—99. Цит. по: RS V, 2, 1912, 256 (из **i-oīno-*, т. к. **jъпъ* дало бы чеш. **jný*); K. Буга РФВ LXVII, 1912, 240 (ср. лит. *inas* 'настоящий'); Otrebski. Studia indo-europeistyczne 25 (ст.-слав. *инъ*: др.-инд. *anya-* то же, с метатезой *i*); Фасмер II, 134—135; Ślawski I, 461—462; Pokorný I, 286; Machek² 227; В. И. Абаев (сб.) «Проблемы ист. и диал. слав. языков» (М., 1971) 12 (разделяет **in-* 'другой' и **in-* 'один', вслед за Мейе, и первое из них объясняет ир. влиянием, ср. хорезм. *ini* 'другой', осет. *innæ* то же); R. Aitzetmüller. Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft (Freiburg i. Br., 1978) 119.

***јъпъде:** ст.-слав. *иңде*, нареч. ἀλλαχοῦ, ἐν ἑτέρῳ, ἑτέρῳθι, alibi, in alio loco 'в другом месте' (Croz., Supr, SJS), сербохорв. диал. (в Боке) *јнђе* 'в другом месте' (RJA III, 837: *indi*, *indje*, *inde*; RJA IV, 651: *jindi*, чак.), словен. *inde*, *indi*, нареч. 'в другом месте' (Plet. I, 295; Juranič. Panon. 33: *indi*), чеш. *jinde*, нареч. 'на другом месте', *indě* 'из другого места' (Kott I, 572: «на Slov.»), в.-луж. *hindže* 'в другом месте' (Pfuhl 202), и.-луж. *hynži*, *hynžo* 'в другом месте' (Muka Sl. I, 476), ст.-польск. *indzie* 'в другом месте' (Sl. stpol. III, 31), польск. стар. *indzie*, *indziej*, диал. *indziej*, нареч. 'в другом месте' (Warsz. II, 91).

словин. *linze* (Lorentz Ромог. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *инъде*, *инде*, *индѣ* alibi (Апок. XIV в. XVII. 7. Ефр. Крм. Кроф. 134; Иак. Бор. Гл. 59, Срезневский I, 1100, 1108), русск. диал. *йнде*, *йнди*, нареч. ‘в другое место, в другом месте’ (перм., урал., вят., новг., оренб., якут., олон.), ‘кое-где, mestами’ (иркут., том., челябин., оренб., енис., забайк., костр., новг., волог., арх., сиб., олон.), ‘иногда’ (оренб., новг., иркут.), ‘в другой раз’ (олон.) (Филин 12, 197), укр. *йнде*, нареч. ‘в иное, в другое место, в другом месте’ (Гринченко IV, 193).

Сочетание *јъпъј/*јъпъје/*јъпъја: болг. *йней* м. р. ‘иней’ (БТР: обл.; Геров: *йна* ж. р.), диал. *йней* м. р. (М. Младенов БД III, 78), *йне* сп. р. ‘иней на окнах’ (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 459), *йн'e* сп. р. то же (с. Иваняне, Софийско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб., там же), *йн'a* ж. р. (Гъльбов БД II, 82; Архив Болг. диал. словаря, София), *йн'o* ж. р. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 174), макед. *ина* ж. р. ‘иней’ (Делчевско, с. Киселица и др., К. Пеев. За македонската диалектна лексика. — MJ XXI, 1970, 124), сербохорв. *йње* сп. р. ‘иней’, стар., редк. *in* м. р. (XVIII в., RJA III, 851), производное *йњав*, *-а*, *-о* ‘занинцевелый’ (PCA VIII, 111), словен. *inje* сп. р. ‘иней’ (Plet. I, 295), также *itje* сп. р. (Plet. I, 294), *iuje* сп. р. (Plet. I, 300), *in* м. р. (Plet. I, 295), чеш. *jíni* сп. р. ‘иней’, также диал. *jíni* (злинск., Bartoš. Slov. 133), производное *iňava* (ляш., там же), ст.-слвц. *jínie* сп. р. ‘иней’ (Kdo se bogj gijnj, poprssy na neho snijch... Trnava, 1697 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *iňavica* ж. р. ‘иней’ (Matejčík. Východonovohrad. 233), др.-русск., русск.-цслав. *инни*, *инниe* руцина (Втз. XXXII. 2 по сп. XIV в., Срезневский I, 1100), *иней*, *иний* м. р. ‘иней, изморозь’ (Ирм. 68, ок. 1250 г.; ВМЧ, окт. 19—31, 1925. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 236), русск. *йней* м. р. ‘тонкий слой кристаллов льда, покрывающий поверхность разных предметов при их резком охлаждении’, диал. *йнея* ж. р. (Словарь говоров Подмосковья 175), *йней* ж. р. (смол., том., моск., новосиб., пск., Филин 12, 200), *йня* ж. р. (том., Филин 12, 206), *иня*, *иней* ж. р. (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 204), производное *йневеть*, *йнdevеть* ‘покрываться инеем’ (Даль³ II, 102), *йвенъ*, род. п. *йвня* м. р. ‘иней’ (Филин 12, 57: твер., новг., петерб., калуж.; Картотека Словаря брянских говоров), укр. *йней* м. р. ‘иней’ (Гринченко II, 193), диал. *иней*, *иний*, *иний* (Вашенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 60), *йний* (В. В. Бабинець. Говірка села Лавки Мукачівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 151), ст.-блр. *инеи* (Скарьна 253), блр. *йней* м. р. ‘иней’, также диал. *віня* ж. р. (Ссяшкович, Грод. 84), *вінай* м. р. (З народнага слоўніка 66), *éный* м. р. (Народная лексика 75), *івянь* (Жывое слова 11).

Это очевидно стар. слово удивляет отсутствием и.-е. соответствий. Возможно, в этом повинно серьезное изменение формы. Лит. *ýnis* 'иней' слишком полно соответствует слав., вернее — вост.-слав., словам и их значениям и поэтому могло быть заимствовано из слав. (акустовое ударение лит. слова не является достаточно сильным доказательством исконного происхождения, потому что встречается и в заимствованиях). Точно так же польск. диал. *inej* 'иней' было заимствовано из укр., см. Ślawski I, 458. У части зап. славян (лемехит. группа) слово как будто не известно или было утрачено, но у южн. и вост. славян распространено довольно широко, в том числе в народных говорах. Этимология недостаточно ясна. Ср. объяснение из первонач. **isnijo-*, родственного нем. *Eis*, др.-сканд. *íss* 'лед', кот. в остальном не имеют соответствий в слав. (Н. Pedersen MPKJ I, 2, 171). Еще более случайны сближения с фрак. **Iyya*, название источника (Detschew. Die thrak. Sprachreste. Wien, 1957, 216), или *Aίος*, соврем. *Inn*, название притока Дуная (V. Georgiev «В чест на акад. Д. Дечев» 4). Сомнения вызывает попытка связать слав. **јъпъјъ* и **јъпъ* в значении 'один' (см. О. Н. Трубачев «Слав. языкознание. VI Междунар. съезд славистов». М., 1968, 378), поскольку семантич. реконструкция 'один мороз, первый мороз' наталкивается все-таки на препятствия со стороны формы (ожидалось бы порядковое числительное) и значения, вернее — типологии значений. Дело в том, что некоторые синонимы со значением 'иней' обнаруживают этимологич. родство с названиями корки, полосы (иней оседает или свешивается полосками мелких кристаллов льда), ср. др.-в.-нем. *rifo*, нем. *Reif* 'иней' < герм. **hrīpan-*, сюда же нидерл. *rijm*, англос., др.-исл. *hrīm* то же < герм. **hrīma-*, которые все в конечном счете объясняются из и.-е. **krei-* 'касаться, проводить или снимать полосу, корку' (Kluge²⁰ 592). Возвращаясь к высказанному выше предположению об изменении формы, мы обращаем внимание на весьма отличные варианты — словен. *īje*, особенно — русск. диал. *йвень* (выше). Несвязанность их ареалов говорит о возможной древности именно этой формы. Ее более широкое распространение оставило косвенные следы; так, производное русск. *йн(ð)еветь*, видимо, отражает первонач. **изенеть*. Возможна поэтому более ранняя реконструкция **јъвъпъ*, производное от **јъла* II (см.).

См. еще: Miklosich 96; Berneker I, 432; К. Буга РФВ LXX, 1913, 252; A. Vaillant RÉS XXVI, 1950, 132—133; Фасмер II, 132—133; Machek² 227; Fraenkel I, 185; Skok. Etim. гјећн. I, 727; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 211 (допускает заимствование из субстрата, ссылаясь на созвучные названия инея в саам., мордов.).

***јъгъ/*јъгъјъ:** словен. *ir* м. р. 'омут, бездна' (Plet. I, 296), сюда же производные *irin* м. р. 'водоворот' (Plet. I, 297), *jarin* м. р.

‘водоворот’, ‘водоем’ (Plet. I, 359), др.-русск., русск.-цслав. *ирие* (И сему сѧ подивуемся, како птица нѣбныѧ изъ ирыа иду. Поуч. Влад. Мон., Срезневский I, 111), русск. диал. *йрей* м. р. ‘сильный ветер’ (вят., Филин 12, 208), ср. еще *вѣрей* м. р. ‘жаворонок’ (курск., Опыт 32), укр. *ирий*, *вирій* м. р. ‘теплые страны, куда птицы улетают на зиму’ (Гринченко I, 182; II, 194), также *вѣрай* м. р. (Гринченко I, 181), диал. *вир*, *юрей*, *гирей* то же (Лекс. атлас Правобережного Полісся), производное *ирица* ж. р. ‘животное, водящееся в воде, в частности Triton’, ‘птица, возвратившаяся из зимнего отлета’ (Гринченко II, 194), блр. *вѣрый* м. р. ‘перелетная птица, возвращающаяся из теплых краев в начале весны’, ‘места теплые, южные, куда перелетные птицы стремятся, предчувствуя зиму’ (Носов.).

Наиболее вероятно происхождение *jъrgъ, *jъrgъjъ из *iār- ‘водоем’, ср. лит. *jāra* ‘море’. При этом значения ‘омут, глубокий водоем’ и ‘таинственная страна, куда улетают птицы на зиму’ объединяются на основе стар. поверья, согласно которому перелетные птицы зимуют под водой. См. Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 212; Ф. Безлай. Немецкое *Himmelreich* и славянское *irijъ, *vyrijъ*. — Советское славяноведение 1976, № 5, 65—66. Прочие этимологии вызывают гораздо больше сомнений, ср. напр. этимологию из ир. *airya- ‘арийская, т. е. южная (страна)’, см. Фасмер II, 137—138 (там же поправку и доп.).

См. еще: А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 143 и сл. (сближает с др.-инд. *rnoti*, лат. *orior*, греч. ὄρυμι ‘подниматься’; между прочим, русск. диал. (курск.) *вѣрей* ‘жаворонок’ считает укр. словом); V. Jagić AfslPh VII, 1884, 485; M. Vasmer RS VI, 1913, 177; Г. Ильинский. Млр. *ирий* ‘южная страна’. — РФВ LXXIV, 1915, 138—140 (в качестве довода против этимологии Фасмера указывает, что иранцы соседствовали со славянами не на юге, а на юго-востоке, и считает, что укр. *ирий* связано с *jarb ‘весна’); Y. H. Toivonen. Pygmäen und Zugvögel. Alte kosmologische Vorstellungen. — FUF 24, 87—126 (цит. по: RS XIV, 2, 1938, 193; уже дает сближение укр. *вѣрий* ‘теплые страны’... и словен. *ir* ‘омут, бездна’); F. J. Oinas (сб.) «Lingua viget. Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky» 105—106.

***jьskalъ:** н.-луж. диал. *skal* м. р. ‘матка (пчелиная)’ (Muka Sl. II, 410),польск. *skal* м. р. ‘пчелы, отправляющиеся для разыскания нового места для роя перед тем, как покинуть борт’ (Warsz. VI, 125), русск. *скалья* ж. р., собир. ‘дюжина пчел, которые, при бортевом пчеловодстве, вылетают, перед роением, для приискания дупла, борти под молодой рой’ (Даль³ IV, 173—174), укр. *скаль* м. р. ‘часть роя пчел, вылетающая предварительно, чтобы отыскать место для роя’ (Гринченко IV, 131: Желех.), диал. *скаль* ж. р. ‘пчела-разведчица’ (А. С. Лысенко. Словарь диалект-

ной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 50), блр. *скаль* ж. р. ‘пчелы-разведчики’ (Байкоў—Некраш. 288), также диал. *скаль* ж. р. (Янкоўскі II, 160), *скалá* ж. р. (Сцяцко, Зэльв. 144).

Производное с суф. -(a)lъ от гл. *jьskati (см.). См. W. Boryś SO 34, 1977, 3—4.

*jьskati: ст.-слав. *искати*, *искж*, *ицж* Ҫղտե՞ն, *quaegere* ‘искать’, ‘стремиться, хотеть’, ‘просить’ (Euch., Cloz., Supr., SJS), болг. *йскам* ‘хотеть’ (БТР), *йща* ‘искать’ (Младенов БТР), диал. *йскъм* ‘желать, хотеть’ (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 234), *йща* ‘хотеть’ (Речник РОДД), *йштъ* ‘хотеть’, ‘искать’ (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 229), *йшт'a* ‘хотеть, настаивать’, (безл.) ‘надо’ (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 61), *йштъ* ‘хотеть’ (с. Певец, Търговищко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *иска* ‘хотеть’ (И-С), сербохорв. *йскати* ‘желать’, (дубр.) ‘искать’, диал. *iskat'* ‘искать’ (Ка. 393), словен. *iskati* ‘искать’ (Plet. I, 297), ст.-чеш. *jiskati* ‘искать’ (Gebauer I, 652; Cejnář. Čes. legendy 264), чеш. *viskati* ‘искать вшей’ (Kott IV, 704), *iskat'* ‘щипать’ (Je tam zima, tak *iska*), ‘искать вшей’ (Bartoš. Slov. 133), слвц. *iskat'* ‘искать в голове (вшей)’ (SSJ I, 618), также диал. *iskat'i* (Matejčík. Východonovohrad. 234),польск. *iskać*, *wiskać*, стар. *hiskać* ‘искать вшей’ (Warsz. II, 110; VII, 629), словин. *vjiskać* ‘искать вшей’ (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1309), др.-русск., русск.-слав. *искати* *quaegere*, *investigare* (Мф. II, 13, Остр. ев.; Гр. Наз. XI в. 16; Дог. Игор. 945 г. и др.), ‘спрашивать, просить’ (Пов. вр. л. под 1051 г.), ‘домогаться’ (Новг. I л. под 1204 г.; Дух. гр. Ив. Калиты 1327—1328 г. и мн. др.), ‘призывать’ (Новг. I л. под 1284 г.), ‘пытаться’ (Ио. VII. 1. Остр. ев. и др.) (Срезневский I, 1114—1115), русск. *искáть* ‘стараться найти, обнаруживать кого-, что-либо, добиваться чего-либо, стремиться к чему-либо’, (устар.) ‘хотеть что-либо сделать’, диал. *искáть* ‘взыскивать, спрашивать что-либо с кого-либо’ (костр., ряз.), ‘интересоваться чем-либо, вникать во что-либо’ (ряз.) (Филин 12, 214), сюда же отлагольное *искá* ж. р. ‘пчелы, отыскивающие место для нового отделяющегося роя’ (смол., Филин 12, 213), ст.-укр. *искати* ‘искать, просить’ (Деже Л. Материалы к словарю западнославянской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Словарь Няговской Постилии XVI в. 139), укр. *ськáти* ‘искать (в голове)’ (Гринченко IV, 238), диал. *ис'кáти* ‘искать’ (Г. Г. Немченко. Особливості говорки с. Широкий Луг, Тячівського району. Дип. роб. Ужгород, 1954, 138), ст.-блр. *искати* (будемъ его *искати* съ тобою. Скарына 254), блр. диал. *иск* м. р. ‘пчелы-разведчики в пору роения’ (Народные слова 244). — Ср. сюда же производное ст.-слав. *искание* ср. р. Ҫղտուց, *inquisitio*, *requisitio* ‘искание, исследование’ (Supr., SJS).

Родственно лит. *ieškoti* 'искать', др.-в.-нем. *eiskōn*, нем. *heischen* 'требовать', англос. *āscian*, англ. *to ask* 'спрашивать', умбр. *aiscurent* 'арcessierint', сюда же с редукцией вокализма — др.-инд. *iccháti* 'искать, желать', авест. *isaiti* то же.

См.: S. Bugge KZ III, 1854, 40—41; A. Meillet MSL 8, 1893, 295 (ср. еще арм. *ayçanem*); H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 208 (в балт. и слав. представлен суф. *-sk-* при *-sh-* в арм. *aiç* 'расследование'); A. Meillet MSL 14, 1907, 350 (начальное *ji-* в слав. возводит к и.-е. протезе *a-*); Bergneker I, 433; A. Meillet BSL 26, 1925, 21—22 (вслед за Фиком, привлекает лат. *aeruscāre* 'просить', др.-инд. *eṣáh* 'желание'); A. Vaillant RÉS XI, 1931, 174 (о первонач. *ei* в слав. слове); Он же RÉS XIII, 1933, 112; Otrebski. Studia indoeuropeistyczne 59 (маловероятное предположение о наличии в лат. *quaerō* 'искать, ходатайствовать, спрашивать' <**k-u-aisō* того же *k* в роли префикса, которое в ст.-слав. искати выступает как суф.); E. Bachellery BSL 52, 1956, 123 (вслед за О'Брайеном, относит сюда ирл. *escaid* 'искать вшей'); Фасмер II, 139—140; E. Fraenkel «Festschrift Čujevskyj» (1954) 117; O. Szemerényi «Glotta» 38, 1960, 233; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Saławiński» 138 (лат. *aeruscāre* продолжает **aisoske/o-*, а слав. — **eis-ske/o-*).

***јьскра:** ст.-слав. искра ж. р. *скръбъ*, *scintilla* 'искра' (SJS), болг. *йскра* ж. р. 'искра' (БТР), макед. *искра* ж. р. 'искра' (И-С), сербохорв. *йскра* ж. р. 'искра', словен. *ískra* ж. р. 'искра', 'блестка жира на супе' (Plet. I, 297), сюда же *ísker*, *iskra*, прилаг. 'горячий, проворный' (Plet. I, 297), ст.-чеш. *jiskrka* 'искорка' (Vývojení mají jako gískrku jasného poznání. Novák. Slov. Hus. 41), чеш. *jiskra* ж. р. 'искра', диал. *iskra* (Bartoš. Slov. 134), *ísker* ж. р. (Bartoš. Slov. 133), слвц. *iskra* ж. р. 'искра' (SSJ I, 619), в.-луж. *škra* ж. р. 'искра' (Pfuhl 718), н.-луж. *škřa* ж. р. 'искра' (Muka Sl. II, 641), полаб. *jáskrā* ж. р. 'искра' (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jiskra*), польск. *iskra*, стар., диал. *skra* ж. р. 'искра' (Warsz. II, 110), словин. *skrā* ж. р. 'искра' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1032), *skra* (Sychta V, 60), *shlērkā* ж. р. 'искорка' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1116), др.-русск., русск.-слав. *искра* *scintilla* (Изб. 1073 г.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 62 и мн. др.), 'блестка' (Плат. Бор. Фед. Год. 1589 г. 13) (Срезневский I, 1118—1119), русск. *йскра* ж. р. 'мелчайшая частица горящего или раскаленного вещества', 'яркий, сверкающий отблеск', диал. *искрá* ж. р. 'употребляется для обозначения яркой окраски чего-либо' (арх., Филин 12, 222), *искрина* ж. р. 'соринка' (Словарь говоров Подмосковья 176), *йскрь* ж. р. 'искра' (Новг., Филин 12, 220), также *Искра*, название притока реки Шексны (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 163), укр. *скра* ж. р. 'искра' (Гринченко IV, 142), также *йскра* ж. р. (Гринченко II, 194),

гýскра ж. р. (Гринченко I, 284), блр. іскра ж. р. 'искра', диал. іскыръя ср. р., собир. 'искры' (Бялькевіч. Магіл. 215).

Родственное *ěskr- (см. *ěskravъ), когт. связано с *jьskra чередованием o:i:i. Ср., далее, *ěsknъ (см.). См. А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 154. Сближение с греч. ἑσχάρα 'очаг' (I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 389), которое само не имеет установленной этимологии, следует отклонить. Греч. слово с еще большим вероятием допускает отличную реконструкцию *ues-gh̄erā, а не *iəskh(ə)rā, как у Козловского, см. еще J. Heinsius IF XII, 1901, 180. См.: Bergneker I, 433; Г. Ильинский. Праслав. *jiskra* 'искра'. — РФВ LXV, 1911, 218—221 (членит *j-ьs-k-ra и видит в нем ступень от к. *ăs- 'гореть, пылать', ср. др.-в.-нем. *asca* 'пепел'); Он же AfslPh XXXIV, 1912, 6—7; W. J. Doroszewski PF 15, 2, 1931, 278 (*ьskra: *ěskro-); Otrebski. Studia indo-europeistyczne 26 (попытка обнаружить метатезу *išk-rā: лат. *sci-nt-illa* то же); Фасмер II, 140; Sławski I, 467; K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 296 (реконструирует *ě(d)-sk-r- и т. д., что сомнительно); Shevelov. A prehistory of Slavic 106 (не совсем точно реконструирует описанную выше апофонию как *jis-: *jois-); Machek² 227 (оригинальная этимология — к лит. *iš-skrēti* 'вылететь', т. е. 'частичка, вылетающая из огня').

*jьskriti (se): болг. *искря* 'искрить, испускать искры' (РБЕ), *искря* 'се 'искриться' (там же; Геров: *искрїся*), макед. *искри* 'искриться' (И-С), сербохорв. *iskriti* 'искриться' (с XVIII в., RJA III, 900; PCA VIII, 182—183), словен. *iskrīti* то же (Plet. I, 297), чеш. *jiskřiti* 'искрить, искриться' (Jungmann I, 621), слвц. *iskrīt'* (*sa*) то же (SSJ I, 619), н.-луж. *škriš se* 'метать искры, искриться' (Muka Sł. II, 647),польск. *iskrzyć* (*się*), *skrzyc* 'искрить, испускать искры', 'искриться' (Warsz. II, 110—111; VI, 187), словин. *jiskrēc* 'искрить(ся), сверкать' (Lorentz Pomor. I, 314), *jiskrēc sq* (Sychta II, 107), также *jaskrēc sq* (Sychta II, 83), русск. *искрить* 'метать искры' (Даль³ II, 119), *искриться* ['блестеть, сверкать блестками, искрами', укр. *искріти* 'бросать искры' (Гринченко II, 194), диал. *krātis'a* 'сверкать' (Онышкевич 386), блр. *iskrýč* 'искрить' (Блр.-русск.).

Гл. на -iti от *jьskra (см.).

*jьspolinъ/*spolinъ: ст.-слав. *исполинъ* м. р. γίγας, gigas 'великан, исполин' (Euch., Supr., SJS), болг. (Геров—Панчев) *исполинъ* м. р. 'великан', макед. *исполин* 'исполин' (И-С), сербохорв. стар., книжн. *исподлїн* м. р. 'великан, исполин' (PCA VIII, 257; RJA: с XVI до XVIII в.; Mažuranić 439: orijaši ili spoljani; полагает, что слово было народн.), польск. стар. *stolim*, *stolin*, *stwolim*, диал. *stolem* м. р. 'великан, исполин' (Warsz. VI, 429), словин. *stolem* м. р. 'согласно остаткам народных поверий, древний великан, живший в Кашубии' (Sychta V, 165), *stolom* (Lorentz Pomor. II, 2, 367), др.-русск., русск.-цслав. *исполинъ* м. р. 'исполин'

(1015 г.): Исаия глеть: отиметь гъ от Иерслма крѣпкаго исполина, и члвка храбра, и судью, и пррка. Лавр. лет., 140. Также людие начаша родитися исполини, гиганти, сирѣчь силные и великие. Ав. Сотв. мира, 678. 1672 г.—СлРЯ XI—XVII в. 6, 279), русск. исполин м. р. 'великан, необычайно большой' (Даль³ II, 130).

В этом appellativo давно угадывают древний этноним — название народа *Spali*, Σπάλοι в Сев. Причерноморье. См.: Miklosich 318; см. также, вслед за Шафариком, Первольфом и Нидерле, Berneker I, 434: об отражении здесь названия спалов, некогда живших между Доном и Волгой, — *Spali* (Iordanes. Get. IV, 27), *Spalaei* (Plinius. NH VI, 22). По звунию сюда же относили «споров», упоминаемых Прокопием (см. Brückner 517; Skok. Etim. гјећп. I, 731), Поскольку словом Σπόροι Прокопий передавал прежнее самоназвание склавинов и антов, полагали возможным приписать и название *Spali* славянам. Но у Прокопия о ранних славянах употреблен в сущности греч. appellativi σπόροι 'дети, потомки', видимо, передающий слав. *čeda мн., *čedъ (ср.: Мы Словѣни, проста чадъ. Жит. Међ.; см. О. Н. Трубачев ВЯ 1977, № 6, 25). Поэтому особый этноним Σπόροι, споры едва ли существовал. Столь же маловероятно и славянство спалеев. Весь комплекс остаточных славянских представлений об исполинах ('великаны') говорит об экзотичности и инородстве. Более того, критика источников вообще приводит к противоречивой картине. Отнюдь не ясно, кто же были спалы/спалеи. Плиниевская форма *Spalaei* (как более ранняя) уводит в индо-арийский Крым и относится к сатархам — *Satarcheos Spalaeos*, букв. «сатархи-жители пещер» от греч. appellativa Σπήλαιοι 'пещерники'. Иордановское *Spali* моложе на пять веков (VI в. н. э.) и тем самым менее авторитетно. Так что особый этнос «спалы» тоже сомнителен. Возм., здесь имело место и определенное смешение с греч. πάλοι и τάλαιοι (упомянуто Плинием), букв. 'Старые', что отражает реальности более древние, чем битвы славян с готами в этом районе. Подробнее см. О. Н. Трубачев ВЯ 1979, № 4, 34—35. Складывается впечатление, что спалы и их конфликты — стойкое в этом регионе предание с давно утерянной атрибуцией. Форма названия отчасти отражает иноязычное посредство. Однако, с точки зрения лингвистич. географии, неверно предполагать при этом роман. передачу, откуда якобы начальное *i*- в ст.-слав. исполинъ, как, скажем, в *јьстѣба (см.), см. так: Meillet. Études I, 182—183. Столь же ошибочно квалифицировать это *i*- как «протетич. гласный» (Бернекер, там же), что никак не раскрывает его природу, или же усматривать здесь случайную описку, вм. первонач. и сполинъ (см. Кипарский у Фасмера II, 142). Ближе всего к истине предположение, что начальное *i*- отражает заимствование через язык сев. тюрок (нозм., аваров). См. Skok, там же. Прочие этимологии гораздо

менее убедительны, ср. напр. А. Шахматов. Сполы — исконные соседи славян. — ЖСт. XX, 1911, 21—26 (герм.-кельт. гипотеза). Это, впрочем, не нужно понимать в том смысле, что сполы были тюрки (так см. R. Nahtigal JФ XX, 1953—1954, 83—84). О фонетич. стороне (*a* > слав. *o*) см. еще E. Schwarz AfslPh XLI, 1927, 126.

**justina*: ст.-слав. истина ж. р. ἀλήθεια, veritas ‘истина, действительность’ (SJS), болг. ѹстина ж. р. ‘истина’ (БТР), макед. истина ж. р. ‘правда, истина’ (И-С), сербохорв. ѹстина ж. р. ‘истина’ (PCA VIII, 350), также диал. *justina* (РН. 102), словен. *istina* ж. р. ‘истина, правда’, ‘основной капитал’ (Plet. I, 298), ст.-чеш. *justina* ж. р. ‘ капитал’ (Novák. Slov. Hus. 41), ‘основная сумма долга’, ‘доказательства, состав преступления’ (Brandl 83—84), чеш. *justina* ж. р. ‘наличность, капитал’, ст.-слвц. *justina* ж. р. ‘главное, сущность’, ‘состав преступления’ (Žilinsk. kn. 217), слвц. *istina* ж. р. ‘ капитал, наличность’ (SSJ I, 622), ст.-польск. *hiścina* ‘денежный капитал’ (Sl. stpol. III, 51), польск. *iścina*, стар. *iścizna* ж. р. ‘действительность, суть’, ‘собственность’, ‘наличность’ (Warsz. II, 113), др.-русск., русск.-цслав. истина ‘действительность, законность, правда, справедливость, верность’ (Ио. VIII. 32. Остр. ев.; Дог. Игор. 945 г.; Обяз. гр. Свят. 972 г. и др.), ‘ капитал’ (Судебн. 1497 г. 139) (Срезневский I, 1144—1145), русск. ѹстина ж. р. ‘правда’, сюда же диал. производное ѹстинник м. р. ‘ капитал, ссужаемый в долг, или настоящая цена товару, проданному в долг’ (яросл., Опыт 75), укр. ѹстина ж. р. ‘ капитал, основной капитал’, ‘истина’ (Гринченко II, 199), диал. истина ‘ капитал’ (И. Свенцицкий. Галицко-бойковский говор. — ЖСт. X, 1900, 217), ст.-блр. истина (Скарына 258), блр. ѹсьціна ж. р. ‘истина’ (Байкоў—Некраш. 137).

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **justъ* (см.).

**justo*, род. п. *justese*: ст.-слав. исто, род. п. истесе ср. р., мн. истеса, дв. ч. истесѣ үефрої, genes ‘утроба, внутренности’ (Supr., SJS), сербохорв. диал. *justo* ‘ почка’ (Прес, см. M. Tentor JФ V, 1925—1926, 205), полаб. *jaista* мн. ‘ почки’ (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jista*, **ista*; F. Lorentz ZfslPh I, 1925, 63: полаб. *jeissa*), др.-русск., русск.-цслав. исто ‘ почка’ (Исх. XXIX. 13 по сп. XIV в.; Панд. Ант. XI в. л. 235 и др.), ‘ шуллята’ (Изб. 1073 г. 208; Никон. Панд. сл. 48 и др.) (Срезневский I, 1146—1147).

Ср. сюда же словен. *obist* ‘ почка’, сербохорв. диал. (кайк.) *obistje* у Белостенца (см. еще F. Ślawski «Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych» V, 5(27), 1963, 47).

Сближают с др.-исл. *eista* ‘ яичко’ < и.-е. **oid-sto-* от **oid-* ‘раздуваться, набухать’, причем слов. **justo* < **id-sto-*, ступень редукции. См.: Ph. Fortunatov ВВ III, 1879, 66; H. Pedersen

KZ XXXII, 1893, 273; Berneker I, 434; J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch² 98. От 'набухания' сп. еще русск. *пбчка* < **pъtj-*-< **pūt-*. Основа на *-s-* (**fjstes-*) не является здесь изначальной или древней, сп. тот факт, что ею оформлен суф. *-to-*. Похожее лит. *jsčios* 'лоно, внутренности', *inkstas* 'почка' не имеет сюда отношения, т. к. образовано из **in-st-ja-*, **in-sta-*, собств. 'внутреннее', хотя лит. слово нередко фигурировало в числе соответствий слав. слова, см. A. Fick KZ XXI, 1873, 11—12; Berneker там же; Trautmann BSW 105; Д. В. Бубрих ИОРЯС XXIV, 1, 1919, 265; Фасмер II, 143.

*јьстъба: ст.-слав. *истъба* ж. р. *cubiculum, stuba* 'комната' (SJS: Venc.), болг. *йзба* ж. р. 'подвал, погреб', 'хижина, землянка' (БТР; Младенов БТР: стар., обл. *йстъба*; Геров: *истъба* 'изба'), диал. *йзба* ж. р. 'землянка, предназначеннa для ткачества' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 281), *йзбъ* ж. р. 'подвал, погреб' (с. Гърмен, Благоевградско. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *изба, визба* ж. р. 'погреб' (И-С), сербохорв. диал. (герцегов.) *йзба* ж. р. 'комната' (RJA IV, 125—126: 'помещение, чаще подземное, подвал, погреб'), *izba* 'хлев, стойло' (Кан. 269), *йзба* ж. р. 'погреб' (Елез. I), словен. *izba* ж. р. 'комната', 'чердак' (Plet. I, 300), *jēzba* ж. р. 'столовая' (Plet. I, 369), диал. *hājzba* ж. р. 'большая комната' (Plet. I, 263), *ispā* ж. р. 'чердак', 'верхний этаж' (Plet. I, 298; Tominec 262), *jispa* ж. р. (Plet. I, 372), ст.-чеш. *jistba* 'комната, горница', 'столб, опора', 'арка' (Gebauer I, 653), чеш. *jizba* ж. р. 'жилое помещение, комната', диал. *izba* 'горница', 'хата', 'дом' (Bartoš. Slov. 134), слвц. *izba* ж. р. 'жилое помещение, комната' (SSJ I, 623), в.-луж. *jstwa* ж. р. 'комната' (Pfuhl 241), также *stwa* (Pfuhl 683), н.-луж. *śpa* ж. р. 'горница, большая комната' (Muka Sl. II, 725), полаб. *jāzbā* ж. р. 'гостиная' (Polański—Sehnert 73), ст.-польск. *histba* 'хата', 'комната, палата' (Sl. stpol. III, 64), польск. *izba*, стар. *izdba, istba*, диал. *istba, zdba, zba* ж. р. 'комната' (Warsz. II, 111, 117), словин. *jizbā* ж. р. 'жилье' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 400), *jizba* (Sychta II, 108), др.-русск. *истъба* (Новг. I л. под 1092 г., Срезневский I, 1158), *изба, изъба* 'дом, здание' (Пов. вр. л. под 1095 г.; Никон. л. под 1216 г.; Псков. I л. под 1407 г., Срезневский I, 1030), русск. *избá* ж. р., диал. *избá* ж. р. 'жилой дом из одной комнаты (с русской печью)' (широко в диалектах), 'одна из двух жилых построек под одной крышей, разделенных сенями' (калин., ленингр., хабар., новг., тул., алт., иркут.), 'отапливаемая часть жилища' (новг., арх., волог., ленингр., влад., твер., яросл., вят., иван., костр., перм., пск., смол., брян., моск., тул., калуж., тамб., курск., орл., ворон., сарат., свердл., алт., сиб.), 'отдельное помещение в доме, комната' (донск., каз.,

ряз., моск., иван., костр., арх., урал., сиб., яросл.), 'чердак' (том., новосиб., смол., моск.), 'жилище из глины, самана и т. п. (в отличие от кирпичного и деревянного дома)' (сарат., чкалов.) (Филин 12, 85—89; Словарь говоров Подмосковья 171).

Слово представлено в слав. с дописьменных времен,ср. упоминание *itba* как обозначения бани у славян Ибрагимом ибн Якубом, см. V. R. v. Geramb WuS III, 1911, 8. Необычайное распространение и народный характер слова не означают, однако, его исконнослав. происхождения, поэтому попытки, предпринятые в этом направлении, не могут считаться убедительными, см. Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963), 122 и сл. (**jьstъba* как производное от **jьstъ* (см.) 'подлинный, сам', причем остается неясным суф., а также семантика); F. Görner ZfslPh XXXII, 1965, 332 и сл. (считает корень слав. **jьstъba* слав. продолжением и.-е. **aidh-*,ср. слав. **ěstěja* (см.), а также тот факт, что **jьstъba* всюду обозначает отапливаемое жилье).

Интересно обратить внимание на отношения и противопоставления, в которые вступило слово **jьstъba*, обозначавшее сруб, и **xata* (см.), название землянки, мазанки. См. об этом кратко I. Vahros. Grossruss. Sauna 77. Весьма популярна этимология слав. **jьstъba* как заимствования из герм., ср. др.-в.-нем. *stuba* 'отапливаемые покой, баня' и близкие формы (Miklosich 97; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 487; V. Geramb. Die Kulturgeschichte der Rauchstuben. — WuS IX, 1926, 29 и сл.; Bergneker I, 437; Kluge²⁰ 759). Однако герм. слово само заимствовано из роман. и распространилось с юга на север. См. Kluge, там же; Vahros. Указ. соч. 76. Убедительной исконногерм. этимологии др.-в.-нем. *stuba*, нем. *Stube* не имеет. С формально-фонетической стороны, герм. слово не могло служить источником слав. **jьstъba*. Как справедливо отмечалось, из прагерм. **stubō* ожидалось бы слав. **stъby*, ср. **bordy* (см.) из **bardō*. См. М. В. Сергиевский ИОРЯС II, 1, 1929, 355. Главное же, чего не объясняет герм. форма, — это начальное *-i-* (*jь-*) в слав. **jьstъba*. Впрочем, считать, что герм. слово «не имеет ничего общего» со слав., тоже неверно. Они оба самостоятельно заимствованы из общего источника — роман., ср. ит. *stufa*, франц. *étuve* 'баня, парилка', особенно прованс. *éstuba*, — отлаг. производное от народнолат. *extūfāre* 'испаряться'. См. A. Meillet BSL 29, 1929, 211; B. Machek ВЯ 1957, № 1, 96—97; Machek² 230 (далнейшая его этимология роман. слова из **aestuva* от *aestus* 'жарко, жар' не кажется необходимой). Объяснение из вост.-роман. **istuva* или **istuba* 'баня' (лат. *e*, *ē* как *i* на Балк. п-ове) см. K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 293. Почему-то особенно живо дискутировалась долгота корневого гласного *ī* роман. слова, в котором ви-

дели главное препятствие для заимствования, ожидая слав. **jъstyba*. Cp. Meillet. *Études I*, 182; Kiparsky. *Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ.* 239; Фасмер II, 120. А между тем ситуация объясняется сокращением долготы *ū>y* еще в народной латыни, см. специально Kluge, там же.

***jъstъbica:** сербохорв. *izbica* ж. р., ум от *izba* (RJA IV, 132), словен. *izbica* ж. р. 'комнатка, коморка' (Plet. I, 301), чеш. *jizbice* ж. р., ум. к *jizba*, *Jizbice* ж. р., местн. название (Profous II, 170), слвц. *izbica* ж. р. 'комнатка' (SSJ I, 623), в.-луж. *stwica* ж. р. 'боковушка' (Pfuhl 683), н.-луж. *spica* ж. р. 'комнатка, горенка, коморка' (Muka SI. II, 725), ст.-польск. *izbica*, *istbica*, *izdbica* 'сруб, остов' (SI. stpol. III, 64—65), польск. *izbica*, стар. *izdbica* ж. р. 'комната', 'деревянный прямоугольный сруб, заполненный землей, в ограде древних польских и русских крепостей' (Warsz. II, 117), словин. *jizbjică* ж. р. 'жилье' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 400), *izb'ica* (Lorentz Pomor. I, 316), русск. диал. *избца* ж. р. 'горенка, светелка' (север.), 'комната в нижнем этаже крестьянского дома' (арх.), 'чердак' (арх., волог., новг., пск.) (Филин 12, 93).

Ум. производное с суф. *-ica* от **jъstъbva* (см.).

***jъstъbъka:** чеш. диал. *istevka* 'ледник на мельнице' (ляш., Bartoš. Slov. 134), польск. *izdebka*, стар. *zdebka* ж. р. 'комната' 'камера, келья, темница' (Warsz. II, 117), словин. *jistěrkă* ж. р. 'комнатка, каморка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 399), *istebka* (Lorentz Pomor. I, 315), *izdäbka* (там же, 316), *jizebka* (Sychta VII, Supl. 108), др.-русск., русск.-слав. *истобъка*, *истонка* 'изба' (Пов. вр. л. 1095 г.), 'баня' (Пов. вр. л. под 946 г.), 'тюрьма (?)' (Пов. вр. л. под 1097 г.) (Срезневский I, 1147), русск. диал. *истбка* (симб., яросл.) 'чердак, подволока, верх' (Даль³ II, 144), 'изба, избушка' (новг., волог., там же), *истёбка* 'подклеть, кладовая' (пск., там же), *изббка* ж. р. 'изба' (калин., моск., новг., пск., смол., брян., орл., волог., перм., урал.), 'горенка, светелка' (калуж.) (Филин 12, 162; Словарь говоров Подмосковья 174), укр. диал. *стёбка* ж. р. 'кладовая (отапливаемая зимой)' (Полесье, Гринченко IV, 201), *стéпка* ж. р. 'рубленный амбар с печкою, заменяющий погреб' (Гринченко IV, 202), *c'm'bókа* ж. р. 'небольшое бревенчатое помещение для хранения овощей и продуктов' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 90), *вістебка* 'отапливаемая зимой коморка или кладовка' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 22), блр. диал. *istbka*, *stópka* 'постройка для хранения картошки, овощей' (Атл.: блр. м., карта 240), также *istbóka* (Матэрыйялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 188), *стёбка* 'кладовая' (Белорусский сборник 361).

Ум. производное с суф. *-bъka* от **jъstъbva* (см.).

***јьстъјь:** ст.-слав. *истъ*, -ъи, прилаг. ó ѿтѡс, ó фўсєи, verus; оўтос, єхєтвос, ipse, ille ‘истинный, настоящий, истый’, ‘этот, тот’ (Sav. Supr., SJS), болг. *ист*, прилаг. ‘истый, подлинный’, ‘тот же’ (Младенов БТР), диал. *истия*, прилаг. м. р. ‘тот же’ (Банско, СбНУ XLVIII, 460, Архив Болг. диал. словаря, София), *исто*, нареч. ‘тоже’ (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 460), макед. *ист* ‘тот же, такой же’ (И-С), сербохорв. *истї*, прилаг. ‘истинный’, ‘тот же самый’ (RJA IV, 31—35), *истї* ‘тот же, такой же’, ‘настоящий’, ‘родной’ (PCA VIII, 348—349), словен. *исти* ‘тот же самый’ (Plet. I, 298), чеш. *jistý*, прилаг. ‘определенный, верный, надежный’, также диал. *istý* (Kašík. Středoběžev. 93), слвц. *istý*, прилаг. ‘определенный, верный, надежный’ (SSJ I, 622—623), н.-луж. стар. (Якубица) *jisty* ‘верный, определенный’ (Muka Sl. I, 554), польск. *isty*, стар. *histy, ist* ‘верный, уверенный’, ‘тот же самый’ (Warsz. II, 112), сюда же диал. *istny* ‘такой же’, ‘истинный, подлинный’ (Tomasz., Łop. 132), словин. *ista* ж. р. ‘сущность, действительность’ (Lorentz Pomer. I, 315), др.-русск., русск.-цслав. *истыи* is, idem, certus (Апост. 1307 г.; Апост. 1312 г.), ἀληθινός, verus (Уст. гр. Смол. 1150 г.; Иппол. Антихр. 55) (Срезневский I, 1158), русск. *истый, -ая, -ое* ‘настоящий, подлинный’, диал. *истый* ‘настоящий’ (Картотека Словаря русских говоров Карапилии), сюда же стар., диал. *исто, истое* ср. р. ‘наличное, капитал’ (стар., юж., зап., Даль³ II, 141), укр. *исте* ср. р. ‘капитал’, ‘ствол дерева?’ (Гринченко II, 199), *иста* ж. р. ‘капитал, основной капитал’ (там же), ст.-блр. *истыи* ‘верный’ (Скарына 259).

Предположение о вост.-слав. происхождении польск. *isty* (S. Urbańczyk «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 442) ослабляется наличием диал. и других зап.-слав. форм. См. еще Sławski I, 468 и сл.

Наиболее вероятна этимология Топорова (КСИС 25, 1958, 80 и сл.), убедительно показывающего изначальность значения ‘тот самый, именно тот’ в соединении с прозрачной местоименной конструкцией **is-to-* (ср., далее, **jь, *tъ*), тождественной лат. *iste, ista, istud* ‘этот, тот, этот именно, такой именно’ (о лат. слове см. Walde—Hofm. I, 721—722). Существует, кроме этого, много других этимологий, которые исходят из иных форм и значений (см. отчасти В. Н. Топоров там же, в частности, о весьма серьезном сближении с лат. *iustus* у Соболевского), но сейчас они едва ли могут быть приняты. См. Miklosich 105 (*istъ* < *jes*, т. е. **esть, *estъ*, см. еще: F. G. Möhl MSL 7, 1891, 357—358: авторы исходят из значения ‘подлинный, истинный’); Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 134 (устаревшие сближения с *исто* ‘почка’, см. **jьсто / -tese;* далее — с *искати*); A. Meillet MSL 8, 1893, 296 (ср. арм. *isk* ‘в действительности’ < **ist-ko-*); Он же MSL 14, 1907, 336; Berneker I, 435—436 (этимология (**istъ* < **iz-sto-*

слишком внушена конструкцией лат. *ex-sistere* 'выступать, наливаться, существовать' и не соответствует местоименной природе и семантике слав. слова); К. Буга РФВ LXX, 1913, 253 (сближает с лтш. *īsts, īstens* 'истинный, настоящий', считая последнее не заимствованным из русск., что не убедительно); Преобр. I, 276; Е. Lewy KZ LII, 1924, 310; Brückner 194 (близко к Миклошичу); А. Vaillant RÉS XI, 1931, 174 (указывает на наличие ī в слав. слове и сближает с лит. *ýsčias*); Фасмер II, 144; V. Machek «Die Sprache» 4, 1958, 75 (сближение с хетт. *ištanza-* 'душа; сам'); Machek² 228 (неправомерное разделение чеш. *jistý* 1 'определенный' < **vid-to*s и *jistý* 2, *ten jistý* 'тот же самый' — к слав. **jysto* 'почка', хетт. *ištanza-* 'душа', нем. *Ge-ist* ' дух'; критику см. уже F. Корећнý SaS 20, 2, 1959, 130); Chr. S. Stang. L'adjectif slave istъ. Opuscula linguistica 83 и сл. (видит здесь производное с суф. -to- того же корня, что в др.-инд. *īśe*, гот. *aīh*, с первонач. знач. 'собственный', т. е. опять-таки исходит из непервичной семантики). О прежнем сближении Махека слав. **jysto* с лит. *jūstas* 'почувствованный' см. Fraenkel I, 191.

*јьстъсь: болг. *ишéц* м. р. 'истец' (РБЕ), сербохорв. стар. *istac*, род. п. *isca*, м. р. 'должник, виновник' (с XIII по XV в., RJA IV, 23), *ѝстац*, род. п. -аца, м. р. 'законный ребенок', 'ровня' (PCA VIII, 337), ст.-чеш. *jistec*, род. п. -stcě, м. р. 'автор', 'владелец, кредитор', 'должник', 'обвинитель, истец, жалобщик' (Gebauer I, 653—654; Brandl 83; Vážný. Středověk. list. 26), 'поручитель', польск. *isciec*, род. п. -ścā, м. р. 'владелец', 'кредитор', 'должник', 'поручитель', 'свидетель' (Warsz. II, 113), др.-русск., русск.-цслав. *истъцъ*, *истецъ* 'истец' (Прав. Яр. по Син. сп.), 'ответчик' (Прав. Влад. Мон. по син. сп.) (Срезневский I, 1159), русск. *истéцъ*, род. п. -тица, м. р. 'лицо, предъявляющее иск', ст.-блр. *истец* (Скарына 258), блр. *исцéцъ* м. р. 'истец' (Блр.-русск.).

Производное (имя деятеля) с суф. -ьсь от прилаг. **jystъ* (см.).

*јьшáја: др.-русск. *ищета* 'истец' (Прав. гр. Ферап. мон. ок. 1490 г.; Судебн. 1497 г., Срезневский I, 1169—1170), 'ищетка' (Доп. Суд. 82. сп. XVII в., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 358—359), *Ищая*, личное имя собств. (1495 г., Тупиков 226), русск. диал. *ищéя* м. и ж. р. 'тот, кто любит что-либо искать, ищетка' (перм.), (брани.) 'собака, шельма, каналья, проныра' (перм.) (Филин 12, 276).

Производное с суф. -ёja от гл. **jëskati* (см.). Сближение с **jystъсь* (см.) вторично.

*јьти, *јьдо: ст.-слав. ити, идъ ἀπέρχεσθαι, ἔβερχεσθαι, πορεύεσθαι, abire, exire, ire 'идти' (Euch., Cloz., Supr. SJŠ), болг. и́да 'идти' (БТР), также диал. и́да (П. Петков. Еленски речник. — БД VII,

54), макед. *иде* то же (И-С), сербохорв. *ићи*, *идем* 'идти', также *iti*, *isti* (RJA IV, 92—98; PCA VIII, 431—437), словен. *iti* 'идти' (Plet. I, 299), чеш. *jítí*, *jdu* 'идти', также диал. *jíti* (Kubín. Čech. klad. 185), слвц. *ist'* то же (SSJ I, 619—621), также диал. *it'i* (Matejčík. Východonovohrad. 234), в.-луж. *hic* 'идти' (Pfuhl 201), н.-луж. *hys* 'идти' (Muka Sl. I, 476—477), полаб. *ait* 'идти' (Polański—Sehnert 34, с реконструкцией **iti*),польск. *isć*, стар. *ić* 'идти' (Warsz. II, 72, 113 и след.), словин. *jíc* 'идти' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 401), *jic* (Sychta II, 103), др.-русск., русск.-цслав. *идти* єрхεσθαι, πορεύεσθαι (Мф. X. 5. Остр. ев.; Пов. вр. л. под 1091 г. и др.), 'двигаться' (Новг. I л. под 1406 по Ак. сп.), *идти ротъ* 'принести клятву' (Р. Прав. по Син. сп.) (Срезневский I, 1023—1024), русск. *идти* 'менять место в пространстве, перемещаться в том или ином направлении', укр. *іти*, *ідти* 'идти' (Гринченко II, 200), диал. *іти* 'ехать' (Вун іде конем 'он едет на лошади'). I. Верхратський. Знадоби 59; Областной словарь буковинских говоров 427), блр. *ісьці* 'идти' (Байкоў—Некраш. 137).

Продолжает и.-е. **eij-*: *ī- : i-* 'идти', ср. лит. *eiti*, лтш. *iēt*, др.-инд. *ēti*, авест. *aēiti*, греч. εἴμι, лат. *īre*, гот. *iddja*, прош. («Verschärfung» *i>>ddj*), тохар. *i-*. Формант *-d-* (< и.-е. *-dh-*, ср. греч. аор. страд. на *-θην*, см. Шантрен у Кречмера «Glotta» 16, 1928, 187) сопутствует переходу (незасвидетельствованного) атематич. презенса (ср. греч. εἴμι) в тематич. Ср. **jadq*, **ja(xa)ti* (см.).

См.: H. Schweizer KZ I, 1852, 150 (о суффиксальном, а не корневом, как полагал Гримм, характере *-d-*); Miklosich 94; A. Meillet MSL 14, 1907, 346 (об исконной краткости вокализма слав. наст. вр.); J. Wackernagel KZ XLI, 1907, 318—319 (умбр. *etato*, импер., 'идите'); Berneker I, 421; К. Буга РФВ LXVII, 1912, 240 (ср. лит. *eidū* 'давай идти, пошли'); A. Meillet BSL 23, 1922, 119; Brückner 194; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 36; A. Meillet MSL 23, 1929, 249; 256; E. H. Sturtevant «Language» 7, 1931, 9 и сл. (хетт. *paižzi* 'уходит' < префикс *pe-* и и.-е. **eijtī* 'идет'); W. P. Lehmann. The Indo-European dh-determinative in Germanic.—Language 18, 1942, 127 (ср. др.-исл. *eið* 'истм, перешеек', греч. ἵθμα 'путь, дорога' — с расширителем *-dh-*); Фасмер II, 118; Ю. В. Откупщиков «Этимология. 1967» (М., 1969), 86 (рассматривает отношение ст.-слав. *идж*: лит. *einū* как чередование детерминативов *d* и *n*); Sławski I, 472—473; W. Cowgill. Gothic *iddja* and Old English *ēode*. — Language 36, 1960, 486 и сл.; Machek² 229 (суф. *-d-* — из и.-е. импер. **i-dhi*; полагает, что первичная флексия была лат. типа: **eij-ō-*, откуда затем атематич. **éi-mi*).

*јьва I: болг. *йва* ж. р. 'ива Salix caprea' (БТР), также диал. *ива* (М. Младенов БД III, 75), макед. *ива* ж. р. то же (И-С), сербо-

хорв. *īea* ж. р. 'ива *Salix helix* Linn., *Salix caprea* L., *S. cinea* L.', словен. *īva* ж. р. 'ива *Salix caprea* L.' (Plet. I, 299), также *ība* ж. р. (Plet. I, 290), чеш. *jíva* ж. р. 'ива *Salix caprea*', слвц. *īva* ж. р. 'ива' (SSJ I, 623), в.-луж. *jīwa* ж. р. 'ива' (Pfuhl 240), полаб. *jeivō* 'ива' (Rost 389), ст.-польск. *īwa* 'ива' (Sl. stpol. III, 64), польск. *īwa*, диал. *wiwa* ж. р. 'ива', 'верба' (Wařsz. II, 116), словин. *vītvā* ж. р. 'ива' (Lorentz Slovinz. Wb. II, -1310), *īva* (Lorentz Pomor. I, 322), др.-русск. *īva* *salix* (Дан. гр. кн. Мар. Сузд. 1252—1253 г.; Новг. купч. XIV—XV в., Срезневский I, 1018—1019), русск. *īva* ж. р. 'дерево или кустарник с гибкими ветвями и спирально расположеными узкими листьями', диал. *īvъ* ж. р. 'ива, ивовый кустарник' (тот., Филин 12, 60), сюда же *īvyiй*, *-ая*, *-ое* 'ивовый' (ленингр., там же; Карточка СТЭ: арх.), укр. *īva* ж. р. 'ива *Salix caprea* L.' (Гринченко II, 193), *gīva* ж. р. (Гринченко I, 281). — Блр. соответствие нам неизвестно.

Родственно лит. *ievà*, *jievà* 'черемуха', лтш. *iēva* то же, греч. οἴη, ὅα 'Sorbus', др.-ирл. *eo* 'тис', валл. *uwen* то же, др.-в.-нем. *īwa* 'тис', кот. восходят к и.-е. **eīwos*, **eīwā*. Высказывались, далее, соображения об исходном и.-е. прилаг. со значением 'красноватый' в связи с тем, что обозначаемые деревья имеют красноватую древесину, см. Pokorný I, 297; Sławski I, 473—474. Однако для ивы прежде всего характерна гибкость ветвей. При этом обращает на себя внимание такое название ивы как нем. *Weide*, др.-в.-нем. *wīda*, герм. **wīþwō-*, греч. *ītēa* < и.-е. **uit(e)uā*, бесспорно объясняемое от и.-е. **uit-* / **uei-* 'вить', см. Kluge²⁰ 846. Начальное *u-*, сохранившееся в этом последнем ввиду более выгодных условий, видимо, очень рано устранило по диссимилияции в и.-е. **eīuā* < **uei-ūā* (Махек, также сближавший слав. **jīva* и нем. *Weide*, почему-то возводил и слав. слово к форме **uitēuā*, якобы «праевроп.» происхождения, см. Machek² 230). Ранняя диссимилияция и реконструкция **ueiūā* объяснили бы вторичную омонимию с **jīva* II (см.), в противном случае непонятную.

²⁰ См. еще: A. Meillet MSL 14, 1906—1908, 479; Berneker I, 438; G. S. Lane «Language» 9, 1933, 252; Фасмер II, 113 (с литер.); Т. Г. Волошина. До етимології укр. дендронімів *тополя* та *īva*. — Мовознавство 1976, № 3, 69 и сл. (не очень понятные но斯特рич. реконструкции).

јьва II: болг. *īvá* ж. р. 'край ткани по длине' (РВЕ; БТР: обл.), также диал. *īva* ж. р. (Геров—Панчев: Врачанско; Материал за българския речник от Вратца. СБНУ XIV, 199; М. Младенов БД III, 75) сербохорв. *īva* ж. р., ум., *īvica* (Mažuranić 440: 'разные стебли-и травы', 'край, кайма ткани'), ср., возм., сюда же русск. диал. *īvá* ж. р. 'лук линейный' *Allium lineare* L. (Филин 12, 53; том.; Словарь русских старожильческих говоров басс. р. Оби. Доп. I, 173). — Ср. сюда же производное болг.

ивица ж. р. 'длинная, узкая полоска, лента' (БТР), диал. *ишица* 'шерстяной узкий пояс' (Одесск. у., Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 88), сербохорв. *ivica* ж. р. 'край ткани' (RJA IV, 104).

Для Бернекера болг., сербохорв. *ишица* осталось темным, см. Berneker I, 439. Ср. еще Skok. Etim. гјећп. I, 739 («Deminutiv на -ica перознате основе»). БЕР IX—Х (II), 3 дает для болг. *ија* 'продольный край ткани', *ишица* 'узкая полоска' объяснение из тур. *yıl* 'желоб', 'нарезка', 'шов'. Эта этимология, однако, не объясняет всех значений и прежде всего — значение 'длина, длинный', выделяемого в ю.-слав., а также русск. словах. Неслучайно поэтому К. Буга предложил сближение с лит. диал. *ievà* 'гуж (в упряжи)' (РФВ LXX, 1913, 253; похоже, что Френкель трактует это слово как одно с *ievà* 'черемуха', добавляя к последнему знач. 'Kummetriemen', см. Fraenkel I, 183). Скорее всего, мы имеем здесь особое производное **eǐ-μ-ā* от гл **eǐ-*'идти'. Маловероятную этимологизацию из **iecz-* 'связь' и т. д. см. J. Keber. Sh. *ivica* 'rob na platnu, suknu ipd.' — JIS XVIII, 7—8, 1972—1973, 283—284.

*јъверъ / *јъверо: болг. *ивер* м. р. 'щепка', 'кусок' (Дювернуа, Геров, БТР), также диал. *ивер* м. р. (К. Стойчев. Тетевенски говор. СбНУ XXXI, 277), *ивер'* м. р. (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 119), *иє'чър* м. р. 'длинная щепка', 'полоска, лента' (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 21; с. Патрешко, Троянско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *ивер* м. р., *иверка* ж. р. 'щепка' (И-С), сербохорв. *ијвѣр* м. р. 'щепка', словен. *ivér* м. р. 'щепка', 'обрезок' (Plet. I, 300), также *ivér* ж. р., *ivir* м. р. (там же), диал. *jýbər* 'щепка, лучина' (Бодуэн. Материалы I, 280), чеш. диал. *iver*, *ivero* 'щепка' (Bartoš. Slov. 125; Kott. Dod. k Bart. 36), *ivor* м. р. (Svěrák. Karlov. 117), *vejr*, *vér* 'зарубка', 'щепка' (Koníř. Slov. morav. 299), *jivera*, *ivera* ж. р. (Kott. I, 590, 642: «на Slov.»), слвц. *íver* м. р. 'обрубок, щепка' (SSJ I, 623), также диал. *ívero* ср. р. (там же), *íver* м. р. (Matejčík. Východonovohrad. 235), *viver* м. р. 'большой кусок' (Lipták. Zempl. 1090), полаб. *jéver* м. р. 'щепка' (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jъverъ*),польск. *wiбр*, диал. *wier* м. р. 'стружка', 'щепка' (Warsz. VII, 625), *jewir*, *iver* (Sl. gw. р. II, 263), словин. *vjör* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wh. II, 1313), русск. диал. *ивер* м. р. 'вырубка, метка, сделанная покупателем на верхней или нижней части бревна' (тул., Филин 12, 58), сюда же производное *иверень* м. р. 'щепа; осколок' (смол.), 'метка на ухе у домашнего скота, вырезанная в виде заступа' (ворон.) (Опыт 73; Филин 12, 58: с вторичными значениями и подробным ареалом), *веренёк* 'кусочек мяса, вырванный с поверхности тела' (Васнецов 28), *ивор* м. р. 'кусок, часть, осколок чего-либо' (сарат., Филин 12, 60), ст.-укр. *иверь* 'щепа, стружка' (Деже

Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965. Словарь Няговской постиллы XVI в. 118), укр. *йверь* м. р. ‘зарубка поперек дерева’ (Гринченко II, 192), *йвер* м. р. ‘щепка, лучина’ (Гринченко I, 281), диал. *и vier* ‘зарубка, вырубленное место’ (О. Полянський. До Підкарпатського словника. — Рідна мова 1933, 407), производное *йверень*, род. п. -рня, м. р. ‘щепка, отрубленная поперек дерева’, ‘комок земли, вылетающий из-под копыт скачущей лошади’ (Гринченко II, 194), ст.-блр. *и верь*, *и верень* ‘осколок, ощепок, щепа’ (Горбач. 165), блр. диал. *іварэнь* м. р. ‘пень’ (Матэрыйялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186).

Сложение приставки **jv-* (ср. ниже **jъvьlgā*, см.) и корня гл. **verli* (см.). См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 18; Он же (сб.) «Русск. и слав. языкознание» (М., 1972) 258. Миклошич и Бернекер с колебанием выделяли здесь фонетич. *i*-протезу (см. Miklosich 97; Berneker I, 439; Brückner 623: говорит о «придыхательном» *i*—), что не кажется вероятным. Ср. еще Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 214; Фасмер II, 114. Особняком стоит сомнительное объяснение Махека, который реконструирует **i-ver*, где *i* — к. < **iz-* < **eig-* ‘щепать’, а *-ver-* — суф. (Machek² 213).

***јъвонъ(јь)**: сербохорв. *јивов*, -а, -о ‘ивовый’, словен. *јивов*, прилаг. то же (Plet. I, 300), *јивов* (Plet. I, 290), чеш. *јивовý*, *јивový*, прилаг. ‘ивовый’ (Jungmann I, 626), в.-луж. *јивошу*, -а, -е ‘ивовый’ (Pfuhl 240), польск. *јивошу*, прилаг. от *iwa* (Warsz. II, 116), russk. *ивовый* ‘к иве относящийся, принадлежащий, из нее сделанный’ (Даль³ II, 2), укр. *івовий* (Укр.-рос. словн. II, 282).

Прилаг., производное с суф. -оуъ от **jъva* I (см.)

***јъвьlgā**: цслав. *влага* ж. р. *χλωρίς*, *oriolus galbula* (Mikl.), болг. *ав-мъга* ж. р. ‘иволга *Oriolus galbula*’ (БТР), *йволга* ж. р. (Младенов БТР: стар., обл.), сербохорв. *вјуга* ж. р., диал. (черногорск.) *фуга* ж. р. ‘*Parus pendulinus L.*’, *fūga* (RJA III, 77), чеш. *vlha* ж. р. ‘птица *Merops apiaster*’ (Kott IV, 738), слвц. *vlha* ж. р. ‘иволга *Oriolus oriolus*’ (SSJ V, 120), польск. *wilga*, *wywilga*, диал. *wywiolga*, *wiwiwilga*, *wywylga* ж. р. ‘иволга *Oriolus galbula*’ (Warsz. VII, 599, 609, 1104), *wiewioliда* (Maciejewski. Chełm.-dołrz. 61), русск. *йволга* ж. р. ‘певчая птица из отряда воробьиных, со звонким голосом’, диал. *йволга* м. и ж. р. ‘проныра, пройдоха’ (перм., Филин 12, 60), *йволга* ж. р. ‘ива пурпурная, желтолозник *Salix rigrigaea L.*’ (север., там же), укр. *їволга* ж. р. ‘иволга’ (Гринченко II, 195), *ігола*, *їговна* ж. р. то же (там же), *ївга*, *ївога*, *ївова*, *ївўѓа* ‘*Oriolus galbula*’ (І. Верхратський. Знадоби 222), блр. *івалга* ж. р. ‘иволга’, также диал. *івáл* м. р. (Матэрыйялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186).

Скорее всего, сложение приставки **jv-* и к. **vьlg-* (см.) ‘влага, влажный’, ср. нем. *Regenpfeifer* ‘иволга’, ‘ржанка’, букв. ‘на-

свистывающая дождь'. См. Brückner 621; Георгиев БЕР 1, 2; О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 19. Отношение к балт. названиям иволги — лит. *volungė*, лтш. *vāluôdze* — неясно, см. о последних J. Endzelin KZ LII, 1924, 123 (вслед за Бугой, сближает слав. и балт. названия с польск. *wołać* 'кричать, звать'. хотя фонетически это мало подходит для слав. **jь-vylga*); Fraenkel II, 1273. Реконструкцию слав. **ivo-vylga* 'ивовая иволга (?)', ср. швейц.-нем. *Wiede-walch* 'иволга', предлагал Л. А. Булавинский (ВЯ 1968, № 4, 104). Махеку сближение с нем. диал. *Wiedwalch* служит для выделения «праевроп.» субстратного **valgā*, куда он относит и лат. *galbula* то же < **galv-*, с метатезой, и слав. **vylga*. См. Macheck² 694. Ср. еще Фасмер II, 114—115.

В восьмом выпуске 560 словарных статей